V.S.RASTORGUEVA, D.I.EDELMAN

ETYMOLOGICAL DICTIONARY of the IRANIAN LANGUAGES

Tome 1

a–ā

MOSCOW
«VOSTOCHNAYA LITERATURA» PUBLISHERS
2000

В.С.РАСТОРГУЕВА, Д.И.ЭДЕЛЬМАН

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Том 1

a–ā

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2000

УДК 811.21/.22
ББК 81.2-3
Р24

Работа выполнена в рамках исследовательских проектов
Российского фонда фундаментальных исследований
и Российского гуманитарного научного фонда (№ 94-06-19080
и 98-04-06260), а также Международного научного фонда
(1995–1996 гг. ZZ 5000/492, KD4100)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 99-04-16235

Редактор издательства
М.И.Карпова

Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.

Р24 Этимологический словарь иранских языков. Том 1. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 327 с.

ISBN 5-02-018124-2
ISBN 5-02-018125-0

Словарь является первым в иранском языкознании систематизированным сводом этимологий исконных слов всех известных живых и вымерших иранских языков Ирана, Афганистана, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана, России и других стран.

Словарь построен по корневому принципу: каждая словарная статья содержит реконструированный древнейший праиранский корень с его предысторией и с продолжениями в древних и живых иранских языках. Тем самым он не только систематизирует иранский этимологический фонд, но и встраивает его в общую индоевропейскую систему. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся иранскими, индоарийскими и индоевропейскими языками.

ББК 81.2-3

ISBN 5-02-018124-2
ISBN 5-02-018125-0

© В.С.Расторгуева, Д.И.Эдельман, 2000

This Dictionary is the first in the Iranian linguistics systematized fund of etymologies of original (non-borrowed) words of the all known Iranian languages, including both extinct languages (known only by their written monuments), and modern languages spoken in Iran, Afghanistan, Pakistan, Tajikistan, Uzbekistan, Russia and other countries.

The Dictionary is compiled according to the root-principle. Every lexical article of the Dictionary includes information on the most archaic reconstructed Proto-Iranian prototype, its pre-history and its reflexes in Iranian languages — old and modern. Thus the Dictionary not only systematizes the Iranian etymological fund but also introduces it into the Indo-European etymological system as its sub-system. The book is addressed to a broad audience interested in Iranian, Indo-Aryan and Indo-European languages.

CONTENTS

Introduction 7
History and preconditions for compiling the Dictionary 7
Purposes of the Dictionary 10
Principles of selection of data 11
Presentation of protolanguage reconstruction 11
Phonetic and phonemic reconstruction 12
Semantic reconstruction 17
Word-forming models. 20
Variants of reconstructed lexemes 22
Presentation of data of Iranian languages 23
Inventory and structure of the Dictionary 24
Structure of articles of the Dictionary 27
Sources of data 29
Transcription 30
List of abbreviations 37
Bibliography 47
Alphabet 62
a 63
ā 299

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

История и предпосылки составления Словаря 7
Цели Словаря 10
Принципы отбора материала 11
Подача праязыковых реконструкций 11
Фонетическая и фонологическая реконструкция 12
Семантическая реконструкция 17
Словообразовательные модели 20
Варианты реконструированных лексем 22
Подача материала конкретных иранских языков 23
Состав и структура Словаря 24
Структура словарной статьи 27
Источники материала 29
Транскрипция 30

Список сокращений 37

Литература 47

Принятый в Словаре порядок букв 62

а 63

ā 299

ВВЕДЕНИЕ

История и предпосылки составления Словаря

Предлагаемый Словарь является первым опытом выявления древнейшего общеиранского корнеслова и его основных зафиксированных продолжений в живых и вымерших иранских языках. Идея предпринять составление такого словаря возникла у авторов давно и не была случайной. К этому подталкивал целый ряд факторов — объективных и субъективных.

Главным объективным фактором послужило бурное развитие в последние десятилетия сравнительно-исторических исследований языков разных генетических семей и групп, в том числе и иранских. Для нас в данном случае решающими были успехи иранского языкознания в нескольких направлениях.

1. Накоплено поистине гигантское число конкретных этимологических разработок — отдельных слов и целых лексических групп (семантических или связанных с определенными, едиными для них историко-фонетическими, историко-морфологическими, словообразовательными процессами). Эти иранские этимологии опубликованы в различных трудах. Сюда входят работы, специально посвященные истории лексики: как этимологические словари отдельных языков или языковых групп, так и словари, где этимология является значимой частью словарной статьи (например, [Barth. AiW; Morg. EVP; Аб. ИЭСОЯ; Benz. Chwar. Wort.; Henn.–MacK. Khwar. Dict.; Nyb. MP; Morg. EVSh; Bailey DKS; Ст.-К. ЭСВЯ]), а также лексические разделы других работ конкретного или обобщающего характера (например, [Morg. IIFL; Аб. ОЯФ; Benv. Inst.]). Кроме того, большое количество этимологических разработок содержится во многих статьях, монографиях, обобщающих трудах (особенно [GIPh; HbO;

Оранский ИЯИО; ОИЯ; Эд. СГВЯ-Ф; Раст. СИГЗЯ-Ф; Эд. СГВЯ-М; CLI]), в отдельных заметках и т.д., включая подстрочные и иные примечания и «реплики» в ходе обсуждения других проблем.

Особую ценность в этом отношении представляет собой иранский ономастикон, разработка которого значительно пополнила корпус реконструируемых лексем древнеиранских языков.

Не все этимологии конкретных слов прозрачны, не все этимологические построения разных исследователей согласуются друг с другом. Тем не менее сведéние наиболее достоверных или убедительно аргументированных этимологий в единую систему на данном этапе наших знаний об истории иранских языков представляет собой трудную, но в целом выполнимую задачу.

2. Принципиальный качественный прогресс достигнут в индоевропейском языкознании в целом и в отдельных его отраслях, включая — что особенно важно для нас — смежные с иранистикой области изучения истории индоарийских и балто-славянских языков. Это относится не только к этимологическим исследованиям, представленным этимологическими и сравнительными словарями, но и ко многим обобщающим работам с большим этимологическим корпусом. В первую очередь в связи с этим следует упомянуть труды по индоевропеистике [Pok. IEW; Benv. Inst.; Mann IE Comp. Dict.; Гамкр.–Ив. ИЕ], по индологии [Turner CDIAL; Mh. KEWA; Mh. EWA], по другим индоевропейским языкам, включая славянские и балтийские [ЭССЯ; Fr. LEW; Топ. Прус.]. Все эти исследования, даже когда они не рассматривают собственно иранский материал, помогают тем не менее созданию прочной базы для этимологического анализа иранской лексики, поскольку они многократно увеличивают как количество обозримых этимологий, так и глубину реконструкции, выявляя этимологическое родство целого ряда иранских лексем, уже несвомых в единое «гнездо» на общеиранском хронологическом уровне.

3. В последние десятилетия был создан серьезный собственно ирановедческий и индоевропеистический системный фундамент для историко-лингвистических работ в этой области — в виде исследований структуры этих языков не только в сравнительно-историческом, но и в типологическом и ареальном аспектах. Это способствовало уточнению фонологической системы и грамматического строя реконструируемого общеиранского праязыкового состояния и дало возможность сделать более четким представление о фонологическом и фонетическом облике и о внутренней форме реконструируемых

общеиранских корней, основ и слов. Бóльшая часть этих работ (см. [ОИТИИЯ; ОИЯ; Эд. СГВЯ-Ф; Раст. СИГЗЯ-Ф; Эд. СГВЯ-М]) была подготовлена в Секторе иранских языков Института языкознания АН СССР (ныне — Отдел иранских языков Института языкознания РАН). Эти труды создали предпосылки для составления обобщающего этимологического словаря всех языков иранской семьи в виде разработки не только конкретных этимологий, но и определенных методических ориентиров для сравнительного анализа лексических единиц разных иранских языков.

4. Развившийся особенно в последние годы интерес к самой методике этимологических исследований языков разных семей и к принципам создания этимологических словарей, породивший многие публикации и дискуссии на эту тему, побудил и составителей настоящего Словаря к предварительной разработке определенного методического подхода к обобщаемому этимологическому материалу. Имеются в виду прежде всего вопросы реконструкции наиболее архаичной системы праязыка и соответственно реконструкции праформ конкретных праязыковых лексем в фонетическом и семантическом аспектах, о чем будет сказано ниже.

5. Сравнительно-исторические исследования иранских языков показали, что не только в грамматических исследованиях, но и в лексикографии наиболее удобным (и адекватным) является представление праязыковой лексемы в действительно праязыковом фонетическом облике, т.е. наиболее архаичном, общем для всех иранских языков, поскольку, как теперь уже известно, прототип, выведенный из фонетического облика авестийского и древнеперсидского слова, корня или основы, не всегда отражает действительно общеиранский облик лексемы, а часто представляет собой лишь один из диалектных вариантов, который не во всех случаях был самым древним.

6. Выявилась необходимость учета проблем семантической реконструкции лексем столь же раннего общеиранского праязыкового хронологического уровня. Развитие общих теоретических и методических исследований в области лексикологии и семантики (см., например, [Трубачев Сем. рек.]) заставило с бóльшим вниманием рассматривать место той или иной реконструируемой лексемы в общей праязыковой лексической системе (например, вхождение ее в определенные семантические группы, отношения синонимии и омонимии) и диахронические изменения этого места, связанные с теми или иными семантическими «сдвигами» в определенных лексических группах. Рас-

смотрение такого материала в общеиранской реконструируемой лексической системе оказалось весьма непростым, породив множество дополнительных проблем, в частности проблемы определения эпохи «расщепления» семантики слова, единого в индоевропейскую эпоху, и создания тем самым новых омонимов; определения времени становления полной и неполной синонимии в лексической группе, а также времени и способов последующего устранения полной синонимии и т.д.

Все эти (и некоторые другие) соображения необходимо было учитывать, поскольку составители исходили из того, что Словарь должен базироваться на современном уровне развития лингвистических исследований.

Субъективный фактор состоял в том, что за многие годы работы в области сравнительно-исторического, историко-типологического и ареального изучения иранских (и родственных им или смежных с ними ареально) языков (см., например, [Эд. Лингвогеогр.; Эд. СГВЯ-Ф; Эд. СГВЯ-М; Раст. СИГЗЯ-Ф], статьи в журналах и сборниках, разделы в коллективных трудах [ОИТИИЯ; ОИЯ]) составители собрали большие картотеки этимологий конкретных слов разных иранских языков (В.С.Расторгуева — в основном западноиранских, Д.И.Эдельман — в основном восточноиранских); многие из этих этимологий ждут своей публикации.

Все это побудило предпринять попытку составить первый Этимологический словарь иранских языков, который объединял бы основные наиболее достоверные этимологии. Данная работа не претендует на полноту охвата всех продолжений каждого общеиранского корня или основы — такой полный словарь должен составляться на протяжении многих лет большим коллективом ученых.

Цели Словаря

Главную «стратегическую» цель работы над Словарем составители видели в выявлении общеиранского лексического фонда и корпуса корней и основ, которые могли еще функционировать в праязыковой период, и тем самым в создании основы для сводного систематизированного корпуса этимологий исконной лексики всех известных иранских языков (живых и вымерших). Второй целью Словаря было включение этого корпуса в единую общую индоевропейскую

этимологическую систему в качестве «подсистемы» последней (или «под-директории», если пользоваться компьютерными понятиями).

Этими соображениями объясняются некоторые особенности отбора и представления как реконструированного праязыкового корпуса, так и засвидетельствованного материала конкретных иранских языков. Они же предопределили структуру Словаря в целом и структуру словарных статей.

Принципы отбора материала

В Словаре анализируются слова исконного иранского происхождения. Как правило, это слова, исконные для каждого иранского языка. Однако в некоторых случаях рассматриваются также заимствования из одних иранских языков в другие, особенно когда они способствуют полноте охвата древнейшего иранского лексического фонда. Так, в Словаре учитываются отдельные слова вымерших языков, например согдийского, староваджского, которые выявляются из местных говоров таджикского языка; рассматриваются отдельные таджикские слова, неупотребительные уже в таджикском языке, но сохраняющиеся в качестве заимствований в памирских языках. Учитываются и такие слова, которые могли быть результатом контаминации исконного слова со сходным словом, заимствованным из другого иранского же языка (чаще всего из языка, престижного в данном ареале: персидского, таджикского, дари или пашто). Кроме того, в отдельных случаях при необходимости привлекаются также ранние заимствования в иранские языки из неиранских. Все такие «нестандартные» случаи специально оговариваются.

Подача праязыковых реконструкций

Как уже говорилось, особого объяснения требует представление в Словаре реконструированных слов, основ и корней, прежде всего фонетического облика и значения заглавного слова, а также словообразовательных моделей и форм различных производных слов: древних,

главным образом праязыковых общеиранских (и унаследованных из доиранских периодов), или более поздних, принадлежащих к разным эпохам в жизни иранских языков. Все это требует комментариев.

Как известно, классическая индоевропеистика (и входящая в нее как составная часть иранистика) XIX – начала XX в. базировалась в своих реконструкциях праязыковой системы в целом и отдельных ее элементов в основном на фактах языков древних памятников. Общеиранская праязыковая система реконструировалась главным образом на базе языков Авесты и древнеперсидского. Данные живых языков использовались в значительно меньшей степени, почти совсем не привлекались данные «малых» бесписьменных языков и диалектов (многие из них даже не были известны в тот период). Дальнейшие исследования, особенно начиная с 20-х годов XX в., не только ввели в научный обиход материал многих живых языков, но и показали, в частности, что некоторые «отклонения» в живых языках от классической схемы развития далеко не всегда обусловлены инновациями. Иногда они являются архаизмами или рефлексами наиболее архаичного общеиранского облика слов; при этом «малые» живые языки, особенно бытующие в условиях относительной изоляции или являющиеся «непрестижными» в том или ином регионе, хранят иногда рефлексы более архаичного состояния, чем то, которое зафиксировано в языках памятников.

Это обстоятельство не только дало возможность уточнить этапы филиации арийской и затем иранской семьи, но и сыграло большую роль в анализе истории конкретных иранских языков, и в частности их лексики.

Так, удалось существенно откорректировать наши представления об общеиранской праязыковой фонетической и фонологической системах, о семантике и словообразовательных особенностях многих слов, об ареальной, хронологической и жанровой стратификации праязыкового периода, в том числе и в системе лексики, подробнее см. [Эд. «Малые» языки].

Все это отразилось на способе подачи в Словаре реконструируемых общеиранских слов, основ и корней.

Фонетическая и фонологическая реконструкция

Реконструкция фонетического облика и фонологического состава праязыковых лексических единиц в Словаре опирается на разработанную в последние десятилетия систему данного языкового уровня, которая предположительно была свойственна наиболее архаичному состоянию языка праиранского периода.

Как показали историко-фонетические исследования последних десятилетий, учитывающие данные не только древних, но и живых языков, включая бесписьменные, действительно общая для всех иранских языков праязыковая система оказалась более архаичной и в большей степени «отодвинутой» к общеарийскому состоянию, чем та, которая традиционно базировалась лишь на сравнении материала древнеперсидских надписей и Авесты.

Фонологическая система того периода еще состояла из трех подсистем фонем — согласных (фонем, представленных всегда неслоговыми звукотипами), сонантов (фонем, которые в зависимости от позиций могли реализоваться слоговыми и неслоговыми звукотипами) и гласных (фонем со всегда слоговой реализацией).

В подсистеме согласных фонем наблюдаются следующие характерные черты.

Рефлексы индоевропейских палатальных согласных $*\hat{k}$, $*\hat{g}$, $*\hat{g}h$, прошедшие через этап общеарийских $*ć$, $*j$, $*jh$, в общеиранском состоянии еще не подверглись полной ассибиляции (т.е. не стали еще полностью «свистящими» сибилянтами *s*, *z*), а находились на стадии «свистяще-шипящих» $*ś$ и $*ź$ (или $*ź/j$). Впоследствии в разных регионах общеиранского праязыкового континуума они отразились несколько различно: если в центральном ареале они действительно относительно рано перешли в разряд «свистящих» сибилянтов $*s$, $*z$, то в диалектах окраинных ареалов эта инновация произошла не сразу, и рефлексы индоевропейских палатальных трансформировались там иначе. С одной стороны, об этом свидетельствует факт их относительно раннего совпадения в осетинском языке с рефлексами $*š/ž$, указывающий на сохранение в какой-то период «шипящего» элемента в их артикуляции в ареале скифских диалектов (или части из них). С другой стороны, отражение их в свободной позиции (т.е. не в составе консонантных групп) в виде $*\delta$, $*\delta > d$ в юго-западных диалектах (предках древнеперсидского языка и современных юго-западных языков и диалектов) указывает на их слегка «шепелявое», отличное от свистящих сибилянтов, произношение в крайнем юго-западном ареале. Кроме того, «шипящий» характер $*ś$, способствовавший переходу консонантной группы $*śu̯$ в мягкий $*[ś]$ в диалектах — предках сакско-ваханской группы, позволяет вы-

явить аналогичное звучание рефлексов индоевропейских палатальных в ареале крайнего юго-востока иранского континуума (см. ниже).

Следует подчеркнуть, что фонемное сочетание **śu̯*, продолжающее индоевропейское **ḱu̯*, еще не совпало в тот период с общеиранским консонантным сочетанием **sp*; это совпадение произойдет позднее, и не во всех диалектах общеиранского состояния. В некоторых маргинальных регионах общеиранского континуума развитие сочетания **śu̯* приведет к его иным отражениям: в виде мягкого **š́* в диалектах — предках языков сакско-ваханской группы и в виде **s* в диалектах — предках юго-западных иранских языков. Ср., например, продолжения общеир. **aśu̯a-* 'конь, лошадь' из индоевропейского **eḱu̯o-s*: вах. *yaš*, хс. *aśśa-*, др.-перс. *asa-* в композите *asa-bāra-* 'всадник', притом что в большинстве других языков, а также в заимствованном из северо-западных диалектов древнеперсидском названии лошади, слово отразилось в виде *aspa-*. Этим данное общеиранское сочетание **śu̯* из индоевропейского **ḱu̯* отличается от исконного общеиранского **sp*, продолжавшего индоевропейское **sp*, которое давало в указанных языках другие рефлексы, ср., например, развитие общеиранского глагольного корня **spar-* 'пинать, попирать ногой, топтать' с постоянным отражением во всех языках, включая указанные, группы *sp-* или ее продолжений (например, со вставным гласным — в виде слога *s*V*p-* или с переходом **s* > **š* после преверба с **-i-* и отражением **sp-* в виде сочетания **-šp-*).

Рефлексы индоевропейского и общеарийского сибилянта **s* в этот — наиболее архаичный — период еще не разделились в фонологическом плане, а представляли собой позиционные варианты единой фонемы. Эта фонема реализовалась в виде трех основных вариантов: 1) **[h]* в большинстве позиций — в анлауте перед гласными, в середине слова в соседстве с гласными и сонорными, кроме **n*; 2) **[s]* — перед глухими согласными, перед **n* и после дентальных **t*, **d*, **n*, т.е. в позициях, которые поддерживали ее дентальную и глухую артикуляцию; 3) **[z]* — в соседстве со звонкими согласными. Поскольку эти звукотипы в тот период еще находились в дополнительной дистрибуции, их можно характеризовать как варианты единой фонемы, условно обозначаемой */s/h/z/*. Только позднéе **h* приобретает самостоятельный фонологический статус, и тем самым фонема **s/h/z* утрачивает начальную, интервокальную и частично пресонантную позиции, давая возможность праиранской **ś*

полностью ассибилироваться и занять данные позиции. В случае ранней ассибиляции **ś* переход **s* > **h* захватил бы и рефлексы **ś*.

Особое развитие получили рефлексы индоевропейских и общеарийских сочетаний **su̯*, которые вначале перешли в **hu̯*, но затем очень скоро в большинстве древних диалектов превратились в единую фонему, которая реализовалась в виде лабиализованного согласного заднеязычного или увулярного ряда **xᵛ*, а в единичных диалектах — в виде лабиализованного ларингального **hᵛ*, см., например, корень **hu̯ap-*, **xᵛap-* / **hᵛap-* : *hup-* 'спать; сон' из индоевропейского **su̯ep-* : *sup-*.

Глухие щелевые согласные не во всех диалектах общеиранского состояния сразу стали самостоятельными фонемами: в ряде случаев отмечаются диалектные колебания между соответственно **p* и **f*, **k* и **x* и особенно между **t* и **θ* (последний звукотип не во всех древних иранских диалектах имел устойчивый статус). В настоящем Словаре отмечаются по возможности такие диалектные варианты (например, **kaupa-* и **kaufa-* 'гора, валун; горб животного').

Глухие смычные согласные в преконсонантной и в пресонантной позициях также не во всех диалектах того периода подверглись спирантизации, а консонантные группы типа **pt* или **tr* не всюду переходили в **ft*, **θr* и т.д.: часть диалектов сохраняла смычный характер первого согласного, и в наиболее архаичном, действительно общеиранском, состоянии эти группы согласных звучали еще как **pt*, **tr* и т.д. (ср., например, отражение **hapta-* 'семь' в виде ав. *hapta-*, а **putra-* 'сын' в виде вах. *pətr*).

Подсистема сонантов еще сохраняла самостоятельный статус, и рефлексы индоевропейских сонантов **i̯*, **u̯*, **r* еще не утратили способность выступать в количественных чередованиях и представать в виде слоговых и неслоговых вариантов. При этом иранские языки недвусмысленно указывают на то, что в праязыке еще действовал закон Зиверса–Эджертона и слоговые варианты сонантов могли быть представлены не только в виде гласных звукотипов **i*, **u*, но и — в определенных позициях — в виде слабых дифтонгов *i̯i̯*, **u̯u̯*.

Подсистема гласных фонем была представлена только двумя единицами — **a* и **ā*, продолжающими соответствующие общеарийские, в которых совпали все индоевропейские гласные (краткие — в **a*, долгие — в **ā*).

В результате для общеиранского состояния реконструируется следующий фонемный состав:

1) класс сонантов: *i̯*, *u̯*, *r*, реализующихся в разных позициях в виде слоговых вариантов (гласных *i*, *u*, *r̥* и слабых дифтонгов *ii̯* / *əi̯*, *uu̯* / *əu̯*, *ər*) и неслоговых (*i̯*, *u̯*, *r*);

2) класс гласных (всегда слоговых) фонем: *a*, *ā*;

3) класс согласных (всегда неслоговых) фонем. К ним относятся: *p*, *b*, *f*; *t*, *d*, *θ*; *k*, *g*, *x*; *č*, *ǰ*, а также *ś*, *ź*/*ǰ*, продолжающие индоевропейские палатальные; звукотипы [*s*], [*h*] и [*z*] (рефлексы общеарийской **s* в разных позициях), представлявшие в тот период еще позиционные варианты единой фонемы, условно обозначаемой *s*/*h*/*z*; к ним примыкали звукотипы [*š*], [*ž*], возникшие из индоевропейских консонантных групп и из дентальных согласных в преконсонантной позиции; отдельную фонему представляла шипящая *š*/*ž* (самостоятельность *ž* — под вопросом, чаще это вариант фонемы *ǰ*), объединившая рефлексы общеарийской **š*, возникшей из двух основных источников: а) из индоевропейской **s* — по правилу RUKI[1] и б) из индоевропейских палатальных: **k̂* (и иногда **ĝ*) перед согласными (например, и.-е. **ok̂tō(u)* ‘восемь’ > общеарийск. **aćtā(u)* > собственно индоиран. **aśta-* > **ašta-* > общеир. **ašta-*). К согласным уже относились в эту эпоху и сонорные *m*, *n* и сохранившаяся в ряде лексем *l*; условно к согласным этого периода можно отнести характерное раннеиранское сочетание *hu̯* (из арийского **su̯*), которое в большей части праязыкового ареала рано перешло в единую фонему x^{v} (в некоторых диалектах h^{v}).

Подробнее о фонетическом и фонологическом облике общеиранского состояния и о процессах его становления и дальнейших трансформациях см. [Эд. СГВЯ-Ф, 24–57; Эд. Реконст. общеир.; Эд. Филиация].

Именно этот — наиболее архаичный — тип фонологической структуры общеиранского состояния принят авторами Словаря для представления лексических праформ — заглавных слов.

В общеиранский праязыковой период еще действовала унаследованная из индоевропейского и общеарийского состояний система

[1] Правило RUKI — условное название правила, согласно которому в языках группы «сатэм» (славянских, балтийских, арийских) и.-е. **s* переходило в *š*-образные звуки в позициях после **r* (из и.-е. **r*, **l*), **u*, **k* (из и.-е. **k*, **k*^{w}) и рефлексов и.-е. **k̂*, а также после **i*. Процесс был связан с палатализацией **s* после **k̂*, **i* и веляризацией после **r*, **u*, **k*, выражавшихся в появлении у **s* второго (соответственно палатального или велярного) фокуса и соответственно «шипящей» (мягкой или твердой) артикуляции.

чередований ступеней огласовок, отразившихся в виде чередований нулевой, или слабой, ступени (обычно *a* или слогового варианта сонанта), средней (в виде *a* или полных дифтонгов) и продленной. Существенны были и чередования определенных согласных: как звукотипов, составляющих единую фонему (например, согласных *s*, *h* и *z*), так и разошедшихся фонологически к этому времени (например, *k* и *č*). В результате некоторые реконструируемые праязыковые корни, основы и лексемы предстают в вариантах, значительно различающихся по своему фонетическому облику. Так, например, корень указательного местоимения ‘этот’ имеет виды *ai-* и *i-*; корень глагольной связки, продолжающий индоевропейский **es-*, предстает в вариантах *ah-* (перед гласным), *as-* (перед глухим согласным), *(a)z-* (перед звонким согласным); корень глагола ‘спать’ из индоевропейского **su̯ep-* : *sup-* отражается в виде **hu̯ap-* > $x^{v}ap$-, $h^{v}ap$- : *hup-*; корень глагола ‘светить(-ся), сиять, рассветать’ и соответствующего имени, обозначающего свет, рассвет, весну и т. п., предстает в еще более разошедшихся вариантах: *auš-*, *uš-* (с отражением индоевропейского **s* в виде *š* после **u*), *au̯ah-*, *u̯ah-* (с сохранением рефлексов индоевропейского чередования вариантов сонанта в начале слова и с отражением арийского **s* в виде *h* после **a*) и т. д. В Словаре такие варианты приводятся в основной словарной статье при заглавном слове, а также даются в виде отсылочных статей на своем алфавитном месте.

Семантическая реконструкция

Реконструкция содержательной стороны восстанавливаемых слов, основ и корней имеет свои особые приемы и методы, поскольку она является практически реконструкцией как элементов семантической системы праязыкового периода, так и последующих трансформаций этих элементов и включающих их систем в более поздние периоды. Это относится и к системам праязыков для небольших генетических групп и подгрупп внутри иранской языковой семьи, а также к системам относительно ранних, «промежуточных» состояний определенного конкретного языка — живого или зафиксированного памятниками письменности.

При реконструкции семантики конкретных лексических единиц столь удаленных периодов чаще выявляются некие содержательные

«вехи», чем сколько-нибудь полный круг значений. К тому же заведомое отсутствие контекста (кроме единичных случаев употребления того или иного слова в поэтических, мистических и иных формулах, имеющих параллели в других индоевропейских языках) ограничивает возможности выявления лексической синтагматики, стилистических вариантов, границ словоупотребления и т. п.

В реконструкции значения некоторых слов существенную роль играет методика «Wörter und Sachen», которая иногда способствует установлению относительно точной семантики названия объекта, а иногда стимулирует применение «здравого смысла», удерживающего от поспешных выводов. Так, названия водяной мельницы в различных иранских языках Средней и Центральной Азии могут быть реконструированы в виде производных слов **xᵛat-ārana(ka)-*, букв. ‘само-мелющая’ (ср. ягн. *xutanna*), **xᵛat-āraka-*, букв. ‘само-молка’ (ср. мдж. нижн. *xīrγə*, верхн. *xyьírgə*, йд. *xĭ̄rγo*, ишк. *xьdóri*, сгл. *xuδāri*, *xŏ̄δāri*, язг. *x˚ayérg*, шугн. *xadōrǰ*, *xidōrǰ*, руш. *xadůrǰ*, барт. *xadōrǰ*, сар. *xadurǰ*), образованных на базе исконного материала, продолжающего соответствующий индоевропейский (т.е. из общеир. **xᵛat-* — производного от рефлекса и.-е. основы **s(e)u̯e-* + именные и причастные образования от общеир. корня **ar-* из и.-е. **al-* ‘молоть, размельчать’), согласно исконной же основной модели — композиту. При этом, однако, поскольку природные условия и способ хозяйствования соответствующей древней эпохи не предполагали существования такой реалии, как водяная мельница, наличие ее обозначения для общеиранского периода весьма сомнительно. Это скорее всего вторичные параллельные образования, о чем говорит и наличие вариантов у данной модели.

Из-за сложностей с определением эпохи образования того или иного слова затруднено выявление лексических рядов и семантических полей и — как следствие — выявление лексической синонимии и омонимии. Эти обстоятельства непосредственным образом отражаются на составе Словаря, а именно на его словнике и на толковании целого ряда реконструируемых общеиранских (и более поздних) слов, основ и корней.

Так, в частности, в разряде синонимов в реконструируемом общеиранском праязыковом состоянии оказываются не только слова, являющиеся синонимами «объективно», ставшие в один ряд в результате диалектной и хронологической объемности праязыка, его стилистической неоднородности и т.п. (т.е. действительно семантические или стилистические синонимы, полные или неполные)[2], но и слова, представляющиеся синонимами «субъективно», только при взгляде «отсюда», т.е. такие слова, которые могли быть близкими по каким-либо единичным «вехам» в их значениях, но не синонимичными в целом. (Такая ситуация характерна практически для всех словарей, имеющих дело с лексикой реконструируемых, удаленных во времени праязыковых систем, и именно ею были вызваны, в частности, содержащиеся в ряде работ упреки словарю Ю.Покорного [Pok. IEW] в обилии синонимов.)

Не всегда однозначно могут быть определены и взаимоотношения в реконструируемой системе некоторых слов или словоформ, сходных материально, но не тождественных семантически. Если их различное происхождение, включая продолжение в них различных доиранских слов и корней, способствует их однозначной трактовке как омонимов в общеиранской праязыковой лексической системе, то в случае наличия единого доиранского прототипа вопрос об отнесении таких слов даже в общеиранской системе к единому «словарному слову» с развитой (или еще не угасшей) полисемией либо к разным «словарным словам» — омонимам — решается каждый раз по-своему.

История иранских языков выявляет примеры как «изначальных» (для общеиранского состояния) омонимов, появившихся при совпадении доиранских слов и словоформ, так и становления омонимов из единого слова с развитой полисемией. В последнем случае иногда возникает проблема с определением относительной хронологии периода «расщепления» единого слова на омонимы: в доиранскую эпоху или в иранскую (включая праязыковую). От решения этого вопроса зависит подача таких праязыковых реконструированных слов в нашем Словаре: в единой словарной статье или в разных статьях в качестве омонимов.

Как пример «изначальных» омонимов для общеиранского праязыкового уровня можно привести корни общеир. **dā-* : *di-* ‘давать’ из и.-е. **dō-* : *də-*; общеир. **dā-* ‘устанавливать; создавать’ из и.-е. **dhē-*; общеир. **dā-* ‘резать, делить на части’ из и.-е. **dā-* : *də-*. Ко «вторич-

[2] Такие примеры имеются. В истории разных иранских языков прослеживаются случаи становления синонимических пар (вплоть до полной синонимии) из близких по значению слов, а также случаи распадения этих пар в результате поляризации значений их компонентов или вытеснения одного слова другим, см. примеры в [Эд. Лексикол., 68–71].

ным» омонимам, образовавшимся при расщеплении единого в доиранскую эпоху слова, можно отнести общеиранские **nāu-* ‘лодка’ и **nāu-* ‘желоб’, связанные этимологически с индоевропейским корнем **nāu-*, обозначавшим предположительно ‘выдолбленный ствол (дерева)’ [Pok. IEW, 755–756], однако разошедшиеся в значении (второе слово могло также контаминироваться с производными от глагольного корня **nau-* ‘двигаться’). Однако для общеиранского состояния трактовка их как относящихся к одному и тому же слову или как омонимов зависит от того, к какому периоду относится семантическое расщепление индоевропейского прототипа (подробнее см. [Эд. Лексикол., 72–74]).

Словообразовательные модели

Известно, что словообразование — процесс диахронический и что в разных языках наряду с продуктивными, т.е. живыми в данный период существования языка, моделями и элементами словообразования существуют непродуктивные: либо архаичные, доносящие до нас результаты словообразования прошедших эпох, либо инновационные, не ставшие еще (и, возможно, не имеющие перспективы стать) языковой нормой.

В иранских языках наблюдаются лексемы, словообразование которых уходит в индоевропейское прошлое (с аналогами в других индоевропейских языках), и относительно новые, возникшие в общеарийскую, общеиранскую и более поздние эпохи в жизни разных иранских языков. Мы постарались представить в Словаре наиболее характерные ранние образования и отчасти поздние, свойственные уже не индивидуальному языку, а хотя бы группе родственных языков. При этом некоторые ранние образования, ставшие самостоятельными лексемами еще в доиранскую эпоху, выделены в отдельные словарные статьи, несмотря на то что они происходят от того же корня, что и другие, более архаичные слова того же ряда.

Таковы, например, реконструированные для общеиранского хронологического уровня слова: 1) **anguli-*, **anguri-* ‘палец (руки и ноги)’, восходящее к и.-е. **anguli-*, образованному от и.-е. **ang(u)-* ‘сустав, угол’ (от корня **ang-*, **ank-* ‘сгибать(-ся)’) и имеющее как аналогии в других индоевропейских языках, так и продолжения в малых живых иранских языках и диалектах, и 2) **angušta-*, **angušti-* с тем же

значением, восходящее к тому же индоевропейскому прототипу, но образованное позднее (предположительно в общеарийскую эпоху) по модели, соответствующей превосходной степени, и обозначавшее первоначально ‘большой палец’ (ср. др.-инд. *aṅguṣṭhá-*, позднее *aṅgúṣṭha-* ‘большой палец’); продолжения его употребительны в подавляющем большинстве живых и вымерших иранских языков в значении ‘палец’.

К примерам относительно поздних производных, словообразующие элементы которых являются рефлексами древних элементов или самостоятельных лексем, относится, в частности, кл. перс. *barāmadan* ‘выходить’ и продолжающие его совр. перс. *bäråmädän* и тадж. *baromadan*. Этот глагол может рассматриваться как вторичное образование от корня **gam-* с поэтапным присоединением рефлексов наречия **upari-* и преверба **ā-*, но не как продолжение праязыкового образования с наращением сразу двух компонентов: **upari- + *ā- + *√gam-*, которого, возможно, не существовало.

В ряде случаев новые слова, состоящие из индоевропейского или общеиранского материала, оказываются не только относительно поздними, но и построенными к тому же согласно моделям неспонтанного, иногда субстратного происхождения, представляя лексические единицы, которых и не должно было существовать в общеиранском и тем более в индоевропейском состоянии. Это касается даже слов, относимых обычно к центральной, или так называемой ядерной, лексике (в иных терминах — к основному словарному фонду). Так, например, местоимения 2-го л. мн. числа в большинстве юго-восточных иранских языков, как и в соседних с ними индоарийских и дардских языках, построены по моделям **tal/tu-mă̄x* (в иранских языках), **ta-smā* (в индоарийских), вторая часть которых унаследована из парадигмы старых личных местоимений мн.ч. (при сохранении ее в парадигме местоимения 1-го л. мн. ч., ср. общеир. **ahmākam > *amaxam > *māx*), а первая часть представляет своего рода препозитивный детерминатив 2-го л., продолжающий этимологически основу древнего местоимения 2-го л. ед. ч. (ср. ном. **tuu̯am*, ген. **tau̯a*).

Обе разновидности (иранская и индийская), сложившиеся в этих языках относительно поздно, параллельно и независимо, представляют собой варианты единой ареальной модели, возникшей, по-видимому, под воздействием общего субстратного построения место-

имений мн. числа от основ местоимений ед. числа при помощи постпозитивных формантов (подробнее см. [Эд. СГВЯ-М, 209–213], там же материал и предшествовавшая литература).

Варианты реконструированных лексем

Авторы исходили из того, что праязыковая система отражает предполагаемое общее состояние семьи родственных языков, а не является условной рабочей моделью, создаваемой для пересчета, или переписывания, соответствий между языками. При такой трактовке, несмотря на условность нашей реконструкции, естественно a priori допустить, что получаемые в результате реконструкции элементы прасистемы могут в какой-то мере отражать определенные характеристики, свойственные естественным языкам, особенно бесписьменным. В частности, праязыковая система может представлять собой не монолитный «ствол генеалогического древа», а некий континуум диалектов и говоров со своей временно́й и ареальной стратификацией, в котором могли существовать несводимые воедино варианты (включая фонетические, грамматические и лексические): ареальные, временны́е (т.е. архаизмы, усвоенные из предыдущих периодов, и инновации, включая семантические). Ср., например, обозначения ночи: архаичное, сохранившееся еще в общеиранском состоянии **nakt-*, *naxt-* ‘ночь’ из и.-е. **nek^{w}-(t)-*, **nok^{w}t-* (ж.р.), **nok^{w}ti-* (ж.р.), **nok^{w}t(e)r-* (ср.р.) ‘ночь’ и относительно инновационное общеир. **xšap-* (и **xšapan-* : *xšapar-*, **xšapā-*) из соответствующего общеарийского **kšap-* ‘ночь’, восходящего к и.-е. **k^{w}sep-* ‘темный, темнота’. Такие варианты отразились затем в дочерних иранских языках — во всех или в некоторых; они рассматриваются в соответствующих словарных статьях.

Прослеживаются также другие лексические варианты, часть которых может свидетельствовать о стилистической неоднородности праязыковой системы. Так, например, обозначения лошади, коня в разных иранских языках приводят нас к двум разным праформам древнейшего общеиранского состояния: к **aśu̯a-* из и.-е. **ek̂u̯o-* ‘лошадь, конь’ и к отглагольному **bāraka-*; обозначения собаки — к **śu̯an-* : *śun-* из и.-е. **k̂u̯on-* : *k̂un-* ‘собака’ и к (возможно, звукосимволическому) **kuta-*, **kuti-* (ср. рус. *кутя*, *кутенок*). Такие раз-

личия могут быть обусловлены жанровыми особенностями прасистемы, см. [Kazama, 289–300]. Отдельный интерес представляют грамматические варианты (они нашли отражение в некоторых словарных статьях, особенно посвященных местоимениям и глаголам).

Подача материала конкретных иранских языков

Именная лексика представлена обычно в виде основ (для языков с флективной парадигмой) или — в случае необходимости — в виде полных падежных форм.

Рассматриваются также слова, прототипами которых являются отдельные древние грамматические формы. Это существенно, в частности, для местоимений и некоторых наречий, продолжающих определенные падежные формы древних имен и местоимений.

В глагольной подсистеме учитываются отражения разных древних классов презентных основ, противопоставление которых приводит впоследствии к становлению различающихся по значению глагольных лексем, а также продолжения древних сочетаний глаголов с разными превербами и первичными наречиями, превратившимися позднее в словообразующие превербы. При этом особое внимание уделялось отражению некоторых неличных форм глагола, особенно причастий прошедшего времени на **-ta*. Это связано с функционированием в языках не древнего периода продолжений этих элементов в качестве основ соответственно настоящего и прошедшего времени в личных и неличных формах глагола. Прослеживаются также (при наличии материала) глагольные имена действия на **-ti*, поскольку в некоторых языках они стали впоследствии основами инфинитива.

Глагольные лексемы большинства языков приводятся (при наличии достаточного материала) в виде двух основ — настоящего и прошедшего времени — через двоеточие (например, совр. перс. *kon-* : *kärd-* ‘делать’); при этом для языков, где в прошедших временах показатели лица и числа являются аналитическими и могут ставиться не при глаголе, основа прошедшего времени не оформляется дефисом. В материале тех языков, в которых зафиксирован инфинитив (в условиях скудости текстов вымерших языков и недостаточ-

ности материала ряда бесписьменных живых языков отсутствие сведений об инфинитиве — не редкость), приводится также форма инфинитива. Следует отметить, однако, что инфинитив в иранских языках является одновременно именем действия (обладая рядом именных грамматических категорий), которое в разных иранских языках может восходить к разным формам: он может быть образован от разных древних основ (от основы имени действия на *-*ti*, от презентной основы глагола) и при помощи различных средств (например, грамматикализации застывшей древней падежной формы имени действия, как, например, в авестийском, либо разных по языкам суффиксов); у части глаголов он явно поздний, образованный по аналогии с другими глаголами. Поэтому инфинитив не всегда бывает показателен для отождествления глагольной лексемы. В связи с этим представление материала глаголов в виде только инфинитивов затруднило бы их этимологическое сравнение.

Состав и структура Словаря

Словарные статьи скомпонованы по корневому принципу и расположены в алфавитном порядке. В качестве заглавного элемента словарной статьи выступает реконструированная праиранская смыслонесущая единица. Обычно это:

1) корень (глагольный или именной); такие статьи включают в себя также наиболее существенные производные словообразовательные прототипы с их рефлексами;

2) основа — чаще всего именная (т.е. основы существительных, прилагательных, местоимений, числительных), также с наиболее существенными производными;

3) слово, если оно неизменяемо (частицы, небольшое количество первичных наречий, отдельные дейктические элементы), также с наиболее существенными производными.

Таким образом, при наличии у заглавного смыслонесущего элемента производных слов и основ они рассматриваются, как правило, внутри его словарной статьи.

При рассмотрении производных в именной подсистеме делается попытка размежевать отражения разновременных образований: а) древних доиранских, имеющих параллели в других индоевропейских языках; б) общеиранских или, во всяком случае, достаточно древних, разделяемых несколькими иранскими языками, которые принадлежат к разным группам, либо засвидетельствованных в памятниках древнеиранских языков; в) вторичных, т.е. относительно недавних, возникших в различных подгруппах иранских языков; г) поздних новообразований, появляющихся в отдельных языках, в том числе в наше время. При этом, как уже говорилось, четкое хронологическое разграничение возникновения производных слов удавалось не всегда: авторы отдают себе отчет в том, что продуктивность словообразовательных моделей и реализующих их элементов — категория переменная и многие производные слова могли вытесняться из того или иного языка на разных этапах его существования или быть ареально ограниченными еще в эпоху бытования диалектов общеиранского состояния.

Описанный выше корневой принцип организации материала позволяет представить в рамках единой словарной статьи как производные слова разной степени архаичности (общеиранские, общеарийские и еще более ранние, имеющие аналоги в других индоевропейских языках), так и вторичные, инновационные, относящиеся к различным хронологическим уровням (общие для определенных групп языков или еще более поздние, различающиеся по языкам). Это делает наглядными не только явные, но и так называемые глубинные этимологические связи слов и их индоевропейские истоки. Наиболее существенные производные слова, выделившиеся в доиранскую эпоху и далеко отошедшие в семантическом плане от первичного смыслового элемента, выносятся в определенных случаях в отдельную словарную статью, но с отсылкой к статье, посвященной производящему элементу — корню или первичной основе.

Такой принцип признан целесообразным на данном этапе — первичного свода и систематизации иранского этимологического корпуса — и не отменяет создания последующих этимологических словарей, которые будут построены по конкретным словам, как это сделано, например, в ЭССЯ. Более того, настоящий Словарь призван «мостить дорогу» для них.

Вместе с тем, при общем корневом построении нашего Словаря, словарные статьи, посвященные отдельным частям речи, могут иметь определенную специфику.

Так, например, известно, что некоторые разряды местоимений (личные и указательные) имели в общеиранском состоянии и в древ-

них иранских языках гетерогенную парадигму, объединяя различные основы (в том числе и образованные от различных корней), каждая из которых выступала в определенных падежных формах. При этимологическом подходе эти основы рассматриваются в разных словарных статьях, но с отсылками к тем статьям, где представлена «парная» основа. Следует заметить при этом, что для некоторых указательных местоимений такое сведéние в единую праязыковую парадигму разных основ является данью традиции и отражает, возможно, диалектное «сцепление» основ, свойственное не всем диалектам общеиранского праязыкового состояния (см. об этом [Эд. СГВЯ-М, 57, 214 и сл.]). Сомнительные случаи оговариваются особо.

При анализе существительных грамматический род указывается в тех случаях, когда он является существенным для этимологии слова, главным образом тогда, когда род древнего существительного предопределяет исход основы, что отражается затем в фонетическом или морфологическом облике слова, например в позднейших перегласовках основ в ряде языков (хотя и далеко не во всех, как полагали некоторые авторы) по правилам *i*-умлаута или *a*-умлаута для имен женского рода с древним исходом основ на **-ī*, **-ā*; в присоединении впоследствии определенных показателей множественности, различающихся по родам, либо в случаях, когда род диктует развитие определенной семантики слов-рефлексов в различных иранских языках.

Особую трудность для композиции представили статьи, посвященные глагольным корням. Как известно, в древнеиранских языках и в общеиранском состоянии различные презентные основы могли иметь существенно различную семантику и входить в разные лексико-грамматические классы: ср., например, с одной стороны, так называемые каузативные основы с действительно каузативным или с переходным значением, основы с носовыми элементами чаще всего с переходным значением, а с другой стороны, так называемые пассивные основы на **-i̯a*, инхоативные на **-sa* из и.-е. **-sḱe/o* и другие, обычно с непереходным значением. При сочетании этих основ с различными превербами, а в более позднюю эпоху иногда и при сращении с превербами и/или с наречиями первичная семантика глаголов весьма усложняется. При этом сочетания подчас одних и тех же (с точки зрения их этимологии) элементов в словоформе могут иметь результатом существенно различающиеся по языкам слова

с точки зрения их семантики. Мы пытались отразить эти различия и показать их динамику, хотя композиционная «стройность» словарной статьи при этом выдерживалась не всегда.

Структура словарной статьи

Словарная статья в максимальном варианте состоит из нескольких полей.

Первое (верхнее) поле включает заглавный элемент — общеиранский (или протоиранский) прототип (выделенный шрифтом) с переводом или толкованием, а также по возможности ретроспективную часть его этимологии: сведения о его общеарийском прототипе (с параллелями из древнеиндийского языка) и далее — об индоевропейском прототипе (с параллелями из других индоевропейских языков, при особом внимании к славянским параллелям). При необходимости обсуждения вариантов реконструированного корня, как и при рассмотрении различающихся мнений разных исследователей о ранней реконструкции, к этой части делается примечание, помещаемое в конце словарной статьи.

Второе и следующие поля посвящены проспективной части этимологии — собственно иранским продолжениям общеиранского прототипа.

Во втором поле приводится зафиксированный материал древнеиранских языков — языка Авесты, древнеперсидского и мидийского. Этот материал до некоторой степени верифицирует «заглавную» реконструкцию.

Остальные поля представляют материал более поздних языков — живых и вымерших, распределенных согласно их принадлежности к генетическим подгруппам.

Третье и четвертое поля посвящены соответственно генетическим подгруппам западноиранской группы: третье — юго-западной, четвертое — северо-западной.

Пятое и шестое поля аналогично представляют восточноиранский материал: пятое — материал условно выделяемой северо-восточной подгруппы, шестое — юго-восточной.

Такое расположение полей связано прежде всего с различной степенью разработанности этимологий по разным группам и подгруппам

иранских языков. История юго-западных языков изучена в целом значительно глубже, чем история северо-западных, благодаря как наличию письменных памятников разных хронологических и лингвистических периодов, так и (что производно) существованию длительной традиции их сравнительно-исторического изучения. «Обратный» порядок представления материала восточноиранских языков (от северных к южным) объясняется практически аналогичными причинами, а также тем фактом, что исторические контакты западных и восточных иранских языков коснулись прежде всего северной подгруппы последних (здесь наибольшее количество ранних взаимных заимствований, которые оговариваются особо). Юго-восточная группа подверглась значительно большей ранней изоляции от других представителей иранского языкового мира и большей дивергенции. Контакты составляющих ее языков с языками западной группы носят относительно поздний характер, хотя и весьма интенсивный. В основном результатами этих контактов являются многочисленные заимствования в восточноиранских языках из «престижных» в данных регионах персидского, дари и таджикского языков.

Внутри каждого из полей также соблюдается определенный порядок расположения материала.

Поле юго-западных иранских языков начинается материалом вымершего среднеперсидского языка, за ним следует классический персидский (фарси, или классический персидско-таджикский, в другой терминологии — новоперсидский) и продолжающие его современные языки — персидский, дари и таджикский (порядок расположения последних трех языков может меняться в зависимости от степени сходства в них рефлексов слова-прототипа). Далее следуют языки и диалекты: бахтиярские, татский (татский язык Азербайджана) и так называемый татско-еврейский (или язык горских евреев), ларская группа диалектов, кумзари и другие (порядок здесь также диктуется сходством форм).

Поле северо-западных языков начинается материалом вымершего парфянского языка, за которым следуют: белуджский, курдский, заза, гуранú, талышский, гилянский, мазандеранский, семнанский, сурхеú, ласгердú, сивендú, сангесарú, вонишунú, кохрудú, кешеú, зефреú, седеú, газú, кафронú, меймеú, джавшаканú, фаризандú, хунсарú, махаллатú, наинú, натанзú (с возможными изменениями порядка следования примеров). Завершают эту часть отдельно стоящие языки ормурú и парачú.

Поле северо-восточных языков включает языки: вымерший согдийский и продолжающий один из его диалектов ягнобский; далее следуют вымерший хорезмийский, скифо-сарматские диалекты и продолжающий один из них (или их близкородственную группу) осетинский.

Поле юго-восточных языков начинают вымерший бактрийский язык и относящиеся к тому же ареалу живые языки: пашто (и — при наличии материала — близкий к нему язык или диалект ванецú), затем — мунджанский и близкородственный ему йидга; далее следует группа языков и диалектов шугнано-рушанской группы: шугнанский (с баджувским диалектом), рушанский и близкородственный ему хуфский, бартангский и близкородственный ему рошорвский, отстоящий дальше сарыкольский; затем — родственный шугнано-рушанской группе, но не входящий в нее язгулямский язык (а также — при наличии материала — вымерший в конце XIX – начале XX в. ванджский, или старованджский, материал которого был записан исследователями от стариков еще в начале XX в.); затем ишкашимский язык и близкородственный ему сангличский, а также — при наличии фиксированного материала — зебакский; в конце приводится материал значительно отличающегося от них ваханского языка и вымерших сакских языков, разделяющих с ваханским отдельные историко-фонетические инновации (весьма архаичные); материал сакских языков представлен главным образом хотаносакским.

Источники материала

Источниками этимологий явились опубликованные труды (см. Литературу)[3], ссылки на них даются в квадратных скобках, а также собственные этимологические наработки авторов Словаря.

Источниками самого материала иранских языков послужили словари, грамматики, а также роспись текстов, включая литературные и фольклорные издания. Использовалась также лексика, приводимая в многочисленных статьях по различным проблемам разных языков,

[3] Список литературы строится в виде списка сокращений (кодовых обозначений), расположенных в алфавитном порядке, с расшифровкой каждого сокращения полным описанием издания. В Словаре после кодового обозначения источника, если это необходимо, через запятую указываются страницы издания.

диалектов, говоров. Поскольку таких источников насчитываются многие сотни, мы не приводим здесь их список, однако в тексте Словаря в отдельных случаях дается ссылка на источник материала — в круглых скобках, в отличие от ссылки на источник этимологии. Кроме опубликованных материалов были использованы также собственные полевые записи — лексические и текстовые, сделанные авторами в разные годы.

Транскрипция

Как уже говорилось, общеиранские прототипы представлены в том фонетическом облике и с тем фонологическим составом, в котором они реконструируются для наиболее архаичного праязыкового состояния, упоминавшегося выше: соответственно с изображением рефлексов индоевропейских палатальных согласных в виде свистяще-шипящих *ś, *ź или *ź/ǰ, с еще сохраняющимися по диалектам смычными вариантами глухих согласных перед другими согласными (т.е. типа *p/fC, *t/ϑC, *k/xC), в некоторых словах со смычными вариантами (наряду со щелевыми) рефлексов общеарийских глухих придыхательных (т.е. типа *p(h) > *f, *p; *t(h) > *ϑ, *t; *k(h) > *x, *k); с учетом существовавшей еще системы сонантов как фонем с различными слоговыми и неслоговыми вариантами (типа */u̯/ — [u, u̯] и т.п.) и фонемы *s/h/z, представленной различными вариантами; с чередованиями ступеней огласовок и чередованиями отдельных согласных и т. п. Это отражено в транскрипции заглавных слов — общеиранских прототипов корней, основ и слов (об алфавитном порядке в Словаре см. ниже).

Индоевропейские прототипы и параллели из других индоевропейских языков приводятся в том написании, в котором они даются в соответствующих источниках по этим языкам или в обобщающих индоевропеистических трудах. Поскольку для наших целей важна индоевропейская система позднейшего периода, т.е. с качественным различием гласных *e, *a, *o, с оппозицией кратких и долгих гласных (т.е. *e–*ē, *a–*ā, *o–*ō) и аналогичных слоговых вариантов сонантов (т.е. *u–*ū, *i–*ī, *r̥–*r̥̄, *l̥–*l̥̄, *m̥–*m̥̄, *n̥–*n̥̄), без явного присутствия ларингальных, в Словаре соблюдается подача индоевропейских прототипов в соответствующей транскрипции, в основном в том виде, который принят в [Pok. IEW]. Более ранние прототипы,

подразумевающие систему ларингальных, приводятся только в случае необходимости.

Материал иранских языков дается обычно в традиционной Международной иранистической транскрипции на основе латинского алфавита с добавлением отдельных греческих букв и дополнительных транскрипционных знаков и диакритик. Это касается материала древних языков и тех живых, которые имеют письменную традицию на базе арабской, латинской или кириллической графики.

Основные фонетические обозначения приведены в схеме гласных и таблице согласных (см. ниже).

Пояснения к знакам транскрипции

Значения греческих букв: *γ* — звонкий щелевой согласный (увулярный в одних языках и заднеязычный в других), *δ* — переднеязычный звонкий плоскощелевой (так называемый интердентальный), *ϑ* — соответствующий ему глухой.

Дополнительные знаки: *ʒ* — звонкая переднеязычная однофокусная аффриката, соответствующая глухой *c* (= рус. *ц*), *ŋ* — заднеязычный носовой согласный (обычно реализация фонемы *n* перед *k*, *g* или сочетания *ng*).

Диакритические значки:

ʹ — палатализация согласного: *kʹ* палатализованный, *ḱ* палатальный согласный

ʿ — аспирация согласного: *kʿ*

ᵒ — лабиализация гласного и согласного: *å*, *kᵒ*

ˀ — абруптивность согласного: *kˀ*

. — церебральность согласного: *ṭ*

¯ — долгота гласного: *ā*

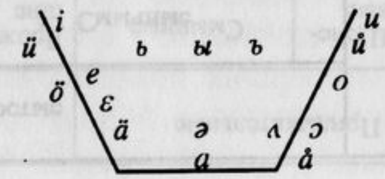
˜ — назализация гласного (*ã*) и среднеязычность носового согласного (*ñ*)

ᵘ,*ʷ*,*ʰ*,*ⁿ*, и др. — беглые звуки (при обозначении дифтонгоидности гласного, шумном приступе). Знак *ʷ* используется также в качестве диакритического при изображении индоевропейских лабиализованных согласных, знак *ᵛ* — для лабиализованных иранских *xᵛ*, *hᵛ*.

ˇ — «шипящий» характер аффрикат и щелевых: *č*, *ǰ*, *š*, *ž*, а также церебральных: *ṭ̌*, *ḍ̌*, *ṣ̌*, *ẓ̌*.

Знаки *x̌*, *γ̌* обозначают особые заднеязычные фрикативы с «шипящим» компонентом — соответственно глухой и звонкий, — имеющиеся в ряде языков Памира и в диалектах пашто.

Гласные

Согласные

По способу образования \ По месту образования					Губные		Язычные				Увулярные	Фарингальные	Ларингальные
					губно-губные	губно-зубные	передне-язычные: нецереб.	передне-язычные: цереб.	среднеязычные	заднеязычные			
Простые	Смычные	чистые	неносовые	Простые (однофокусные)	*p b*		*t d*	*ṭ ḍ*	*ḱ ǵ*	*k g*	*q g*	*ɛ*	
				палатализованные	*p′ b′*		*t′ d′*			*k′ g′*			
				лабиализованные						*kˑ gˑ*	*qˑ*		
			носовые		*m*		*n*	*ṇ*	*ń*	*ŋ*			
		аффрикаты	однофокусные				*c ʒ*		*ć ǰ*				
			двухфокусные	со 2-м ср.-яз. фокусом			*c̓ ǰ̓*						
				со 2-м заднеяз. фокусом			*č ǰ*	*ḉ ǰ̣*					
			однофокусные	круглощелевые	*ɸ w*		*s z*		*ś ź*	*x̌ ɣ̌*			
				плоскощелевые		*f v*	*θ ð*		*y*		*x ɣ*	*ḫ ɛ*	*h*

Смычно-гортанные														
Смычные	чистые	простые (однофокусные)			*pʿ*		*tʿ*			*kʿ*				
		лабиализованные								*kʿˑ*				
	аффрикаты	однофокусные					*cʿ*							
		двухфокусные					*čʿ ǰʿ*							
Придыхательные														
Смычные	чистые	неносовые			*pʿ bʿ*		*tʿ dʿ*	*ṭʿ ḍʿ*		*kʿ gʿ*				
		носовые			*mʿ*		*nʿ*	*ṇʿ*						
	аффрикаты	однофокусные					*cʿ*							
		двухфокусные					*čʿ ǰʿ*							
Щелевые	срединные	двухфокусные	лабиализованные											
			со 2-м ср.-яз. фокусом				*s̓ ź*			*x̌ˑ*	*xˑ ɣˑ*			
			со 2-м заднеяз. фокусом				*š ž*	*ṣ ẓ*						
	боковые						*l ɬ*	*ḷ*						
Дрожащие	полносмычные						*r*	*ṛ*						
	неполносмычные						*ř*							
Щелевые	срединные				*wʿ*									
	боковые						*lʿ*							
Дрожащие							*rʿ*							

Данные живых иранских языков, фонологический строй которых установлен, приводятся в фонологической транскрипции; материал же языков, фонологический строй которых не установлен или исследован недостаточно, дается в фонетической транскрипции либо в фонологической с большой долей фонетических элементов.

При подаче материала в фонологической транскрипции мы намеренно отвлекаемся от качественных и количественных характеристик фонем, не стремясь к полной унификации в их передаче, т.е., например, тот факт, что в таджикском языке фонема */e/* является качественно и количественно устойчивой, а фонема */i/* неустойчивой, притом что в современном персидском языке фонема */e/* принадлежит к разряду неустойчивых, а */i/* — к разряду устойчивых, специально в нашей транскрипции не отражается. Это создает возможность отождествления материала, содержащегося в Словаре, с аналогичным материалом в других работах (и в текстах на таджикском языке в современной графике). Фонетическая транскрипция унифицирована всюду, где это возможно.

В частности, была унифицирована транскрипция материала малых языков и диалектов, почерпнутого из различных работ конца XIX – начала XX в. Соответствия транскрипции, принятой в Словаре (и в предыдущих трудах авторов), транскрипциям в различных работах разного времени были представлены в изданиях, посвященных данным языкам, и в обобщающих трудах. Основная часть транскрипционных соответствий приводится в [ОИЯ 1979, 6–9; 1982, 288; 1987, 3–5; 1991, 3–4; 1997, 200; Раст. СИГЗЯ-Ф, 21–25]. В тех случаях, когда унификация транскрипции невозможна или нежелательна (например, при подаче материала различных курдских диалектов, представленного в разных словарях), в целях возможности отождествления слов в нашем Словаре и в других источниках сохраняется транскрипция (или графика) источника, а при наличии вариантов они приводятся через запятую.

Данные осетинского языка приводятся в основном в той транскрипции, которая принята в трудах В.И.Абаева; в процессе унификации заменены лишь отдельные знаки (например, знак *ǧ*, изображающий увулярный спирант, заменен на принятый у нас *γ*, знак *ǯ* — на *ǰ*, абруптивность передается знаком ˒ справа от согласного).

Материал некоторых вымерших иранских языков, известный из письменных памятников и традиционно приводимый в научных трудах в транскрипции и/или в транслитерации (парфянский, среднеперсидский, согдийский, сакские, хорезмийский, бактрийский), подается здесь либо в том виде, в котором принята его традиционная передача (т.е. в транслитерации для одних языков, например согдийского, но в транскрипции для других, например среднеперсидского), либо и в транскрипции, и в транслитерации. При представлении слова в транскрипции и в транслитерации по необходимости используются различающие их скобки: транскрибируемое слово выделяется прямыми скобками [ ], транслитерируемое — фигурными { }, например, согд. *pwrny'nyy'* [*purnyānyā*], ср.-перс. ран. *apar* {*'pl*}.

При этом в целях унификации отображения материала различных вымерших языков были внесены некоторые коррективы. Так, для среднеперсидского, парфянского, согдийского применяемый обычно в транслитерации (и иногда в транскрипции) знак *c* для двухфокусной аффрикаты [*č*] (= рус. *ч*) был заменен нами на *č*, поскольку во многих других языках — вымерших (хорезмийском, бактрийском) и живых (пашто, практически во всех памирских и др.) — имеются фонологически противопоставленные *c* (= рус. *ц*) и *č* (= рус. *ч*), и это вызвало необходимость различать здесь данные обозначения, особенно в пределах единого текста. Одинаковое же изображение в виде *c* для *ч* и для *ц* на протяжении небольшого отрезка текста, иногда в соседних словах, могло бы вызвать неверное прочтение.

Материал сакских языков приводится в традиционной для них транслитерации, которая настолько отлична от других, что путаница здесь уже невозможна.

В подаче материала языка Авесты и древнеперсидского составители следовали традиционной транскрипции, ориентируясь на труды Хр.Бартоломе, Г.Райхельта, С.Н.Соколова; так, например, рефлексы общеиранских сонантов **u̯* и **i̯* изображаются традиционными *v* и *y* соответственно, а не принятыми в ряде работ последних лет *uu* и *ii*.

* * *

Для экономии времени авторы распределили объем работ по составлению разных разделов словарной статьи. Этимологический корпус западноиранских языков составлялся В.С.Расторгуевой, восточноиранских — Д.И.Эдельман. Первое поле, посвященное «предыстории» общеиранского прототипа, составлялось авторами параллельно с последующим его сведéнием воедино.

* * *

Авторы благодарят Российский фонд фундаментальных исследований и Российский гуманитарный научный фонд за поддержку первоначальной разработки основного корпуса Этимологического словаря иранских языков в 1994–1995 гг. (проект РФФИ–РГНФ № 94-06-19080) и Международный научный фонд за поддержку продолжения работ над Словарем в 1995–1996 гг. (гранты ZZ 5000/492 и KD4100). Подготовка данного тома Словаря с существенными дополнениями и разработкой справочных разделов осуществлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в 1998 г. (грант № 98-04-06260). Авторы сердечно благодарят за эту помощь, без которой данная работа едва ли могла быть осуществлена, тем более в столь сжатые сроки.

Д.И.Эдельман

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Условные сокращения названий языков и диалектов

абх.	—	абхазский
ав.	—	авестийский
ав. г.	—	авестийский — диалект Гат
ав. п.	—	авестийский поздний
авр.	—	авромани́
адыг.	—	адыгейский
аккад.	—	аккадский
алан.	—	аланский
алб.	—	албанский
англ.	—	английский
англ.-сакс.	—	англосаксонский
араб.	—	арабский
арам.	—	арамейский
арийск.	—	общеарийский
арм.	—	армянский
арх.	—	архаичное
ассир.	—	ассирийский
атт.	—	аттический
афт.	—	афтари́, афдари́ (один из диалектов полосы Семнана)
ашк.	—	ашку́н (язык нуристанской группы)
бад.	—	бадахшанский (говор таджикского языка)
бактр.	—	бактрийский
балк.	—	балкарский
балт.	—	балтийские
банд.	—	бандари́ (один из диалектов юго-запада Ирана)
барт.	—	бартангский
бас.	—	баси́дский (диалект бартангского языка)

бахт. — бахтиярские (диалекты юго-западной группы, юго-запад Ирана)
башк. — башкарди́ (группа диалектов юго-запада Ирана)
бдж. — баджувский (диалект шугнанского языка)
бел. — белуджский
бияб. — биябанеки́, биябунеки́ (один из диалектов полосы Семнана)
брв. — барвазский (говор шахдаринского диалекта шугнанского языка)
брет. — бретонский
будд. — буддийские тексты на согдийском языке
бур. — бурингуни́ (один из диалектов провинции Фарс)
буруш. — бурушаски (изолированный неиндоевропейский язык в отрогах Каракорума)
ваз. — вазири́ (диалект пашто)
вайг. — вайгали (язык нуристанской группы)
ван. — ванеци́ (язык // диалект, близкородственный пашто)
вандж. — ванджский (говор таджикского языка)
вах. — ваханский
вед. — ведическое наречие древнеиндийского языка
вел. — диалект сел. Велатру (близкий к мазандеранскому языку)
верхн. — верхний
верш. — вершикский (диалект языка бурушаски)
вон. — вонишуни́ (один из диалектов Центрального Ирана)
вост. — восточный
газ. — гази́, гязи́ (один из диалектов Центрального Ирана)
гил. — гилянский
гнд. — гундский (говор шугнанского языка)
гот. — готский
греч. — древнегреческий
груз. — грузинский
гур. — гурани́
дав. — давани́ (один из диалектов провинции Фарс)
дарм. — дарморахтский (говор шугнанского языка)
джав. — джавшакани́ (один из диалектов Центрального Ирана)
диал. — диалект(-ный)
диг. — дигорский (диалект осетинского языка)
дор. — дорийский
др.-верх.-нем. — древневерхненемецкий

др.-инд. — древнеиндийский
др.-ир. — древнеиранский
др.-ирл. — древнеирландский
др.-исл. — древнеисландский
др.-норв. — древненорвежский
др.-перс. — древнеперсидский
др.-прус. — древнепрусский
др.-сакс. — древнесаксонский
др.-сканд. — древнескандинавские
др.-швед. — древнешведский
зап. — западный
зеб. — зебаки́, зебакский (диалект, родственный ишкашимскому и сангличскому)
зефр. — зефреи́ (один из диалектов Центрального Ирана)
зор. — зороастрийские тексты
и.-е. — индоевропейский
индоир. — индоиранский
ирл. — ирландский
ирон. — иронский (диалект осетинского языка)
исл. — исландский
ишк. — ишкашимский
йд. — йидга
каб. — кабардинский
кан. — диалект Канигурама языка ормури
канд. — кандулаи́
кафр. — кафрони́ (один из диалектов Центрального Ирана)
кеш. — кешеи́ (один из диалектов Центрального Ирана)
кимр. — кимрский
кл. перс. — классический персидский
кл. скр. — классический санскрит
кн. — книжный
кохр. — кохруди́ (один из диалектов Центрального Ирана)
кумз. — кумзари́ (язык // диалект юго-западной группы)
курд. — курдский
курд. Арм. — говор курдов Армении (относящийся к диалекту курманджи)
курдш. — курдшули́ (один из группы лурских диалектов)
курм. — курманджи (диалект курдского языка)
кхов. — кховар (один из дардских языков Читрала)
лар. — ларская группа диалектов

лар. х. — ларский диалект хонджа
ласг. — ласгерди́ (язык // диалект полосы Семнана)
лат. — латинский
лесб. — лесбосский
лит. — литовский
лог. — диалект Логара языка ормури
лтш. — латышский
лур. — лурский (один из группы лурских диалектов)
маз. — мазандеранский
мамас. — мамассени́, мамасани́ (диалект лурской группы)
ман. — манихейские тексты (на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках)
мас. — масарми́ (один из диалектов провинции Фарс)
мах. — махаллати́ (один из диалектов полосы Кашана)
мдж. — мунджанский
мейм. — меймеи́ (один из диалектов Центрального Ирана)
мид. — мидийский
морд. — мордовский
муг. — согдийский язык документов с горы Муг
наин. — наини́ (один из диалектов Центрального Ирана)
нат. — натанзи́ (один из диалектов Центрального Ирана)
нем. — немецкий
нижн. — нижний
н.-нем. — нижненемецкий
норв. — норвежский
н.-перс. — новоперсидский
общеир. — общеиранский
орм. — ормури
осет. — осетинский
оск. — оскский
паз. — пазенд
пап. — папуни́ (один из диалектов провинции Фарс)
пар. — парачи́
парф. — парфянский
перс. — персидский
пехл. — среднеперсидские тексты, написанные пехлевийским письмом
поздн. — поздний (о памятнике и состоянии языка)
пракр. — пракриты
прас. — прасу́н (язык нуристанской группы)

праслав. — праславянский
пшт. — пашто, пушту
ран. — ранний (о памятнике и состоянии языка)
раум.-сип. — раумедо-сипанджский (диалект бартангского языка)
рош. — рошорвский (орошорский)
рум. — румынский
рус. — русский
руш. — рушанский
сак. — сакские (языки // диалекты)
санг. — сангесари́ (язык // диалект северо-западной группы)
сар. — сарыкольский
сарм. — сарматский
сгл. — сангличский, сангличи́
сев. — северный
сев.-памир. яз. — севернопамирская группа языков (включающая шугн.-руш. группу, язг. и ст.-вандж.)
сед. — седеи́ (один из диалектов Центрального Ирана)
семн. — семнанский
серб. — сербский
сив. — сивенди́ (язык // диалект северо-западной группы)
сивер. — сиверек (говор г. Сиверек)
скиф. — скифский
скифо-сарм. — скифо-сарматские наречия
слов. — словенский
совр. перс. — современный персидский
согд. — согдийский
будд. — буддийские тексты
ман. — манихейские тексты
муг. — тексты с горы Муг
Ст. п. — «Старые письма»
хр. — христианские тексты
сомг. — сомгуни́ (один из диалектов Фарса)
сор. — сорани́ (диалект курдского языка)
ср.-верх.-нем. — средневерхненемецкий
ср.-перс. — среднеперсидский
ст.-вандж. — староваджский язык
Ст. п. — согдийские тексты «Старых писем»
ст.-слав. — старославянский
сул. — сулеймани́ (диалект курдского языка)
сурх. — сурхеи́ (язык // диалект полосы Семнана)
схрв. — сербскохорватский

тадж.	—	таджикский
тал.	—	талышский
талах.	—	талахедешки́
тат.	—	татский, татский-мусульманский, язык татов Азербайджана
тат.-евр.	—	татско-еврейский, язык горских евреев
тоск.	—	тоскский
тох.	—	тохарский (A и B)
тумш.	—	сакские тексты из Тумшука
тур.	—	турецкий
турф.	—	среднеперсидские тексты из Турфана
уйг.	—	уйгурский
уст.	—	устаревшее
устн.	—	устный
фар.	—	фаризанди́ (один из диалектов Центрального Ирана)
фей.	—	фейли́ (один из лурских диалектов)
х.	—	хонджа (диалект ларской группы)
хаз.	—	хазара
хет.	—	хеттский
хор.	—	хорезмийский
хр.	—	христианские тексты на согдийском языке
хс.	—	хотаносакский
хунс.	—	хунсари́ (один из диалектов Центрального Ирана)
хуф.	—	хуфский
центр.	—	центральный
церк.-слав.	—	церковнославянский
цыг.	—	цыганский
чешск.	—	чешский
шам.	—	шамерзади́ (диалект мазандеранского языка)
шахр.	—	шахрестани́
швед.	—	шведский
шугн.	—	шугнанский
шугн.-руш. гр.	—	шугнано-рушанская языковая группа
шхд.	—	шахдаринский (говор шугнанского языка)
элам.	—	эламский
эол.	—	эолийский
южн.	—	южный
ягн.	—	ягнобский
язг.	—	язгулямский
яр.	—	яран(д)и́ (один из группы диалектов Центрального Ирана)

Условные сокращения грамматических терминов

абл.	—	аблатив
абсол.	—	абсолютив
адверб.	—	адвербиальный
акк.	—	аккузатив
акт.	—	актив(-ная форма глагола)
анафор.	—	анафорический
аор.	—	аорист
буд. вр.	—	будущее время
вок.	—	вокатив
ген.	—	генитив
гл.	—	глагол
дат.	—	датив
дв.	—	двойственное (число)
деном.	—	деноминативный
ед.	—	единственное (число)
заимств.	—	заимствование, заимствованный
ж., жен.	—	женский (род)
импер.	—	императив
имперф.	—	имперфект
инд.	—	индикатив
инстр.	—	инструменталис
инф.	—	инфинитив
инх.	—	инхоатив
и.с.	—	имя собственное
итер.	—	итератив
кауз.	—	каузатив
кон.	—	конъюнктив
косв.	—	косвенный (падеж)
л.	—	лицо
литер.	—	литературный
личн. мест.	—	личное местоимение
лок.	—	локатив
м., муж.	—	мужской (род)
мед.	—	медиалис
мест.	—	местоимение
местн.	—	местный (падеж)
мн.	—	множественное (число)

наст. вр.	—	настоящее время
ном.	—	номинатив
ОНВ	—	основа настоящего времени
ОПВ	—	основа прошедшего времени
опт.	—	оптатив
осн.	—	основа
пад.	—	падеж
пасс.	—	пассивный
перен.	—	переносное (значение)
перф.	—	перфект
понуд.	—	понудительный
порядк.	—	порядковое (числительное)
пос.	—	посессив
прев.	—	преверб
превосх. ст.	—	превосходная степень (прилагательных)
през.	—	презенс, презентный
прет.	—	претерит, претеритальный
преф.	—	префикс
прил.	—	прилагательное
притяж.	—	притяжательный
прич.	—	причастие
прош. вр.	—	прошедшее время
прям.	—	прямой (падеж)
р.	—	род
распр.	—	распространитель (в и.-е. материале)
сигм.	—	сигматический
собир.	—	собирательное (существительное)
сочет.	—	сочетание
ср.	—	средний (род)
сравн. ст.	—	сравнительная степень (прилагательных)
суф.	—	суффикс
сущ.	—	существительное
указ. мест.	—	указательное местоимение
уменьш.	—	уменьшительный
усил.	—	усилительный
футур.	—	футурум
ч.	—	число
част.	—	частица
числ.	—	числительное
эмфат.	—	эмфатический
энкл.	—	энклитический, энклитика

Другие сокращения

бот.	—	ботанический
вм.	—	вместо
воен.	—	военное дело
ист.	—	исторический
техн.	—	технический

Библиографические сокращения

АДД	—	автореф. докт. дис.
ВЯ	—	Вопросы языкознания. М.
КД	—	канд. дис.
КСИНА	—	Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.
ППиПИКНВ	—	Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М.–Л.
СЛЯ	—	Серия литературы и языка
ABAW	—	Abhandlungen der philosophisch-philologischen Klasse der königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München
AM	—	Asia Major. L.
AOr	—	Archiv Orientální. Praha
APAW	—	Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse. B.
ASGW	—	Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Lpz.
BSLP	—	Bulletin de la Société de linguistique de Paris. P.
BSOAS	—	Bulletin of the School of Oriental and African Studies. L.
BSOS	—	Bulletin of the School of Oriental Studies. L.
HbO	—	Handbuch der Orientalistik. Erste Abteilung. Vierter Band. Iranistik. Erster Abschnitt. Linguistik. Leiden–Köln, 1958
IIJ	—	Indo-Iranian Journal. The Hague–Leiden–Dordrecht–Boston
JA	—	Journal asiatique. P.

JASB — Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta
KZ — Kuhn's Zeitschrift — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, gegründet von A.Kuhn. Berlin–Göttingen
NTS — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo
SPAW — Sitzungsberichte der königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse. B.
TPhS — Transactions of the Philological Society. L.
ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Lpz.

ЛИТЕРАТУРА

Аб. Избр. — *Абаев В.И.* Избранные труды. Т. I. Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. Т. II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995.

Аб. ИЭСОЯ — *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.–Л., 1958. Т. II. Л., 1973. Т. III. Л., 1979. Т. IV. Л., 1989. Указатель (Ук.). М., 1995.

Аб. Назв. стали — *Абаев В.И.* Об иранских названиях стали. — Иранский сборник. К 75-летию проф. И.И.Зарубина. М., 1963.

Аб. ОЯФ — *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. I. М.–Л., 1949.

Аб. Перекр. изогл. — *Абаев В.И.* О перекрестных изоглоссах. — Этимология. 1966. М., 1968 (то же в кн. Аб. Избр., II).

Аб. Предисл. — *Абаев В.И.* Предисловие. — *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку. М., 1965.

Аб. Ск.-европ. изогл. — *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М., 1965 (то же с дополнениями в кн. Аб. Избр., II).

Аб. Ск.-сарм. — *Абаев В.И.* Скифо-сарматские наречия. — ОИЯ. Древнеиранские языки. М.,1979.

Аб. Ср.-лекс. — *Абаев В.И.* Сравнительно-лексикологические заметки. — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. XV. Тб., 1988.

АРС — Афганско-русский словарь. Сост. М.Г.Асланов. Под ред. Н.А.Дворянкова. М., 1966.

Барроу Санскрит — *Барроу Т.* Санскрит. М., 1978.

Бенв. Оч. осет. — *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку. М., 1965.

Бенв. Словарь — *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. Общая редакция и вступительная статья Ю.С.Степанова. М., 1995.

Бенв. Словообр. — *Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование. М., 1955.

Богол. АДД — *Боголюбов М.Н.* Ягнобский (новосогдийский) язык. Исследования и материалы. АДД. Л., 1956.

Богол. Арам. версия — *Боголюбов М.Н.* К чтению арамейской версии Кандагарской надписи Ашоки. — Известия АН СССР, СЛЯ. 1967, т. 26, № 3. М.

Богол. Арам. строит. надп. — *Боголюбов М.Н.* Арамейская строительная надпись из Асуана. — Палестинский сборник. Вып. 15 (78). М.–Л., 1966.

Богол. Др.-перс. этим. — *Боголюбов М.Н.* Древнеперсидские этимологии. — Академику В.В. Струве. М., 1962.

Богол. Имена соб. — *Боголюбов М.Н.* Иранские имена собственные в арамейских надписях из Киликии и Ликии. — Востоковедение I. Ученые записки ЛГУ, № 374. Серия востоковедческих наук. Вып. 17. Л., 1974.

Богол. К чтению — *Боголюбов М.Н.* К чтению Страсбургского арамейского папируса. — Палестинский сборник. Вып. 19 (82). Л., 1969.

Богол. Личн. мест. — *Боголюбов М.Н.* Личные местоимения в хорезмийском языке. — Филология стран Востока. Ученые записки ЛГУ, № 306. Серия востоковедческих наук. Вып. 16. Л., 1962.

Богол. Мест. — *Боголюбов М.Н.* Местоимения в хорезмийском языке. — КСИНА. 1963, вып. 67. Иранская филология. М., 1963.

Богол. Неск. этимол. — *Боголюбов М.Н.* Несколько иранских этимологий. — Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.–Л. 1958.

Богол. Словообраз. — *Боголюбов М.Н.* К древнеиранскому словообразованию. — Известия АН СССР, СЛЯ. 1978, т. 37, вып. 1.

Богол. Согд. док. — *Боголюбов М.Н.* Согдийские документы с горы Муг (языковые данные). — XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.

Богол. Согд. этим. — *Боголюбов М.Н.* Согдийские этимологии. — Иранское языкознание. Ежегодник. 1980. М., 1981.

Богол. Утр. зв. — *Боголюбов М.Н.* Иранские названия утренней звезды. — ВЯ. 1989, № 4.

Богол. Частицы хор. — *Боголюбов М.Н.* Частицы в хорезмийском языке. — Языки народов Востока. Ученые записки ЛГУ, № 305. Серия востоковедческих наук. Вып. 15. Л., 1961.

Богол. Язык док. — *Боголюбов М.Н.* Язык документов. — СДГМ. Вып. III. М., 1963.

Богол. **ai-* — *Боголюбов М.Н.* Глагол *ai-* «говорить» в иранских языках. — Петербургское востоковедение. Вып. 8. СПб., 1996.

Богол. *azdā* — *Боголюбов М.Н.* Иранское наречие *azdā* в арамейском. — VII годичная научная сессия ЛО ИВАН (Краткие сообщения). М., 1971.

Богол. Кага — *Боголюбов М.Н.* Персидские слова с KAR° и XAR° и рыба KARA в Авесте. — Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А.Н.Болдырева. М., 1969.

Богол. *r — r* — *Боголюбов М.Н.* Диссимиляция R — R в древнеперсидском. — Ученые записки ЛГУ, № 383. Серия востоковедческих наук. Вып. 18 (т. 2 — Филол. исследования). Л., 1976.

Богол. *viyaxna* — *Боголюбов М.Н.* Древнеиранский месяц *viyaxna*. Этимологическое исследование. — Советское востоковедение. 1956, № 1.

Витчак Скиф. яз. — *Витчак К.Т.* Скифский язык: Опыт описания. — ВЯ. 1992, № 5.

Гамкр.–Ив. ИЕ — *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Т. I–II. Тб., 1984.

Георгиев 1963 — *Георгиев В.И.* Праславянский и индоевропейский языки. — Славянска филология. Т. III. Доклади, съобщения и статии по езикознание. София, 1963.

Гр. ОИЯ — *Грюнберг А.Л.* Мунджанский язык. — ОИЯ. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987.

Десн. Балк. — *Десницкая А.В.* К вопросу о раннеисторических языковых связях восточных славян с балканским лингвистическим ареалом. — Славянское языкознание. IX. Международный съезд славистов (Киев, сентябрь 1983 г.). Доклады советской делегации. М., 1983.

Дод. ШГИО — *Додыхудоева Л.Р.* Шугнанский глагол в историческом освещении. Душ., 1988.

Дыбо Афг. удар. — *Дыбо В.А.* Афганское ударение и его значимость для индоевропейской и балтославянской акцентологии. I. Именная акцентуация. — Балто-славянские исследования. М., 1974.

Ефимов Орм. — *Ефимов В.А.* Ормури. — ОИЯ. Новоиранские языки. Северо-западная группа. I. М., 1991.

Ефимов Пар. — *Ефимов В.А.* Парачи. — ОИЯ. Новоиранские языки. Северо-западная группа. II. М., 1997.

Ефимов Яз. орм. — *Ефимов В.А.* Язык ормури в синхронном и историческом освещении. М., 1986.

Жук. I, II, III — *Жуковский В.А.* Материалы для изучения персидских наречий. Ч. I. СПб., 1888. Ч. II, вып. 1–2. Пг., 1922. Ч. III. Пг., 1922.

Зализняк 1962 — *Зализняк А.А.* Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода. — Вопросы славянского языкознания. М., 1962, вып. 6.

Зар. — материалы И.И.Зарубина (архив И.И.Зарубина).

Зар. Мундж. — *Зарубин И.И.* К характеристике мунджанского языка. Из материалов по иранской диалектологии. — Иран. I. Л., 1927.
Исхаков Глаг. согд. — *Исхаков М.М.* Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Таш., 1977.
Кл.–Эд. Назв. парн. буруш. — *Климов Г.А., Эдельман Д.И.* К названиям парных частей тела в бурушаски. — Этимология. 1972. М., 1974.
Кл.–Эд. Almasty — *Климов Г.А., Эдельман Д.И.* К этимологии Albasty / Almasty. — Советская тюркология. Баку, 1979, № 3.
Коч. СС — *Кочергина В.А.* Санскритско-русский словарь. М., 1978.
Лашк. КД — *Лашкарбеков Б.Б.* Ваханский глагол в историческом аспекте. КД. М., 1984.
Л., Хр. ОИЯ — *Лившиц В.А., Хромов А.Л.* Согдийский язык. — ОИЯ. Среднеиранские языки. М., 1981.
Ливш. Мест. — *Лившиц В.А.* Местоимения в афганском языке (пашто). КД. М., 1951.
Ливш. Указат. мест. — *Лившиц В.А.* Указательные местоимения в афганском языке (пашто). — Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук. Сталинабад, 1956, № 9.
Мартынов 1981 — *Мартынов В.В.* Балто-славяно-иранские языковые отношения и глоттогенез славян. — Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981.
Миллер ОЭ — *Миллер Вс.Ф.* Осетинские этюды. Ч. 1. М., 1881. Ч. 2. М., 1882. Ч. 3. М., 1887.
Миллер ЯО — *Миллер Вс.Ф.* Язык осетин. М.–Л., 1962.
Молч. Лар. — *Молчанова Е.К.* Ларский язык. — ОИЯ. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
ОИТИИЯ — Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. I–II. М., 1975.
ОИЯ — Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979. Среднеиранские языки. М., 1981. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987. Новоиранские языки. Северо-западная группа. I. М., 1991. Новоиранские языки. Северо-западная группа. II. М., 1997.
Оранская Мест. кл. — *Оранская Т.И.* Местоименные клитики в индоиранских языках. КД. Л., 1986.
Оранская Мест.-числ. — *Оранская Т.И.* Местоимения и элементарные числительные (на материале древних индоиранских языков). — Известия АН СССР, СЛЯ. 1984, т. 62. вып. 1.
Оранский ИЯИО — *Оранский И.М.* Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.

Оранский алғов — *Оранский И.М.* Тадж. алғов ‘супряга’. — ППиПИКНВ. X. М., 1974.
Перс.-тадж.-дари — *Ефимов В.А., Расторгуева В.С., Шарова Е.Н.* Персидский, таджикский, дари. — ОИЯ. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
Пир. ОИЯ — *Пирейко Л.А.* Талышский язык. Диалекты тати Ирана. — ОИЯ. Новоиранские языки. Северо-западная группа. I. М., 1991.
Писарчик «ро» — *Писарчик А.К.* Термины обращения «ло» (LO) и «ро» (RO) в шугнано-рушанской группе языков в верховьях Пянджа (Аму-Дарьи). — Известия Таджикского филиала Академии наук СССР. 1949, № 15.
Рагоза Афг. — *Рагоза А.Н.* Несколько афганских этимологий. — Палестинский сборник. 1970, 21 (84).
Рагоза Согд. фрагм. — *Рагоза А.Н.* Согдийские фрагменты Центральноазиатского собрания Института востоковедения. М., 1980.
Раст. СИГЗЯ-Ф — *Расторгуева В.С.* Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. М., 1990.
С ГОМШ — *Соколова В.С.* Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.
С ГОЯШ — *Соколова В.С.* Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.
СДГМ — Согдийские документы с горы Муг. Вып. I. *Фрейман А.А.* Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М.,1962. Вып. II. Юридические документы и письма (чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица). М., 1962. Вып. III. Хозяйственные документы (чтение, перевод и комментарии М.Н.Боголюбова и О.И.Смирновой). М., 1963.
Сок. Др.-п. ОИЯ — *Соколов С.Н.* Древнеперсидский язык. — ОИЯ. Древнеиранские языки. М., 1979.
Сок. ЯА — *Соколов С.Н.* Язык Авесты (учебное пособие). Л., 1964.
Сок. ЯА ОИЯ — *Соколов С.Н.* Язык Авесты. — ОИЯ. Древнеиранские языки. М., 1979.
Степанов *Ясон* — *Степанов Ю.С. Баба-яга*, *Яма*, *Янус*, *Ясон* и другие. К вопросу о «нестрогом» сравнительно-историческом методе. — ВЯ. 1995, № 5.
Ст.-К. Бактр. — *Стеблин-Каменский И.М.* Бактрийский язык. — ОИЯ. Среднеиранские языки. М., 1981.
Ст.-К. Глаг. — *Стеблин-Каменский И.М.* Историческая классификация ваханских глаголов. — Иранское языкознание. Ежегодник. 1980. М., 1981.

Ст.-К. ИФВЯ — *Стеблин-Каменский И.М.* Историческая фонетика ваханского языка. КД. Л., 1971.

Ст.-К. «Колени» — *Стеблин-Каменский И.М.* «Колени» и «локти» памирского субстрата. — Переднеазиатский сборник. III. История и филология стран Древнего Востока. М., 1979.

Ст.-К. Луна — *Стеблин-Каменский И.М.* Ваханское *(ẑə)mak* '(моя) луна', *(y)imɨk* 'хвойник' и древнеиранское *hauma*. — Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания. Тезисы докладов. М., 1970.

Ст.-К. Назв. пахотн. орудия — *Стеблин-Каменский И.М.* Название пахотного орудия в памирских языках. — Иранское языкознание. Ежегодник. 1981. М., 1985.

Ст.-К. Назв. раст. — *Стеблин-Каменский И.М.* Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. М., 1982.

Ст.-К. ЭСВЯ — *Стеблин-Каменский И.М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.

Ст.-К. Этимол. сл. — *Стеблин-Каменский И.М.* О ваханском этимологическом словаре. — ППиПИКНВ. X. М., 1974.

Ст.-К. Lang — *Стеблин-Каменский И.М.* Lang 'хромой'. — ППиПИКНВ. VIII. М., 1972.

Топ. Вед. *ṛtá-* — *Топоров В.Н.* Ведийское *ṛtá-*: к соотношению смысловой структуры и этимологии. — Этимология. 1979. М., 1981.

Топ. Прус. — *Топоров В.Н.* Прусский язык. Словарь. М., 1975, 1979, 1980, 1984, 1990.

Трубачев Сем. рек. — *Трубачев О.Н.* Приемы семантической реконструкции. — Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. М., 1988.

Трубачев Слав.-ир. лекс. — *Трубачев О.Н.* Из славяно-иранских лексических отношений. — Этимология. 1965. М., 1967.

Трубачев Indoarica — *Трубачев О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь. М., 1999.

Трубецкой Письма — *Jakobson R.* N.S.Trubetzkoy's Letters and Notes. The Hague–Paris, 1975.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.

Фр. Артикль — *Фрейман А.А.* Артикль в хорезмийском языке. — Советское востоковедение. 1948, № 5.

Фр. Хор. яз. — *Фрейман А.А.* Хорезмийский язык. М.–Л., 1951.

Хр. Комитатив — *Хромов А.Л.* Способы выражения комитативных отношений в согдийском языке. — Актуальные проблемы иранской филологии. Тб., 1978.

Хр. ОИЯ — *Хромов А.Л.* Ягнобский язык. — ОИЯ. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987.

Хр. Согд. слова — *Хромов А.Л.* Согдийские слова в говорах таджикского языка. — Известия АН ТаджССР, Отделение общественных наук. Душ., 1965, № 3 (41).

Цаб. Этимол. — *Цаболов Р.Л.* Курдские этимологии. — Исследования по иранской филологии. Вып. первый. М., 1997.

Эд. Лексикол. — *Эдельман Д.И.* Состояние и перспективы сравнительно-исторической лексикологии иранских языков. — ВЯ. 1994, № 3.

Эд. Лингвогеогр. — *Эдельман Д.И.* Основные вопросы лингвистической географии (на материале индоиранских языков). М., 1968.

Эд. Личн. мест. — *Эдельман Д.И.* К вопросу о словообразовании местоимений в индоиранских языках. — Индийская и иранская филология. Вопросы лексики. М., 1971.

Эд. «Малые» языки — *Эдельман Д.И.* Свидетельства «малых» языков об истории языковой семьи (на примере «Этимологического словаря иранских языков»). — Гуманитарная наука в России. Соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. М., 1996.

Эд. Притяж. — *Эдельман Д.И.* К выражению притяжательности в восточноиранских языках. — Иранский сборник (к 75-летию со дня рождения и 50-летию научной и педагогической деятельности проф. В.С.Расторгуевой). М., 1987.

Эд. Реконст. общеир. — *Эдельман Д.И.* К перспективам реконструкции общеиранского состояния. — ВЯ. 1982, № 1.

Эд. СГВЯ-М — *Эдельман Д.И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.

Эд. СГВЯ-Ф — *Эдельман Д.И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., 1986.

Эд. Указат. мест. — *Эдельман Д.И.* К истории язгулямских и шугнано-рушанских указательных местоимений. — Иранское языкознание. История, этимология, типология (к 75-летию проф. В.И.Абаева). М., 1976.

Эд. Уровни — *Эдельман Д.И.* Еще раз о взаимодействии языковых уровней в истории иранских языков. — ВЯ. 1995, № 4.

Эд. Филиация — *Эдельман Д.И.* Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности. — ВЯ. 1992, № 3.

Эд. Ш–Р ОИЯ — *Эдельман Д.И.* Шугнано-рушанская языковая группа. — ОИЯ. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987.

Эд. ЯЯ ОИЯ — *Эдельман Д.И.* Язгулямский язык. — ОИЯ. Новоиранские языки. Восточная группа. М., 1987.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–... Под ред. О.Н.Трубачева. М., 1974–...
ЭСТЯ I — *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Т. 1. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
Ю. — материалы Ш.П.Юсуфбекова (полевые записи).
Ягелло — *Ягелло И.* Полный персидско-арабско-русский словарь. Таш., 1910.
ЯТ — *Андреев М.С., Пещерева Е.М.* Ягнобские тексты. С приложением ягнобско-русского словаря, составленного М.С.Андреевым, В.А.Лившицем, А.К.Писарчик. М.–Л., 1957.
Ab. Hist. des mots — *Abaev V.I.* Contribution à l'histoire des mots. — Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. P., 1975.
Bailey Arya III — *Bailey H.W.* Arya III. — BSOAS. 1961, vol. XXIV, pt 3.
Bailey Arya IV — *Bailey H.W.* Arya IV. — BSOAS. 1963, vol. XXVI, pt 1.
Bailey DKS — *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge–London–New York–Melbourne, 1979.
Bailey Dv. Mat. — *Bailey H.W. Dvārā Matīnām.* — BSOAS. 1957, vol. XX, pt 1.
Bailey Indo-Iranica 2 — *Bailey H.W.* Indo-Iranica, 2. — TPhS, 1936. L., 1936.
Bailey Prolexis — *Bailey H.W.* Prolexis to the Book of Zambasta (Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts. Vol. VI). Cambridge, 1967.
Bailey Rop. — *Bailey H.W.* Iranian Ropanak. — Studi linguistici in onore di Vittore Pisani. I. Brescia, 1969.
Bailey Saka of Khotan — *Bailey H.W.* Saka of Khotan and Wakhan. — Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies. Presented to F.B.J.Kuiper on his Sixtieth Birthday. The Hague–Paris, 1968.
Barth. AA — *Bartholomae Chr.* Awestasprache und Altpersisch. — GIPh. Bd. I, Abt. 1. Strassburg, 1895–1901.
Barth. AiW — *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (repr.: Berlin–New York, 1979).
Barth. Vorgeschichte — *Bartholomae Chr.* Vorgeschichte der iranischen Sprachen. — GIPh. Bd. I, Abt. 1. Strassburg, 1895–1901.
Benv. «éternité» — *Benveniste É.* Expression indo-européenne de l'«éternité». — BSLP. 1937, t. 38, fasc. 1.
Benv. Études — *Benveniste É.* Études sogdiennes. Wiesbaden, 1979.
Benv. Inst. — *Benveniste É.* Le vocabulaire des institutions indo-européennes. P., 1970 (перевод: *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. Общая редакция и вступительная статья Ю.С.Степанова. М., 1995).

Benv. Lg. oss. — *Benveniste É.* Études sur la langue ossète. P., 1959.
Benv. TSP — *Benveniste É.* Textes sogdiens. P., 1940.
Benz. Chwar. Wort. — *Benzing J.* Chwaresmischer Wortindex (mit einer Einleitung von H.Humbach). Wiesbaden, 1983.
Biel. CLI — *Bielmeier R.* Sarmatisch, Alanisch, Jassisch und Altossetisch. — CLI. Wiesbaden, 1989.
Biel. Oss. — *Bielmeier R.* Historische Untersuchung zum Erb- und Lehnwortschatzanteil im ossetischen Grundwortschatz. Frankfurt am Main, 1977.
Boyce Rapithwin — *Boyce M.* Rapithwin, nō rūz, and the Feast of Sade. — Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies. Presented to F.B.J.Kuiper on his Sixtieth Birthday. The Hague–Paris, 1968.
Boyce WL — *Boyce M.* A Word-list of Manichaean Persian and Parthian. Téhéran–Liège, 1977 (Acta Iranica, sér. 3, vol. 2, Suppl.).
Br.–Mh. Handb. — *Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964.
Brugm. Demonstr. — *Brugmann K.* Die Demonstrativpronomina der indogermanischen Sprachen (Eine bedeutungsgeschichtliche Untersuchung). — ASGW. 1904, Bd. XXII, № VI.
Buck Synon. — *Buck C.D.* A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. Chicago–London, 1949 (repr. 1988).
Burrow pa- — *Burrow T.* Sanskrit *pā-* 'go, move, pass, traverse'. — IIJ. 1973, vol. XV, pt 2.
CLI — Compendium Linguarum Iranicarum. Hrsg. von R.Schmitt. Wiesbaden, 1989.
Dv. Baktr. — *Davary Gh.Dj.* Baktrisch: Ein Wörterbuch auf Grund der Inschriften, Handschriften, Münzen und Siegelsteine. Heidelberg, 1982.
Ed. Hist. Cons. — *Edelman D.I.* History of the Consonant Systems of the North-Pamir Languages. — IIJ. 1980, vol. 22, pt 4.
Ed. Non-dec. Syst. — *Edelman D.I.* On the History of Non-decimal Systems and their Elements in Numerals of Aryan Languages. — Numeral Types and Changes Worldwide. Ed. by J.Gvozdanović (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, 118). Berlin–New York, 1999.
EGS I — *Gauthiot R.* Essai de grammaire sogdienne. 1. Phonétique. P., 1914–1923.
EGS II — *Benveniste É.* Essai de grammaire sogdienne. 2. Morphologie, syntaxe et glossaire. P., 1929.
Elfenbein Wan. — *Elfenbein J.* Laṇḍa, zor wəla! Waṇecī. — AOr. 1967, vol. XXXV.
Emm. Khot. Verb. — *Emmerick R.E.* A Khotanese Verb-list. — Acta Orientalia. 1968, vol. 31.

Emm. SGS — *Emmerick R.E.* Saka Grammatical Studies. L., 1968.
Emm.–Skj. — *Emmerick R.E., Skjærvø P.O.* Studies in the Vocabulary of Khotanese. Wien, I — 1982; II — 1987.
Fr. LEW — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. Heidelberg–Göttingen, 1962–1965.
Gauth. NYazg. — *Gauthiot R.* Notes sur le yazgoulami, dialecte iranienne des confins du Pamir. — JA. Sér.11. 1916, t. 7, № 2.
Geiger Et. Bal. — *Geiger W.* Etymologie des Balūčī. — ABAW. 1890, Bd. 19, Abt. 1.
Geiger GIPh — *Geiger W.* Kleinere Dialekte und Dialektgruppen. — GIPh. Bd. I, Abt. 2. Strassburg, 1898–1901.
Gersh. GMS — *Gershevitch I.* A Grammar of Manichean Sogdian. Oxf., 1954.
Gersh. Hymn — *Gershevitch I.* The Avestan Hymn to Mithra. Oxf., 1959.
Gersh. Ir. chron. adv. — *Gershevitch I.* Iranian Chronological Adverbs. — Indo-Iranica. Mélanges présentés à Georg Morgenstierne à l'occasion de son soixante-dixième anniversaire. Wiesbaden, 1964.
Gersh. Phil. Ir. — *Gershevitch I.* Philologia Iranica. Wiesbaden, 1985 (Selected and edited by N.Sims-Williams).
Gersh. Sogd. on Frogpl. — *Gershevitch I.* Sogdians on a Frogplain. — Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. P., 1975.
Gersh. Well of Baghlan — *Gershevitch I.* The Well of Baghlan. — AM. L., 1966, vol. XII, pt 1.
Gharib Sogd. Dict. — *Gharib B.* Sogdian Dictionary. Sogdian-Persian-English. Tehran, 1995.
Ghilain Verb. — *Ghilain A.* Essai sur la langue parthe. Son système verbal d'après les textes manichéens du Turkestan Oriental. Louvain, 1939.
GIPh — Grundriss der iranischen Philologie. Hrsg. von W.Geiger und E.Kuhn. Bd. I–II. Strassburg, 1895–1904.
Gr. — материалы Дж.Грирсона.
Hamp Adhi — *Hamp E.P.* ADHI. — IIJ. 1989, vol. 32, pt 4.
Hamp *Aśīti* — *Hamp E.P. Aśīti-* '80'. — IIJ. 1982, vol. 24, pt 1.
Hamp EI 6 — *Hamp E.P.* East Iranian '6'. — IIJ. 1983, vol. 25, pt 2.
Henn. BBB — *Henning W.B.* Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch. — APAW. 1936, № 10 (= Henn. SP I, 417–558).
Henn. BI — *Henning W.B.* The Bactrian Inscription. — BSOAS. 1960, vol. 23, pt 1 (= Henn. SP II, 545–553).
Henn. HbO — *Henning W.B.* Mitteliranisch. — HbO. Abt. 1, Bd. 4, Abschnitt 1. Leiden–Köln, 1958.
Henn. Khwar. Lg. — *Henning W.B.* The Khwaresmian Language. — Zeki Velidi Togan'a Armağan. Istanbul, 1955 (= Henn. SP II, 485–500).

Henn. Khwar. Verb. — *Henning W.B.* The Structure of the Khwarezmian Verb. — AM. 1955, New Series, vol. V, pt 1 (= Henn. SP II, 449–455).
Henn. LW — *Henning W.B.* Sogdian Loan-Words in New Persian. — BSOAS. 1939 (= Henn. SP I, 639–651).
Henn. MM — *Henning W.B.* Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan. III. — SPAW. 1934, XXVII (= Henn. SP I, 275–340).
Henn. Oktō(u) — *Henning W.B.* Oktō(u). — TPhS-1948. L., 1949.
Henn. Sogd. Fr. Man. Cosm. — *Henning W.B.* A Sogdian Fragment of the Manichaean Cosmogony. — BSOAS. 1948, vol. 12, pt 2.
Henn. Sogdica — *Henning W.B.* Sogdica. L., 1940 (= Henn. SP II, 1–68).
Henn. SP — *Henning W.B.* Selected Papers. Vol. I–II. Téhéran–Liège, 1977 (Acta Iranica, t. 14–15).
Henn. Two Man. Texts — *Henning W.B.* Two Manichæan Magical Texts with an Excursus on the Parthian Ending *-ēndēh*. — BSOAS. 1947, vol. 12, pt 1 (= Henn. SP II, 273–300).
Henn. Verbum — *Henning W.B.* Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente. — ZII. 1933 (= Henn. SP I, 65–160).
Henn.–MacK. Khwar. Dict. — *Henning W.B.* A Fragment of Khwarezmian Dictionary. Ed. by D.N.MacKenzie. L., 1971.
Hinz NÜ — *Hinz W.* Altiranisches Sprachgut den Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975.
Hinz NW — *Hinz W.* Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden, 1973.
Hoffmann Tiernamen — *Hoffmann K.* Drei idg. Tiernamen in einem Avesta-Fragment. — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. Heft 22. München, 1967.
Horn Gr. — *Horn P.* Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
Horn NP — *Horn P.* Neupersische Schriftsprache. — GIPh. Bd. I, Abt. 2. Strassburg, 1898–1901.
Humb. CLI — *Humbach H.* Choresmian. — CLI. Wiesbaden, 1989.
Hübschmann PSt. — *Hübschmann H.* Persische Studien. Strassburg, 1895.
Insler *daxš-* — *Insler S.* Avestan *daxš-*. — Indogermanische Forschungen. B., 1962, Bd. LXVII, Heft 1.
Kazama — *Kiozo Kazama*. A Phase of the History of Indic. — The Journal of Indo-European Studies. Wash., 1986, vol. 14, № 3–4.
Kel. NR — *Kellens J.* Les noms-racines de l'Avesta. Wiesbaden, 1974.
Kel. Verbe — *Kellens J.* Le verbe avestique. Wiesbaden, 1984.
Kent OP — *Kent R.* Old Persian (Grammar, Texts, Lexicon). New Haven, 1950 (2nd ed., 1953).
Konow Primer — *Konow S.* Primer of Khotanese Saka. — NTS. 1949, Bd. XV.

Konow Saka St. — *Konow S.* Saka Studies. Oslo, 1932.
Kuiper 1965 — *Kuiper F.B.J.* [rec.:] *Brandenstein W., Mayrhofer M.* Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964. — IIJ. 1965, vol. VIII, pt 4.
Kuiper 1978 — *Kuiper F.B.J.* [rec.:] *Morgenstierne G.* Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973. — IIJ. 1978, vol. XX, pt 1/2.
Kuiper Av. — *Kuiper F.B.J.* Avestan *dušərəθrīš* (Y 49.1). — BSOAS. 1979, vol. XLII, pt 2.
Kuiper Zarath. Lang. — *Kuiper F.B.J.* On Zarathustra's Language. Amsterdam–London–New York, 1978.
Livsh. Parth. — *Livshits V.A.* New Parthian Documents from South Turkmenistan. — Acta Antiqua. Budapest, 1977, XXV.
Lommel Aw. — *Lommel H.* Awestisch drigu, vāstra und Verwandtes. — Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies, Presented to F.B.J. Kuiper on his Sixtieth Birthday. The Hague–Paris, 1968.
Lorimer Pashtu — *Lorimer D.L.R.* Pashtu. Pt I. Syntax of Colloquial Pashtu. Oxf., 1915.
Lorimer Wakhi — *Lorimer D.L.R.* The Wakhi Language. L., 1958.
LSI — Linguistic Survey of India. Ed. by G.A.Grierson. Vol. I — XI. Calcutta, 1904–1927.
M. — материалы Г.Моргенстьерне (в разных трудах и в личных письмах).
MacK. BSTBL — *MacKenzie D.N.* The Buddhist Sogdian Texts of the British Library. Téhéran–Liège, 1976 (Acta Iranica, 10).
MacK. Christ. Sogd. Notes — *MacKenzie D.N.* Christian Sogdian Notes. — BSOAS. 1970, vol. XXXIII, pt 1.
MacK. CPD — *MacKenzie D.N.* A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971.
MacK. Khwar. Gl. — *MacKenzie D.N.* The Khwarezmian Glossary. — BSOAS. I — 1970, vol. 33, pt 3; II — 1971, vol. 34, pt 1; III — 1971, vol. 34, pt 3; IV — 1971, vol. 34, pt 4; V — 1972, vol. 35, pt 1.
MacK. Khwar. Imperf. — *MacKenzie D.N.* Khwarezmian Imperfect Stems. — Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. P., 1975.
MacK. Pashto — *MacKenzie D.N.* Pashto. — The World's Major Languages (ed. B.Comrie). L., 1987.
Mann IE Comp. Dict. — *Mann S.E.* An Indo-European Comparative Dictionary. Vol. I, fasc. 1–... Hamburg, 1984–...
Mh. AirN — *Mayrhofer M.* Die Altiranischen Namen. — Iranisches Personennamenbuch. Hersg. von M.Mayrhofer. Bd. I. Wien, 1979.
Mh. EWA — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986–...
Mh. KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1953–1975.

Mh. Nam. Av. — *Mayrhofer M.* Zum Namengut des Avesta. Wien, 1977.
Mh. OnP — *Mayrhofer M.* Onomastica Persepolitana. Das altiranische Namengut der Persepolis-täfelchen. Wien, 1973.
Morg. Ashkun — *Morgenstierne G.* The Language of the Ashkun Kafirs. — NTS. 1929, Bd. II.
Morg. EVP — *Morgenstierne G.* An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
Morg. EVSh — *Morgenstierne G.* Etymological Vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974.
Morg. IIFL — *Morgenstierne G.* Indo-Iranian Frontier Languages. Vol. I — 1929. Vol. II — 1938. Vol. III, pt 1 — 1967, pt 2 — 1944, pt 3 — 1956. Vol. IV — 1973. Oslo.
Morg. Ir-1942 — *Morgenstierne G.* Iranica. — NTS. 1942, Bd. XII.
Morg. Ir.-Dard. — *Morgenstierne G.* Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
Morg. Neu-ir. Spr. — *Morgenstierne G.* Neu-iranische Sprachen. — HbO. 1958, Abt. 1, Bd. 4, Abschnitt 1.
Morg. Notes on Bal. Etym. — *Morgenstierne G.* Notes on Balochi Etymology. — NTS. 1932, Bd. V.
Morg. NTS I — *Morgenstierne G.* Notes on Shughni. — NTS. 1928, Bd. I.
Morg. Orm. — *Morgenstierne G.* Supplementary Notes on Ormuri. — NTS. 1932, Bd V.
Morg. Pers. Pron. — *Morgenstierne G.* The Personal Pronouns First and Second Plural in the Dardic and Kafir Languages. — Indian Linguistics. Poona, 1935, vol. V (repr.: Poona, 1965).
Morg. Prasun — *Morgenstierne G.* The Language of the Prasun Kafirs. — NTS. 1949, Bd. XV.
Morg. rec. Lor. — *Morgenstierne G.* [rec.:] *Lorimer D.L.R.* The Wakhi Language. — BSOAS. 1960, vol. XXIII.
Morg. RLMA — *Morgenstierne G.* Report on a Linguistic Mission to Afghanistan. Oslo, 1926.
Nehring — *Nehring A.* Idg. «Sechs». — Die Sprache. 1962, Bd. 8, H. 2.
Nyb. MP — *Nyberg H.* A Manual of Pahlavi. Pt 2. Glossar. Wiesbaden, 1974.
Pok. IEW — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
Reczek Nombre — *Reczek J.* Les noms de nombre en Sogdian. — Studia indoeuropejskie (Études indo-européennes). Wrocław, 1974.
Reichelt Aw. — *Reichelt H.* Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1909.
Salemann GIPh — *Salemann C.* Mittelpersisch. — GIPh. Bd. I, Abt. 1. Strassburg, 1895–1901.

Sam. Chwar. Verb. — *Samadi M.* Das chwaresmische Verbum. Wiesbaden, 1986.
Schlerath Altind. *asu-* — *Schlerath B.* Altindisch *asu-*, awestisch *ahu-* und ähnlich klingende Wörter. — Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies. Presented to F.B.J.Kuiper on his Sixtieth Birthday. The Hague–Paris, 1968.
Schmitt -ANČ — *Schmitt R.* Die avestischen Adjektivstämme auf *-anč.* — Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies. Presented to F.B.J.Kuiper on his Sixtieth Birthday. The Hague–Paris, 1968.
Shaw Ghalchah — *Shaw R.B.* On the Ghalchah Languages (Wakhi and Sarikoli). — JASB. 1876, vol. 45, pt I, № 2.
Specht UID — *Specht F.* Der Ursprung der Indogermanischen Deklination. Göttingen, 1947.
St.-K. — *Stebline-Kamensky I.M.* Aryo-Uralic Contacts and Avestan Myth on Yima. — Oriental Studies in the 20th Century: Achievements and Prospects. Abstracts of the Papers of CIS Scholars for the 35th ICANAS (Budapest, July 7–12, 1997, vol. 2). M., 1997.
S-W Chot.-Sogd. — *Sims-Williams N.* Chotano-Sogdica. — BSOAS. 1983, № 46.
S-W Christ. Sogd. Man. — *Sims-Williams N.* The Christian Sogdian Manuscript C 2. B., 1985.
S-W CLI — *Sims-Williams N.* Eastern Middle Iranian (p. 165–172), Sogdian (p. 173–192), Bactrian (p. 230–235). — CLI. Wiesbaden, 1989.
S-W Sogd. Fr. — *Sims-Williams N.* The Sogdian Fragment of the British Library. — IIJ. 1976, 18.
Szem. EvS — *Szemerényi O.* Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1989 (3. Aufl.).
Szem. Ir-1 — *Szemerényi O.* Iranian Studies, I. — KZ. 1959, Bd. 76, H. 1–2.
Szem. Ir-2 — *Szemerényi O.* Iranica II. — Die Sprache. 1967, t. XII, № 2. Wien.
Szem. Ir-4 — *Szemerényi O.* Iranica IV. — Orbis. 1970, t. XIX, № 2. Louvain.
Szem. Ir-5 — *Szemerényi O.* Iranica V. — Monumentum H.S.Nyberg. Vol. II. Téhéran–Liège, 1975 (Acta Iranica, sér. 2, t. 2).
Szem. Kin. — *Szemerényi O.* Studies in the Kinship Terminology of the Indo-European Languages, with Special References to Indian, Iranian, Greek and Latin. — Acta Iranica. Troisième série. Text et mémoires. Vol. VII. Varia, 1977. Téhéran–Liège, 1977 (Acta Iranica, 16).
Szem. Sem. infl. — *Szemerényi O.* Semitic Influence on the Iranian Lexicon. I. — The Biblic World (Essays in honor of Cyrus H. Gordon). N. Y., 1980.

Tafazzoli Čand vāže — *Tafazzoli A.* Dar bāre-ye čand vāže-ye pahlavi. — Nāme-ye farhangestān. Vol. 3, № 4 (Sér. № 12). Tehran, 1998.
Tafazzoli Do vāže — *Tafazzoli A.* Do vāže-ye pārtí āz Draxt-i Āsūrī, [б.м.], [б.г.].
Tedesco *a*-St. — *Tedesco P. a*-Stämme und *aya*-Stämme im Iranischen. — ZII. 1923, Bd. 2, H. 2.
Tom. — *Tomaschek W.* Centralasiatische Studien. II. Die Pamir-Dialekte. Wien, 1880.
Top. — *Toporov V.N.* Parallels to Ancient Indo-Iranian Social and Mythological Concepts. — Pratidānam. Indian, Iranian and Indo-European Studies. Presented to F.B.J.Kuiper on his Sixtieth Birthday. The Hague–Paris, 1968.
Turner CDIAL — *Turner R.L.* A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages. Vol. I–XI. L., 1962–1966.
Turner DI — *Turner R.L. dī-* and *uḍḍī-* 'to fly' in Indo-Aryan. — BSOAS. 1979, vol. XLII, pt 2.

ПРИНЯТЫЙ В СЛОВАРЕ ПОРЯДОК БУКВ

a	*ā*	*b*	*č*	*d*
f	*g*	*h*	(*h*^{v})	*i*
ī	*i̯*	*ǰ*	*k*	*l*
m	*n*	*p*	*r*	*ṛ*
s	*ś*	*š*	*t*	*ṷ*
u	*ū*	*u̯*	*x*	(*x*^{v})
	z	*ź*	*ž*	

a

***[1]a-** (ж.р. ***ā-**) ‘этот’ (ближний к говорящему) — основа указательного местоимения — из арийск. **a-* (ж.р. **ā-*), ср. др.-инд. *a-* (ж.р. *ā-*) [Mh. KEWA-1, 13; Mh. EWA-1, 35]. Происходит из индоевропейского дейктического корня **e-* и/или **o-*. В арийских языках основы и образования от корня **a-* связаны в парадигмах с основами и образованиями от корня **ai-* : *i-*, ж.р. **ī-* (ср. др.-инд. *ayám* ‘он’, ж.р. *iyám* [Mh. EWA-2, 103], продолжающими и.-е. **ei-* : *i-*, ж.р. *ī-*). Такая парадигматическая связь характерна и для других индоевропейских языков, особенно при сращивании этих корней с другими дейктическими корнями, ср. образования от и.-е. **e-*, *ei-*, *i-* и **o-* [Pok. IEW, 281–286, 319–320; Szem. EvS, 218–219; ЭССЯ-6, 7–8].

Общеиранский корень **a-* (ж.р. **ā-*) отразился в древних языках: ав. г., п. *a-* (ж.р. *ā-*), др.-перс. *a-* — указательное местоимение ближней серии ‘этот’ [Barth. AiW, 1–10, 154; Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 100; Сок. ЯА ОИЯ, 185; Сок. Др.-п. ОИЯ, 252].

Рефлексы образований от этого корня в более поздних языках часто подвержены контаминации с рефлексами образований от корня **ai-* либо перестроены по аналогии с ними.

Прослеживаются следующие падежные формы (ед.ч.):

***aia̯m**, ж.р. ***ii̯am** (ном., по-видимому, через этапы ном. **a-(i̯)am* и **ai̯-am*, **ii̯am*, ср. др.-инд. *ayám*, ж.р. *iyám* [Mh. KEWA-1, 46], с наращением частицы **-am*, аналогично личным местоимениям 1-го и 2-го л. ед. ч.; подробнее об образованиях от второго корня см. в статье ***[1]ai-**); данное производное продолжается:

ав. г. *ayā̊m*, г., п. *aēm* ‘этот (который здесь)’ — ном. ед.ч.; соответствующее др.-перс. *iyam* (м. и ж.р.) образовано от **ai̯- : i-*, *ī-*, ср. ав. п. *īm* [Barth. AiW, 160–161] (ср. также ав. *aēibyō* ~ др.-инд. *ebhyás* и др.);

согд. будд. *yw* (ном. ед. и мн.ч.) ‘этот’ (употребляется в функции определенного артикля) [MacK. BSTBL, 145] — из вторичного ном. **aia̯h* или **iia̯h*? См. также ****1ai-***.

***a-hia̯** — ген. (м. и ср.р.), ср. др.-инд. *ásya, asyá* (м.р.), *asyáḥ* (ж.р.):

ав. *ahe*, *aiŋ́he, ahyā* (м.р.), при *aiŋ́hå̄* (ж.р.); др.-перс. *ahyaya* (ж.р.).

***ahmāi** — дат. (м.р.); ***ahyāi** (ж.р.), ср. др.-инд. *asmāí, ásmāi* (м. и ср. р.):

ав. *ahmāi* (м.р.), *aiŋ́hāi* (ж.р.).

***ahmāt** — абл. (м.р.), ср. др.-инд. *asmāt* (м.р.), *asyāḥ* (ж.р.):

ав. *ahmaṯ* (м.р.), *aiŋ́hāṯ* (ж.р.).

***ahmi** — лок. (м.р.), ср. др.-инд. *asmin* (м.р.), *asyām* (ж.р.):

ав. *ahmi, ahmya* (м.р.), *aiŋ́he* (ж.р.) [Pok. IEW, 281; Barth. AiW, 160; Сок. ЯА ОИЯ, 185–186; Сок. Др.-п. ОИЯ, 252].

В более поздних языках в рефлексах древних падежных форм, суффиксальных и других образований часты случаи уже дальнейшей контаминации сходных форм: от основ **aia̯-* (из корней **a-* и **aia̯-*) и **ĭia̯-* (из **i-*, **ī-* от корня **ai-* : *i-*, ж.р. *ī-*).

Гил. *a* ‘этот’, *ha* ‘этот самый’, возможно, с вторичным наращением *h-* при эмфазе (ср. мн.ч. гил. *ašan* ‘эти’ < **aišān*? — вторичное образование по аналогии с производными от местоимения **aiša-*, ср., однако, ав. *aešąm*, др.-инд. *ēṣām*, либо результат позднего сращения с вторичным энклитическим местоимением 3-го л. мн. ч. из первичного **-hai*, **-šai*), заза сивер. ж.р. *ā*, *a*, *āyā* ‘та’, заза кор ж.р. *āyā*, *áyā*, *yā* ‘та’; орм. лог. *a* ‘этот’, орм. кан. *(h)o* ‘этот’, *(h)ă̄* ‘эта, этот’ [Morg. IIFL I, 350] (ср. возведение этой основы к **ha-* [Ефимов Яз. орм., 174]); пар. *ē*, *(h)ē* ‘он, этот’ (личн. мест. 3-го л. с остаточным значением ближней серии из ген. ед.ч. **a-hia̯* [Ефимов Пар., 490–491]).

В восточноиранских языках: согд. позднее личное местоимение 3-го л. прям. пад. будд. *š'ntt*, хр. *šnt* [*šand*] (< **a-* или **i-* + *šand*, ср. согд. [*wešand*] от основы **aua̯-*) [Л., Хр. ОИЯ, 456, 458]; осет. *aj* / (*a*, *ajæ*) ‘этот’ (субстантивное мест. в ном. и ген. из **āia̯a* < ген. **ahia̯a*), *a* (адъективное из **a-*, **ā-*) [Аб. ИЭСОЯ I, 23, 40];

пшт. диал. *ā*, *aγa* (с частицей *-γa*, см. **ga)* — указательное местоимение [Ливш. Мест., 162–163]; ван. *áγa* — указательное и личное местоимение 3-го л.; *aī* ‘этот’ указательное (анафорическое), *ā* ‘тот’ (из вторичного ном. **āh* ?); вах. *a* краткая форма

указательного местоимения ‘тот’ (из ном. **ah* от **a-* или поздняя усеченная форма от полной формы *yaw* < **aua̯-* ?) [Ст.-К. ИФВЯ, 223].

При контаминации основ **aia̯-* и **ĭia̯-* в восточноиранских языках прослеживаются рефлексы разных косвенных падежей:

осет. диг. *e*, *je* ‘тот, он’ (ном. ед.ч. из **aia̯am* [Миллер ЯО, 92; Аб. ИЭСОЯ I, 411] или **iia̯am*, возможно, при контаминации с энклитикой **hai*), ср. осет. **atæ / atæ* ‘эти’ (мн.ч. от *a-* ‘этот’) [Аб. ИЭСОЯ I, 81];

язг. *yu* ‘этот’ (указ. мест. из ном. **aiám* или **iiám* [Gauth. NYazg, 270] либо из вторичного ном. **aiáh*, **iiáh* — при адъективном употреблении — через этап **əyú(m)*, возможно, при его поздней неизменяемости); ср. дальнейшую редукцию при употреблении в сложениях или с послелогами: язг. *í-štů* ‘этой стороной’ (из более раннего *yu-šətů*), язг. *ay, āy* ‘он, этот’ (личн. мест. 3-го л. в субстантивном употреблении — из аналогичных форм, но с ударением на первом слоге: **áliiam* или **áliiah* — при самостоятельном использовании и сохранении словоизменения через этап **áyu(m)*), ср. также язг. *im* ‘она’ (косвенный падеж из совпавших раннеязгулямских форм акк. ж.р. **yem* < **aia̯ā̆m* или **iia̯ā̆m* и **wem* < **aua̯ā̆m*, см. **aua̯-*); *if* ‘они’ (с аналогичным совпадением — через этап косвенного падежа **əyév'* — продолжения совпавших форм дат.-абл. и инстр. на **-bia̯h*, **-biš* от основ **a-*, **i-*, а также — через этап **əwév'* — аналогичных форм от основы **aua̯-*); от этой же формы при вторичной энклизе в безударной позиции образован отделяемый показатель 3-го л. мн. ч. при переходных глаголах: *-əf* от той же основы (подробнее см. [Эд. СГВЯ-М, 225–226; Эд. ЯЯ ОИЯ, 389–390]). Сюда же относится вах. *a-* — проклитическая усил. част. — результат контаминации древнего **ha(m)-* с указ. мест. **a-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 75].

Основные производные от корня **a-* — указательные местоимения: субстантивные, адъективные и адвербные:

***a-čit** > осет. *acy / aci* ‘этот’ [Аб. ИЭСОЯ I, 27].

***a-tă̆ra-** от **a-* ‘этот’ с суффиксом сравнительной степени, подобия и выбора одного (из двух): ав.п. *atāra-* прил. ‘этот (из двух)’, ср.-перс. *atār* [Barth. AiW, 54]. Сходное образование **a-tara-* могло обозначать и ‘этому подобный’ (см. **-tara-* для обозначения подобия): осет. *dær* ‘также, тоже’ (энклитика), возводимое В.И.Абаевым к **-tara-* [Аб. ИЭСОЯ I, 356].

В композитах:

***a-dia-** ‘сей день, сегодня’ (ср. др.-инд. *adyá*, *adyā́* ‘сегодня’ [Mh. KEWA-1, 30; Mh. EWA-1, 65]); от вторичного суффиксального **a-dia-ka-* образовано вах. *wudg*, *wutk*, *wutg* ‘сегодня’ [Morg. IIFL II, 548; Ст.-К. ИФВЯ, 216; Ст.-К. ЭСВЯ, 392].

***ā-śard(ia)-, *ā-śṛd(ia)-** — в некоторых случаях также с кратким **a-* ‘этот год, в этом году’:

пар. *âsuṛ*, *āsoṛ* (ср. пар. *paṛâsuṛ* ‘в прошлом году’), орм. *asul*, *asal* ‘этот год; в этом году’ [Morg. RLMA, 22; Morg. IIFL I, 236, 388];

хор. *’’srδ* [*āsirδ*] или [*āsarδ*], *’-srδ* ‘этот год; в этом году’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 31; Benz. Chwar. Wort., 9, 90];

мдж. *āsól*, йд. *asā́l* ‘этот год; в этом году’ (гибридный композит со второй частью из дари или с вторичным *l* < **rd*), ср. [Morg. IIFL II, 196]; шугн. *asīd*, руш., хуф. *asoδ*, барт., рош. *asöδ*, сар. *seδ*; язг. *asůδ* ‘этот год; в этом году’ [Morg. EVSh, 16]; ишк. *asól*, сгл. *asāḷ* ‘этот год; в этом году’; вах. *wəsərd* — то же (при предполагаемом развитии через этапы **əsərd* < **ā-sar(a)δa-* [Ст.-К. ИФВЯ, 218–219; Ст.-К. ЭСВЯ, 399]). Дальнейшие производные от этого композита: язг. *asəδnáng*, *asůδnáng* ‘родившийся в этом году’ (о детеныше животного).

***ā-xšap(a)-** ‘эта ночь; этой ночью’: осет. *axsæv* ‘сегодня ночью’ [Аб. ИЭСОЯ I, 91], шугн. *axīb* ‘позавчера’ (в брв. диалекте ‘вчера’), сар. *xeb* ‘позавчера’ [С ГОЯШ, 37; Morg. EVSh, 17].

Ср. поздние новообразования: осет. *abon* / *aboni* ‘сегодня’ (ср. др.-инд. *a-dyá* ‘сегодня’, ягн. *a met* ‘в этот день’, гур. *ā-rō*, *ā-rū* ‘сегодня’) [Аб. ИЭСОЯ I, 24];

руш., хуф. *ažor* (м.р.), барт., рош. *ažör* (м.р.), при жен. р. хуф. *ažær*, руш. *ažēr*, барт. *ažīr*, рош. *ažůr* ‘ягненок до полугода’ < **a- + garaḷī- (?)* [Morg. EVSh, 17]; язг. *yur(i)ya* ‘эта сторона; по эту сторону’, *yu-pət-yu* ‘разделившиеся’, *yudəm* ‘все, целиком’ (← ‘вот столько’), *yu-déδ-ama* ‘до сих пор’, *yóγa* ‘так, такой’ (из более раннего *yu* + част. *γa* < **ga*, см.), язг. *yáyda* ‘сюда’, *yaytů* ‘здесь’ и т.д. Возможно, сюда же язг. *wáda*, *wadá* ‘здесь; сюда’, *wandá(r)* ‘здесь; сюда; здешний’, шугн. *-ů(d)* и др.

См. также осет. ирон. *adættæ* ‘эти (и им подобные)’ — «двойное» мн.ч. от мест. **a-* (**a + t + on + tæ*) [Аб. ИЭСОЯ I, 29–30]. Осет. *am* / *ami* ‘здесь’ (местн. пад. от **a-*, восходит к старому лок.: ав. *ahmi*, *ahmya* ‘здесь’, др.-инд. *asmin*) [Аб. ИЭСОЯ I, 48–49].

От этого корня образованы местоимения-наречия и примыкающие к ним различные вторичные производные:

***a-da** наречие ‘тогда; там’ (из арийск. **a-dha-*, ср. др.-инд. *ádhā̆* [Mh. KEWA-1, 31; Mh. EWA-1, 66]*)*:

ав. г. *adā*, ав. п. *aδa*, др.-перс. *ada-kiy* ‘тогда’ [Barth. AiW, 55–57];

мдж. *ála*, *al*, йд. *olo* (наречие места и времени) ‘здесь; в это время’ (ср. [Morg. IIFL II, 189] без этимологии).

Возможно, с этой основой связаны вторичные образования, например, ср.-перс. *aivāp* {*’dwp*}, *āyāb* ‘или’, кл. перс. *yā*, если усматривать здесь позднее сложение **ada-vā-pi* [Nyb. MP, 12]; пшт. *(h)álta* ‘здесь’ — с *l* < **d* или **ð* (см. также ниже **a-ða-*) с поздним наращением *-ta* (**-uti*?).

***a-dāt** (наречие из абл.) ‘отсюда’: ав. п. *aδāṯ* ‘тогда; затем’ и сходный по форме и этимологически *aδāṯ* ‘отсюда’ [Barth. AiW, 59–60];

пшт. *lə* предлог ‘из, от’ (возможно, также послелог *la* ‘к (кому-л., чему-л.)’ при контаминации с рефлексом ****adi*** (см.) или ****hada*** (см.), ср. [Morg. EVP, 36].

От основы косв. падежей ***a-hma-**:

**ahmai* (лок.) > ав. п. *ahmi*, *ahmya* наречие ‘здесь; сейчас’ (из лок., ср. др.-инд. *asmin* ‘здесь’), осет. *am* / *ami* ‘здесь’ [Barth. AiW, 298; Аб. ИЭСОЯ I, 48–49]; **ahmāt* (абл.) > ав. г., п. *ahmāṯ* ‘inde, von nun an, nunmehr’, букв. ‘ab hoc’ [Barth. AiW, 297–298] и др.

***a-ra** рефлексы не всегда отличимы от **a-ða*, см. ниже, **a-ða*.

***a-ðā** — наречие и союз ‘так, то’ (из арийск. **a-tha*, с адвербиальной частицей общеир. **-ða* < арийск. **-tha*, ср. др.-инд. *áthă* ‘тогда, так’ [Mh. KEWA-1, 28; Mh. EWA-1, 59]):

ав. г., п. *aðā̆* — наречие и союз: 1) ‘так, так же, таким образом; то’; 2) ‘равным образом, также’ [Barth. AiW, 62–64]; см. также **ā-ða*;

ср.-перс. *ah* {*’h*} ‘так, таким образом’ [Nyb. MP, 10];

осет. диг. *atæ* ‘так’ из **āða* [Аб. ИЭСОЯ I, 81; Аб. ИЭСОЯ II, 232] (сюда же и вторичное производное осет. диг. *atemæj* ‘таким образом’ (инстр. от *atæ* ‘так’ [Аб. ИЭСОЯ I, 81]); сюда же относится согд. будд. *m’δ*, *mδ’* ‘так’, если возводится к **hama-aða-* [Gersh. GMS, 61] (не исключено и продолжение здесь **ima-ða*, см. ****1ai-***);

шугн.-руш. группа, язг. *-að* — усилительная частица [Morg. EVSh, 18].

***a-ϑra** наречие ‘здесь; тогда’ (ср. др.-инд. *átrā̆* [Mh. KEWA-1, 28; Mh. EWA-1, 59]):

ав. г., п. *aϑrā̆* ‘тут; тогда’ [Barth. AiW, 67];

гил. *ára* ‘сюда’ из **a-ra* или **a-ϑra* (ср. *úra* ‘туда’ < **au̯a-ra*).

Ср. вторичные сочетания наречий с **hama-*: согд. будд. *m'δ* ‘так, именно так’ < **hama-aϑa*, ср. ав. *hamaϑa*, хотя не исключен и суф. *-da*, ср. согд. хр. *m't*, что может указывать и на более раннее *t*, давшее *d* [Gersh. GMS, 61].

В более поздних языках **a-ϑra* и **a-ra* дают предлоги, превербы со значениями направления к кому-л., чему-л.: осет. преверб *ær-*, указывающий на направление движения изнутри наружу к говорящему, сверху вниз к говорящему и др., — из **ara* ? (такая этимология в [Бенв. Оч. осет.], но иначе трактуется в [Аб. Предисл., 16]);

пшт. *rā-* — лично-направит. мест. при глаголе, указывающее на направление действия к говорящему, из **a-ϑra* или — по [Morg. EVP, 63] — из **aϑrā*, либо из **a-ra* (ср. орм. кан. *hir*, *rī*, орм. лог. *ēr*, *ar* — заимствование из пашто или собственное развитие?) [Morg. EVP, 63]; возможно, при контаминации с **adari* ‘вниз(у)’ (ср. ав. *aδairi* ‘вниз, внизу’, см. **adari*) приобретает значение ‘вниз, внизу’, см. шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *ar* ‘в, на, к (находящемуся внизу)’, при возможной контаминации этого образования с рефлексом **adari* [Эд. Ш–Р ОИЯ, 338] (ср. возведение к **antar* [С ГОЯШ, 118], к **ara* [Morg. EVSh, 15]), то же в поздних образованиях: рош. *ar-abx̌* ([Morg. EVSh, 15] — без этимологии). О возможном участии производного **ar(a)* от корня **1ar-* в образовании этих элементов см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 84].

***a-u̯ant-** : **a-u̯at-** (ж.р. **a-u̯atī-**) прил. ‘такой величины, столький’: ав. г., п. *avant- (*ж.р. *-vaitī-*); по мнению Хр.Бартоломе, это возможное новообразование по аналогии с ав. *yavant-* (см.), с которым оно коррелирует в тексте [Barth. AiW, 174–175], однако наличие и ав. п. *ava-vant-* ‘столький’ (ж.р. *-vaitī-*) [там же, 175–176] от указательного местоимения ав. *ava-* (< **au̯a-*) указывает на возможное раннее наличие серии подобных образований от основ разных указательных местоимений, к которым могло относиться и **a-u̯ant-*.

***a** + суффикс или частица **k(a)**: язг. *aǵ* ‘теперь, сейчас’ (наречие); ‘ну, ну же’ (понуд. част.).

***a-u̯a-**: ав.п. *ava-* прил. ‘столькой’ [Barth. AiW, 167].

***au̯ra-** (?) (ср. др.-инд. *arvā́ñc-* ‘обращенный сюда’ из наречия **au̯rā́* > **arvā́*) > ав. г. *aorā-čā*, ав. п. *aora* ‘вниз сюда’, др.-перс. *aurā* — то же [Mh. EWA-2, 122].

Ср. также поздние новообразования:

гил. *an* ‘этот’, *han* ‘этот самый’ (от **a-* с наращением *n* в результате контаминации с перс. *īn*), семн. *an*, санг. *än* ‘этот’ и др. Примеры поздних композитов и суффиксальных образований: гил. *asa* ‘теперь’ (позднее сложение из рефлекса **a-* + заимствованное имя *sā'at* ‘час’, ср. рус. *сей-час*); язг. *yur(i)ya* ‘эта сторона; по эту сторону’, *yu-pət-yu* ‘разделившиеся’, *yudəm* ‘все, целиком’ (← ‘вот столько’), *yu-deδ-ama* ‘до сих пор’, *yóγa* ‘так, такой’ (из более раннего *yu* + част. *γa* < **ga*, см.), язг. *yáyda* ‘сюда’, *yaytů* ‘здесь’ и т.д. Возможно, сюда же язг. *wáda*, *wadá* ‘здесь, сюда’, *wandá(r)* ‘здесь, сюда; здешний’, шугн. *-ů(d)*; ср. осет. наречные местоимения *am* ‘здесь’, *ardæm* ‘сюда’ [Аб. ИЭСОЯ I, 62–63], осет. диг. *ardæg(i)* ‘по эту сторону’ (< **a-* + *ærdæg* ‘сторона’) [Аб. ИЭСОЯ I, 62]; осет. наречное *ajas* ‘столько’ (ср. *cas*, *cæjjasæ* ‘сколько’); язг. наречие *yáyda* ‘здесь, сюда’ и многие другие более поздние производные, индивидуально по языкам, например осет. ирон. *aftæ* ‘так’ (ср. диг. *atæ*), *aftæmæj* ‘таким образом, между тем как’ [Аб. ИЭСОЯ I, 32–33] и др.

Тадж. вандж. *andá* ‘здесь’ (< **a-antar-*?, **a-nta-*?).

Рефлексы основ и образований от корня **ai-* : *i-* (ж.р. **ī-*) при возможной контаминации с рефлексами сходных образований от корня **a-* см. в статье ****1ai-***.

Другие суффиксальные образования и сращения корня **a-* с иными первичными индоевропейскими дейктическими корнями см. также в основах ****ahma-***, ****ama-***, ****amu-***, ****ana-***, ****au̯a-*** и др. и в их производных.

Сопоставления и этимологии см. также [Barth. AiW, 1–40; Миллер ЯО, 92; Ливш. Мест.; Сок. ЯА, 209–210; Morg. EVP, 36, 63; Аб. ИЭСОЯ I, 23; Эд. СГВЯ-М, 216–225].

2a-** — нулевая ступень отрицательного префикса **an-* : *a-* — из арийск. **a-*, продолжающего и.-е. **n̥*, см. ****2an-.

***3a-** или ***4ah- / *as-** ‘сам’ (возвратно-определительное местоимение) — из и.-е. **a-* ‘сам’, ср. греч. *αὐτός* (из **a-u-t-* [Barth. AiW, 11]). В [Pok. IEW, Mh. KEWA, Mh. EWA] в самостоятельном виде не отмечено.

Зафиксировано в ав. г. *a-* ‘сам’ в ном. ед.ч. в виде *ə̄* и в сочетании с частицей *-čit* в виде *as(-čit)* [Barth. AiW, 11].

В более поздних языках проявляется, возможно, в виде: 1) «внеэтимологического озвончения» анлаутной глухой согласной и 2) гласной «проклитики» в именах неотторжимой принадлежности [Эд. Притяж., 98–99].

***4a-** — глагольный аугмент — из арийск. **a-* (ср. др.-инд. *a-*). Восходит к и.-е. **e-*, ср. греч. *é-* [Barth. Vorgeschichte, 56; Mh. KEWA-1, 13; Mh. EWA-1, 35–36].

В иранских языках употребляется при глагольных формах от основ презенса, в древних языках — при использовании этих форм в индикативном плане. Генерализация аугмента как грамматического показателя происходила позднее лишь в части языков.

ав. *a-*, не ставшее генеральным показателем прош. вр. и употреблявшееся не в обязательном порядке (например, *apərəse* имперфект 1-го л. ед.ч. мед. от *pərəsa-* ‘спрашивать’), др.-перс. *a-* — регулярный показатель прош. вр. индикатива (например, *abaram* имперфект 1-го л. ед.ч. от *bar-* ‘нести; вести’) [Сок. ЯА ОИЯ, 212–214; Сок. Др.-п. ОИЯ, 258–259].

В подавляющем большинстве более поздних языков в связи с перестройкой сферы прошедших времен на базу причастных конструкций аугмент как элемент грамматики не сохранился. Продолжение его продуктивности в морфологии глагола характерно только для ягнобского языка, где он продолжает функционировать как морфологический элемент *a-* в формах прошедшего времени (например, *ašáwim* 1-е л. ед. и мн.ч. прош. вр. от *šaw-* ‘идти’) [Богол. АДД, 22–24; Хр. ОИЯ, 685–686].

Видоизмененные рефлексы аугмента в согдийском сохранились в основном в глаголах с превербами: 1) в виде удлинения конечного гласного **-a* и **-i* преверба: [*wāstayand*] ‘они поместили’ от [*ōstay-*] ‘помещать’ < **aua-stā̆ia-* ‘помещать’, [*patīxwāy*] ‘он убил’ от [*patxway-*] ‘убивать’ < **pati-xᵛah-*; 2) в виде *-m-*, *-m’-* у глаголов с историческими превербами **ham/n-*, **ā-*; 3) в виде вставки *-ī-* после преверба на согласный (по аналогии к предыдущему); 4) в виде вставки *-ī-* в начальную группу основы по аналогии с префиксальными глаголами [Gersh. GMS, 95–99; Исхаков Глаг. согд., 28–32; Л., Хр. ОИЯ, 486]; в хорезмийском в качестве рефлекса аугмента свидетельствуется долгий *-ā-* в первом слоге глагольной словоформы исторического имперфекта (обычно в историческом пре-

фиксе, реже — в корне) [MacK. Khwar. Imperf.; Sam. Chwar. Verb., 305 и сл.].

Предполагается возможное сохранение рефлекса аугмента в виде префиксального *a-* в талышском в формах имперфекта I (например, *ášim* 1-е л. ед.ч.) [Пир. ОИЯ, 150].

***5a, ā** — эмоциональная частица — усилительная, утвердительная, звательная и т.п. Едва ли этимологически древняя, хотя имеет аналоги в разных индоевропейских языках (ср. ст.-слав. *o*, рус. *o*, лат. *ō*, греч. *ὦ*, *ὤ* и др. [Аб. ИЭСОЯ II, 223]). Скорее можно предположить ее постоянную регенерацию, связанную с ее междометным характером.

Продолжается и регенерирует по языкам в виде отдельных частиц: вопросительной, утвердительной, звательной и т.п. (конкретное значение зависит от контекста, ситуации и от интонации), а также в виде клитик в сращениях с другими словами, например кл. перс. *-ā* звательная, частица обращения, ср. тадж. *a*, *ha*, в диалектах также *ho* и др., хор. *’γ* [*aγ*, *āγ*] ‘да, конечно’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 19]; хор. *h’* ‘да’ [Benz. Chwar. Wort., 305]. Осет. *o (wæ)* — частица восклицания, преимущественно вокативная [Аб. ИЭСОЯ II, 223]; хор. ’ [*a*], ’’ [*ā*] — вопросительная частица, ’ [*a*] — восклицательная, звательная частица [Benz. Chwar. Wort., 9], *’c* — вопросительная частица или местоимение ‘что’?, *’cw’* ‘почему?’ и производные от них [Benz. Chwar. Wort., 21–22];

пшт. *ā* — звательная, восклицательная частица, *a*, *ha*, *ho* — утвердительные, мдж. *o*, руш. *ō* — утвердительные частицы, язг. *a* — эмоциональная частица, *á-la* ‘конечно’, *alá* — модальная частица ‘ну, мол’ (при пересказе; связана с гл. *laf-* ‘говорить’), *anə* ‘не так ли?’ (< *a-na)*, *aǵ* ‘ну же; сейчас (же)’ (< **a-* + *-kā* или поздняя частица **-ka*), *ow*, *o* — утвердительные частицы и т.д. Ишк. *a* — противительный союз и *ak*, *ag* — указательно-усилительные частицы ‘вот, именно’ и др. Вах. *a* — звательная и/или восклицательная частица, *a*, *ha* — утвердительные, *-a* (в нижнем говоре также *-o*) — вопросительная частица [Ст.-К. ЭСВЯ, 75].

Сходны частицы в других иранских языках. Их связь с междометным восклицанием и зависимость конкретного значения от интонации делают круг их модальной семантики весьма широким.

***6a** — соединительный элемент в словосоставлении, регенерирующий в разные эпохи.

Например, тадж. *-a-*, шугн., язг. *-a-*.

***abda-** ‘магический, чудесный’? Точное значение, внутренняя форма и происхождение неясны (см. обсуждение в [Аб. ИЭСОЯ I, 195]).

Слово зафиксировано в ав. п. *abda-*, ср.-перс. *awd* ‘чудесный, удивительный’ [Barth. AiW, 96]; к нему возводится осет. *ævdaʒy / ævdaʒi*, употребляемое в сочетании *ævdaʒy xos / ævdaʒi xwasæ* ‘магическое, быстро исцеляющее лекарство’. Осетинское слово не исключает, однако, и трактовки его как восходящего к числительному *ævdaʒ* ‘70’, которому приписывается магическое значение [Аб. ИЭСОЯ I, 195], в таком случае реконструкция оказывается сомнительной.

***abi-** — наречие, предлог, преверб и именной префикс со значениями направления к чему-л., на что-л.; предназначенности, усиления; также со значением ‘вокруг’ и др. Из арийск. **abhi* (ср. др.-инд. *abhí*: 1) предлог с акк., указывающий на направление ‘к, на, в’; 2) префикс, указывающий на направление действия к чему-л., на приближение к цели), в котором совпали разные индоевропейские слова: **obhi* ‘к’ и частично **m̥bhi* ‘в обе стороны, с обеих сторон; вокруг’. К и.-е. **obhi*: ср. гот. *bi*, др.-верх.-нем. *bi*, *bī* — 1) предлог: а) ‘к, на, над’ (с акк.); б) ‘на, около, у’ (с дат. и инстр.); 2) преверб *be-*; церк.-слав. *о*, *объ*, *обь*, преверб ‘об-’, например, *обьčь* ‘общий’ (< **obhi-tio-*). К и.-е. **m̥bhi*: ср. греч. *ἀμφί* ‘вокруг’, лат. *amb-* (перед гласной), *am-*, *an-* (перед согласной) — префикс со значением ‘вокруг’ [Pok. IEW, 34, 287; Mh. KEWA-1, 41; Mh. EWA-2, 91–92].

Ав. г., п. *aibī*, ав. п. *aiwi*: 1) предлог: а) с акк. при глаголах движения ‘по направлению к; против’; б) с лок. ‘через; относительно’; 2) преверб (с ^{1}*ah-*, *gam-* и др.) [Barth. AiW, 87–88]; ав. п. *avi*, *aoi-*: 1) предлог: а) с акк. ‘к, по направлению к; против’; б) с лок. ‘в’ (на вопрос «где?»); в) с абл. ‘к’; 2) преверб (с ^{1}*ay-*, *gan-*, *gam-* и др.) [Barth. AiW, 180–192]; др.-перс. *abiy*: 1) предлог с акк. ‘к, на; против’; 2) преверб с *ǰav-*; первый элемент в производных словах *abičariš*, *abyapara* [Barth. AiW, 87–88; Kent OP, 168; Сок. ЯА, 210, 222].

См. примеры в древних языках — в авестийском в функции префикса со значением усилительности: ав. *aiwiθura-* ‘весьма сильный, победоносный’, *aiwiθya-* ‘прилежный к...’ [Сок. ЯА, 210], ав. п. *avi.ama-* прил. ‘сверхсильный’. Очевидно, сюда же относится др.-перс. *abiš* наречие ‘притом’ — производное от **abi-* [Barth. AiW, 94].

В более поздних языках в функциях и/или в составе служебных слов и элементов.

Предлоги: хор. предлог *f* < **abi* ‘в, на, с’, в сращениях с артиклями: *fy* [*fī*] [Henn. Khwar. Lg., 425; Benz. Chwar. Wort., 278–280]; бактр. *abo* ‘к’ < **abi*; Г.Моргенстьерне приводит сар. *av* ‘на, к’, соответствующий ав. *aiwi* [Morg. EVSh, 16], однако без указания источника; в работах по сарыкольскому языку этот предлог не упоминается.

Послелоги: шугн., руш. *-avēn*, барт. *-avān*, сар. *-avon* ‘для, из-за’ — по [С ГОЯШ, 18, 113, 119], это сложный послелог (притом его огласовка указывает на стяжение из **-a(y)a*); с ним может быть связан также язг. *-be* ‘ради, из-за’ (последний в [Morg. EVSh, 16] приведен без этимологии).

Префиксы и превербы: ср.-перс. *aw-*, *af-*, кл. перс. *af-* и т.д.; согд. будд. *βy-*, ман. *β-*, *’β-*, бактр. *αβo*, хс. *by-* [Geiger GIPh, 297; Henn. BI, 50, 54; Gersh. GMS, 11; Bailey DKS, 308].

Примеры на превербы: **abi* + корень **ap-*: през. осн. **abi-āp-* ‘достигать, получать’: ср.-перс. *ayāv-*, кл. перс. *yāftan*, совр. перс. *yåb-* : *yåft*, тадж. *yob-* : *yoft-*; согд. *’βy’p-* ‘достигать’ и др. [Henn. Verbum, 83; Henn. Sogd. Fr. Man. Cosm., 309].

Примеры на именные префиксы: **abi-dasta-*, **abi-dastia-* и др.: ягн. *bidásta* < **abi-dastaka-* ‘рукавица для жатвы’ (если это не заимствование из таджикского языка), шугн. *abdūst*, *abδūst*, руш. *abδost*, барт. *abδöst*, язг. *avδůst* id. < **abi-dasta-* [С ГОЯШ, 39] (ср. этимологию **upa-dasta-* [Morg. EVSh, 13], менее убедительную в плане обычного происхождения язг. *v* из общеир. **b*).

Производные слова (наречия, имена):

***abi-ta-** > ав. п. *aiwitō* (ср. др.-инд. *abhí-taḥ*) ‘в обе стороны, вокруг’ [Barth. AiW, 90; Pok. IEW, 34].

***abi-ka-?** ‘вовне, наружу’: согд. *βyk* ‘наружный, снаружи’, *βyky* ‘снаружи’, согд. будд. *βyk’* ‘наружный, снаружи’ (и производные: согд. ман. *βykčyk* ‘наружный, находящийся снаружи’, согд. ман. *βyks’r* ‘наружу’) [Henn. BBB, 123], согд. будд. *βyks’r* ‘вне, прочь’, ман., хр. *bys’*, согд. будд. *βyk-ywk* ‘имеющий внешнюю доктрину, еретик’, *βykp’r* ‘внешний, вне’ и др. [MacK BSTBL, 95]); ягн. *vẹk*, *vẹg* ‘сторона; снаружи’ [ЯТ, 344] (и производное ягн. *vēske* [MacK. BSTBL, 95]); хор. *’nbyžk* ‘наружный’(по Г.Моргенстьерне, из **ham-bež-ak* ? [Morg. EVSh, 84]);

шугн., руш., хуф. *vaǰ* ‘наружная часть, сторона; внешний; снаружи, вне дома’; барт., рош. *viǰ*, *veǰ*, сар. *vač* ‘внешний, наружный; снаружи, наружу; вовне’; язг. *avíǵ* ‘наружу; на двор’, ср. язг. *viǵ* ‘снаружи, наружу; вне’ и вторичное *víǵri* ‘снаружи, наружу; выпуклый’ (ср. обзор этимологий И.Гершевича, Э.Бенвениста и других исследователей, связывающих эти образования с корнями **ba-* ‘без’, **wi-* или **waik-* и др., в [Morg. EVSh, 84]).

***abi-čī̆** > вах. *vič* ‘вне, снаружи; наружу’ [Ст.-К. ИФВЯ, 210; Ст.-К. ЭСВЯ, 379], ср. [Morg. IIFL II, 547].

***abra-** ‘облако, туча’ — из арийск. **abhra-*, ср. др.-инд. *abhrá-* (м. и ср.р.) ‘пасмурная погода; дождевая туча, облако’. Восходит к и.-е. **n̥/m̥bh-ro-* или **n̥/m̥bh-lo-* — производному от и.-е. **(enebh-)* : *nebh-* ‘облако; воздушное пространство’. Эти слова, различавшиеся в индоевропейскую эпоху ступенями чередования огласовок, обозначали связанные между собой понятия ‘облако, туча’ и ‘небо’, ср. также греч. *ἀφρός* (м.р.) ‘пена’ и *νέφος* ‘облако, туман’, др.-инд. *abhrá-* ‘пасмурная погода, дождевая туча, облако’ и *nabhas-* ‘облако, туман’ и рус. *небо* [Pok. IEW, 315–316; Mh. EWA-2, 94]; о глубинных этимологических связях индоевропейских слов, обозначающих тучу, небо и воду, и о вариативности корней **ap-* / **amb-* см. также [ЭССЯ-24, 103].

Ав. п. *awra-* (ном. ед.ч. ср.р. *awrəm*) ‘туча, облако’ [Barth. AiW, 99]; др.-перс. **abra-* [**aβra-*] ‘облако, туча’ в составных и производных словах: **aβrava-* — топоним (из эламского источника), букв. ‘облачный’, **aβradāta-* и.с. (из греческого источника), букв. ‘созданный облаком’ и др. [Hinz NÜ, 20];

ср.-перс. *abr* {*’bl*, *’pl*} ‘облако, туча’ [MacK. CPD, 4]; кл. перс., дари, тадж. *abr*, совр. перс. *äbr*, бахт. *abr*, лар. х. *hawr* ‘облако, туча’;

бел. зап. *au̯r*, бел. вост. *haur* ‘дождь’, курд. курм. *ä’wr*, *awr*, мукри *hāūr*, ‘облако, туча’, авр. *hawr*, тал. *av*, гил. *abr*, семн. *abr*, сурх. *obr*, ласг. *abr*, сив. *owr*, санг. *abr*, вон. *bir*, кохр. *áur*, кеш. *avr*, зефр. *år*, сед., газ. *öir*, кафр. *oir*, мейм. *ær*, джав. *aur*, хунс. *eirä*, *eiré*, *ör*, наин. *áur* ‘облако, туча’; ср. также орм. *yēwər*, пар. *aīr* (< **abr-i̯a-*);

согл. ман. *βry’* (ж.р.) ‘воздух’ (обозначало воздушное пространство между двумя небесами) [Henn. BBB, 122]; скиф. *abra-* ‘небо’ [Аб. Ск.-сарм., 276]; осет. *arv* ‘небо’ [Аб. ИЭСОЯ I, 71–72] при менее ясном осет. *ævrag* ‘облако, ливень’ (диг. ‘сильный град’),

сомнения в исконности которого (вследствие отсутствия ожидаемой метатезы группы *vr* < **br*) см. [Аб. ИЭСОЯ I, 205];

хс. *ora-* ‘небо’ [Bailey DKS, 47]; пшт. *owrə́* ‘облачко, тучка’, *wərə*, *orə́* < **abr-i̯a-*, в вост. пшт. также *wreʒ* (в диалектах *wryaʒ*, *wəryəz*, *waryḗz*, *oryáʒ*, *uryéʒ* и др. < **abr-ačī̆-* или **abr-i̯a-čī̆-*) [Morg. EVP, 11]. Часть из них, возможно, результат контаминации рефлексов **abra-* с рефлексами производных от корня **u̯ar-* ‘дождить; обводнять’.

Производные слова:

ав. п. *aipi-awra-* (ж.р. на *-rā-*) ‘закрытый облаками’ [Barth. AiW, 83].

**pari-abra-*, **pari-abra-ka-*: парф. ман. *bybr’n* ‘тучи’, согл. будд. *pr’yβ’k*, ман. *pryβyy* [*parivē*] ‘облако, туча’ < **pari-abra-* + суф. *-īk* [Henn. BBB, 131; Gersh. GMS, 31, 71]; хор. *byrβ(y)k*, *byrfyk*, *bryβyk* (м.р.) ‘облако, туча’, мн.ч. *byrβ(y)c* [MacK. Khwar. Gl. I, 556; Benz. Chwar. Wort., 188–189], хс. *pryaura-*, *pyaura-* ‘облако, туча’ [Bailey DKS, 256].

От того же и.-е. корня предположительно ав. п. основа в имени *vyāmbura-* — название класса Daēva-Priester, если она соответствует др.-инд. *ambu-* ‘вода’ и восходит к и.-е. **n̥/m̥bhu-* [Mh. EWA-2, 100].

Возможно, сюда же относятся: осет. производное *ævrag* ‘облако; ливень’, диг. *exævrag* ‘сильный град’ (о фонетических трудностях см. [Аб. ИЭСОЯ I, 205]).

О возможности контаминации рефлексов **abra-* с рефлексами производных образований типа **u̯ar-man-* от корня **u̯ar-* ‘дождить; обводнять’ см. в статье ****u̯ar-***.

Сравнения и этимологии см. также [Сок. ЯА, 210].

***(a)brū-**, в диалектах также ***(a)frū-** ‘бровь, брови’ — из арийск. **(a)bhrū-*, ср. др.-инд. *bhrū́-* (ж.р.) ‘бровь’ (осн. косв. пад. *bhruva-*, *bhrūka-*). Восходит к и.-е. **bhrū-*, **obhru-*, ср. лит. *bruvìs*, рус. *бровь* < праслав. **bry-*, ген. **brъve* ‘бровь, ресница’, церк.-слав. *brъvь* [ЭССЯ-3, 63–64], греч. *ὀφρῦς*, тох. A *pärwān*, тох. B *pärwāne* ‘брови’ и т.п. [Pok. IEW, 172–173; Mh. EWA-14, 282–283]. Варианты с начальным **a-* отражают, возможно, индоевропейские варианты с анлаутным гласным **o-* или **a-* (результат полной ступени начального слога) либо воздействие на **bhrū-* другой основы, предположительно **okʷ-* ‘глаз’, ср. [Pok. IEW, 172–173; ЭССЯ-3, 63–64]. Существование варианта с иранским **-f-* вм. **-b-* предполагается для некоторых диалектов общеиранского состояния как

результат доиранского диалектного оглушения *bh > *ph с закономерным отражением *ph > др.-ир. *f, т.е. переходом *(a)bhrū- > *(a)phrū- > *(a)frū- [Аб. ИЭСОЯ II, 406; Эд. СГВЯ-Ф, 24].

От праформ ***(a)brū-, (a)bru̯at-**: ав. п. *brvat-* (ж.р., склонялось по парадигме дв.ч.) ‘бров(и)’, ср. др.-перс. *brūvat-* [Barth. AiW, 973]; возможно, сюда же относятся шугнано-рушанские и язгулямское названия, происшедшие от **bru̯ā-* при изменении исхода основы в шугнанском по форме **bru-š(a)-* при ассоциации с другими основами на **-u-š*: шугн. *virůǰ* (едва ли из **brūša-*, как в [Morg. IIFL II, 259], а также едва ли заимствовано из рушанского, как полагает Г.Моргенстьерне в другом месте [Morg. EVSh, 85]), бдж. *viraw*, руш., хуф., барт., рош. *v(i)raw*, *v(i)rāw*, сар. *v(i)rɛw* ‘бровь, брови’, сюда же входит язг. *v(ə)ráw* (где *-áw* могло продолжать и **-ū*, и **-uš*) ‘бровь’, ср. [Morg. NTS I, 73]. По-видимому, аналогично — из праформы **bru̯a-* — образование вах. *vrəw* ‘бровь’, см. [Morg. IIFL II, 547; Ст.-К. ИФВЯ, 212; Ст.-К. ЭСВЯ, 383]. По мнению В.С.Соколовой, развитие этой праформы происходило здесь через этап **vrə̆w*.

От суффиксальных праформ ***(a)brū-ka-** и ***(a)brū-čī̆-** с суффиксами **-ka* (м.р.) и **-čī̆* (ж.р.), соответственно мужского и женского рода (ср. др.-инд. *bhrū-ka-*), или в результате вторичной перестройки древней праформы по аналогии к другим словам мужского и женского рода с соответствующими суффиксами образованы:

ср.-перс. *brū*, *brūk* (из **(a)brū-ka-*), кл. перс. *abrū*, *barū*, совр. перс. *äbru*, тат. *bərg*, бахт. *burg*;

курд. *birh*, *birú*, *äbru*, *äwrū*, тал. *baw*, бел. *birvan*, пар. *abrȭ* (заимств.?), нат. *mruv-*, зефр. *borvé*, шам. *bufre*, башк. *burg*;

согд. будд. *βr’wkh* [*vrūk(a)*]? ‘бровь’ [MacK. BSTBL, 93], ягн. *vərúk* [ЯТ, 349]; хор. *βrwc* (*-c* < **-čī* в **brūčī-* или из **-ka* при поздней палатализации по аналогии с формой мн. ч. имен на *-k*) [MacK. Khwar. Gl. II, 80], *aβrū*. О сходном образовании осет. *ærfyg / ærfug* ‘бровь’ см. ниже. См. также хор. *βrwc* ‘бровь, брови’ во вторичном композите хор. *’šγd-βrwc* ‘со сросшимися бровями’ [Benz. Chwar. Wort., 97];

пшт. *wrúza* (ж.р. из **brū-čia-* или **brŭčī̆-* + поздний суф. ж.р. **-ā*) [Morg. EVP, 89]; мдж. верхн. *vríga*, нижн. *vrīγa*, йд. *vrī́γo* (< **brūka-* или **brūkā-*) [Morg. IIFL II, 259]; ишк. *vric*, сгл. (Ю.) *vrīc*, (М.) *vᵊrī̆c*, *vrī̆c* ‘бровь’ (< **brū-čī̆-* [Morg. IIFL II, 417]).

По мнению В.С.Соколовой, ишк. *vric* — через этап **vrə̆w-či-*. Сюда же хс. *brau-* в словах *brraukalä*, *brausāra-* [Bailey DKS, 316–317].

От праформы ***(a)frū-ka-**: осет. *ᵃ̕rfyg / ærfug* ‘бровь’ [Аб. ИЭСОЯ II, 405–406].

Ср. также вторичные образования, например язг. *v(ə)rucáǵ/ḱ* ‘ресница, ресницы’ (< **brū-* + ? *-t/dra/i* + *ka?*).

Сравнения, этимологии и фонетические объяснения праформ см. также [Аб. ИЭСОЯ II, 406; Morg EVSh, 85; Bailey DKS, 316; Эд. СГВЯ-Ф, 24].

***ača-** — предлог, преверб, наречие — значение неясно. Если предположить развитие из арийского **a(ds)ča*, то возможна связь с др.-инд. *ácchā* (редко *áccha*) — наречием со значением направления: ‘к; до; против’. Восходит к и.-е. **ad-s-kʷe*, ср. лат. *atque* [Mh. KEWA-1, 26; Mh. EWA-1, 50].

В иранских языках не древнего периода, особенно восточноиранских, его рефлексы фонетически должны были совпасть с отражениями превербов **hača* и **āča* (см. ****hača***, ****āča***). Примеров не много:

язг. *ǰafs-* : *ǰovd* ‘подниматься, вздыматься (об уровне воды в реке); сдвинуться, разрушиться’ < **ača-* и/или **hača-* + корень **ap-* (ср. вторичные: язг. *ǰəmbān-* : *ǰəmbant* ‘поднимать’, *ǰəmbanék* ‘рычаг, поднимающий ось на мельнице’).

Неясно, этот ли элемент выступает в составе местоименных наречий согд. хр. *’wč’* ‘там, туда’, *mč’* ‘здесь, сюда’ [Gersh. GMS, 54].

***¹ad-** ‘есть, кушать; вкушать’, прич. **asta-* — из арийск. **ad-*, ср. др.-инд. *ad-* ‘есть’ (*ád-mi* ‘я ем’, *átti* < *ad-ti* ‘он ест’, производные: *ādyà-* ‘съедобный’, *ádman-* ‘пища, еда’, **dvan-* ‘едя’, *ádana-* ‘корм’). Восходит к и.-е. **ĕd-* ‘есть, кушать’, ср. греч. *ἔδομαι* ‘я ем’, *ἔδμεναι* ‘есть’, лат. *edō* ‘ем’, *edere* ‘есть, кушать’, гот. *itan* ‘есть’, англ.-сакс. *etan*, др.-верх.-нем. *ezzan*, лит. *ésti* ‘жрать’, праслав. **ědati* ‘едать, есть’, **ěsti* ‘есть’, церк.-слав. *jasti* ‘есть’, рус. *есть*, *едать*, *еда* [Pok. IEW, 287–289; Mh. EWA-1, 61–62; ЭССЯ-6, 39, 53–54].

Авестийский материал в [Barth. AiW] в виде отдельной лексемы не зафиксирован, однако может быть усмотрен в составе ав. г., п. *xrafstra-* ‘дикий зверь, хищник’ (если вторая часть — из **-d-tra-*) [Barth. AiW, 538], возможно, и в других сложных словах.

Кроме того, ав. *ad-* ‘есть, кушать’ отмечен в 3-м л. ед. ч. кон. *aδāiti* [Pok. IEW, 287; Geiger Et. Bal., 112; Аб. ИЭСОЯ II, 365].

В более поздних языках усматриваются следы образований от корня **ad-* в виде производных имен.

Согд. *''δwk, ''δ'wkh* [*āδūk*] ‘зерно’ < **ādū-ka-* [MacK. BSTBL, 73] (обсуждение этимологии и литературу см. также [Mh. EWA-1, 62]); ягн. *γudan* ‘горная полынь’ (**gau-adana-(?)*, хотя вторая часть может быть также из **-hadana-*, **-dāna* или **-adana-*, т.е., например, **gau-dāna-*). Осет. диг. *ræftad* ‘полдник, обед’ — сложение из *ræftæ* ‘полдень’ и *ad-* ‘еда’ [Аб. ИЭСОЯ II, 365]; осет. *ad / adæ* ‘вкус’ (об этимологии и возможных сомнениях см. [Аб. ИЭСОЯ I, 28]). Возможно, сюда же относится реконструируемое скиф. **aδi-* ‘трава’ в **āδi-gar-* (*ἀδιγόρ*) ‘саранча’ (букв. ‘траву-пожирающее’) [Витчак Скиф. яз., 56], относимое О.Н.Трубачевым к индоаризмам с отражением др.-инд. *ādi-* ‘пища, еда’ (при переводе ‘пожиратель пищи’) [Трубачев Indoarica, 220].

Сюда же, возможно, относится бактр. *albargo* ‘резервуар’, если принять этимологию не **āb-dāraka-*, как в [Dv. Baktr., 152] (см. ****[1]āp-***), а **ādu-bāraka-* с первоначальным значением ‘хранилище (яма) для зерна’.

От этого корня образованы причастие **asta-* и имя действия **asti-* ‘еда’ при возможном совпадении в отдельных языках со сходными рефлексами аналогичных образований **ašta-*, **ašti-* от гл. **aś-* ‘есть’, а также другие производные. Ср. композиты, продолжающие сочетание **aśu̯a-* + **asti-* ‘еда для лошади, лошадиная еда’ → ‘люцерна’: ср.-перс. (из сев.-зап.) *aspast* ‘клевер, люцерна’ [MacK. CPD, 12], кл. перс. *aspust / uspist / ispist*, совр. перс. *äspest, espest* ‘люцерна’, бел. зап. *aspust / ispist / uspust* ‘люцерна’; ср. бактрийские заимствования в пракритах: *aśpista* ‘люцерна’; пшт. *špéšta* ‘люцерна’ [Morg. EVP, 75–76; Ст.-К. Назв. раст., 66; Ст.-К. Бактр., 346]. См. также ****aśu̯a-***. К этому же типу производных относится позднее вах. верхн. *xərsə́s(t)* ‘смородина’ — из таджикского диалекта, где оно возникло из сложения *xirs* + рефлекс **asti*, букв. ‘медвежий корм’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 430].

Возможно, сюда же относится язг. *bəs* в сочетании *bəs da-* ‘вставлять палочку в рот козленку (чтобы не сосал вымя)’, если из **apa-* + **a(d)sa-*, ср. праслав. **ě(d)sa*, **ě(d)sъ* > рус. *я́са* ‘перемена кушанья’ [ЭССЯ-6, 44], либо это производное от корня ****[1]aś-*** (см.).

****[2]ad-*** ‘говорить, сказать’ — из арийск. **adh-*(?), ср. др.-инд. *[2]ah-* ‘говорить, сказать’ (перф. 3-е л. ед.ч. *ā́ha*, 2-е л. ед.ч. *ā́ttha*). Более удаленная история неясна: связь с арм. *asem*, лат. *aiō* маловероятна, поскольку последние восходят к и.-е. **ēĝ-*, *ōĝ-*, *əĝ-* ‘говорить’, в иранских языках отражается и.-е. корень **adh-* [Pok. IEW, 291; Mh. KEWA-2, 84; Mh. EWA-2, 153].

Ав. п. *ad-* ‘говорить’, през. 24. *aδaya-*, 30. итер. *āδaya-*, през. прич. *āiδi-*, перф. *ād-* (3-е л. ед.ч. перф. акт. *āδa*); в пассиве обозначает ‘быть названным, называться’ [Barth. AiW, 55]. С превербами: с *paiti-* ‘отвечать на что-л. (с акк.)’, с *pairi-* ‘говорить наизусть, цитировать (о Гатах)’ [Barth. AiW, 55];

хс. *ad-* ‘говорить’ [Bailey Prolexis, 189], глагол засвидетельствован с превербами: хс. *pätāy-* ‘говорить (кому-л.)’ (< **pati* + *ād-*), хс. *nätā̧yätä* ‘распоряжается’ (< **niž-ād-*), *uyzāstā* ‘ты сказал’ (< **uz-* + *ād-*) [Bailey DKS, 38, 183, 236–237].

Производные слова:

хс. *hoka* ‘беседа, разговор’ [Bailey DKS, 497]. Ср. также хс. *ho, hau* ‘слово, речь’ < **(h)adu-* < **ad-u-* (аналогично *mau* < **madu-*) [Bailey DKS, 497]. Возможно также отнесение сюда хс. *eyāṁ* ‘приказ, команда’, если выводить его из **ādi̯a-* ‘то, что должно быть сказано’ [Bailey DKS, 45].

****[3]ad-*** или ****ād-*** ‘острый’ — из арийск. **adh-*? Возводится к и.-е. **edh-* ‘острый’, **edh-lo-* ‘колющий, колючий’, ср. праслав. **edla*, рус. *ель*, лит. *ẽglė* ‘ель’ и др. [Pok. IEW, 289–290; Fr. LEW I, 117–118; ЭССЯ-6, 14–15].

Для иранских языков может быть реконструировано, если принять этимологию осет. ирон. *adæg* ‘борона горская (деревянная из молодых березок)’ со ссылкой на и.-е. **edh-* ‘острый’, ср., однако, возможность отражения здесь (при метатезе) формы, сходной с др.-прус. *aketes* ‘борона’, н.-нем. *eg(e)de*, кимр. *oged* ‘борона’ [Аб. ИЭСОЯ I, 28; Аб. ИЭСОЯ Ук., 3]; о других индоевропейских связях этого слова см. [Топ. Прус. 1975, 67–68], см. также ****[2]aka-***.

****ada*** ‘потом, затем’ — из арийск. **adha*, ср. др.-инд. *ádha, ádhā*: 1) ‘теперь’; 2) ‘затем, потом’; *ádha... ádha* ‘или... или’. Восходит к и.-е. **e-dhe* [Kent OP, 166], ср. [Mh. KEWA-1, 31; Mh. EWA-1, 66].

Ав. г. *ada*, ав. п. *aδa* 1) во временно́м отношении ‘затем, потом, тогда’; 2) ‘и, а также’ [Barth. AiW, 55–56]; др.-перс. *ada* (нареч.) ‘затем, потом’ [Kent OP, 166; Br.–Mh. Handb., 100].

Производные слова:

***ada-kai** (?) > др.-перс. *ada-kaiy* (нареч.) ‘затем, потом’ [Kent OP, 166];

ср.-перс. ран. *adak* (?) ‘тогда, затем; в тот момент’ [Nyb. MP, 9]; ср.-перс. поздн. *ēg* (ман. {’*yg*}) ‘тогда, потом’ [MacK. CPD, 30; Boyce WL, 20].

***ada-u̯ā-pi** — предположительное образование (в транскрипции Х.Нюберга *ada-vā-pi*) из **ada* + *u̯ā* (ср. др.-инд. *vā* ‘или’) + *-pi* (усилительная частица); к нему Х.Нюберг возводит ср.-перс. ран. *aivāp*, поздн. *ayāb* ({’*dwp*}, ман. {’*y’b*}), паз. *ayā* ‘или’ [Nyb. MP, 12; MacK. CPD, 14; Boyce WL, 20]; кл. перс. *yā*, дари *yå*, совр. перс. *yå*, тадж. *yo*, бахт. *yå*, тат. *yâ*, бур. *yå*, лар. *yā* ‘или’;

бел. *yā*, тал., семн., санг. *yå*; гур. канд. *yā*; сед., газ. *yå*, вон., кохр., кеш., зефр. *yå*, нат., фар., яр. *yå*, кафр. *yā* ‘или’.

Сюда же может относиться хор. суф. *-d* ‘вперед, дальше’ [Humb. CLI, 201] и сгл. *dəvā*, *dəvə* ‘потом, затем’ (слово приведено в [Morg. IIFL II, 391] без этимологии).

Этимологически прототип связан с дейктическим корнем *[1]*a-* (см.).

***adah** — наречие, предлог ‘вниз, внизу; под’ — из арийск. **adhas*, ср. др.-инд. *adhás* наречие ‘внизу, вниз; под, снизу’. Восходит к и.-е. **n̥dhos* или **n̥dhés* ‘под’ (о прототипах см. [Pok. IEW, 771; Mh. KEWA-1, 30–31; Mh. EWA-1, 66]).

Ав. п. *adə̄* — наречие ‘внизу, под’ (~ др.-инд. *adháḥ*) [Barth. AiW, 60];

хс. *dī* ‘под, внизу’ [Bailey DKS, 158], пшт. *lānde* ‘внизу, под’ (< **adah* + *antai*) [Morg. EVP, 37]. По-видимому, сюда примыкает и рефлекс производного в йд. *dalɛn* ‘под, внизу’, который Г.Моргенстьерне членит на: *da* (‘в’ < **antara*) + *lɛn* (< **aδana-*), ср. хс. *dina* ‘под, внизу’ [Morg. IIFL II, 206].

Производные слова:

***adara-** (сравн. ст.) — из арийск. **adhara-*, ср. др.-инд. *ádhara-* ‘нижний, более низкий; худший’; возводится к и.-е. **n̥dhero-* ‘нижний’, ср. лат. *īnferus* ‘нижний’, *infrā* ‘внизу, ниже’, гот. *undaro* (предлог) ‘под’ [Pok. IEW, 771; Mh. KEWA-1, 30–31; Mh. EWA-1, 66] >

ав. п. *aδara-*: 1) ‘нижний’; 2) ‘западный (о ветре)’, *aδara* нареч. ‘внизу’ [Barth. AiW, 57–58] и др., см. также в составе композитов (см. ниже).

***adama-** (превосх. ст.) — из арийск. **adhama-*, ср. др.-инд. *adhamá-*; возводится к и.-е. **n̥dh$_e$mo-*, ср. лат. *infimus* [Pok. IEW, 771; Bailey DKS, 33; Mh. EWA-1, 66] >

орм. *jēm* ‘внизу’ [Morg. IIFL I, 397].

В дальнейшем рефлексы основы сохранились и в форме аблатива от сравнительной степени **adarāt* (ср. др.-инд. *ádharāt*), а в ряде языков произошла контаминация рефлексов **adara-* с рефлексами этимологически родственного **adari* (см. ****adari***).

Хс. *iyatara-* ‘нижний, низкий’ — очевидно, вторичного образования из **adah-* [Bailey DKS, 33], ср. также хс. вторичные образования *dījanāṣṭa* ‘ниже, внизу’, *dīrna* ‘под’, *dīrūya-* ‘нижний’ [Bailey DKS, 158–159]. Сюда же можно отнести мдж. *ǻlarsən* ‘порог’, йд. *alársInə* ‘порог; нижний брус прядильного колеса’ < **adara-sayanaka-* [Morg. IIFL II, 190] и мдж. *ǻlərwuy*, *ǻlərwəy* ‘низовой ветер’.

Сюда же Г.Бейли относит хс. *dära-* ‘плохой’ (< **adara-*), *dīra-* ‘нижний’ и *dīra-* ‘плохой’ [Bailey DKS, 159], но последнее слово предположительно прошло через этап семантики ‘слабый’ и восходит к **dirga-*, ср. ав. *drigu-* ‘слабый’ [Emm.–Skj. I, 55–56].

***adari** — наречие, предлог ‘под, внизу’ — из арийск. **adhari*. Возводится к и.-е. **n̥dheri* ‘внизу, под’, рефлексы которого употребляются как предлоги и наречия, ср. гот. *undar*, др.-верх.-нем. *untar*, *untari* ‘внизу, под’ [Pok. IEW, 771].

Ав. п. *aδairi* — предлог ‘под, вниз(у)’ и *aδairi-* (прил. в композитах) ‘нижний’ [Barth. AiW, 58].

В ряде языков более поздних периодов рефлексы **adarā(t)* и **adari* (а также продолжения реконструируемой основы **adara-*) совпадают. Различия наблюдаются только там, где налицо различия в фонетических следах: влияние в рефлексах **adari i*-умлаута на гласную -**a-* или результат палатализации **r* (см. ниже). Примеры на рефлексы **adari* (при возможной контаминации с рефлексами **adara-*):

ср.-перс. ран. *adar*, поздн. *ēr* ({’*dl*}, ман. {’*yr*}) ‘низкий, низко; внизу, под (чем-л.)’ [Nyb. MP, 9; MacK. CPD, 30; Boyce WL, 20]; сравн. ст. ср.-перс. поздн. *ērdar* (ман. {’*yrdr*}) ‘ниже’; превосх. ст. ср.-перс. поздн. *ērdom* {’*yrdwm*} ‘самый низкий, нижайший’ [Boyce WL, 20];

парф. *aδar* {’*dr*} ‘внизу, вниз’, *aδarēn* {’*dryn*} ‘низкий’ [Boyce WL, 8];

хор. *'δr* 'под' (< **adari*) и в сочетаниях с предлогом и суффиксами: *f'δr*, *'δrz'k* и др. [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 15; Benz. Chwar. Wort., 28].

Ср. однако явное продолжение **adari*, на что указывают историко-фонетические данные: осет. *dæl-*, *dælæ* 'внизу, под' (< **adari* с закономерным отражением *l* < **ri*) [Аб. ИЭСОЯ I, 352] и вторичные осетинские производные (см. ниже), пшт. *lar* (< **adara-* или **adari-*, ж.р. *lára* с возможно вторичным суф. ж.р. **-ā*) 'нижний, внизу; низинный, живущий на равнине; спуск (с горы), скат'; перен. 'провал, поражение', *léra* (ж.р.) 'лощина между гор' (< **aδari* + *-ā*); шугн. *δīr*, руш. *δēr* 'нижний' (в том числе в составе топонимов, например, шугн. *δīrixůn*, руш. *δēraxůn* < *δīr-*, *δēr-* + *Rixůn* — Нижний Рушан). В словах сар. *δer*, язг. *δůr* 'долина, ущелье' имеет место контаминация рефлексов **adara-* с рефлексами **dara-* 'долина', ср. также сгл. *dīr* 'ущелье', вах. *δur*, пар. *dūr*, ср. [Morg. EVP, 37; Morg. IIFL II, 390; Morg. EVSh, 31].

Г.Бейли восстанавливает также прототип **adarya-*, к которому возводит хс. *dira-* 'низкий' [Bailey DKS, 159], однако в этом нет необходимости: в хс. *dira- -i-* может быть продолжением **-a-* под воздействием умлаутирующего влияния конечного **-i*.

Отмечаются исключения, объясняемые разными процессами в различных языках:

осет. преверб *ær-* (по-видимому, при контаминации с рефлексом местоименного наречия **a-ra* или **a-δra* 'сюда', см. ***1a-**), указывающий на направление вниз, наружу и т.п. к говорящему; употребляется также в сращении с другим превербом: *ærba-* (направление внутрь к говорящему). Шугн., хуф., руш., барт., рош., сар. *ar* — предлог со значением направления вниз, местонахождения внизу (при возможной контаминации с рефлексами **a-ra* и/или **a-δra* [Эд. Ш–Р ОИЯ, 338]); вах. *ar*, *ər*, *rə* [Ст.-К. ИФВЯ, 156], ср. [Ст.-К. ЭСВЯ, 84].

В композитах и производных: характерны сочетания **hača-adara-*, **hača-adarāt*, **hača-adari* 'снизу, внизу, под' >

ср.-перс. ран. *hačadar* {*hčdl*}, поздн. *azēr* — предлог 'под, ниже, снизу' [Nyb. MP, 88; MacK. CPD, 16]; кл. перс., дари *zēr*, тадж. *zer*, совр. перс. *zir*, бахт. *zīr*, тат., тат.-евр. *zir*, лар. *zīr*, лар. х. *zer* 'низ, нижняя часть чего-л.; снизу, под';

бел. зап. *čērā*, бел. вост. *šērā* — послелог 'под'; курд. *žērī*, гур. талах. *žēr* 'низ', тал. *ži* 'низ; нижний; внизу, под'; гил. *-ǰir* —

послелог 'под' (и тот же послелог как компонент в составе позднего наречия *biǰir* 'вниз' [ОИЯ 1982, 547]), ср. также гил. (из перс.) *zir* 'низ', *zír-ə* 'под'; шам. *žir* 'низ', *žír-e* 'под'; семн. *žīr* — предлог и послелог 'под'; сурх. *žīr*, ласг. *žēr* 'низ, внизу', санг. *žir* — послелог 'внизу, под'; вон., кохр. *ǰīr* 'низ, снизу'; кеш. *ǰī́r-i* — предлог 'под'; зефр. *žēr* 'низ, снизу'; сед. *žēr*, *žī́r-i* 'снизу, под', газ. *žēr* 'низ, снизу', кафр. *žī́r-i* — предлог 'под'; джав. *ǰīr* 'внизу, вниз'; фар., яр. *ǰēr*, *ǰīr* 'под'; нат. *ǰír-e* — предлог 'под';

согд. будд., ман. *č'δr* — наречие и послелог 'под, внизу' и производное согд. будд. *č'δrčyk'*, ман. *-čyq* 'низкий', *č'δrs'r* 'вниз', ман. id. [MacK. BSTBL, 95].

В других композитах и производных:

ав. п. *aδairi.daiiav-* прил. 'находящийся под землей, под страной', ав. п. *aδairi.zəma-* прил. 'находящийся под землей'; ав. п. *aδairi. naēma-* (наряду с ав. п. *aδara.naēma-*) 'нижняя часть' [Barth. AiW, 58];

осет. *dælæmæ* 'вниз' (направит. пад. от *dælæ* 'внизу'), *dæle*, *dælijæ* / *dællæj* 'внизу', *dælfad* 'подошва, низ ноги', *dælgom* 'лежащий ничком, вверх дном' (из *dæl* + *kom*, букв. 'вниз ртом') и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 352–354]. Сюда же относят хор. **δry'k* 'подмышечная впадина' < **adarai* + ? или **adarya-* [Benz. Chwar. Wort., 258]. Возможно, сюда же относится йд. *ārdi* 'пол (в доме)', которое Г.Моргенстьерне считает заимствованным [Morg. IIFL II, 191].

Этимологии и сопоставления см. также [Ст.-К. ИФВЯ, 164–165; С ГОЯШ, 121; Сок. ЯА, 210].

***adi** — наречие, префикс со значением приближения 'в; над' и др. — из совпавших в общеарийском **adhi* рефлексов разных индоевропейских слов, соответствующих: 1) др.-инд. *ádhi* 'верхний, верховный' в сочет. *adhi-deva-* 'верховный бог', *adhi-loka-* 'верхний мир', *adhi-hasti-* 'на слоне'; 2) др.-инд. *ádhi* 'под, вплоть до', с которым связаны др.-инд. *adháh* 'внизу' (из и.-е. < **n̥dhés*), *ádhara-* 'ниже'; *adhamá-* 'нижайший' и т.п.; 3) др.-инд. *ádhi* 'внутрь, внутри'. Дискуссию об индоевропейских прототипах и истории этих слов см. [Hamp Adhi, 285–286], ср. [Pok. IEW, 40, 312; Mh. KEWA-1, 31; Mh. EWA-1, 67].

Ав. г. *aidī*, ав. п. *aiδi*, др.-перс. *adiy*: 1) наречие, только в композитах; 2) предлог с локативом 'в' [Barth. AiW, 60–61; Сок. ЯА, 210].

***adri-** ‘камень, скала, гора’ — из арийск. **adri-*, ср. др.-инд. *ádri-* ‘камень; метательный камень; скала; горы’. Более ранняя история неясна: прототипом может служить, по Ю.Покорному, и.-е. **ond-* : **nd-* ‘камень; скала’ [Pok. IEW, 778]. Не исключена связь с праслав. **ędro / ędra* ‘ядро, зерно’ [ЭССЯ-6, 65–66]. Обзор предположений об индоевропейском прототипе см. [Mh. EWA-1, 65].

Др.-перс. **ar(a)k-adri-* {*arkdri-*} — название горы, **paru-adri-* ‘скалистый’ — название горы [Mh. EWA-1, 65].

***aduan-** ‘путь, дорога, тропа’ — из арийск. *adhu̯an-* (ср. др.-инд. *ádhvan-* ‘путь, дорога’), связанного этимологически с и.-е. корнем **andh-*, *anedh-* ‘выступать, выдаваться; всходить, пускать ростки, расцветать’ и обозначавшего первоначально ‘ход’ — ‘торжественный ход’. Дальнейшие этимологические связи объясняются чередованиями суффиксов **-u̯an- / -u̯ar-* и **-u̯er- / -ur-*, ср. греч. *ἐνθεῖν* аор. ‘приходить’, исл. *ǫndurr* ‘лыжа’ [Pok. IEW, 41; Mh. KEWA-1, 32; Mh. EWA-1, 68].

Ав. г. *advan-*, ав. п. *aδwan-* м.р. (ср. др.-инд. *ádhvan-*) ‘путь, тропа, дорога’ [Barth. AiW, 61–62; Сок. ЯА, 210].

Основа отмечена в сложениях:

ав. п. *aδwa-dāti-* ж.р. ‘отправление в путь; высылка?’ [Barth. AiW, 61];

**ham-adu̯an-* ‘попутчик, спутник’, ср. др.-инд. *sam-adhva-* ‘идущий той же дорогой’ > пшт. *mal* м.р. ‘товарищ, друг; спутник, попутчик; помощник’ (< *ham-adu̯a-* [Morg. EVP, 43]).

***(a)frū-** см. ***(a)brū-.**

***afś-man-(?), *afs-man-(?)** ‘стих’(?) Дальнейшая этимология и внутренняя форма слова неясны. См. соотнесенность с корнем **pas-* и трактовку как ‘крепко соединенное’ [Barth. AiW, 103]. Может быть, связано с корнем **ap-* ‘достигать’(< **ap-s* + суф. *-man-*)?

Ав. п. *afsman-* ср.р. ‘строка, стих (Гат)’ [Barth. AiW, 103; Сок. ЯА, 211].

***afša-** ‘ущерб, убыток’. Дальнейшая этимология неясна, ср. мнения в [Barth. AiW, 103] и [Mh. EWA-2, 90]. Не исключено образование от и.-е. **apo-* ‘от, прочь’ [Pok. IEW, 53–54], если это **ap + s-*.

Ав. п. *afša-* м.р. ‘ущерб, убыток’ (акк. мн. ч. *afšə̄*) [Barth. AiW, 103; Сок. ЯА, 211].

Производные слова:

***afšman-** ‘ущерб, убыток’ > ав. г. *afšman-* ‘ущерб, убыток’, связанное с **afša-* [Barth. AiW, 104].

aga-** ‘злой’ (наряду с *[1]aka-***, см.) — из арийск. **agha-* (ср. др.-инд *aghá-* прил. ‘злой, плохой’, сущ. ср.р. ‘зло’). Восходит к и.-е. **agh-* [Pok. IEW, 8], связываемому этимологически с общеир. **ǰah-* [Bailey Rop., 94], либо к и.-е. **n̥gh-* (ср. [Mh. KEWA-1, 19; Mh. EWA-1, 46]). Для иранских языков не исключено также совпадение с рефлексами **agah-* < арийск. **agas-* < и.-е. **agos-* ‘вражда; долг, вина; грех’, ср. др.-инд. *ā́gas-* ‘удар; ошибка; изъян, грех, проступок’. Обсуждение более ранней истории см. также [Pok. IEW, 8; Mh. KEWA-2, 70; Mh. EWA-3, 159].

Ав. п. *aγa-* (ж.р. *aγā-*) прил. ‘плохой, злой’ (об одушевленных существах и о понятиях) [Barth. AiW, 47–48; Сок. ЯА, 211].

Производные слова:

ав. п. *aγa.vant-* прил. ‘исполненный зла, опасности’ [Barth. AiW, 48].

В композитах:

ав. п. *aγā-vərəz-* ‘злодей’ (< **aga* + корень **u̯arź-*); *aγa.daēna-* прил. (ж.р. *-nā*) ‘с плохой религией’, в переводе на ср.-перс.: *aγdēn*; ав. п. *aγō.sti-* (ж.р.) — название болезни, букв. ‘дурное существование’; ав. п. *aγaši-* : *aγašay-* (ж.р.) ‘злой взгляд’ или ‘дурной глаз’? (о дэвовском существе) из **aga- + aši-* (< **axši-*), ср.-перс. перевод *aγaš* [Barth. AiW, 47–48; Сок. ЯА, 211].

Сюда же — вторая часть композита осет. *nivaγæ* ‘злой рок; гибель’ — из *nivæ* ‘счастье’ и рефлекса редко встречающегося самостоятельно *aγæ* ‘беда’ («зеркальный» аналог рус. *злосчастье*) [Аб. ИЭСОЯ II, 184].

Унаследованное производное имя ***agrā-** ‘зло, бедствие’ (зафиксировано в ж.р.) — из арийск. **aghrā-*, ср. др.-инд. *ághrā-* ‘зло, бедствие’, выводится из и.-е. **agh-(lo-)* ‘отвратительный, противный’, ср. гот. *aglo* (ж.р.) ‘бедствие, нужда’ [Pok. IEW, 8] > ав. п. *aγrā-* (ж.р.) — название болезни [Barth. AiW, 50; Pok. IEW, 8; Mh. EWA-1, 47].

***agni-** ‘огонь’ — из арийск. **agni-*, ср. др.-инд. *agní-* (м.р.) ‘огонь’. Восходит к и.-е. **egni-*, **ogni-* (с неясными по происхождению различиями в анлауте, ср. реконструкцию раннего состояния в виде **n̥gni-*, связанного с обозначением ‘угля’, см. **ang-* [Szem. Kin.,

31–32]), ср. лат. *ignis*, лит. *ugnìs* ж.р., церк.-слав. *ognь*, рус. *огонь* [Pok. IEW, 293], см. также [Mh. KEWA-1, 12; Mh. EWA-1, 44–45].

В иранских языках предположительно входит в состав имен собственных: ав. п. *Dāštāγni-* и.с. муж. [Barth. AiW, 740], **Ag-nu-par-nu* и.с. (из аккадского источника) [Mh. AirN I, 36; Mh. EWA-1, 44–45]; надежных примеров самостоятельного употребления не прослежено.

Производные слова:

язг. *aγnág* — название белого камня (‘кремень’?), если из **agnį(a)-* + позднее *-kā* (ж.р.), что фонетически вполне вероятно. Возможно отнесение сюда язг. *wůγn* ‘черный’, если возводить его к **aua-* + **agn(į)a* ‘сгоревший, обгоревший’.

***agniā-** ‘дойная корова’ — из арийск. **aghn(i)įā-*, ср. др.-инд. *ághnyā-*, *aghnyā́-* ж. р. ‘корова’ (то же — перен. о дождевой туче, течении) и (вторичное?) др.-инд. также *ághnya-*, *aghnyá-* м.р. ‘бык’. Первоначальное значение арийского слова трактуется как производное от арийск. **a-ghn-iį̆ă̆-* ‘(та, которую) нельзя убивать; не для убоя’ с рефлексом производного от и.-е. **gʷhen-* ‘бить, убивать’ (с отрицанием **a-*) или производного от омонимичного ему и.-е. **gʷhen-* ‘набухать, быть полным’ (с префиксом **a-*, указывающим на обладание чем-л., каким-л. качеством) и т.д., см. [Bailey Dv. Mat., 44–49; Mh. KEWA-1, 19; Mh. EWA-1, 46–47]. Не исключена, однако, и трактовка внутренней формы арийского прототипа в виде **ag-n(i)įā-* — производного, связанного в конечном счете либо с и.-е. **ă̆gʷno-* или **agʷhno-* ‘агнец’ (ср. праслав. **agniti* ‘ягниться’, **agnę* ‘ягненок’), — в таком случае арийск. **aghn(i)įā-* означало ‘тельная, готовая принести плод’, либо с и.-е. **ōg-* : *əg-* ‘расти; плод, ягода’ (ср. лит. *úoga* ‘ягода’, праслав. *agoda* ‘плод, ягода’ и праслав. **agodica*, имевшее значение не только ‘ягодица’, но и ‘грудь’ и сохранившее в русских диалектах семантику ‘сосок женской груди’), — в таком случае первоначальное значение арийск. **aghn(i)įā-* могло быть ‘с (набухшим) выменем’ (см. [Pok. IEW, 9, 773; Fr. LEW II, 1165; ЭССЯ-1, 54–59].

Ав. г. *agənyā-* ж. р. ‘дойная корова, корова с молоком’ [Barth. AiW, 49]; ср. общеарийскую синтагму, сохранившуюся в др.-инд. *ā́po ághnyās* и ав. *apasčā... agəniiå̆* [Mh. EWA-1, 46–47].

***agra-** ‘вершина; острие; начало; первый; высший; topic’ — из арийск. **agra-*, ср. др.-инд. *ágra-* (ср.р.) ‘вершина; острие, кончик; пик; лучшее в своем роде’; *agratás* ‘вначале, сначала’, *agriyá-* ‘стоящий на верхушке; первый’, *agrimá-* ‘первейший’ и др. Восходит к и.-е. **agro-* или **egro-* ‘острие, кончик; вершина, высший; первый, начало’ [Pok. IEW, 8–9; Mh. KEWA-1, 18; Mh. EWA-1, 45].

Ав. п. *aγra-* 1) прил. ‘первый, высший (по времени, по рангу и др.)’ (ж.р. — на *-rā-*); 2) сущ. ср.р. ‘начало, вершина’ [Barth. AiW, 49–50; Сок. ЯА, 211].

Производные слова:

***agr-iįa-** ‘первый, первейший; высший’ — из арийск. **agriįa-*, ср. др.-инд. *agriyá-* прил. ‘первый по качеству; лучший’:

ав. п. *aγrya-* прил. (ж.р. — на *-yā-*) ‘первейший, высший по качеству; наивысший’ [Barth. AiW, 50];

ср.-перс. *aγrē* {*’γlyȳ*, *’klyȳ*} ‘величайший, высочайший’ [MacK. CPD, 6];

осет. *alγ* ‘оконечность; кончик (пальцев, губ, языка)’ (с закономерной метатезой и с отражением **rį > l*) [Аб. ИЭСОЯ I, 46];

ав. п. *aγryō-təma-* прил. превосх. ст. ‘наивысшего качества’, ср.-перс. перевод *aγryaktum*.

См. также другие производные в авестийском (например, ав. п. *an-aγra-* (ж.р. — на *-rā-*) ‘не имеющий начала, вечный’ и др. [Barth. AiW, 49–50, 114–115]).

***1ah- : as- : az-** ‘быть, существовать’ — из арийск. **as-*, ср. др.-инд. *as-* id. Восходит к и.-е. **es-* [Pok. IEW, 340–342; Mh. EWA-2, 144].

Ав. г., п. *ah-* : *as-* : *h-* : *z-* ‘быть’; през. осн. 1. *ah-* : *h-*; перф. 1. *āh-*, 3. *ah-*, др.-перс. *ah-* ‘быть’ [Barth. AiW, 266; Kent OP, 174; Br.–Mh. Handb., 101].

Основные формы общеиранской парадигмы (древнеиранские парадигмы см., например, [Barth. AiW, 266–279; Reichelt Aw., 135 и сл.; Br.–Mh. Handb., 78–80; Сок. ЯА, 217–218]).

Основные личные формы:

***ahmi** 1-е л. ед.ч. < арийск. **asmi* (ср. др.-инд. *ásmi*) < и.-е. **es-mi*, ср. греч. гом. *εἰμί*, лат. *sum*, гот. *im*, праслав. **esmь*, церк.-слав. *jesmь* [Pok. IEW, 340]:

ав. г. *ahmī*, ав. п. *ahmi*, др.-перс. *ami* (в написании в клинописи *amiy*) [Kent OP, 174; Br.–Mh. Handb., 101];

ср.-перс. *ham*, кл. перс., дари, тадж. *am*, совр. перс. *äm*, бахт. *umi*, мамас., фейли *imä*, *mä*, тат., тат.-евр. *üm*, *um*, лар. *em*, банд. *-um*;

парф. *ahēm*, *hēm* {*'hym*, *''hym*, *hym*}, гил. *əm*, сив. *åm*, джав. *äm*, сои́ *äm*, *hum*, орм. лог. *(y)om*, орм. кан. *(y)um*, *(h)um*, пар. *hēm*, *(y)em*, *om*. В других языках и диалектах северо-западной группы с заменой окончания *-m* на *-n* в результате контаминации с формой 1-го л. ед.ч. др.-ир. конъюнктива (общеир. **ahāni*, ср. др.-инд. *ásāni*, др.-перс. *ahaniy* 'я мог бы быть' [Kent OP, 174; Br.–Mh. Handb., 101]): вон. *un*, *yun*, кохр. *ūn*, зефр. *ån*, *um*, сед. *ån*, *yån*, газ. *ån*, кафр. *ån*, *ūn*, *yån*, фар., яр. *on*, хунс. *ān*, мах. *ōn*, нат. *on*;

согд. будд. *'ym*, *'ym*, ман. *'ym* [*im*] [Gersh. GMS, 65; Л., Хр. ОИЯ, 480]; ягн. *im*; хор. *ym* / *ym̄* [*yimma*] [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 49; Benz. Chwar. Wort., 40; Humb. CLI, 200; Sam. Chwar. Verb., 250, 287];

пшт *yəm*; шугн., руш., хуф., барт., рош. *-um*, сар. *-am*; язг. *-əm*, ишк. *-ьm*, сгл. *-əm*, вах. *-əm* (при контаминации в памирских языках рефлексов древней связки с рефлексами энклитического местоимения **mai*, выступавшего для обозначения субъекта в формах переходных глаголов в прошедших временах; то же наблюдается в части показателей в других лицах); хс. *ītä*, *mä*, *īme*, *ṁ* (от корня хс. *ah-*).

***ahi** 2-е л. ед.ч. < арийск. **asi* (ср. др.-инд. *ási*) < и.-е. **es-si*, ср. греч. гом. *ἐῖ*, лат. *es(s)*, гот. *is*, праслав. **esi*, церк.-слав. *jesi* [Pok. IEW, 340]:

ав. *ahi* [Сок. ЯА ОИЯ, 213];

ср.-перс. *hē*, кл. перс., дари *ī*, совр. перс., тадж. *i*, бахт. *īyä*, мамас. *ĭyéi*, *yei*, фей. *yä*, *iä*, тат. *i*, банд. *-i*;

парф. *ē* {*'yy*, *'y*} [ОИЯ 1981, 222]; бел. зап. *ay*, бел. вост. *ē*, *ēn*, заза сивер. *ē*, гил., сив. *i*, санг. *e*, вон. *ē*, кохр. *ī*, зефр., газ., кафр. *ē*, сед. *ē*, *ī*; габри *hi*, *i*, *yi*, джав. *ī*, фар., яр., хунс. *e*, мах. *ī*, сои́ *i*, наин. *ī*, нат. *e*, орм. кан. *(y)e*, *(h)e*, пар. *he*, *(y)e*, *y*;

согд. будд., ман., хр. *'yš* [*iš*] [Л., Хр. ОИЯ, 480] (при обозначении *'yš* [Gersh. GMS, 62, 65], с палатализацией через этапы **ahi* > **aχ́i* > **iχ́* > *iš* [Gersh. GMS, 62]); хор. *y'*, *y'h* [*yā*, *yāhi*] [Benz. Chwar. Wort., 40; Sam. Chwar. Verb., 250, 287; Humb. CLI, 200];

пшт. *ye*; хс. *ī* (опт. *āyai*).

Форма 2-го л. ед.ч. в части языков была контаминирована с энклитическими местоимениями (отчасти благодаря контаминации конструкций прошедших времен с переходными и непереходными глаголами), а в ряде языков (особенно в памирских) вытеснена ими.

***asti** 3-е л. ед.ч. < арийск. *asti* (ср. др.-инд. *ásti*) < и.-е. **es-ti*, ср. греч. гом. *ἐστί*, лат. *est*, гот. *is*, нем. *ist*, праслав. **estь*, церк.-слав. *jestь*, рус. *есть* 'существует, имеется' [Pok. IEW, 340]:

ав. *asti*, др.-перс. *asti* (в написании *astiy*).

Форма 3-го л. ед.ч. в более поздних языках сохранилась лучше, чем формы 1-го и 2-го л., поскольку она имела значение не только 'есть', но и 'существует, имеется', а также выполняла роль связки в аналитических оборотах; в памирских языках она вытеснена из сферы связки и стала самостоятельным глаголом со значением 'иметься, наличествовать'. В мунджанском и йидга форма стала основой наст. вр. глагола-связки (он же глагол 'иметься').

Продолжения **asti*:

ср.-перс. *hast*, *ast* (ман. {*'st*}) 'есть, имеется' [Nyb. MP, 98; MacK. CPD, 12, 48; Boyce WL, 15]; кл. перс., дари, тадж. *ast*, совр. перс. *äst*, бахт. *ä*, мамас., фей. *ä*, тат., тат.-евр. *i* 'есть'; банд. *-en* (по аналогии с формой мн.ч.);

парф. *ast* {*'st*} 'есть, имеется' [Boyce WL, 15]; гил. *ə*, санг. *a*, вон., кохр., зефр., сед., газ., кафр. *ū*, джав., фар., яр. *a*, мах., сои́ *ä*, наин. *o*, нат. *a*, *ä*, орм. лог. *(y)e*, кан. *(h)a*; пар. *(h)a*, *(h)å* 'есть';

согд. ман., будд., муг. *'sty* [*asti*], согд. *sty*, хр. *sty* [*sti*] (при самостоятельном употреблении), согд. *'st* [*ast*] (при энклитическом употреблении) и формы, видоизмененные по аналогии с другими личными формами: согд. будд. *γčy*, ман., хр. *xčy* [*xači*] и ман. *'yčy* [*ǐčči*], подробнее [Gersh. GMS, 56, 75, 116–117; Л., Хр. ОИЯ, 480; S-W CLI, 182]; ягн. *ast*, *-x*, *-xast*; хор. *yt* / *yt̄* / *y't* [*yitti*; *yət(t)i*?] — последние формы с неясными функциями, возможно оптатива (с утратой **-s-*, возможно, через этап **ašti*?) [Sam. Chwar. Verb., 250, 287] (но отрицательная форма *'nc*); осет. *īs* / *es* 'есть' < **asti* (с возможным промежуточным этапом в виде ***aisti*?) [Аб. ИЭСОЯ IV, 113];

мдж. *āst(āt)* (с вторичным добавлением личного окончания глагола), йд. *astɛt* [Morg. IIFL II, 382]; шугн., руш., хуф., барт. *yast*, сар. *yost*; язг. *yast* 'есть, имеется' (в язг. при отрицании они разделены, см. ниже); ишк. *ast* (М *ūst*) 'имеется', сгл. *ōsto*, *ōst* — то же [Morg. IIFL II, 382]; вах. краткая форма связки *-it* [Morg. IIFL II, 358; Ст.-К. ЭСВЯ, 196–197]; хс. (ранний) *aśtä*, *aśta*, *śta* [Bailey DKS, 11, 13].

В разных иранских языках выработаны вторичные образования глагола 'быть' от связки 3-го л. ед.ч., ставшей глаголом 'иметься,

наличествовать; являться': ср., например, формы 1-го л. ед. ч. тадж. диал. *astam*, гил. *isəm*, мдж. *āstām*; шугн. *yast-am*, сар. *yost-am* 'я есть, являюсь'.

Отрицательная связка 3-го л. ед.ч. в ряде языков отлична от позитивной формы: в одних случаях она продолжает «правильную» форму древней связки (ср. др.-инд. вед. *nā́sti*), в других — может заимствоваться из «престижного» языка. Ср.:

тадж., дари *nest* (< **nai-asti*);

согд. ман., будд., хр. *nyst* [*nēst*] < **nai-asti* [EGS I, 98, 266; Gersh. GMS, 117; MacK. BSTBL, 116]; бактр. *nisto* < **nai-asti* [Dv. Baktr., 237–238]. Шугн.-руш. группа *nist*, *nīst* [Morg. EVSh, 50]. В язг. формы различаются: *nast* 'не есть, не является' (< **nasti*), но *na-yast* (из позднего сочетания отрицательной частицы *na* со связкой *yast* < **asti*) 'не имеется, не наличествует' (используется также заимствованное из тадж. *nest*, см. выше). Ср. ишк. *nьs(t)* 'нет, не есть', сгл. *nest* (по мнению Г.Моргенстьерне, из персидского [Morg. IIFL II, 405]), вах. *nast* < **nast(i)* < **na-asti*, притом что позитивная форма изменена, см. выше [Ст.-К. ИФВЯ, 168; Ст.-К. ЭСВЯ, 243]. Хс. *niśtä* 'не-есть' [Bailey DKS, 11].

***(a)hmahi > *mahi** 1-е л. мн.ч. < арийск. **(a)smas* (ср. др.-инд. *smás*); и.-е. прототип неясен, ср. греч. *εἰμέν*, лат. *sumus*, праслав. **esmъ*, церк.-сл. *jesmъ* [Pok. IEW, 340]:

ав. *mahi*, др.-перс. *a^{h}mahi* (в написании *amahy*);

ср.-перс. *ham*, *hēm*[1], кл. перс., дари *ēm*, тадж. *em*, совр. перс. *im*, бахт. *īmi*, тат., тат.-евр. *im*, лар. *am*, банд. *-im*;

парф. *hēmād* {*hym'd*}[2] [Ghilain Verb., 114], заза сивер. *imä*, авр. *(a)ume*; гил. *im*, сив. *ime*, вон. *imi*, кохр. *ime*, зефр. *ēm*, сед., газ., кафр. *īm*, габри *im*, *yim*, джав. *ima*, фар., яр. *ime*, хунс. *emī*, *imī*, мах. *īmī*, соǐ *ūm*, наин. *ēm*, нат. *īm*. Новообразования: орм. лог. *(y)en*, кан. *yen*, *(h)yen* < ран. орм. **ēm* (< др.-ир. **ahmahi*), *n* < *m* под влиянием мест. энкл. 1-го л. мн.ч. **nah* (ср. ав. *nå*, *nō*) [Ефимов Орм., 304]; пар. *hḗman* (с поздним наращением *an*).

В согдийском языке отмечены только вторичные формы связки 1-го л. мн.ч. *'ymn*, *ym*, *'ym'*; вторичны и хор. *ymn*, *ym̄n* [*yimmini*] [Sam. Chwar. Verb., 251, 287]. Вторична также связка 1-го л. мн.ч. и в юго-восточной группе языков, например, хс. *mä* (при кон. *āmaṁ*), шугн. *-ām*, руш., хуф. *-am*, барт., рош., сар. *-an*; язг. *-an*.

***(a)stā, *stā** (менее вероятен фонетически прототип ***sṓā**) — 2-е л. мн.ч. < арийск. **st(h)ắ* (ср. др.-инд. *sthá*) < и.-е. **es-te*,

ср. греч. *ἐστέ*, лат. *estis*, праслав. **este*, церк.-слав. *jeste* [Pok. IEW, 340–341]:

ав. *stā* [Сок. ЯА ОИЯ, 213].

В основной части более поздних иранских языков во 2-м л. мн.ч. в роли связки выступают вторичные формы, включая заимствованные из парадигмы конъюнктива, в одних языках замененные глагольными окончаниями либо контаминированные с ними, в других — с полными или энклитическими местоимениями и т.п.

Результат контаминации с личными окончаниями 2-го л. мн.ч.: ср.-перс. *hēd*, кл. перс., дари *ēd*, тадж. *ed*, совр. перс. *id*, тат.-евр. *it*, лар. *i*, банд. *-i* (по аналогии с формой ед.ч.);

бел. зап. *ēt*, *it*, бел. вост. *ē(t)*, *ēϑ*, заза сивер. *i*, заза кор *yt*, гил. *idi*, зефр. *īd*, сед., газ. *id(un)*, кафр. *ī(d)*, габри *yit*, джав. *iyä*, фар. *iye*, яр. *ie*, мах. *idē*, *idī*, сои *ē*, наин., нат. *īd*, орм. лог. *(y)ay*, кан. *hay*;

согд. *sδ(δ')*, *sδδh* [*sϑ(a)*], ман. *'nsδ'* (с наращением осн. *an-* неясного происхождения) [Л., Хр. ОИЯ, 480]; ягн. зап. *ot* ~ вост. *os* (из **-āϑ*).

Ко вторичным относятся также хор. *yf* [Sam. Chwar. Verb., 251], шугн. *-ēt*, руш., хуф., рош., сар. *-af*, барт. *-at*, *-af*, язг. *-əf* и т.д., связанные происхождением с местоимениями (подробнее [Эд. СГВЯ-М, 113]);

хс. *sta* сохраняет рефлекс древней связки [Bailey DKS, 13].

***hanti** 3-е л. мн.ч. < арийск. **santi*, ср. др.-инд. *sánti*, лат. *sunt*, праслав. **sǫtь*, церк.-слав. *sǫtь*, рус. *сутьˊ* [Pok. IEW, 340]:

ав. г. *həntī*, ав. п. *hənti* [Сок. ЯА ОИЯ, 213]; др.-перс. *ha^{n}tiy*;

ср.-перс. *hand*, кл. перс., дари, тадж. *and*, совр. перс. *änd*, тат.-евр. *ut*, тат. *ünd*, *und*, лар. *en*, банд. *-an*;

парф. *ahēnd* {*'hynd*}, бел. зап. *ant*, бел. вост. *ant'*, *an(t)*, *ān*, авр. *(a)ne*, санг. *an*, вон. *ende*, кохр. *and*, зефр. *en*, сед. *īndūn*, газ. *en(d)*, кафр. *ind*, мейм. *en*, джав. *indä*, фар., яр. *ände*, хунс. *ende*, *inde*, мах. *ändī*, наин. *änd*, нат. *ände*, орм. лог. *(y)e*, орм. кан. *(h)in*, пар. *hēn*, *(y)ēn*;

согд. *'nt*, будд. *γnt*, ман. *xnd* [Gersh. GMS, 127]; хор. *yl*, *yl̄* [*yilli*] (вторичное, с флексией *-l* по аналогии с другими глаголами [Sam. Chwar. Verb., 251, 287];

бактр. *-indo* в качестве вспомогательного глагола в составе аналитического оборота или аналитической формы в *oastindo* — 3-е л. мн.ч. прош. вр. '[они] были приведены / принесены', если

из *u̯asta- hanti (от корня *u̯ad-) [Dv. Baktr., 243]. Шугн. -ēn, руш., хуф. -an, барт. -an (в качестве личного показателя при непереходных глаголах и в функции связки, реже при переходных, рош. редко -an при переходных и непереходных глаголах), язг. -an (в функциях связки и при непереходных глаголах); ишк. -on, сгл. -ă̆n; хс. īndä, īṁde, yīndä.

***zdi** < *azdi — из и.-е. *es-dhi — повел. накл. 2-го л. ед.ч., сохраняется только в ав. zdī. Ср. вторичное хор. y'h.

В прошедшем времени связка, как правило, вторична. Ср.:

парф. 'h'z '[он] был, есть', согд. ''z 'был' [MacK. BSTBL, 76; S-W CLI, 171]; хор. формы вторичны (см. парадигму в [Sam. Chwar. Verb., 287–288; Humb. CLI, 200]).

Ср. другие формы связки в согд. [Gersh. GMS, 127]; также хс. ītä, īyä, позднее ī — связка 3-го л. ед.ч. оптатива [Bailey DKS, 31]; хор. през. кон. 2-го л. ед.ч. y'h', 3-го л. ед.ч. y'h'c, импер. 2-го л. ед.ч. y'h, буд. вр. 1-го л. ед.ч. y'h'm-k'm, имперф. 1-го л. ед.ч. mȳn и др. [Sam. Chwar. Verb., 251–252, 288].

Причастные и другие именные образования:

***hant- : hat-** 'существующий, сущий' (прич. наст. вр.) < арийск. *sant- : sat- (ср. др.-инд. sánt- : sát-, ж.р. sat-i-, 'существующий; хороший; истинный') < и.-е. *sent- : sont- : sn̥t-, ср. греч. ἐόντ-, ὄντ-, дор. ἐντ- 'существующий' [Pok. IEW, 341]:

ав. hant-, *šant- : hat-, hāt- (ж.р. hă̆itī-) — прич. наст. вр. 'существующий; дельный, хороший' [Barth. AiW, 1771].

***hat-i̯a-, *haθ-i̯a-** 'истинный, подлинный' (от прич. *hant- : hat-) < арийск. *sati̯a- (ср. др.-инд. satyá- 'верный, правильный') < и.-е. *sn̥t-i̯o-, ср. [Pok. IEW, 341]:

ав. г., п. haiθya- 'соответствующий истине, истинный, подлинный, верный' [Barth. AiW, 1760–1761]; др.-перс. hašiya- 'истинный, верный' [Kent OP, 214; Br.–Mh. Handb., 125]; мид. *haθya- и.с. (из эламского источника), букв. 'истинный, верный' [Hinz NÜ, 119];

осет. æcæg 'истинный, действительный, правдивый; правда, истина' (< *hat/θi̯a-ka-), при основе *hat/θi̯a- без суффикса в осет. æccæj? 'правда ли?' и в других производных [Аб. ИЭСОЯ I, 100–102];

хс. haṭhṭhā- 'правда'.

***hati̯a-dā-tama-** > ав. haiθya.dātəma- 'наилучшим образом творящая истинное'.

***as-ti-, *s-tai-** : **s-ti-** абстрактное имя: ав. stī- ж.р. 'бытие, естество, мир'; согд sty' 'сущность, существо'; хс. aśti, тумш. asti 'бытие, существование' [Bailey DKS, 11].

***ahau-** : **ahu-** 'существование, бытие, мир' < арийск. *ásu- (ср. др.-инд. ásu- м.р. 'жизнь, бытие, существование' [Mh. EWA-2, 147]) < и.-е. *es-u- при возможной контаминации со сходным рефлексом *asu- < *n̥su- от и.-е. корня *an(ə)- (ср. др.-инд. ásu- 'жизненное дуновение, дыхание, жизнь'), см. также общеир. ***1an-**:

ав. г., п. ahu-, aŋhav- (м.р.) 'существование, бытие, жизнь; период жизни; мир', а также 'место существования, пространство' [Barth. AiW, 106–110, 284–285];

ср.-перс. axᵛ ('hw) 'бытие, существование, жизнь; мир, свет' [Nyb. MP, 39; MacK. CPD, 14].

***ahu̯ā-** (из и.-е. *es-u̯ā-) 'жизненная сила, жизнь, состояние' > ав. г. ahvā-, aŋuhā-; ав. п. aŋhvā- (ж.р.) 'жизненная сила, сила воли'.

От этого же образования или от *ahu- + u̯an (?) > ср.-перс. axᵛān {'hw'n'} 'мир, бытие' [Nyb. MP, 39; MacK. CPD, 14];

согд. ман. 'wx, 'nγw 'разум; душа, настроение' [Henn. BBB, 86]; ср. производное š'twx 'счастливый; в хорошем настроении', Ст. п. также š'tyxw, связываемое с ав. aŋhvā- или ahu- 'существование'; также согд. хр. bž'xwq, будд. 'βyz'γwk 'несчастный' (с суф. -ka) и ман. абстрактное (')βǰ'xwt̲y'h̲ 'несчастье' [Gersh. GMS, 37–38, 59, 163; Benv. Études, 9–10], хор. 'x [uxᵃ] (ж.р.) 'разум' (~ ав. ahvā-) (ж.р.) в сочетании cxy 'by heart' (mβyxyd'h cxy 'he learnt it by heart' [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 32]).

В композитах и сочетаниях:

*u̯ahišta- + ahu- 'наилучшее существование' > 'рай': кл. перс. bihišt; согд wštm- 'x 'рай'; *duš- + ahu- 'дурное существование' > 'ад': ав. dužaŋha-; кл. перс. dūzax; согд. ман. (')βǰ'xw- [vžaxu-] 'несчастный', ср. формы с метатезой: šātux и wətux- [Gersh. Phil. Ir., 9] (например, согд. будд. wytγwy, wytγy, wtγy [witx(w)e?] или [wətuxe] 'страдающий' < *u̯ata-ahu- 'несчастливое существование' [Gersh. GMS, 59–60; Л., Хр. ОИЯ, 375]); *hau̯-ahu̯a- 'доброе состояние' > ав. havaŋhəm 'благоденствие'; *hu̯-ahu̯-i̯a- > ав. hvaŋhəvī- id.; *ru̯āxš-ahu̯a- > ав. urvāxš-aŋuha (инстр.) 'бодрость', ср. сходное образование: согд. š'twx 'счастливый'. Этот же компонент в осет. fydæx / fudænxæ 'немилость, нерасположение; вражда', возводимое В.И.Абаевым к осет. fyd / fud 'дурной, плохой' (< *pūta-) и *ahu- [Аб. ИЭСОЯ I, 490–491], ср. осет. fydox / fudonxæ 'скорбь по поводу

смерти ближнего; траур' из *fyd / fud* 'дурной, плохой' (< **pūta-*) и соответствия ср.-перс. и согд. *'wx* [*ōx*] 'душа; настроение, чувство' [Henn. BBB, 86, 108, 121] или ав. *aŋhu-* 'существование' (возможно, со вторичной вставкой *n*) [Аб. ИЭСОЯ I, 494]; осет. *xorzæx / xwarzænxæ* 'милость, благоволение, награда' из *xorz / xwarz* 'хороший' и рефлекса **ahu̯ā-* или **ahu-* [Аб. ИЭСОЯ IV, 219–220].

Ср. другие именные производные этого ряда, связанные с **ahu-* и **ahu̯a-*, например согд. ман. *'wx* [*ux*] 'разум; душа' (из **ahu-* или **ahu̯a-* через этапы **axw* > **axᵛ* > *ux*) [Henn. BBB, 86, 121] и согд. *š'tyxw*, будд. *čnγwy* [*čon-xuī*] 'от души', ман. *čn'wxy* 'от [всей] души' [Henn. BBB, 86; Gersh. GMS, 2, 37–38, 59; Аб. ИЭСОЯ I, 494; Аб. ИЭСОЯ II, 233; Л., Хр. ОИЯ, 480–482].

Сравнения и этимологии см. также [Barth. AiW, 106–111, 266–279; Gersh. GMS, 116–118; Geiger GIPh, 306; С ГОЯШ, 83; Ст.-К. ИФВЯ, 168, 177, 230; Сок. ЯА, 217–219; Schlerath Altind. *asu-*, 146; Mh. EWA-2, 147; Л., Хр. ОИЯ 480–482; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 49; Benz. Chwar. Wort., 40, 649; Sam. Chwar. Verb., 287–288; Эд. СГВЯ-Ф, 50].

Примечания:

[1]*hēm* от основы на **-aia*, т.е. из **h-aia-mahi*.

[2]*hēmād* — позднее новообразование из *hēm* (< **h-aia-ma*) + *-ād* — суффиксальный элемент причастия прош. вр. [Ghilain Verb., 114].

***²ah- : as-** 'бросать, кидать' (вариант **as-* перед глухими согласными) — из арийск. **as-*, ср. др.-инд. *as-*: *ásyati* 'бросает', прич. прош. вр. *asta-*, *asita-*, имя *ástar-* (ном. ед. ч. *ástā*) 'метатель' и др. Более ранняя история неясна (из и.-е. **ṇs-*?) [Mh. KEWA-2, 66–67; Mh. EWA-2, 145].

Ав. п., др.-перс. *ah-* 'бросать, кидать'. В ав. засвидетельствованы основы през. 2б. *ahya-*, *aŋhya-* (и *aŋ́ha-*, *aŋha-*) [Barth. AiW, 279], а также **aŋhaya-* в форме *aŋhayeiti* — 3-е л. ед.ч. наст. вр. 'бросать' [Сок. ЯА, 219]), прич. прош. вр. *asta-*, абсол. **astəm* (например, ав. г. *aŋhaṯ* — 3-е л. ед.ч. 'попадет'), ср. др.-перс. засвидетельствованную пассивную форму в *aniya(h) āpiyā *āhyatā* 'враг был оттеснен (букв. 'отброшен') в воду' [Barth. AiW, 279–280];

хс. корень *ah-* 'бросать; стрелять' (през. *uhya-*, прош. вр. (*ahas-* >) *ihasta-*, *uhas-* [Emm. SGS, 19; Bailey DKS, 13]; по мнению Г.Бейли, сюда относится и осет. *æxsyn* : *æxst / æxsun* : *æxst* 'стрелять, метать' (из **ahasta-*) [Bailey DKS, 13], которое В.И.Абаев склонен сопоставить с согд. {*βr'xš-*} [**frāxš-*] 'стрелять из лука' (из **fra-axš-*) или

возводить к **u̯axš-* : *uxš-* 'метать, испускать, извергать', не отрицая и других этимологических возможностей [Аб. ИЭСОЯ I, 221–222].

Возможно, сюда же относится хор. *(')s-* — ОНВ гл. 'бросать; стрелять', если она восходит ко вторичной инхоативной презентной основе **asa-* < **as-sa-* (?) от корня **ah-* с суф. **-sa-* (см. имперф. 3-го л. ед.ч. *ms(y)d*, 3-го л. мн.ч. *ms'r*, прич. наст. вр. *'sk*, инф. *s'k* [Benz. Chwar. Wort., 82]). Материал и анализ см. [Sam. Chwar. Verb., 177], впрочем, ср. возведение **as(s)-* к **ačya-* (?) в [MacK. Khwar. Gl. V, 59].

С превербами:

**apa-*:

хор. [1]*b'h-* 'осыпаться, соскальзывать; сбрасывать, стряхивать, обтряхивать' (< **apāha-* < **apa-aha-*), имперф. 3-е л. ед.ч. *b'hd* (в *b'hd'h y' wnc* '(дерево) стряхнуло листья') [MacK. Khwar. Gl. I, 546; Sam. Chwar. Verb., 11–12; Benz. Chwar. Wort., 148] и хор. [2]*b'h-* 'вышибать, выбивать (ногами)' < **apa-* или **upa-aha-*, ср. [MacK. Khwar. Gl. I, 556; Sam. Chwar. Verb., 12].

**para-*:

ав. *parā̊ŋhāṯ* (3-е л. ед.ч. прош. вр.) 'опрокидывать'.

**upa-*:

см. хор. [2]*b'h-* 'вышибать, выбивать (ногами)' < **apa-* или **upa-aha-*, ср. [MacK. Khwar. Gl. I, 556; Sam. Chwar. Verb., 12].

В сочетаниях и композитах:

**hu* + *asta-* > **hu̯-asta-* > ав. *hvastəm* 'хорошо брошенный' [Barth. AiW, 279–280; Сок. ЯА, 219].

В именных образованиях:

***ahū-** 'боевой нож; меч' (первоначально 'метательный нож'?) — из арийск. **asū-*: ав. п. *aŋhū-* 'меч' (ср. параллельное образование в др.-инд. *así-* 'меч; боевой нож' < и.-е. **ṇsi-*?, ср. лат. *ēnsis* 'меч') [Mh. EWA-2, 145];

хс. *ahva-*, *ahu̯a*, *aha-* 'метательное орудие' → 'петля, аркан'? [Bailey DKS, 13]. Возможно, сюда же относится мдж. *yuvg* 'стрела', если это продолжение **ahu̯aka-*, хотя Г.Моргенстьерне сопоставляет это слово с ав. *išu* + ? [Morg. IIFL II, 272].

***asta-** > ав. *asta-* 'выстрел' (ср. др.-инд. *asita-*) [Bailey DKS, 13].

***astar-** 'метатель' (ср. др.-инд. *ástar-*) > ав. п. *astar-* 'метатель' [Barth. AiW, 213; Mh. KEWA-2, 66; Bailey DKS, 13].

***astra-** 'метательное орудие', ср. др.-инд. *ástra-* (ср.р.) 'стрела?, снаряд для метания?' [Mh. KEWA-2, 67].

3ah- : as- : az-** ‘кость’ — из арийск. **as-* — из и.-е. корня **os-*; обычно встречается в формах основы с наращением **-t-*, сохраняющим арийск. **s*, материал см. в статье ****ast-, ****asti-***.

***4ah- : as-** см. ***3a-**.

***ahan- / *ahar- : *asn- / *ahr-** ‘кровь’ — из арийск. **asan- / asar- : asn- / asr-*, ср. др.-инд. *ásṛj-* ‘кровь’ (ср.р., ном. ед.ч. *ásṛk*, ср. *ásṛṅ-mukha-* ‘с кровавым лицом’; с основой *asn-* в косв. падежах, например ген. *asn-ás*). Восходит к и.-е. **ĕ̄s-r̥-*, ген. **ₑs-n-és*, ср. хет. *eshar-*, тох. А *ysār*, В *yasar*, греч. *ἔαρ*, лтш. *asins* ‘кровь’; правомерен также и.-е. прототип **ēsen-* (ср.р., с основой ном.-акк. на *-r* и основой других падежей на *-n*) [Buck Synon., 206; Pok. IEW, 343; Szem. Kin., 36; Mh. EWA-2, 149].

Ср.-перс. **ār°* < **ahr°* ‘кровь’ [Gersh. Phil. Ir., 54].

В части иранских языков на рефлексы этих основ, особенно при употреблении их в сочетании с детерминативом **xᵛa-* ‘свой’ (частом при обозначении частей тела и других имен неотчуждаемой принадлежности), т. е. **xᵛăhan- / *xᵛăhar-*, воздействует аналогия с рефлексами **u̯ahun(i)-*, **u̯axᵛan(i)-* < **u̯ahu̯an(i)-* ‘кровь’; происходит их частичная контаминация, начавшаяся уже в древности, ср. отмеченную Хр.Бартоломе связь ав. *vohuni-*, *vohuna-* (последнее в композитах) с **xᵛahun-* [Barth. AiW, 1434]. Поэтому разделить их трудно.

Ср. обозначения крови: согд. будд. *yγwn(w)* [*y(ə)xun(u)*], *wγrn*, *γwrn* [*xurn*, *x°ərn*], ман. *yxwrn-* [*y(ə)xurn*] или [*y(ə)x°arn*], *yxwn-*, ман., хр. *xwrn* [*xurn*] или [*x°rn*], хр. также *ywxn* [*yuxn*], *yxwn* [*y(ə)xun-*] или [*y(ə)x°an*], см. [Gersh. GMS, 54, 64, 117, n. 1]. И.Гершевич рассматривает их как продолжения **vohunīla-*, при этом объясняет наличие *r* перед *n* как неэтимологическое [там же, 54], однако в данном слове *-r-* вполне может объясняться контаминацией элементов основ **ahan- / *ahar-* и **u̯ahun-*.

См. также формы, которые вполне могут восходить и к **ahan-* (с поздними протетическими сонорными согласными и с наращениями суффиксов), и к основе, ставшей результатом контаминации основ **ahan- / *ahar-* и **u̯ahun(i)-*: пар. *hīn*, орм. *īn*, ср. [Morg. IIFL I, 408]; пшт. *wine*, *yíni* (ср. этимологию в [Morg. EVP, 87]), мдж. *yíno*, *yína*, йд. *íńo* ‘кровь’, ишк. (Зар.) *wēn*, сгл. *wēn* (Г.Моргенстьерне возводит формы мдж. и йд. к **vohuni* под вопросом, сгл. и ишк. дает в сравнении с йд., без прототипа [Morg. IIFL II, 191, 412]).

Часть других языков проявляет недвусмысленные рефлексы **u̯ahuni-*, **u̯ahu̯an(i)-* (например, ягн. *wáx(i)n* ‘кровь’), см. ****u̯ahun(i)- : u̯ahu̯an(i)-***.

ahma-** — основа косвенных падежей местоимения 1-го л. мн.ч. — из арийск. **asma-*, ср. др.-инд. *asmá-*. Восходит к и.-е. **n̥sme-* < **n̥s-(s)mé-*, содержавшей в первой части основу энклитического местоимения 1-го л. мн.ч. и.-е. **nĕ̄s-* : *nos-* : *n̥s-* в нулевой ступени огласовки (т.е. **n̥s-*, давшее арийск. **as-*, общеир. **ah-*, ср. аналогичное образование основы 2-го л. мн.ч. **ušma-*, см. ****ušma-), ср. лат. *nōs*, греч. эол. (Гомер) *ἄμμε* и греч. *ἀμός* ‘наш’, гот., нем. *uns* ‘нас, нам’, церк.-слав. *насъ* ‘нас’ (ген. мн.ч.) [Pok. IEW, 758; Mh. EWA-2, 151–152] (ср. иную этимологию основы номинатива местоимения 1-го л. мн.ч. **u̯ai-*). О фонетической предыстории основы **ahma-* см. также [Эд. СГВЯ-Ф, 54].

Ав. г., п. *ahma-*, ав. г. *āhma-*, др.-перс. *ama-* — основы косвенных падежей местоимения 1-го л. мн. ч. [Barth. AiW, 295–296].

Наиболее употребительные образования:

***ahmāka-** — из арийск. **asmāka-* (ср. др.-инд. *asmā́ka-*) — основа прилагательного ‘наш’, от которой образована форма, ставшая арийским и затем общеиранским генитивом мн.ч. (а впоследствии во многих языках — и основой других косвенных падежей местоимения 1-го л. мн.ч.):

ав. г., п. *ahmāka-* прил. ‘наш’ (ср.-перс. перевод: *-i mān*, *-i amāk*, *-i amākān*) [Barth. AiW, 297].

***ahmākam** — форма генитива мн. ч., продолжающая арийск. **asmākam* прил. ‘нас, наш’ (ср. др.-инд. *asmā́kam* id.):

ав. г., п. *ahmākəm* ген. мн. ч. ‘наш, нас’ [Salemann GIPh, 240]; др.-перс. *amāxam* id. [Kent OP, 167; Br.–Mh. Handb., 102].

Праформа **amāxam*, аналогичная древнеперсидской, происходившая из **ahmākam* предположительно через ступени **ahmākam* > **amākham* > **amāxam* [Kuiper 1965, 305], отразилась и в других иранских языках западной и восточной групп. Продолжение в языках разных групп древнеиранского генитива в качестве основного косвенного падежа, а затем (при утрате древнего склонения) и прямого падежа либо единой внепадежной формы, было обязано развитию эргативообразной конструкции с переходными глаголами в прошедших временах, где генитив оформлял имя субъекта. Основные рефлексы генитива:

ср.-перс. *amā(h)* (ман. *'m'h, 'm'*) 'мы, нас' [Nyb. MP, 14; MacK. CPD, 7; Boyce WL, 10]; кл. перс. *mā*, дари *mā̊*, совр. перс. *må*, тадж. *mo*, бахт. *īmā̊*, *mā̊*, мамас. *īmå*, *må*, фей. *īmå*, *ēmå*, мас., бур., сомг., пап. *må*, лар. *(a)må*, лар. х. *(h)oma*, тат. *(i)mu(h)*, тат.-евр. *imu*, кумз. *mah* 'мы'; хаз. *mū̊*;

парф. *amā(h)* {*'m'h, 'm'*} 'мы' [Boyce WL, 10]; бел. зап. *mā*, вост. *māk'*; курд. курм. *am*, заза сивер. *(h)ēmá*, заза кор *ma*, *māi*, авр. *emá*, тал. *amá*, гил. *amá*, маз. *amó*, семн. *hamå*, сурх. *ham*, ласг. *em*, сив. *hämé*, санг. *ham*, вон. *åmå*, кохр. *hämā*, кеш. *håmå*, зефр. *hāmā*, сед. *åmå*, газ. *(å)må*, кафр. *må*, мейм. *hɔmɔ́*, джав. *hämá*, фар. *hamá*, хунс. *hāmā*, мах. *hamå*, *hamā̊*, сои *hamá*, наин. *mā*, нат. *hamå*, *mahå*; орм. кан. *māx*, орм. лог. *måx* [Ефимов Яз. орм., 166] 'мы'.

Та же форма **amāxam* отразилась в большинстве восточноиранских языков, при этом в ряде юго-восточных с некоторой трансформацией, благодаря фонетическому частичному взаимному уподоблению местоимений 1-го и 2-го л. мн.ч. (от основ соответственно **ahma-* и **ušma-*; подробнее [Эд. Лингвогеогр., 87–90; Эд. Личн. мест.; Эд. СГВЯ-М, 209–214]):

согд. *m'xw*, будд. *m'γ(h)-*, *m'γw* [*māxu*], хр., ман. *m'x* [*māx*] [S-W CLI, 185–186], ягн. *mox*, осет. *max* 'мы, нас, наш' [Аб. ИЭСОЯ II, 77–78], в хор. эта форма заменена на *mvy* от другой падежной формы, см. ниже;

хс. ген. *māvu*, *mānu*, *māju* (и хс. *mā* — единая косвенная основа, используемая также как генитив) [Bailey DKS, 326–327]. Пшт. *mu*, *mo* — вторичные энклитические местоимения 1-го и 2-го л. мн.ч., продолжающие основы ударных местоимений **ahma-* и **ušma-* (с отпавшим первым слогом); при этом для полноударного местоимения развилась вторичная форма *muẓ̌*, *munẓ̌*, несклоняемая (см. ниже); то же — в ван. *mo*, *moš*. В мдж. *mox*, йд. *mā̆x*, *mox* продолжается форма генитива **amāxam*. Эту же праформу продолжают шугн., бдж., руш., хуф., барт., рош. *māš*, сар. *maš* — с закономерным отражением в этих языках **-x-* в виде *š* (не из **ahmačya*, как предполагалось в [Аб. ИЭСОЯ II, 78]), язг. *mox* 'мы, наш'; в этих языках местоимения мн.ч. несклоняемы, восходят к древнему генитиву. Ишк. прям. пад. *mьx(o)*, сгл. прям. пад. *amax*, *aməx* восходят к генитиву, при этом для косвенных падежей в этих языках развились вторичные формы (см. ниже). Вах. *sak* 'мы' и посессив *spo*, возможно, результат не только аналогии с местоимением 2-го л. мн.ч., но и ранней фонетической трансформации

(через ступень **-sm-* > **-sp-* с поздним наращением суффикса *-k* для нового прямого падежа), поддержанной соседним языком кховар (ср. кхов. *ispa* 'мы') [Morg. Pers. Pron., 65], см. также [Эд. СГВЯ-М, 214].

***ahmāi, ahmaibi̯a** (?) дат. 'нам' (ср. др.-инд. *asmabhyam* id.) > ав. г. *ahmaibyā*; *ahmāi* — дат. 'нам' [Salemann GIPh, 240].

Падежные формы в ряде восточноиранских языков могут продолжать также промежуточную форму **mā̆v'* из более раннего **māv*^{i} < **mab'i* — результата совпавших древних падежей 1-го л. мн.ч. от основы **ahma-*: дат. **ahmabi̯am* или **ahmabi̯ā* и инстр. **ahmābiš*: хор. прям. п. *mβy*, косв. п. *mβy'n* (вторичный). В памирских языках эта промежуточная форма **māv*^{i}, совпавшая со сходной формой 2-го л. мн.ч. (из аналогичного образования от древней основы **ušma-*), закрепилась за 1-м л., что вызвало перестройку лексемы 2-го л. мн.ч. (см. **tuu̯a-*, **ušma-*). В мдж. *mof*, йд. *maf* производные этой формы от «совпавшей» основы 1-го и 2-го л. мн. ч. закрепились за 2-м л. 'вы', ср. атрибутивные формы: мдж. *ā̆mof*, йд. *amaf*; субстантивные формы образуются от данных основ суффиксально. Подробнее о совпадении косвенных падежей местоимений 1-го и 2-го л. мн.ч. в ряде восточноиранских языков и о перестройке системы 2-го л. мн.ч. см. также [Morg. Pers. Pron.; Эд. Личн. мест.; Эд. СГВЯ-М, 209–214].

***ahmā̆** — акк. 'нас' (ср. др.-инд. *asmān* id.) > ав. п. *ahma*, ав. г. *əhmā* — акк. 'нас' [Salemann GIPh, 240].

***ahmat** — абл. 'от нас' (ср. др.-инд. *asmat* id.) > ав. г. *ahmaṯ* — абл. 'от нас' [Salemann GIPh, 240].

***ahma-č(i)i̯a-** 'наш' прил. > ишк. *mьš*, *miš*; сгл. *mič* 'наш' [Morg. IIFL II, 346; Эд. СГВЯ-Ф, 160].

Пшт. *muẓ̌*, *munẓ̌* (со вторичной назализацией, в диалектах также *mung*, *muŋga*, *manga* и др.), ван. прям. пад. *mōš*, косв. пад. *mōša* продолжают неясную суффиксальную форму, см. предположения о продолжении в ней различных праформ: **ahmā-čya* [Geiger GIPh, 217; Morg. EVP, 50; Morg. IIFL II, 346; Morg. Ir-1942, 102; Лившиц Мест., 156–160]; **ma-* + *biš* (через этапы **mawš* > **muẓ̌*) [Богол. Личн. мест., 13]; относительно недавнего сложения рефлексов основы **ma-* с показателем ген. мн. ч. указательного местоимения **šām*; вторичного инклюзивного местоимения **ma-šma*, аналогичного белуджскому *mašmā* 'мы с вами' (сводку этимологий см. [Эд. СГВЯ-М, 212]).

Дальнейшие формы развиваются индивидуально в языках, обычно при помощи именных формантов; см., например, образованные с суффиксами хс. *mājaa-*, *mājai*, *mānī* ‘наш’, с префиксами (*z-*, *ʒ-* < **hača-*) пшт. *ʒmuẓ*, *zmuẓ*, *ʒmunẓ*, *zmunẓ* ‘наш’ и т.п. См. также ишк. *mьćьv* ‘нас’ (объектный падеж — вторичный от **ahma-č(i)i̯a-* + *-ьv* по аналогии с формами на **-bi̯a-*; обсуждение этимологии см. [Morg. IIFL II, 346]).

Сопоставления и этимологии см. также [Bailey DKS, 327; Эд. СГВЯ-М, 52–55, 209–214].

***ahr-** см. ***ahan-**.

***ahra-** ‘злой, враждебный’, этимологически связано с ***ans-* ‘ненавидеть, враждовать’ — из арийск. ***as-ra-* id., производного от арийского глагола ***ans-* : *as-* (< **ṇs-*). Имя восходит предположительно к и.-е. **ṇs-ra-*(?), связанному с глаголом и.-е. **ens-* ‘враждовать, ненавидеть; иметь враждебный умысел’? (ср. **ansu-*, **ṇsu-* ‘дух, демон’ [Pok. IEW, 48], см. также ***ans-**). Возможно соответствие др.-инд. *asrá-* ‘больной, болезненный’ и *asra-* (ср.р.) ‘боль, болезнь’; более точная и.-е. этимология неясна, см. [Mh. KEWA-2, 65; Mh. EWA-2, 152].

Ав. п. *aŋra-*, ав. г. *angra-* ‘злой, враждебный, враг’, др.-перс. *aʰrika-* [Barth. AiW, 104–105, 189].

Композиты:

***ahra-maṇi̯u-** ‘злой дух’ > ав. п. *aŋrō.mainyu-* : *-mainyav-* ‘созданный злым духом, относящийся к злому духу’ [Barth. AiW, 105] — и.с., производное от ав. *aŋrō mainyuš*, из авестийского заимствовано в качестве сакральных имен в более поздние языки:

ср.-перс. *Ahriman*, ман. *ahremen* ({*’hlmn*, *’hlymn*}, ман. {*’hrmyn*}) ‘злой дух, дьявол’ [Nyb. MP, 11; MacK. CPD, 7; Boyce WL, 10]; кл. перс. *Ahraman* / *Ahrīman* (см. также кл. перс. *aharman*, *ahriman* [Barth. AiW, 104–105; Сок. ЯА, 211]); совр. перс. *Ähremän* / *Ährimän*: 1) Ахриман — имя злого духа в зороастрийской доктрине; 2) ‘дьявол; злой дух’; тадж. *Ahriman* / *Ahramon* ‘злой дух; дьявол’;

парф. *ahremen* {*’hrmyn*} ‘злой дух; дьявол’ [Boyce WL, 10].

Сюда же, к **ahra-maṇi̯u-*, относят согд. ман., хр. *šmnw* ‘сатана, дьявол’ и согд. будд. *’tδrmnw* ‘дьявол, демон’ (при трактовке последнего как псевдоисторического написания для *šmnw*) [MacK. BSTBL, 88], однако при возможной аналогии с **ačḭah-manyu-(š)*

‘злейший дух’ (сравн. ст. от **aka-*, см. **¹aka-* [Л., Хр. ОИЯ, 409, примеч. 34]).

По В.И.Абаеву, сюда же относится осет. *xæjræg* ‘черт, дьявол, бес’, перен. ‘хитрец, пройдоха’, ср. также осет. *xæjrægǵyn* ‘одержимый, бесноватый’, *xæjrægy sajd* ‘свихнувшийся, «обманутый чертом»’ — из **ahraka-* с наращением анлаутного **x-*, как в ряде других слов [Аб. ИЭСОЯ IV, 163].

***¹ahŭ-** ‘господин’ — из арийского продолжения в виде **asu-* индоевропейской основы **ṇsu-*, ср. лат. *erus*, нем. *Herr*. О дальнейшей истории и разных вариантах толкования лексической принадлежности этого образования к разным корням см. [Pok. IEW, 48; Mh. KEWA-2, 65; Mh. EWA-2, 147–148].

Ав. г., п. *ahū-*, *aŋhū-* м.р., *aŋuhī-* ж.р. (< **axᵛī-*) ‘господин, госпожа (дома и т. п.)’ [Barth. AiW, 281–283; Сок. ЯА, 211–212].

Производные слова:

***¹ahura-** ‘господин, могущественный, предводитель’ > ав. г., п. *ahura-* м.р. ‘господин, могущественный, предводитель’ — соотношение этимологий данного слова и производного **²ahura-* от **²ahu-* затемнено более поздним переосмыслением обеих основ, см. [Barth. AiW, 281–283, 293–295]; ср. композит ав. п. *ahurō.puθra-* м.р. ‘сын господина’ [Barth. AiW, 295].

См. также [Schlerath Altind. *asu-*, 143–144].

***²ahu-** ‘Господь, божество’ — из арийск. **asu-*, ср. др.-инд. *asu-* ‘жизнь, существование’ и др. Дальнейшая этимология дискуссионна, см. [Pok. IEW, 48; Mh. KEWA-1, 33; Mh. EWA-2, 147–148; Schlerath Altind. *asu-*, 145].

Производные слова:

***²ahura-** ‘Господь’ — из арийск. **asura-*, ср. др.-инд. *ásura-* прил. ‘божественный, могучий’; сущ. м.р. ‘Бог; дух’ — обозначение группы древних божеств, впоследствии переосмысленных в индийской традиции как злые духи, демоны:

ав. г., п. *ahura-* ‘Бог, Господь’ — название положительного божества, обычно в сочетании с *Mazda-* (ср. др.-инд. *medhā*), др.-перс. *aʰura-* (в сочетании с *Mazdā* [Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 108]).

В сочетаниях и композитах:

**Ahura-* + *Mazdā(h)* — Ахурамазда — имя верховного божества, букв. ‘Благая Мысль(?); Господь Мудрый’:

ав. *Ahura.Mazdāh*, др.-перс. *Aʰuramazdā-* м.р. [Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 108];

ср.-перс. *Ōhrmazd* {*'whrmzd*}, ср.-перс. ман. *Ōhrmezd*, *Ōrmezd* {*'whrmyzd*, *'wrmzd*} 'Ормузд' [Nyb. MP, 143–144; MacK. CPD, 61; Boyce WL, 17]; кл. перс. *Hurmuz(d)*, совр. перс. *Hormozd* — Ормузд (высшее божество в зороастрийской религии), дари *hurmuzd*;

парф. *Ōhrmezd*, *Ōrmezd* {*'whrmyzd*, *'wrmyzd*} — Ормузд (высшее божество в зороастрийской религии) [Boyce WL, 17];

согд. ман. *xwrmzt'* [*xurmazda*], согд. *'γwrmzt* (ср. уйг. *xormuzda* из согд.) [Gersh. GMS, 11, 24, 44; Л., Хр. ОИЯ, 404], ср. также согд. *wrmzt̰* — Юпитер (планета) и производные *wrmztjmnw* 'четверг' [Henn. BBB, 137], согд. ман. *xwrmztβγ* 'Бог Ормузд' [Henn. BBB, 139] и др.;

бактр. *ōormozdo*, *ōromozdo*, *ōrmzdo*, *ouromozdo*, *ōuromozdo* и.с. Ормозд < **ahura-mazdā-* [Dv. Baktr., 253].

В результате переосмысления функции верховного бога как солярного божества происходит дальнейшая семантическая трансформация рефлексов имени **ahura-mazdā-* (возможно, ограниченная ареалом Средней и Центральной Азии): хс. *urmaysde* 'солнце' (с *-e* < **āh*) [Bailey DKS, 40], ишк. *rémůzd*, сгл. *armōzd*, М. *ormőzd* 'солнце' [Morg. IIFL II, 381; Сок. ЯА, 211–212; Эд. СГВЯ-Ф, 106].

Другие производные:

**ahura-dāta-* > ав. п. *ahuraδāta-* 'созданный Ахурой' [Barth. AiW, 293–294; Сок. ЯА, 212];

**ahurat-kaiša-* > ав. п. *ahura.t̰kaēša-*, *ahurō.t̰kaēša-* 'проповедующий учение Ахуры' [Barth. AiW, 294; Сок. ЯА, 212];

**āhuri-*, ж.р. **āhuri̯a-* прил. > ав. п. *āhuiri-*, ж.р. *āhūirya-* 'Ахуровский' [Barth. AiW, 346; Сок. ЯА, 212] и др.

1ai- : i-** (ж.р. **ī-**) — корень указ. мест. 'этот' — из арийск. **ai- : i-*, ж.р. *ī-* (ср. др.-инд. *ay- : i-*, ж.р. *ī-*). Восходит к и.-е. **ei- / oi- : i-* (ж.р. *ī-*). Связан парадигматически с арийским корнем **a-* из и.-е. **e-* [Pok. IEW, 281–286; Mh. KEWA-1, 13; Mh. EWA-1, 35; Mh. EWA-2, 103; Mh. EWA-3, 194], см. также ****1a-.

В иранских языках самостоятельно в виде корневой основы указательного местоимения встречается редко; чаще используются формы от основ: 1) **i̯a-*, рефлексы которой в не древних языках обычно совпадают с рефлексами форм от основы **a̯a-*, связанной парадигматически с корнями **ai-* и **a-* (см. ****1a-***); 2) **ima-* — инновационной арийской основы от корня **ai- : *i-* в нулевой ступени **i-*. Сращения с другими индоевропейскими корнями в доиранскую

эпоху имеют рефлексы в виде других указательных местоимений (см. ниже). От корня **ai- : i-* образованы также энклитические и наречные местоимения (с соответствующими наречными суффиксами, см. ниже).

Ав. г., п. *ay-*, ж.р. *ī-* — указ. мест., зафиксировано только в виде энклитического местоимения в акк. м. и ср.р. [Barth. AiW, 154–155].

Образования от основы ***i̯a-**, совпадающие в большинстве языков с образованиями от **a̯a-*:

**i̯a̯am* ном. (из арийск. **i̯a̯am*, ср. др.-инд. *iyám*) > ав. п. *īm* (ном. ед.ч. ж.р.), др.-перс. *iyam* (ном. ед. ч.) 'этот, эта', при ав. *aēm* — то же от **a̯a̯am-* из **a̯a̯-am* или **a-i̯am* (ср. др.-инд. *ayam*) [Barth. AiW, 160–161];

ср.-перс., кл. перс. *ē* [Salemann GIPh, 292; Horn NP, 120], тат. *ī*; бел. *ē*;

согд. поздн. личн. мест. 3-го л. (из указ. мест.) будд. *š'ntt*, хр. *šnt* [*šand*] (из **a-* или **i-*, см. ****1a-***), аналогичное согд. [*wĕšand*] от основы **a̯u̯a-* (см. **a̯u̯a-*); согд. указ. мест. *yw* [*yu*] (< **i̯a̯am*) 'этот': прям. п. м.р. [*yu*] (согд. *ZNh*, *yw*, ман. *yw*); м. и ж.р. [*yōne*] (согд. *ywn'k*, *ywn'y*, *ywny*, ман. *ywnyy*); ж.р. [*yānа*] (согд. *y'n'kh*, ман., хр. *y'n'*); мн. ч. прям. п. м. и ж. р. [*yu*] (ман. *yw*), [*yānd*] (согд. *y'ntt*, ман. *y'nt̰*, *y'nt̰t*); сходны рефлексы **i̯a̯am* в сочетаниях, ср. согд. хр. *δyu* 'с ним' (< **hada-i̯a̯am*) [EGS II, 123–131; Gersh. GMS, 206–217, 219; Богол. Язык док., 23; Л., Хр. ОИЯ, 456–462]. Хор. личн. мест. 3-го л. мн.ч. *'yvy* < **aibi̯ah* (с вторичным косв. пад. *'yvy'n*); указ. мест. *ny* [*nī*] 'этот', ж.р. *nyn* [*nīn*^{a}] [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 44] (из частицы *na-* + основа [Богол. Мест., 99]), ср. вокализацию *niy*, *nina* [Humb. CLI, 195], мн. ч. *n'w* 'эти' связывается с основой **a̯u̯a-* [Богол. Мест., 102]). Осет. диг. *e* (*je*) 'он, тот' (при возможной контаминации с рефлексами энклитики **hai* и при ирон. *uj*, связанном с **a̯u̯a-*(?), ср. [Аб. ИЭСОЯ I, 410]).

Сюда же может относиться местоимение бактр. *ειιο*, *ειο* {*eiio*, *eio*, *iio*} 'этот, он' [S-W CLI, 234–235], если оно возводится к **a̯i̯am / *i̯a̯am* (сводку этимологий разных авторов см. [Dv. Baktr., 182]; ср. возведение к этой форме бактр. *eimo* [*īm*] или [*əi̯m(ə)*] 'этот' [там же, 183] из **a̯i̯am / *i̯a̯am*, об этой форме см. ниже). Ван. *indī́*, *əndī́* 'этот' (через значение наречия 'здесь'(?), см. ниже). Язг. *yu* — несклоняемое указ. мест. 'этот' (< **yu(m)* < **i/a̯i̯ám* или из вторичного ном. **i/a̯i̯áh*, ср. корень ****1a-***); язг. *yuk* 'этот'

(субстантивированное указ. мест. с поздним суф. *-k*); язг. *ay*, *āy* — личн. мест. 3-го л. в прям. пад. эмфат. и анафор. (из **áliia̯m* или вторичного ном. **áliia̯h* с накоренным ударением); язг. *im* — личн. мест. 3-го л. ед.ч. ж.р. в косв. пад. (из раннеязг. **yem* < **aliiá̯ām*); язг. *if* — личн. мест. 3-го л. мн.ч. (< **aliiá̯bia̯h*, **aliiá̯biš*), формы ж.р. и мн.ч. могут включать также совпавшие с указанными раннеязг. **wem* (ж.р.) и **wif* (мн.ч.) из аналогичных образований от корня **aua̯-* (об этимологии косв. пад. м.р. ед.ч. см. ****1aua̯-***, ****1aita-***). Сравнения и этимологии этих форм см. также [Эд. СГВЯ-М, 225–227].

В некоторых языках (хор., бактр.) рефлексы **aliia̯-* совпадают с относительным местоимением ****ia̯-***, что сказывается на системе артиклей и относительных связующих элементов в определительной конструкции: рефлексы этих форм используются в функции связующих элементов и артиклей одновременно, когда они употребляются в определительной конструкции, где роль определяемого существительного играет имя определенное (например, и.с.), см. также ****ia̯-***.

Общеиранская основа **ima-* (ж.р. **imā-*) — вторичная производная от мест. **ai-* : *i-*, *ī-* ‘этот’, образованная от формы акк. ед.ч. **i-m* + *-am*, отмечается еще в общеарийском (ср. др.-инд. *imá-* ‘этот’). Объединяется в парадигме с другими основами местоимений ближней серии (Ich-Deixis), см. [Mh. EWA-3, 194]. В древнеиранских языках зафиксирована в косвенных падежах, выступает как основа этих падежей указательного местоимения ближней серии ‘этот’. В ряде более поздних языков отмечается только в композитах, в других языках, особенно в восточноиранских, становится ведущей основой местоимения ближней серии, выработав полную парадигму, а также употребляется как личное местоимение 3-го л.

Образования от основы ****ima-***:

ав. г., п. *ima-* (ср. акк. *imə̄m* ‘этот’, ж.р. *imā-*), др.-перс. *ima-* [Barth. AiW, 368; Kent OP, 174; Br.–Mh. Handb, 127];

ср.-перс. *im* (ман. {‘*ym*}) ‘этот’ [MacK. CPD, 45; Boyce WL, 24]; лар. *em* ‘он, она’;

парф. ман. ‘*ym*;

согд. указ. мест. с основой *m-* ‘этот’ [Henn. BBB, 128]; поздн. личн. мест. 3-го л. от основы *m-*: [*mĕšand*] (ср. местоимение [*wĕšand*] от основы **aua̯-*); указательное местоимение с основой

косв. пад. с [*m-*]: ед.ч. — акк. м.р. «артикля» с основой акк. (’)*mw* (< **imam*) [*(ə)mu*, *mu*, *mōnu*] (согд. будд. (’)*mw*, *mwn’kw*, *mwn’w*, ман., хр. *mwnw*), ж.р. [*am*, *māna*] (согд. ’*mh*, *m’n’kh*, ман., хр. *m’n’*); м., ж.р. [*əmĭθ*, *mĭθ*] (согд. (’)*m’yδ*, (’)*myδ*), ген.-дат. м.р. [*(ə)mē*, *əmen*] (согд. ’*my*, ’*m’y*, ’*myn*); лок. ж.р. [*(ə)myā*] (согд. (’)*my’*); мн.ч. — прям. пад. (вторичный) [*mĕšand*] (ман. *myšnd*, хр. *myšnt*, *mšnt̰*), акк. м. и ж.р. [*mānd*] (согд., хр. *m’nt*), косв. пад. [*mĕšan(u)*, *mĕšandī*, *əmyāmande*] из **imaišām* (согд. *myšnw*, ’*my’mnty*, ман. *myšndy*, хр. *myšnty*) [EGS II, 121–131; Gersh. GMS, 12, 206, 214–216, 219; Богол. Язык док., 23; MacK. BSTBL, 79–80; Л., Хр. ОИЯ, 456–462];

бактр. *ειμο*, ср. также бактр. *μο* ([*mə*?] м.р.), *μα* (ж.р.) — артикли из **ima-* [S-W CLI, 235] (обзор предположений см. также [Dv. Baktr., 221]); мдж. и йд. указ. мест. I серии: ед.ч. прям. пад. мдж. *ma*, йд. *mo*, косв. пад. мдж. *mān*, йд. *mən* (ж.р. мдж. *māy*) ‘этот’; мн.ч. прям. пад. мдж. *māy*, йд. *mäi*, косв. пад. мдж. *māf*, йд. *məf* [Morg. IIFL II, 132].

В шугн.-руш. группе указ. мест. I серии (род различается только в косв. пад. ед.ч.): ед.ч. прям. пад. шугн. *yam*, руш. *yim*, хуф. *yam*, барт. *yim*, рош. *(y)im*, сар. *yam*; косв. пад. м.р. шугн. *mi*, руш., хуф. *may*, барт. *mī*, рош. *mi*, сар. (без различия рода) *mi*; ж.р. шугн. *mam* (шхд. *mim*), руш., хуф. *mum*, барт. *mim*, рош. *mam*; мн.ч. прям. пад. шугн., руш., хуф., барт., рош. *māδ*, сар. *moδ*, косв. пад. шугн. *mēv*, руш., хуф. *muf*, барт. *mif*, рош. *maf*, сар. *mef* [Morg. EVSh, 105–106; Эд. Ш–Р ОИЯ, 310–311; Эд. СГВЯ-М, 223–225].

Ишк. указ. мест. I серии субст.: ед.ч. прям. пад. *am(i)*, косв. пад. *man*, ген. *(y)im*, мн.ч. прям. пад. *amond(on)*, косв. пад. *mánьv(o)*, вторичный притяж. пад. *(y)ímьv* (ср. ишк. приименные формы со свернутой парадигмой: прям. пад. *am*, косв. пад. *ma*); сгл. ед.ч. прям. пад. *am(a)*, косв. пад. *ma*, ген. *īmen*; мн.ч. прям. пад. *amă̄nd(e)*, косв. пад. *amānden* (приименное мест. в косв. пад. *ma*) [Morg. IIFL II, 350].

Вах. указ. мест. I серии: ед.ч. *yəm*, *əm*, мн.ч. прям. пад. *yə́miš(t)*, косв. пад. *yə́məv* [Ст.-К. ЭСВЯ, 195, 433]; хс. *ma-* ‘этот’ [Bailey DKS, 321].

В других языках указательные местоимения ближней серии происходят от других основ.

Этимологии форм от основы **ima-* и сопоставления см. также [Morg. Ir-1942, 250; Morg. IIFL II, 493; Ст.-К. ИФВЯ, 227; Эд. СГВЯ-М, 217, 222–225, 227–228].

Употребление **ima-* в производных и композитах:

***ima-da** ‘здесь, сюда’ > бактр. *malo* ‘здесь, сюда’.

***ima-rauča-** > ср.-перс. *imrōz* ‘сегодня’ [MacK. CPD, 45]; кл. перс. *imrōz*, тадж. *imrůz*, дари *emrůz*, совр. перс. *emruz*, бахт. *imrūz, imrū*, лар. *eroz* ‘сегодня’; банд. *amrüz* ‘сегодня’; башк. сев. *omrūz*, башк. южн. *homre(s)*, бел. *marōčī* [Gersh. Ir. chron. adv., 85]; возможно, сюда же хс. *īmu* ‘сегодня’, *īmūjsī* (прил.) ‘сегодняшний’ [Bailey DKS, 31, 33].

***ima-xšapa-** > кл. перс., тадж. *imšab,* дари, совр. перс. *emšab* ‘сегодня ночью’; банд. *amšü* ‘сегодня ночью’.

Наречные и другие образования от корня в виде **i-*:

***1i-dă̄** ‘теперь, сейчас’ — из арийск. **i-dā*, ср. др.-инд. *idā́* ‘теперь; сейчас’ > ав. п. *iδa* — то же [Mh. EWA-3, 190].

***2i-dă̆** ‘здесь, сюда’ — из арийск. **i-dha-* ‘здесь, сюда’ (ср. др.-инд. *ihá* нареч. ‘здесь, здесь на земле, сюда; теперь, сейчас’; пракр. *idha* ‘здесь’) > ав. г. *idā* ‘здесь’, ав. п. *iδa* ‘здесь; здесь на земле’; др.-перс. *idā* ‘здесь’ (см. [Mh. EWA-3, 202–203] с дальнейшими индоевропейскими сопоставлениями).

Ср. также ав. п. *iyadā* ‘здесь’, образованное из **idā* по аналогии с **an̰adā* [Barth. AiW, 379], либо вторичное образование от основы **i̯a-*.

***i-dat** ‘здесь’ > ав. п. *iδă̆t̰* ‘здесь’.

***i̯a-dă̆** (?) — вторичное наречное местоимение, образованное с тем же суффиксом: ав. п. *iyadā* (см. выше), а также более поздние образования этого типа, например, язг. *yáyda* ‘сюда’, ишк. *tak*, *dak* ‘здесь, сюда’ при контаминации с аналогичным образованием от **aita-* (см.) и с поздним суф. *-k*.

***i-tara-** или ***i-tāra-** ‘другой’ — из арийск. *i-tara-* (ср. др.-инд. *ítara-* ‘другой, иной’) — индоевропейского происхождения (ср. лат. *iterum* ‘опять, вторично’) > вон. *tār* ‘другой’, курд. центр. *tir* — то же [Mh. EWA-3, 188–189] со ссылками на дальнейшие источники.

i-ti ‘так, таким образом’ — из арийск. **i-ti* (ср. др.-инд. *íti* ‘так, таким образом’) отразилось в ав. с наращением **u-* (из дейктического элемента с эмфатическим значением?): ав. г. *ūitī*, ав. п. *uiti* ‘так, следующим образом’ (ср. обороты: вед. *íti brávat* ~ ав. г. *ūitī*

mravat̰, ав. п. *uiti mraot̰* ‘так сказал’), ср. согд. {*yty*} [Mh. EWA-3, 189, с литературой].

***i-ϑă̆** — из арийск. **i-tha* (ср. др.-инд. *itthám* ‘так, таким образом’) > ав. г., п. *iϑă̆* ‘так, таким образом’ [Barth. AiW, 365], сюда же относятся согд. будд., ман. *m’yδ’*, *m’yδ* ‘так’, хр. *myϑ* [*maiϑ*] ‘так, именно так’ (< **hama-iϑa* при возможной контаминации с **hama-aita-*) [Gersh. GMS, 61]; осет. *ta* — энкл. частица и союз ‘а, же, -то; опять’ при контаминации с союзом **uta* ‘и’ [Аб. ИЭСОЯ III, 217]; бактр. *ιϑα*, *ιϑo* ‘так’ [Dv. Baktr., 204; S-W CLI, 167, 234].

***i-ϑra** > ав. п. *iϑra* ‘здесь, сюда’ и др. [Сок. ЯА, 263–264].

***i-u̯ant-** ‘вот такой величины’ из арийск. **i-u̯ant-* (ср. др.-инд. *ī́vant-* прил. ‘вот такой величины, такой многий; такой отличный’ [Mh. EWA-3, 207]) пока не отмечено, хотя его существование в общеиранском вполне возможно, ср. поздние аналогичные образования: язг. *yudəm* ‘вот такой величины’ (< **a/i̯a-tama-*?), шугн. *důnd* (из **aita-nd* или **aita-i̯and*).

Вторичные производные от образований от **ai-*:

осет. диг. *eci* ‘тот’ (мест. с част. *ci*), *ed* (*jed*) / *idi* слово-заменитель любого имени ‘то бишь, как его’ [Аб. ИЭСОЯ I, 410].

Наречные местоимения от основы **ima-*:

***ima-ϑra-** ‘здесь, сюда’ > согд. будд., ман., муг. *mrδ* [*marϑ*] — то же (с метатезой); хс. *mara*, позднее *ma* ‘здесь’ (см. также ниже) [Bailey DKS, 321; Аб. ИЭСОЯ IV, 96].

***ima-dă̆** ‘здесь’ > согд. Ст.п. *’mδ’*, *’mδ*, *mδ*, будд. *mδy*, ман. *mδyy*, хр. *mdy* [*maδe*] ‘здесь’ (< **imadă̆(-ka-*?), ишк. *má(da)k* ‘здесь, сюда’, сгл. *mōδ(ak)* ([Morg. IIFL II, 401] — без этимологии); бактр. *μαλο* (*malo*) ‘здесь, сюда’ [Henn. BI, 51; Dv. Baktr., 223]; мдж. *məlo*, *mala*, йд. *molo* ‘здесь, сюда’ [Morg. IIFL II, 227].

***ima-ϑa**? > согд. будд., хр. *m’t’* ‘так’; ягн. *maski* ‘сюда’ (?); сюда же согд. *mδy* < **ima-ϑa* или согд. ман. *mδyy* ‘здесь, сюда’, будд. *mδy*, хр. *mdy* < **imadă̆* (?) [Gersh. GMS, 19]; хор. *mϑ*, *m’ϑ* ‘здесь’ [MacK. Khwar. Gl. V, 66]. Ср. также согд. хр. *mč’* ‘здесь, сюда’ и хр. *s’* — послелог направления [Gersh. GMS, 54]; к ним примыкает и мдж. *málax* ‘так’.

***ima-ra-** > хс. *mara* ‘здесь’ [Bailey DKS, 33].

***imāt** > ав. *imāt̰*.

***ima-u̯ant-** > сар. *mund* — парное слово к *dund* ‘вот столько’ — из **aita-u̯ant-* или образовано по аналогии? Ср. [Morg. EVSh, 44].

Возможно, сюда же — позднее ишк. сложение *mů-tav* ‘здесь, сюда’, *mů-nang* ‘в эту сторону’ и др. от ишк. *mů-*, ср. у Г.Моргенстьерне *am(a)* ‘этот’ [Morg. IIFL II, 401], вах. *imə́* — указ. част. ‘вон, вот’, руш. *ima* — то же [С ГОЯШ, 39], ср. мнение о сложении в ваханском двух частиц: *i* + *mə* (из тадж.) [Ст.-К. ЭСВЯ, 195].

Неясно, сюда ли согд. ман. *m’yδ* ‘так’ в [Henn. BBB, 128] или это из **ham-aita*(?), также согд. ман. *δytyδδ* (притом что отдельного **tyδδ* нет) ‘в этом, на этом’ [там же, 125]; относится ли сюда тадж. (вандж. говор) *amandá-yi* ‘здесь’ или это **ham-ənda-yi*(?); сюда ли вах. *arəm* ‘здесь’? Ср. также осет. *mænæ* ‘вот (здесь)’.

Корень **ai-* выступает также в составе общеиранских местоименных указательных основ, продолжающих доиранские сращения **ai-* с дейктическими основами и частицами: ****ai-na-***, ****ai-ša-***, ****[1]ai-ta-***, ****[2]ai-u̯a-*** (см. в соответствующих статьях), **ima-* (см. выше).

Родственная на индоевропейском уровне основа относительного местоимения **i̯a-* < и.-е. **i̯o-* [Pok. IEW, 281] рассматривается отдельно, см. ****i̯a-***.

Поздние образования:

язг. *yudəm* ‘вот такой величины’ (< **ali̯a-tama-*(?) или позднее из *yu* и *dəm*), шугн. *důnd* (из **aita-nd* или **aita-i̯and* либо по аналогии с *cůnd* < **č(i)u̯ant-*); банд. *i-ǰā*, бур. *ī-ǰä* ‘здесь’.

Отдельную лексему в общеиранском составляло энклитическое местоимение от корня, выступающего в огласовке **ī* < арийск. **ī*, ср. др.-инд. *īm*, *ī*:

ав. г., п. *ī*, ср. ав. г. — энклитическая частица *īm*, отождествляемая как акк. (м., ж., ср. р.), *ĭ̄ṯ* (ср.р.), дв.ч. *ī* (м., ж.р.), мн.ч. *īš* (м.р. акк.) [Barth. Vorgeschichte, 139; Reichelt Aw., 201; Оранская Мест. кл., 70; Mh. EWA-3, 205].

В части восточноиранских языков в результате фонетического процесса утраты начального *h-* рефлексы энклитики **ĭ̄* могут совпадать с рефлексами энклитики **hai* : *hi* (см. ****hai***).

Зафиксированы формы:

хор. 3-е л. мн. ч. *n(’)* — из **nā* (полного местоимения) или из **i-* + *na* (показатель мн. ч., ср. вторичную форму 1-го л. мн.ч. *mn(’)* из энклитического местоимения 1-го л. ед. ч. **mai*, см. **mai*); осет. 3-е л. ед. и мн. ч. абл. *ӡy* / *ӡi* < **hača-i* ?, ср. [Аб. ИЭСОЯ I, 402];

хс. 3-е л. ед. ч. *ī*, *yä* (< **ĭ̄* или **hai*), 3-е л. мн. ч. *-nä*, *nu*, *ṃ* — вторичны (энклитические местоимения продолжают **ī* из энклитического или ударного местоимения **i-* с поздним именным

показателем мн. ч.); пшт. *ye* (ед. и мн. ч., из энклитики **ĭ̄* или **hai*); отделяемый глагольный показатель при формах прошедших времен: в шугн.-руш. группе *-i* (обычно при переходных глаголах), в язг. *-ay* — глагольный отделяемый показатель 3-го л. ед. ч. и связка местоименного происхождения (результат контаминации ударного раннеязгулямского местоимения *ay*, *āy* с энклитикой **hai* и, возможно, **ai*), см. сопоставления и прототипы форм [Эд. СГВЯ-М, 229 и сл.]. Определенный артикль в бактр.: *ταδο ι βαγε ασο ι νοῤαλμο φροχορτινδο* ‘тогда (те) боги из (той) обители были удалены’ [Henn. BI, 51].

Связаны с этой основой (через **ai-u̯a-*, **i̯a-* и др.): бактр. релятив / артикль *ī*, соответствующий этимологически хор. *ī*, ср.-перс. *ī(g)*, например бактр. *Πιδοι* (*Πιδο* + *ι*) [Henn. BI 50]; хор. артикли, ср. хор. *y’* (артикль при обозначении парных и множественных предметов: *’y z’nwk* ‘колено’, мн. *z’nwcy-h* ‘его колени’, но *f’ šy p’δ*, *y’cf’r p’δ*, где артикль *y’* употребляется при формах, обозначающих парные и множественные предметы, ср. также ж.р. *y’ ’sm* > *y’sm* ‘небо’ [Humb. CLI, 196–197]). См. также ****i̯a-***.

В композитах: ягн. *iyoso* ‘в этом году’ (ср. *paryoso* ‘в прошлом году, прошлый год’).

Неясно, относится ли к этому корню ****id*** — эмфатическая частица из арийской эмфатической частицы **id* (ср. др.-инд. *íd*, *ít* — эмфат. част.) — первоначально и.-е. мест. ср. р. **id* (ср. лат. *id*) > ав. г. *īṯ*, ав. п. *iṯ*; участвует также в отрицании: арийск. **na-id* (ср. др.-инд. *néd*) > общеир. **naid* — ав. г., п. *nōiṯ*, др.-перс. *naiy* [Mh. EWA-3, 190].

Сравнения и этимологии см. также [Сок. ЯА, 263–264; Эд. СГВЯ-М, 56–57, 217–229].

****[2]ai- : i-*** ‘идти, двигаться, перемещаться; приходить’ — из арийск. **ai- : i-*, ср. др.-инд. корень *ay-* ‘идти’ (*émi* ‘иду’, *éti* ‘идет’, *yánti* ‘идут’). Восходит к и.-е. **ei- : i-* ‘идти’, ср. греч. *εἶμι* ‘пойду’, лат. *eō* ‘иду’, *it* ‘идет’, *īre* ‘идти’, др.-лит. *eĩmi*, *eĩsi*, *eĩti* ‘иду, идешь, идет’, лит. *eĩti* ‘идти’, церк.-слав. инф. *iti* ‘идти’, през. *idǫ* ‘иду’ [Pok. IEW, 293–297; Mh. KEWA-2, 128; Mh. EWA-2, 102].

В иранских языках продуктивны основы през. **ai-*, **i-i̯a-*, инх. **i-sa-*, кауз. **ăi-ai̯a-*, прич. прош. вр. **i-ta-*, прич. наст. вр. **(i)i̯ant- : (i)i̯at-* и др.

ав. г., п. [1]*ay-* ‘идти’, през. осн.: 1. *ay- : y-*, 3. *āy-*, 5. *iyay- : iy-*, сигм. аор. 1. *āiš-*; прич. прош. вр. **ita-*, инф. **itĕ*, **iti*, **ayāi-* ‘идти’,

абсол. *ayantəm*, *-itəm*; с превербами *pari*, *pati*, *ava* ‘подходить’, с *fraš̄a*, *upa* ‘идти вперед’, с *fra-* ‘проходить’, с *para* ‘удаляться; преодолевать’, с *upa* ‘coire’ (перех.), с *ā*, *abi* ‘приходить’, с *ava* ‘уходить’ и др. (например, ав. г. *āitī* из *ā-aēiti* ‘приходит’, *idī* ‘иди сюда’, ав. п. *aēiti* ‘идет’) [Barth. AiW, 147–154; Сок. ЯА, 264]; др.-перс. *ay-* ‘идти, передвигаться’ (например, *aitiy* ‘идет’), *ā-* + *ay-* ‘приходить’ [Kent OP, 169; Br.–Mh. Handb., 109];

от основы **ī-*, **i-*: хор. *’yc* [*īc*] (< **i-ti*) ‘(он) идет’, футур. *’yc-k’m* ‘(он) пойдет’; импер. *’y* ‘иди’; имперф. 3-го л. ед.ч. *mȳd* / *myyd* ‘(он) пошел’ и др., см. также прич. наст. вр. *’ynk* / *’ynyk* (мн.ч. *’ynyc*) ‘идущий; ходящий’, прич. прош. вр. *’ȳdk* (*’ydy̆k*) ‘ушедший’ (прич. с вторичным суф. *-dy̆k*?); инф. *’yd* ‘хождение; походка’, ср. [Humb. CLI, 200; Sam. Chwar. Verb., 252–254; Benz. Chwar. Wort., 126].

Мдж. *ay-*, *oy-* (3-е л. ед.ч. *yi*) ‘уходить; идти; становиться’, йд. *oy-* от корня **ai-* (с превербом **aṷa-* или без преверба; основа прош. вр. мдж. *šəy-*, йд. *šūi-* < **čiṷta-* от корня **čiṷau-*), ср. возведение к основе **ayaya-* или к **ā-* + *ayaya-* [Morg. IIFL II, 195].

С превербами:

**ā-* (иногда не сохраняющимся в силу фонетических законов):

ср.-перс. *āy-* (ман. *’’y-*) — през. осн. гл. ‘приходить’ [Nyb. MP, 15; MacK. CPD, 7]; кл. перс. *āy-*, дари *ā̊y-*, совр. перс. *å̄y-*, тадж. *oy-*, бахт. *ā̊-*, *ā̊h-*, *yā̊h-*, *āy-*, тат. *â-* — през. осн. гл. ‘приходить, приезжать’ (основы прош. вр. образованы от корня **gam-*, см.);

парф. *āy-* {*’’y*, *’’yy-*} — през. осн. гл. ‘приходить’, прич. прош. вр. *āmad* {*’md*} [Boyce WL, 4]; бел. зап. *āy-*, курд. курм. *e-*, авр. *a-*, тал. *o-*, гил. *a-*, семн. *å-*, *a-*, сурх., ласг. *æ-*, сив. *e-*, вон. *å-*, *ū-*, кохр. *āy-*, *ū-*, кеш. *ā-*, зефр. *å-*, *u-*, сед. *å-*, *ī-*, *ū-*, газ. *å-*, *ū-*, кафр. *å-*, *ū-*, мейм. *ai-*, джав., фар., яр. *a-*, хунс. *ēi̯-*, мах. *i-* — през. осн. гл. ‘приходить, приезжать’ (основу прош. вр. см. **gam-*);

ср. также парф. *ās-* ‘приходить’ и соответствующие хор. формы (см. ниже) от основы **ā-i-sa-*;

согд. Ст. п., муг., будд. *’’ys-*, ман. *‘ys-*, хр., ман. *’ys-* [*ēs-*] ‘приходить, прибывать’ (< **ā-i-sa-* с супплетивным причастием прош. вр.: согд. будд. *’’γt* < **ā-gata-*) [Henn. BBB, 121; Gersh. GMS, 83; MacK. BSTBL, 76]; хор. *’s-* [*ās-*] (< **ā-i-sa-*), имперф. 3-го л. ед.ч. *m’s(y)d* ‘он пришел’ с прич. наст. вр. *’snyk* ‘приходящий’ и супплетивным причастием прош. вр. **’γd-* < **ā-gata-*, инъюнктив 3-го л. мн.ч. *’s’r*, ср. беспревербное 3-е л. хор. *īc* < **i-ti* ‘идет’ и хор. корень

(’)y- с производными [MacK. Khwar. Gl. II, 79; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 31; Sam. Chwar. Verb., 7; Benz. Chwar. Wort., 82–83, 89, 95, 126, 697];

мдж. *ās-*, йд. *as-* ‘идти, приходить’ (< **ā-i-sa-* с основой прош. вр. из **gam*) [Morg. IIFL II, 192; Гр. ОИЯ, 201], ишк. *is-*, сгл. *is-* (М. *īs-*) ‘приходить, приезжать’ (< **ā-i-sa-*, осн. прош. вр. ишк. *oγad*, сгл. *ōγoδ* происходит из прич. прош. вр. **ā-gata-* от корня **gam-* [Morg. IIFL II, 381–382]); хс. *īs-* ‘возвращаться’ (< **ā-i-sa-*), прич. *īṣṭa-* и хс. *īśś-* ‘возвращать, поворачивать обратно’, позднее также *īś-* (< **ā-isaia-* — вторичный каузатив от *īs-*) [Emm. SGS, 13–14; Bailey DKS, 34–35] (возможно сюда же относится хс. *hīs-* ‘идти, приходить’, если *h-* — протеза, а не рефлекс вторичного преверба **fra-*, см. о нем ниже), осн. прош. вр. *āta-* < *ā-gata-* (ср. [Emm. SGS, 153] и [Bailey DKS, 17, 488]).

**abi-*:

ав. *avi-* + *ay-*, *aiwi-* + *ay-* ‘подходить к...; появляться’ [Barth. AiW, 149].

**apa-*:

ав. *apa-ay-*: 1) ‘уходить’; 2) ‘переходить’ [Barth. AiW, 148–149];

кл. перс. *bāyad*, парф. *’pyd* ‘исчез’;

хор. *byd* ‘потерять; проиграть’ (< **apa-ita-*) [MacK. Khwar. Gl. V, 69; Benz. Chwar. Wort., 186];

шугн. *bēs-* : *bēd* ‘пропадать, исчезать, гибнуть’, сар. *bis-* : *bɛyd* id. (из **apa-i-sa-* : *apa-i-ta-*), язг. *bay-*, *biy-* (1-е л. ед.ч. *biyin*) : *bid* ‘теряться, пропадать, исчезать’ (из **apa-* + *ai-*, *i-* или *iia-* — без суф. **-sa* — : *apa-i-ta-*) [С ГОЯШ, 51–52, 90; Morg. EVSh, 21], язг. *bay-* : *bayd* (редко) ‘терять, потерять’ (1-е л. ед.ч. *bayin*), ср. язг. вторичный каузатив: *bayān-*, *biyān-* : *bayant* ‘терять; уничтожать, истреблять’ [С ГОЯШ, 90]; ишк. *apiy-* : *aped* ‘теряться, пропадать’ (Зар. *āpay-* : *āpēd*), сгл. *apī(y)-* : *apēd*, М. *api-* : *apēδ* ‘теряться, пропадать’ (< **apa-* + **ai-*) [Morg. IIFL II, 298, 301, 381]. От каузативной основы **ā̆i-aia-* (общеиранской и более поздней, включая каузативные основы, образованные по аналогии): пшт. *biyāy-* (инф. *biwəl*) ‘заставлять уходить’ > ‘вести, уводить, угонять, везти’ (< **apa-āiaia-*, ср. др.-инд. *apa-āyaya-?*) [Morg. EVP, 16]; язг. *bay-* : *bayd* (1-е л. ед.ч. *bayin)* ‘терять’ (редко, в речи старшего поколения, при обычном позднем правильном каузативном образовании *bayān-*, *biyān-* : *bayánt* ‘терять, истреблять’).

Возможно, сюда же (или к образованию с превербом **apa*?) относится мдж. *váyi-*, *vəyi-* : *váṣəy-*, *váṣəy-* (только в 3-м л.) ‘заходить (о солнце)’ — с основой прош. вр. от **čiau-*.

**ati-* :

др.-перс. *atiy-* + *ay-* ‘проходить мимо’ [Barth. AiW, 148; Kent OP, 169];

ср.-перс. ман. *adih-* {*’dyh-*} — през. осн. гл. ‘входить, приближаться, подходить’, прич. прош. вр. *adīd* {*’dyd*} [Boyce WL, 8];

парф. *adih-* {*’dyh-*} — през. осн. гл. ‘входить, приближаться, подходить’ (с *-h* в конце основы для избежания стечения двух гласных при присоединении личных окончаний) [Boyce WL, 8; Ghilain Verb., 47];

согд. будд. *tys-*, ман. *tys-* [*tīs-*] ‘входить’ (< **ati-i-sa-*: например, *tyst* ‘вошел’, ср. ман. инф. *tys’mndyn* [Henn. BBB, 135; Gersh. GMS, 83]), ягн. *tīs-* : *taxta-* — то же (с супплетивными основами < **ati-i-sa-* : **ati-gata-*) [MacK. BSTBL, 137; Л., Хр. ОИЯ]; хор. *cyy-* ‘входить, вступать; умещаться’, осн. наст. вр. *cy-* (< **ati-ai-* или **ati-i-ia-*), имперф. *c’yt* ‘[он] вошел’ (с основой из ***atiyāi-* с растяжением гласного по аналогии с глаголами с аугментом) [Henn. Khwar. Lg., 427; Humb. CLI, 199]; *c’yl* [*cāyla*] ‘они вошли’ (с *-l* [*-la*] < **-iār(š)*, где *l* < **rš* [Henn. HbO, 117]), прич. наст. вр. во мн. ч. *cync* [Sam. Chwar. Verb., 54–55, 227; Benz. Chwar. Wort., 126–127, 227];

мдж. *tыy-*, йд. *tī-* (< **ati-i-*) ‘входить’ [Morg. IIFL II, 37, 253–254]; язг. *dis-* ‘входить’ (< **ati-i-sa-*, осн. прош. вр. *dayd* от прич. **ati-gata-*, от корня **gam-*, ср. то же в согд. *tyt-* и др., см. соответствующие статьи), ишк. *atiy-* ‘входить; садиться (о ткани)’ (< **ati-i-ia-*, осн. прош. вр. *atůyd* продолжает прич. прош. вр. **ati-gata-*, видоизмененное по аналогии с **-tak-ta-*); то же в сгл. *atīy-* : *atōyd* ‘входить’. Г.Моргенстьерне [Morg. IIFL II, 389] возводит к **ati-i-* также сгл. *dēδ-*, *dēd-* : *dett-*, но этот глагол скорее восходит к корню **iat-*.

**aua-*:

ав. *ava-* + *ay-*: 1) ‘сходить, спускаться’; 2) ‘уходить от...’; 3) ‘идти, направляться’ [Barth. AiW, 149];

ягн. *wes-* : *uxta-* ‘спускаться’ (< **aua-i-sa-*) [ЯТ, 352]. Г.Моргенстьерне фиксирует йд. *vīš-* ‘садиться (о солнце)’ и возводит его к **wi-isa-* с *š* из основы прош. вр. [Morg. IIFL II, 260] (хотя превер6 **ui-* указывает на движение вверх и наружу, скорее здесь

ожидается вторичное *v-* < *w-* либо иной преверб: **abi-*? **apa-*?); ср. рассмотренные выше мдж. *ay-*, *oy-* (3-е л. ед.ч. *yi*) ‘уходить, идти; становиться’, йд. *oy-* и мдж. *váyi-*, *vəyi-* : *váṣəy-*, *váṣəy-* (в 3-м л.) ‘заходить (о солнце)’. Возможно, аналогично образование вариантов вах. *wiš-* : *wišt* и *viš-* : *višt* ‘садиться, заходить (о солнце)’ с прототипом основы наст. вр. в виде **-i-sa-* или, по мнению И.М.Стеблин-Каменского, **-isia-* [Ст.-К. ИФВЯ, 214; Ст.-К. ЭСВЯ, 390]; Г.Бейли [Bailey DKS, 488] вслед за Г.Моргенстьерне [Morg. IIFL II, 549] приводит этот глагол в виде вах. *wis-* : *wišt* ‘садиться, заходить (о солнце)’ и связывает его с и.-е. **eis-* [Pok. IEW, 299] (в таком случае закономерно возведение к **aua-i-sa-* с признанием последующей перестройки по аналогии с **-iš-a-*), см. также другие формы и этимологии [Geiger GIPh, 339]; ср. также [Barth. AiW, 1328; Morg. IIFL II, 549].

**fra-*:

ав. *frā-* + *ay-*: 1) ‘выходить, выступать вперед’; 2) ‘идти дальше, вперед’; 3) ‘ходить’; 4) ‘идти, обходить (дорогу, какое-либо дело)’ [Barth. AiW, 153];

согд. ман. *prys-* ОНВ ‘попадать туда; доходить’, наст. вр. 3-го л. ед.ч. *pryst* [Henn. BBB, 131];

хс. *hīs-* ‘приходить, идти’ из **fra-i-sa-* или **(h)ā-i-sa-* (если с превербом **ā-* и с протетическим *h-*), с прич. *āta-* (< **ā-gata-*) [Bailey DKS, 17, 488];

ср. также образования с **fra-* от других типов основ: язг. *fəray-* : *fərayd* ‘переходить вброд’ (возможно также образование **fəru(d)* + *ai-*, ср. совр. перс. *foru(d) åmädän*, см. ****frau-***), при употребительности имени язг. *fəren* от этого корня (см. ниже). Неясно, относится ли сюда язг. *faran-* : *farant* ‘оставить в покое, отстать’ (из **fra-* + *i* + кауз. суф. *-ān* или это образование от корня **an-*, см. ниже; Г.Моргенстьерне [Morg. EVSh, 33] приводит слово без этимологии и сопоставления). Неясен также источник сгл. *fəris-*, ишк. *fris-* ‘оставаться’ — **fra-isa-* или **fra-ričia-* от корня **raik-* [Morg. IIFL II, 392], см. **raik-*; неясно, сюда ли относится отыменный глагол мдж. *frenow-*, *franow-* : *frenevd-*, *franevd-* (переходный) ‘обманывать, ошибаться, промахиваться’, если усматривать в нем сочетание **fra-* + имя **aiana-*(?).

Продолжения **apa-ni-* или просто **ni-*(?):

согд. ман. *’’ny-* ОНВ ‘уводить, уносить’, имперф. 3-го л. ед.ч. *’’nyy*, будд. *’’n’y-*, *’’ny-*, хр. перф. *’nyd’r-* [Henn. BBB, 98, 118].

**hača-*:

язг. *je!* (междометие) ‘вон!, прочь!’ в составе именного глагола *je k.* ‘удалять, убирать’ — из ***ačā- < *hača-aị(a)-* соответственно в формах повел. накл. и основы глагола.

**ham-*:

ав. *ham-* + *ay-* ‘объединяться, соединяться’ [Barth. AiW, 153];

хс. *häm-*, поздние *him-*, *hem-*, *ham-*, през. осн. *hämä-* (< **ham-i-* ‘происходить, появляться’), прич. *hämäta-* ‘становиться’ Бейли рассматривает как образование **ham-* + √*ai-* : *i-*, сюда же относит и застывшую форму прич. *hämäte* ‘возможно, возможный’ и сравнивает с вах. *hümü-* (т.е. *ыты-*) ‘быть’ [Bailey DKS, 482–483].

**niš/ž-*:

согд. *niž-* ‘выходить’ (< **nižya- < *niž-aị̈a-*), наряду с [*nižay-*], засвидетельствованы различные формы: 3-е л. ед.ч. през. ман. *nyǰyt*, будд. *nz’yt*, 3-е л. ед.ч. имперф. ман. *nyǰyy*, будд. *nyz(’)y* и др.; осн. прош. вр. гл. ‘выходить’ (< **niž-ita-*): согд. будд. *nyẓt-*, *nyzyt-*, ман. *nyjt-*, хр. *nyẓt-*, *nžt-* [*nižt-*] < **nižita-* [Gersh. GMS, 30, 89]; ягн. прич. *níšta*, ср. раннесогд. [*nižit-*] в будд. *nyzyt-* (Vj 146), см. [Л. Хр. ОИЯ];

ишк. *nez-* : *nьšt* ‘выходить’, по мнению Г.Моргенстьерне, соответствует сгл. *nēz-* : *nəst*, ср. вах. *niuz-* : *niešt*, ягн. *nīž-* : *nīšt* (возможно — **nižita-* > **ništ*), со вторичной през. осн. *nēz-*.

С превербом **ni-* или **niš-*: мдж. *nəy-*, *niy-* (3-е л. ед. ч. *nirt*) : *nəγar-* ‘выходить, восходить (о солнце); выходить, получаться (в итоге)’ — при контаминации с образованием от корня **ar-* или **gart-*; ср. йд. *nīī-* : *noγoṛ-* ‘выходить наружу, появляться’ (< **niš-i-* : *niž-gata-* > **nigarta-*?) и ср. пар. *nī-* : *naṛγ̈ō*, орм. *nis-* (< **ni-isa-*) : *naγōk*, согд. *nīž-* [Morg. IIFL II, 231, 406].

**parā-*:

др.-перс. *parᾰ̄-* + *ay-* ‘уходить, удаляться, отправляться; идти вперед’ [Kent OP, 169; Br.–Mh. Handb., 137]; согд. будд. *pr’ys-*, муг., ман. *prys-* [*parēs-*] ‘достигать, прибывать’ (< **parā-i-sa-*) [Tedesco *a*-St., 35; Gersh. GMS, 83; Исхаков Глаг. согд., 174 и сл.; Л., Хр. ОИЯ]. Хор. *prȳ-* ‘оставлять, покидать; освобождать, выпускать; отвергать, изгонять’ (например, *p’ryt* — 3-е л. ед.ч. прош. вр. ‘освободил; вынул; отпустил; выкачал (воду из земли, мед из улья)’, *pryc* — 3-е л. ед.ч. презенса ‘освобождает’), прич. прош. вр. *pr’d(y)k* ‘отпущенный, отвергнутый; изгнанный’, ж.р. *pr’c* построены по аналогии [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 45–46].

(Ср. отнесение этого глагола в хор. к образованию от корня **aiš-* : *iš-* [Sam. Chwar. Verb., 159–160], менее вероятное фонетически.)

**pari-*:

др.-перс. *pari-* + *ay-* ‘ходить вокруг; уважать; щадить, беречь’ [Kent OP, 169].

**pati-*:

ав. *paiti* + *ay-* 1) ‘идти навстречу’; 2) ‘возвращаться к...’; 3) ‘становиться частью чего-л.’; 4) ‘возмещать (убытки, потери)’ [Barth. AiW, 151]. Др.-перс. *pati(y)* + *ay-* ‘вступать, входить во владение чем-л.’ [Kent OP, 169]. При обычной трактовке др.-перс. *patiyāiša* (3-е л. мн.ч. имперф. акт.) в качестве формы от гл. ‘приходить; приходиться, причитаться’, ср. интерпретацию ее М.Н.Боголюбовым как ‘называть’ — от гл. **ai-* : *i-* ‘говорить’ [Богол. **ai-*, 158], см. ****³ai-***;

согд. ман. *pč’y-* ОНВ ‘проходить; быть на месте’, будд. *pč’yt̰q’m* (3-е л. ед.ч.) [Henn. BBB, 130].

**upa-*:

ав. *upᾰ̄-* + *ay-* ‘подходить к...; приходить’ [Barth. AiW, 150]; др.-перс. *upa-* + *ay-* ‘вступать, прибывать куда-л.’ [Kent OP, 169];

ср.-перс. (новообразование) ран. *apāy-*, поздн. *abāy-* ({*’p’d-*}, ман. {*’b’y-*}) — през. осн. недостаточного глагола ‘быть необходимым, нужным, должным’ (предположительно производное от **upāya-* ‘потребность, надобность; долг’ < общеир. **upa-aị̈a-*), инф. *apāyistan*, *apāyītan*, поздн. *apāyīdan* {*’p’dstn’*, *’p’dytn’*}. Употребляется только в 3-м л. ед.ч.: наст. вр. ран. *apāyēt*, поздн. *abāyēd* ({*’p’dt’*}, ман. {*’b’yd*}) ‘нужно, должно, необходимо’ [Nyb. MP, 25–26; MacK. CPD, 2; Boyce WL, 5; Henn. Verbum, 168]; кл. перс. *bāy-* : *bāyist-* / *bāyīd-*, инф. *bāyistan*, *bāyīdan* ‘долженствовать; быть нужным, необходимым’; *bāyad* ‘нужно, необходимо’, совр. перс. *bây-* : *bâyest-*, инф. (уст.) *bâyestän* ‘быть нужным, долженствовать’, *bâyäd* ‘нужно, необходимо’, *bâyest*, *bâyesti*, *mibâyest* ‘было нужно, необходимо’, дари (уст.) *bᾰ̊yestan*, тадж. *boistan* ‘долженствовать, быть нужным, необходимым’, дари *bᾰ̊yad*, тадж. *boyad* ‘до́лжно, нужно, необходимо’;

гур. талах. (из перс.) *bᾰ̊yed*, гил. *bayəd*, санг. *bᾰ̊yed*, кохр., кафр. *bᾰ̊yed* ‘до́лжно, нужно, необходимо’, см. также глагол орм. *wīs-* ‘входить’ (< **upa-i-sa-*, **abi-i-sa-* [Morg. IIFL I, 411]).

**upari-*:

др.-перс. *upari-* + *ay-* ‘вести себя; поступать’ [Kent OP, 169].

**us-/ uz-*:

ав. *us-* + *ay-*: 1) ‘выходить’; 2) ‘восходить, подниматься’ [Barth. AiW, 150–151], см. ав. *uzayeni* кон. 1-е л. ед.ч.;

ср.-перс. *uzih-* (ман. *’wzyh-*) — през. осн. гл. ‘выходить’, прич. прош. вр. ран. *uzīt*, поздн. *uzīd* [Nyb. MP, 199; MacK. CPD, 85; Boyce WL, 19];

парф. *azih-* {*’zyh-*} — през. осн. гл. ‘прибывать, приходить, приезжать’ [Boyce WL, 21; Ghilain Verb., 47];

хор. *’wz(y)-* ‘выходить, восходить, подниматься (на гору)’ < ***wi-uz-(i)ya-* (ср. имперф. 2-го л. ед.ч. *w’zyx̄*, 3-го л. ед.ч. *w’zyī*, 3-го л. мн.ч. *w’zyl* + *c*, прич. наст. вр. *’wzynk*, инф. *’wzc* (и глагольное имя ‘выход’) из **uz-iti-* [Henn. Khwar. Verb., 48 n.3; MacK. Khwar. Gl. I, 553; Humb. CLI, 200; Sam. Chwar. Verb., 226–227], ср. хор. также *w’zȳ-* ‘выводить’ (каузатив по типу основ на **aia-* [Sam. Chwar. Verb., 227; Benz. Chwar. Wort., 113].

К образованиям с превербом **us-/uz-* относят также и язг. *zay-* — осн. наст. вр. гл. ‘приходить’ [С ГОЯШ, 122] (осн. прош. вр. происходит от корня **iat-*), однако не исключена его связь с корнем **źā-*.

Именные образования:

**aia-*, **aiana-*, **aiania-* (и совпавшие с ними рефлексы **iā-*, **iă̄na-*) ‘ход, проход, переход’:

ав. *aya-* (ср. др.-инд. *áya-* м.р. ‘ход’ [Mh. KEWA-1, 46]);

ав. п. *ayana-* ‘ход’, ср. др.-инд. *yā́na-* м.р. ‘путь’, ср. р. ‘ход’, *áyana-* ‘ход’ [Mh. KEWA-1, 46] и ав. *yāna-*, ср. др.-инд. *yā́ti-* [Mh. KEWA-18, 16].

От основы **i-ana-* или **aiana-* ‘ход, движение’ либо **iāna-* ‘ход’ (если от корня в форме **iā-* < и.-е. **iē-*, ср. др.-инд. *yā́na-* ‘путь’, см. [Pok. IEW, 296]) при контаминации с **aiana-*:

пшт. *yun* (мн. ч. *yānə́*) ‘движение, прохождение, следование’; арх. ‘кочевка’ (ср. др.-инд. *yā́na* ‘ходьба, передвижение; средство передвижения’ [Morg. EVP, 100; Дыбо Афг. удар., 78]).

Относится ли сюда лексикализовавшееся прич. наст. вр. **ā-aianta-* ‘приходящий’ > кл. перс. *āyanda* ‘будущее’ ← ‘приходящее’? Ср. также хор. **’ndrynk* < **antar-ayana-ka-* [MacK. Kwar. Gl. V, 67].

Имена с префиксами (из глаголов с превербами): **aua-*, **ui-* (ср. др.-инд. *vyáyana-* ‘перехождение’ от *vi-i-* ‘переходить, пересекать’) типа **ui-aiana-*: сар. *wayɛwn* ‘косогор’ (или ‘перевал’), язг. *wəyen* ‘горный перевал’, вах. *wyin* ‘горный перевал’, ср. несколько

иные формы основы в [Morg. IIFL II, 550; Ст.-К. ИФВЯ, 216; Ст.-К. ЭСВЯ, 394]. Возможно, сюда же относятся такие разные по современной семантике слова, как шугн. шхд. *wiyīn* ‘встреча, смешение скота с разных летовок’, мдж. *wāyína* ‘охота’, хотя последнее Г.Моргенстьерне связывает с соответствующим ав. *vā(y)-* ‘гнать, преследовать’ [Morg. IIFL II, 262], что вполне возможно; ср. также шугн., руш. *wiyōw*, сар. *wayɛw* ‘шаг’, сопоставляемые им с др.-инд. *vi-yā-* [Morg. EVSh, 95]; контаминация таких образований от **ui-ai-* и **ui-ia-* вполне вероятна.

С **apa-*: хор. *byd* ‘потеря, убыток’(< **apa-itā*), *byd-knik* ‘проигрывающий’ [MacK. Khwar. Gl. V, 69]. Хор. *byd-n’m* ‘опозоренный’, букв. ‘потерявший имя’ [MacK. Khwar. Gl. V, 60; Benz. Chwar. Wort., 186–187].

С **ati-*: см. **ati-aiana-* > ср.-перс. *atēn* ‘вход’ и **uz-aiana-* > ср.-перс., кл. перс. *zēnah* ‘лестница’ и ср.-перс. (зор. пехл.) *uzēn*, *uzēnak* ‘вход’ [Bailey DKS, 32].

С **pari-*: шугн. *parīn* ‘обрыв, горный карниз; труднопроходимое место в горах’, руш., хуф., барт. *parēnd*, язг. *pəryan* ‘овринг — искусственный карниз — тропа по склону крутой горы’ < **pari-aianā-*, букв. ‘пере-ход’ [Morg. EVSh, 58–59, 115] (в барт. и руш. конечный *-d* добавлен по аналогии с *paδēnd* ‘порог’ < **pati-anta-*, см. ***anta-**), вах. *pəryə́n*, *pəyrə́n* ‘овринг’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 279]. Ср. также топоним мдж. *Paryón* — название перевала.

С **fra-*: язг. *fəren* ‘брод; вброд, ступая по воде’ (если из **fra-* + *aian(i)a-*), а также в сочет. *fəren dis-* ‘идти вброд’.

С **ham-*?: пшт. *mína* ‘любовь’ < **ham-i-ana-* или **ham-aiana-* (ср. [Morg. EVP, 44], где этимология считается неизвестной и слово сопоставляется с ав. *mayā-* и *mayah-* ‘coition’), пшт. *mayán*, *mayə́n* м.р. ‘влюбленный, любящий; любитель (чего-л.)’ < **ham-aiana-* или прич. **ham-aiant-*; пшт. *mayə́na* ж.р. ‘влюбленная, возлюбленная; жена’ — того же образования с вторичным суф. **-ā*.

Образования от **i-ti-* (имя действия, ср. др.-инд. *ití-* ж.р. ‘ход’), **i-ta-* (прич. прош. вр.) с превербами и в составе композитов: ав. *aiwitaē-* (< **abi-i-ti-*?), хор. *’yd* ‘ход, проход, путь’ [Benz. Chwar. Wort., 127].

***duž-i-ta-** из **duš-i-ta-* > ав. *dužita-* (ср. др.-инд. *dur-itá-*) прил. ‘тяжелый; опасный’ и сущ. ср.р. ‘нужда; опасность’. Ср. также другие причастия и имена (**abi-i-ti-* и др. [Сок. ЯА, 264]).

Новообразования:

ср.-перс. *andar-āy-* — през. осн. гл. ‘входить’ [MacK CPD, 9]; кл. перс. *darāy-*, дари *darā̊y-*, совр. перс. *dārå̊y-*, тадж. *daroy-* — през. осн. гл. ‘входить’ (прет. осн. см. ***gam-**);

ср.-перс. ран. *apar-āy-*, поздн. *abar-āy-* — през. осн. гл. ‘подниматься; восходить (о солнце)’ [MacK. CPD, 1]; кл. перс. *barāy-*, совр. перс. *bārå̊y-* — през. осн. гл.: 1) ‘подниматься, восходить, возвышаться’; 2) ‘появляться, показываться’; 3) ‘восходить (о светилах)’; 4) ‘выступать (над чем-либо)’, дари *barā̊y-*, тадж. *baroy-* — през. осн. гл.: 1) ‘выходить (из помещения)’; 2) ‘восходить, взбираться, подниматься’; 3) ‘восходить (о светилах)’; 4) ‘всходить (о посевах)’; 5) ‘выступать (над чем-либо), выдаваться; высовываться’ (осн. прет. см. ***gam-**);

ср.-перс. ран. *frōt āy-*, поздн. *frōd āy-* — през. осн. гл. ‘сходить (вниз), спускаться’ [Nyb. MP, 15]; кл. перс. *furōd-āy-*, совр. перс. *foru-å̊y-*, тадж. *furůd-oy-*, *furoy-*, дари *farā̊y-* — през. осн. гл.: 1) ‘спускаться, сходить (вниз), перемещаться (вниз), слезать’; 2) ‘заходить (о светилах)’ (прет. осн. см. ***gam-**); тат.-евр. *furomorə* ‘спускаться, опускаться, сходить (вниз), слезать’.

От разновидности корня **i̯ā-* < арийск. **i̯ā-* (ср. др.-инд. *yā́ti* ‘идет, едет’) < и.-е. **i̯ē-* (ср. лит. *jóti* ‘ехать верхом’, слав. *jadǫ*, *jexati*): ав. *yāiti* [Pok. IEW, 296].

Производные и.-е. периода **i̯ē-*, **i̯ēro-* ‘год; лето’ (ср. ав. *yārə* ср.р. ‘год’) [Pok. IEW, 296] к общеиранскому уровню уже, по-видимому, обособились от корня ‘идти’ (см. ***i̯āra-**).

То же **ii̯a-* см. ягн. *iyoso* ‘в этом году’, *paryoso* ‘в прошлом году’ (см.***ii̯a-**).

Неясно, относится ли сюда анлаут согд. *‘yzt* ‘ряд или проход на базаре’ [Henn. Sogd. Fr. Man. Cosm., 311].

Сюда ли относится происхождение названий веранды как перехода в доме? Ср., однако, ав. *ayaona-* ‘жилище’, *hu-āyaonəm* ‘доброе жилище’ (Yašt 3–3) по [Аб. ИЭСОЯ I, 87], осет. *awwon* ‘тень, прикрытие’, ср., однако, перс. *ayvān* ‘веранда’ (в осет. — из перс.?). Из осетинского — заимствование в балкарский *awana* ‘тень’ [Аб. ИЭСОЯ I, 87]. Или это относится к корню ***1au-** (см.)? Связано ли с подобными иранскими образованиями др.-инд. *paryaṅka-* ‘паланкин’ ← ‘(то, в чем) переносят’, ср. неясности в этимологии, отраженные в [Mh. EWA-12, 98].

Сюда же Г.Бейли относит производное: хс. *palyadāṁ* ‘внимательный, заботливый’ < **pari-iyant-a-ka-* ‘going around, attending

upon’ [Bailey DKS, 221] и хс. *palyā* ‘accessories (принадлежности?)’ < **pari-āyaka-* [там же].

Неясно, относится ли к этому гнезду язг. *tərwiyén* ‘верхняя балка над дверью’ (ср. *tůr* < **tara-* и *wəyen* ‘перевал’, см. выше).

Г.Моргенстьерне приводит формы руш. *aǰēn*, барт. *iǰwīn* ‘winter quarters or herd of wild goats’ ([Morg. EVSh, 13] — без этимологии) — восходят ли они к **hača-* + корень **ai-* ?, ср. арм. *ēǰ* ‘Abstieg’ и др. [Pok. IEW, 296], если связаны с и.-е. **ei-* с распространителем *-gh*?

О производных от этимологически родственного корня **i̯ā* без следов контаминации с производными от **ai-* : *i-* см. в статье ***i̯ā-**.

***3ai- : i-** ‘(торжественно) говорить; учить(-ся); проповедовать’ — восстанавливается на материале вымерших языков, этимологии не бесспорны. Г.Бейли восстанавливает основу или корень **aiš-* ‘(раз)узнавать, изучать’ из корня **ai-* : *i-* ‘обучать; изучать’ с дезидеративным показателем *š*, сравнивает с тох. A, B *en-* ‘обучать’, тох. B *aik-* ‘знать’, гот. *aik-* < и.-е. **ai-g-* и др. Восходит в конечном счете к и.-е. корню **ai-* : **oi-* : *i-*, ср. греч. *ainēmi* ‘говорить; хвалить’, *ainos* ‘хвала’, *ainê* ‘хвала’, *ainigma* ‘туманная речь, загадка’; англ. *oath*, нем. *Eid* ‘клятва’ [Pok. IEW, 11].

Сюда относят ав. *aēδra-*, *hamiδ-* ‘школа’, *aδērya-* ‘ученик’ и хс. *hāśarya*, *hāsakye* ‘обучения’ (мн. ч.), *(h)ās-* < **āi-s-*, *hīṣṣṭai* ‘он изучал’ с протезой *h-* или с превербом **fra-* и с наращением *-s-* / *-š-* [Bailey DKS, 481, 487–488].

М.Н.Боголюбов [Богол. **ai-*, 157–160] добавляет: глагол **ai-* : *i-* отражен в хор. *hyδ-* ‘произносить (на память); декламировать, читать’ (и производные: *y’ hs*, *y’ hsc* (инф.) ‘декламация, чтение’) с протетическим *h-* и с наращением *-d*, как в ав. *hamiδ-* (< **ham-i-d-*): хор. *hyδ-* [*hēδ-*] < **(h)ai-d-*, хор. *hs* [*hiss*] < **(h)i-d-yā-*. Если принять эту этимологию, то сюда же входят хор. имперф. 3-го л. ед.ч. *hyδd* / *hyδyd*, прич. наст. вр. *hyδnyk* ‘чтец’ и др. [Sam. Chwar. Verb., 93]. Ср. отнесение этой основы в хор. к **haiδa-* < **haδya-* Д.Маккензи [MacK. Khwar. Gl. II, 86 и сл.]. Сюда же он относит причастие ав. *aiwišant-* ‘ученик’, которое Хр.Бартоломе трактовал как производное от гл. **ah-* [Barth. AiW, 277], как и ряд других авестийских производных [там же, 95, 112, 278], и ав. г., п. *īšant-* с тем же значением, возводимое Хр.Бартоломе к **aiš-* [Barth. AiW, 29], а также др.-перс. *patiyāiša* — форму 3-го л. мн.ч., имперф., акт., трактуемую как ‘называли(сь)’

[Богол. *ai-, 158–159], и др.-перс. *hamiçiya-*, трактуемое как ‘заговорщик’ [там же, 159].

К этому же корню с вариантами *ai- : i- : yā- М.Н.Боголюбов относит ряд других производных: название «Авеста» < *abi-istā-ka- ‘то, что заучивается слово в слово’, ср.-перс. *’y’d* (пехл. *’dyb’t* [*ayyāt*]), парф. *’by’d*, кл. перс. *yād* ‘память’ < *abi-yā-ta- ‘то, что заучено, усвоено, запомнено’ [там же, 159] и др.-инд. *yātu-*, др.-ир. *yātu-* ‘колдун’, которые указывают на общеарийское бытование глагола и производных [там же, 160].

К этому корню — к основе *ai-š- Г.Бейли возводит производные: заимствованное в груз. *aešag-i* ‘наблюдатель’ из кл. перс. *’yš* [*ēš*], *’yšh* [*āišah*], *’yšnh* [*āišanah*] ‘разведчик, шпион’ и хс. *gvẹtāṁ* (титул) ‘наблюдатель’ [Bailey DKS, 97].

***⁴ai-** ‘давать, наделять; получать’ — из и.-е. **ai-* ‘давать, наделять’, ср. греч. *αἶσα* ‘доля; удел, участь’ (из **aitia*), *οἶτος* ‘удел, участь, судьба’ [Pok. IEW, 10–11].

В иранских языках отмечены только единичные рефлексы производных: ав. *aeta-* ‘часть, доля, удел’;

осет. *xaj* ‘часть, доля, отрезок, кусок’, спец. ‘кусок съестного, преподносимый одним участником трапезы другому’ (< **āiti-*) с наращением протетического *x-*, см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 132–133] со ссылкой на историю этого слова в индоевропейских языках, рассмотренную в [*Knobloch J.* Philologia orientalis. Tbilisi, 1976, IV, 256–258].

Сюда же, возможно, относится осет. *xaccon* ‘земельная аренда с выплатой владельцу части урожая’ (< **āiϑyāna-*) и сочет. *xaccon xaj* ‘часть урожая, отдаваемая в качестве арендной платы’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 133].

***aid- : id-** ‘гореть, жечь; огонь’ — из арийск. **aidh- : idh-*, ср. др.-инд. *aidh- : idh-* (например, *inddhe*, *idhyáte*, прич. *iddhá*) и производные: др.-инд. *édha-*, *édhas-* ‘дрова’ и др.-инд. *idhmá-* ‘дрова’, Восходит к и.-е. **aidh-* ‘гореть, жечь; светить(ся)’ — из более раннего индоевропейского корня **ai-*, ср. производные: лат. *aedes* ‘дом’, др.-ирл. *āed* ‘огонь’, греч. *αἴϑαλος* ‘сажа, копоть’ [Pok. IEW, 11–12; Mh. KEWA-2, 128; Mh. EWA-3, 191; Mh. EWA-4, 267; Bailey DKS, 242].

Личные глагольные формы от корня **aid- : id-* в иранских языках надежных продолжений не прослеживают.

Производные имена:

**aid-ma-ka-*? (ср. др.-инд. *idhmá-* ‘дрова’) > кл. перс. *hēmah* ‘топливо, горючее’, ср.-перс. ман. *‘ymg* [*ēmaγ*] [Nyb. MP, 70; Bailey DKS, 242; Mh. EWA-3, 191]. Г.Бейли относит сюда также парф. ман. *pdyn-* ‘зажигать (свечу)’ [Bailey DKS, 242], однако это, возможно, **pati-di-na-*. Гил. *himə* ‘дрова’ может быть исконным либо усвоенным из персидского;

хс. *pīha-* ‘очаг’ (?) [Bailey DKS, 242].

К ранним производным относится **aidra- : *idra-* ‘ясная погода, ясное небо; вёдро’, восходящее к и.-е. **eidh- + ra- : *idh- + ra-*, ср. греч. *αἴϑρα*, *αἰϑρίᾱ* ‘ясное, чистое небо; прозрачный воздух, ясная погода’, др.-инд. *vīdhrá* ‘в безоблачном небе’ (< **u̯i-idh-ra*), возможно, также рус. *вёдро*, хотя Фасмер относит его к другому корню (см. его сравнение с нем. *Wetter* и др. [Фасмер-1, 284]). В древних иранских языках не засвидетельствовано, однако рефлексы прослеживаются в живых языках:

пар. *īra* ‘яркость, ясность’ (хотя, по мнению Г.Моргенстьерне, это возможное заимствование из пашаи *īr* ‘ясное небо’ [Morg. IIFL I, 235]); йд. *ləróγo* ‘ясное небо’ < **idraka-* [Morg. IIFL II, 224]. Сюда же осет. *ird* ‘светлый, ясный’, особенно о погоде (ср. *ird bon* ‘ясный день’, *ra-ird* ‘прояснилось’), которое В.И.Абаев выводит из общеир. **idra-* или **u̯īdra-* (с обычным для осетинского отпадением анлаутного **u̯-* перед **i*) при сравнении с приведенными выше иранскими языками, а также с древнеиндийским и другими индоевропейскими, включая современные индийские и дардские языки [Аб. ИЭСОЯ I, 547–548]. Ср. также производное осет. *irdgæ / irdgæ*, *ærdkæ* ‘стужа, холодный утренний или вечерний ветер’ (ср. греч. *αἴϑριος* ‘ясный’ и ‘холодный’) [там же, 548].

Ср. также связанные этимологически с корнем **aid- : id-*: глагольный корень общеир. *aiz-* < арийск. **aidh-z-* — из и.-е. **aidh-* с расширением *-s-*, а также рано отделившиеся от него имена: **aizma-* < **aidhz-ma-* и **aiz̯ia-* < **aidhz-i̯a-* (см.).

***ai(d)z-** см. ***aiz-.**

***ai(d)z̯ia-** см. ***aiz-.**

***ai(d)zma-** см. ***aiz-.**

***ain- : in-** ‘обижать, наносить вред’ — из арийск. **ain- : in-*. Возводится к и.-е. корню **²ai-* (осн. **(a)i-neu-*) ‘проникать, гнать; преследовать; брать верх, притеснять, осиливать; обижать’,

ср. др.-инд. *inóti*, прич. *-inita-* [Pok. IEW, 10]. В [Mh. KEWA-2, 87, 128 и Mh. EWA-2, 102–103; Mh. EWA-4, 268] эти глаголы разведены согласно их семантике и набору форм: 1) др.-инд. *inóti* соотносится с *^{2}*ai-* ‘напирать, гнать’; 2) др.-инд. *énas-* выражает понятия ‘преступление, проступок’ и др. Лексемы рассматриваются отдельно как производные от возможного, но не вполне ясного арийск. **aina-*. Г.Бейли возводит праиранскую лексему к указанному и.-е. корню **ai-* при сопоставлении с тох. В *ainake*, тох. А *enāk* ‘злой, дурной’ [Bailey DKS, 32].

Ав. г., п. *aēn-* ‘обижать, наносить вред’; през. осн. 20. *inav-*, прич. прош. вр. *inita-* [Barth. AiW, 21]; инф. *aēnaŋhe*, *aēnaŋhē*;

зафиксированы именные образования в авестийском, например:

ав. *inaoiti* ‘совершать насилие, обижать’ (~ др.-инд. *inóti*), ав. п. *ainita-* (прил.) ‘необиженный’ (< **an-inita-* с гаплологией), ав. п. *ainiti-* (ж.р.) ‘несовершение насилия, необижание’ → ‘мягкое, кроткое обращение; мягкость’ [Barth. AiW, 125–126]; ав. г. (и ав. п.) ^{1}*aēnah-* (ср.р.) ‘насилие, проступок’ (< **aina̯h-* ~ др.-инд. *énas-* (ср.р.) ‘проступок, грех; несчастье’); ав. г. ^{2}*aēnah-* (м.р.) ‘причиняющий вред; злодей’, *aēnaŋhe* (инф). ‘насилие, причинение вреда’; *aēnahya-* (деном.) ‘причинять вред’ < **ainah* + *-i̯a-*; ав. п. *aēnahvant-* ‘причиняющий вред, насилие’ (< **ainah-* + *-u̯ant-* / *-u̯at-* ~ др.-инд. *énasvant-*); ав. п. *inti-* : (*initay-*), *intay-*, ав. г. *ānitay-* ‘мучение, болезнь’ (ср. др.-инд. *ítti-* (ж.р.) ‘мучение; нужда’) и др. [Barth. AiW, 21–22, 367; Сок. ЯА, 267–268].

В более поздних языках наблюдаются лишь отдельные слова:

согд. хр. *’yn’qwč* ‘богохульствующий’ [Bailey DKS, 32]; хс. *īn-* ‘поступать насильственно, to act violently’ [Bailey DKS, 32]. Ср. также хс. *iña-* ‘мучительный’ [там же, 31].

***aina-** (ж.р. ***ainā-**) ‘этот’ — указательное местоимение — из арийск. **aina-*, ср. др.-инд. *ena-* ‘он, тот’ — основа с анафорическим значением (см. также наречное *enā́* ‘таким образом, так’). Восходит к индоевропейскому сращению двух первичных местоименных корней **ei-no-* / **oi-no-* от и.-е. дейктических основ **ei-/oi-* + *no-* (ж.р. *nā-*), ср. греч. *οἶνος* ‘одна из игральных костей’, лат. *ūnus,* ран. *oinos* ‘один’, гот. *ains*, др.-прус. *ains* (ж.р. *ainā*), церк.-слав. *inъ* ‘один; иной’, *inokъ* [Pok. IEW, 286; Mh. EWA-4, 268].

Ср.-перс. *ēn* (ман. {‘*yn*}) ‘этот’, кл. перс., дари *īn,* совр. перс., тадж. *in* ‘этот’; лур., бахт. *ī*, тат. *in*, тат.-евр. *i(n)*, лар. *e* ‘этот’;

бел. зап. *ē*, бел. вост. *ēn* ‘этот’, заза кор м.р. *íni*, *iní* ‘этот’, ж.р. *ína*, *inā́* ‘эта’; авр. м.р. *ína* ‘этот’, ж.р. *iné* ‘эта’, маз. *in(to)*, ласг. *eney*, сив. *in*, *i*, вон. *īn*, кеш., зефр. *īn*, *ī*, сед., газ., кафр., мейм., хунс. *īn*, мах., наин. *īn*, *ī*;

согд. ман. *‘ynyy*, хр. *’yny* [*īne*] ‘этот’ — указ. мест. в ном. ед. и мн. ч. [EGS II, 131; Gersh. GMS, 217; Л., Хр. ОИЯ, 460]; косвенные падежи в парадигме этого местоимения образовывались от основы **ima-*.

В производных словах и сочетаниях:

бактр. *πιδειvο* букв. ‘по-этому, посредством этого’ (~ кл. перс. *baδ-īn*) из **pati-aina-* [S-W CLI, 235]; язг. *ənḱó*, *inḱó* ‘настолько, вот так’ (если это не поздняя переделка заимствованного тадж. *(ham)in qadar*).

***aiś- : iś-** ‘мочь, быть в силах; владеть, повелевать чем-л.’ — из арийск. **aić-* : *ić-*, ср. др.-инд. корень *īś-* — формы *īṣṭe*, *īśe* (3-е л. ед.ч.), *īśānáḥ* и др. Восходит к и.-е. **eik̂-* (?) (ср. прототипы **ēik-* в [Pok. IEW, 298–299] и корень с **-k̂-* в [Mh. EWA-3, 207]), ср. гот. *aigan* ‘владеть’, *aih* ‘я имею’, нем. *eigen* и др.

Ав. г., п. *aēs-*, през. осн. 1. *is-* ‘господствовать над; владеть; мочь, быть в силах’, ср. ав. г. *isē* ‘(я) распоряжаюсь, повелеваю, владею (чем-л.)’, *yavaṯ isāi* ‘насколько я могу’ (~ вед. *yā́vad ī́śe*), ав. п. *isāna-* ‘распоряжающийся, владеющий чем-л.’, инф. *ištāe* [Barth. AiW, 26; Mh. EWA-3, 207].

К этому корню Вс.Миллер возводит осет. *īsyn* : *īst* / *esun* : *ist* ‘брать; сжимать; отнимать’. В.И.Абаев правомерно считает этот глагол результатом возможной контаминации с основой *yas-* (т.е. инхоативной основой **i̯asa-* от корня **i̯am-*) [Аб. ИЭСОЯ I, 552], см. ***i̯am-***.

Производные слова:

***aiša-** ‘могучий, могущественный, влиятельный’ — из арийск. **aić-ša-* (?), ср. [Barth. AiW, 32]: ав. г., п. *aēša-* ‘могучий, влиятельный’ [там же, 32], ав. п. *aēšā-* (ж.р.) ‘имущество; возможность’ (из арийск. **aić-šā-*, ср. [там же, 35]), ав. г. *an-aēša-* ‘бессильный’; *išti-* (ж.р.) ‘сила, обладание; богатство’ [Сок. ЯА, 268] и др.

***iśu̯an-** (с основой на **-r* : *-n*) > ав. г. *isvan-* ‘повелитель над..., могущественный’ (~ вед. *īśvar-á-* [Barth. AiW, 373];

ав. п. *isə.xšaδryō.təma-* ‘самый властительный над царством?’ [Barth. AiW, 373] (~ вед. *īśe ... kṣatríyasya*) [Mh. EWA-3, 207];

ав. г., п. *īšti-* ‘могущество, мощь, сила’ [Barth. AiW, 376].

Неясно, относятся ли сюда язг., ишк. наречия *bas* (если они продолжают **upa-iśa-* ?), употребляемые в сочетаниях с гл. ‘приходить’: язг. *bas zay-* : *bas yat* ‘мочь, быть в состоянии’ и ишк. *ba(s)- is-* : *ba(s)-oγad* — то же.

***[1]aiš- : iš-** ‘хотеть, желать; искать’ — из арийск. **aiš-*, ср. др.-инд. *eṣ-* ‘хотеть, желать; искать’ (ср. *iccháti* ‘ищет, хочет’, прич. *iṣṭá-*, имя действия *iṣṭí-*). Восходит к и.-е. **[1]ais-* ‘хотеть, желать; искать’, ср. др.-верх.-нем. *eiscōn* ‘требовать, просить’, англ. *ask*, лит. *(j)ieškóti*, праслав. **jьskati*, церк.-слав. *iskati*, рус. *искать* и др. [Pok. IEW, 16; ЭССЯ-8, 238; Mh. EWA-4, 270–271].

Ав. г., п. *[1]aēš-* ‘искать, разыскивать’, през. осн. 3. *iša-*, 14a. *isa-*, **iu̯a-* (инхоативная основа, в которой **š* поглощается инхоативным суффиксом **-sa* из и.-е. **-sḱe-*, как и в др.-инд. *iccháti*), 14b. *išasa-*, *aēšasa-*, 17. (футур.) *aēšya-*, 30. (итер.) *aēšaya-*, прич. прош. вр. *išta-*, инф. *aēšē* [Barth. AiW, 28–31]; ав. п. *isaite* ‘стремится’. В авестийском этот глагол с превербами обозначает: с *pairi* ‘искать вокруг, обыскивать’, с *paiti* ‘стремиться к чему-л.’ и т.п.

Производные слова:

ав. г., п. *isəmna-* ‘ищущий’ (от инхоативной основы), ав. г. *išta-* ‘желаемое’, *išti-* ‘стремление’; ав. п. *aēša-* ‘поиск’.

В композитах:

ав. п. *ašō.iš-* ‘ищущий истину, Арту; стремящийся к Арте’ [Barth. AiW, 258–259]; ав. п. *vq̊waēsa-* (м.р.) ‘ищущий стад’ → ‘разбойник’ [Barth. AiW, 1435; Сок. ЯА, 268].

Сюда же может быть отнесено осет. диг. *xicæ* ‘стремление, желание; зависть’, *xicæ kænun* ‘желать, возжелать, стремиться, прельщаться; завидовать’. Если это слово с протетическим *x-*, то оно возводится к **išti-*, которое может продолжать, по мнению В.И.Абаева, или **is-ti-*, или **iz-ti* [Аб. ИЭСОЯ IV, 197–198]; однако оба варианта фонетически неясны. Скорее здесь **išti-* из **aiš-*.

К этому корню Хр.Бартоломе относит прич. ав. *īšant-* ‘учащийся’ ← ‘ищущий (знаний)’ [Barth. AiW, 29], однако М.Н.Боголюбов рассматривает его как производное от **ai-* : *i-* ‘говорить, учить(-ся)’ [Богол. **ai-*, 158], см. ****[3]ai-***.

***[2]aiš- : iš-** ‘стремиться, спешить; спешно устремляться, направляться; приводить/приходить в быстрое движение; быстро двигать(-ся); торопить(-ся)’ — из арийск. **aiš-* : *iš-*, ср. др.-инд. корень *eṣ-* : *iṣ-*

‘идти; приводить в движение; ускорять; возбуждать’ (формы *iṣyati*, *iṣṇā́si*, *iṣṇā́ti*, *iṣṇánt-* и др.). Восходит к и.-е. **[1]eis-* ‘стремительно, быстро двигать(-ся); подгонять, торопить; побуждать; возбуждать’, ср. греч. *ἰαίνω* ‘подкрепляю; согреваю’, *οἶμα* ‘бурное нападение, атака’, лат. *īra* (< **eisā-*) ‘гнев, ярость’ и т.д. [Pok. IEW, 299–301; Mh. EWA-4, 271–272].

Ав. г., п. *[2]aēš-* ‘приводить / приходить в быстрое движение; устремляться; быстро, стремительно двигаться, торопиться, спешить’, през. осн. 3. *iša-*, 27. *išya-*, 30. (кауз.) *aišaya-*, *aēšaya-*, инф. **ištō* [Barth. AiW, 31–32; Сок. ЯА, 268]; др.-перс. *aiš-* ‘спешно двигаться, торопиться; направляться, спешить’, кауз. *aišaya-* ‘посылать’ [Barth. AiW, 31–32; Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 102].

Без превербов или с несохранившимся превербом **ā-*:

пшт. *aẓəyəl* ‘побуждать, подстрекать’ — из каузативной основы **aišaia-*, возможно, с превербом **ā-* (в [Morg. EVP, 14] приводится без этимологии).

С превербами:

**fra-*:

ав. *fraēšya-* ‘убегать; посылать, отправлять’ (< **fra-iš-ia-*) [Barth. AiW, 31–32]; др.-перс. *frāišayam* (кауз.) ‘я выслал’;

ср.-перс. *frēst-* ‘посылать’, прич. прош. вр. ран. *frēstīt*, *frēstāt*, поздн. *frēstīd*, *frēstād*, инф. *frēstītan*, поздн. *frēstīdan* ({*fryst-*, *pryst-*}, прич. прош. вр. {*prystyd*}, инф. {*pryst'dn*}) ‘посылать’ [Nyb. MP, 79; MacK. CPD, 34; Boyce WL, 41]; кл. перс. *firist-* : *firistād-*, инф. *firistādan*, дари *ferest-* : *ferestå̄d-*, инф. *ferestå̄dan*, совр. перс. *ferest-* : *fereståd-*, инф. *ferestådän* ‘посылать, отправлять’; тадж. *firist-* : *firistod-*, инф. *firistodan*, лар. *feres-* : *feresed-*, инф. *fereseda* ‘посылать, отправлять’[1];

парф. *frēst-* {*fryst-*, *pryst-*} — през. осн. гл. ‘посылать’, прич. прош. вр. *frēstīd* {*prystyd*}, инф. *frēstādan* {*pryst'dn*} ‘посылать’ [Boyce WL, 41] (производные см. ниже); кеш. *xrasn-* : *xrasnå-*, инф. *exrasnåimūn*, сед. *frisn- / ferisn-* : *ferisnå-*, инф. *ferisnåmūn* ‘посылать, отправлять’, газ. *frisn* : *frisnå- / fresnå-* ‘посылать, отправлять’;

согд. ман. *fryš-*, муг. *pryšy-*, *pryš-*, *βr'yš-* [*frēš(i)-*] ‘посылать’ (из вторичного **fra-išaia-* ? < **fraišaya-* < **fra-aišaia-*), ср. будд. *pr''šy-*, муг. *pr''š(y)-* [*frāš(y)-*] ‘посылать’ (каузатив в форме имперфекта с аугментом **a-* или **frāišai-* < **fra-a-išaia-*) [Gersh. GMS, 18, 30; Исхаков Глаг. согд., 174–175; Л., Хр. ОИЯ], хор. *frys-*, *'frys-* ‘посылать’ (имперф. 3-е л. ед.ч. *mfrysd / mfrysўd* ‘(он) послал’) <

fraišaia- [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 17; Bailey DKS, 487; Humb. CLI, 199; Sam. Chwar. Verb., 69–70; Benz. Chwar. Wort., 33];

хс. *hajsem-*, соответствующее согд. ман., хр. *fš'm-* 'посылать' [S-W CLI, 169–170] с префиксом **fra-*. Ср., однако, отнесение данного согдийского глагола к корню **šam-*, а данной согдийской основы — к **fra-šăma-* [Henn. BBB, 85]. См. также хс. *hīṣṭāte, hīṣṭe* '(он) послал' [Bailey DKS, 487];

**para-*:

условно сюда может быть отнесен глагол хор. *prȳ-* 'выпускать; покидать, оставлять; отвергать; изгонять' (ср. 3-е л. ед.ч. през. *pryc*, 1-е л. ед.ч. имперф. *p'ryn* 'я оставил, отпустил', 3-е л. ед.ч. имперф. *p'ryt* 'он отпустил', прич. перф. *pr'dk / pr'dyk* 'отпущенный; отвергнутый, изгнанный', если возводить его к **para-iša-* от корня **aiš- : iš-* [Sam. Chwar. Verb., 159–160], однако по фонетическим показателям более вероятно продолжение в нем прототипа **para-ai-* от корня **ai- : i-*, предложенного в [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 46];

**pari-*(?): йд. *perīstah* 'продавать' [Geiger GIPh, 312];

**pati-*: ав. *paiti* + *aiš-* 'допускать, разрешать' [Barth. AiW, 31].

Производные слова:

***iš-** 'сила'(?) — из арийск. **iš-*, ср. др.-инд. *íṣ-* 'сила, свежесть; освежающее питье', продолжающего и.-е. образование (ср. тох. B *aise* 'сила') > ав. г., п. *īš-* 'сила' [Kel. NR, 17; Mh. EWA-3, 198].

***išar(ə)-** 'сходно, сходным образом' (ср. др.-инд. нареч. *īṣát* 'немного, мало, слегка, приблизительно') > ав. п. *išarə* 'тотчас, скоро; равно' (сомнения в этимологии см. [Barth. AiW, 374–375]), см. также [Mh. EWA-3, 208].

***išu- : išau-** 'стрела, метательное орудие' — из арийск. **išu-* (ср. др.-инд. *íṣu-* 'стрела'); восходит к и.-е. **is-u-* (ср. греч. *ἰός* 'стрела') > ав. п. *išu- : išav-* 'стрела' (м.р.), в композите также *išva-* (см. ниже); др.-перс. *išuva-* 'боевой топор'. То же в композитах, ср. ав. *xšviwi.išuš* (ном. ед.ч. м.р. от **xšu̯ibi-išu-*) 'тот, чьи стрелы быстры', *išva.vasman-* 'полет стрелы (как мера расстояния)' из **išu̯-a-u̯aźman-* от корня **u̯aź-* [Barth. AiW, 374, 378; Сок. ЯА, 269; Mh. EWA-3, 200]; вах. *wuč* 'пуля, заряд, стрела' (< **(w)əšč* < **išu-čī-*), ср. кхов. *wešu* 'стрела' [Ст.-К. ИФВЯ, 132, 215; Ст.-К. ЭСВЯ, 392], см. также [Morg. IIFL II, 548].

***išud-** 'усиление, усиливаться?' — из арийск. **išudh-*, ср. др.-инд. *íṣudhy-* 'добиваться, стремиться; выпрашивать; требовать'

(о возможном прототипе см. [Mh. EWA-3, 200–201]) > ав. г., п. *išud-* 'подкрепление, укрепление', ав. г. *išūidyāmahī* 'приносим подкрепление, укрепляем' (ср. анализ в [Mh. EWA-3, 200 и Kel. NR, 18 и сл.]).

***aiša-** 'сильный' > ав. г., п. *aēša-* 'сильный, полный силы' (ср. *vāxš aēšō* ~ вед. *vā́cam iṣirā́m* [Mh. KEWA-20, 180; Mh. EWA-3, 199]).

***fra-išta-** 'посланный, посланец' > ав. *2fraēšta-* 'посланник, вестник' (< **fra-iš-ta-*) → 'посланец, апостол' [Barth. AiW, 975] и вторичное **fraišta-ka-* 'посланец' → 'ангел' > ср.-перс. ран. *frēstak*, поздн. *frēstag* ({*plystk'*}, ман. {*frystg, prystg*}) 'посланник (божий), апостол; ангел' (< **fra-išta-ka-*) [MacK. CPD, 34; Boyce WL, 41]; кл. перс. *firēšta* (فریشته), тадж. *farišta*, дари *ferešta*, совр. перс. *ferešte* (فرشته)'ангел'.

Ср. парф. ман. турф. *fryštg* (и '*fryštg*) 'посланный; посланец' [Bailey DKS, 487] и парф. *frēstag* {*frystg*} 'апостол; ангел' [Boyce WL, 41] с возможным уподоблением первого слова соответствующему персидскому либо заимствованное из персидского;

согд. ман., хр. *fryšty(y)* [*frēštē*?] 'посланец, апостол; ангел' [Gersh. GMS, 144]; хор. '*βcyk* 'посланец' (< **fraištaka-*) [Humb. CLI, 195] и '*βǰk* 'посланец' (< **fraištaka-*) [Benz. Chwar. Wort., 33].

***aišma-** 'гнев, ярость' < арийск. **aišma-* < и.-е. **ois-mo-* 'напор, натиск; гнев', ср. греч. *οἶμα* 'стремительность, напор, натиск' [Pok. IEW, 299]:

ав.п. *aēšma-*, ав. г., п. *aēšəma-* 'гнев, ярость' [Barth. AIW, 35–36];

ср.-перс. *xēšm* ({*'yšm, hšm*}, ман. {*xyšm*}) 'гнев, ярость; неистовство; имя дэва' [MacK. CPD, 94; Boyce WL, 101], кл. перс., тадж. *xišm*, дари, совр. перс. *xešm* 'гнев, ярость', ср. вторичное сложение: ср.-перс. *ēšm dēv* — Asmodaevus [Barth. AiW, 35–36; Mh. EWA-4, 271];

бел. зап., вост. *xašm*, тал. *xušm*, гил. *xəšm*, зефр. *xešm* 'гнев, ярость';

согд. будд. *δrzm'y, δrzm'k* 'гнев', будд. *δrzm'βr'k* 'злой' (если согд. *δrzm, 'tδrz-* — измененное написание из **šžme* — из **šme* < **aēšma-ka-*, ср. парф. '*šmg* [**əšmag*]) [Gersh. GMS, 167; Gersh. Phil. Ir., 7]).

Неясно, относится ли сюда ишк. *ast/day- : astud* 'посылать', сгл. *āstay- : āstuδ* 'посылать (о человеке)', которые Г.Моргенстьерне сравнивает с вах. *s(ə)tыy-*, пшт. *astawal*, перс. *firistādan*

[Morg. IIFL II, 382] со ссылкой на [Horn] и [EVP]. Не исключено, что ишк. и сгл. глаголы относятся к *aua- + корень *stā-. Неясно образование с превербом *ni-: сгл. nūš- : nūšᵊδ ‘бросить, положить’ (если это от данного корня), см. [Morg. IIFL II, 405]: ср. сивенди nōš- : nōt- ‘бросить’ < *nāšš-.

Сравнения и этимологии см. также [Сок. ЯА, 268; Bailey DKS, 487].

Примечание:

[1]Об отражении общеир. *-št разного происхождения в виде st в данном глаголе в языках юго-западной группы и — под влиянием персидского — в отдельных северо-западных см. [Раст. СИГЗЯ-Ф, 135, 211–212]. Не исключена также аналогия с образованиями от корня *stā-.

***[3]aiš- : īš-** см. ***aixa-.**

***aiša-** (ж.р. ***aišā-**) — указательная местоименная основа ‘тот, этот’ — из арийск. *ai-ša-, ср. др.-инд. eṣá- ‘этот’ (ж.р. ēṣā́) — местоимение ближней серии, в отличие от иранского. Восходит к сложению и.-е. *ei- / oi- с дейктической основой *so-. В древних индоиранских языках сопряжено в парадигме с формами от основы *ai-ta-, см. [Pok. IEW, 286; Mh. EWA-4, 272–273].

Ав. п. [4]*aēša-, aēšō* ‘этот, тот’ (ж.р. *aēšā-, aēša*, при ср. р. *aētaṯ*; др.-перс. *aita* ‘этот’) [Barth. Vorgeschichte, 139; Barth. AiW, 32];

бел. *ē(š)* ‘этот’ [Geiger GIPh, 241].

В восточноиранских языках:

согд. личн. мест. 3-го л. мн.ч. ‘они’ (употребляемые редко в будд. и хр. текстах в значениях ном. и акк.): будд. *š’ntt*, хр. *šnt* [*šand*] (из *aišam с вторичным наращением именного показателя мн.ч. -t из суф. *-tā) [Л., Хр. ОИЯ, 456]; ягн. *iš* (мн.ч. *ištit* с именным суф. мн.ч.) — личн. мест. 3-го л. и указ. мест.; хор. *nyš* ‘этот’ (субстантивное) — из сращения частицы *na-* с рефлексом вторичного ном. *aišah, ср. то же — в производном *nyš-k* ‘тот, который’ [Богол. Мест., 100, 102; Humb. CLI, 198];

хс. *ṣa-* [*ša-*] (ном.) в основах: 1) «ближней» неэмфатической серии *ṣä, ṣạ* (ж.р. *ṣā*); 2) эмфатической серии (с редупликацией): ед.ч. ном. м.р. *ṣei, ṣätä, ṣvẹ* (< *ṣäṣä), ж.р. *ṣāṣa, ṣā*; 3) эмфатическое местоимение *ṣī* (м.р.), *ṣai* (ж.р.), *ṣạu*; 4) местоимение «удаленной» серии (с суф. *-āra* < *-tara?): ном. ед. ч. *ṣārä* (м.р.), *ṣāra* (ж.р.) [Bailey DKS, 406].

Сравнения и этимологии см. также [Bailey DKS, 406; Л., Хр. ОИЯ; S-W CLI, 169–170; Эд. СГВЯ-М, 57, 215, 219].

***[1]aišā- : īšā-**, диал. вариант ***(ī)xšā-** ‘оглобля, (дв.ч.) оглобли; плуг’ — из арийск. *aiša- : īša-, ср. др.-инд. īṣā́- (ж.р.) ‘оглобля; оглобли дышла с поперечным брусом; дышло с поперечным брусом; Gabeldeichsel’. Восходит к и.-е. *oi-s- : oi-es- : ī-s- от корня *oi- : ei- ‘шест’ → ‘дышло, оглобля’, ср. протобалтийское *aisas или *aisā как возможный источник заимствованного в финский язык aisa ‘оглобля, (мн.ч.) дышло с поперечным брусом’, ср. слов. ojê, ген. ед.ч. ojés-a ‘оглобля, дышло’ [Pok. IEW, 298; Mh. EWA-3, 208]. Вариант *(ī)xšā- — с наращением перед этимологическим *š неэтимологического *x, характерным для ряда лексем.

Ав. п. *aēša-* (м.р.) ‘плуг’ [Barth. AiW, 32] или (м.р. дв.ч.) ‘(обе) оглобли’ [Mh. EWA-3, 208];

кл. перс. *xēš* ‘плуг, лемех плуга’ [там же, 208].

Вариант *(ī)xšā- отмечается в производном *(ī)xšā-ka- ‘кость, плодовая косточка, ядро плодовой косточки’ (возможно, через этап ‘большая кость’), прослеживаемом в севернопамирских языках: язг. *šeg* ‘кость’ (то же в сочетаниях *maδéni šeg* ‘позвоночник’, букв. ‘срединная кость’, *v(ə)red šeg* ‘кость предплечья’, букв. ‘брат-кость’), сар. *x̌oǰ* ‘кость’ (в сочет. *maδə̀n x̌oǰ* ‘бедро’, букв. ‘срединная кость’), шугн., руш., хуф. *x̌ōǰ* ‘ядра абрикосовых косточек’, то же в сочет. хуф. *x̌ōǰ ruγan* ‘масло из ядрышек абрикосовых косточек’. Последнее заимствовано из шугнанского в ваханский в виде *ṣ̌oǰrúγn, ṣ̌oǰrúv* ‘костный жир (говяжий)’. Г.Моргенстьерне и И.М.Стеблин-Каменский, приводящие эти слова, склонны возводить их к вторичному **(a)xšāka-, см. [Morg. EVSh, 101; Ст.-К. ЭСВЯ, 346], первичный источник которого неясен.

***[2]aišā-** см. ***aiša-.**

***[1]aita-** (ж.р. ***aitā-**) ‘этот, тот’ — дейктическая основа — из арийск. *aita-, ср. др.-инд. etá- [Mh. EWA-4, 272–273], продолжает сращение индоевропейских дейктических корней *ei- / oi- и *-to- (ж.р. *-tā-) [Pok. IEW, 296].

В иранских языках обычно соотносится с сериями Du-Deixis и Der-Deixis, часто выступая при эмфазе и анафоре (ср. отнесение к сфере Ich-Deixis в древнеиндийском [Mh. EWA-4, 272–273]). В словоизменительных парадигмах многих языков сопряжена с основой ***aiša-** (см.). Основа *aita- используется также в образовании наречных местоимений *aita, *aitat и в других производных (см. ниже):

ав. *aēta-* (ж.р. *-tā*) ‘этот, тот’ (включая указание на сферу говорящего и собеседника, а также эмфатическое и анафорическое указание), др.-перс. *aita-*, которое переводят обычно как ‘этот’, однако в наиболее надежных случаях (перечень см. [Kent OP, 164]) это — анафорическое указание, см. [Barth. AiW, 12–17; Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 102; Сок. ЯА, 263–264].

Основные древние падежи от **aita-*, отразившиеся в иранских языках: ед. ч. ном. **aitam* (ав. *aētəm*, ср. др.-инд. *etám*), ген. **aitahi̯a* (ав. *aētahe*, ср. др.-инд. *etásya*), мн.ч. дат.-абл. **ai̯tai̯bi̯ah* (ав. *aētaēibyō*, ср. др.-инд. *etébhyas*), инстр. **aitaibiš*, ж.р. ед. ч. акк. **aitām* (ав. *aētąm*, ср. др.-инд. *etā́m*);

ср.-перс. ран. *ēt*, поздн. *ēd*, *ē* (ман. {’*yd*}) ‘этот’ [Nyb. MP, 69–70; MacK. CPD, 30; Boyce WL, 20]; лар. *éde* ‘этот’;

парф. *ēd* {’*yd*, ‘*yd*} ‘этот’ [Boyce WL, 20]; авр. *ēd*, *ād* ‘тот, он’, *éda* ‘та, она’; кеш. мн.ч. *īdī* ‘эти’; зефр. *īd* ‘этот’.

В восточноиранских языках:

согд. будд., ман. ’*yδ* [*āδe-*, *ēδ-*, *īd*], хр. *yd* [*ǐd*] — указ. мест. ‘этот’ (в отрицательной форме [*nēδe*]), ср. хр. форму мн.ч. *yd’yšt̰* ‘эти вещи’ [Henn. BBB, 68, 108, 121; Gersh. GMS, 42, 217; Л., Хр. ОИЯ, 460], ягн. *it* — личн. мест. 3-го л. ед.ч. в косв. пад. (мн.ч. *ítiti* с вторичными именными показателями мн.ч. *-t* и косв. пад. *-i*) и *it*, *ǐ́ti* — указ. мест. ‘этот’ в косв. пад. (из ген. ед.ч. **aitahi̯a*) [ЯТ, 264; Хр. ОИЯ, 672, 675]; осет. *ed*, *jed* / *idi* ‘то бишь, как его’ (слово-замена любого имени) [Аб. ИЭСОЯ I, 410];

бактр. *ειδο — eido*, *ido* [*ǐd(ə)*] ‘этот’ (< **aita-*) [Dv. Baktr., 181–182; S-W CLI, 235]; пашто *day* — личн. мест. 3-го л. ед.ч. м.р. (< **aitaka*?), ж.р. *dā* и указательные местоимения: *dā*, *daγa* — указ. мест. I серии прям. пад. ед. и мн.ч. (ж.р. *de*, *daγe*, мн.ч. *de*, *daγe*) из **aita-* (местоимение *daγa* — из той же основы в сочетании с частицей **γa* < **-ga*, ср. др.-инд. *-gha*), подробнее о формах см. [Ливш. Указат. мест., 130; Эд. СГВЯ-М, 220–222]; ср. отражение в пашто той же основы в составе поздних наречных местоимений и рефлексов ранних наречных местоимений: *dómra*, *daγomra*, *dóna* ‘столько’, *dəla*, *dəle*, *dəlta* ‘здесь’, *dā́si*, *dáγasi* ‘так’ и др.; ван. *dā*, *da*, *də* — указ. мест.; в мдж. и йд. — указ. мест. II серии ед.ч. прям. пад.: мдж. *ya*, йд. *yän* (ж.р. мдж. *yāy*), мн.ч. прям. пад. мдж. *yāy*, йд. *yäi*, *ind* (с *-y* из более раннего **-d-* — из древнего **-t-*),

косв. пад. мдж. *yāf*, йд. *(a)yef* [Morg. IIFL II, 130–131; Гр. ОИЯ, 191; Эд. СГВЯ-М, 222–223];

в языках шугнано-рушанской группы указательные местоимения II серии (указывающие на предмет, находящийся в сфере собеседника, а также при эмфазе и анафоре): шугн. ед.ч. прям. пад. *yid* (из вторичного ном. **aitah*), косв. пад. м.р. *di* (из ген. м.р. **aitahi̯a*), ж.р. *dam* (из акк. ж.р. **aitā́m*), мн.ч. прям. пад. *dāδ* (возможно, сложного происхождения, аналогичного соответствующим формам от основы **au̯a-*, см. ****[1]au̯a-***), косв. пад. *dēv* (через этап **idēv′* — из рефлексов совпавших древних форм мн. ч.: дат.-абл. м.р. **aitaibi̯ah*, ж.р. *aitābi̯ah* и инстр. м.р. **aitaibiš* и ж.р. **aitābiš*), соответственно в диалектах — шхд. ед. ч. м. и ж.р. прям. пад. *yid*, м. р. косв. пад. *di*, ж. р. косв. пад. *dam*, мн.ч. прям. пад. *dāδ* (// *dā*), косв. пад. *dēf* (// *dē*), бдж. соответственно: *(y)id*, *di*, *dim*, *dāδ*, *dēv*; то же в других языках шугнано-рушанской группы: руш. *yid*, *day*, *dum*, *dāδ*, *duf*; хуф. *(y)id*, *day*, *dum*, *dāδ*, *duf*; барт. *yid*, *dī*, *dim*, *dāδ*, *dif*; рош. *(y)id*, *di*, *dam*, *dāδ*, *daf*; сар. ед.ч. прям. пад. *yad*, косв. пад. *di*, мн.ч. прям. пад. *doδ*, косв. пад. *def* [Morg. Ir-1942, 258; Эд. Ш–Р ОИЯ, 305–311; Эд. СГВЯ-М, 223–225];

в язгулямском языке указ. мест. *du* (неизменяемое, из более раннего **du(m)* из древнего ном. **aitám* или из вторичного ном. **aitáh*) и субстантивное позднее *du(k)* (с наращением именного суффикса *-k*), личное мест. 3-го л. ед.ч. косв. пад. м.р. *day* (< ген. **aitahi̯a*), ж.р. *dim* (< **idem* < акк. **aitā́m*), мн.ч. *dif* (из более раннего **idev′* — из рефлексов совпавших форм мн.ч. дат.-абл. и инстр., как в языках шугнано-рушанской группы) [Эд. ЯЯ ОИЯ, 388–391; Эд. СГВЯ-М, 225–227];

ишк. указ. мест. II серии: субстантивные самостоятельные — ед.ч. прям. пад. *ad(i)*, косв. пад. *dan*, ген. *(y)id*, мн.ч. прям. пад. *adond(on)*, косв. пад. *danьv(o)*, ген. *(y)idьv* (с вторичными изменениями); прииенные (адъективные) — прям. пад. *ad*, косв. пад. *da*; сгл. ед.ч. прям. пад. *aδ(a)*, ген. *īδ*, *īδen*, мн.ч. прям. пад. *aδā̆nd(e)*, косв. пад. *aδānden* (под воздействием именной парадигмы) [Morg. IIFL II, 348–350, 379; Эд. СГВЯ-М, 228]; вах. указ. мест. II серии: ед.ч. *yət*, *ət*, формы мн.ч. прям. пад. *yə́tiš(t)*, косв. пад. *yə́təv* — вторичны, перестроены по именной парадигме [Morg. IIFL II, 492–493; Эд. СГВЯ-М, 227];

хс. *ttu* — указ. мест. ближней неэмфатической серии в акк. м.р. (< **(ai)tam*) и в других формах, а также в составе сложного *didaṃdä* ‘настолько большой’.

Производные слова — наречные местоимения и более поздние образования:

***aita** > ав. *aēta* ‘тогда’;

парф. *’yd*, *‘yd* [*ēd*] ‘здесь, сюда’ [Boyce WL, 20];

согд. ман. *m’yδ* ‘так’ (см. [Henn. BBB, 128], если это из **ham(a)-aita*); возможно, сюда же относятся указательные, усилительные и удостоверительные частицы в шугнано-рушанской группе и в язгулямском языке, употребляемые при глаголах в наст.-буд. времени: *-ta* / *-da* / *-a*; возможно, в эту же группу входит и шугн. *-di* (ср. отнесение в [Morg. EVSh, 28] шугн. *di* к **tai* при сравнении с пар. *te*, орм. *da*, *di*). Возможно, сюда же относятся ишк. *tak*, *dak* ‘здесь, сюда’ с поздним суф. *-k* и сгл. *-dak* — эмфатическая частица (не исключена и контаминация с рефлексами **i-dā* и другими аналогичными образованиями от **i-*, см. основу ****1ai-***).

***aitada** > ав. п. *aētaδa* ‘здесь, там; тогда (?)’; паз. перевод *ētōn* [Barth. AiW, 17–18]; шугн., руш., хуф., барт., рош. *daδ* ‘тогда, в то время’(< **aitadā*), сар. *duδ* ‘такой же величины, как...’ [Morg. EVSh, 29], язг. в сочетании *yu-deδ-ama* ‘до сих пор’ — из *yu* ‘этот’, *-deδ-* (< **aita-da*), отдельно не употребляющегося, и послелога *-ama* ‘до’, ягн. *tad* ‘здесь’, зеб. (Gr.) *tāda*. Ср. также производные хс.: *dida-* ‘так много, такой по величине’ и более раннее *danda-* в том же значении, хс. *didaṁda-* ‘такой большой’, *didarä* ‘столько, настолько’ [Bailey DKS, 158], хс. *dilaka-* ‘настолько много’ [там же, 159].

***aita-ϑa** > согд. ман., согд. *mδyδ* [*madēd*] ‘там’ [Gersh. GMS, 169] — из **hama-aita-ϑa*(?) или **-ta-ϑa-*(?); ягн. зап. *tat*, вост. *tas* ‘здесь, сюда’ (с закономерным соответствием зап. *t* ~ вост. *s* из **ϑ*).

***aita-ϑra, *aita-ra** > пшт. *dar-* — лично-направит. местоимение, или местоименная проклитика (используется при глаголе для указания направления действия к собеседнику, благодаря чему рассматривается в грамматиках и как префикс). Хор. *’ydrϑ* ‘там’ (< **aita-ϑra*) [MacK. Khwar. Gl. V, 66; Benz. Chwar. Wort., 127].

***aitat** > ав. п. *aētaṯ* ‘из-за этого, поэтому; затем, тогда’.

***aita-u̯ant-** ‘такой большой, столь многий’ — из арийск. **aita-u̯ant-*, ср. др.-инд. *etā́vant-* ‘такой большой, столь многий; такой, такого рода’ [Mh. EWA-4, 267] > ав. п. *aētavant-* ‘столь многий; такой большой’ и наречные ав. *aētavatō*, *aētavaitya* и др. К такому же типу образования относятся шугн. *dǔnd*, руш., хуф., барт., рош. *dōn(d)*, сар. *dun(d)* ‘вот столько, настолько’ (из **aita-u̯ant* или из **aita-* с вторичным послелогом *-and*), соотносимые с вопросительными, обозначающими ‘сколько?’ (рефлексами **č(i)-u̯ant-*); они же участвуют и в поздних осложненных образованиях: ср. руш., хуф. *dūnd* — *dū́ndaϑ*, *ik-dūnd*, *in-dūnd* и т.п. (см. выше). Сюда же относятся ишк. *dun(d)* ‘столько, настолько’, сгл. *dunda* (но не из **tā-vant*, как представлено в [Morg. IIFL II, 390]); вах. *tum* ‘столько, так, настолько’ (из *yət* < **aita-* по аналогии с *cum* ‘сколько’; хс. *ttanda-* ‘столь большой’ и др. [Bailey DKS, 122; Ст.-К. ЭСВЯ, 361].

К рефлексам **aita-* восходят основы вторичных наречных местоимений разной давности происхождения: бактр. *asido*, *asidi* если верно толкование ‘оттого, поэтому’ < **hača-aita-* [Dv. Baktr., 164]; барт. *da-rya* (?), *di-ryā*, рош. *di-yār* ‘по ту сторону (реки)’, ст.-вандж. *darya* ‘там’, язг. *ž-id-ri* ‘отсюда, с этой стороны; по эту сторону’, руш. *day-ti* ‘в эту сторону, в ту сторону’ и.т.п. — в сочетании с послелогами и именами.

Отдельно стоят местоимения особой наречно-местоименной системы, в которой основы в большинстве языков шугнано-рушанской группы используются в сращении с предлогами и/или с послелогами: основы II серии шугн. *-ēd-*, руш., хуф. *-ad-*, *-a*, барт., рош. *-ē(d)-* (для сарыкольского не засвидетельствована) ‘здесь, там; туда, сюда; оттуда, отсюда’ — направление движения по отношению к говорящему, собеседнику и третьему лицу, по горизонтали и вертикали (по отношению к главной реке долины) задается предлогами и послелогами [Эд. СГВЯ-М, 238–239].

Производные от **aita-* сохраняются также в союзных словах и затем в союзах: шугн. *di*, *didi*, хуф., барт., рош. *di*, *idi*, *-yidi*, *didi* ‘что’ (относительный подчинительный союз, последние варианты — с удвоением). Ср. иное происхождение сходной по звучанию повествовательной частицы вах. *didi*, *didiў*, *didiўdi* [Ст.-К. ЭСВЯ, 146].

Поздние наречные образования: шугн. *dis*, хуф., руш., барт., рош. *das* ‘такой, так’, сар. *dos* ‘такой, так’ (по мнению Моргенстьерне [Morg. EVSh, 29], они продолжают **aita-syă̆*, ср. пшт. *dāse*, ср. *mis*, однако происхождение *s* остается все же неясным; вместе с тем прототип **aita-ϑ/tra-* дал бы в исходе **-c*) используются также в сложениях: руш., барт. *-adas* ‘и тому подобное,

и прочее' из *at* 'и' + *das* 'так'. Ср. также в поздних сложениях: язг. *-id-* (< **aita-*) в наречиях *ž-id-ri* 'с этой стороны', *na-ž-id* 'отсюда', *dədəm* 'вот столько, вот такой величины' (из сочетания *du* и *dəm*), *dəmba* 'столько, настолько', *dəmgen* 'вот по стольку', *dəptů* 'в ту сторону, туда' (с *-tů* из суф. сравн. ст. **-tara*), *dag-ama* 'до тех пор', *da-be* 'потому, поэтому, для того', *i-dab* 'туда', *žə-dab* 'оттуда', *žə-dab-ri* 'с той стороны', *na-ž-dab* 'оттуда' и др.; вах. местоимение-наречие *təm*, *tum* 'здесь'; ишк. позднее(?) *t/dak* 'здесь, сюда' и др.

Ср. также поздние сложения с частицами, например ягн. *nah-it* 'этот самый', сар. *nak-dâs* 'так' и другие, сравнения см. [Morg. IIFL II, 404].

Сравнения и этимологии см. также: [Gauth. NYazg., 262; Morg. IIFL II, 493; Ст.-К. ИФВЯ, 228; С ГОЯШ, 42, 72, 91, 105; Morg. EVSh, 29; Bailey DKS, 406; Эд. СГВЯ-М, 56–57, 218–229, 237; S-W CLI, 169–170].

***2aita-** 'золотистый'(?) — эпитет верблюда в позднеавестийском — из арийск. **aita-* — обозначения цвета(?), ср. др.-инд. *éta-* (ж.р. *énī-*) 'пестрый, мерцающий; переливающийся' (об антилопах, птицах, потоках воды). Связывается с и.-е. **ei-* — обозначением цвета 'красноватый; пестрый', употреблявшегося с расширителями **-u̯o*, **-to*, **-ko* и др. [Pok. IEW, 297–298], см. также возможный прототип корня **ei̯-* 'жечь; светить(-ся)' [Mh. EWA-4, 265].

Ав. п. *aēta-* — эпитет верблюда.

Производные слова:

ав. п. *aētava-* и.с. муж., ср. др.-инд. *étagva-* — эпитет божественных коней, букв. 'пестрых коров (получающие)' [Mh. AirN I, 17; Mh. EWA-4, 265].

***aitā-** см. ***1aita-.**

***1aiu̯a-** (ж.р. ***aiu̯ā-**) 'один' (при первоначальном ударении **aiu̯á-* и при относительно ранних колебаниях ударения по диалектам общеиранского континуума, связанных с ранним передвижением ударения в части диалектов на первый слог: **áiu̯a-*), происходит из арийск. **aiu̯á-*, продолжающего и.-е. **oiu̯e, oiu̯os*. Последнее представляло собой дейктическую основу **oi- / ei-* в сочетании с другой дейктической основой: **-u̯e*, **-u̯o*, ср. др.-инд. *evá*, *evā́* со значением указ. мест. 'так, именно, же, только' (см. соответствующее общеиранское указ. мест. ***2aiu̯a-**). Ср. греч. *οἶος* 'единственный,

одинокий'. Ср. аналогичные и.-е. сочетания **oi- / ei-* с другими дейктическими основами и иными элементами, обозначающие 'один': и.-е. **oi- / ei-* + **-ka-* (> др.-инд *éka-* 'один, единственный'), и.-е. **oi- / ei-* + **-no-* (> нем. *ein*, греч. *οἶνος* 'одно очко (при игре в кости)', лат. *unus* 'один'). Дейктическая семантика этого образования была вытеснена семантикой счетной единицы относительно рано по всему древнему иранскому ареалу [Barth. Vorgeschichte, 111; Barth. AiW, 22–24; Pok. IEW, 75, 286; Оранская Мест.-числ., 56–60; Mh. EWA-4, 262–263].

Ав. г., п. *aēva-*, ав. п. *ōiva-* (акк. ед.ч. *ōyum*), др.-перс. *aiva-* 'один, единственный' [Barth. AiW, 22; Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 102].

Из прототипа ***aiu̯á-** (с архаичным ударением на 2-м слоге и, возможно, с поздним переносом ударения на исход основы) > пшт. диал. *yəwá*, *yewḗ*, *ywo* [Morg. EVP, 99]; язг. *wů* 'один' (в атрибутивном употреблении).

Из прототипа ***áiu̯a-** с ударением на 1-м слоге:

ср.-перс. *ēv*, *ē* ({'*y*}, ман. {'*yw*}) 'один' [Nyb. MP, 70, 73; MacK. CPD, 31; Boyce WL, 25]; кл. перс. *ē*;

парф. *ēv* {'*yw*} 'один' [Boyce WL, 25]; заза кор *žū*, *yō*, заза сивер. *žo*, пар. *žu* 'один' (из **yau-* < **aiu̯a-* с наращением протетического начального **y-* и последующим его «зашумлением» в *ž* в заза и парачи (ср., однако, мнение В.А.Ефимова о метатезе через этап **yaw* в парачи [Ефимов Пар., 501]; о возможности отражения в заза и парачи другой основы см. ниже); авр. *yo* 'один', ж.р. *yúwa* 'одна', тал. *ī*, *i*, гил. *i* 'один', семн. *i* 'один', ж.р. *ia* 'одна', сив. *ye*, *yúe*, кохр., кеш. *ī*, сед. *ye*, *yei*, *yo*, газ. *yeí*, *ye*, соú *ī*, яр. *ī*, нат. *i* 'один';

согд. будд. *'yw*, *'ywh*, ман. '*yw*, хр. *'yw*, *yw* [*ēw*] (хр. также [*iw*]) [MacK. BSTBL, 91; Л., Хр. ОИЯ], ягн. *ī*, *i* [ЯТ, 261], хор. *'yw* [*ēw*] [Benz. Chwar. Wort., 129], осет. *īw* / *ew* (и *ewæ* по аналогии с *dywwæ* / *duwwæ* 'два') [Аб. ИЭСОЯ I, 557–558];

бактр. *ειυο-* 'один, единый' (в композите *ειυομανο* 'согласный', букв. 'единодушный, единомыслящий', ср. образование от **aiu̯aka-*, см. ниже [Henn. BI, 51]), пшт. литер. *yaw* (форма ж.р. *yawá* из **aiu̯ā́-* или вторична, по типу имен ж.р. на **-ā*), пшт. диал. *yo*, *ēwa*; мдж., йд. *yū*; шугн., руш., хуф., барт., рош. *yīw*, *yi*, сар. *iw*, *i*; вах. *yiw*, *iw* (как неопределенный артикль также *yi*, *i*), подробнее см. [Morg. EVP, 99; Henn. BI, 51; С ГОЯШ, 52;

Ст.-К. ИФВЯ, 225; Ст.-К. ЭСВЯ, 192, 428; Morg. EVSh, 16, 106; Эд. СГВЯ-М, 182–183]).

Сюда относят также: хс. *śśau* ‘один’, ж.р. *śśā*, с флексией *śśiye*, *śśye*, *śye*, *śe*, *śi* — Г.Бейли рассматривает это слово как результат фонетического развития **aiu̯a-* через этапы **yūva* > **źū* > *śśū-* (при аналогичном развитии *śśa-* < **adi̯ā-* и др.), то же — тумш. *śo* ‘один’ (и *śowarsana* ‘одиннадцать’), параллельно пар. *žu* < **yau* < *aiu̯a-*, орм. *šē*, *sə* ‘один’ [Bailey DKS, 404], однако эти формы можно отнести и к слову с анлаутным **ś* с отражением в нем другой древней основы — **ś(i)i̯a-* — рефлекса и.-е. **k̂(i)i̯o-* ‘этот’ (подробнее [Эд. СГВЯ-М, 45, 183], см. также ****ś(i)i̯a-***). Ср. несколько иное объяснение фонетического развития числительного орм. в [Ефимов Яз. орм., 158, 324]. К прототипу **aiu̯a-* может быть отнесено хс. *ī-* ‘один; целиком’, употребляемое в качестве первой части композита, аналогично такому же употреблению *śau* [Bailey DKS, 31].

Производные слова:

****aiu̯á- + ka-*** и ****áiu̯a-ka-*** (с разновременными суффиксами либо с усилительной частицей или дейктической основой **-ka*):

ср.-перс. *ēvak* (на монетах {*’ywky*}) ‘один’ [Nyb. MP, 73] (ср. также {*yk*} [Henn. BI, 51]), кл. перс., дари, тадж. *yak*, совр. перс. *yek*, бахт. *yäk*, мас. *yä(k)*, *yek*, бур., сомг., пап. *yä(k)*, тат. *yäki*, лар. *yak*, *yag*, кумз. *yek* ‘один’;

парф. *ēvag* {*’ywg*} ‘один, единственный’ [Boyce WL, 25]; из перс.: бел. *yak*, гил. *yək*, кеш. *yak*, яр. *yɛk*, нат. *yɛk* ‘один’;

бактр. *ιωγο* [*iōgo*] < **aiu̯a-ka-* [Henn. BI, 51; Dv. Baktr., 203] (бактр. ман. *ywg* ‘один’ [S-W CLI, 233]), ср. также предполагаемое бактр. *iō-* < **aiu̯a-* [Dv. Baktr., 203]; мдж. *yū́γa*, йд. *yūγo* ‘один’ (при субстантивации, ср. *yū*), сар. *iwǰ* ‘одинокий’ [С ГОЯШ, 52; Morg. EVSh, 16, 106] (при субстантивации, ср. *iw*, *i*), язг. *wůg* ‘один’ (при субстантивации, ср. *wů*; от него обобщающее и множественное *wůgaϑ* ‘все’), ишк. *u/ůk*, *u/ůg* (Gr. *wok*), сгл., зеб. *wok* ‘один’ [Morg. IIFL II, 330, 344, 418].

Производные слова и сочетания — сложные числительные:

****aiu̯a- + daśa-*** ‘одиннадцать’ (букв. ‘один + десять’) отразилось в следующих разных словообразовательных (и соответственно фонетических) вариантах.

****aiu̯á-daśa-*** — композит с **a* → **ā* по аналогии с **duu̯á-daśa-* ‘двенадцать’ (ср. аналогичное растяжение **a* в вед. *ékādaśa* ‘один-

надцать’) > пшт. литер. *yawólas* (ср. пшт. диал. *yawəlás* — позднее новообразование по типу ‘один + десять’ [Morg. EVP, 99] либо относительно раннее, но вторичное сложение **aiu̯a-dáśa*).

****aiu̯an-daśa-*** — из арийского сочетания полнооформленных слов: арийск. **aiu̯am daća-* (акк. м.р. или ном.-акк. ср.р.) > общеир. **aiu̯andaśa-* [Barth. Vorgeschichte, 112]: ав. *aēvandasa-* (в порядк. числ.), ср.-перс. пехл. *ēwandas* (?), парф. *ēvandas* {*‘ywnds*}, пар. *žü:ãs* ‘11’ [Morg. IIFL I, 20], *ž‘ōns*, *žwōns* [Ефимов Пар., 502]; согд. хр. *ywntsnw* [*ēwant/dasənu*] (?) (косв. пад.), хор. *’ywnd(y)s* [Henn. HbO, 118; Humb. CLI, 196], осет. *īwændæs / ewændæs* ‘одиннадцать’ [Аб. ИЭСОЯ I, 559].

****aiu̯a-ča daśa-*** — позднее сочетание с союзом **ča* ‘и’ > кл. перс. *yāzdah*, совр. перс. *yâzdäh*, тадж. *yozdah*.

****ai(u̯a)ka-daśa-*** > сгл. *kọδos*, *kọlos*, *kəδōs*, *kodos* ‘одиннадцать’ [Morg. IIFL II, 332, 344] — возможно, позднее либо достаточно раннее, но вторичное сложение ‘один-десять’ (при современном порядке ‘десять + один’) [Эд. СГВЯ-М, 47, 190].

Другие производные слова:

****aiu̯a-da*** (наречие) > ав. п. *aēvaδa* ‘на одном месте’ или ‘одновременно’ (ср. паз. перевод *apē hač ēvak* [Barth. AiW, 24], ср. ав. *aēvaϑa*, см. **2aiu̯a-* местоимение), возможно, сюда же язг. *awuδ* ‘замена, обмен; путаница, смешение’ (при возможной контаминации с араб. *iwaz*?).

****aiu̯a-čit*** > тадж. *heč*, *heǰ*, пшт. *yawā́ẓi* ‘только’.

****ai(u̯a)-čit*** ‘кое-что, нечто’, с отрицанием ‘ничто’ > согд. [*āč-*, *īč*] и производные от него, а также [*nēč*, *nēδeč*] с отрицанием (либо из **nai-čit*);

отражение **aiu̯a-čit* при контаминации с заимствованным перс. *hič* и тадж. *heč* в центральноазиатском ареале: пшт. *hic* (вост. *hec*) ‘нечто; ничто’ (в сочет. *hicok* < *hic cok* ‘никто’ и др.); шугн. *ač*, руш. *yič*, барт. *(y)ič*, сар. *ič* (и производные: шугн. *áčaϑ*, руш. *ičaϑ* ‘совсем не, совсем ничего’, сар. *i(č)-čoy* ‘кто-нибудь; никто’ и т.п.); язг. *ič*, *əč* ‘какой-нибудь; никакой’ (и производные *ičaϑ*, *əčaϑ* ‘совсем не, совсем ничего’, *əčə* < *ič-čiǵ* ‘сколько-нибудь, немного’, *ič-ki* ‘кто-нибудь; никто’), вах. *i/əč* ‘какой-нибудь; никакой’ (и в сочет. *ic-kuy* ‘никто’).

****ai(u̯a)-kānaka-*** > ср.-перс. *ēvkānak*, кл. перс. *yagāna* [Salemann GIPh, 290], тадж. *yagona* ‘единственный’;

ср. также производные разного типа: вах. *(y)iw ki* ‘вдруг, внезапно’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 428], тадж. *yagon* ‘один, единственный’ и результаты разновременных заимствований тадж. *yagon* в вах.: *iγ́ún*, *igún* ‘один, единственный, какой-либо’, *īgon-īgon* [Morg. IIFL II, 513; Ст.-К. ЭСВЯ, 193].

***aiu̯a(ka)-manah-** ‘единодушный; согласный’ (букв. ‘[с] единой мыслью’, ср. др.-инд. *ekamanas-*), кл. перс. *yakmaniš*, бактр. *ειυομανο* ‘согласный; единодушный’ [Henn. BI, 51].

***aiu̯a-(ŭ)ra**, ***aiu̯a-ra** > согд. будд., ман. *y'wr* [*yāwar*] ‘раз’ (если через этап метатезы **yāwara* < **aiu̯a-ra-*), ср. [Л., Хр. ОИЯ]: **yāvara-*, ср.-перс. *ǰār*; согд. ман. *yw'r* ‘только’ [Henn. BBB, 139].

***apara-aiu̯a-** > хор. *'bryw* ‘другой’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 7; Benz. Chwar. Wort., 12]; поздние образования согд. будд. *pr'w*, будд., хр. *prw* [*parəw*] или [*parew*] ‘вместе’ (послелог), наряду с муг. будд. *pr'yw*, ман. *pryw* [*parēw*] (букв. ‘в одном’) из предлога [*par*] и согд. [*ēw*] ‘один’ [Gersh. GMS, 18; Л., Хр. ОИЯ].

См. также единичные рефлексы иных образований (включая поздние новообразования): сар. *imi* ‘друг друга’ < **iw-mīw* < **aiu̯am-aiu̯o*(?) или **im + yiw*(?) (ср. [Morg. EVSh, 13]); хор. *'ywc(y)k* ‘единственный; одинокий; только’, *'ywc* (мн.ч.) ‘по одному’ (и как постпозитивный неопределенный артикль *-cy* ‘один’), *'ywcc* (ж.р. мн.ч.) и другие производные [Humb. CLI, 196, 201; Benz. Chwar. Wort., 130–131]; согд. ман. *'ywp't* [*ēvpāt*] ‘один раз’ (< **aiu̯a-pat-*?) [Henn. BBB, 102, 122], согд. будд. *'ywnpč'ty* ‘сразу, в тот же миг’ [MacK. BSTBL, 91]; согд. *yōnēθ/δ* ‘at once’ [S-W CLI, 190]; согд. ман. *'yδč* ‘как-то; кое-что’, *'y δyy* ‘кое-кто’ и т.д. [Henn. BBB, 121]; согд. ман. *'yw δβtykyy* ‘друг друга’ [Henn. BBB, 124]; сюда же: согд. будд. *'yw'rδkw* ‘искренний’, *'ywp'ryk* ‘целиком, полностью’, *'ywznk* ‘такой же, так’ и др. [MacK. BSTBL, 91]; хор. *'ywcγ̌k* ‘alone’ [Humb. CLI, 196]; язг. *wůgaθ* ‘все’ (мн.ч. от *wůg*), *wůgén* ‘по одному; иногда, постепенно’, *wůgyo* ‘кто-нибудь, [один] из группы’ и др.

Неясно, относится ли сюда производное ишк. *ulo* ‘перед, передняя часть; прежний’, сгл. *wulāī* ‘впереди’, *wulākī* ‘первый’ [Morg. IIFL II, 419] или слово имеет другую этимологию?; ср. также сгл. *wulyēka* ‘alone’ ([Morg. IIFL II, 419] приводит это слово без этимологии).

См. также неопределенный артикль в ср.-перс. *ēw*, *ē*, кл. перс., совр. тадж. *-e*, перс. *-i*, если он происходит из **aiu̯a-*, а также

частицу *īw / ew* — в осет. [Аб. ИЭСОЯ I, 558] и разные вторичные образования, например осет. *īwæj-īw / ewæj-ew* ‘один (из нескольких)’ [там же, 558–559] и др.

Ср. ряд вторичных образований, например осет. *ajdag* ‘единственный; единственно, исключительно’ (ср. диг. *ewdag*), которое имеет в первой части, возможно, не указательное местоимение *a* (*aj*) [Аб. ИЭСОЯ I, 41], а рефлекс числительного **aiu̯a-* ‘один’ с разными типами стяжения (и разными местами исторического ударения?) по диалектам; осет. *īwdaʒyg / ewdaʒug* ‘постоянно, все время; раз навсегда’ — из сочет. рефлекса **aiu̯a-* с образованием от осн. **tāč-* от корня **tak-*, при ином значении сходного образования в согд. *'ywt'č* ‘один; отдельный’ [там же, 559]; осет. производное *īwæj-īw / ewæj-ew* ‘один (из нескольких)’, *īwæj-īwtæ* ‘некоторые’ и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 558–559]; бел. *ēyōk* ‘single’, *evak'ā* ‘alone’ [Bailey DKS, 404]; йд. *fkyiγiko* ‘одинокий; единственный’ < **ēvk-* < **aiu̯a-ka-* [Morg. IIFL II, 208] и др.

Сюда же — согдийский послелог *parēw* (будд. *pr'yw*, реже *prw*, *pr'w*, ман. *pryw*, хр. *prw*, муг. *pr'yw*) < **pari-aiu̯a-*, букв. ‘в одном’, в сочетании с предлогами *δon* и *ram* [Хр. Комитатив, 130–131].

Ср. ****[2]aiu̯a-*** — указ. мест. из того же доиранского источника.

Сопоставления и этимологии см. также [Barth. AiW, 22–24; Gauth. NYazg., 268; Миллер ЯО, 84; Morg. EVP, 99; Аб. ИЭСОЯ I, 557–558; Morg. IIFL II, 271, 330, 334, 513; Henn. Sogdica, 25; Henn. HbO, 118; Ст.-К. ИФВЯ, 225; Ст.-К. ЭСВЯ, 428; Morg. EVSh, 106; Gersh. Phil. Ir., 14; Л., Хр. ОИЯ, 449–450; Bailey DKS, 404 и сл.; Эд. СГВЯ-М, 45, 182] и др.

[2]aiu̯a-** (ж.р. ***aiu̯ā-**) — указательное местоимение, дейктическое значение которого, по-видимому, вытеснялось семантикой счетной единицы **aiu̯a-* ‘один’ той же этимологии, см. *[1]aiu̯a-*** ‘один’. Продолжает, как и **[1]aiu̯a-* ‘один’, арийск. **aiu̯a-* < и.-е. **ei- / oi- + *u̯o-* (ж.р. **u̯ā-*), ср. др.-инд. *evá*, *evā́* ‘так; только, именно; же’, *evám* ‘так, таким образом’ [Pok. IEW, 286; Mh. EWA-4, 270].

Ав. г. *aēvā* ‘так; итак; вот’; ав. п. *aēva* ‘так’ [Barth. AiW, 22];

хс. *ī* ‘действительно’ (соответствие др.-инд. *eva* [Bailey DKS, 31] либо заимствование из санскрита).

Производные слова:

ав. п. *aēvaθa* ‘именно так’ [Barth. AiW, 24].

Неясно, к этому ли прототипу восходит согд. ман. *ywnyδ* ‘тотчас, скоро’ [Henn. BBB, 139] или оно относится к **[1]aiu̯a-*(?).

***[1]aiu̯ā-** см. ***[1]aiu̯a-.**

***[2]aiu̯ā-** см. ***[2]aiu̯a-.**

***aixa- : ǐxa-** (вм. ожидавшегося ***aiša-**) имя: 1) сущ. ‘лёд, холод, мороз’; 2) прил. ‘холодный, замерзший, превратившийся в лёд’; реже — ***aiš- : ǐš-** — глагольная корневая основа со значением ‘остужать(-ся), морозить, охлаждать(?); замораживаться, леденеть, превращаться в лёд’. Оба варианта восходят в конечном счете к и.-е. корню **ei-*, откуда происходят (с расширителями **-s-* и **-n-*) и.-е. основы **ei-s-* : **ǐ-s-* ‘лёд, мороз’ (ср. **īsas* > др.-исл. *íss* (м.р.) ‘лёд’, др.-сакс. *īs*, др.-верх.-нем. *īs*, нем. *Eis* ‘лёд’, англ.-сакс. *îs*, *as*) и **ei-n-* : **ī-n-* (откуда лит. *ýnis*, церк.-слав. *inej*, *inij*, рус. *иней*) [Pok. IEW, 301] (о происхождении обоих общеиранских прототипов см. ниже).

Праформа глагольного корня ***aiš- : ǐš-** закономерна фонетически, однако прослеживается редко и лишь по косвенным данным, уступая в именных производных более частой ***aixa-** (см. ниже), а в глагольных основах и отглагольных производных — так называемой инхоативной основе ***ǐsa-** из и.-е. **ǐs-ske-*, где рефлекс и.-е. **-s-* в корне сохраняется при ассимиляции **-s-s-* под влиянием инхоативного суффикса общеир. **-sa* < арийск. **-sća-* < и.-е. **-ske-* : **-sko-*. Выдвигались возражения против предположения об инхоативной основе [Аб. Перекр. изогл., 258], однако инхоативный характер общеиранской основы подтверждается аналогичным отражением других инхоативных основ с **-s-* от корней с исходом на общеир. **-š* (например, **usati* < и.-е. **us-ske-ti* ‘светает’, см. корень ****[1]auš-***). К рефлексам вариантов этого корня можно отнести следующие.

Вариант ***ais- : ǐs-** (в продолжениях инхоативной основы и производных от нее):

ав. п. *isu- : isav-* (прил.) ‘морозный, ледяной’ (по Хр.Бартоломе, производное от глагольной инхоативной основы ав. **isaiti* < общеир. **isati* < и.-е. **ǐs-ske-ti* ‘замерзает, леденеет, схватывается льдом’ [Barth. AiW, 372]; тот же прототип предполагается для ср.-перс. (в переводе авестийского) *īs / ēs* {’*ys*} ‘мороз; замораживание, оледенение’ [Tafazzoli Čand vâže, 98–99]; пшт. *asáy* ‘иней, (диал.) туман’ при трактовке его как отглагольного имени [Morg. EVP, 12]. Очевидно, сюда же относится ишк. *ayós* ‘холод, мороз’.

К варианту корня ***aiš- : ǐš-** относятся шугн., бадж. *yīy̆d*, *īy̆d*, шугн. также *iy̆* ‘онемелый, затекший’ (о части тела)’, в сочет. *yīy̆d s.* ‘неметь, затекать’, шугн. бадж. *yīy̆dí*, шугн. также *iy̆í* ‘онемение, онемелость (о части тела)’ — с закономерным отражением шугн. *y̆* < общеир. **-š-* в интервокальной позиции после **ai-* перед **-a* (ср. отражения **-š-* в виде шугн. *y̆*, руш., хуф., барт., рош. *w*, сар. *l* в слове **maiša-* ‘баран’). К варианту **aiš- : ǐš-* может относиться также язг. *ay̆d* ‘промерзший, превратившийся в лёд; задеревеневший от мороза; замерзший насмерть (о живом существе)’ из ***əždā-* < **ǐš-dā-*. Сюда же — позднее производное язг. *ay̆dγā́r* ‘высокая отвесная скала’ (относительно недавнее сложение с *γā́r* < **gari-* ‘гора’). Эта праформа предполагается и для вах. *yix̆*, *ix̆* ‘лёд’ [Ст.-К. ИФВЯ, 91, 225; Ст.-К. ЭСВЯ, 34, 429], однако по фонетическим показателям (отсутствие **u* перед **š*) для него скорее ожидается прототип **aixa-* (см. ниже).

Попытки отнести к прототипу **aiša-* слово шугн., руш., сар. *iš* ‘холодный, холодно’ неудачны (ср. отражение в этих языках интервокального **š* в виде шугн. *y̆*, руш. *w*, сар. *l*); эти слова закономерно восходят к **aixa-* с обычным для этих языков отражением общеир. **-x-* в позиции после **ai- : *i-* перед **-a* в виде *š* (см. ниже).

Праформа именной основы ***aixa- : ǐxa-** более продуктивна:

ав. п. *aēxa-* (ср.р.) ‘мороз, лёд’ [Barth. AiW, 11].

В более поздних языках (особенно западноиранской группы и южной части восточноиранской группы) характерно отражение не **ai-*, а **i̯a-*, что может быть отчасти связано со вторичной метатезой (объяснение этого явления см. ниже):

кл. перс. *yax*, дари, тадж. *yax*, совр. перс. *yäx*, лар. *yax* ‘лёд’;

авр. *yax*, гил. *yəx*, шам. *īx*, семн., сурх., ласг. *yax*, сив., санг. *yax*, вон., кохр., кеш., зефр. *yax*, сед., газ., кафр. *yax*, фар., яр., нат. *yäx*, орм. *yax* ‘лёд’, пар. *īx* ‘лёд’ (< **aixa-*) [Morg. RLMA, 20]; курд. *yex*.

В северной подгруппе восточноиранских языков преобладают рефлексы прототипа **aixa-*:

в согд. основа [*yix-*] или [*ex-*] засвидетельствована в производном согд. будд. *yyδγn* ‘ле́дник’ [*yiδxan*] (?) (предположительно из **aixa-dāna-* с метатезой [EGS II, 201–202; Gersh. GMS, 245, 250; Богол. Арам. строит. надп., 42; Л., Хр. ОИЯ]); ягн. *ǐx*, *ex* ‘лёд’, осет. *īx / ex* ‘лёд; град’ [Geiger GIPh, 335]; по мнению В.И.Абаева, отношения иранской формы к германской (ср. нем. *Eis*) не вполне

ясны [Аб. ИЭСОЯ I, 560], однако она вполне соответствует иранской системе соответствий; хор. *'ух* [*ēx*] и *уух* [*уēх*?] (м.р.) 'лёд', то же в хор. производном *'ух-тупс* [*ēx-mēnca*] (ж.р.) 'ледяная' [Benz. Chwar. Wort., 131, 707], где формы *ix-*, *ēx* < **aixa-*.

В южной подгруппе преобладают начальные *ya-*, *ye-* и т.д., что можно лишь отчасти интерпретировать как метатезу; в части же языков мы имеем дело с заимствованиями из персидского, дари, таджикского:

пшт. *yax* 'холод, мороз' (ж.р. *yáxa* и поздние производные: *yaxáy* 'холод, мороз; лёд' и др.; отыменные глаголы: *yaxawə́l* 'остужать', *yaxedə́l* 'остывать, замерзать') — при контаминации с аналогичной формой, заимствованной из кл. перс. Мдж. *yax* 'холодный' (и производные *yaxlə́n* 'холодный', *axlén* — то же), йд. *yox* 'холодно'(?), Г.Моргенстьерне сравнивает мунджанские слова с персидскими без выводов [Morg. IIFL II, 274]; шугн., руш., сар. *iš* (закономерно восходящие к **ixa-*, ср. шугн. *yāx* — заимствованное из тадж.), язг. *yax* 'холодный, холодно', ср. [С ГОЯШ, 52, 86; Morg. EVSh, 16]; ишк. *yax* в сочет. *yax k.* 'заледенеть, закоченеть' (возможно, заимствованное), сгл. *yəx*, *yɛx* 'мороз' контаминировано с заимствованием? (по мнению Г.Моргенстьерне, возможно, заимствовано [Morg. IIFL II, 424]). См. обсуждение этих этимологий также в [С ГОЯШ, 86; Morg. EVSh, 16; Эд. СГВЯ-Ф, 140]. Вах. *yiǐ*, *iǐ* 'лёд', как говорилось выше, возводят к **aiša-* (см. [Ст.-К. ИФВЯ, 91, 225], а также — под сомнением — [Ст.-К. ЭСВЯ, 34, 429], ср. [Morg. IIFL II, 424]), однако по фонетическим законам ваханского языка здесь скорее продолжение **aixa-* (см. выше).

Исконные продолжения **aixa-*:

шугн., руш., сар. *iš* 'холодный, холодно' (как говорилось выше, с обычным в этих языках отражением общеир. *-*x-* в позиции после **ai-* : **i-* перед *-*a* в виде *š*, притом что общеир. *-*š-* отразилось бы в данной позиции иначе, см. выше, шугн. *iў* и родственные ему слова). Об огласовке прототипа мнения различаются: **aixa-* [Morg. EVSh, 16], **ixa-* [С ГОЯШ, 86]. Сюда же — производные: шугн. *išēv*, *yišēv*, *šēv* 'дрожь, озноб'.

См. также производные имена: тадж. *yaxní* и заимствованные из него руш. *yaxnā́* 'вареное мясо для дорожного припаса'; ишк. *yaxní* 'бараний окорок'; вах. *yixní*, нижн. *yaxní* 'освежеванная туша барана', см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 428]; см. также географическое название

Yaγnob — Ягноб — предположительно из **i̯aγn* (< **aixna-*) + рефлекс **ār-*, ср. [ЯТ, 365].

Вторичные (отыменные) глаголы:

**aṷa-ixa-* 'остужать' > шугн. *wiš-*, руш. *wuš-* 'помешивать еду при жарении'.

Соотношение прототипов **aiš-* : *ǐš-* и **aixa-* : *ixa-* может быть связано либо с различием индоевропейских посткорневых элементов, либо с характером огласовки самого корня. Можно предположить, что при ранней трансформации **eis-* : *ǐs-* одного из видов корня в **i̯es-*, последний должен был дать общеарийск. **i̯as-* > общеир. **i̯ah-*. Возможное присоединение к нему продуктивного в общеиранском суффикса *-*xa* (из арийск. *-*k(h)a*) давало именную основу **i̯axa-*. Последняя в период, когда чередования огласовок были еще живыми, не отрывала этимологически имени **i̯axa-* : *ǐxa-* от корня **aiš-* : *ǐš-*, что могло способствовать «обмену» огласовками между ними, т.е. наличию вариантов **aixa-* (ср. ав. *aēxa-*) и — поддержанному более поздней метатезой — **i̯axa-*. При этом если бы генерализовался вариант **i̯axa-*, то в персидском языке начальный **i̯* отразился бы в виде **ǰ* (ср. перс. *ǰävån* 'молодой' < **i̯aṷāna-*), а при генерализации варианта **aixa-* мы имели бы кл. перс. **ē* > совр. перс. **i* (ср. кл. перс. *hēzum* 'дрова, топливо' < **aizma-*). По мнению В.И.Абаева, в прототипе **aixa-* вм. ожидаемого **aiša-* (из и.-е. **eiso-*) наблюдается закономерность «перекрестных изоглосс» в виде «нарушения» правила перехода и.-е. **s* > *š* после **i*, т.е. в виде проявления «славянской» черты в иранских языках [Аб. Перекр. изогл., 258 и сл.; Аб. ИЭСОЯ II, 416]. Однако причины такого «нарушения» сами по себе потребовали бы объяснения. Следует отметить при этом, что и сам именной прототип **aiša-*, возводимый к и.-е. **eiso-*, т.е. в виде основы имени на гласный *-*a* < и.-е. *-*o*, не подтверждается ни иранским материалом, ни материалом рефлексов других индоевропейских языков.

Не исключено также суффиксальное образование **aixa-* уже в диалектах общеиранского состояния от корня **ai(š)-* + суф. **xa-*, который отмечается и в других именных основах (ср. праформу **ma i̯u-xa-* и др.).

Сравнения и обсуждение этимологии см. также [Morg. IIFL II, 555; Аб. ИЭСОЯ I, 560; Аб. Перекр. изогл., 258 и сл.; Ст.-К. ИФВЯ, 225; Ст.-К. ЭСВЯ, 429; Богол. *viyaxna*].

aiz-** из более раннего ***ai(d)z-** ‘быть топливом; топливо’, откуда рано отделившиеся имена со структурой ***aizma-** из более раннего ***ai(d)zma-** и ***aiz̯a-** из ***ai(d)z̯a-** ‘дрова, топливо’ — производные от арийской основы **aidhz-* : *idhz-*. Последняя образуется наращением **-s* к более раннему — индоевропейскому корню **aidh-* : *idh-* ‘гореть, жечь, светиться; жар’ (ср. греч. *αἴθω* ‘зажигаю’, *αἶθος* ‘Brand’, др.-инд. *edh-* : *idh-* ‘зажигать, воспламенять’ [Pok. IEW, 11]), который, в свою очередь, образован распространителем **-dh-* от первичного корня **ăi-* ‘жечь, светить’ (см. статью ****aid-). Иранские имена со значением ‘дрова, топливо’ образованы от основы **ai(d)z-* суффиксами **-ma-* и **-i̯a-*, ср. сходные суффиксальные образования имен с этим значением от данного корня с распространителем **-dh-* без явных следов **-s-* (др.-инд. *idhmá-* ‘дрова’ наряду с *édha-*, *édhas-* ‘дрова’) и с **-s-* (лит. *íesmė* ‘дрова’) [Pok. IEW, 11–12; Mh. KEWA-2, 128; Mh. EWA-3, 191; Mh. EWA-4, 267].

Производные имена:

***aizma-** — из арийск. **aidhzma-* < и.-е. **aidh-s-mo-* отражается:

ав. п. *aēsma-* (м.р., мн.ч. или ед.ч. в обобщенном значении) ‘дрова; топливо’ [Barth. AiW, 26–27] (ср. *aēzaxan-* — название горы);

ср.-перс. (заимств. из ав.) *hēsm* (*hsm*) ‘топливо’ [Nyb. MP, 99];

кл. перс. (из сев.-зап.?) *hēzum*, дари *hēzom*, совр. перс. *hizom*, тадж. *hezum* ‘дрова’.

В парф. соответствия не прослеживаются: слово *pdyn*, как и хс. *pu̯iñ*, не связано с этим корнем, как полагали некоторые авторы (см., например, [Morg. EVSh, 55]), а восходит к **pati-di-nā-*, см. [Mh. EWA-4, 267]. Рефлексы **aizma-* засвидетельствованы в живых северо-западных языках: авр. *hezim*, тал. *ezым*, гил. *hezə́m*, сив. *hīzúm* / *hizóm*, санг. *īzúm*, вон. *īzma*, кохр. *hēzém*, кеш. *ēzém*, зефр., сед., газ. *ezmé*, мейм. *ɛzmä*, фар. *izóm*, сои *hezäm*, наин. *izóm* ‘дрова’.

В восточноиранских: согд. (Чилхуджра) *’zm-*, будд. *zmy* [*əzm-*, *zme*] ‘дрова, топливо’ (< **aizma-(ka-)*), ягн. *ī́zim*, *izm* ‘дрова, топливо’, хор. *’zm*, *zm* — то же [Geiger GIPh, 335; ЯТ, 265; MacK. BSTBL, 77; Л., Хр. ОИЯ; S-W CLI, 168; Benz. Chwar. Wort., 133];

мдж. нижн. *ízmo*, верхн. *yízmā*, *yə́zmā*; йд. *izma* ‘дрова’ [Morg. IIFL II, 196]; сар. *ыžma* ‘тутовник’ (с *ž* под влиянием ваханского?). Неясен точный прототип хс. *hīha-*, ср. возведение его к **aiθa-* < **aida-* от **aid-* ‘гореть, жечь’ [Bailey DKS, 242].

***aiz̯a-** — из арийск. **aidhz̯a-* < и.-е. **aidh-s-i̯o-*:

ишк. *yůz*, сгл. *yǭz*, *yūz*, *yuz*, *yu* ‘дрова, топливо’ (не заимствовано из ваханского, как предполагалось, ср. [Morg. IIFL II, 302, 424], поскольку отражает результат иного историко-фонетического развития прототипа); вах. *(y)iž* ‘тамариск, мирикария’ [Ст.-К. ИФВЯ, 96, 174, 195, 226; Ст.-К. ЭСВЯ, 197], ср. вах. *ўuz*, шугн. *žīz* ‘топливо, дрова’ и др., происходящие из **gaza-*, см. ****gaza-***.

Вторичные производные слова:

ав. п. *aēsmō.bərəti-* (ж.р.) ‘принесение дров’; *aēsmō.zasta-* (прил.) ‘с дровами в руках; имеющий дрова в руках’ [Barth. AiW, 27].

Неясно, относится ли **išti-* к тому же индоевропейскому корню **ai-dh-* : *i-dh-*, поскольку **dh-* перед **t* не дает **š*. В его прототипе мог бы лежать корень **aiź-*, **aiś-* или **aiš-*.

Ср. производное **aid-ma-ka-* от корня **aid-*.

Сравнения и этимологии см. также [Bailey DKS, 242].

***¹aiź- : ĭź-, *āź-** см. ***¹āź-**.

***²aiź- : īź-** ‘коза?, овца?’ — из арийск. **aiǰ-*, восходящего к и.-е. **aiĝ-* ‘коза’, ср. греч. *αἴξ*, *-γός*, арм. *aic* ‘коза’; корень используется также в производных со значением ‘кожаный’ (см. ниже). Сходно фонетически и связано содержанием с общеир. **aźa-* ‘коза’ [Pok. IEW, 13], ср. [Pok. IEW, 6–7]. Обсуждение этимологии см. также [Mh. EWA-4, 264].

К общеиранским праформам **iźi̯a-* ‘шкура, кожа’ и **iźai̯na-* ‘кожаный, сделанный из шкуры’ восходят названия шкуры, кожи и изделий из них: ‘мех (сосуд), бурдюк’ и др.:

ав. *izaēna-*, *īzaēna-* ‘кожаный’.

Осет. *xyz* / *xizæ* ‘сеть, невод’ и *xyzyn* / *xizin* ‘сума, котомка’ (с протетическим *x-*) связываются Г.Бейли с названиями кожи или меха, соответствующими сак. *häysä-* ‘кожа, мех, шкура’ [Bailey Prolexis, 414; Bailey DKS, 484]. В.И.Абаев относит сюда также тал. *xəz* ‘мех’, бел. *hīz* ‘кожаная маслобойка’, ишк. *ize*, орм. *īz* ‘мех’ (сосуд), вах. *ižin* ‘ковер’ (← ‘мех’(?), ср. ав. *izaena* ‘кожаный’). Ср. также вах. *yazn* ‘бурдюк для плавания’ из **iź(a)na-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 424] при возможной ассоциации с производным от корня **snā-* ‘плавать; мыть’, поскольку в регионе Памира бурдюки использовались как средство переправы и в ряде языков зафиксированы названия бурдюка от **snā-* (см. **snā-*), хотя возможно и совпадение их с рефлексами **aź(i)na-* (ср. связь с др.-ир. **azna-*,

отмеченную в [Ст.-К. ИФВЯ, 224]). Связь названий козы и шкуры подкрепляется аналогиями называния меха или шкуры по названию животного: рус. *кожа* (< **kozia*) и *коза*, ср. церк.-слав. *jazno* от **jaz* 'коза' и др.-инд. *aja-* 'коза' [Аб. ИЭСОЯ IV, 273, 275], см. ****aźa-***.

Неясно, связано ли с основой **aźa-* 'коза' либо с **iźaina-* 'кожаный' язг. *zəmbilá* 'кожаный мешочек для еды (из шкуры ягненка)', ср. компонент *-bilá* в *dastbilá* 'рукавица': если да, то это рефлекс композита с первой частью **iźaina-*, **(a)źaniia-*, либо **(a)źaina-*, **aźina-* (?).

Сюда же относятся йд. *ízë*, мдж. *əʒyo*, *yiʒia* 'бурдюк из козьей шкуры для переноски кислого молока' (из более раннего **iziyaka-* < **ĭźia- + ka-*) [Morg. IIFL II, 195; рец. на Зарубина, 298]; пшт. *zək*, *žai* [Morg. EVP, 105]; орм. *īz* 'мех (сосуд)', бел. *hĭz* 'бурдюк для сбивания масла, кожаная маслобойка' и *zik* 'кожаный мешок для топленого масла' [Morg. IIFL II, 195, 421]. Ср. согд. муг. *'yzn*, *'zyh* 'кожаный мешок' [Лившиц в СДГМ II, 27];

хс. *īṁjīnai*, *ījīnai*, *ījīṁji*, *ījīja*, *ījīainai*, *ījīnaa* 'шкура, кожа' с *-j-* из **-źi-*, ср. зор. пехл., кл. перс. *zēn* 'седло' (и *zēn-hār* 'охрана, караул') [Bailey DKS, 32, 484].

Ср. язг. *lamyéz* 'пробка-затычка бурдюка' (Зар.).

Ср. также сходные рефлексы общеир. **aźa-*, см. ****aźa-***.

***aiah-** 'металл, железо' — из арийск. **aias-*, ср. др.-инд. *áyas-* 'металл (простой поделочный, в отличие от драгоценного)', предположительно, первоначальное значение 'бронза'. Возводится к и.-е. **aios-*, **aies-*, возможно, связанному с и.-е. корнем **4aĭ-* 'жечь, гореть, светить(-ся)', ср. лат. *aes*, гот. *aiz*, нем. *Eisen* и др. [Buck Synon., 611–613; Pok. IEW, 15–16; Mh. KEWA-1, 46; Mh. EWA-2, 104].

Ав. г. *ayah-* ср.р. 'металл, железо; металлическая посуда, котел', ав. п. *ayah-* (ср.р.) 'металл'.

В производных словах:

с суффиксами:

***aiahaina-** 'металлический, железный':

ав. п. *ayaŋhaēna-* (ж.р. **ni-*) 'металлический, железный', ср. др.-инд. *āyasá-* (ж.р. *-sī́-*) 'сделанный из металла; железный'.

В композитах:

ав. *ayō.xšusta-* 'расплавленный металл' [Barth. AiW, 159; Сок. ЯА, 212], ав. п. *ayō.aγra-* 'с металлическим наконечником'

(ср. др.-инд. *áyo-agra-* id.); ав. п. *ayaŋhō.ǰya-* 'с металлическими (// железными) сухожилиями'; *ayaŋhō.pad-* 'с железными ногами' и др. [Barth. AiW, 156–157].

Возможна контаминация рефлексов **aiah-* и **aiahaina-* с рефлексами **aśuana-*, **śuana-* или образование композита из рефлексов **aiah- + *śuana-*, ср. ср.-перс. *āsēn* {*'syn'*}, наряду с ср.-перс. ман. *''hwn*, паз. *āhin*, кл. перс. *āhan*, ср. также производное прилагательное *āsēnēn* 'железный' [Nyb. MP, 32]; характерно отражение в ряде северо-западных языков *-s-*, но не *sp* (что указывает на прототип с **śu*): санг., шам. *åhän* (из перс.?), но сурх. *āsā́n*, ласг. *asån*, семн. *ā̊sun*, бел. *āsin*, ср. парф. ман. *''swn* [Nyb. MP, 32].

Ср. также статью ****(a)śuana-***.

***aian- : aiar-** 'день' (основа с чередованием **-n : -r*) — из арийск. **aian- : aiar-*. Восходит к и.-е. **ăier-*, *ăien-* 'день, утро' [Pok. IEW, 12], ср. гот. *air*, др.-исл. *ār* 'рано' и гот. (сравн. ст.) *airiza* 'раньше'. Возможно, и.-е. имя — производное от и.-е. **4ăi-* 'жечь, гореть; светить(-ся)', при этом не исключена и более поздняя аналогия с арийск. **iāra-*, продолжающим и.-е. производное от корня **ei-* 'идти, проходить (о времени)', ср. [Pok. IEW, 11 и Pok. IEW, 296].

Ав. г., п. *ayar-* ср.р., ав. п. *ayan-* 'день' [Barth. AiW, 157]; несмотря на семантическое и словообразовательное сходство слова с др.-инд. *áhar-* (см. о нем [Mh. EWA-2, 154]), фонетическое соответствие здесь невозможно (об этимологическом соответствии последнему см. **aźan- : aźar-*).

Производные слова от основы вида **aian-*:

ягн. *piyón* 'вчера' < **upa-* или **apa/i-aiān(a)-* (и вторичное *piyónik* 'вчерашний') [Geiger GIPh, 342; ЯТ, 307]; о ягнобском образовании от основы вида **aiar-* см. ниже; осет. *zynon / æzinæ* 'вчера' < **uz-aiān̆-*;

пшт. *parún* 'вчера' < **pari-aian(ia)-*, возведение этого слова Г.Моргенстьерне к **para-azna-* [Morg. Ir-1942, 264] (принятое в основной своей части также в [Bailey DKS, 376 и Mh. EWA-2, 154]) фонетически труднодоказуемо из-за отсутствия соответствующих случаев перехода **źn > n* в пашто и других живых иранских языках, ср. развитие **aź(a)n-* 'день'; сюда же Г.Моргенстьерне относит орм. *prān* 'вчера' и перс. *paran* [Morg. RLMA, 34], хотя неясно, связывается ли им это слово с общим фарси или с местным (где оно может быть заимствованным). Ср. также пшт. производное *parunáy* 'вчерашний, истекший, прошлый, прежний',

которое Г.Моргенстьерне [Morg. EVP, 58] рассматривает в ряду других родственных слов (по В.Гейгеру, это слово сопоставляется с перс. *paran*, др.-инд. *purāna-* ‘древний, прежний’ и пшт. *baranai* ‘несвежий; вчера ночью’, *barāya*, ваз. *barāyā* ‘вчера ночью’ — с озвончением *p-*). Йд. *ⁱziā́në*, *ziā́n* ‘полдень, дневные часы’ (< **uz-aiana-*(?), ср. сопоставление с ав. *uz-ayara-* и *uz-ayeirina-* [Morg. IIFL II, 276]). Язг. *biyaṅ* ‘вечер, вечером’ < **upa-aian(ia)-* или **upa-aiā̆nā-* (о других язгулямских образованиях, уже от основы **aiar-*, см. ниже).

Производные от основы **aiar-*:

ав. п. *ayara-* (м.р., мн.ч.) — имя божества дня [Barth. AiW, 158] и производные: ав. п. *uzayara-* (ср.р.) ‘середина дня, полдень’ (< **uz-aiar-*), суффиксальное прилагательное ав. п. *uzayeirina-* ‘полуденный’ [Barth. AiW, 409];

кл. перс. *parēr* ‘позавчера’ (< **parā-aiar-* ?);

ср.-перс. *bāzera* ‘ночные часы(?); ночная стража(?); a watch of the night’ из **upa-uz-ayara-* (?) [Morg. Ir-1942, 263]. Г.Бейли приводит эту форму как кл. перс. *bāzērah* с аналогичным переводом — как продолжение **upā-uzayara-* [Bailey DKS, 221] при сравнении с авестийскими, хотаносакскими и другими соответствующими лексемами;

согд. *βy'r'k*, будд. *'py'rh* [Henn. BBB, 83], ман. *βy'ryy*, *βy'r'k* [*vyāre*] ‘вечер (акк.); вечером’ [там же, 123], согд. *'py'rh* ‘прошлой ночью’ (< **api-āiar(a)-*), ягн. *viyóra* ‘вечер, вечером, вечерний’ < **abi-aiāra-ka-* [Л., Хр. ОИЯ]; хор. *biyāri* ‘вечер’ (< **apa-aiār-*) [Фр. Хор. яз., 65, 94; ЯТ, 345]; осет. *izær* ‘вечер’ (< **uz-aiar-*), *izæræxsīd / izæræxsed* ‘вечерняя заря’ (< **uz-aiar-xšaita-*), *izærdalyng(tæ) / izærdaling(itæ)* ‘сумерки’ и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 561–562];

пшт. *zeranay (obə)* ‘(вода), оставшаяся с предыдущего дня; вчерашний’ (ср. ав. прил. *uzayeirina-* [Morg. Ir-1942, 263]). Пшт. *brezár* (м.р.) ‘утро, рассвет’ возводится к **bar(w)ezar* < **barwazer* < **upara-uz-aiara-*? [Morg. Ir-1942, 263], но может продолжать и **-azar-*, см. ****azan-***, ср. однако принятую в [Bailey DKS, 221] праформу **upa-uzayara-*. Мдж. *wuzír*, йд. *wuzīr* ‘вчера’ < **uz-aiar-* (см. [Morg. IIFL II, 265] — при сопоставлении с заза *väzer*, *wizyēri* ‘вчера’; ср. уточнения в [Morg. Ir-1942, 263]). Та же праформа **uz-aiar-* ‘вечер’ могла отразиться в ишк. *vǰ/žer(i)* ‘вечер; вечером’ и сгл. *vužēr* ‘(ранний) вечер’, хотя Г.Моргенстьерне

считает такую этимологию сомнительной [Morg. IIFL II, 418]. Не исключено продолжение здесь основы **azar-* (см. ****azar-***);

хс. *palśārä* (также *paṣāra*, *paṣā*, *paiṣā*) ‘вечер; вечером’ (< **pari-uz-aiāra-*, ср. ав. *uzayara-* ‘полдень’, см. выше); вах. *рырz* ‘вечер’, *рырzer* ‘этим вечером’ (< **pari-uz-ayara-?*) [Bailey DKS, 221];

шугн., руш., хуф., барт. *biyōr* (руш. также *biyō*) ‘вчера; вечер; вечером’, сар. *biyur* ‘вечер’, язг. *biyér*, *bəyír* ‘вчера’ < **upa-aiār(a)-* [С ГОЯШ, 40, 84; Morg. EVSh, 22]; ср. также сар. *biurn* (< **api-aiarana-* или результат контаминации основ с *-r* и *-n*, если это не ошибочная запись).

Ср. также поздние вторичные образования от приведенных выше, например язг. *biyarnáṅǵǰ* ‘ближе к вечеру’ (при образовании *biyáṅ* ‘вечер; вечером’ от основы **aian-*, см. выше). Сюда же ишк. *vž/ǰer(i)* ‘вечер; вечером’, *v(ь)žerkeni* ‘вечер’, если основа восходит все же не к **azar-*, а к **aiar-* (см. выше).

Композиты:

ав. п. *θri-ayar-* ‘срок в три дня’ [Barth. AiW, 806]; ав. п. *vīspō.ayāra-* ‘ежедневный, постоянный’ [там же, 1467], ав. п. *ayarə.drājah-* ‘продолжительность дня’ [Barth. AiW, 158; Сок. ЯА, 212], ав. п. *ayarə.bara-* ‘Tagesritt’ [Barth. AiW, 158]; ав. п. *uzayara-* (ср.р.) ‘середина дня, полдень’; ав. п. *uzayeirina-* ‘полуденный’ [там же, 409];

шугн. руш., хуф., барт., рош. *maδōr*, сар. *maδur* ‘полдень’, вах. *məδы́r*, *mədы́r* — то же, если из рефлексов **mad(i)a-* + **aiāra-* [Morg. EVSh, 43], ср. др.-инд. *madhyāra*, *madhyāhna* ‘полдень’, мдж. *dumálen* ‘полдень’ (см. также **madia-* ‘середина’).

В сангличском слова *wəcərīn* ‘вчера; позавчера’, *vəcərīm* ‘три дня назад’, *vəcərīn/m* происходят не из **aiar-*, а из **upa-čaθru-* + *-īn/m* [Morg. IIFL II, 418].

Сравнения и этимологии см. также [Morg. IIFL II, 528; Ст.-К. ИФВЯ, 175; Morg. EVSh, 43; Ст.-К. ЭСВЯ, 237].

***aǰi-** см. ***aži-.**

***ak-** ‘видеть, показывать(-ся)’ — из арийск. **ak-*, связан с и.-е. обозначением **okʷ-* ‘видеть’, ‘глаз’ и др.

В иранских языках прослеживается только в производных словах, например ав. п. *vyāxti-* ‘убранство, украшение’ (т.е. ‘то, что демонстрируется’ из **ui-ak-ti-*, ср. приводимые М.Майрхофером древнеиндийские соответствия: *vy-àkta-* ‘herausgeputzt’, *vyakti-* ‘Manifestation’ [Mh. EWA-1, 53–54]).

Об общеир. *axš(i)- ‘глаз’ из более раннего *ak-š- ‘глаз’ от того же корня и этимологически связанном с ним глаголе *axš- см. в статье ***axš-**.

***1aka-** ‘злой; плохой’ — из арийск. *aka-, ср. др.-инд. áka- ‘горе, страдание, печаль, боль’, ákam (нареч.) ‘дурно, плохо’; более ранняя история неясна. Выводится из *ak(h)- ‘испытывать боль, страдать’, ‘наносить вред, причинять страдания’(?) — из и.-е. *akʷ- ‘причинять страдания, вред, ущерб; вредить’, ср. греч. ἀπ- в ἀπάτη ‘deceit’ [Pok. IEW, 23]. Ср. обзор предположений [Mh. EWA-1, 39].

Ав. г., п. 1aka- (ж.р. -kā) ‘злой, дурной; плохой’ [Barth. AiW, 44–45];

кл. перс. ak / āk ‘бедствие, несчастье; грех; ошибка; порок, недостаток’, совр. перс. (уст.) åk ‘недостаток, порок, погрешность’.

Засвидетельствованы производные формы:

***ač-i̯ah-** (сравн. ст.) > ав. г. ašyah-, ав. п. ašah- ‘худший, злейший’ [Barth. AiW, 265];

спорна этимология согд. будд. *’tδrmnw*, ман., хр. *šmnw* [*šəmnu*] ‘сатана, дьявол’: предположительно, рефлекс *ač̣iah- ‘злейший’ воздействовал здесь на фонетически сходную часть слова, восходящую к *ahra-, ср. [MacK. BSTBL, 88; Л., Хр. ОИЯ, 409, примеч. 34];

к праформе *ač-i̯ah- возводится хс. *āchai* ‘недомогание, болезнь’ [Bailey DKS, 16].

***aka-tara-** (сравн. ст.) > ав. п. *akatara-* ‘более злой, очень злой’ [Barth. AiW, 46].

***ač-išta-** (превосх. ст.) > ав. г., п. *ačišta-* ‘наихудший, злейший’ [Barth. AiW, 52–53; Сок. ЯА, 213].

***axti-** > ав. г., п. *axti-* ‘болезнь, боль, страдание’ [Barth. AiW, 51] (ср. вед. *śīrṣ-aktí-* (AB) ‘головная боль’ [Mh. EWA-1, 39], арм. *axt* ‘страдание’; сюда же — согд. ман. *’xty’k*, *’xty’q* ‘вражда’ [Henn. BBB, 104, 121]; согд. ман. *’’x’s* ‘борьба’ [Henn. BBB, 118].

***2aka- (?)** ‘острый предмет; острие; меч’(?). Дальнейшая этимология неясна: не исключено раннее заимствование культурного (военного) термина ‘меч’ в древние скифские диалекты из греческого и затем распространение его в другие языки по цепочке заимствований; в таком случае доиранский (т.е. греческий) прототип может восходить к и.-е. корню *ak̂- и быть на индоевропейском уровне родственным иранским словам от общеир. корня *2aś- (см. ***2aś-**).

В иранских языках наблюдаются производные:

*akīnaka- ‘меч’(?) > согд. будд. *kyn’k* [*kīne*] ‘меч’ (< *akīnaka-) [Benv. TSP, 202], см. также [Gharib Sogd. Dict., 203], ср. хор. *Δh’kynk* и.с., букв. ‘меч дахов’, см. соответствия и этимологию [Л., Хр. ОИЯ, 374]; ср. название короткого скифского меча, зафиксированное Лукианом в виде греч. ἀκινάκης [Аб. ИЭСОЯ IV, 70].

Ср. также рефлекс *k вместо *k̂ в названии бороны, возможно также при старом заимствовании слова со значением ‘острый’ (см. ***3ad-**).

Неясно, относится ли сюда мдж. нижн. *ákondəy*, верхн. *ákodiy*, ‘колючка’, йд. *akádë* — то же, оно может являться производным как от этого корня, так и от корня *kan- (см. ***kan-**).

***ala-** см. ***ara-.**

***al-tara-** см. ***ar-tara-.**

***am-** ‘хватать’ — если такой глагол существовал в общеиранском состоянии, то он был унаследован из арийск. *am- (ср. др.-инд. *am-* ‘хватать’), восходившего к и.-е. *am- : *mē-* ‘хватать, схватывать’ [Pok. IEW, 35] или *em- : *ₑm-* ‘брать’, ср. лат. *ēmō*, лит. *imti* ‘брать’, праслав. *ęti, *jьmǫ [Pok. IEW, 310; ЭССЯ-6, 71].

Здесь этот корень реконструируется для производного названия сосуда хс. *hąndrä* ‘кувшин, горшок’ (< *amtra-), соответствующего др.-инд. *ámatra-* [Bailey DKS, 454–455]. Однако М.Майрхофер считает, что происхождение др.-инд. *ámatra-* неясно [Mh. EWA-2, 96]. К тому же хотаносакское слово могло быть заимствованным.

***1ama-** ‘сила’ — из арийск. *ama-, ср. др.-инд. *áma-* ‘сила нападения, натиска’ от арийск. глагола *am-, совпавшего с предыдущим (см. ***am-**), ср. др.-инд. *am-* ‘схватить, сжать’ — *āmáy-* ‘сделать больно, заставить заболеть, поразить болью’ ~ ‘испытывать боль, быть пораженным болью’. Возводится к и.-е. *omə- ‘энергично наступать, нажимать’ → ‘прикреплять’ ~ ‘настаивать; клясться’ (в других индоевропейских языках предположительно этот же глагол употребляется и в значении ‘клясться’: ср. греч. *ὄμνῡμι* ‘клянусь’) — анализ и литературу см. [Pok. IEW, 778; Mh. EWA-2, 96–97].

В иранских языках отмечаются:

производное имя

***ama-** (ср. вед. *áma-* ‘сила’) > ав. г. *ə̄ma-*, ав. п. *ama-* ‘сила натиска; мужская сила’ [Barth. AiW, 140–141];

вторичные производные от данного имени

***ama-u̯ant-** ‘сильный’ (ср. др.-инд. *ámavant-* ‘имеющий силу натиска’) > ав. г. *ə̄mavant-*, ав. п. *amavant-* ‘сильный, могучий’ [Barth. AiW, 141–142].

***ama-u̯as-tama-** из ***ama-u̯at-tama-** (превосх. ст. от **ama-u̯ant-*) ‘сильнейший; могущественнейший’ > ав. п. *amavastəma-* id.

***ama-u̯as-tara-** из ***ama-uat-tara-** (сравн. ст. от **ama-u̯ant-*) > ав. п. *amavastara-* (ж.р. *-rā-*) ‘более сильный, могучий’ [Barth. AiW, 142].

***abi-ama-** ‘очень сильный, сверхсильный’ > ав. п. *aiwyāma-* ‘сверхсильный’, ав. п. *aiwyāmatəma-* (превосх. ст.) ‘наиболее сверхсильный’ [Barth. AiW, 97].

Имеются и другие производные [Сок. ЯА, 213], см. также [Mh. EWA-2, 98]. Г.Бейли относит сюда также хс. *amatau* ‘несчастье, несчастный’ [Bailey DKS, 5].

***²ama-** — дейктическая основа ‘этот (здесь)’ — из арийск. **ama-*, ср. др.-инд. *áma-* ‘этот (здесь)’. Восходит к и.-е. местоимению ближней серии (Ich-Deixis), ср. греч. *ἐμοῦ* ‘meiner’ [Brugm. Demonstr., 111; Mh. EWA-2, 95].

В иранских языках отмечены единичные производные: др.-перс. *ama-ta(h)* {*amt*} ‘с того времени’ (ср. др.-инд. *amā́t* ‘отсюда, из близкого места’ [Mh. EWA-2, 95]).

***amha-** или ***am̐ha-** ‘плечо; лопатка’ (?) — из арийск. **amsa-* (ср. др.-инд. *áṁsa-* ‘плечо’). Восходит к и.-е. **omso-*, **omeso-*, ср. гот. *amsans* (акк. мн.ч.), тох. А *es* ‘плечо’, греч. *ὠμός* [Pok. IEW, 778; Mh. EWA-1, 37].

Осет. *on* / *onæ*, *ionæ* ‘лопатка (анат.)’ (появление *i-* в дигорском связывается с артиклем или с префиксом **u̯i-*) [Аб. ИЭСОЯ II, 227–228]. Ср. возведение В.И.Абаевым этого слова к общеир. **anha-* (**amha-*) из арийск. **amsa-* < и.-е. **omso-* ‘плечо’ [там же, 227].

Производные слова:

осет. диг. *onæxsar(æ)* ‘доблестный; могучий, мощный, богатырь’ (< **anha-xšaθra-* ‘плечемощный’) [Аб. ИЭСОЯ II, 228]; хс. *humari* ‘плечо’(?) [Bailey DKS, 491] (однако, возможно, в хотаносакском это слово читается *hamari*, означает ‘суставы’ и образовано от *hamara-* ‘сустав’ [Emm.–Skj. I, 125–126, 130]).

Надежный иранский аналог древнеиндийскому *áṁsatra-* ‘панцирь’ ← ‘защищающий плечи’, см. [Mh. EWA-1, 37], не найден.

***amu-** — дейктическая основа ‘тот (там)’ — из арийск. **amu-* (ср. др.-инд. *amú-* ‘тот (там)’, *amúrhi* ‘там’, акк. ед.ч. *amúm*) — возможно, из сочетания местоимений **am-* + *u-* или корня **m-* с корневым местоименным элементом **u* ‘тот’ серии Jener-Deixis — о вариантах этимологий см. [Барроу Санскрит, 260], о возможности ограниченности местоимения **amu* индоарийскими языками см. [Mh. EWA-2, 98–99].

В древних иранских языках достоверных следов нет. Др.-перс. {*amᵘuθ*} — глагольная форма, не связанная, по М.Майрхоферу, с местоимением [Br.–Mh. Handb., 133; Mh. EWA-2, 98].

Возможно, однако, что к **amu-* восходит шугн.-руш. основа (употребляемая главным образом в сращениях с предлогами и послелогами) наречного местоимения *am*, указывающего на удаленную сферу, например: шугн., руш. *tar-am* ‘туда, там’, *az-am* ‘оттуда’, соответственно рош. *tarum*, *azum*, барт. *tarum*, *azum* // *azum*, сар. *tarum*, *azum* и т.п. [Эд. СГВЯ-М, 239]; к этому же источнику может восходить язг. *hə́mba* ‘там, туда’, язг. *əndá(r)* ‘там, туда’ (< **əm-əndar* [С ГОЯШ, 114]), язг. *dəm* — предлог ‘в’ (при контаминации предлогов *dər* < **antar* и *əm* [там же, 113]) и др.

***¹an-** ‘дышать’ — из арийск. **an-*, ср. др.-инд. *an-* ‘дышать’ (*ániti*, перф. *āna*, кауз. *ānay-*, прич. наст. вр. *anánt-*). Восходит к и.-е. **an(ə)-* ‘дышать; дуть’, ср. греч. *ἄνε-μος* ‘ветер’, лат. *animus* ‘душа, дух’, *anima* ‘дуновение, дыхание, дух’, тох. В *ānāsk-* ‘дышать’ и др. [Pok. IEW, 38–39; Mh. EWA-1, 72].

Ав. п. *an-* ‘дышать; дуть’ (только с превербами), през. осн. 1. *an-* [Barth. AiW, 112]; ав. п. *avąn* ‘дует на кого-то’.

Именные производные:

**an-* ‘душа; дыхание; в(з)дох’ — из арийск. **an-* (ср. др.-инд. *ánila-* ‘дыхание; ветер’, *ānā́-* ‘дыхание’ и в обозначениях рта и носа как органов дыхания [Pok. IEW, 38];

по этимологии В.Хеннинга: согд. ман. *pr’nyy* ‘мелкое живое существо’, мн.ч. *pr’nyṯ* [Henn. BBB, 131]; согд. будд. *pr’n’k*, *pr’n’y* [*parānē*] ‘мелкое живое существо, насекомое’ (< **parāna-* от **para-* + корень **an-* ‘дышать’, ср. др.-инд. *prāṇa-*, согд. *βr’n*, ср.-перс. *gyān* ‘дыхание; дух’ [Henn. BBB, 61]). Ср., однако, согд. ман. *fr’’n* [*frān*] ‘дыхание, вздох; воздух’, будд. соответствующее *βr’n*, *βr’’n*, возводимое к **frāna-*, ср. ягн. *firon* [Henn. Sogdica];

хс. *uysana-* ‘дыхание, вздох’ и вторичное *uysānā* ‘сам’ (с **uz-*) [Bailey DKS, 38].

Сюда же относят вторичный глагол хор. *b’nȳ-* ‘целовать’, если он является деноминативным глаголом от осн. **upānaya-* из **upa-ana-* (ср. др.-инд. *apānā-* от корня *an-* ‘дышать’ (при наличии и другой этимологии), имперф. 3-го л. ед.ч. *mb’nyd* ‘поцеловал’ [Sam. Chwar. Verb., 12];

**anti-* имя действия ‘вздох’: ав. п. *å̊ntyå̊ parå̊ntyå̊* ‘вдохи и выдохи’ (с превербами *ā-* и *para-*).

Ср. мундж. *hə́nadïy* ‘бездыханный’ < **an-antika-* [Morg. IIFL II, 214].

Рефлексы других образований в поздних языках:

хор. *’wzn-* осн. наст. вр. с превербом **uz-* — прош. вр. из исторического имперф. *mwzn(y)d* ‘дышал, вздыхал’ [Humb. CLI, 200], хор. *(’)b’ny-* ‘целовать’ (< **upāna-* < **upa-an(a)-* [Benz. Chwar. Wort., 10]);

хс. *uysan-* ‘выдыхать’(< **uz-an-*), прич. *uysaṁda-* [Emm. SGS, 14; Bailey DKS, 38], см. также *uysānā* ‘сам’ от этого корня [Bailey DKS, 7, 38].

Ср. также менее ясные случаи в [Barth. AiW, 317, 331].

[2]an-** (перед гласным и слоговым вариантом сонанта), **a-** (перед согласным и неслоговым вариантом сонанта) — словообразующая префиксальная частица со значением отрицания ‘без-/бес-, не-’ — из арийск. **an-* : *a-*, ср. др.-инд. *an-* : *a-*. Восходит к и.-е. префиксальной частице отрицания **an-* (перед гласным) : *n̥-* (перед согласным), ср. греч. *ἀ-*, *ἀν-*, лат. *in-*, более раннее *en-*, гот., др.-верх.-нем. *un-* и др. [Pok. IEW, 756–758; Mh. KEWA-1, 13; Mh. EWA-1, 35]. Связана этимологически с общеир. частицей **nă̊* (при фразовом отрицании — из и.-е. **nĕ*), см. ****nă̊.

Ав. г., п., др.-перс. *a-*, ав. г., п. *ə-*, ав. г. *ə̄-* [Barth. AiW, 1]; ав. г., п., др.-перс. *an-* — префиксальная частица отрицания ‘не-, без-/бес-’ [Barth. AiW, 2, 112; Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 100];

ср.-перс. *a-*, перед гласными *an-* — префиксальная словообразующая частица со значением отрицания ‘не-, без-/бес-’ и др.

Примеры на **a-* (в том числе в случаях поздней фонетической утраты **a-*) и на **an-*: ав. г., п. *amərətatāt-*, *amərətă̄t-* (ж.р.) ‘бессмертие, вечность’ [Barth. AiW, 143–144], ав. г., п. *a-məša-* (прил.) ‘бессмертный’ [Barth AiW 145–147] ~ согд. *’mrtčh* [*amərtča*] ‘бессмертная’ (< **am̥tikā-*), муг., ман. *mrt’t* [*mərtāt*] — название 7-го дня

(< **am̥tāt-*) [Л., Хр. ОИЯ]); осет. диг. *ædemonæj*, *ædemontæj* ‘безотчетно’ (< **a-daiman-*), *ædonug* ‘жажда, жаждущий’ (< **a-* + производное от *dāna-* ‘вода’) [Аб. ИЭСОЯ I, 105]; *æznag* ‘враг’ (< **a-źnā-ka-*) [Аб. ИЭСОЯ I, 227]; ст. осет. **asog* ~ индийское имя *Aśoka-* ‘беспечальный’ [Аб. ИЭСОЯ III, 168] и др.

Ср.-перс. ран. *a-bōd*, поздн. *a-boy* {*’bwd*}, *a-dān* {*’d’n*} ‘невежественный, глупый’; *an-ōšmār* {*’n’wšm’l*} ‘бессчетный, бесчисленный’ [Nyb. MP, 1];

пшт. *búra* ‘женщина, потерявшая сына’ (< **a-putr(i̯)ā-*) [Morg. EVP, 15]; пшт. *āstəwai* ‘одинокий’ (< **a-staba-ka* ‘без опоры’) [Morg. Ir-1942, 262]; барт. *abōx* ‘глупый’, если из **a-paxᵛa-* (букв. ‘не-зрелый’ [Morg. EVSh, 13]); ишк. *abaγ* ‘глухой’ (о человеке) — возможно, того же образования и др. Хс. *anāvu* ‘одинокий’ — из **an-* + *au-* ? [Bailey Prolexis, 3]. Хс. *a-*, *an-*, *aṇ-*, *i-*, *ā-* ‘нет, не-’, например *añaa-* ‘болезненный’ < **anaya-ka-* из **a-* + **√nai-* ‘быть живым, здоровым, счастливым’ [Bailey DKS, 1–2].

Примеры на **an-* и **ana-* ‘без-’ — «усиленная» частица в сложных словах (ср. арм. *ana-*, греч. *ἄνευ* ‘без’, нем. *ohne*) [Аб. ИЭСОЯ I, 150]:

ав. *Anāhita-* и.с. богини, букв. ‘незапятнанная’, см. **āhiti-*; **an-auša-* ‘бессмертный’, см. **auš-*, ав. *an-ākāh-* ‘невидимый’ и др.;

парф. *an-āzār* {*’n’z’r*} ‘не причиняющий вреда, безобидный’, *a-pēd* {*’pyd*} ‘невидимый’ [Boyce WL, 12, 14];

ав. *ana-* ‘без-’, согд. *’n-*, *n’-* [*an-*, *na-*] ‘без-’ (в сложных словах); осет. *ænæ* ‘без-’ в сложениях — усиленный вид частицы, см. [Аб. ИЭСОЯ I, 149–150 и Ук., 5]. То же с сак. *ano* (*anau*) ‘без’. Примеры: ав. *ana-zqδa-* ‘нерожденный’ (= осет. *ænæzad*), *ana-xvarəδa-* ‘без пищи’ (= осет. *ænæxærd*), ав. *ana-šita-* ‘нежилой, непригодный для жилья’, *ana-xᵛasta-* ‘несваренный’; согд. *’nsr*, *’npδ* ‘без головы, без ног’ (= осет. *ænæsær*, *ænæfad*), согд. *n’znt* ‘незнающий’ (= осет. *ænæzond* ‘лишенный ума’) и др., см. [Аб. ИЭСОЯ I, 150].

***[3]an-, ana-** — наречие, предлог со значением направления действия от говорящего. Восходит к вариантам и.-е. **an*, *ana*, *anu* : *n*, ср. греч. *ἄνα*, *ἀνά* ‘на, вверх’, гот. *ana*. Связано этимологически с **anu* (см.) [Pok. IEW, 39–40].

Ав. п. *ana*, др.-перс. *anā* ‘на’ (туда, на поверхность чего-л.).

Возможна связь с ним язг. *na* — предлога исходности.

См. также ****anu***.

***1ana-** (ж.р. ***anā-**) — основа указ. мест. ‘тот, этот’ — из арийск. **ana-* — указ. мест. удаленной серии (Jener-Deixis), ср. др.-инд. *aná-* указ. мест. (инстр. ед.ч. *anéna*, ж.р. *anáyā* [Mh. EWA-1, 69]). Восходит к и.-е. указательному местоимению удаленной серии **eno-*, **ono-*, связанному этимологически с и.-е. **an-* ‘там, в другом месте’ [Pok. IEW, 37], ср. греч. *ἔνη* ‘послезавтра’, лит. *añs*, *anàs* ‘тот’, церк.-слав. *онъ*, *она*, *оно* ‘тот’, рус. *он*, *она*, *оно* [Pok. IEW, 319–320; Mh. EWA-1, 69].

Ав. г., п. *ana-* ‘этот’ (ср. также ав. формы: *anayå̄*, *ana*, *anāiš* [Barth. AiW, 112–114]), др.-перс. *ana-* ‘этот, тот самый’ (в том числе и при эмфазе и анафоре, в адъективном и субстантивном употреблении, инстр. ед. ч. *anā*) [Barth. AiW, 112–114; Br.–Mh. Handb., 102–103; Сок. ЯА, 213];

ср.-перс. *hān*, *ān* ({’n’}, ман. {*h’n*}) ‘тот, он’ [Nyb. MP, 93–94; MacK. CPD, 8; Boyce WL, 45]; кл. перс. *ān*, дари *å̄n*, совр. перс. *ån*, тадж. *on*, тат. *un*, тат.-евр. *un*, *u*, лур., бахт. *ū*, бур., мас., сомг., пап. *ū* ‘тот, та’, лар. *ána* ‘тот, он’, банд. *ā*;

бел. зап. *ā*, бел. вост. *ān* ‘тот, та’, авр. *ānáˊ* ‘тот’, *āne* ‘та’, гил. *un*, маз. *un*, *unto* ‘тот, та; он, она’; семн. *un*, сурх. *un*, *o* ‘тот, та’, сив. *u*, вон. *ūn*, *ū* ‘тот, та; он, она’; кохр. *ūn*, кеш., зефр. *ūn*, *ū*, сед. *ūn*, *ån* ‘тот, та’; газ. *ūn*, *ū* ‘тот, та; он, она’; кафр. *ūn*, *ån* ‘тот, та’; мейм. *un* ‘тот, та; он, она’; хунс. *ūn* ‘тот, та’; наин. *ūn* ‘тот, та; он, она’;

хор. *n’n* ‘тот’ (адъективное мест. из указ. част. *na-* и мест. **ana-*; ж.р. и косв. пад. м.р. *n’n*^{a}; мн. ч. *n’n*^{i}) [Богол. Мест., 100, 102; Humb. CLI, 198]; оно же во вторичном композите хор. *n’n’m* ‘такой-то, имярек’ (< **ana-* + *n’m* ‘имя’), ж.р. *n’n’m*^{a} [Богол. Мест., 102; Benz. Chwar. Wort., 461–462; Humb. CLI, 198];

ягн. основа *an-* (в ном. *aníš*, косв. пад. *anit*).

Возможно отнесение сюда и указательного местоимения бактр. *ano* [Dv. Baktr., 159]. Ср. хс. *nä*, *nu*, *ne*, *ni* ‘их’, энклитики Г.Бейли возводит к мест. **na-* ‘тот’ < **nai* [Bailey DKS, 181], однако примеры, сопоставление с ав. *ana-* и др. и возведение к и.-е. **e-no-*, *no-* [Pok. IEW, 319] указывают на прототип **ana-*.

***anā** ‘этим’ (наречие) — из арийск. **anā* (ср. др.-инд. *anā́* ‘этим’) > ав. г. *anā*, ав. п. *ana*, др.-перс. *anā* ‘через это’; ср. вторичные: ав. г. *anāiš* ‘посредством этого’, ав. п. *anāiš* ‘с этим’ и др. [Barth. AiW, 122; Mh. EWA-1, 69].

Производные суффиксальные образования:

an(i)i̯a- (ж.р. ***an(i)i̯ā-**) ‘другой’ — из арийск. **an(i)i̯a-*, ср. др.-инд. *anyá-* ‘другой, отличающийся, чужой’, восходящий к и.-е. **ani̯o-*

‘другой’ [Pok. IEW, 37], образованному по типу имен на **-i̯o-* [Mh. EWA-2, 80]:

ав. г., п. *anya-*, *ainya-*, др.-перс. *aniya-* ‘другой’ [Barth. AiW, 135–138; Kent OP, 168; Br.–Mh. Handb., 103]; наречие ав. п. *anya* ‘другим образом; в другом месте’ [Barth. AiW, 134–135], мид. **anya-* ‘другой, чужой’ в составном слове **anyaštāna-* (из ассирийского источника) — топоним, букв. ‘чужая (или другая) страна’ [Hinz NÜ, 29];

ср.-перс. *an*, *anē* {’*ny*} ‘другой; следующий’ [Nyb. MP, 16; Boyce WL, 13]; ср. также в среднеперсидских пехлевийских текстах *anyā* ‘иначе’ [Henn. BBB, 107];

парф. *ane* (?) {’*ny*} ‘другой’ (М.Бойс транскрибирует как [*any*]) ‘другой, следующий’ [Boyce WL, 13]; ср. подачу этого местоимения В.Хеннингом: парф. *an*, *ani* ‘другой’ [Henn. BBB, 107];

согд. ман. *(’)ny*, будд. *’ny* [*(a)ny/i*] ‘другой’ (мн.ч. [*(a)nīt*] — хр. {*nyt̯*}, будд. косв. пад. {*nyty*}) [Gersh. GMS, 11, 74; S-W CLI, 184], согд. ман., хр. *nyw* [Gersh. GMS, 11] ‘другой’, согд. будд., ман., хр. *’nyw* [*anyu*] ‘другой’ (< **ani̯am*) [там же, 11], согд. ман. *’nyt̯* (мн.ч.) [Henn. BBB, 120; Gersh. GMS, 11 примеч.; MacK. BSTBL, 82; Л., Хр. ОИЯ], ягн. *ane*, *ani* ‘другой, еще’ и ягн. *ané* — частица, вводящая прямую речь [ЯТ, 225], возможно, также частица ягн. *ana* ‘вот’ (хотя последняя может быть и заимствованной из тадж. яз.), см. также [EGS I, 78; Gersh. GMS, 74; Л., Хр. ОИЯ]; хор. *(’)ny* ‘другой’, *yny* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 30; Humb. CLI, 195; Benz. Chwar. Wort., 74, 481], осет. *annæ*, *ïnnæ* ‘другой (из двух)’ — при отражении во второй форме старой эпентезы [Аб. ИЭСОЯ I, 545] либо при контаминации со сходным образованием от корня **ai-*;

хс. *añа-* (с производными из **an(i)i̯a-* [Bailey DKS, 2]); по-видимому, сюда же относится ишк. *an*. Очевидно, к ним примыкает вах. *ani*, *anə* — частица ‘так, еще, вот’ — из контаминации двух частиц: заимствованной *anə* ‘вот, вон’ из тадж. *ana* (из тюрк.) и собственно вах. *ani* ‘еще, так’ из *anya-* ‘другой’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 84].

Вторичные производные от **an(i)i̯a-*:

***an(i)i̯a-da** > ав. г. *anyadā* ‘в другом месте’ [Barth. AiW, 138]; вах. *yan*, *yand*, *yang* ‘потом, затем; после; тогда’ (с вторичными *-d*, *-g* [Ст.-К. ЭСВЯ, 420]), сар. *yan* ‘потом, затем; после’, *yáni(ko)* — то же (< **ani̯a-ka-*) [там же].

***an(i)i̯a-dat** > ав. *aniδat̯* ‘не здесь’ (хотя возможно и возведение этого слова к *an-* ‘не’ + *i-da*, т.е. букв. ‘не здесь’), см. [Сок. ЯА, 214].

***an(i)i̯aθā** (ср. др.-инд. *anyáthā* ‘другим образом’) > ав. г. *anyāθā* ‘различный, разнородный; вне, исключая’ [Barth. AiW, 138; Mh. EWA-2, 80].

***an(i)i̯a-ūra** > согд. *’nyš* ‘где-то в другом месте’ [Mh. EWA-2, 80] и др.

Ср. употребление рефлексов **anii̯a-* в сочетаниях: согд. ман. *’nyw ’’δyẖ*, *’nyw ’yδyy* ‘иной, другой’ [Henn. BBB, 120]; хр. *ny’zng*, будд. *’ny’znk*, *ny’z’nk*, *’ny’z’nk* ‘иной’; согд. будд. *nykr’n* ‘кроме, сверх’, ман. *nykyr’n* — то же и др. [Gersh. GMS, 11; MacK. BSTBL, 82, 116]; хор. *n’w(y)r* ‘тот, другой’ [Benz. Chwar. Wort., 464].

Не исключено также участие производных от **an(i)i̯a-* в обозначениях **aiu̯am-ani̯a-*, **ani̯a- ani̯a-* ‘друг друга’ и т.п., ср. вед. *anyó anyá-* ‘einer den anderen’: ав. г. *anyō ainīm*, др.-перс. *aniya aniyam* [Mh. EWA-2, 80]; согд. будд. *γδn’yw*, *γnδ’nyw* ‘друг друга’, где вторая часть — из **anii̯a-* (а первая — из **hada-*?); хор. *nywny* и *nynwny* ‘друг друга’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 11; Benz. Chwar. Wort., 486, 488], хор. *’y nywny* ‘друг друга’ (артикль + частица *n-* + *’yw* ‘один’ + *’ny* ‘другой’ [Богол. Мест., 101]); язг. *ven-a ven* из **abi-ani̯a-* или **du̯a-ani̯a-* (через этап **bānya-*) с редупликацией;

ягн. *īrixáni/e* ‘друг друга’ (из согд. диал. *’yw-r-’γw-’ny*, букв. ‘один и тот другой’ [Богол. АДД, 16]), сар. *imi*, вах. *yamán*, *yoman* ‘друг друга’ (<**aiu̯am + aniia* (?) или **ani̯a- ani̯a-*, ср. [Ст.-К. ЭСВЯ, 429]).

***an-tara-** (ж.р. ***an-tarā-**, в ряде языков прототип м.р. ***antāra-**) — из арийск. **antara-* (сравн. ст.), ср. др.-инд. *ántara-* ‘чужой, другой, иной’. Восходит к и.-е. **an-tero-* ‘другой (из двух)’, ср. гот. *anþar*, др.-верх.-нем. *andar*, лит. *añtaras*, *añtras* ‘другой, второй’ и др. [Pok. IEW, 37–38; Mh. EWA-2, 77] >

ав. п. *antara-* ‘другой, второй’ [Barth. AiW, 132];

хор. *’ndyr* ‘другой’; осет. *ændær* ‘другой’ (какой-л., неопределенный) [Аб. ИЭСОЯ I, 154–155];

хс. *handara* ‘другой’ [Bailey DKS, 453] (с протетическим *h-*), ср. также сак. *aṅārāmä* ‘другой’ (из **antara- + āma?*) [Bailey Prolexis, 2] и *handāra-* ‘другой’ [Bailey DKS, 454]; пшт. *nor*, *nur* (в диалектах также *nōr*, *nūr*), мдж. нижн. *dir*, *idír*: 1) ‘другой, иной’ (ж.р. *idíra*, *díra*); 2) ‘еще, больше’, мдж. верхн. *yidūr*, *yūdūr*, *dūr*, йд. *dīr* — то же — из **antara-* (или, по Г.Моргенстьерне, **antāra-* [Morg. IIFL II, 206, 272]); язг. *ənder* ‘другой, иной’ (последнее по фонетическим показаниям — из **an-tāra* или **antari(i̯a)-*, ср. [С ГОЯШ, 20; Morg. EVSh, 113].

Используется как вторая часть композитов в терминах родства по второму браку с рефлексом **antara-* для обозначения ‘сводный, приемный’, построенных по модели «термин родства + **antara-*», типа **pitar-antara-* ‘отчим’, букв. ‘отец-другой’, **mātar-antara-* (или с исходом основы ж.р. **-rā-*) ‘мачеха’, букв. ‘мать-другая’, **putra-antara-* ‘пасынок’ и т.п. (при возможном совпадении с образованиями на **-tara*), например: кл. перс. *mādarandar / mādandar*, дари *mâdarandar*, совр. перс. *mâdärändär*, тадж. (обл.) *modarandar* ‘мачеха’, кл. перс. *pidarandar*, дари, тадж. *padarandar*, совр. перс. *pedärändär* ‘отчим’, кл. перс. *birādarandar*, дари *barâdarandar*, совр. перс. *bärâdärändär* ‘сводный брат’, кл. перс. *xᵛāharandar*, дари *xâharandar*, совр. перс. *xâhärändär* ‘сводная сестра’; кл. перс. *pusar-andar* ‘пасынок’, хор. *δγd-’ndyr* ‘падчерица’, *pc-’ndyr* ‘отчим’, *pr-’ndyr* ‘пасынок’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 45; Benz. Chwar. Wort., 67]. Ишк. *piyandár* ‘отчим’, *pisandár* ‘пасынок’ (из тадж. диал.?), язг. *mohindár*, *moyindár* ‘мачеха’, *p(ə)səndará* ‘пасынок’ (также, возможно, ранние заимствования либо результат контаминации исконных слов с заимствованными).

Сюда же можно отнести целый ряд других поздних производных слов: осет. *ændæra* (союзное слово) ‘а не то, иначе’ — из *ændær* с формантом *-a* [Аб. ИЭСОЯ I, 155]; осет. *ændæræbon* ‘позавчера’ — с *bon* ‘день’ (т.е. ‘второй день назад’, ср. осет. *īnnæbon* ‘послезавтра’ — ‘другой день вперед’) [там же].

Отнесение к композитам от **ana-* язг. *ənkó*, *inkó* ‘настолько; так, таким образом’ ненадежно: слово может продолжать **ana-* или **ina-* либо представлять позднее сложение из **(ham)in qadar*.

Сюда же примыкает образование общеир. **anau* < и.-е. **eneu* (ср. греч. *ἄνευ*, гот. *inu*) [Pok. IEW, 318], отразившееся, по Г.Бейли, в хс. *anau* ‘без’, также *anāvu* от **ana-*, см. также парф. ман. турф. *’n’-*, осет. *ænæ-*, согд. *nw-* [Bailey DKS, 4].

Некоторые исследователи относят к этому гнезду и хор. *n’* ‘тот’ [Benz. Chwar. Wort., 458].

Сравнения и этимологии см. также [Bailey DKS, 181].

***2an(a)** — наречие, предлог со значениями исходности, направления внутрь, внутри и др. — из арийск. **an(a)* (в др.-инд. сохранился в производных). Восходит к и.-е. **en* (: **n̥*) ‘в’, ср. греч. *ἐν*, лат. ран. *en* > *in*, гот. *in*, лит. *į̃* (< **n̥*) и др., см. [Pok. IEW, 311–312; Mh. EWA-1, 76; Mh. EWA-2, 77].

Ав. п. *ana*, др.-перс. *anā* — направительный предлог ‘über — hin’ [Barth. AiW, 112].

Предлоги и префиксы:

мдж. *na*, йд. *no*, *na* [Morg. IIFL II, 230]; неясно, связан ли с этим прототипом язг. *na* (предлог исходности ‘из, от’ и прямого объекта, часто в сочетании с рефлексом **hača* — *na-ž*; образован, возможно, при контаминации с рефлексом ****anu-***, см.), ср. язг. *ən* ‘в, внутрь’, возможно, при контаминации с рефлексом **antar* (ср. возведение к **antar* в [С ГОЯШ, 33, 114–117; Morg. EVSh, 14]), язг. *i* — предлог направления (через этапы **in* < **ən*, без влияния со стороны **antar*).

Послелоги:

хор. *-ān* (вторичный падежный показатель);

хс. *-na* (показатель абл.-инстр.), *-ānaka* (с вторичным распространением), пшт. *-na* (послелог) ‘от, из, у’ [Morg. EVP, 50]; мдж. *-ān* (и вторичные посессивные *-γon*, *-gon*), йд. *-ɛn* (послелог или вторичный падежный показатель); шугн. *-(a)nd* (при контаминации с рефлексами **antar-*, см.), бдж. *-(y)ind*, *-nd* (при контаминации с рефлексами **antar*), руш., барт. *-ā*, сар. *-an* — послелоги со значением принадлежности; ишк. *-no*, вах. *-an*, *-ən* — послелоги принадлежности (сравнение и этимологии см. [Зар. Мундж., 126; Morg. IIFL II, 123, 137, 342, 486; С ГОЯШ, 116–117; Morg. EVSh, 14]. Ср. также вах. *nag*, *na(k)* ‘сторона, край’ в функции послелога направления — *na(g)* [Ст.-К. ЭСВЯ, 242].

Производные слова:

***an-anā-** ‘внутри, внутрь’ < и.-е. **en-enō* (ср. гот. *inna*): пшт. *nə́na*: 1) ‘внутренняя часть’; 2) преверб со значением ‘внутрь’ [Morg. Ir-1942, 264].

***antar** (предлог и наречие) ‘внутрь, внутри, между, в’ — из арийск. **antar*, ср. др.-инд. *antár* (наречие) ‘внутрь, внутри, между’, *antarā́* ‘внутри, между’, *antrá-* ‘внутренности’. Восходит к и.-е. **enter* : **n̥-ter* [Mh. EWA-1, 76] ‘среди, внутри’, ср. греч. *ἔντερον* ‘внутренности’, лат. *enter*, *inter* ‘между’, др.-верх.-нем. *untar* ‘под; среди́’; праслав. **ętro* (<**en-tro-m*), церк.-слав. *jątro* ‘печень, внутренности’ [Pok. IEW, 313–314];

ав. г., п. *antarə̄̆* 1) наречие ‘внутри’; 2) предлог ‘внутри, между, в’; 3) преверб (с гл. [1]*ay-*, [1]*kar-* и др.) [Barth. AiW, 131–132]; др.-перс. *a^{n}tar* предлог ‘внутри, в, среди, между, через, под’ [Kent OP, 166; Br.–Mh. Handb., 103]; мид. **antar*, в составном слове

**antarāpiyā-* — наименование местности (из эламского источника), букв. ‘междуречье’ [Hinz NÜ, 29];

ср.-перс. *andar* (ман. {’*ndr*}) 1) наречие ‘внутри’; 2) предлог ‘в (местонахождение внутри и направление внутрь), внутри, среди’; 3) преверб [Nyb. MP, 18; MacK. CPD, 9; Boyce WL, 12]; кл. перс. *andar*, *dar*, дари, тадж. *dar*; совр. перс. *där*, бахт. *där*, фейли *dir*, *di*, мах. *di*, мас., бур., сомг. *där*, лар. [1]*dar* — предлог, обозначающий: 1) местонахождение внутри ‘в’; 2) движение внутрь ‘в’; 3) время; [2]*dar* — преверб;

парф. *andar* {’*ndr*} — предлог ‘внутри, в’ [Boyce WL, 12]; бел. зап., вост. *dar*, бел. вост. *andara*, курд. курм. *-dă̄* (послелог), *dь* (предлог); заза *-di* / *-de* (послелог), тал. *-anda* / *-ada* / *-da* (послелог), гил. *dər*, шам. *där*, семн., сурх. *där-* / *-där* (предлог-послелог), ласг. *-de* (послелог), сив. *där* / *dar* (предлог), санг. *dɛr*, вон., кохр., кеш. *der*, сед. *ender*, *der* / послелог *-de*, кафр. *ender* / послелог *-de*, фар. *där* / послелог *-de*, *-därä*, яр. *där*, хунс. *dir* / *der*, мах. *di(r)*, сои *dä(r)* — послелог ‘внутри, в’, наин. *der*, нат. *där*, орм. лог. послелог *-ne* / *-ner*, орм. кан. послелог *-nar*, указывающий на местонахождение внутри ‘в’;

согд. *’ntr* (ср. также производные, см. ниже);

пшт. *də* — предлог принадлежности, мундж. *də*, *da*, йд. *do*; шугн. *dar* (заимств.?), язг. *dər*, *dəri* ‘в’ (при контаминации с заимств. и с рефлексом **tara*, ср. [С ГОЯШ, 113–115], о язг. *ən* / *əm* ‘в’ — предлог направления и местонахождения внутри — см. выше, см. также [Morg. EVSh, 14]), вах. *də*.

Послелоги из **antar* с частичной контаминацией в некоторых языках с рефлексами **an(a)*: шугн. *-andīr*, *-andi*, *-and*, бадж. *-(y)ind*, *-nd*, руш. *-andi*, *-ndi*, хуф. *-and*, *-yand*, *-nd*, барт. *indēr*, сар. *inder*, язг. *-ənda* — послелог места ‘при, у’ и в ряде языков — посессивности [С ГОЯШ, 25; Morg. EVSh, 14] (ср. также прототип **antarya* для шугн. *-andir*, хуф. *-andi*, *-yandi*, *-ndi*, барт. *indēr*, сар. *inder* в [Morg. EVSh, 14]).

Слова, связанные этимологически с **antar*:

***antara-** ‘внутренний, внутренняя часть чего-л.’ — из арийск. **antara-* ‘внутренний’, ср. др.-инд. *ántara-* ‘внутренний’. Восходит к и.-е. **en-tero-* ‘находящийся внутри’, ср. лат. **interus*, откуда *interior* и др. [Pok. IEW, 313–314; Mh. EWA-1, 76; Mh. EWA-2, 77]:

ав. п. [1]*antara-* ‘внутренний, находящийся внутри’ [Barth. AiW, 132, 134];

бактр. *-andaro* ‘внутренний’; хс. *handara-* ‘внутри, внутренний’ [Bailey DKS, 453].

Производные от **antara-*:

antara-naima- ‘внутренняя часть’ > ав. п. *antarə-naēma-* м.р. ‘внутренняя часть’ [Barth. AiW, 134].

antara-ka- ‘внутренний’, ***antara-čī-*** ‘внутренняя’ > ав. п. *antarəča-* ‘находящаяся внутри’ [Barth. AiW, 133]; согд. ман. *’ndryk-*, будд. *’ntryk-* ‘евнух’, в согд. ман. *’nd(ry)kt̰* мн.ч. ‘евнухи’ (← ‘внутренние, допущенные во внутреннюю часть дома’) [Gersh. GMS, 12, 43], будд. *’ntrykt*, *’ntr(’)yk(w)* [Gersh. GMS, 151; MacK. BSTBL, 82]; ср. дальнейшее производное согд. *čyndrčyk* ‘внутренний, находящийся внутри’ [Henn. BBB, 80], хор. *dryc* ж.р. ‘внутренняя часть’, хор. *’ndyc* ж.р. ‘внутренняя часть’ [Benz. Chwar. Wort., 67] — упрощение из *’ndryc* или образование из **ant-i̯a-*? *’ndryc* ж.р. ‘внутренняя часть’, *’ndryck* ‘находящийся внутри’ [там же, 66]; вах. *andárč* (реже — *andərč*, *antərč*, *antarč*) ‘жены братьев по отношению друг к другу (в большой неразделившейся семье)’ (иначе трактуется в [Morg. IIFL II, 514]: с прототипом **yantr̥-* ‘ятровь’, подразумевающим отпадение **y-*, которое в вах. обычно сохраняется), подробнее [Ст.-К. ИФВЯ, 156; Ст.-К. Этимол. сл., 158–159; Morg. EVSh, 44; Ст.-К. ЭСВЯ, 83].

Возможно, сюда примыкает относительно позднее **antar-ka-* > ср.-перс. *andarg* {*’ndlg*} ‘среди, между’ [Nyb. MP, 18; MacK. CPD, 9], если это не отражение более раннего **antaraka-*.

Другие производные (связанные с **antar* и **antara-*):

хор. *’ndr-n’c* ‘внутренняя часть ноздри’, хор. *drycyk*, *δrycyk* ‘подкладка, внутренняя часть одежды’ [MacK. Khwar. Gl. V, 62; Benz. Chwar. Wort., 245, 259] и др.

antar-ardam > ав. п. *antarə-arədəm* ‘внутри’ [Barth. AiW, 133].

Ср. наречия йд. *nadram* ‘внутри, внутрь’ [Morg. IIFL II, 231] и йд. *dram* ‘внутри, внутрь’, которое Г.Моргенстьерне возводит к **antarahmi* (?) [там же, 207]; следует, однако, отметить, что форма *dram* встречается обычно в составе слова *da-dram* ‘внутри, внутрь’, являющегося скорее всего основным фонетическим вариантом, от которого образовано йд. *nadram* ‘внутри, внутрь’ (ср. ассимиляцию **d-* > *n-* в йд. *nānoγo* ‘зерно’ < **dānaka-*); происхождение именно формы *dadram* из **antar-ardam* естественно, учитывая утрату назального **n* перед *d* < **-t-* в первом компоненте, гаплологию *r* — *r* и метатезу **-rd-* > *dr*. Сюда же относится хс. *haṃdä*, *haṃdara* [Bailey DKS, 453].

antar(a)-naima- > ав. *antarə.naēma-* ‘внутренняя часть’.

antar-rauna- букв. ‘внутренняя сторона’:

ср.-перс. *andar-rōn* > *andarōn* ({*’ndlwn’*}, ман. {*’ndrwn*}): 1) наречие ‘внутри’; 2) прилагательное ‘внутренний’; 3) предлог ‘внутри, в’ [Nyb. MP, 18; MacK. CPD, 9; Boyce WL, 12]; кл. перс. *andarūn*, совр. перс. *ändärun*: 1) ‘внутренняя часть, внутренность’; 2) ‘интерьер’; 3) ‘женская половина иранского дома’; 4) внутренний мир; сердце, душа’; 5) отыменный изафетный предлог; тадж. *andarun* ‘внутри, в середине, среди’;

кл. перс., дари *darūn*, тадж. *darun*, совр. перс. *därun*: 1) ‘внутренность, внутренняя часть чего-либо’; 2) ‘внутренний, духовный мир, душа’; 3) ‘внутренний, расположенный внутри’; 4) отыменный изафетный предлог: ‘внутрь, внутри’ (в сочетании с предлогом *az* — ‘изнутри’);

парф. *andarēn* {*’ndryn*} ‘внутренний; внутренность’ [Boyce WL, 12]; гил. *andərún-ə* — изафетный предлог: ‘внутрь, внутри’, *andəruní* ‘внутренний’; шам. *ändärún* — предлог: ‘внутри, в’, сед., газ. *enderū̯n*: 1) ‘внутренние покои’; 2) ‘внутри’; фар. *-andarún*; яр. *ändärō̯̄n* — послелог: ‘внутри, в’;

вах. *wundr* ‘поле, участок обработанной земли’ (< **aṷa-antara-* ‘[то], что в пределах собственности’(?), ср. пар. *γanīr* ‘поле’ < **wantair* < **aṷa-antarya-*, ср. ав. *ava-antara-*), о фонетическом развитии и семантике см. [Morg. IIFL I, 256; Ст.-К. ИФВЯ, 216; Ст.-К. ЭСВЯ, 393], ср. возведение к **ava-antarya-* [Morg. IIFL II, 548]; орм. *nēr* ‘дом’ < **antar(i)i̯a-* [Morg. IIFL I, 402].

Язг. *əndəravδůst* ‘тонкие перчатки, поддеваемые под рабочие рукавицы’, ср. *avδůst* ‘рукавицы’ (< **abi-dasta-*); *əndərbā̆g* — название кишлака. Язг. *ǰəndá* в сочет. *wů ǰəndá* ‘куда-нибудь; где-нибудь’ (из *ǰe* + послелог *-əndá*).

Сюда же, по-видимому, относится обозначение передвижения и нахождения в воздухе: язг. *əndərawé* ‘вверху; летя по воздуху’, хс. *haṁdrausi* ‘летя по воздуху’, которое Г.Бейли сравнивает с парф. ман. *’ndrw’z* [**andar-vāz*] ‘воздух, атмосфера’ и прил. *’ndrw’zyq*, зор. пехл. *’ndrw’d*, кл. перс. *andarvāz* ‘там, где летают птицы’ [Bailey DKS, 455].

***hača-* + antar** > согд. будд. *čntr*, *čyntr*, ман. *čndr*, *čyndr*, ягн. *čintir* ‘внутри’; ван. *zdare* ‘внутри’ [Bailey DKS, 453].

В сочетании с префиксами-предлогами > наречия: согд. *č(y)ndr* ‘внутри’ < **hača-antar-* [Gersh. GMS, 232].

В композитах: согд. будд. *'ntrβr'wk-* ‘(место) между бровями’ [MacK. BSTBL, 82]; согд. будд. *čntrp'r*, ман. *čyndrp'r* ‘внутренний’ [там же, 97].

***antama-** (превосх. ст.) — из арийск. превосх. ст. **antama-*, ср. др.-инд. *ántama-* ‘самый близкий; самый доверенный; самый милый’ (частично сходно с лат. *intimus* ‘ближайший, доверенейший’) > ав. п. *antəma-* ‘ближайший, интимнейший; внутренний; исподнее (об одежде)’, см. [Barth. AiW, 134].

***antasta-** ‘внутри, внутренний’ — из арийск. **antasta-*, ср. др.-инд. *antastya-* ‘внутренности’ [Mh. EWA-2, 78], восходящего к и.-е. **entós* ‘внутри, изнутри’, ср. греч. *ἐντός* ‘внутри’, *ἐντόσθια* ‘внутренности’, лат. *intestīnus* ‘внутренний’ [Pok. IEW, 314]: вах. *dəst*: 1) ‘внутренний; нижний’; 2) послелог: ‘внутри, в, внизу’; то же в сочет. *dəst ǧar* ‘нижний жернов (на мельнице)’ [Morg. rec. Lor., 152], см. также [Ст.-К. ИФВЯ, 163; Ст.-К. ЭСВЯ, 156].

Неясно, относятся ли к **an(a)* образования сгл. *pīā́n* ‘низкий’ (?) и сравнительная степень от него *pīān-dō* ‘ниже’, которые Г.Моргенстьерне считает заимствованными из персидского [Morg. IIFL II, 407].

Сравнения и этимологии см. также [Сок ЯА, 214; Bailey DKS, 452].

***1anā-, *nanā-** ‘бабушка, мама’ («детское» слово), неясно, восходит ли непосредственно к арийскому и индоевропейскому прототипам или относится к «детским» словам, постоянно регенерирующим на разных этапах развития разных языков, ср. др.-верх.-нем. *ana* ‘бабушка’, но и тюрк. *ana* и др.

Осет. *æna* ‘мама, бабушка’ [Аб. ИЭСОЯ I, 148 и Ук., 5];

пшт. *anā́* ‘бабушка’, в диалектах также *nyā*, *nīā* и др., ваз. *niō* [Morg. EVP, 10], которое трудно отнести к **niḷakā-*, несмотря на соблазн сходства; язг. *nān* ‘мама, мать’.

Едва ли сюда относится ав. п. *hana-* (ж.р. *hanā-*) ‘старый’, соответствующее др.-инд. *sána-* [Barth. AiW, 1769].

Отмечены также варианты **mam(m)a-*, **amma-* ‘мама, бабушка’ и др.: хс. *amai* ‘старая женщина’ (ср. др.-инд. *ambā-*, др.-верх.-нем. *amma* и др.) [Bailey DKS, 6].

***2anā-** см. ***1ana-.**

***anč-** см. ***ank-.**

***anda-** ‘слепой’ — из арийск. **andha-*, ср. др.-инд. *andhá-* ‘слепой’ (и как эпитет темноты, ср. *ándha-* — сущ. ср.р. ‘темнота, тьма’). Возводится к и.-е. **ṇdh-ta-* (< **ṇd^h-tā-*?) или **andho-*; обсуждение дальнейшей этимологии см. в [Pok. IEW, 41 и Mh. EWA-2, 78–79].

Ав. п. *anda-* ‘слепой’ [Barth. AiW, 134];

парф. *hand* (с протетическим *h-*), *ond* ‘слепой’;

согд. будд. *'nt* [*and*] ‘слепой’ [Gersh. GMS, 44; MacK. BSTBL, 82; Л., Хр. ОИЯ];

хс. *hana-* ‘слепой’ (с протетическим *h*) [Konow Saka St., 22; Bailey DKS, 450–451], пшт. *ṛund* (ж.р. *ṛandá*) из **arda-anda-* (или **ərta-* (<**ṛta-*) + **anda-* [Morg. EVP, 66]) ‘слепой’ → ‘темный, невежественный’ (ср. также **ard-*) — по этимологии Г.Моргенстьерне, **ṛta-* — эмфатический префикс, соответствующий ав. *aš-*. Однако если ав. *aš-* происходит из **axš-* [Barth. AiW, 29], то сопоставление Г.Моргенстьерне отпадает. Пшт. диал. *rū^{n}ṛ* ‘слепой’ [Morg. RLMA, 12] (очевидно, с метатезой из предыдущего). О возможности отражении **rd* > пшт. *ṛ* см. [Эд. СГВЯ-Ф, 180], см. также ***1ard-**. Сюда же относится мдж. нижн. *yāndə́y*, мдж. верхн. *yōdə́y*, йд. *yādë* ‘слепой’ < **andaka-* [Morg. IIFL II, 271–272].

***andah-** — название растения, цветка (?) — из арийск. **andhas-*, ср. др.-инд. *ándhas-*. Предположительно унаследовано из индоевропейского, ср. греч. *ἄνθος* [Bailey DKS, 331].

Прослежено в хс. *mījidä* ‘amaranthus plant’ (< **maiči-anda-*), трактуемом как сложение прил. **maiči-* ‘красный’, ср. хс. *mījī* ‘красный’, и существительного [Bailey DKS, 331]; возможно, заимствовано в хотаносакский из индоарийского источника.

***1ang- : anǰ-** и ***ank- : anč-** ‘гнуть(-ся), сгибать(-ся)’, продолжает арийск. **ang-*, **ank-*, ср. др.-инд. *añc-* (*ácati*, *añcati*) ‘сгибать’ и именные производные от обеих разновидностей корня, ср. др.-инд. *anka-* ‘крюк’. Восходит к и.-е. **ank-*, **ang-* ‘гнуть(-ся), сгибать(-ся)’, ср. хет. */hēnk-/* ‘сгибаться’, греч. *ἀγκάλη* ‘согнутые руки, охапка’, *ἀγκών* ‘локоть’, др.-верх.-нем. *angul* ‘петля, рыболовный крючок’, англ. *angle* ‘удочка’, греч. *ὄγνος*, лат. *uncus* ‘крюк’, церк.-слав. *ǫg(ъ)lъ*, рус. *угол* (а также праслав. **ęča*, **ęčaja*, рус. *ячея*, *ячейка*) [Pok. IEW, 45–46; ЭССЯ-6, 61; Mh. EWA-1, 52–53, 54].

Ср.-перс. *ančītan* ‘гнуть’ [Barth. AiW, 46].

Производные слова:

***aka-** (с **a-* < и.-е. **ṇ-*) > ав. п. *aka-* ‘крюк, шип’ [Barth. AiW, 45–46].

***anku-** или ***anka-** ‘крюк’ — из арийск. **anku-*, **anka-*, ср. др.-инд. *anka-* и *aṅkuśá-* ‘крюк’; восходит к и.-е. **anko-* (?) ‘крюк’, ср. лит. *ánka* ‘петля’, греч. *ὄγκος* ‘крюк, крючок’, *ἀγκύλος* ‘изогнутый’, лат. *uncus* ‘крючок’ >

ав. п. **anku-* ‘крюк’ в *anku.pəsəmna-* ‘крюками украшающийся’ (ср. др.-инд. *aṅkuśá-* ‘крюк’) [Barth. AiW, 130; Gersh. Hymn, 135, 275, 277; Аб. ИЭСОЯ I, 161 и Ук., 5]. От этого же корня, по-видимому, ав. п. *qxnah-* ‘узда, повод’ (ср. греч. *ἀγκύλη* ‘ремень’ и др. [Pok. IEW, 45–46]), с которым сопоставимо (с некоторыми изменениями в фонетике) вах. *(y)ixún*, М. *yīx̌ūn*, *īxūn* ‘уздечка, поводья’, возводимое Г.Моргенстьерне к **qxāna-* при ассоциации с **abi-dāna-* ‘удила’ [Morg. IIFL II, 555] — обсуждение истории этого термина см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 429]; см. также [Barth. AiW, 358; Bailey DKS, 440].

***anga-**, ***angu-** — основы с общим значением ‘изгиб, изогнутый’ (из общеарийск. и и.-е. соответствующих **anga-*, **angu-*), от которых образованы многие производные еще в общеарийский период. К этим основам и производным в виде ***angul-**, ***angur-** (из и.-е. **angul-*, **angur-*, ср. др.-верх.-нем. *angul*, нем. *Angel*, англ. *angle* ‘удочка’, греч. *ἀγκῦρα* ‘якорь’, *ἀγκύλος* ‘изогнутый’ и др.) восходит ряд слов:

осет. *æng˚yr* / *ænguræ* ‘удочка, рыболовный крюк’ [Аб. ИЭСОЯ I, 161–162 и Ук. 161];

от основ в виде **anga-*, **angu-*, **anka-*, **anku-* со значениями ‘изгибающее(-ся), «сгибалка»’ → ‘часть тела; конечность, сустав’, ср. др.-инд. *áṅga-* ‘конечность’ > ав. *aŋura-* в *zirimyaŋura-* ‘с закрытыми членами’ — эпитет черепахи; ср. зор. пехл. *zarimangur* (но сходное с ним осет. *ong-*(*wæng*) / *iong* ‘член тела, конечность’ и (перен.) ‘член (организации)’ сюда не относится, восходит к **u̯ank-* [Аб. ИЭСОЯ II, 228–229]), ср. [Mh. EWA-1, 48]. Ср. хс. *aṁga-* ‘член, часть тела’ и *aṁgu-* ‘ветка’ в хс. *aṁguṣḍa-* — название каучуконосного растения (asa fetida) из **angu-ǰatu-* с компонентом *ǰatu-* ‘каучук, резина’, ср. кл. перс. *angužad*, *angudān*, *anguyān* [Bailey DKS, 1].

Неясно, относится ли сюда название лозы (как гнущегося растения) и винограда: его восстанавливают в виде **angaura-* и

**angudrə̆-* при рефлексах (с огласовкой **u*, а не **au*): ср. др.-перс. заимствование в эламском *an-kur-rak-kaš* ‘пресс для винограда’; зор. пехл., кл. перс. *angūr*, совр. перс. *angur*, тадж. *angur* (при огласовке в виде дифтонга здесь ожидалось бы **angůr*), хор. *’nkyδ*, *’ngyδ* ‘виноград’ < **angudrə̆-* (сравнения и этимологию см. [Benz. Chwar. Wort., 71]); йд. *ágIdro*, мдж. *aglero*, *áglara* ‘виноград’ (ср. мдж. *angurda* — старое заимствование из дари с метатезой) [Morg. IIFL II, 81, 188; Morg. EVSh, 14; Ст.-К. Назв. раст., 116–117], шугн., руш., хуф. *angūrδ*, сгл. *aŋgūr*, *aŋgūḷ* ‘виноград’ — возможно, заимствованы [Morg. IIFL II, 381; Morg. EVSh, 14] (ср. пшт. *kwar* ‘дикий виноград’, йд. *γīro* ‘гроздь винограда’, хс. *gūra-* ‘виноград’, которые связаны с кл. перс. *γōra* ‘незрелый плод’ и сюда не относятся, ср. [Bailey DKS, 87]).

С названием винограда, по-видимому, связано реконструируемое производное **angu-paina-* (из **angu(dra-)-paina-*?), ставшее названием мёда в части иранских языков (внутренняя форма слова свидетельствует о его первоначальной возможной привязке к обозначению изделия из виноградного сока). Ср. ср.-перс. (зор. пехл.) *angupēn*, *angumēn*, *angmēn*, кл. перс. *angubīn* или *angubēn* ‘мёд’; хор. *’nkby* ‘мёд’ и *’nkbyn* id., по мнению Й.Бенцинга, заимствование из персидского, см. также хор. сложения *cn-’nkbyn*, *sknkbyn* и *f-nkbyn* ‘с мёдом’ [Benz. Chwar. Wort., 70]; хор. *klnkbyn* ‘Mel rosatum’ — из перс. *gul-angubīn* — то же [там же, 355]. Ср. также согд. будд. *’nkwpyn* [*angupēn*] ‘мёд’ < **angupaina-* [MacK. BSTBL, 81]. Пшт. *gabīna*, *agbēnə*, орм. *pīn* ‘мёд’ [Bailey Dv. Mat., 51].

Неясно, связано ли с подобным образованием осет. *inǵyn* / *ingin* ‘творог; масса свернувшегося молока после введения сычужной закваски’ — В.И.Абаев не согласен с Г.Бейли, возводящим слово к **angaina-* от общеир. **angu-* ‘острый, резкий по вкусу, запаху’ [Bailey Dv. Mat., 51], поскольку у этой массы нет острого вкуса или запаха. В.И.Абаев склонен видеть здесь кавказское слово [Аб. ИЭСОЯ I, 544], однако если трактовать **angaina-* как производное от корня **ang-* в значении не только ‘сгибаться’, но и ‘сворачиваться’, то данное образование может быть и исконным обозначением ‘свернувшегося, завернувшегося’.

О других доиранских производных от основы **angu-* см. также в статьях ****anguli-***, ****angušta-***.

***[2]ang-,** производные ***angāra-, *angišta-** ‘жар; (горячий) уголь’ — из арийск. корня **ang-*, как и производное **angāra-*, ср. др.-инд.

áṅgāra- ‘уголь’. Восходит к и.-е. **ang-*, **ong-* ‘уголь’, ср. лит. *anglìs* ‘уголь’, церк.-слав. *ǫgl̥ь*, рус. *угли*, *уголь* [Pok. IEW, 779]. О возможной связи с **agni-* см. [Szem. Kin., 31]; см. также этимологии в [Аб. ИЭСОЯ IV, 323; Mh. EWA-1, 48].

От производного ***angāra-**:

согд. *’nk’yr* ‘очаг, плита’ < **angāriyă-* [Mh. EWA-10, 805] со ссылкой на [IIJ 20 (1978), 98] и на письмо Н.Симс-Вильямса;

говор каладжей — выходцев из сел. Каладж (на оз. Урмия) — *agīr* ‘огонь’ (Жук. I, XI).

От производного ***angišta-**:

кл. перс. *angišt* ‘уголь’, дари *angešt* ‘древесный уголь’, тадж. *angišt* ‘древесный уголь, уголь’, совр. перс. (уст.) *ängešt* ‘уголь’, бахт. *ängišt* ‘уголь’.

Из тадж. и дари заимствованы ишк. *angišt*, сгл. *aŋgüšt* ‘уголь’ [Morg. IIFL II, 381].

Возможно, производным непосредственно от корня является и осет. *zyng / zing* ‘горящий, раскаленный уголь; огонь’, если, по В.И.Абаеву, он происходит из **uz-anga-* от и.-е. **ang-*, **ong-* ‘уголь’ с вторичным переходом *a* > *i*, как в ряде других слов (сравнения и этимологии см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 322–323]).

anguli-**, ***anguri-** ‘палец (руки, ноги)’ — из арийск. **anguli-*, **anguri-* ‘«сгибалка», сустав’ → ‘палец’, ср. др.-инд. *áŋga-* ‘сустав’, *aŋgúli-*, вед. *aŋgúri-* ‘палец (руки, ноги)’. Восходит к и.-е. **anguli-* — именному образованию от и.-е. основы **ang(u)-* ‘сустав, угол’ от корня **ang-*, **ank-* ‘сгибать(-ся)’, ср. лат. *angulūs*, церк.-слав. *ǫg(ъ)lъ*, рус. *угол*, англ. *ankle*, др.-норв. *ǫkkla* ‘сустав на ноге’ и др. [Pok. IEW, 45–47; Mh. KEWA-1, 21–22; Mh. EWA-1, 48–49], см. также *[1]ang-*** и ****angušta-***.

Отмечается в иранских языках как архаизм наряду с более распространенным обозначением пальца руки и ноги, продолжающим прототипы **angušta-*, **angušti-* — рефлексы арийского образования по типу превосходной степени от той же основы **ang(u)-* (см. ниже), возможно, с первоначальным значением ‘большой палец’. Продолжения основы **anguli-*, реже **anguri-* ‘палец’ представлены в нескольких языках:

седеи *enguliy*, *engulī́*, *ungulī́*, гази, кафр. *engulī́* (Жук. II, 1, 110), зефр. *üngülī*, *engülī* (Жук. I, 63) ‘палец’; бел. *angul* ‘палец’ [Morg. Notes on Bal. Etym., 40]; маз. *engel*;

осет. *æng˚ylʒ / ængulʒæ* ‘палец’ (< **angurl/(i)-ti* или, по В.И.Абаеву, **angur-ti* [Аб. ИЭСОЯ I, 161]); однако не исключена и праформа в виде производного слова **anguri-či-*;

вах. *yanglək* ‘палец’, верхн. *yangl* [Ст.-К. ИФВЯ, 50, 223; Ст.-К. ЭСВЯ, 421]. Ср. хс. *haṁgari* ‘часть тела’ от того же корня **ang-*, **ank-* ‘сгибаться’ и возводимое Г.Бейли к **angara-* ‘сгибающаяся часть’ с характерным для названий частей тела суф. *-ara-* [Bailey DKS, 440].

Производные слова:

ав. п. *zairimyaŋura* — название дэвовского животного (‘черепаха’?), букв. (*zairimya-* + *aŋura-*) ‘чьи члены (пальцы?) защищены крепким панцирем’ [Barth. AiW, 1681–1682].

Ср. осет. *æng˚yrstwan / ængurstewan*, *ængurstewnæ*, *ængurstawnæ* ‘наперсток’, возводимое к **angušta-pāna-*, однако при появлении *r* при аналогии с другим названием пальца, имеющим в основе **r* [Аб. ИЭСОЯ I, 162]; не исключено также бытование в прошлом варианта **angurišta-*, а не только **angušta-*;

пшт. *grut* ‘расстояние между большим и указательным пальцем’ < **anguri-šta-* ? [Morg. EVP, 24]; вах. *pčangl* ‘наперсток’ < **pati-angul(i)-* [Ст.-К. ИФВЯ, 50, 183; Ст.-К. ЭСВЯ, 260].

Сравнения и этимологии см. также [Morg. IIFL II, 554; Аб. ИЭСОЯ I, 161–162; Ст.-К. ИФВЯ, 223; Эд. «Малые» яз., 236; Ст.-К. ЭСВЯ, 421].

***angušta-**, ***angušti-** ‘палец’ — из арийск. производных основ **angušt(h)a-*, **angušt(h)i-*, ср. др.-инд. *aŋguṣṭhá-*, поздн. *aŋgúṣṭha-* ‘большой палец (руки, ноги)’. Восходят к и.-е. корню **ang-*, **ank-* ‘гнуть(-ся), сгибать(-ся)’ через этап арийск. **ang(u)-* ‘«сгибалка»’ → ‘палец’, от которого затем образовывались имена: либо непосредственно арийск. **angušt(h)a-*, **angušt(h)i-*, либо через этап арийск. **angu(ri)št(h)a-*. Образования по модели превосходной степени первоначально должны были иметь значение ‘большой палец’, в отличие от остальных пальцев, обозначавшихся **anguli-*, **anguri-*. См. [Pok. IEW, 46–47; Mh. KEWA-1, 22; Mh. EWA-1, 49].

Ав. п. *angušta-* ‘палец (руки, ноги)’ [Barth. AiW, 130–131];

ср.-перс. *angušt* (*’ngwst*) ‘палец’ [MacK. CPD, 10]; кл. перс., тадж. (из сев.-зап.) *angušt*, дари *angošt*, совр. перс. *ängošt*, бахт. *angust* (Жук. III, 138), тат. *ängüšt*, лар. *angošt* ‘палец’;

бел. Мекр. *gutā* (заимств. из пашто?), курд. курм. *ängúšt*, гур. талах. (из юго-зап.) *angúsa*, тал. *angыštə́*, гил. *angušt*, шам. *aŋgúšt*, семн. *angúšt*, сурх. *ængóšt*, ласг. *ängóšt*, сив. *angúšt*, *guss*, санг. *ängóšt*, вон. (из юго-зап.) *ungúss*, кохр. *ängüš(t)*, кеш. *anguš(t)*, сед. *ungúss*, газ. *ängušt* (и *änguli*, см. выше), хунс. *ungús* / *ongús*, мах. *angúšt*, сои́ *ängüšt*, орм. кан. *angúšt* ‘палец’ (Жук. I, 63; Жук. II, 1, 110), пар. *γušt* [Morg. RLMA, 32];

согд. ман. *’ngwšt̲*, будд. *’nkwšt*, *’nk(’)wšt* [*angušt*] [Gersh. GMS, 12, 40; MacK. BSTBL, 81; Л., Хр. ОИЯ, 395], ягн. *unkušt* ‘палец’ (и заимств. из тадж. *angušt*);

пшт. *gúta*, *gwə́ta*, *gwúta* (от **angušta-* с вторичным суф. ж.р. **-ā*), диалект ваз. *guta*; ван. *nəgut*, мундж. *ágūšḱa* (и уменьш. *ágūšḱika*), йд. *ogúššo*; шугн. *angiẋt*, бадж., руш., барт., рош. *ingaẋt*, сар. *i/ыngaẋt*, *i/ůngaẋt* ‘палец’ (< **angušti-* при возможной контаминации с таджикским заимствованием); язг. *γ˚aẋt* ‘палец’ (< **angušti-* с закономерным отражением общеир. **-gu-* > язг. *γ˚a-* при *i*-умлаутном положении **-u-*; мн.ч. *γ˚əẋtéžg*), ср. [С ГОЯШ, 87; Morg. EVSh, 14]; ишк. *ingit*, сгл. *iŋgit*, *iŋgīt*, *iŋgit* (и в гибридном композите сгл. *šast-iŋgít* ‘большой палец’ [Morg. IIFL II, 381, 413]); язгулямское, ишкашимское и сангличское слова (отражающие срединное **-u-* со следами *i*-умлаута) происходят из прототипа **angušti-*, возможно вторичного. Хс. *haṁgusṭa-* ‘палец; отпечаток пальца, подпись’ (с протетическим *h*) и *aṁgusta* ‘палец’, также *āṁṣṭī*, *āṣṭī* ‘большой палец (руки, ноги)’ (последние из **anguštiya-* ‘относящийся к пальцам’, без протетического *h*-) [Konow Saka St., 22; Bailey DKS, 27, 442].

Неясно происхождение исхода слова в хор. *’kwnd* ‘палец’ (ж.р., ген. *’kwncy*, мн. ч. *’kwncn*) [Benz. Chwar. Wort., 49; Humb. CLI, 197] (< **akun(š)ta-* < **angušta-*?).

Производные слова (включая поздние):

ср.-перс. ран. *angustpān*, поздн. *angustbān* {*’ngwstp’n’*} ‘наперсток’ [MacK. CPD, 10]; кл. перс. *anguštpāna* / *anguštbān* / *anguštvāna*, дари *anguštā̊ná*, тадж. *anguštponá* / *anguštvoná*, совр. перс. *ängoštåné* ‘наперсток’;

курд. курм. *göstilk* ‘кольцо’, мукри *aŋgustîläkäi* ‘кольцо’ (Жук. II, 110; III);

хор. *’kwnd-b’nyk* ‘наперсток’ (?), *knd-βrk* ‘кольцо, перстень’ [Benz. Chwar. Wort., 49, 358].

Пшт. *gwətgə́y* ‘перстень, кольцо’, диал. ваз. *gutyē* ‘кольцо’; мдж. *pərγə/uškə/ыy*, йд. *parguššë* ‘кольцо’ (< **pari-(an)gušta-ka-*), язг. *pərγ˚aẋt* ‘кольцо’ (< **pari-(an)guštia-* ?), ср. [Morg. IIFL II, 239]; вах. *pləngə́ṣ̌t* ‘кольцо’ (заимствование или прямое продолжение **pari-angušta-*?, ср. [Ст.-К. ЭСВЯ, 265]), ср. хс. *paṁjūṣṭa-*, *pajūṣṭa* ‘перстень, кольцо’ [Bailey DKS, 201]. Иначе — суффиксально образовано сгл. *ingitōk* (Ю.), *iŋgitōk* (М.) ‘кольцо’ [Morg. IIFL II, 381];

ягн. *anγuštpona* ‘наперсток’ (заимствовано из таджикского, с фонетическим изменением); язг. *ə̀ngəẋmə́k* ‘наперсток’ (< **anguštali* или из тадж. *angušt* + собственный рефлекс основы гл. **mauk-* ‘одевать, надевать’, см.).

Другие производные: йд. *lo^{h}-ogúššo* ‘пядь — от большого до указательного пальца’ (композит ‘два-палец’) [Morg. IIFL II, 223]. Ср. вторичные образования обозначений старинной меры длины в четыре пальца (см. **ašti-*): тадж. *čor-angušt* и заимствованные ишк. *čor-angьšt*, шугн. *čōr-anguẋt*, язг. *čor-angə́ẋt*, а также позднее сложение язг. *čer-γ˚aẋt*, букв. ‘четыре пальца’. См. также позднее образование: язг. *kəl-γ˚aẋt* ‘большой палец’.

Сравнения и обсуждение историко-фонетического развития слов см. также: [Gauth. NYazg, 253; Morg. NTS I, 46; Morg. EVP, 24; Morg. IIFL II, 36; С ГОЯШ, 87; Morg. EVSh, 14; Bailey DKS, 442; Эд. «Малые» яз., 235–236; Эд. СГВЯ-Ф, 111; Ст.-К. ЭСВЯ, 129].

***anĭka-** ‘лицо; передняя, лицевая часть; лоб’ — из арийск. **anīka-*, ср. др.-инд. *ánīka-* ‘лицо, облик, внешний вид, передняя часть; пик; ряд, последовательность’ в противоположность *prátīka-*. Предполагается составной характер слова в арийском: из и.-е. **eni-* (предлог) ‘в, на’ + **ok^{w}-* ‘глаз’ в [Аб. ИЭСОЯ II, 219] или из и.-е. **en-* в [Pok. IEW, 311, 775–776; Bailey DKS, 31]. К дальнейшей индоевропейской этимологии — ср. др.-ирл. *enech* ‘лицо’, греч. *ἐνῶπα* ‘в лицо, навстречу’ [Mh. EWA-1, 73].

Ав. п. *ainika-* ‘лицо; лоб; передняя часть’ (ср. производное ав. п. *pərəθu-ainika-*, *pərəθvainika-* (ж.р. *-kā*) ‘с широким лицом; широким фронтом (об армии)’ [Barth. AiW, 893–894; Сок. ЯА, 214].

В языках юго-западной группы отразился композит из рефлексов **paišia-* + **anika-*:

ср.-перс. *anīg* ‘передняя часть’, в композите ср.-перс. ран. *pēšānīk* (< *pēš-ānīk*), поздн. *pēšānīg*, кл. перс. *pēšānī*, тадж. *pešoni* ‘лоб’ [Аб. ИЭСОЯ II, 219] и *enī* [Сок. ЯА, 214]);

курд. *ani*, *ə’ni* ‘лоб’;

осет. *nyx / nix* ‘лоб; лицевая часть; выступ’ < **anika-* [Аб. ИЭСОЯ II, 218–219] и осет. производные: *nyxtæ / nixtæ* ‘против’ [там же, 221]; диг. *nixagæ*, *nixæg* ‘локон на виске’ (из рефлексов **anīka-* и **aka-*, ср. ав. *aka-* ‘крючок’ [там же, 185–186] и др.;

хс. *īña*, *īñä* ‘перед, возле; в присутствии’ (< **ani-*) [Bailey DKS, 31] и производное *īñaka* ‘окрестности; вблизи; от’ (из локатива) от хс. *ǐña-* ‘присутствие’ [там же, 31–32].

Неясно, входит ли в это гнездо производное **ǎnana-* ‘лицо’, ср. др.-инд. *ānana-* ‘лицо’, если принять этимологию пшт. *anangai*, *anānga* ‘щека’ (< **ānana- + -ka-*) [Morg. Ir-1942, 262].

***1ank- : anč-** ‘черпать (воду)’ — из арийск. **ank- : anč-*, ср. др.-инд. *añc-* ‘черпать (воду)’. Восходит к и.-е. **ank-* (?) [Mh. EWA-1, 53] (в [Pok. IEW] отсутствует).

Предположительно сюда относятся глаголы: мдж. *wuǰ-*, *wəǰ- : wūγd* ‘поить’; язг. *wanǰ-*, *waž- : waγd* (и вторичная основа прош. вр. *ważd*) ‘поливать; производить полив поля, пуская воду с проведением борозд’, если их основы наст. вр. возводить к **u̯i-* или **au̯a- + *anč-*, основы прош. вр. — соответственно к тому же превербу + **-ank-ta-* или **-ak-ta-* (в последнем случае **-ak-* < и.-е. **-n̥k-*). Сопоставление язг. и мдж. дано И.М.Стеблин-Каменским в [Гр. ОИЯ, 203].

***2ank- : anč-** см. ***1ang-.**

ans-** ‘враждовать, завидовать, ненавидеть’ — из арийск. *ans-*, откуда происходит и общеир. **ahra-* ‘враждебный, злой’ (см. ****ahra-) [Barth. AiW, 361].

Сохраняются рефлексы производных имен:

***ans-ti-** (абстрактное имя, инф.) > ав. г. *qstāi* (инф.) ‘враждовать’.

***ans-t/ϑa-** — из арийск. **ans-t(h)a-* ‘вражда, ненависть’ > ав. г., п. *qsta-* (м.р.) ‘вражда, ненависть’, ср. ср.-перс. перевод *anastīh* [Barth. AiW, 361];

хор. *’sc* ‘ненависть’ (~ ав. *qsta-*); в сочетании *’sc δ’ry-* ‘ненавидеть’ (букв. ‘иметь ненависть’) и производные хор. *’sc’ny* ‘ненависть, вражда’, *’sc-δ’rync* (прич. наст. вр. ж.р.) ‘ненавидящая, ненавистница’ [Benz. Chwar. Wort., 83–84].

***anśa-** ‘часть, доля’ — из арийск. **ańca-*, ср. др.-инд. *áṁśa-* (м.р.) ‘часть, доля’. Восходит к и.-е. **onk̂o-* ‘часть, доля’ от гл. **enek̂- : nek̂- : enk̂- : n̥k̂-* (ср. общеир. глагол **naś-*) ‘достигать; распределять’ [Pok. IEW, 316–318; Mh. EWA-1, 36].

Ав. г. *qsa-* (м.р.) ‘доля’ (только в дв.ч.: о двух религиозных классах — ахуровских и дэвовских) [Barth. AiW, 361].

***anśu-** ‘ветка, побег’ (?) — из арийск. **ańću-*, ср. др.-инд. *aṁśú-* ‘растение Сома’; дальнейшая этимология неясна, см. [Mh. KEWA-1, 13; Mh. EWA-1, 36–37].

Ав. п. *qsu-* ‘побеги растения (относится к Хаоме)’ [Barth. AiW, 361], ав. п. *nąmy-qsu-* (прил.) ‘с гибкими побегами (о Хаоме)’ (< **nāmi-anśu-*) [там же, 1080].

Сопоставления и этимологии см. также [Сок. ЯА, 214].

***anta-** ‘край; кромка; предел; конец’ — из арийск. **anta-* ‘край; внешний предел (в противовес середине)’, ср. др.-инд. *ánta-* ‘край, кайма, граница, конец, предел (в противовес середине)’, вед. *ánta-* ‘близость, присутствие’ (← ‘нахождение напротив’). Восходит к и.-е. производному от и.-е. **ant-* ‘передняя сторона; лоб; против’ [Pok. IEW, 48–50; Mh. EWA-1, 75].

В иранских языках не древнего периода рефлексы **anta-* и его производных в ряде случаев совпадают с рефлексами производных от **anti-* ‘вблизи, напротив’ из арийск. **anti* (ср. др.-инд. *ánti* ‘близ, вблизи, напротив; перед этим’), восходящего к и.-е. **anti*, ср. греч. *ἀντί* и др. [Pok. IEW, 48–50; Mh. EWA-2, 78], особенно это совпадение характерно для производных с суф. **-i̯a-*, типа **ant-i̯a-*, **anta-* + позднее **i̯a-* и **anti̯a-*, в связи с чем при совмещении семантики их удобнее рассматривать вместе.

К **anta-* восходят:

осет. *æddæ / ændæ* ‘вне, снаружи’ [Аб. ИЭСОЯ I, 104]; осет. *æddag / ændag* ‘внешний, наружный’, *æddagon / ændagon* ‘внешний; чужой’, *æddæmæ / ændæmæ* ‘наружу; кроме’ (направит. пад. от *æddæ / ændæ*) [Аб. ИЭСОЯ I, 103–105]; вах. *yand* ‘край, сторона; конец’ [Ст.-К. ИФВЯ, 223], хотя в более поздней работе не исключается и заимствованный характер этого слова [Ст.-К. ЭСВЯ, 420–421]. Сюда же примыкает вторичное образование осет. *æddæmæ / ændæmæ* ‘наружу; кроме’ (не восходящее непосредственно к общеир. **antama-* [Аб. ИЭСОЯ I, 105]), а также отдельные другие производные падежные формы, ставшие наречиями.

С **anta-*, **anta-i̯a-* или **anti-i̯a-*, **ant-i̯a-* связаны слова, обозначающие понятия «пограничного» устройства — двери, ворота:

***anta-, *ant-i̯a-** ‘дверная рама; дверные стойки; столбы ворот; порог’ — из арийск. **anta-*, **ant(a)i̯a-*, **ant(i)-i̯a-*?, ср. др.-инд.

ātā- (ж.р. мн.ч.) ‘дверная рама’; восходит к и.-е. **anta-*, **ant(a)i̯a-*, **ant(i)i̯a-*, обозначавшему, вероятно, внешний край, внешний предел жилого пространства в противовес внутренней, срединной части; впоследствии также — предел дома, двора, внешней стены, ср. лат. *antae* (ж.р. мн.ч.) ‘пилястра стены храма’, др.-сканд. *ǫnd* (ж.р.) ‘прихожая; проход’ [Pok. IEW, 42; Mh. EWA-3, 163]:

ав. п. *qiδyā-* (ж.р. мн.ч.) ‘дверной косяк, дверные стойки; столбы ворот’ (< **antii̯a-*) [Barth. AiW, 359];

производные от **anta-*, **anti̯a-*, обычно обозначающие ‘порог’, реже — ‘дверная рама’:

согд. ман. *pδynd* (мн.ч. также *pδynd*, вм. *pδyndt*) ‘порог, дверная рама’, откуда заимствованное из согд. в кл. перс., тадж. *palind*, *palindīn* [Henn. BBB, 131; Henn. LW, 99–100 = SP I, 646; Gersh. Hymn, 182; Gersh. GMS, 31] и согдийские заимствования в таджикские говоры: фальгарский *paland* ‘порог, дверная рама’, Матча *palandari*, в говорах также *dar-at palandár* ‘двор и все, что при нем’ [Хр. Согд. слова, 46]. Едва ли тадж. *palindin* восходит непосредственно к **pari-anta-* (ср. [Morg. EVSh, 55]). В.Хеннинг и И.Гершевич возводят слово к **pati-anta-*, однако этому препятствует отсутствие регулярного перехода **-t- > δ*. Более убедительно, с точки зрения исторической фонетики, возведение к **pada-anti̯a-*, предлагаемое Г.Моргенстьерне для севернопамирских языков (см. ниже).

Шугн. *piδī́nd*, *paδī́nd* ‘порог, притолока’, руш. *paδḗī̆nd*, хуф. *paδī̆nd*, барт., рош. *paδēnd*, сар. *paδing* ‘порог, притолока; брусок’, язг. *paδān*: 1) ‘порог дома’ (в сочетании с другими словами также ‘притолока, верхняя перекладина двери’); 2) ‘подставка, основание прядильного колеса’ — из **pati-anta-* или **pada-anti̯a-* (ср. [Morg. EVSh, 54–55]). Ср. также вторичные производные: ишк. *pьrnǐč* ‘порог’ и сгл. *pərnīč* — то же из более раннего **paδ(ā)nīčī-* [Morg. IIFL II, 300–301, 407]; не исключен и прототип **pari-anti̯a-*.

Неясно, входит ли в эту группу слов ишк. *banduk* ‘(дверная) петля, ручка’, если это производное от **upa-anta-ka-*, либо это прямое заимствование из тадж. *bandak*?

Данные слова в целом возводятся Г.Моргенстьерне к **pada-anti̯a-* (к семантике развития понятия ‘нога’ → ‘подставка’ см. также мдж. *pā́lika* ‘ножка (в частности, у прялки)’, йд. *päliko* ‘доска-основание ткацкого станка’) [Morg. EVSh, 54–55]; некоторые колебания

в вокализме могут быть объяснены разновременностью стяжения **-a-a- > **-ā-* и соответственно разным воздействием на этот «новый» гласный *i*-умлаута под воздействием суффикса **-i̯a*. Имеется также этимология **pati-anta-*, **pati-ant(a)-i̯a-*.

Другие производные:

хор. *’ndr(y)nk* ‘промежуток, граница, преграда’ (*’ndr(y)nk ’δw xsn f’ mδ’n* ‘промежуток // преграда между двумя предметами’) [Benz. Chwar. Wort., 66];

пшт. зап. *bā́ndi*, пшт. вост. *bā́nde* ‘на (поверхности)’, ср. позднее прил. пшт. *bāndináy* ‘верхний’ (в противоположность нижнему); хс. *benda*, *bendo*, *bendä*, *beṁda*, *bida* id. (< **upa-anta-i̯a-* ‘(находящийся) наверху’ или **upa-antai*, возможно, связанное с согд. *pnt* ‘вблизи’ [Bailey DKS, 303], ср. [Morg. EVP, 15].

Ср. высказывание В.И.Абаева в связи с осет. ирон. *wælxæʒar* / диг. *wælinʒæ* ‘крыша’, которое он возводит к **upari-antya-* ‘(то, что расположено) над столбами / на столбах’: архитектурный термин **anta-*, **antya-* представлен не только в индоиранских языках, но и в армянском, германских и латинском. В.И.Абаев сравнивает данное осетинское слово с шугн. *paδēnd*, согд. **paδēnd* ‘порог’ (< **pati-anta-*), с перс. *palindīn*, *baland*, *biland* ‘дверная рама’, заимствованными из согдийского (со ссылкой на [Henn. LW, 645–646]), и с ав. *qiδya-* ‘дверной косяк’, др.-инд. *ātā-*, арм. *dr-and* ‘дверная рама’, лат. *antae* ‘столбы у дверей, пилястры’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 80].

***anu** — предлог, преверб, префикс ‘вперед, вдоль по...; вследствие; согласно с, сообразно с’ — из арийск. **anu*, ср. др.-инд. *ánu* I — предлог: 1) (во временно́м отношении) ‘после, через, спустя’; 2) (в пространственном отношении) ‘вслед за; вдоль’; 3) ‘сообразно с..., согласно..., соответственно; относительно’; II — наречие ‘после того, потом, затем’. Более глубокая история дискуссионна, возможно, из индоевропейского наречия-предлога **anu* ‘вдоль по, прочь; по направлению к...; вверх’. Этимологически связано с ***[3]an-**, см. выше [Pok. IEW, 39; Mh. EWA-1, 73–74].

Ав. г. *āāānū*, ав. п. *anu* I — предлог: 1) (с акк.) а) ‘сообразно с..., согласно с..., в соответствии с...’; б) ‘в направлении к..., по направлению к...’; 2) (с лок.) ‘вдоль’; II — преверб (с глаголами [1]*mar-*, *varəz-*, *stā-* и др.) [Barth. AiW, 127]; др.-перс. *anu*, графически в клинописи *anuv* — предлог ‘в соответствии с..., сообразно с...’ [Barth. AiW, 127; Kent OP, 168; Br.–Mh. Handb., 103].

Производные слова:

ав. г. *ānuš.hak-* ‘следующий по ряду, по порядку’ [Barth. AiW, 332] (~ вед. *ānuṣák* ‘в устойчивой последовательности’ [Mh. EWA-1, 73–74];

др.-перс. *anušiya-* ‘последователь, союзник, помощник’ (< **anuṯ̰a-*) [Kent OP, 168; Br.–Mh. Handb., 103]; В.Хеннинг сближает с согд. будд. *’nwth* и ман. *’nwt* ‘опора, поддержка’ [Gersh. GMS, 250; Рагоза Согд. фрагм., 152].

Возможно, сюда относится и язг. предлог *na* ‘из, от’, оформляющий также прямое дополнение при контаминации со сходным предлогом, продолжающим **ana* (ср. [С ГОЯШ, 83, 116–117]), см. ****²an(a)***.

Сравнение см. также [Сок. ЯА, 215].

***anź- : aź-** ‘теснить, делать узким; шнуровать, завязывать’ — из арийск. **anǰh-* : **aǰh-* ‘делать узким, тесным’, ср. др.-инд. *aṁhu-* ‘узкий’. Восходит к и.-е. **anĝh-* : **n̥ĝh-* ‘узкий, тесный; суживать, теснить; шнуровать, завязывать’, ср. греч. *ἄγχω* ‘душу́’, лат. *angō* ‘утесняю’, *angustus* ‘тесный, узкий’, гот. *aggwus*, др.-верх.-нем. *angi*, нем. *eng* ‘узкий’, церк.-слав. *ǫžǫ*, *ǫziti*, *ǫzъkъ*, рус. *сузить*, *узкий* [Pok. IEW, 42–43].

Ав. *ąz-* ‘шнуровать, завязывать’ (глагол зафиксирован только с превербом *ni-*), през. осн. *aza-* (с *a-* < **n̥-*), с превербом **ni-* — *nyāza-*, ср. ав. *nyāzayən* (3-е л. мн.ч. опт. ‘стеснять’), инф. *ązaŋhe* [Barth. AiW, 362].

Сохранились преимущественно производные от этого глагола:

***anźah-** ‘бедственное положение, нужда’ из арийск. **anǰhas-*, ср. др.-инд. *áṁhas-* ‘страх; притеснение; бедственное положение’ — из и.-е. **anĝhes-*, **anĝhos-* ‘стеснение, утеснение; бедственное положение’, ср. лат. *angor* ‘сдавливание горла; страх, беспокойство’, нем. *Angst* [Pok. IEW, 42; Mh. EWA-1, 38–39]:

ав. п. *ązah-* ‘бедственное положение, затруднение, беда; теснота’ (ср. ав. п. *vītar-ązah-* ‘преодолевающий нужду, бедственное положение’ (~ вед. *aṁhas tar-*) [Barth. AiW, 362].

***anźū̆-** ‘узкий, тесный’ — из арийск. **anǰhu-*, ср. др.-инд. *aṁhu-bhēdi-* ‘узко расщепленный’, *aṁhīyas-* (сравн. ст.) ‘у́же’; восходит к и.-е. **anĝhú-* ‘узкий, тесный’, ср. лат. *angi-portus* ‘узкий переулок, тупик’, гот. *aggwus* ‘узкий’, церк.-слав. *ǫzъkъ*, рус. *узкий* [Pok. IEW, 42–43; Mh. EWA-1, 39].

Производные слова в иранских языках продолжают в основном суффиксальное образование **anzūka-*:

мид. **anzū-* в производном слове **anzūka-* и.с. (из эламского источника) ‘узкий, тонкий’ (?) [Hinz NÜ, 29];

ср.-перс. **hanzūg* (ман. {*hnzwg-*}); кл. перс. *nāzuk*, тадж. *nozuk* (к этому корню В.Хеннинг относит ср.-перс. *nāz-* ‘гордиться, чваниться’ (с продленной огласовкой) [Henn. SP I, 83], ср. также тадж. *noz* и в сочет. *noz-u nuz*;

парф. *’nǰwg-* [*anǰūg-*] (ср. арм. *anjuk* ‘узкий’ из иранского источника **anzūk* ‘узкий’) [Henn. SP II, 584];

осет. *wyng / ungæ* ‘улица; узкий, тесный проход’ и этимологически привязанное к нему осет. *wyngæg / ungæg* ‘узкий, тесный; стесненный, сдавленный’, по мнению В.И.Абаева, выявляют *-g-* (вм. ожидаемого *-z-*) как элемент развития по типу «кентум», что является результатом скифо-европейской изоглоссы [Аб. ИЭСОЯ IV, 116–117].

Ср. отражение согд. **anz-* ‘узкий’ в тадж. топониме *Anzob* в исторически согдийском ареале (ср. *varz-* ‘верхний’ в гидрониме *Varzob* — там же).

Значение корня ‘теснить, давить, раздавливать’ может быть усмотрено в некоторых производных, например перс. *gavāzam* ‘палка и ручки для шелушения риса’ (чтение Бэхара, которое приводит А.Тафаззоли, см. ниже). См. также приводимое А.Тафаззоли перс. *ǰavāz* < **yavāza-* < **yava-ąza-* (т.е. **i̯au̯a-ānźa-*, ср. **niyāza* — *ni-ąza* от корня *ąz-* ‘давить, угнетать’), см. [Täfäzzoli Do vâže, 1–5]. Сюда же относятся язг. *ǰəwez* из раннетадж. *ǰawāz* ‘ступа’, вах. *ǰuwóz(g)*, *ǰəvóz(g)* ‘ступа (каменная)’, ср. [Ст.-К. ЭСВЯ, 200]. В вариантах язг. *γawāz*: 1) ‘палка, которой погоняют скот’; 2) ‘ось прядильного колеса’; 3) (анат.) ‘ключица’ произошла, по-видимому, ранняя контаминация рефлекса производного от корня **anź-* : *aź-* с рефлексом производного **gāu-* + *āź(a)i̯a-* от корня **aź-* ‘гнать, погонять’, см. статью ****¹aź-***.

Неясно, связаны ли с этим корнем язг. *yůz* ‘полоса на поле’ (← ‘узкое, протянутое’) и язг *Yůzdom* — Язгулём (< **aźa-tama-* ‘наиболее узкое’, что вполне вероятно, учитывая, что до 50-х годов XX в. вход в ущелье был узким, и войти в него можно было только по искусственному карнизу на скале) или это **i̯aźatama-* от корня **i̯aź-* ‘поклоняться’.

***1ap- : āp-** ‘доставать, достигать’ — из арийск. **ap-* : *āp-*, ср. др.-инд. *āp-* ‘доставать, достигать; настигать, догонять’ (през. *āpnóti* ‘достигает, получает, добывает’, кауз. *āpay-*, пасс. *āpyáte*, прич. *āptá-*). Восходит к и.-е. **ap-* : (**əp-* :) *ēp-* ‘схватывать, охватывать; брать, доставать, достигать’, ср. лат. *apīscor* ‘достигаю’; греч. *ἅπτω* ‘схватываю, прикрепляю’ [Pok. IEW, 50–51; Mh. EWA-3, 167].

Ав. г., п. *ap-* : *āp-* ‘доставать, достигать’, през. осн. 2. *apa-*, 20. *āfa-* (с *ā-*), 24. *apaya-*, инф. *apatəe* ‘достигать, доставать, доставаться’ (употребляется с различными превербами) [Barth. AiW, 70–72; Сок. ЯА, 215];

тат. *af-* : *aftän*;

осет. диг. *afun-* : *aft-* ‘достигать нужного уровня; быть на должной высоте, быть подходящим, годным’ [Аб. ИЭСОЯ I, 33–34] (от корня в огласовке **āp-* или с превербом **ā-*?);

хс. *eh-* ‘достигать’ (осн. наст. вр. из **āfi̯a-*), прич. *autta-* (< **ap-ta-*) [Emm. SGS, 20].

С превербами:

**abi*:

**abi-āp-* и вторичное **abi-ā-ap-* > ав. *avi-āp-*;

ср.-перс. ран. *ayāp-*, поздн. *ayāb-* ({’*y’p-*}, ман. {’*y’b-*}) — през. осн. гл. ‘достигать; получать, добывать, приобретать’, прич. прош. вр. *ayāft* {’*y’pt*}, инф. *ayāftan* {’*y’ptn*’} [Nyb. MP, 40; MacK. CPD, 15] (через этап **aβi̯āβ-* из **abi-āpai̯a-* [Henn. Verbum, 83; MacK. Christ. Sogd. Notes, 116]); зор. пехл. *ayāftan*, *ayāpēt* [Bailey DKS, 311]; кл. перс. *yāb-* : *yāft-*, инф. *yāftan*; дари *yå̄b-* : *yå̄ft-*, инф. *yå̄ftan*; совр. перс. *yåb-* : *yåft-*, инф. *yåftän*; тадж. *yob-* : *yoft-*, инф. *yoftan* ‘находить, отыскивать, обнаруживать’;

орм. *wōk* (осн. наст. вр. *vav-*, по мнению Г.Моргенстьерне, из **abi-ap-* [Morg. RLMA, 33]), ср. орм. *waw-* ‘получать’ < **abi-ap-* [Bailey DKS, 311]; гурани *yāw-* ‘достигать, настигать’; ср. также гил. (из перс.) *yaft-* — осн. прош. вр. гл. ‘находить’; кеш. *yå̄b-* — през. осн. гл. ‘получать’; кафр. *yå̄ft-* — осн. прош. вр. гл. ‘находить, получать’;

согд. будд. **’βy’p-* ‘достигать’ [Henn. Sogd. Fr. Man. Cosm., 309], хр. *by’p-* [*v(ə)yāp-*] ‘догонять, настигать’, ягн. *biyóp-*, *biyób-* ‘догонять, настигать’ (< **abi-ā́pai̯a-*), прич. *biyópta*, *biyópna* [ЯТ, 232; MacK. Christ. Sogd. Notes, 116; Л., Хр. ОИЯ], хор. *y’fȳ-* ‘достигать, находить; натолкнуться, наткнуться, попасть’ (имперф. 3-го л. ед.ч. *y’fyd* ‘он натолкнулся’, инф. *y’fy’k* ‘найти, достичь’) — через этапы **ayāfya-* с диссимиляцией из более раннего **aβyāfya-* из древних **abi-āfi̯a-* и/или **abi-āpai̯a-* [Sam. Chwar. Verb., 255], при отражении в переходном гл. *yf-* ‘достигать, доставать; находить’ (см. имперф. 1-го л. ед.ч. *yfn* ‘(я) догнал’, 3-го л. ед.ч. *yfd* ‘(он) нашел, отыскал’) < ***ayafa-* с диссимиляцией из более раннего **abi-afšai̯a-* ? (о прототипе см. [MacK. Khwar. Gl. II, 83; Sam. Chwar. Verb., 256–257]), ср. непереходный гл. хор. **byfs-* ‘стать достигнутым; выпадать (кому-л.)’ < **api-afsa-* или **abi-afsa-*, см. [MacK. Khwar. Gl. IV, 521; Benz. Chwar. Wort., 187]; осет. *æjjafyn* : *æjjæft* / *æjjafun* : *æjjaft* ‘догонять, настигать, застигать; переносить, испытывать’ [Аб. ИЭСОЯ I, 124–125].

**abi-* или **api-*: хс. *byev-* ‘получать, сохранять’ (< **abi-āpai̯-*), *byeh-* ‘получать’ (< **abi-āfi̯a-*), прич. *byauda-* (< **abi-afta-*), ср. хс. *bīda* (< **abi-ifta-*) [Bailey Prolexis, 206, 265; Bailey DKS, 311; Mh. EWA-3, 167].

**ača-*?: язг. *ǰafs-* : *ǰovd* ‘подниматься, вздыматься (о реке); сдвигаться, разрушаться’ (результат контаминации **ača* + *ap-* и **hača-* + *ap-*) и язг. вторичный переходный глагол (с инфиксом **-n-* и поздним суффиксом *-ān*): *ǰəmbān-* : *ǰəmbant* ‘поднимать’, а также производное *ǰəmbanék* ‘рычаг, поднимающий ось на мельнице’.

**api-*?: хор. *byfs-* ‘становиться занятым (не иметь времени)’, ср. имперф. 3-го л. ед.ч. *b’yfst* ‘он стал занятым’ (< **api-yafsa-*) [MacK. Khwar. Gl. IV, 521; Sam. Chwar. Verb., 33] (< **-ap-sa-*).

**fra-*: ав. *frapaya-*, *frapa-* ‘достигать, получать’ [Barth. AiW, 71–72];

шугн., бдж. *firāp-* : *firīpt*; руш. *firāp-* / *firap-* : *firēpt*; хуф. *firāp-* : *firæpt*; барт. *firāp-* : *firēpt*; сар. *f(ы)ropc-* : *f(ы)ript*, *f(i)rofs-* : *f(i)rift* ‘достигать, доходить, добираться; созревать’ (осн. наст. вр. из **fra-apa-*, в сар. из **fra-afsa-* или более позднее образование с вторичным показателем непереходности *-s*, *-c* из древнего общеиранского инхоативного суффикса **-sa* < и.-е. **-sḱe*; основы прош. вр. — из древнего причастия с перегласовкой либо вторичные, построенные по типу прич. прош. вр.) [С ГОЯШ 8, 30, 42, 91, 107, 108]. В переходных глаголах — осн. наст. вр.: шугн. *firêp-*, руш. *firēp-*, барт. *firōp-* и т.д. ‘доставлять’ (из первичной каузативной основы **fra-āpai̯a-* или с вторичной перегласовкой по каузативному типу), сар. *frapon-* (с вторичным суффиксом каузатива *-on*); основы прошедшего времени вторичны, образованы

по аналогии с основами настоящего времени [С ГОЯШ, 42–43; Morg. EVSh, 33–34]. Инфинитивная основа в языках шугнано-рушанской группы — из имени действия **fra-ap-ti-*: шугн. *firīpt*, хуф. *firæpt*, руш., барт. *firēpt*, сар. *fыript* ‘достигать’ (через этап **fərapti*) [С ГОЯШ 8, 30, 91, 107, 108]. Язг. *fərip-* : *fərapt* ‘достигать, дотягиваться’ (осн. наст. вр. из **frə̆-ap(a)i̯a-*); переходный глагол язг. *fər(a)pān-* : *fərapant* ‘доставлять’ — с вторичным суф. каузатива *-ān*), осн. прош. вр. поздняя, образована от осн. наст. вр.

**hača-*: мдж. *ǰof-* : *ǰaft-*, 3-е л. ед. ч. *ǰeft* ‘посылать (кого-л.)’.

**ni-*: сар. *niyup-* : *niyopt* ‘догонять, настигать’ [Morg. EVSh, 52]; сгл. *nīv-* : *nīvd*, М. *nīv-* : *nīvδ* ‘приводить (живое существо)’ — контаминация **nai-* (см.) и **ni-* + *apai̯a-* (ср. сопоставление Моргенстьерне с ав. *nay-* (которое едва ли из **ni-apaya-*) и с язди *nīv-* ‘посылать’ с «необъяснимым» *v* [Morg. IIFL II, 405]).

**pari-*, **para-*: парф. *pry'b-* : *pryft* ‘достигать’, согд. муг., будд. *pr'yp-*, ман., хр. *pryp-* [*parēp-*] ‘уводить, брать’ < **pari-(y)-āpai̯a-*, хотя не исключено и написание здесь *p-* вм. *f-*, тогда сопоставление с шугн. *firêp-* ‘доставлять’ закономерно [Gersh GMS, 32; Л., Хр. ОИЯ]; мдж. *prow-* : *pərvəy-* ‘находить, обретать’, йд. *pᵘra-*, *purā-* : *purvi-* (с основой наст. вр. из **pari-āp-* с продленной огласовкой) [Morg. IIFL II, 238]; хс. *prev-* ‘получать, приобретать’ (< **parā-āpai̯a-*), прич. прош. вр. *proda-* [Emm. SGS, 89; Bailey DKS, 256]. Вах. *pərv(ə)y-* : *pərvət*, *pirvit* ‘оказаться; достигать, попадать в цель; попадать, попадаться’, возводимое Г.Моргенстьерне к **pari-* + **√ap-* (см. [Morg. IIFL II, 535], то же в [Bailey DKS, 256]), И.М.Стеблин-Каменским рассматривается как продолжение **pari-* + корень **bau-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 278].

**pati-*: согд. хр. *ptyfs-*, согд. ман. *ptyy'p-* ‘достигать’ (неясно, относится ли сюда ягн. *biyop-* : *biyopta-* ‘догонять’ или это образование с превербом **abi-*? — ср. возведение к **apa-āp-* в [ЯТ, 232]); хс. *peh-* ‘достигать’ < **pati-āfya-* [Bailey Prolexis, 206, 265; Bailey DKS, 250].

С превербом **upa-* (ср. др.-инд. *upāp-* ‘достигать, получать’) > тадж. *bob* ‘пригодный’ (производное);

согд. *β'w* ‘мочь, быть в состоянии’ (согд. *b'wwny* ‘достаточный, мóгущий’, ягн. *vvow* ‘приходить’; хор. *'β-*[2] [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 8–9; S-W Sogd. Fr., 58];

шугн. *bāf-* : *bīft*, руш *baf-* : *bīft*, *bift*, хуф. *baf-* : *bīft*, барт. *bīf-* : *bīft* ‘мочь’ — обычно в форме 3-го л. ед.ч., например, шугн. *bōft*,

руш., хуф. *baft* ‘можно’, шугн. *na-bōft*, руш., хуф. *na-baft*, *na-bīft* ‘невозможно, нельзя’ (< **upa-ap-* с переходом **p* > *f* при регулярной преконсонантной позиции в 3-м л. ед.ч., ср. этимологию **upa-afya-* [Morg. EVSh, 18], противоречащую историко-фонетическим правилам языков шугнано-рушанской группы: при суф. **-ya* подразумевается *i*-умлаут, которого здесь нет; гласные указывают на наличие в прошлом в осн. наст. вр. *a*-умлаута, т.е. на **upa-apā-* или скорее на **upa-apá-*, с поздней утратой тематического гласного).

Неясна отнесенность к этому типу образования язг., ишк. *bas* в сочетании с глаголом ‘приходить’: язг. *bas zay-* : *bas yāt* ‘мочь, быть в состоянии’, если *bas* из **upa-afsa-*.

Производные слова:

**āi̯apta* (?) > ав. *āyapta-* ‘удача, счастье’ < ‘достигнутое’;

**āp-u̯ant-* (?) > ав. *āfənta-* эпитет гор (‘доспевшие’?) [Сок. ЯА, 215];

**āpana-* > ав. г. *āpana-* ‘достижение, выигрыш’ (?) [Barth. AiW, 329]. Ср. также осет. *afon* / *afonæ* ‘время, пора, срок’ < **āpana-* — при сравнении с ав. *āpana-* и с др.-инд. *āpāna-* ‘достигающий цели’ (см. [Аб. ИЭСОЯ I, 32], там же анализ этимологий);

**apamna-* (мед. прич. от **ap-*) > ср.-перс. ран. *apām*, поздн. *abām* (*'p'm*) ‘долг, кредит, заём’ [Nyb. MP, 22; MacK. CPD, 1]; кл. перс. *avām*, *vām*, совр. перс. *vâm*, тадж. кн. *vom* ‘долг, заём, ссуда, кредит’;

**ap-nu-* ‘покоящийся’ (?) > **afnu-* и.с. (в эламской передаче) [Mh. OnP, 121];

согд. ман. *pty'p*, будд. *pty'p* ‘часть; раздел’ [Henn. BBB, 133], если из **pati-* + *ap-*; ср. также **dā-* или **dau-*.

Ср. предположение В.И.Абаева о возможном продолжении в осет. *fag* / *fagæ* ‘достаточно, вдоволь; достаточный’ производного **ap-āka-* от корня **ap-* ‘достигать’ [Аб. ИЭСОЯ I, 416];

хс. *vautta* ‘успешный’ < **au̯a-āfta-* ‘полностью достигнутый’, связанное с причастием *autta-* [Bailey DKS, 392].

Неясно, относится ли к этому корню образование **ap/f-u̯ā-* ‘страх, смертельный ужас’ — из арийск. **apu̯a-*, ср. др.-инд. *apvā́-*, *apuvā́-* ‘паника, смертельный ужас’, восходящего к и.-е. **ep-* ‘охватывать’, ср. хет. *ep-* (привлечение хс. *ah(v)a-* ‘живот’ [Bailey DKS, 14, 15] вызывает возражения. Ср. хс. *ahva-rīysa-* ‘страх’, если из **afu̯ā-raiza-* ‘(от) страха дрожь’) [Mh. EWA-2, 89].

Неясно, относится ли сюда хор. *y'β-*, переводимое как 'ползать; плестись' в контекстах *y'βd 'y xw'ǰyk* 'старик шел медленно' (имперф. 3-е л. ед.ч.) и *y'βn(y)k* 'ползущие' (о животных — у Д.Маккензи 'насекомое'), если возможен перевод 'приходить' [Sam. Chwar. Verb., 254], ср. сопоставление с согд. ман. *y'β-* 'странствовать' и этимологию в [MacK. Khwar. Gl. IV, 535].

Сравнения см. также [Geiger GIPh, 300, 323; С ГОЯШ; Morg. EVSh, 33–34].

***²ap-** см. ***¹āp-.**

***apa** — наречие, преверб, префикс 'от, прочь; отдельно; далеко, позади' — из арийск. **apa*, ср. др.-инд. *ápa* — префикс, указывающий на движение прочь, в сторону, назад, вниз. Восходит к и.-е. **apo*, ср. греч. *ἀπό, ἄπο* 'от, прочь', лат. *ab* — то же, гот. *af*, нем. *ab*, англ. *of* и т.д. [Pok. IEW, 53–55; Mh. EWA-2, 82].

Ав. г., п. *apā̆*: 1) наречие 'прочь, отдельно'; 2) преверб; 3) префикс 'от-' [Barth. AiW, 72]; др.-перс. *apa* — префикс 'прочь, от' [Kent OP, 168; Br.–Mh. Handb., 102].

Дальнейшие рефлексы:

Префикс, преверб ***apa-** 'от-, без-, за-' и т.п.:

ав., др.-перс. *apa-*; кл. перс. *af-* (например *af-kandan*);

согд. *p-*, *'p*, *(')pw* [*(ə)pu-*] и *'β- / β-* [Gersh. GMS, 11, 27; S-W CLI, 190]; хор. *b-*, *'b-* 'без' (префикс) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 32; Benz. Chwar. Wort., 12, 142], бактр. *abo* 'без-' (примеры см. ниже) < **apa-* [Dv. Baktr., 147]; хс. *pa-* 'прочь; без' и др. [Bailey DKS, 210, 222], пшт. *bə*, *ba* — глагольный префикс, образующий определенные глагольные формы (буд. вр. и др.), шугн. *bi-*, язг. *b(ə)-*, ишк. *ap-*, сгл. *apa-* [Morg. EVP, 14].

Неясно, относится ли сюда ишк. модальная частица, придающая оттенок категоричности глагольным формам наст.-буд. времени, *-bi*, сгл. *ba*, *be* [Morg. IIFL II, 384], скорее, это заимствование из таджикского, поскольку используется, как правило, в глаголах, заимствованных из этого языка. Г.Моргенстьерне справедливо замечает, что эта частица не соответствует пшт. *ba-* [Morg. IIFL II, 361].

Примеры: префикс при именах (включая отглагольные):

ср.-перс. *apāgumān* 'несомненный'; пшт. *buṛáy* 'с отрезанными ушами, носом' < **apa-bṛtaka-*; шугн.-бдж. *bisxůδ* 'непокрытый (о голове), без шапки', с *bis-* < **apačia-* [Morg. EVSh, 21]; сар. (Gr.) *barēzǰ* 'остатки, объедки' < **apa-raičaka-* [Morg. EVSh, 21];

согд. муг. *'pstnh*, будд. *'pstn // pstn* [*(ə)pstan-*], хр. *pstn* 'промедление' (< **apa-stana-*) [Л., Хр. ОИЯ]; возможно, сюда же согд. ман. *pw'nwṯ* 'беззащитный; беззащитность' [Henn. BBB, 133], при согд. ман. *'nwṯ* 'убежище, защита' [там же, 120];

бактр. *ababgo* 'безводный' < **apa-āpaka-* [Dv. Baktr., 146].

Преверб при глаголах:

ав. *apa-xᵛanu-* 'отвращать (удар) словами заклинания' [Аб. ИЭСОЯ IV, 214] со ссылкой на: [*Narten J.* MSS XXVII, 75–78];

хор. *bγws-* 'молчать, быть молчащим' < **apa-gušia-* : **-gaušaia-* [Henn. HbO, 110; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 32];

пшт. *bóz-* : *botləl* 'уводить' < **apa-aź-* от корня **aź-*; хс. *panaśś-* 'заблудиться, пропасть' < **apa-naśia-* от корня **naś-*, шугн. *binês-* 'терять' < **apa-nāś-aia-* и т.п., ср. **naś-* и др.

Производные:

***apa + -id** > **apaį* > др.-перс. **apaiy* [Hübschmann PSt., 33]; ср.-перс. ран. *apē*, поздн. *abē* ({*'py*, *'pyy*}, ман. {*'by*}) 'без' [Nyb. MP, 20; MacK. CPD, 3; Boyce WL, 6]; кл. перс., дари *bē*, тадж. *be*, совр. перс. *bi*, бахт. *bī* 'без';

парф. *abē* {*'by*} 'без' [Boyce WL, 6]; бел. зап., вост. (из перс.) *bē*, курд. курм., сул. *bē*, авр. *be*, тал. *be*, гил., маз. *bi*, шам. *be*, семн. *bi*, сив. *bi*, сед., газ., кафр. *bī*, фар., яр. *ve*, хунс. *bī*, наин. *bī*, орм. лог., кан. (из дари) *be* 'без'.

***apaia(h-)** (из сравн. ст.) 'снова, позже' > ав. п. *apaya* (наречие) 'потом, впоследствии' [Barth. AiW, 75], ав. п. *ape* 'после, позже' (предлог) [Barth. AiW, 82; Сок. ЯА, 216]; пшт. *byā*, *biyā* 'снова, еще, опять; обратно, затем'. Сюда же относят происхождение пшт. приглагольной частицы *bə*, *ba*, образующей формы будущего времени [Morg. EVP, 14].

***apama-** (из превосх. ст.) 'находящийся самым удаленным позади, самый задний, последний; самый поздний' — из арийск. **apama-*, ср. др.-инд *apamá-* 'самый отдаленный, последний' [Pok. IEW, 54; Mh. EWA-2, 83]: ав. г., п. *apəma-*, ав. г. *apəma-* 'самый поздний; последний' [Barth. AiW, 81]; др.-перс. **apamā-* (из греческого источника) — и.с. жен. 'самая последняя' [Hinz NÜ, 31]. Ср. также наречие ав. п. *apəmət*, ав. г. *apəmət* 'в конце концов; наконец' [Barth. AiW, 80–81].

***apāia-** (если из **apa-aiah-*) 'от-хождение, от-ходящий', ср. др.-инд. *apāya-* id.: пшт. *báy* (м.р.) 'проигрыш, потеря' (контаминация с ранним заимствованием?, ср. тадж. *boy dodan*), ср. [Morg. EVP, 14].

***apak- : *apank- : apač- : apanč-** ‘находящийся позади’ — из арийск. **apak-*, *apank-* : *apač-* : *apanč-*, ср. др.-инд. *ápāñc-* (прил.) ‘находящийся позади; западный’, *apācína-* ‘назад обращенный’, *ápāka-* ‘расположенный в стороне, отдаленный’, *apākā̆*, *apākā̆t* ‘позади’ [Mh. EWA-2, 85]:

ав. п. *apā̆nk-* : *apāk-* (прил., ж.р. *apačī-*) ‘находящийся позади, сзади; обращенный назад’ [Barth. AiW, 82];

**apāk-tara-* (сравн. ст.) > ав. п. *apāxtara-*, *apāxəδra-* прил. в сравн. ст.: 1) ‘расположенный позади, сзади’; 2) ‘северный’ [Barth. AiW, 79–80; Сок ЯА 216];

ср.-перс. ран. *apāxtar*, поздн. *abāxtar* ({*’phtl’*}, ман. {*’b’xtr*}): 1) ‘планета’; 2) ‘север’ [Nyb. MP, 25; MacK. CPD, 2; Boyce WL, 4]; кл. перс. *bāxtar*, тадж. *boxtar* ‘запад; восток’, совр. перс. *bå̆xtär*: 1) ‘запад’; 2) уст. ‘восток’; 3) ист. — Бактрия; дари *bā̆xtar* ист. — Бактрия;

парф. *abāxtar* {*’b’xtr’*} ‘север’ [Boyce WL, 4].

***apāča** (наречие) ‘назад’, производное от прил. **apānk-* ‘находящийся сзади’, и ***apačiia-** (прил.) ‘находящийся сзади’, ср. др.-инд. *ápāñc-*: 1) ‘лежащий сзади’; 2) ‘западный’ [Hübschmann PSt., 22–23; Nyb. MP, 20]:

ав. п. *apąš* ‘назад; направленный назад’; ав. п. *apaši* ‘назад’, *apaša* ‘назад, обратно’ [Barth. AiW, 82];

ср.-перс. ран. *apāč*, поздн. *abāz* ({*’p’č*}, ман. {*’b’č*}) ‘назад; опять’ [Nyb. MP, 20; MacK. CPD, 2; Boyce WL, 5]; кл. перс. *bāz*: 1) ‘опять, снова, еще’; 2) ‘назад’; дари *bā̆z*, совр. перс. *bå̆z*, тадж. *boz*: 1) ‘опять, снова, вновь, еще’; 2) первый компонент сложных глаголов, обозначающих: а) обратное движение: дари *bā̆z gaštan*, совр. перс. *bå̆z gäštän*, тадж. *bozgaštan* ‘возвращаться’, дари *bā̆z dā̆štan*, совр. перс. *bå̆z då̆štän* ‘удерживать, задерживать’; б) прекращение действия, запрет: дари *bā̆z istā̆dan*, совр. перс. *bå̆z istå̆dän*, тадж. *bozistodan*: 1) ‘удерживаться, воздерживаться’; 2) ‘переставать, прекращать’, мамас., сомг. *bå̆z* ‘снова, опять’;

парф. *abāž* {*’b’č*, *’b’ž*} ‘снова, опять’ [Boyce WL, 5]; гил. *bå̆z*, семн. *bāz*, сив. *bā̆z*, санг. *bā̆z*, кохр., кеш., газ., кафр. *bā̆z*, джав. *bāz*, сои, наин. *bāz* ‘снова, опять’;

**apāčia-* > согд. будд. *p’š* ‘север’ [MacK. BSTBL, 117]. В композитах: шугн., бдж. *bisxů̆δ* (в сочет. *kāl-bisxů̆δ* ‘с непокрытой головой’) < **apačia-xauda-* [Morg. EVSh, 21].

***apām, *apam** > ав. *apąm* ‘впредь’ (или ‘после, затем’); согд. будд. *’pw*, *pw*, ман. *’pw*, *pw* [*pu*] ‘без’, ср. ягн. *pu-* [Gersh. GMS, 176; MacK. BSTBL, 83; Л., Хр. ОИЯ, 374], пшт. *byā* ‘снова’ [Morg. EVP, 16], язг. *bu* ‘потом, затем; тогда; еще’ (к отражению *-u* < **-am* — ср. *du* < **aitam*, *yu* < **aiam*, **iiam*).

***apa-na-** ‘удаленный’ — **apana-tama-* (превосх. ст.) > ав. *apanōtəma-* ‘наиболее удаленный’.

***apatara-** ‘более удаленный’ (сравн. ст.) > др. перс. *apataram* ‘подальше; в удалении (от)’.

***apa-ra-** (сравн. ст.) ‘(находящийся) позади, дальше позади; в более далеком будущем, более поздний’ — из арийск. **apa-ra-*, ср. др.-инд. *ápara-* ‘более поздний, последующий, следующий’ (и наречие *aparám* ‘позднее, в будущем’); восходит к и.-е. **ap-ero-*, ср. гот. *afar* ‘после, потом, затем, вслед’, др.-верх.-нем. *avar*, *abar* ‘опять, снова, вновь’ [Pok. IEW, 53–54; Mh. EWA-2, 83–84]: ав. г., п. *apara-* ‘задний, последний, следующий; более поздний, будущий, предстоящий’ [Barth. AiW, 76–77]; др.-перс. *apara-* ‘позднéе, более поздний, последующий’ [Kent OP, 168; Br.–Mh. Handb., 104]; (ср. ав. п. *apara-zāta-* ‘рожденный позднее; младший’ ~ др.-инд. *apara-já-* — то же), др.-перс. *apara-* ‘более поздний’, ср. также наречие **aparam*:

ав. г., п. *aparəm*, др.-перс. *aparam* (наречие) ‘позднéе, в будущем’;

согд. будд. *’prw*, *’pr’w*, ман. *prw*, *pr* [*paru*] ‘затем, после’ (< **aparam*) [Gersh. GMS, 11–12, 174; MacK. BSTBL, 83; Сок. ЯА, 216];

мдж. *vər* ‘в сторону’ < **apara* или **aparam* [Гр. ОИЯ, 176], йд. *vᵊro* ‘после’ < **aparam* (и производное йд. *vräčoγa* ‘на ту сторону’) [Morg. IIFL II, 259].

Другие производные от **apara-*:

хор. *’bryw* ‘другой’ < **apara-aiia-* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 7; Benz. Chwar. Wort., 12]; вах. *vrok*, *vərok*, *vырok* ‘утром, завтра’ < **apara-ka-*.

***apari-** (возникшее по аналогии с **upari* ?) и вторичное ***apāra-īka-** (?) либо позднее сложение **apar(i)-ia-* и **apari-* + суф. **-ka-*:

ср.-перс. ран. *apārīk*, поздн. *abārīg* ({*’p’ryk’*}, ман. {*’b’ryg*}) ‘другой’ [Nyb. MP, 23; MacK. CPD, 1; Boyce WL, 4]; ср.-перс. *’b’ryg* [*abārīg*] (пехл. *’p’ryk* [*apārīk*]) [Henn. SP II, 235] (< **apar(i)ia-ka-*);

парф. *abārīg* {*'b'ryg*} 'другой' [Boyce WL, 4];

согд. будд. *p'r'yk-*, ман. *p'ry(y)k*, хр. *p'ryq* [*pārīk*] 'другой' (< **apāriia-ka-*) [Henn. SP II, 235; Л., Хр. ОИЯ, 374];

пшт. *byā́rta*, *bérta*, *bírta*, диал. также *biyɛ́rta*, *byarta* и др. 'назад, обратно; прочь; удаленный, устраненный' (<**apari-štā-*) [Morg. EVP, 16]; возможно, сюда же язг. *bəlvəz* 'лежащий (о животном, реже о человеке), свалившийся (о животном и человеке)' — сложение из рефлекса **apari-* (или **upari*?) с рефлексом образования от корня **barź-* (см. ****barź-***). К **apariia-* относятся также: шугн. *bīr* 'низ, нижний; постель' и отыменный послелог *-bīr* 'под, вниз(у)' (а также сложный послелог *-pi-bīr* 'внизу, под'), руш., хуф., барт., рош. *bēr*, сар. *babɛr* 'низ, нижний; постель' и соответствующие отыменные послелоги [Morg. EVSh, 20], однако семантика может указывать на прототип **upariia-* (см. ****upa-***). См. также вах. *pipr*: 1) 'низ; постель'; 2) послелог 'под' — заимствование? [Ст.-К. ЭСВЯ, 262].

****apatiia-*** (ср. др.-инд. *ápatya-* 'потомство, дети' ← 'идущий после, оставшийся сзади; отделенный', лит. *apačià* 'нижняя часть'; о дальнейших сопоставлениях и более ранней истории см. [Mh. EWA-2, 82–83]) > пшт. *bel* (ж.р. *belá*) 'отдельный, особый, иной; одинокий' (диал. также *byɛl*, *byel*) [Morg. EVP, 16; Дыбо Афг. удар., 75].

Неясно, относится ли сюда язг. *bat* в сочетании *bat k-* 'передавать ложку соседу во время еды' (← 'отделять'); сюда ли язг. *afk* 'незатягивающаяся петля, надеваемая на шею животного' (если из **apak-ia-* 'задняя')?

Сравнения и этимологии см. также [Сок. ЯА, 216].

****apah-*** 'дело' — из арийск. **apas-*, ср. др.-инд. *ápas-* 'дело, действие, поступок; акт жертвоприношения'. Восходит к и.-е. **opos-* 'дело, работа', ср. лат. *opus* 'дело, действие, поступок', — производному от глагола **op-*, ср. др.-верх.-нем. *uoben* 'осуществлять; упражнять; поклоняться (богам)' [Pok. IEW, 780; Mh. EWA-2, 84–85].

В иранских языках **apah-* отмечено в сложениях:

****hu-āpah-*** > ав. г., п. *hvāpah-* (прил. и сущ. ж.р.) 'делающий добро, добродеятельный; тот, чьи деяния добры, хороши (о божествах); деятельный, прилежный, усердный (о людях)' [Barth. AiW, 1853].

****hu-apah-*** (~ вед. *sv-ápas-* 'искусный, хорошо действующий') > ав. г., п. *hvapah-* — в ав. г. (сущ. ср.р.) 'добродеяние, добрые дела', в ав. п. (прил.) 'добродеятельный' [Barth. AiW, 1847];

ср.-перс. {*hwp*} *xūb*, кл. перс. *xūb* 'хороший, хорошо';

согд. будд. *γwp*, ман., хр. *xwp* [*xūp*] 'хороший, искусный' [Gersh. GMS, 36] (этимология принята, в частности, в [Mh. KEWA-23, 480], об иной трактовке см. ниже); ср. производные: согд. *γwpyh* 'хорошее качество, «хорошесть»', согд. хр. *xwptr* [*xūptar*] 'лучше';

ав. п. *xvāpara-* (прил., ж.р. *-rā-*) 'благодатный; приносящий благодать (о земле, о божествах); благословенный; приносящий благословение' [Barth. AiW, 1877]; ав. г. *havapaŋha-* (прил., ж.р. *-ŋhā-*) 'совершающий добрые дела; добродеятельный' [Barth. AiW, 1785]; ср.-перс. *xvāpar*, ср.-перс. (перевод ав.) *xvāβar* 'благословенный'.

****ap(a)-ka-***, ****ap(a)-čī-*** 'действие, деятель'? > хс. *руauса* 'противодействующий; препятствие', если из **pati-āfčā-* 'против-действующий', хс. *vyauca* < **abi-āfčā-* 'непоправимый' [Bailey DKS, 253].

Неясно, связано ли с этой основой согд. ман. *''p'y-* (осн. наст. вр.) 'передумывать; принимать во внимание, наблюдать' [Henn. BBB, 118].

Ср. также предположение о происхождении кл. перс. *xūb* 'хороший, хорошо' и связанных с ним этимологически слов не от **hu-apah-*, а от **hu-uapah-* или **hu-uapuh-* (см. ****uap-***).

Сравнения и этимологии см. также [Сок. ЯА, 216].

****ap/fšah-*** или ****ap/fsah-*** 'грудь(?), верхняя часть тела(?)' — из арийск. **apsas-*, ср. др.-инд. *ápsas-* 'грудь; лоб; передняя часть'. Более древняя история неясна (ср. хет. *happessar* 'часть тела; конечность', тох. A *āpsā* (мн. ч.) 'выдающиеся части тела' [Mh. EWA-2, 90].

Соответствие осет. *æfcæg* 'шея; перевал' и др.-инд. *ápsas-* признается не всеми исследователями. См. [Аб. ИЭСОЯ I, 108], где слово связывается с адыгскими языками. Учитывая частое употребление слова в топонимии Осетии и горной Кабарды, уместно отнести его к осетинскому фонду (поскольку именно старые осетинские названия характерны для этого ареала). См. также производные осет. *æfcæggot* / *æfcæggwætæ*, *æfcæk°wætæ* 'воротник' [Аб. ИЭСОЯ I, 108].

****api*** — наречие, предлог, преверб, префикс 'при, после, также, сверх того; на протяжении' — из арийск. **api*, ср. др.-инд. *ápi* 'тоже, к тому же, даже', вед. предлог с лок. 'около, при, на', префикс *api-*. Восходит к и.-е. **epi*, **opi*, **pi*, обозначавшему предположительно 'близко к..., на'; (во временно́м отношении) 'после

того, затем, спустя'; (в значении места) 'позади, за', ср. греч. *ἐπί*, *ἔπι* 'на, к; к тому же, притом', лат. *ob* 'по направлению к...; ради, из-за'; лит. *apiẽ*, *apì* 'относительно, об'; слав. предлог *o* (< **op*) 'о, об' и др. [Pok. IEW, 323–324; Mh. EWA-2, 86].

Ав. г. *aipī*, ав. п. *aipi* I — наречие: 1) 'к тому же, сверх того, притом'; 2) 'потом, затем, позднее'; 3) также, тоже; даже, особенно'; *aipi* II — предлог: 1) (с акк.) 'через, более, свыше'; 2) (с лок.) 'возле, подле, около'; 3) (с инстр.) 'после'; *aipi* III — преверб (с гл. *kan-*, *karət-*, *gan-* и др.) [Barth. AiW, 82–83; Сок. ЯА, 216]; др.-перс. *apiy* наречие 'к этому, вдобавок, также, тоже, еще' [Kent OP, 168; Br.–Mh. Handb., 104].

В сложениях:

api-ušā-** букв. 'после утренней зари' (ср. **ušah-* 'заря' в статье ****1auš-) — через этап **afyušā*, обычно по языкам в значении 'послезавтра' (см. [Morg. NTS I, 45; С ГОЯШ, 39, 47; Morg. EVSh, 13]).

Отглагольные образования: пшт. *bəšpə́ṛ* 'полный, целый' < **api-us-pṛta-*.

Неясно, относится ли сюда ишк. *viš*, *vьš* 'низ, подножие; под; постель', сгл. *viš* 'под, снизу' и связано ли оно с сгл. *γālviš* 'адамово яблоко' [Morg. IIFL II, 386] или это последнее из **afšah-*. Ср. также производные *baγalviš*, *kašviš*.

Г.Бейли связывает с участием этого элемента хс. *ṣṣai* 'даже' < **fšā̆i* — косв. пад. от **fša-* < **afša-* < **apiša-* [Bailey DKS, 412].

***1ar- : ār- : ṛ- : ra-** 1) 'двигать(-ся), передвигать(-ся), приводить в движение'; 2) 'доставать, достигать; посылать' (прич. прош. вр. **ṛta-*) — по М.Майрхоферу, результат объединения двух арийских корней-омонимов **ar- : ār- : ṛ-*, семантическое различие между которыми было, по-видимому, нечетко уже в тот период: первый (ср. др.-инд. 1*ar-* 'приводить в движение, посылать, приносить; двигаться, побуждать, возбуждать') — из и.-е. **or-* и второй (ср. др.-инд. 2*ar- : ṛ-*, 'приходить (туда), достигать, настигать', ср. др.-инд. *ṛccháti* — от инхоативной основы — 'достигает') — из и.-е. **er-*. Соответственно с первым корнем родственны этимологически, например, греч. *ὄρνῡμι* 'двигаю, вызываю волнение, возбуждаю', *ὦρτο* 'поднялся; бросился', лат. *oritur* 'встает, поднимается'; со вторым — греч. *ἔρχομαι* 'иду', хет. */arske-/* 'достигать; вторгаться' [Mh EWA-2, 105–106]. Ю.Покорный рассматривает эти корни как варианты, возникшие в результате чередования внутри единого многозначного глагола: и.-е. **er- : or- : ṛ-*, *(e)re-*

'приходить в движение, двигаться', прич. прош. вр. **ṛto-* [Pok. IEW, 326–332]. Возможна также контаминация с рефлексами еще одного индоевропейского корня — **ar-* 'делить, разделять; наделять', см. [Pok. IEW, 61].

В иранских языках различные основы имеют сходные значения, ср. **ṛ-nau- : ṛ-nu-* (през. осн. от 1-го гл.) 'присылать, доставлять, приносить' ~ **rasa-* (през. осн. от 2-го гл., рефлекс инхоативной основы из арийск. **ṛ-sća-* < и.-е. **ṛ-sḱe-* или из арийск. варианта **ra-sća-* < и.-е. варианта **re-sḱe-*) 'прибывать, достигать'. Переходность ~ непереходность основ в древних иранских языках и особенно в более поздних передаются рефлексами общеиранских ступеней огласовки единого корня, а также древними и инновационными суффиксами:

ав. г., п. *ar-* 'двигаться, передвигаться, приходить, прибывать; доставать что-либо', презентные основы: 1. *ar- : ərə-*, 5. *iyar- : īr-*, 14b. *rasa-*, 30. (кауз.) *āraya-*, основа пасс. аориста *ərənav-*, прич. прош. вр. **ərəta-* [Barth. AiW, 183–184]; др.-перс. *ar-* 'двигаться, идти' или 'приходить, прибывать куда-либо, достигать', през. осн. *rasa-* [Kent OP, 169; Br.–Mh. Handb., 104].

Основы без превербов:

***ṛ-nau- : ṛ-nu-** > ав. п. *ərənao-* (например, *ərənāvi* < **ṛ-nāvi* аор. пасс. 3-го л. ед.ч. 'достигло';

согд. будд. *'rn-* 'побуждать, двигать' < **arnu-*, ср. др.-инд. *ṛnoti* [MacK. BSTBL, 85].

***ra-sa-** (инхоативная основа из арийск. **ras-ća-*, см. выше) 'достигать; попадать' > др.-перс. *arasam* 'я пришел, достиг', {*prarsm*} 'дохожу', {*nirsatiy*} 'он спустится' [Mh. EWA-2, 106];

ср.-перс. *ras-* ({*ls-*}, ман. {*rs-*}) — през. осн. гл. 'достигать, доходить, прибывать', прич. прош. вр. — ран. *rasīt*, поздн. *rasīd* ({*lsyt*}, ман. {*rsyd*}), инф. — ран. *rasītan*, поздн. *rasīdan* ({*lsytn'*}, ман. {*rsydn*}) [Nyb. MP, 167; MacK. CPD, 71; Boyce WL, 79]; кл. перс., дари *ras- : rasīd-*, инф. *rasīdan*; тадж. *ras- : rasid-*, инф. *rasidan*; совр. перс. *räs- : räsid-*, инф. *räsidan*; тат. *ras- : rasir-*, инф. *rasiran*; лар. *ras- : rased-*, инф. *raseda* 'достигать, доходить, прибывать'; бахт. *räs- : räsid-* 'достигать, доходить, прибывать'; кумз. *raisid* '(он) достиг, прибыл';

бел. зап. *ras- : rasit-*, инф. *rasag*; бел. вост. *ras- : rasiϑ-*, инф. *rasaγ*; тал. *rəs- : rəs-*, инф. *rəsən*; гил. *rəs- : rəse-*, инф. *rəsen* (с прев. *fa-*): *farəs- : farəse-*, инф. *farəsen*; шам. *res- : resī-*,

инф. *beresīn*; семн. *räs-* : *räsæ(y)-*, сурх. *räs-* : *räs-*, *ras(s)-* : *ras(s)e-y*, инф. *ras(s)eyan*; сив. *ras(s)-* : *ras(s)e-(y)*, санг. *räs-* : *rasi-*, вон. *res-* : *resə̊-*, инф. *resān*; кохр. *ras-* / *res-* : *resə̊(d)-*, инф. *baresə̊den*; кеш. *ras-* : *rasə̊-*, инф. *rasə̊imūn*; зефр. *res-* : *resə̊-*, инф. *beresaá*; сед. *ras-* / *res-* : *rasə̊-* / *resə̊-*, инф. *resīden*; газ. *ras-* / *res-* : *rasə̊-* / *resə̊-*, инф. *rasə̊mūn*; кафр. *res-* : *resə̊-*, инф. *resə̊mūn*; мейм. *rɛs-* : *rɛsa-*, фар., яр. *ras-* : *rasə̊-*, хунс., наин. *räs-* : *räsā-*, мах. (прет. осн.) *räsā-* / *risā-*, сои *räs-* : *räsa-* ‘достигать, доходить; прибывать’;

мдж. *ras-*, *rəs-* (3-е л. ед. ч. *rási*) : *rəsíy-* ‘достигать, добираться; подходить’; йд. *ros-* : *resí-*, *rosí-* [Morg. IIFL II, 244].

Сюда же относятся различные вторичные каузативные основы, типа тадж. *rason-* : *rasond* ‘доставлять’, пшт. *rasawə́l* ‘доставлять; дать созреть; готовить’, мдж. *rəsón-* : *rəsénd-* ‘доводить, доставлять’ (заимствование или под влиянием языка дари [Morg. IIFL II, 244]), см. также ниже.

С превербами (от различных презентных основ):

***ā-:**

ав. *ā-* + *ar-* ‘приходить, появляться’ [Barth. AiW, 183];

пшт. *aṛawəl*, *āṛawəl* ‘двигать, шевелить’ (вторичная основа из причастия **ṛta-*, **arta-*).

***abi-** обычно с основой **ar-* или каузативной **ă̄raia-* ‘искать, выискивать, находить; обретать, получать’:

орм. *wōk* ‘находить’ (< **abi-* + корень **ar-*? — по мнению Г.Моргенстьерне, соответствует ав. *avi-ap-* [Morg. RLMA, 33]);

согд. будд., ман. *βyr-*, хр. *byr-* [*vīr-*] — осн. наст. вр. гл. ‘находить; получать, обретать’ (< **abiyar-* < **abi-ar-*), ср. пассивное образование согд. *βyry-* ‘быть найденным’ — причастие на *-ī* от древней презентной основы на **-ia-* [S-W CLI, 189]. См., например, формы: хр. *βyrṯ* [*vīrt*] 3-е л. ед.ч. наст. вр., *βyrṯδ’rnd* 3-е л. мн.ч. перфекта, *βyryy* инфинитив в косв. пад., прич. прош. вр. будд., ман. *βyrt-*, хр. *byrṯ-* [*vīrt-*] (< **abiyarta-* < **abi-arta-*), ср. более старую форму без стяжения будд. *βy’rt-* [*v(i)yă̄rt-*], согд. *’βy’rt-* [Henn. BBB, 123; Gersh. GMS, 12], ягн. *vīr-* : *viyórta* (В.Гейгер *wīr-* : *wiārt-* [Geiger GIPh, 340]) ‘находить’ (осн. наст. вр. *vīr-* < **abiyar-* < **abi-ar-*) [Gersh. GMS, 12; ЯТ, 345; MacK. BSTBL, 95; Л., Хр. ОИЯ; S-W CLI, 189]. Хор. *βyr-* ‘находить, получать’ (< **abi-* + *ar-*, см., например, през. 3-е л. ед.ч. *βyryc*, *fyryc* ‘получает’; прош. вр. (из имперфекта) 1-е л. ед.ч. *β’ryn̄* ‘я нашел’,

3-е л. ед.ч. *β’ryt* ‘(он) нашел, получил’, прич. прош. вр. *βyrd*) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 34; S-W CLI, 169; Humb. CLI, 199; Biel. CLI, 482; Sam. Chwar. Verb., 44–45; Benz. Chwar. Wort., 207], ср. хор. *nβyryc* ‘не нашел’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 16], прич. *βyrd*. Ср. также хор. вторичный непереходный глагол *βyrs-* ‘возникать, образоваться’ (ср. *mβyrst* имперф. 3-е л. ед.ч. ‘(оно) возникло’), от хор. *βyr-* ‘находить’ [Sam. Chwar. Verb., 45] и дальнейший каузатив к этому непереходному глаголу в виде *βyrsȳ-* ‘создавать’ (имперф. 3-е л. ед.ч. *mβyrsyd* ‘(он) создал’ [Sam. Chwar. Verb., 45]);

бактр. ман. *’βyr-*, шугн. *viri-* (бдж. также *avi-*, брв. *viray-*) : *virūd* (бдж. также *avūd*) ‘находить, отыскивать, обнаруживать’; руш., хуф. *viray-* : *avūg* (реже — *virūg*, *virūd*), ‘находить, отыскивать, обретать’ (при употреблении основы *avūg* также в значении ‘приносить’, благодаря частичной контаминации со сходной основой — рефлексом гл. **bar-* с превербом **ā-* ‘нести, приносить’), барт. *viriy-*, *virī-* : *avūg* ‘находить’, сар. *v(ы)rɛy-* : *vыg* ‘находить’ (ср. [С ГОЯШ, 44], где *a-* рассматривается как продолжение превербa **ā-*); язг. *vir-* : *v(ə)yůg* (< **abi-araia-* : *abi-ṛta-* [Morg. EVSh, 84–85]): 1) ‘находить, отыскивать’; 2) ‘рождать’ (о ребенке — эвфемизм или частичный переход значения от *vār-* ‘нести, приносить’ от корня **bar-*, см. также ниже) — сопоставление язг. *vir-* : *v(ə)yůg* с корнем **ar-* см. [С ГОЯШ, 93] (сопоставление с **pīrt-* см. [Gauth. NYazg., 258]). Ишк. *avir-* : *avůl/ḷd* (с *-l* < *-ḷ* < **-rt* и с присоединением вторичного *-d* по аналогии с другими глаголами), сгл. *avīr-* / (М.) *āwīr-*, *avir-* : *avōḷ/l* / (М.) *wə̆ḷ-*, *vōḷ-* ‘находить, приносить’ (< **abi-ar-aia-*), зеб. (Gr.) *awə̆r-* : *awāl*, *avul* — по-видимому, контаминация двух глаголов: **abi-araia-* (если верна запись *w* в сгл. и зеб., то возможно продолжение в них и превербa **ui-*) от корня **ar* — и **ā-baraia-* от корня **bar-*, см. также [S-W CLI, 169], ср. [Morg. IIFL II, 383]. Возможна также частичная контаминация с рефлексом производного от и.-е. корня **uer-* ‘находить, брать’ [Pok. IEW, 1160].

Этимологически сходный осетинский глагол *aryn* (южн. *waryn*) : *ard* / *erun* : *ird*: 1) ‘находить’; 2) ‘рождать’ Э.Бенвенист относит к этому же типу образования (от **abi-* + *ar-*) [Benv. Lg. oss., 80 = Бенв. Оч. осет., 86–97], притом что В.И.Абаев усматривает здесь развитие образования от ***war-* < **bar-* ‘приносить’ [Аб. ИЭСОЯ I, 73–74]. Можно предположить здесь все же продолжение основы

от *ar-, но либо не с превербом *abi-, как в других восточноиранских языках, а с другими превербами (*ā-, *u̯i-) и с вторичным развитием значения ‘рождать’ (благодаря иносказанию), как в язгулямском, либо в результате частичной контаминации с рефлексами гл. *bar-, как в рушанском и сангличском. Такая контаминация производных от *ar- и *bar- не исключена, особенно учитывая многозначность глагола и обычность развития значения ‘находить’, ‘приносить’ → ‘рождать’ при иносказаниях. Для других рассмотренных выше языков прямое возведение к *bar- невозможно ввиду фонетических причин (в частности, отражения гласных и явных рефлексов *i на стыке преверба и корня), ср. отражение в них корня *bar- (см. ***bar-**).

***api-** или ***abi-**: хор. *byrȳ-* ‘желать, требовать’, имперф. 3-го л. ед.ч. *byr(y)d*, которое возводят к **api-īraya-* — интенсивному производному от осн. наст. вр. *īra-* ‘двигаться’ (ср. вед. *īraya-* ‘двигаться’). Отсюда производное имя *byr* (ж.р.) ‘(страстное) желание’ [Sam. Chwar. Verb., 34].

***ati-** с основами *ă̄r-, ă̄rāi̯a-* ‘давать, отдавать’ : *ari̯a-, *r̥-i̯a-* ‘двигаться’? — обычно с вторичными основами прош. вр.:

ягн. *tir-* : *tārt-* ‘уходить?’ (< **ati-ar-(i̯a-)* ‘двигаться в направлении куда-то’;

шугн., бдж. *aδêr-* : *aδêrt* ‘передавать (из рук в руки), протягивать; отдавать’, руш., хуф. *aδēr-* : *aδērt* id. < **ati-āraia-* [Дод. ШГИО, 121] (ср. возведение к **ā-δāraya-* из более раннего **a-δrāraia-* в [Morg. EVSh, 16]).

***au̯a-**:

др.-перс. *ava-* + *ar-* ‘спускаться вниз; прибывать, достигать’ [Kent OP, 169].

***au̯i-** или ***abi-(?)**:

ав. *avi-* + *ar-* ‘всходить (о светилах)’ [Barth. AiW, 183].

***fra-**: ав. *fra-* + *ar-*: 1) ‘подходить (к кому-л., чему-л.)’; 2) (кауз.) ‘приводить в движение’; 3) ‘продвигать вперед; преподносить’ (букв. ‘нести вперед’) [Barth. AiW, 183–184], ср. ав. г. *frārəntē* ‘подниматься’, ав. *frāraya-* ‘приводить в движение’ (кауз. осн.) в и.с. *frārayaṯ-raδa-* [там же, 1021];

согд. будд. *f(')yr-* ‘протягивать, вытягивать’ (< **fră̄-āraia-*) [Gersh. GMS, 50], хор. *h'ny-* ‘трясти, стряхивать, обтряхивать’ < **fra-arnai̯a-*, ср. *h'nyd* имперф. 3-го л. ед.ч. в *h'nyd'h y'wnc δ'r* ‘он обтряс дерево’, прич. прош. вр. мн.ч. *h'nydc* ‘стрясенные, обтрясенные (с дерева — о фруктах)’ [Sam. Chwar. Verb., 86], возможно, с первоначальным значением ‘доставать (с дерева)’ или ‘трясти’ ← ‘приводить в движение (дерево)’.

Мдж. *for-* (3-е л. ед.ч. *fet*) : *fet-* ‘протягивать (руки); натягивать (одежду, обувь)’, йд. *fār-* : *fat-* ‘схватывать’ (хотя последнее Г.Моргенстьерне сравнивает с другими глаголами [Morg. IIFL II, 208]; хуф., барт. *arōr-* : *arōrd* ‘передавать из рук в руки, отдавать’, сар. *rur-* : *rord* ‘протягивать руку, тянуться (за чем-либо)’ (с поздней утратой начальной *a-*) [Morg. EVSh, 15–16]; вах. *ɣır-* : *rord* ‘вытягивать, выпрямлять (ноги); расстилать; разливать (воду)’ < **fra-ār(-ai̯a)-* [Ст.-К. ИФВЯ, 197; Лашк. КД, Прилож., 13; Ст.-К. ЭСВЯ, 305] (ср. язг. *wəšar-* : *wəšard* ‘протягивать (о ногах)’, в котором **fra-* должно было отразиться в виде *x̌-*; здесь скорее ожидался бы прекорневой элемент **au̯iš-*, хотя отражение **-š-* > *-š-* для язг. нехарактерно, ср. обычное **-š-* > *-w-*, объяснение через ***wi-xšar-* в [Morg. EVSh, 93] неудовлетворительно). Ср. также обсуждение этимологий в [Morg. IIFL II, 538; Morg. EVSh, 15–16; Ст.-К. ИФВЯ, 197; Ст.-К. ЭСВЯ, 305].

***hača-**: язг. *aǰár-* : *aǰárd* (с утратой *a-* при переносе ударения на последующие слоги) ‘давать, отдавать, дарить’ (< **hača-ă̄rai̯a-*), осн. прош. вр. вторична (ср. возведение к **ā-čāraya-* как каузативу от ав. *a-čar-* ‘приходить к кому-л.’ [Morg. EVSh, 13]).

***ham-:** сак. *hamīḍa-* ‘объединенный’ (возможно, с **arita-*, как *ysīḍaa-* < **źarita-ka-*) [Bailey Prolexis, 391].

***ni-:**

ав. *nī* + *ar-* ‘спускаться вниз, сходить с чего-л.’ [Barth. AiW, 184]; др.-перс. *ni-* (графически *niy-*) + *ar-* ‘спускаться, опускаться’ [Kent OP, 169];

пар. *nēr̥-* ‘вынуть’ (< **ni-arta-*(?), осн. прош. вр. *nöṛ* может быть вторичной [Morg. RLMA, 21–22].

***parā-**:

ав., др.-перс. *parā-* + *ar-* ‘приходить, прибывать’ [Barth. AiW, 189; Kent OP, 169].

***pari-** или ***parā-** > хор. *prwr-* — осн. наст. вр. гл. ‘достигать’, ср. имперф. *p'rwr(y)d* ‘достиг’ [Humb. CLI, 199].

***pati-:** **pati-ar-* ‘противодействовать; двигаться навстречу’ > ав. *paiti-* + *ar-* ‘вести себя враждебно, выступать против’ [Barth. AiW, 183]: например, ав. п. *paityārəna-* (прил.) ‘противодействующий, противник’ [Barth. AiW, 840]; *paity-āra-* ‘вражда; несчастье;

превратность' [там же]; *paityārō.təma-* (прил.) 'наиболее несчастливый' [там же] (см. также производные).

***us- / *uz-:** ав. *us-* + *ar-* 'подниматься', например, ав. г. *uz-ar-* 'подниматься, вставать (о светилах)' [Barth. AiW, 183].

Сюда относится хор. *wzr-* 'подниматься, вставать; укрепляться' из **uz-ar-*, ср. импер. 2-го л. ед.ч. *'wzyr* 'вставай', имперф. 3-го л. ед.ч. *mwzrd / mwzryd* 'он поднялся; он укрепился (в знании)' [MacK. Khwar. Gl. IV, 533; Sam. Chwar. Verb., 229]; хор. *wz'rȳ-* 'прикреплять; повышать; совершать (молитву); вести (войну)' из **uz-āraia-* — кауз., т.е. переходная пара к *wzr-* 'вставать, восставать', ср. имперф. 3-го л. ед.ч. *mwz'ryd* 'он укрепил', прич. прош. вр. *'wzrd* [MacK. Khwar. Gl. V, 533; Sam. Chwar. Verb., 227]. Не исключена, впрочем, контаминация в обоих хорезмийских глаголах данного корня *1*ar-* с корнем *5*ar-*, обозначающим 'задерживать(-ся); служить упором'.

Производные слова:

***arnu- : arnau-** > ав. п. *arənav-* 'сражение, битва; состязание' [Pok. IEW, 327; Barth. AiW, 196].

***ar-u̯a-** — из и.-е. **or-u̯o-* 'поспешный, торопливый' [Pok. IEW, 331]; ав. п. *aurva-* 'быстрый, скорый, проворный; храбрый, смелый' [Barth. AiW, 200]; ав. п. *aurvō.təma-* (превосх. ст.) 'быстрейший, храбрейший' [Barth. AiW, 201]; др.-перс. *aruvā* 'действие' (ж.р. от *aruva*) [Kent OP, 170].

***ar-u̯ant- : ar-u̯at-** 'двигающийся, бегущий' (из арийск. **ar-u̯ant- : ar-u̯at-*, ср. др.-инд. *arvant- : arvat-* 'бегущий' < и.-е., ср. др.-сканд. *ǫrr* 'быстрый, свободный' [Pok. IEW, 331; Mh. EWA-2, 122]):

ав. г., п. *aurvant-*, *aourvant-* 'быстрый, стремительный; храбрый; герой' [Barth AiW, 200]; *aurvaṯ.aspa-* 'чьи кони быстры' [Mh. AirN, I/26; Mh. EWA-2, 122]; ав. п. *arva-* 'быстрый; смелый' [Br.–Mh. Handb., 106]; ср.-перс. *arwand* {*'lwnd*} 'быстрый, смелый';

ср.-перс. *arvand* {*'lwnd*} 'скорый, быстрый; храбрый' [Nyb. MP, 30; MacK. CPD, 11].

***ar-u̯ant-ta- : ar-u̯asta-** < ***ar-u̯at-ta-** > др.-перс. *aruvasta-* 'подвижность, деятельность, активность; смелость' [Kent OP, 170; Br.–Mh. Handb., 106].

***ar-ti-** (имя действия), ***artā-** и др. > ав. *aši-* (ж.р.) 'достижение, получение по заслугам; имя божества' (обычно с *vahvī-* 'доброе вознаграждение' (из **ar-ti-*, т.е. *ašiš ərənāvi* — figura etymologica),

frārətā- (ж.р.) 'приношение жертвы' (< **fra-ārtā-*), ав. п. *uγrārət-* 'сильный в движении' (< **ugrārt-*), ав. *īrā-* 'нападение, натиск' (< **īra-*, *īrā-* ?) [Сок. ЯА, 303–304];

ср.-перс. *art*; хс. *hira-*, *härа-*, *hīra-*, *hera-* 'имущество, собственность' с возведением к и.-е. **ar-* 'делить' [Bailey DKS, 484].

***rana-** 'стычка, спор' (от тематической основы **ra-* < и.-е. **(e)re-*, ср. др.-инд. *ráṇa-* 'битва, сражение' [Pok. IEW, 327]):

ав. п. *rāna-* 'стычка, спор, сражение' [Barth. AiW, 1527], ср. вторичный глагол сар. *ron-* : *rond* 'ругать, бранить'.

***hamarana-** 'сражение' (< **ham-ar-ana-*, ср. др.-инд. *sam-áraṇa-* 'битва' [Pok. IEW, 327]):

ав. п. *ham-arəna-*, др.-перс. *hamarana-* 'враждебное столкновение, сражение, битва' [Barth. AiW, 1775; Kent OP, 213; Br.–Mh. Handb., 123].

***rāna-** 'воин' > ав. г. *rāna-*, *rąna-* 'воин, боец' [Pok. IEW, 327; Barth. AiW, 1523].

***pati-ṛ-i̯a-ka-** > ср.-перс. ран. *patirak*, поздн. *padīrag* ({*ptylk'*}, ман. {*pdyrg*}) 'встреча; по направлению к, навстречу' [Nyb. MP, 156; MacK. CPD, 62; Boyce WL, 69]; кл. перс. *padīra* 'встреча', совр. перс. *pāzire* 'встреча; принятие, одобрение', тадж. (кн.) *pazira* 'принятие, соглашение', ср. также дари *pazīrā̊yī* 'встреча, прием';

гил. *pazirǻi* 'прием (гостей)', сив. *pazirāí kerdan* 'принимать (с уважением)' — из перс.?

ср. отражение другого значения **ar-*, сходного с авестийским 'противо-действие', в согд. ман. *pty'r* 'несчастье, беда' [Henn. BBB, 133], ав. *paityāra-* и согд. хр. *pty'ry* (косв. пад.) 'беда' и согд. *pty'ry* 'вражеский, вражда' (о соответствии согд. и ав. см. [Henn. BBB, 83]). Ср. также согд. ман., будд. *y'r* 'ссора, брань' [там же, 139], ср. согд. ман. *ptyrnyy* 'вражеский, противоборствующий' [Henn. BBB, 133], ср. ав. *paityārəna* = *paiti.arəna-* (= *patiarana-*) 'contrarius' [там же, 64].

***aračī-**: сгл. *yārč*, зеб. *ārč* 'снеговая лавина' (в [Morg. IIFL II, 423] приводится без этимологии), ср. [Эд. СГВЯ-Ф, 157].

***ṛti-**, ср. др.-инд. *ṛtí-*, *ṛ́ti-* 'атака, нападение', ав. *-ərəti-* 'энергия', ср. церк.-слав. *ratь*, рус. *ретивый* и др. [Pok. IEW, 327]. Следует отметить сомнения М.Майрхофера в том, что общеиранское **ṛti-* и соответственно ав. п. *ərəti-*, *-ərəti-* (приводимое Хр.Бартоломе в [Barth. AiW, 350, 1023, 1888] и другими авторами) действительно соответствуют др.-инд. *ṛtí-* 'нападение' (ср. вед. *ṛtī-ṣáh-*

'выдерживающий нападение') и связаны с ним значением. Др.-инд. слово М.Майрхофер возводит к именам на *-tí-* и сравнивает с церк.-слав. *ratь* < **or-ti-* [Mh. EWA-4, 256–257].

Другие производные (включая поздние):

шугн. *arðīm* 'снеговая пыль, появляющаяся перед снежной лавиной' ([Morg. EVSh, 16] приводит это слово без этимологии и сопоставления), ср. язг. *araðám* — то же; хуф. *arðen* (Писарчик); ср. также язг. *γ°əntérǵ/ḱ* 'снеговые глыбы, несущиеся с обвалом; снежкú; снеговой обвал, завал' (нижн. говор) (со второй частью из **-ā́raka ?*).

Неясно, связано ли с этим корнем обозначение дичи: ср. др.-инд. *ŕśya-* 'самец антилопы' — М.Майрхофер считает слово арийским, ср. хс. *rūś* 'Ovis Poli', вах. *рыš* (верхн. говор) 'архар, горный баран' [Bailey DKS, 367] — с возможностью сравнения с др.-верх.-нем. *Elch* и др. [Pok. IEW, 303]. М.Майрхофер считает, что сар. *rus* 'горный баран' сюда не относится (слово встречается у Р.Шоу, при сравнении у Г.Моргенстьерне с рош. *rōs* (Ленц) и выводится из ***rāsa*-? [Morg. EVSh, 69]), см. [Mh EWA-4 260]. Г.Бейли сравнивает это слово в хотаносакском с соответствующими словами вах., рош., сар., а также с буруш. *rūš* (со ссылками на [Morg. IIFL II, 222, 538], см. [Bailey Saka of Khotan, 159]). Возможно, что это ареальное слово, заимствованное в сакско-ваханскую группу и в другие иранские языки смежных регионов из разных индоарийских языков или из другого источника.

По мнению И.М.Стеблин-Каменского, от этого корня образовано и вах. *ar*, *ər*, *rə* — предлог со значением местонахождения внизу и направления вниз < **ar(a)* и сюда же относится шугн.-руш. предлог *ar*, указывающий на движение и местонахождение вниз(у) [Ст.-К. ИФВЯ, 156; Ст.-К. ЭСВЯ, 84–85], ср., однако, возможность возведения шугн.-руш. *ar* к **a-ðra* (см. ***1a-**). Осет. *ær*, по мнению Э.Бенвениста [Benv. Lg. oss., 97], сопоставимо с ав. *arəm*, др.-инд. *arám* 'надлежащим образом', однако его вывод подвергнут сомнению В.И.Абаевым в предисловии к русскому переводу книги Э.Бенвениста [Аб. Предисл., 16).

Неясно, сюда ли относится ав. *rātąm* (ж.р. акк.) 'дар', если оно происходит из **rātā-*. Если так, то сюда же согд. хр. *p'črty* (косв. пад.) 'награда, вознаграждение', наряду с ман. *p'čr'ṯ* — из **patirāta-* [Gersh. GMS, 16];

пшт. *rasawə́l* 'доставлять; дать созреть; готовить' — исконное продолжение инхоативной презентной основы или заимствование из персидского?

Неясно, относятся ли сюда: вах. *yə(r)wər-* : *yə(r)wərd* 'разделять, разгонять; отделять овец и коз от стада перед дойкой' (хотя И.М.Стеблин-Каменский возводит его к **u̯ar-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 433–434]). Если так, то сюда же входит осет. *æræn* 'межа; граница' (ср. соображения В.И.Абаева об отнесении этого слова к иному корню **ar-* и сравнение этого слова с хет. *arḫa-* 'граница', др.-инд. *araṇa-* 'чужой, далекий' (ср. осет. *ærnæg* 'дикий') [Аб. ИЭСОЯ I, 58–59] — см. ***5ar**. Связано ли с этим корнем осет. *ærʒ-* 'природа' в выражении *ærʒæj* 'от природы, от рождения' — от осет. *aryn* 'рождать' с суф. *-ʒ* < *-c* < **-ti* [Аб. ИЭСОЯ I, 174]?

Осет. *g°yxxæl* / *konxwal* 'скромный в еде; мало едящий' В.И.Абаев склонен возводить к **kom-xu-æl* < **kama-hu-arya-* 'наделенный' (**arya-*) 'хорошим' (**hu-*) 'ртом' (**kama-*) от **ar-* в значении 'наделять' [Аб. ИЭСОЯ I, 533], хотя не исключено и преобразование из **kamna-x^{v}ar-i̯a-* 'мало-едящий', см. ***hu̯ar-**.

Неясно, относится ли сюда хс. *haḍa-* 'посланец, посланный' (Г.Бейли возводит его к корню **har-* 'to watch' [Bailey DKS, 447], однако не исключено и прич. **r̥-ta-* с вторичной огласовкой ***ar-ta-* и наращением *h-*). См. также хс. *haḍa-* 'attained', которое Г.Бейли связывает с *har-* 'идти' или с *ar-* 'достигать' < и.-е. **er-* [Pok. IEW, 326–332], см. [Bailey DKS, 447].

Неясно, относится ли сюда хс. *aursārma* 'жизненный материал', который Г.Бейли возводит к **aursa-* и **ā̆rma-* 'материал' и сравнивает с осет. *ærmæg* 'материал' и производными *qæd-ærmæg* / *γæd-ærmæg* 'строительный материал', зор. пехл. *dōš-ārm* 'удовольствие'; ср.-перс. ман. *dwš'rm*, парф. ман. *hw'rmyn* 'дорогой, милый' и др. [Bailey DKS, 48] (однако В.И.Абаев считает осет. *ærmæg* 'материал' производным от **arma-* 'рука' [Аб. ИЭСОЯ I, 178]).

Ср. вторичные производные: хор. *βyrd-'γ'δk* 'победоносный, победный' и далее — *βyrd-'γ'δk'wk* 'победа' (в паузальной форме — на *-'wyk*) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 34]. Возможно отнесение сюда также второй части композита мдж. *ǰārór* 'ловкий, быстрый', если первая часть восходит к **ǰīra-* и родственна кл. перс. *zirak* < **ǰīra-ka*.

Сравнения и этимологии см. также [Mh. KEWA-26, 654; Mh. EWA-2, 105–106].

***2ar- : ṛ-** ‘делать, работать’ — из арийск. **ar- : ṛ-*. Восходит к и.-е. **ar(ə)-* ‘пахать, обрабатывать землю’, ср. лат. *arō*, *-āre* ‘пахать’, *arātor* ‘пахарь’, *arātrum* ‘плуг’, др.-верх.-нем. *erran* ‘пахать’, лит. *árti* ‘пахать’, *árklas* (< **arə-tlo-*) ‘плуг’, *arklỹs* ‘конь’ (как животное для плуга), церк.-слав. *orati* ‘пахать’, *ralo* ‘плуг’, рус. *орало* [Pok. IEW, 62–63; Szem. Kin., 125 и сл.].

В иранских языках сохраняется в производных словах, обозначающих деятельность. Презентная основа **ṛ-nau-* может быть усмотрена в глаголе ‘делать’ в согд. будд., хр. *wn-* [*wan-*] ‘делать’ (наряду с *kwn-* id.) [MacK. BSTBL, 139] и в хс. *yan-* и *gan-*, *tan-*, *yän-*, *yin-*, *yen-*, позднее также *īn-* ‘делать’ [Bailey DKS, 32] (см. возведение к корню **ar-* [Konow Primer, 24]). Серьезным выглядит и предположение о продолжении в этой основе общеир. **kṛ-nau-* (см., например, [Bailey DKS, 342]) и объяснение Н.Симс-Вильямса, что мы имеем здесь рефлекс основы **kwn-* < **kṛ-nau-* от корня **kar-*, с утратой начального **k-* при «энклизе» [S-W CLI, 170, 189]. Тем не менее, такое толкование вызывает возражения: ср., например, сохранение **k-* в причастиях от **kar-*, в хотаносакских производных именах и в согдийской постпозитивной глагольной частице *k’m* при формах буд. вр. Скорее всего, мы все же имеем дело с двумя разными корнями: **ar-* и **kar-* (о рефлексах последнего см. ****kar-***).

См. также форму прош. вр., образованную от прич. прош. вр. **ṛ-ta-*: хс. *īḍaudū* ‘мы сделали’ от прич. *īḍa-*, ранее *yiḍa-* [Bailey DKS, 32].

Производные слова:

***ara-ka-** и позднее сочетание **ar-* + **-ka* ‘дело, работа; поступок, деяние’:

ср.-перс. *ark* > *arg* ‘дело, работа; поступок’;

согд. ман., хр. *’rq-* [*ark-*] ‘работа, дело’, согд. будд. *’rkh* и в производном *’rkrwn’y* ‘деятельность’ из **ark-* ‘дело’ + **krwn* ‘делание’ [Henn. BBB, 120; Henn. Sogdica, 37; Gersh. GMS, 181; MacK. BSTBL, 85; Gersh. Phil. Ir., 6]; ягн. *ark*, *árik* ‘дело, занятие’ [Geiger GIPh, 336–337; ЯТ, 226]; хор. *’rk* ‘дело, работа’ [Benz. Chwar. Wort., 80];

мдж. нижн. *arγ*, верхн. *arg*, йд. *(h)orγ* ‘дело, работа’; ишк. *ári*, сгл. *ā́ri* ‘дело, работа; поступок’ (из **áraka-*) [Morg. IIFL II, 215, 318, 381] или **araka-* [Эд. СГВЯ-Ф, 135]; вах. *ark*, *yark* ‘дело, работа; занятие’ [Morg. IIFL II, 554], ср. [Ст.-К. ЭСВЯ, 421].

Ср. трактовку этих образований как продолжений старого заимствования из семитского источника (обзор мнений см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 421]).

***ar-ϑa-** — из арийск. **ar-t(h)a-* (ср. др.-инд. *ártha-* ‘цель, предмет, дело’) > ав. г., п. *arəϑa-* ‘дело, обязанность’ (ср. также ав. п. *an-arəϑe* ‘противоречащий долгу’ и др.); хотя М.Майрхофер считает образование арийск. **ar-tha-* связанным с корнем **1ar-* ‘доставать, достигать’ (из и.-е. **er-*) [Mh. EWA-2, 117].

***ham-ar-ϑa-** ‘совместно делающий дело, компаньон’ > согд. *’’m’rδ* — то же (ср. хр. мн.ч. *’mrtṯ* ‘компаньоны’), ср. перс. *hamahl* [Gersh. GMS, 157] (ср. ав. *hamərəϑa-* ‘противник’ от **1ar-*).

Возможно, к этому образованию принадлежат хор. *’mrs* ‘однородный, аналогичный’ < **āmirs* = согд. *’’m’rδ-* < **ham-arϑya-* [Henn. HbO, 113] (ср. хор. *b’mrs*) [Benz. Chwar. Wort., 54] и хор. *’mrs’wc* ‘одинаковое положение’ (?) (например, *’mrs’wc hyδ mkyd* ‘er kam ihm gleich’ [Benz. Chwar. Wort., 54]. Ср. также хор. *b’mrs* ‘несравненный’ [там же, 150].

Отражение конкретной семантики ‘пахать, проводить борозду’ возможно в пшт. *ā́ṛa* ‘борозда’ (<**arta-* + *-ā*).

Неясно, относится ли сюда хуф. *arδān* ‘насыпь между арыком и полем’ (ср. [Morg. EVSh, 15] без этимологии) или это заимствование (в продолжении **arta-* группа **rt-* дала бы **-g*).

Ср. продолжения данного корня с огласовкой в виде **ra-* и с отрицанием (или это отдельная лексема?).

По мнению В.И.Абаева [Аб. ОЯФ, 155, 223, 315; Аб. ИЭСОЯ I, 179], общеиранская основа **arᵃna-*, **arᵘna-*, **arna-* (ср. др.-инд. *araṇa-* ‘дикий, чужой’) — из и.-е. **ol(e)no-* ‘невозделанный (о земле); дикий (о растениях, животных)’ — отразилась в виде скиф. **arnak-* в и.с. *Ἀρναχης*, ав. *auruna-* ‘дикий’ (*maeša- auruna-* ‘дикий баран’), *rəna-* ‘дикий, не-домашний’; осет. *ærnæg* ‘невозделанный (о земле); дикий, одичавший (о животных, растениях)’: *ærnæg fos* ‘одичавший скот’. К осет. примыкают балк. *ərnək* (в *ərnək kištik* ‘дикая кошка’) и абх. *arnəg* ‘дикий’ [Аб. ОЯФ, 155, 223, 315; Аб. ИЭСОЯ I, 179].

Возможно, из значения ‘дикий’ развилось отрицательное значение ‘сумасшедший; дурной’ в рефлексах производных от **ar-* (при возможной контаминации с рефлексами **arna-*).

Сюда могут относиться хс. *āḍara-* ‘более дикий, яростный’ (< **āra-tara-*, если это не измененная форма из *āraḍa-*), ср. согд.

''r'k [āraka] ‘сумасшедший’, ср. ав. ara-, осет. ärra- ‘дикий, сумасшедший’. Но хс. āraḍa-, ārāḍa- — поздние формы из раннего хс. ārragaḍa- (< *arna-kṛta-) ‘поступающий дурно, зло-дей’ [Bailey DKS, 17], при толковании хс. ārra- как ‘дурной поступок; плохое дело’, ср. согд. 'rn ‘дурной поступок, проступок’ [Bailey DKS, 22–23]. Сюда же относят композит ав. hizvārəna ‘с помощью слова’, букв. ‘работой языка’ (инстр. ед. ч.) < *hizvā- + ārna-, ср. также ав. arənaṯ.čaēša- ‘работающий за вознаграждение’ [Bailey DKS, 23], кл. перс. fayār ‘работа, дело’ (< *abi-arna-), согд. ptyrn ‘причина, повод’ (< *pati-arna-) [Богол. Утр. зв., 89]. См. также ***arna-**.

Возможно, сюда же относятся согд. будд. *pəžāmč, *patžāmč (под воздействием псевдоисторического написания pδr'mčh, ptδr'mč, ср. будд. pδry'mč, ptẓy'mč, ман. ptǰy'mč ‘ссора’ [Gersh. GMS, 31]).

***3ar- : r̥-** ‘молоть, размельчать; растирать’ — из арийск. *al-, *ar- ‘растирать, молоть, размельчать’, ср. др.-инд. áṇu- (< *alnu-) ‘тонкий, очень мелкий’ (о возможности продолжения здесь *r̥-nu- от корня *ar-, *al- см. [Mh. EWA-1, 55], aṭṭa- ‘мука́’). Восходит к и.-е. *al- ‘растирать, молоть, размельчать’, ср. греч. ἀλέω ‘мелю, размалываю’, арм. alam ‘мелю’ [Pok. IEW, 28–29; Mh. EWA-1, 55–56; Mh. EWA-2, 108].

В древнеиранских языках этот глагольный корень засвидетельствован только в производных именных образованиях (см. ниже).

Глагол ‘молоть’ в языках, где он сохранился, имеет презентную основу *ar-nā- и основу прош. вр. из причастия *ar-ta- и *ərta- < *r̥ta-.

В восточноиранских языках глагол сохранился в целом лучше, чем в западноиранских:

согд. 'rn- в 'rδ'rn'k ‘мельница’ (букв. ‘муку́ мелющее; муко-молка’); хор. n-, (')n- ‘молоть’ с осн. наст. вр. из *arnā-, ср. формы: прош. вр. (из имперфекта) 3-го л. ед.ч. mnd'n ‘он смолол (зерна пшеницы)’ [MacK. Khwar. Gl. I, 555; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 28; Benz. Chwar. Wort., 56; Sam. Chwar. Verb., 86, 115], ср. кауз. *'ry- (< *āraia-) [MacK. Khwar. Gl. I, 555; Benz. Chwar. Wort., 56];

пшт. aṇəl ‘толочь, растирать в порошок, дробить’ [Morg. EVP, 11]; мдж. верхн. yoṅǵ- : yīr-, нижн. yoṅǵ- : yūr- ‘молоть’ (осн. наст. вр. из *arnā̆-, 3-е л. ед.ч. yeṅǵ < *arnati; осн. прош. вр. из *arta-) [Гр. ОИЯ, 178]; йд. yāṇ- : yīṛ-, yūr-, yägʸi- [Morg. IIFL II, 272]; шугн. yān- : yūd, руш. yīx̌- : yūg (и инновационная yīx̌t),

барт. yēx̌- : yēx̌t, yūg, рош. yēx̌- : yūg, сар. yon- : yыg; язг. yāwn- : yůg ‘молоть на мельнице’ (в части языков шугнано-рушанской группы — рушанском и бартангском — эти основы выявляют фонетические варианты, перестроенные по аналогии с формой 3-го л. ед.ч. наст. вр.: ср. шугн. yīy̌d, руш. yīx̌t, барт. yēx̌t ‘мелет’ (< *yartti < *arn(a)ti, ср. в тех же языках kix̌t ‘делает’ < **kərtti < *kr̥nauti) [С ГОЯШ, 20, 61; Morg. EVSh, 105, 119]; ишк. yurn- : yurd (с вторичной осн. прош. вр., ср. более раннюю uḷ), сгл. yūṇ-, yūḷ- : yūrd, yūṇ- : yūrδ ‘молоть (на мельнице)’ (с осн. наст. вр. из *ar-nā- и вторичными основами прош. вр. на -rd, -rδ) [Morg. IIFL II, 423]; хс. ārr- (позднее — ār-) ‘молоть на мельнице’ (осн. наст. вр. из *ar-nā-, прич. ārrda-; в поздних текстах ārda- — вторичное, восходит к *arnəta-, ср. ниже первичное прич. *ar-ta- > хс. āḍa- ‘мука́’) [Emm. SGS, 10; Bailey DKS, 22].

Ср. отдельные зафиксированные глаголы в некоторых западноиранских языках: бахт. ardan, гязи ārūe ‘(он) мелет’ [Bailey DKS, 22];

вторичные причастия и др.: язг. yəgagin ‘смолотый на мельнице’.

Производные слова:

***arna-** (прич. прош. вр. на *-na) ‘размолотое, растертое’:

согд. будд. 'rn- в 'rδ'rn'k ‘мельница’, букв. ‘муко-молка’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 28; Sam. Chwar. Verb., 115];

пшт. borná (ж.р.) ‘мука для панировки’ (из *apa-arna- + *-ā, букв. ‘от-молотое’, если имелась в виду ‘крупная мука, отруби’, либо *apa- / *upa-artnā-, см. ниже; ср. [Morg. EVP, 15] без этимологии); ср. пшт. boṛná (ж.р.) с тем же значением, см. ниже; пар. wâṛun (< *ārtana-); возможно, то же язг. bun ‘горсть муки’, если из *upa- или *apa- + arna- (хотя не исключено и продолжение *a-pr̥na-, см. *par-).

***arta-** (прич. прош. вр. на *-ta) ‘размолотое, растертое’ > ав. 4aša- ‘размолотый (о зерне)’ [Barth. AiW, 239];

зор. пехл. yav-artāk-ārak, кл. перс. yāvar, yār; парф. ман. турф. yw'rd'w ‘зерно’ (собир.) из *yaua- ‘зерно, ячмень’ + *artāka- ‘смолотое’ [Bailey DKS, 22].

***ārta-** ‘мука́’ [Barth. AiW, 239]; др.-перс. *ārta- (см. ниже):

ср.-перс. ārd {'lt'} ‘мука́’ [MacK. CPD, 11]; кл. перс. ārd, дари å̄rd, совр. перс. ård, тадж. ord, бахт. å̄rd, тат. ord, лар. ārd, лар. х. hārd ‘мука́’;

бел. зап. *art*, вост. *ārtˁ*, курд. курм. *ar(d)*, гур. талах. *å̄rt*, авр. *hå̄rḍi*, тал. *ordə́*, гил. *ård*, шам. *å̄rt*, *ārt*, семн. *ārd*, сурх. *ārd*, ласг. *ārt*, сив. *ārd*, санг. *ārt*, вон., кохр. *å̄rt*, кеш. *ūrt*, зефр., сед., газ., кафр. *å̄rt*, мейм. *ārt* / *ɔrt*, джав. *ārt*, хунс., сои *ārt*, нат. *å̄rt* ‘мука́’ (Жук. I, 54); пар. *vâṛun* ‘мука’ [Morg. RLMA, 22]; курд. *ār*, *ārd*;

согд. хр. *’rt*, будд. *’rδ* ‘мука́’ (и *’rδ’rn’k* ‘мельница’); ягн. *ārt* ‘мука́’ [Geiger GIPh, 335]; хор. *’rd* ‘мука’ (и вторичные производные *’rdyk* ‘(темная) мука из кунжута’(?), ср. согд. *’rt(’)k* и др.) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 30; Benz. Chwar. Wort., 56, 78; Sam. Chwar. Verb., 115]. Сюда же относится пшт. *boṛná* (ж.р.) ‘мука для панировки’, если из **apa-art-na-*, см. выше. Ср. хс. *āḍa-* и *āḍe* ‘мука’ (< **ār-ta-* или **ārta-ka-*) [Emm. SGS, 10; Bailey DKS, 17].

***ārta-ka-** ‘мука́’ (с подъемом огласовки и вторичным субстантивирующим суффиксом):

хор. *’rdyk* ‘крупная мука из кунжута (sesam-meal)’ и вторичное производное *’rh’ryk* ‘жидкая каша (похлебка?) из муки грубого помола’ (паузальная форма), *’ryk* ‘похлебка из муки с молоком’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 30; Benz. Chwar. Wort., 78];

пшт. *oṛə*, *uṛə* ‘мука́’ (< **ārta-ka-*, ср. также вторичный отыменный гл. пшт. *uṛawəl*, *uṛə kawəl* ‘молоть’, букв. ‘делать мукой’), диал. ваз. *ə̈ṛə* ‘тесто’ [Morg. EVP, 11–12]; мдж. *yārəy*, йд. *yə́ṛë* ‘мука́’; шугн., бдж. *yōў̌j*, руш. *yāwj* ‘мука́’, хуф. *yōwj*; сар. *yoў̌j*, *yowj*; ишк. *ullḷuk*, сгл. *wuḷōk*, М. *wuḷo̊k* ‘мука́’ [Morg. IIFL II, 273, 419; Morg. EVSh, 105] (сравнение также [Geiger GIPh, 307; Morg. EVP, 11–12; Morg. IIFL II, 272, 363, 423; Эд. СГВЯ-Ф, 134]).

ar-ϑra-** или ***ar-tra-** (имя орудия) > кл. перс. *ās* ‘жернов’ [Morg. EVP, 66], по-видимому, при контаминации с рефлексом **aś-* ‘камень’ (см. ****²aś-) и при раннем выпадении первого **r* (см. [Богол. *r* — *r*]); см. также производные кл. перс. *āsyā*, *āsyāb*, *āsyāv*, зор. пехл. *āsyāk*, *āsyāp* ‘мельница’ [Bailey DKS, 22], при этом к **ar-tra-* или **ar-ϑra-* с тем же ранним выпадением первого **r*, но без контаминации с **aś-*, восходят названия мельницы: курд. *aš*, санг. *ōr*, седеи, гязи *ōr*, кафр. *ēr* (Жук. II, 91), вон., кохр. *ōr*, кешеи *ār*, зефр. *īr*, нат. *ōr-óu* (с *óu* < **āp-* ‘вода’) (Жук. I, 54). Сюда же относят мейм. *ār* ‘мельница’ [Bailey DKS, 22];

согд. *’rδ*; хор. *’rϑ* (ж.р.) ‘мельничный жернов’ < **ar-ϑa-* [MacK. Khwar. Gl. I, 555; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 30; Benz. Chwar. Wort., 81] или **ar-t/ϑra-* с падением второго *r*.

Другие производные:

***araka-** + позднее *-ka*: мдж. *yūriko* ‘ручная мельница для табака’, йд. *yúrzuγo* ‘жернов ручной мельницы’ (ср. прототип **yqϑra-* в [Morg. IIFL II, 273]).

***arana-** (прилагательное) ‘мелющее, размалывающее’ > ав. п. *yāvarəna-* ‘пест (ступы)’ (< **i̯aṷa-ar(a)na-* ‘зерно-размалывающее’) [Barth. AiW, 1286; Mh. EWA-2, 108]; хор. *špy’rn* ‘ручная мельница’ (< **fra-pišat-ă̄rana-*) [Henn. HbO, 111; Benz. Chwar. Wort., 600].

Относительно позднее ареальное образование названий водяной мельницы:

***xᵛat-** + производные имена или причастия от ***ar-** (**ă̄raka-*, **ă̄rana-ka-*), букв. ‘само-молка’ → ‘(водяная) мельница’ в ряде восточноиранских языков Среднеазиатского ареала:

**xᵛat(a)-ārana-ka-* > согд. *γwt’rnk*, *xwt’rnk*, ягн. *xutanna* ‘водяная мельница’ [ЯТ, 363–364; СДГМ II, 59];

**xᵛat(a)-āraka-* > через этап **xˇad-yārg* > мдж. нижн. *xīrγə*, мдж. верхн. *xyə́rga*, *xírγa*, йд. *xɪ̄̆rγo* ‘водяная мельница’ (< **xᵛat(a)-āraka-* + суф. **ā* ж.р.); шугн. *xadōrǰ*, *xidōrǰ*, руш., хуф. *xadůrǰ*, барт. *xadōrǰ*, рош. *xadārǰ*, сар. *xadurǰ*; язг. *xˇayerǵ*; ишк. *xьdóri*, сгл. *xudāri*, (М.) *xuδāri*, *xŏδāri* ‘водяная мельница’; вах. *xыdorg*, *xədorg*, *xыδorg*, *xəδorg* — то же (возможно, раннее заимствование из шугн.) [Gauth. NYazg., 251–252; Morg. NTS I, 75; Morg. IIFL II, 267, 326, 421; С ГОЯШ, 38, 82; Morg. EVSh, 96; Ed. Hist. Cons., 294; Эд. СГВЯ-Ф, 122; Ст.-К. ЭСВЯ, 410].

Сюда же относится пар. *xēra* ‘водяная мельница’ < **xᵛatārɨ̯aka-* [Morg. RLMA, 32; Morg. IIFL I, 300], если это не заимствование.

Другие производные (возможно, поздние):

язг. *barḱ* (< **apa- / upa-ar(a)-ka-*) ‘круглый камень для толчения (табака и др.), приглаживания глины (после обмазки)’ (если это не заимствование, ср. кхов. *bort* ‘камень’);

орм. *hinlʸēk* ‘быть смолотым’ из **arnā-* при метатезе *rn-* > *nr* и переходе *nr* > *nl ?* (по мнению Г.Бейли, из **ṛnya-*), орм. *ēl-*, *hāl-* ‘молоть’?

Осет. ирон. *aryng* ‘корыто, в котором месят тесто’ (< **āranaka-* от корня **ar-* [Аб. ИЭСОЯ I, 75; Аб. ИЭСОЯ III, 227], хор. *‘rϑ*, *špy’rn* [Benz. Chwar. Wort., 56].

К этому же корню относят образования со значением ‘маленький, мелкий’: зор. пехл. *xv-artak*, арм. заим. *xortak*, кл. перс. *xurd*, *xurda*, пшт. *wuṛ*, *woṛ* (< **hu̯-* + **ṛta-* [Morg. IIFL II, 273; Bailey

DKS, 22]). Ср. также хс. *ñaḍa-* ‘маленький, мелкий’ < **ni-arta-* или **ni-ṛta-* [Bailey DKS, 22].

Сравнения и этимологии см. также [Geiger GIPh, 307, 335; Gauth. NYazg., 251–252; Morg. NTS I, 75; С ГОЯШ, 20, 61; Morg. EVSh, 105, 119; Эд. СГВЯ-Ф].

***4ar- : ṛ-** ‘присоединять, подгонять друг к другу; подходить, быть подходящим; быть впору; быть упорядоченным, правильным’ — корень, от которого образуются арийские и иранские слова со значениями порядка, правильности, истины (общеир. **arta-* ‘порядок, истина, законность’ и др., см. ниже) — из арийск. **ar- : ṛ-* ‘присоединять, связывать; подходить, быть впору’ (ср. производное др.-инд. *ṛtu-* ‘определенное время; порядок’). Восходит к и.-е. **ar-* ‘присоединять, подгонять друг к другу; подходить, быть впору’, ср. норв., швед. *rad* ‘ряд’, арм. *ard* ‘форма, строение’, тох. A *rätäk*, тох. B *retke* ‘войско; боевой строй’ и др. [Pok. IEW, 55–61; Аб. ИЭСОЯ II, 339; Mh. KEWA-26, 654; Mh. EWA-4, 254–255].

В иранских языках имеются рефлексы с огласовками как **ar-*, **ṛ-*, так и **ra-* с наращениями и изменениями семантики. В основном это производные с семантикой ‘правильность, право’ и тому подобных духовных и юридических категорий. Часть из них отделилась от данного корня, и о них будет сказано в соответствующих статьях. О продолжениях **ar- : ṛ-* с конкретным кругом значений ‘подходить, быть впору’ см. также в статье ****5ar-***.

Отражение **ar-* в глагольных лексемах:

ав. *3ar-* ‘укреплять, скреплять; обосновываться’, през. осн. *ara-*, прич. прош. вр. **ərəta-* (< **ṛ-ta-*, ср. др.-инд. *ṛtá-*) [Barth. AiW, 185].

С превербами:

**api-*: > ав. п. *aipi.ərəta-* ‘определенный, строго указанный’ (< **api-ṛta-*) [Barth. AiW, 83–94];

**us/z-*: хор. *(')wz'ry-* ‘устанавливать, сооружать’ (< **u̯i-uz-āraya-*, кауз. к *(')wzr-* ‘вставать’), см. прош. вр. 3-е л. ед.ч. *mwz'ryd* [MacK. Khwar. Gl. IV, 533; Benz. Chwar. Wort., 114]. Хор. *(')wzr-* ‘вставать’ (< **wi-uz-īra-*? из **uz-ar-*), см. импер. *uzīra* ‘вставай’ [MacK. Khwar. Gl. IV, 533; Benz. Chwar. Wort., 115].

Производные слова.

Дальнейшие именные производные восходят в большинстве случаев к именной основе **ara-*, ср. др.-инд. *ara-*, *ala-* [Pok. IEW, 55–61]: ав. *ara-*.

***rata-ka-** ‘ряд’ > ср.-перс. ран. *ratak*, поздн. *radag* ({*ltk'*}, ман. {*rdg*}) ‘линия, ряд’ [MacK. CPD, 70]; кл. перс., дари, тадж. *rada*, совр. перс. *räde* ‘линия, ряд; шеренга’;

тал. *riyə́* ‘черта, линия’;

хор. *rid*, *arid* ‘(период) празднования’? [Henn. HbO, 83].

К этому же корню возводят ***ra-di** > др.-перс. *radiy*, кл.-перс. *-rā* и др. Об этимологии др.-перс. *radiy* нет единого мнения.

***ratu- : ratau-** > ав. г., п. *2ratav- : ratu-* (м.р.) ‘судья; третейский судья, посредник; тот, кто во время суда составляет приговор и объявляет его; тот, кто́ обладает авторитетом; главный в своем ряду’, а также ‘судебное решение’ [Barth. AiW, 1498–1502; Сок. ЯА, 306–307]; др.-перс. **ratuka-* и.с. (из эламских источников) — производное от **ratu-* ‘судья’, **ratupāta-* и.с. (из греческого источника), букв. ‘хранитель закона’ [Hinz NÜ, 201];

ср.-перс. ран. *rat*, поздн. *rad* {*lt'*} ‘(духовный) глава, учитель’ [Nyb. MP, 169; MacK. CPD, 70]; кл. перс., тадж. (уст.) *rad* ‘мудрый, разумный, опытный; мудрец’;

согд. *'γt'w*, ман. *xtw* [*(ə)xtu*] ‘судья’ из **ratu-* под влиянием сложения **ahu-ratu-* [Henn. SP II, 172, примеч. 3; Gersh. Hymn, 240–242, 329; Л., Хр. ОИЯ].

См. также ***ra-tu-** или ***ṛtu-** — из арийск. **ṛtú-* (ср. др.-инд. *ṛtú-* ‘правильное время, определенное время; правило; регулярный цикл’) — регулярное образование на **-tu* от индоевропейского глагольного корня **ar-* (ср. арм. *ard*, ген. ед.ч. *ardow*) > ав. п. *ratu-* ‘определенный срок в сутках — главный в ряду подобных’; согд. *rtw* ‘момент; отрезок времени’ [Gersh. GMS, 240; Mh. EWA-4, 257]; хор. *'rd*, *ryd* [*árid*] ‘время праздника, период празднования’ (< **ratu-*) [Henn. Khwar. Lg., 436 = Henn. SP II, 499; Henn. HbO, 83]. Сюда же относится осет. *rad* / *radæ* ‘очередь, череда’, которое В.И.Абаев возводит к др.-ир. **rata-* или **ratu-* со вторичным подъемом гласного [Аб. ИЭСОЯ II, 338–339].

***raθu̯-i̯a-** > ав. п. *raθwya-* ‘соответствующий правильному времени, своевременный, отвечающий положенным срокам’ (ср. ав. п. *raθwya vača* ~ вед. *ṛtvíyā... vā́caḥ*) и дальнейшее производное **a-raθu̯-i̯a-* > ав. *araθwya-* ‘несвоевременный, неуместный’.

***ārmati-**, ***aramati-** ‘правильное мышление’ > ав. г., п. *ārmaiti-* ‘правильное мышление; божество правильного мышления’;

хор. *'sbnd'rmd* ‘земля’ (< **śu̯antā aramati-*, см. другие продолжения **śu̯antā aramati-* [Bailey DKS, 395]), различные предположения

о происхождении прототипа см. также в [Mh. EWA-2, 110; Топ. Вед. *ṛtá-*, 139 и сл.].

ṛ-du- > др.-перс. *Ardu-mani* и.с., согд. ман. *'rδwk*, будд. *'rδkw* [*arδuk*, *arδku*] 'верный, искренний' (< **ṛ-du-ka-*) [Gersh. GMS, 22, 38, 65; Br.–Mh. Handb., 105; Л., Хр. ОИЯ].

Сюда же, возможно, входят вторичные образования от основы **ṛdu-*: **ṛdu̯a-* и/или **ṛdu̯i-*. К последним может быть отнесено производное **ṛdu̯ī-* (?), значение и этимология которого неясны: слово встречается в виде ав. п. *arədvī-* (ж.р.) — название мифической реки, также в сочетании с *sūra-* и *anāhitā* при обозначении легендарной реки, обожествленной реки [Barth. AiW, 194–195], см. также [Сок. ЯА, 217]. Ср. слова, связанные со значениями 'поднятый, направленный прямо', например хор. *'rδβyk* 'прямой, поднятый' (< **ṛdu̯a-*) [Humb. CLI, 195], ср. ав. *ərəδwa-* [Henn. Khwar. Lg., 432], см. также [Benz. Chwar. Wort., 78].

aram, ср. др.-инд. *áram* 'подходящий, соответствующий; достаточный' > ав. г. *arəm*, ав. п. *arəm* 'правильно, подходяще, впору' — наречие от прил. **ára-* 'подходящий', см. это и другие производные в [Mh. EWA-2, 107, 109–110]. К этому образованию относятся различные обозначения определенности времени, момента: ав. *rapiθwina-* — прилагательное от *rapiθwā-* 'полдень' < **arəm.piθwā-*, т.е. время, когда мясо было приготовлено (см. [Barth. AiW, 1509]) — подробнее см. [Boyce Rapithwin, 201]. Г.Бейли рассматривает это слово в связи с хс. *rravyi pata* 'южный регион' и возводит хс. *rravya* к более раннему **rapitā-* как части более старого названия 'полдень', использовавшегося и для обозначения юга (как ср.-перс. *nēm-rōč* в сасанидский период): ср. ав. *arəm.piθwā*, *rapiθwā-* 'полдень', *rapiθwina-* 'в полдень', *rapiθwitara-* 'южный', образованные от **ara-* 'приготовленный' и *pitu-* 'мясо', соответствуют осет. *ræftad* 'полуденная трапеза', диг. *ræftæ* 'полдень', ирон. *rivætdon*, *rivæddon* 'место полуденного отдыха', *rivæt*, *rivæt afon* 'время для дневного отдыха', осет. *fæsa-ræfti* / *fæsa-ræftæ* 'послеполуденный период'; сюда же согд. будд. *γurδβh* 'полдень', ср.-перс. турф. *rbyh* [Bailey DKS, 359–360].

Из производных от корня **ar-* : *ṛ-* еще в доарийскую эпоху выделились слова, ставшие культурно-историческими терминами. Наиболее характерное из них — **arta-*, приобретшее этическо-религиозную окраску.

arta-* : *ṛta- 'подходящий, правильный' → 'истина; справедливость; мировой порядок; право; закон; священный порядок; персонифицированное божество истины, мирового порядка Арта, Аша' — из арийск. **ṛ-ta-* (ср. др.-инд. *ṛtá-*: 1) 'подходящий, годный, правильный'; 2) 'правда, истина; священное установление'; 3) 'закон'), восходящего к и.-е. **ṛ-tó-* (и и.-е. **art-* ?) 'соединенный, скрепленный' → 'правильный, истинный', ср. арм. *ard* 'составление, строение, структура', лат. *artus* 'тесный, узкий, тугой', ср.-верх.-нем. *art* 'способ, манера', ср. также лат. *ortus* 'возникновение, начало'. Слово **arta-* : *ṛta-* образовано еще в доарийский период от корня и.-е. **ar-* 'присоединять, подгонять друг к другу; подходить, быть впору' [Pok. IEW, 55–57; Mh. KEWA-26, 654; Mh. EWA-4, 254–255]:

ав. г., п. *arəta-*, ав. п. *ərəta-* 'закон, право, священное право' и ав. г., п. *aša-* 'закон, право, священный порядок; персонифицированное божество истины, мирового порядка Арта, Аша' [Barth. AiW, 192, 229, 349], др.-перс. *arta-* 'закон, правосудие; справедливость' [Kent OP, 170; Br.–Mh. Handb., 106], др.-перс., мид. **ṛta-* 'справедливость, порядок' в составных словах: др.-перс. **ṛtabāδu-* и.с., мид. **ṛtabāzu-* и.с. (из эламских источников), букв. 'рука священного, справедливого порядка'; др.-перс. **ṛtamiça-* и.с. (из эламских источников), мид. **rtamiθra-* и.с. (из арамейских источников), букв. 'друг справедливого порядка' [Hinz NÜ, 208, 214]; {*artxšç-*} и.с. Артаксеркс; производный глагол ав. п. *ašay-* 'поступать согласно Аше' (~ вед. *ṛtā́y-*) [Kel. Verbe, 130];

ср.-перс. ран. *artāi*, поздн. *ardā(y)* ({*'lt'y*}, ман. {*'rd'w*}) 'справедливый, правдивый', *ardāyīh* ({*'lt'dyh*}, ман. {*'rd'yyh*}) 'справедливость, правдивость' [MacK. CPD, 11].

Сюда же — осет. *ard* 'клятва', в диг. также *art*; *ard xæryn* 'клясться' [Аб. ИЭСОЯ I, 60–62] и производные: *ærdxæræn* 'прославленный, неслыханный, ославленный' — от *ard xæryn* 'клясться' [Аб. ИЭСОЯ I, 173–174]; *ærdxord* / *ærdxward* 'связанный клятвой' ← 'поклявшийся' [там же, 174]; сюда же — алан. *αρδ* 'бог' в названии Феодосии *'Αρδαβδα* '[город] семи богов' [Аб. ИЭСОЯ I, 61] (сюда же можно присоединить косвенные свидетельства наличия алан. *art-*: др.-груз. *m-art-ali* 'правильный', морд. **ärtä* [Аб. ИЭСОЯ I, 60–62; Biel. CLI, 241]).

ṛta-u̯ahišta- > ср.-перс. ран. *art-vahišt*, *urt-vahišt*, *aša-vahišt*, поздн. *ard-vahišt*, *urd-vahišt*, ман. *ardi-vahišt* ({*'rtwhšt'*, *'wrtwhšt'*,

'šwhšt'}, ман. {*'rdywhyšt*}): 1) 'второй ангел (хранитель огня)'; 2) 'второй месяц иранского солнечного года' [Nyb. MP, 30; MacK. CPD, 11]; кл. перс. *urd-bihišt / urdi-bihišt*, совр. перс. *ordbehešt* — название месяца (второй месяц иранского солнечного года — 21 апреля — 21 мая);

согд. ман. *'rt'wxwšt* [*artawəxušt*] — название третьего дня, ср. Беруни اردا خوشت {*'rd'xwšt*} — название третьего дня (из формы **artahe wahištahe*), при ман. *'rt̰xwšt̰* — название третьего элемента, при согд. *'rtγwšt* — название среднего дня [*artxušt*], — все из рефлексов **arta-* (или **r̥ta-*) + **u̯ahišta-* (о деталях фонетических переходов см. [Gersh. GMS, 60; Gersh. Phil. Ir., 9]).

Сюда же — бактр. *ardoxšo*, *ardoxša*, если верна этимология < **ard-waxš* < **arta-u̯ahišta-*, ср. [Dv. Baktr., 161–162].

Другие производные от **arta-*: согд. будд. *'rt'wspy-*, *'rt'wspy'*, ман. *'rt̰'wspy'h̲* [*artōspyā*] 'праведность, справедливость' [Henn. BBB, 120; MacK. BSTBL, 85; Л., Хр. ОИЯ]; ср. *δyn 'rt̰wspy'* 'церковь; община' [Henn. BBB, 125].

***arta-xšat/ð̯ra-** 'имеющий царство справедливости' > др.-перс. *Artaxšaça-* и.с. Артаксеркс [Kent OP, 171], ср.-перс. *Artaxšēr* {*'ltšdl*} и.с. Ардашер [Nyb. MP, 30]; кл. перс. *Ardašēr*, тадж. *Ardašer*, совр. перс. *Ärdäšir* и.с.

***arta-čitra-** > ав. *ašō.čiθ̯ra-* 'происходящий от Арты'.

Сюда примыкают другие производные:

***r̥ta-u̯ant-**, ср. др.-инд. *r̥tāvan(t)* 'упорядоченный, правильный' [Pok. IEW, 56] >

ав. п. *ašavant-*: 1) 'честный, прямой, правдивый'; 2) 'высшее право' [Barth. AiW, 253]; др.-перс. *artāvan-* 'правдивый, справедливый; блаженный, счастливый' [Kent OP, 171]. Неясно грамматическое соотношение данного производного с приводимым ниже.

***arta- : r̥ta-** + суф. **-u̯an- : -un-** (ж.р. **-unī-**, **-u̯arī- ?**), ср. др.-инд. *r̥tā́van-* (ж.р. *r̥tavarī-*) прил. 'упорядоченный, правильный' [Pok. IEW, 56]: ав. г. *ašavan-* 'приверженец Арты; принадлежащий к миру Арты; правоверный, праведный', др.-перс. *artāvan-* {*artava*} (ном. ед.ч.) и.с. (~ вед. *r̥tā́vā* — ном. ед.ч. [Br.–Mh. Handb., 106]); ср.-перс. (из сев.-зап.) *ahrav* {*'hrwbw*}; собств. ср.-перс. {*'lt'y*}, ср.-перс. ман. {*'rd'w*}, согд. {*'rt'w*} 'electus' [Mh. EWA-4, 256]; ср. ав. *anašava* 'неправедный, неверный' (< **an-artaun-*);

согд. *'rt'w* 'electus' (< **artāu̯an-*, ср. ав. *ašavan-*) [Gersh. GMS, 12, 164].

***ar-ti-** 'доброе божество' > ав. *aši-* — имя божества (см. также *'rtym* в арамейской надписи из Ликии, *'Αρτίμας* в греч. передаче) из др.-ир. **arti-ama-* или **arti-i̯ama-* 'получивший милость от Арти' [Богол. Имена соб., 18]. Ср. также согд. муг. *'rtγw* [*art(i)xu*] и **'rtwγ* — название 25-го дня (< **r̥ti-u̯ahu̯ī-*, ср. ав. *ašōiš vaŋhuyå*) и согд. *'rtyxw βntk* и.с. (с компонентом [*artixu-*]) [Gersh. GMS, 38; Л., Хр. ОИЯ]; бактр. *αρδοχρο* «Ašiś vaŋuhī» [S-W CLI, 234].

***artı̯a-** > ав. *ašya-* 'относящийся к Арте'.

***artaı̯a-** > ав. *ašaya* нареч. 'как следует'.

r̥ta-** 'поистине'(?) в сочет. **r̥ta-anda-* > пшт. *ṛund* 'слепой; слепец' (ж.р. *ṛandá*), ср. **anda-* (Г.Моргенстьерне [Morg. EVP, 66] полагает, что первая часть слова — эмфатический префикс, соответствующий ав. *aš-* 'очень, много', но если последнее продолжает арийск. **axš-* [Barth. AiW, 229], то этимология отпадает. Скорее здесь продолжение именно **r̥ta-* в значении 'поистине' или ***arda-, см.).

***ar-ð̯ı̯a-** > ав. *araθ̯ya-* 'тяжба'.

Сюда же входят более редкие композиты, ср., например, др.-перс.? *'Αρταβαζος* (**Arta-vač-*), *'Αρταβαζανης* (**Arta-vačana-*) [Аб. ИЭСОЯ IV, 27].

Сюда же, возможно, относится производное **arta-* в несакральном значении: хс. *haḍa-* 'одежда', которое Г.Бейли связывает с и.-е. **ar-* 'быть подходящим' [Pok. IEW, 55–61], ср. [Bailey DKS, 447].

Сюда же, возможно, относятся производные с **ham-* 'со-': хс. *hamara-*, которое Г.Бейли переводит 'член, часть тела; конечность' [Bailey DKS, 458], а Р.Эммерик и П.Скьярво — 'сустав' [Emm.–Skj., 125–126] < **ham-ara-*.

Неясно, сюда ли относится согд. ман. *'rty* (частица) 'так, и, да' — в сочетании с энклитиками 1-го л. ед.ч. *'rt̰my*, 2-го л. ед.ч. *'rtfyy*, *'rtfyh̲*, *'rtf*, 3-го л. ед.ч. *'rt̰šy*, *'rtyšy*, *'rtšw*, *'rtyšw*, *'rtyšn* [Henn. BBB, 120].

От **r̥na-* в значении 'правильный' образовано имя с отрицательным значением: ав. **arəna-* — согд. будд. *'rn* 'неправильный, неверный', ср. хс. *ārra-* [MacK. BSTBL, 85] и сочетание согд. будд. *'rn γwtk* 'грех' и др. [там же].

В некоторых языках прослеживается производное **arta-u̯asta-* с переходом *t* > *p*: согд. ман. *'rt'wspy'h̲* 'righteousness, community of electi', *δyn'rt̰wspy'* id., согд. *'rt'w'spy'kyh*, будд. *'rtwsp'y*, *'rt'wspy*, *'rt'w'spy*, *'rt'wspy'* 'justise, dharma' из **artawasta-*, ср.

ав. *ašavasta-* + абстр. суф. *-yā-* (к переходу *t > p* ср. бел. *gidisp* 'span' ~ ав. *vitasti-* [Gersh. GMS, 70]).

Сравнения и этимологии см. также [Аб. ИЭСОЯ I, 60–62; Сок. ЯА, 304, 306–307].

5ar- : ṛ-** 'задерживать(-ся), удерживать(-ся); служить упором, опорой; скреплять, укреплять' — из арийск. **ar- : ṛ-* с тем же кругом значений, ср. др.-инд. *āṇí-* 'шкворень, удерживающий колесо на оси повозки' (с *ṇ* < **ln*), соответствующий германскому обозначению (ср. др.-сакс. *lunisa*, др.-верх.-нем. *lun(a)* с **l̥-n-*); возможно, сюда же относятся др.-инд. *ará-* 'спица колеса' и другие производные (см. ниже) [Mh. EWA-3, 161–162]. Возможный арийский прототип **ar- : ṛ-* — результат контаминации индоевропейских корней с **-r* и **-l* со сходными значениями, если прототипом для арийского и общеиранского глагола был и.-е. корень **ar-* или **ŏl-* 'скреплять, сплачивать; быть плотно подогнанным, быть впору' (ср. греч. *ἀραρίσκω* 'скреплять друг с другом'), с которым этимологически связан и общеиранский корень **4ar-*, см. ****4ar- (о дальнейших связях этих корней в индоевропейских языках см. также [Pok. IEW, 55 и сл.; Mh EWA-3, 161–162]).

Ав. п. *3ar-* 'закреплять, устанавливать(-ся), застревать', през. осн. 2. *ara-*, прич. прош. вр. **ərəta-* [Barth. AiW, 185], ср. производные.

****ṛ-ta-*** — прич. прош. вр. (ср. др.-инд. *ṛtá-*) > ав. **ərəta-*.

****ar-na-*** — прич. прош. вр. > пшт. *muṇáy* м.р. 'затычка из тряпки' < **ham-arna-ka-* [Morg. EVP, 45].

****ar-ti-*** — имя действия и ****arta-*** из прич. **ṛ-ta-*, употребляемые в именном словообразовании:

пшт. *aṛ*, *ār* м.р. 'препятствие, помеха; заблуждение; укрытие, засада; путы, оковы; запор; колики; связанный, завязанный; застрявший; занятый'; *aṛam* 'лом, рычаг' (ср. поздний отыменный глагол *aṛamawə́l* 'использовать как рычаг, упирать во что-л.') и вторичные (с глаголом *kedəl*): *aṛ(ə)káy* 'лестница, стремянка; засов, задвижка', *aṛkedə* 'помеха, задержка' (ср. [Morg. EVP, 12]). Возможно, сюда же входит пшт. *puā́ṛma* ж.р. 'подхвостник; веревка, скрепляющая кровать; привод самопрялки', если из **pati-arti* (в [Morg. EVP, 59] приводится без этимологии). Возможно, сюда относится и сар., язг. *arám* 'палка-рычаг', и вах. *arám* 'лом, деревянный рычаг', которые могут быть заимствованы из пашто (при собственном развитии сар., язг. ожидался бы переход **rt > g*) или происходить не из формы на **-rt-*, а из формы с **rn-*, ср. др.-инд.

āṇí- 'шкворень, которым колесо закрепляется на оси' [Mh. EWA-3, 161–162]. Ср. также (руш.?) *aram-δûrg* 'палка-рычаг для сворачивания камней' (Писарчик). По мнению И.М.Стеблин-Каменского, эти слова в иранских языках связаны с перс. *ahrum* 'рычаг' [Ст.-К. ЭСВЯ, 85]. Бел. *aḍ* 'задержка, ожидание' может быть заимствованным.

Возможно, производными от этого корня являются также имена со сходной семантикой 'упор, рычаг' и т.п.: осет. *ærγæcªkª* 'рычаг для поднимания и опускания жернова' из более раннего **ær-xæc-k* (то же — осет. *ærxæcæg* 'рычаг...', букв. 'нажим', однако слово связывается В.И.Абаевым с гл. *xæcyn* 'держать' [Аб. ОЯФ, 522, 526; Аб. ИЭСОЯ I, 177]), хотя в таком случае неясна роль этого **r-*. Сюда же — осет. *ærvgænæn* 'дверной засов, запор' — В.И.Абаев возводит его к неупотребительному составному глаголу **ærf kænyn* 'запирать на засов', возводя **ærf* к общеир. **arpa-*, ср. др.-инд. *arp-* (*arpayati*) 'втыкать, засовывать, скреплять' [Аб. ИЭСОЯ I, 183], но возможна также связь с **ar-* 'упирать'. См. также осет. слова с развитием начального **ark-* со значением 'скреплять, смыкать' и др.: *arx* 'сук', *ærxæg* 'сустав', *æγnæg* 'застежка' [Аб. ИЭСОЯ I, 186], *æxkænyn* : *æxkæd* / *æxkænun* : *æxkæd* 'запирать, затворять', которое связывается с основой **ark-*, **arek-* 'замыкать, запирать', ср. лат. *arceo* 'запирать', *arx* 'крепость', *arca* 'сундук', греч. *ἄρκος* 'защита', арм. *argel* 'препятствие', лит. *rakìnti* 'запирать' и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 219]. Сюда же примыкает осет. *æxtong* 'подпруга' < *æx-tong* с *æx-* < **ærx-* [там же, 222–223].

***ara-, *ala-** 'острый инструмент, острие' — возможно, из арийск. **ara-*, **ala-* 'острый', ср. др.-инд. *ā́rā-* 'острый рабочий инструмент; шило, бурав'. Неясно, связано ли с этим корнем обозначение шила, шипа как «скрепляющего инструмента» или это значение слова определяется понятием 'острый'. Предположительный и.-е. прототип **ēlā* [Pok. IEW, 310] или **olo-* (ж.р. **ólā-*) [Mh. EWA-3, 173] 'острый рабочий инструмент; инструмент с заостренным концом', ср. др.-верх.-нем. *ala* 'шило', др.-норв. *alr*, др.-англ. *æl* — то же, ср. др.-верх.-нем. также *alansa*, *alunsa* (наряду с *ala*).

Сюда ли хор. гл. *wyrȳ-* 'пилить' (имперф. 3-го л. ед.ч. *wyryd* во фразе *wyryd'h 'y skrβk δ'r* 'он пилил ее, древесину'), ср. возможное отражение глагольной основы **ar-* 'пилить' в кл. перс. *arra* 'пила' (< **arnaka-* [Horn NP, 54]). Сюда же — хор. *wyryk* 'пила' [Henn. Khwar. Lg., 436], ср. также согд. будд. *wyr'kh* 'пила'

и согд. *wyr'* — то же, ср. хс. *bīr-* 'пилить' [Emm. SGS, 100], см. обзор мнений и параллели в [Sam. Chwar. Verb., 225].

Неясно, относятся ли сюда осет. *alγ* 'кончик' и слова типа осет. *ӕlx̌ʼyj*, *ӕlxwi / ælxujnæ* 'веретено; стержень веретена, на который наматывается нить', ср. хор. *'lx* 'кончик веретена' [Henn. Khwar. Lg., 436; Benv. Lg. oss., 126]. Г.Бейли восстанавливает базу **alek-* < **alakh-*, ср. греч. *ἀλακάτη*, греч. дор. *ἀλακάτα* 'прялка, веретено', арм. *il*, *ilikʿ* 'веретено' [Аб. ИЭСОЯ II, 51].

Сюда же Г.Бейли относит хс. *aiysna* 'шило', выводя его из **alaznā* [Bailey DKS, 45], с чем не согласен М.Майрхофер [Mh. EWA-3, 173].

***arah- : aras- : arš- : r̥š-** (вариант **aras-* перед глухими смычными согласными, варианты *arš- : r̥š-* — с **š* из **s* после **r*, **r̥* при отсутствии срединного **-a-*) 'завидовать; ревновать; проявлять недоброжелательность, желать зла' — корень зафиксирован в производных словах (см. ниже), продолжающих соответствующие арийские образования от арийского корня **ras- : arš- : īrš-* (ср. др.-инд. глаголы: *īrṣ- : iras-* 'завидовать, ревновать; желать зла', *irasyáti* 'сердиться, желать зла; завидовать'; имена: *īrṣyā́-* 'зависть, ревность', *īrṣyú-* 'ревнивый', *irasyā́-* 'зависть'). Восходит к и.-е. корню **ras- : *$_e$res- : *$_e$rəs-*, ср. греч. *Ἄρης* — божество мщения; лит. *aršùs* 'пылкий, вспыльчивый, горячий (о человеке)', хет. */arsaniia-/* 'завидовать', */arsanant-/* 'завистливый' [Pok. IEW, 337; Mh. EWA-3, 206–207].

Производные слова в иранских языках:

***aršiant-** > ав. п. *arəšyant-* 'завистливый, недоброжелательный' [Barth. AiW, 206] (от презентной основы **arəšya-* < **aršia-* или скорее **r̥š-ia-*).

***araska-** 'зависть, ревность' > ав. п. *araska-* 'зависть' [Barth. AiW, 187];

ср.-перс. *arišk* (или *arešk*?), *rišk* ({*'lyšk'*}, ман. {*'ryšk, ryšk*}) 'зависть' [MacK. CPD, 11; Boyce WL, 15, 80]; кл. перс. *arašk, rašk*, дари, тадж. *rašk*, совр. перс. *räšk* 'зависть; ревность' — с *š* по аналогии с формой основы **arš-*;

согд. ман. *'rsk* [*arsk*] 'зависть' [Henn. BBB, 120; Gersh. GMS, 12, 25]; согд. Ст.п. *'r'skw*, будд. *'rsk'*, хр. *'rsqny* [Bailey Prolexis, 5] — из праформы **aras-ka-*;

хс. *arātä* и *arāyä* 'зависть' [Bailey DKS, 7] и в сочетании с послелогом *-jsa-* (< **haca-*) — хс. *are-jsa* 'зависть, от зависти'

[Bailey DKS, 8]: по-видимому, в двух первых формах *t* и *y* — вставные для уничтожения зияния при утрате **h* в основе от корня в форме **arah-*.

***r̥ši- : r̥šai-** > ав. г. *ərəšay-* : *ərəši-* 'зависть' [Barth. AiW, 356];

хор. *'rx* 'ревность' (< **arxš-* < **arš-*, *'rx'wnd* 'ревнивый', *b-rx* 'без ревности' и в сложноименном глаголе *'rx xr-* 'ревновать', букв. 'есть ревность') [Benz. Chwar. Wort., 81–82, 177].

Сравнения и этимологию см. также [Gersh. GMS, 25; Сок. ЯА, 217].

***aratni-, *aratna-, *artna-, *ar(a)θna-, *ar(a)θni-;** также диал. ***arr̆īnă-** 'локоть, локтевой сустав' — из арийск. **ar(a)tna-*, **ar(a)tni-*, ср. др.-инд. *aratní-* (м.р.) 'локоть, локтевой сустав'. Первые пять вариантов восходят к и.-е. **ol-en-*, **olet-n-* — производным от и.-е. **el-*, *elĕi-*, *lĕi-* 'сгибать(-ся)'; диалектный вариант ***arr̆īnă-** — к и.-е. **olīnā-* 'локоть, локтевой сустав', ср. гот. *aleina* 'локоть, локтевая кость', др.-англ. *eln*, греч. *ὠλένη* (ж.р.), *ὠλήν, -ένος* 'локоть', лат. *ulna* 'локоть (кость); рука', притом что в славянских языках присутствует другой суффикс[1], см. [Pok. IEW, 307–309; Mh. EWA-2, 109; Mh. EWA-3, 161, 174].

Ав. *arəθna-* 'локоть, локтевой сустав', ср. производное ав. п. *frārāθni-* 'локтевая кость' в сочет. *frārāθni.drājah-* 'длиною в один локоть' [Barth. AiW, 196, 1021]; др.-перс. *arašni-* 'локоть (мера длины)' [Barth. AiW, 196; Kent OP, 170; Br.–Mh. Handb., 104] (в ср.-перс. заменено на *frārāst* [Barth. AiW, 1021]).

***arat/θni-** > ср.-перс. *ārišn* или *arešn* ({*'lšn'*}, ман. {*''ryšn*}) [Nyb. MP, 29; MacK. CPD, 11], откуда предположительно через тюркское посредство заимствовано в русский язык *аршин*, кл. перс. *araš* 'локоть', тадж. *araš* (уст.) 'локоть, предплечье, мера длины', совр. перс. *äräš*: 1) 'локоть (мера длины — от локтя до кисти); рука от локтя до кисти'; 2) 'предплечье' — исконная юго-западная форма, в отличие от продолжений кл. перс. *āranǰ* (см. ниже), представляющих результаты воздействия со стороны северо-западных и восточноиранских языков:

авр. *aražni* 'локоть'; бел. *hariš, harš, harša* 'локоть, длина предплечья' (заимств.?).

Из прототипа ***araθni-** через этап ****arahn-** (?) или непосредственно из прототипа ***ărr̆īn(a)-**(?):

осет. *-ærin / -ærinæ* 'локоть' в композитах: ирон. *ælmærīn, ærmærīn* 'локоть (мера длины)' (по мнению В.И.Абаева, из рефлексов

*arm- и *araδni-), диг. *cængærīnæ* — то же (из *cong* ‘рука’ и рефлекса *araδni-*) [Аб. ИЭСОЯ I, 129, 300; Biel. Oss., 37; Biel. CLI, 241]; в диалектах также *ulin-* (?) [Bailey DKS, 8]. В.И.Абаев вслед за Вс.Ф.Миллером [Миллер ОЭ ч. 2, 55] относит сюда и осет. *wylyng / ulinkᵊæ* ‘пядь’ (мера длины — расстояние между концами растянутых большого и указательного пальцев), хотя и с оговоркой, что переход *araδni- в слово с начальным *u-* невозможен и что слово представляет вторичную скифо-европейскую изоглоссу, примыкая к лат. *ulna*, отчасти лит. *úolektis*, лтш. *uõlekts* ‘локоть’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 114];

шугн. шхд. *wiχčêrn*, гнд. *χičêrn*, бдж. *χičêrn*, руш. *wiχčērn*, барт., рош. *χičīrn* ‘локоть’ (< **huška-aratni-* через этап **-ārni-* или **-ārina-*, ср. [С ГОЯШ, 89 и Morg. EVSh, 94]), сар. *yorn* ‘локоть’ (ср. прототип **ārana-* с предполагаемой синкопой гласного [Geiger GIPh, 297, 305]); язг. *səmārn* ‘локоть’ (< **śam(i̯a)-aratni-* через этап **-arni-* или из **śam(i̯a)-* + **-arina-*, ср. **śami̯a-* ‘соединение’);

вах. *brət* ‘локоть’ (анат.) (< **du̯a-* или **du̯i-* + *aratn(a)-* с прекорневым элементом ‘два’, стимулированным субстратной моделью языка бурушаски, где названия парных частей тела имеют такой прекорневой элемент — рефлекс числительного ‘два’, см. [Кл.–Эд. Назв. парн. буруш., 160–162]) и [Ст.-К. «Колени», 213–214; Ст.-К. ЭСВЯ, 103]; ср. вах. *arát* (фонетически также *harət*) ‘локоть (мера длины)’ (< **arátn(a)-* с отпадением *-n*, без элемента ‘два’) [Ст.-К. ИФВЯ 157; Ст.-К. ЭСВЯ, 86] (несколько иной прототип **araδní-*, менее вероятный фонетически, приводит Г.Моргенстьерне [Morg. IIFL II, 529]; см. также [там же, 524]); ср. вах. *brin*, *bᵊrin* ‘колено’ с тем же *b-* из **du̯a-* или **du̯i-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 102]; сюда же относится поздний композит вах. *brət-yáyč* ‘локтевая кость, локоть’, см. ****ast-***. Хс. *arīñe* прил. ‘локтевой’ из **arina-* (хотя не исключен и прототип **araδni-*, см. [Bailey DKS, 8] или **aratni-* с суффиксом прилагательного, продолжающим **-i̯a-*).

Из прототипа ***arat/ð̆ni-čĭ-** или ***ă̆rĭ̆na-čĭ-** ‘локоть’ >

кл. перс. (из вост.-ир. или сев.-зап. языков) *āranǰ*; дари *å̆ronǰ*, совр. перс. *å̆ränǰ*: 1) ‘локоть’; 2) ‘предплечье’, тадж. (из согд. диалекта) *orinǰ* ‘локоть’;

гил. *å̆rənǰ*, сив. *ārenǰ*, вон. *å̆renǰ*, газ. *å̆renǰ*, кеш. *å̆renǰ*, орм. лог., кан. *ārunǰ*, пар. *ārunǰ / āriǰ* ‘локоть’;

согд. будд. *’’r’ynč*, хр. *’rynč* [*ārinč*] ‘локоть’ (по [Gersh. GMS, 39] — из **araδnika-*), ягн. *ōrĭ́nǰ*, *ōrúnǰ* ‘локоть’ [ЯТ, 299;

Л., Хр. ОИЯ]. Предполагается, что из согдийского слово заимствовано в восточные диалекты фарси, огкуда тадж. *orinǰ* и, возможно, кл. перс. *ă̆ranǰ* ‘локоть’. В памирских языках формы типа *arīnǰ*, *orīnǰ*: шугн. *ārenǰ*, сгл. *ă̆rinǰ*, вах. *ōrīnǰ* ‘локоть’, — таджикские заимствования;

мдж. *rā̆zən* (м.р.), *rázen*, йд. *razIn* ‘локоть’ связаны с другой основой — предположительно **rā̆zanya-* [Morg. IIFL II, 245], однако не исключена и контаминация с производным от **źānu-* ‘колено’. В качестве типологического аналога ср. славянское образование названия колена (см. примеч. 1).

Поздние новообразования: кохр. *kŭ̆nā̆renǰ*, зефр., сед. *kŭ̆nā̆renǰ*, нат. *kŭ̆nā̆renǰ* ‘локоть’.

Неясно отношение к этому гнезду пшт. *áta* ‘локоть’.

Сравнения и этимологии см. также [Morg. NTS I, 74; Morg. IIFL I, 235, 338; IIFL II, 381, 468, 514; IIFL III, индекс; Аб. ИЭСОЯ I, 129].

Примечание:

[1] Ср. употребительный в славянских языках тот же и.-е. корень, но с иным суффиксом: общеслав. **olkъtь*, ст.-слав. *lakъtь*, рус. *локоть*, при том, что родственная общеиранской основа употребительна, по мнению Н.С.Трубецкого, в названии колена: рус. *колѣно* возводится им к **k-olētno* с элементом *k-*, аналогичным *k-* в словах типа рус. *к-оза*, *к-ость*, см. [Трубецкой Письма, 20], ср. также [Фасмер-2, 277].

***arba-** ‘маленький, юный’ — из арийск. **arbha-*, ср. др.-инд. *árbha-* ‘маленький, юный’. Возводится к и.-е. **órbho-* ‘сирота’ (ср. арм. *orb*), ‘осиротеть’ (ср. греч. *ὀρφανός* ‘осиротевший’, лат. *orbus*) и с семантическим переходом ‘ребенок-сирота’ (ср. рус. *ребенок*, *ребята*) → ‘слуга, работник’ (церк.-слав. *rabъ*), ‘сирота’ → ‘наследник, наследство’ (гот. *arbi* ‘наследство’, *arbja* ‘наследник’) и др. [Pok. IEW, 781–782; Mh. EWA-2, 119–120].

В иранских языках засвидетельствованы образования от **arba-*: **arba-ka-* (ср. др.-инд. *arbhaká-* ‘маленький, слабый; юный; находящийся в детском возрасте’, *árbhaga-* ‘юный’ [Mh. EWA-2, 119–120]) — в именах собств. **arbakka-* и.с. жен., **arba-miça-* и др. [Mh. OnP, 154; Hinz NÜ, 34 и сл.].

***[1]ard- : r̥d-** ‘мучить(-ся)’ (?) — из арийск. **ard-*(?), ср. др.-инд. *árd-* (кауз. *ardáyati* ‘приводить в сильное движение; разбивать’); вне арийских языков ср. др.-сканд. *erta* ‘подстрекать, натравливать; раздражать, возбуждать’, лит. *ardýti* ‘разрезать, распарывать’ [Mh. EWA-2, 117–118], ср. [Pok. IEW, 334].

Засвидетельствованы формы:

с превербом **abi-* ‘мучиться’:

ср.-перс. *ayārd-* осн. наст. вр. (с продленной ступенью) от гл. ‘мучиться’ < **afryārd-* < **ab(i)yārd-* (ср. сходные образования от корня **ap-*) [Henn. Verbum, 95].

Неясно, относится ли сюда ав. п. *arəduš-* ‘ранение, повреждение; удар’ [Barth. AiW, 194], ср. [Mh. EWA-2, 117–118].

Не исключено, что в пшт. *ṛund* (ж.р. *ṛandá*) ‘слепой’ → ‘темный, невежественный’ первая часть восходит не к **ṛta-*, ср. предполагаемый прототип **ṛta-anda-* [Morg. EVP, 66], а к **ṛd-anda-* или **ard-anda-*. (М.Майрхофер в [Mh. EWA-2, 118] ссылается также на [Morg. EVSh, 68], однако там этого нет).

***²ard : ṛd-** ‘достигать успеха; преуспевать’ или ‘увеличивать(-ся)’ — из арийск. **ardh-*(?), ср. др.-инд. *ardh-* ‘благополучно достигать; давать достигать; продвигать вперед’. Дальнейшая история неясна, см. [Mh. EWA-2, 118]. Если этот корень связан с понятием ‘увеличивать(-ся)’, то справедливо его возведение Г.Бейли к и.-е. **al-dh-* при сравнении с др.-инд. *ṛdhnóti*, *ṛṇáddhi*, *ṛdháti*, *ṛ́dhyati* и с греч. *ἀλθαίνω*, *ἄλθω* ‘исцелять’, *ἄλθωμαι* ‘увеличиваю’, др.-швед. *alda* ‘плодоносящий дуб’, ср. [Pok. IEW, 27 и Bailey DKS, 217].

Ав. г. (п.) *arəd-* ‘давать расти, развиваться, преуспевать’, през. осн. 1. *arəd-* : *ərəd-*, например *arədaṯ* (кон.) ‘он достиг бы’ [Barth. AiW, 193];

хс. *pätāly-* ‘собирать, аккумулировать’ (< **pati-ard-*) [Bailey DKS, 217].

Производные имена:

ав. п. *ərədaṯ.fəδrī-* и.с. жен. ‘имеющая преуспевающего отца’ или ‘заботящаяся об отце’ [Barth. AiW, 350]; ср. др.-ир. *’rdspn* (**Ṛdāspāna-* из арамейского источника) — патроним из **ṛda(t)-aspa-* ‘заботящийся о конях’ [Богол. Имена соб., 18].

Неясно, связано ли с этим корнем сходное именное образование **ardu-* ‘искренний’, см. др.-перс. *ardumaniš*, ср. прил. ав. *arədra-* и согд. ман. *i ’rδwk-* ‘искренний’, *i ’rδwky’* ‘искренность’ и будд. *’yw’rδkw* ‘искренний’, *’yw’rδkwy* (косв. пад.) [Gersh. GMS, 22, 65].

***arda-** ‘половина; сторона’; прил. и наречие ‘наполовину; половинный, полу-’ (в композитах) — из арийск. **ardha-* (ср. др.-инд. *árdha-* ‘сторона, половина; место’, *ardhá-* ‘половинный, половина, *árdha-* (м.р.) ‘сторона’). Предположительно продолжает и.-е. **er-dh-*,

образованное, в свою очередь, от и.-е. корня **er-* (тематическая осн. **(e)r-e-*) ‘отделяться, разделяться’ с распространителем **-dh-*, ср. лит. *ardaũ*, *ardýti* ‘разъединять(-ся)’ [Pok. IEW, 332–333; Fr. LEW, 15–16; Bailey DKS, 470]; см. также [Mh. EWA-2, 119].

Ав. п. *arəδa-* (прил.) ‘половинный, полу-’; (сущ. м.р.) ‘половина; сторона’, ав. п. *arəδah-* (сущ. м.р.) ‘сторона’, др.-перс. *arda-* ‘сторона (сущ. м.р.); полу- (в композитах)’ [Barth. AiW, 193–194].

Производные слова:

**arda-ka-* > ср.-перс. ран. *ārak* (в транскрипции Г.Нюберга *ālak*), поздн. *ārag* ({’lk’}, ман. {’rg, ’’rg}) ‘сторона’ [Nyb. MP, 29; MacK. CPD, 7; Boyce WL, 14];

парф. *ārag* {’rg, ’’rg} ‘сторона’ [Boyce WL, 14];

согд. *’rδ* [*-ard*], осет. *ærdæg* ‘половина’ (в сложениях — ‘сторона’ < **arda-ka-*), в композитах *ærd-* ‘сторона, половина’ [Аб. ИЭСОЯ I, 172–173]; см. более сложные образования осет. диг. *ardæg(i)* ‘по эту сторону’, осет. *ardæm / ardæmæ* ‘сюда’ (с мест. **a-* ‘этот’) [Аб. ИЭСОЯ I, 62–63] и др.; хор. *’rd* ‘здесь; в этом месте’ [Benz. Chwar. Wort., 78] (из **a-* ‘этот’ + *arda-*);

ср. также вторичное согд. будд. *’rδ’’r* ‘регион’ [MacK. BSTBL, 85];

хс. *hala-* ‘половинный, половина’, *hālai* ‘сторона, часть; половина’, *hālaa* (< **ardaka-*) и другие производные: *hālenaa-* ‘tending towards’, *hālaināṣṭä*, *hālaiyāṣṭä* ‘в направлении, к’ и др. [Bailey DKS, 470, 480], пшт. *aṛx* ‘бок, край, фланг; склон горы’ < **arda-xa-* (?) [Morg. Ir-1942, 262; Bailey DKS, 470]; язг. *arδůx* ‘покатый склон’ (по Г.Моргенстьерне [Morg. EVSh, 113] — заимствование, поскольку сохраняется *rδ*); в шугнано-рушанской группе не зафиксировано; ишк. *oláx* ‘гора’, сгл. *å̊ḷax*, *å̊lax* ‘холм’; ср. кхов. *adrax* ‘склон холма, горы’ из иранского источника [Morg. IIFL II, 380; Morg. EVSh, 113].

Возможно, сюда же относится следующая группа слов: йд. *alīxa* ‘ребро’, ишк. *uléx* ‘ребро’, сгл. *wōḷ̆̄x*, *woḷ̆̄x*, *wvlēx* ‘ребро’, которые Г.Моргенстьерне связывает с сев.-зап. турф. ’’*rg* ‘сторона’, пшт. *aṛax* ‘сторона’ [Morg. IIFL II, 419] (с закономерным отражением **rd* > *l*, *ḷ*, *ṛ*).

Сюда же могут относиться послелоги направления: шугн. *-ard*, *-rad*, бадж. *-ird*, *-rid*, руш., барт. *-ri*, сар. *-ri*, *-ir*, если они соответствуют ав. *arəδa*, однако неясно, возможна ли контаминация **arda-* и **rādi* ([С ГОЯШ, 39], ср. [Morg. EVSh, 66]), см. также язг. *-ra* (послелог) ‘для, ради’. В качестве послелога направления

соответствующий рефлекс отмечен и в хс. *ttyāṁ hālai* ‘им, к ним’ — ср. [С ГОЯШ, 39, 50, 171 и Bailey DKS, 480]. Возможно, сюда также хс. *hamīḍa* ‘объединенный’ (< **hamarda-*, хотя Г.Бейли возводит его к **arita-* [Bailey Prolexis, 391] и в конечном итоге к **ham-* + корень **ar-* ‘соединять’ [Bailey DKS, 459–460]).

В композитах и других производных словах:

***antar-ardam** (нареч.) ‘внутри’, ср. ав. *antarə.arəδəm* ‘внутри’ [Сок. ЯА, 217];

осет. *ærdæbon* ‘недавно, давеча’ (< **arda-bānu-* ‘пол-дня (назад)’) [Аб. ИЭСОЯ I, 172].

***apa-arda-u̯ānа- >**

ср.-перс. ран. *apārōn*, поздн. *abārōn* {*’p’lwn’*}: 1) ‘неправильный, ошибочный’; 2) ‘назад’ [Nyb. MP, 23; MacK. CPD, 2]; кл. перс. *vārūn*, *vārūna* ‘опрокинутый, перевернутый, обратный’, совр. перс. *vârun*, *vârune*: 1) (прил.) ‘опрокинутый, перевернутый (вверх дном, на другую сторону, наизнанку)’; 2) (нареч.) ‘навыворот, наизнанку, наоборот’.

См. также хор. *hm-’rδn* ‘живущие стенка к стенке’ ~ хс. *hamāla-* ‘собравшиеся, собранные вместе’ из **ham-* или **hama-* + **arda-*, ср. [MacK. Khwar. Gl. III, 326], а также [Bailey DKS, 459; Benz. Chwar. Wort., 317].

***upa-arda-** ‘стоя́щий, находящийся в стороне’ > **upa-arda-īka-* > ср.-перс. ран. *apārīk*, поздн. *abārīk* ({*’p’ryk’*}, ман. {*’b’ryg*}) ‘другой’ [Nyb. MP, 23; MacK. CPD, 1; Boyce WL, 4];

парф. *abārīg* {*’b’ryg*} ‘другой’ [Boyce WL, 4].

Сходное образование: согд. будд. *’yw’rδkw* ‘искренний’ < **aiu̯a-* + *arda-ka-*(?) [MacK. BSTBL, 91].

С этим именем связывается также вах. *yorč* ‘пол — самая нижняя часть памирского традиционного дома’, сближаемое с др.-инд. *árdha-* ‘часть, место’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 430], однако семантический переход неясен.

***1arg- : *arǰ-** ‘сто́ить, иметь стоимость’ — из арийск. **argh-*, ср. др.-инд. *arh-* ‘заслуживать, быть ценным’ и др.-инд. *argh-* ‘быть ценным, цениться’, *arghá-ḥ* ‘цена, стоимость’. Восходит к и.-е. **alg*^{w}*h-* ‘зарабатывать; заслужить; эквивалент’, ср. греч. *ἀλφεῖν* ‘приносить доход; заслуживать, зарабатывать’, *ἀλφή* ‘заработок; приобретение’, лит. *algà* ‘заработная плата, денежное довольствие, жалованье; вознаграждение’ [Pok. IEW, 32–33; Mh. EWA-2, 124; Bailey DKS, 22].

Ав. *arəg-* : *arəǰ-* ‘сто́ить, иметь ценность, стоимость’; през. осн. 2. *arəǰa-* [Barth. AiW, 191]; др.-перс. **arǰ-* ‘сто́ить, иметь стоимость’ в производных словах **arǰa-*, **arǰaka-*, **arǰauka-* (см. ниже) [Hinz NÜ, 37];

ср.-перс. *arz-* {*’lč-*} — през. осн. гл. ‘сто́ить, иметь стоимость’, прич. прош. вр. ср.-перс. ран. *arzīt*, поздн. *arzīd* {*’lčyt*}, инф. *arzīdan* {*’lčytn’*} [MacK. CPD, 11]; кл. перс. *arz-* : *arzīd-*, инф. *arzīdan*; дари *arz-* : *arzīd-*, инф. *arzīdan*; совр. перс. *ärz-* : *ärzid-*, инф. *ärzidan*; тадж. *arz-* : *arzid-*, инф. *arzidan*; тат. *ärz-* : *ärzir-*, инф. *ärzirän* ‘сто́ить, иметь стоимость’;

кеш. *aǰ-* : *aǰiyå̊-*, зефр. *ež-* : *eža-*, сед. *až-* : *ažå̊-*, газ. *až-* : *ažå̊-*, кафр. *ež-* ‘сто́ить, иметь стоимость’. Из юго-зап. заимствовано в гил. *erz-* : *erze-*, шам. *erz-* : *erzi-*, сив. *arz-* : *arzå̊-*, инф. *arzeyan*; санг. *herz-* : *herze-*, вон. *erz-* : *erzå̊-*, мейм. *harz-* : *harze-*, хунс. *erz-* : *erzā-* ‘сто́ить, иметь стоимость’;

хор. *(’)ž-* ‘сто́ить, иметь стоимость’ — непереходный гл. (през. 3-го л. ед.ч. *’žc* ‘(она) сто́ит’) < **arǰa-* [MacK. Khwar. Gl. IV, 534; Sam. Chwar. Verb., 267] и переходный гл. *(’)ž’nȳ-* ‘оценивать, назначать цену’ — деноминатив от хор. **’ž’n-* [*aržān*] ‘ценный’ [Sam. Chwar. Verb., 267–268]. См. также [Benz. Chwar. Wort., 135].

Производные слова:

***arga-** ‘цена, стоимость’ — из арийск. **argha-* (ср. др.-инд. *arghá-* ‘цена, стоимость’; греч. *ἀλφή* ‘заработок; приобретение’ [Pok. IEW, 32–33]):

согд. ман., будд. *’rγ* [*arγ*] ‘цена, стоимость’, осет. *arγ* ‘цена, выкуп’ [Аб. ИЭСОЯ I, 64–65; MacK. BSTBL, 85; Л., Хр. ОИЯ, 374; Mh. EWA-2, 114]; хс. *āra* ‘цена, стоимость’ и вторичное прил. *āra-* ‘достойный, сто́ящий’ [Bailey DKS, 22].

***arǰa-** — из арийск. **arǰha-* (ср. вед. *árha-*) > ав. п. *arəǰa-* ‘ценный, сто́ящий, имеющий цену; стоимость, цена’ [Barth. AiW, 191]; др.-перс. **arǰa-* и.с. (из аккадского источника), букв. ‘ценный’, в **arǰaka-*, **arǰauka-* и.с. (из эламского источника) — уменьш. форма на **-ka* от **arǰa-* ‘ценный’ [Hinz NÜ, 37].

***arǰah-** > ав. п. *arəǰah-* ‘цена, стоимость’[Barth. AiW, 192];

ср.-перс. *arz* {*’lč*} ‘стоимость, цена’ [MacK. CPD, 11] (у Г.Нюберга *arž* [Nyb. MP, 30]); кл. перс. *arz* ‘цена, стоимость’; совр. перс. *ärz*: 1) ‘валюта’; 2) ‘цена, стоимость’; 3) ‘достоинство, ценность’; 4) ‘почтение, уважение’.

***arǰant-** ‘сто́ящий’ (прич. наст. вр.) > ав. п. *arəǰaṯ.aspa-* и.с. ‘сто́ящий коня’ [Mh. AirN I, 20]; хор. *’žnd* ‘сто́ящий, достойный’ [Humb. CLI, 195]; хс. *āṣaṇa-* ‘сто́ящий, достойный’ (ср. интерпретацию хс. *ṣ* [*ž*] как продолжение из **argh-s-* > **arγž-* > **āž-* [Bailey DKS, 26]);

ср.-перс. *arzān* ({*’lč’n*}, ман. {*’rz’n*}) ‘ценный, достойный’ [MacK. CPD, 11; Boyce WL, 15], кл. перс. *arzān* ‘дешевый’; дари *arzā̊n*, совр. перс. *ärzån*, тадж. *arzon* ‘дешевый’;

парф. *aržān* {*’rǰ’n*} ‘ценный’ [Boyce WL, 15]; тал. *eržón / erǰón*, сед. *ežű*, газ. *ažű́n*, кафр. *ežā̊n*, нат. *ažű́n* ‘дешевый’.

Из перс. яз.: бел. зап. *arzún / arzā́n*, вост. *arzā́n*, курд. курм. *arzán*, гил. *arzån*, семн. *arzā́n*, сив. *arzā̊n*, вон. *erzű́n*, кохр. *arzű́n*, кеш. *arzű́n*, газ. *erzű́n*, орм. *arzā́n*, пар. *arzā́n* ‘дешевый’, санг., шам., абдуи *arzű́n*, седе *ažű́n*, кафр. *ežő́n* (Жук. II, 1, 101), орм. *arzā́n*, пар. *arzā́n* ‘дешевый’.

Хор. **’ž’n* [*ažān*] ‘ценный; достойный’ (< **arǰān-*) и *’žnd* ‘сто́ящий, имеющий стоимость’ [Benz. Chwar. Wort., 136].

Хс. *āṣaṇa-* (позднее *āṣa’na-*) ‘достойный’ (*ṣ* = [*ž*], через этапы **argh-s-* > **arγž-* > **āž-*), ср. зор. пехл. *aržān*, согд. будд. *’ščy’n’k*, ман. ‘*yžn* [*ēžan*] ‘достойный’, ср. также будд. скр. *arhant-*. Из сакского заимствовано в тох. А *āṣām*, *āṣānik* (с *ṣ* = *ž* из *-ghž-*, как в ав. *aoγžā* [Bailey DKS, 26]).

***arǰi-** : **arǰai-** > ав. г. *arəǰay-* ‘достойный’ [Barth AiW, 191].

Сюда же, по-видимому, относятся вторичные согд. будд. *’ščy’n’k* ‘достойный’ из **arǰy-an-* (или **ṛǰy-an-*) и с метатезой согд. *’yšč’ny*, *’yšč’n’y*, хр. *’yžnty*, *’yžndy*, ман. ‘*yǰn* (мн.ч. ‘*ǰnd*), хр. *’yžn* и ман. ‘*yǰndyy* (из осн. на **-aka-*) ‘достойный’ и ман. абстрактное ‘*yǰn’wyy* [Gersh. GMS, 22, 42, 45].

Поздние новообразования от **arǰah-*:

кл. перс. (из сев.-зап.) *arǰmand* (и собственное *arz-mand*), тадж. *arǰmand*, *arǰumand*, совр. перс. *ärǰmänd / ärǰomänd* ‘достойный, уважаемый, почитаемый, дорогой’, дари *arǰomand* ‘милый, дорогой, драгоценный (о близком человеке)’.

Вторичные производные:

ср.-перс. *arzišn* ‘цена, стоимость’ [MacK. CPD, 11]; кл. перс. *arziš*, дари *arzeš*, совр. перс. *ärzeš*, тадж. *arziš* ‘цена, стоимость’.

К этому же корню В.И.Абаев относит осет. (фольклорное) *ærγæw* ‘перламутр’ (с первоначальным значением ‘драгоценный, великолепный’), связанный с осет. *arγ* ‘цена’, и перс. *arγavān*

‘пурпур’, парф. *’rg’w*, *’gr’w* ‘великолепный, блестящий’ [Аб. ИЭСОЯ I, 177; Аб. ИЭСОЯ Ук., 6].

Сравнения и этимологии см. также [Bailey Prolexis, 19].

***[2]arg-** ‘дрожать от (злобного) возбуждения, отвращения (и от алчности?); чувствовать отвращение, внушать отвращение’ — из арийск. **argh-* (ср. др.-инд. *rghāyáti* ‘дрожит, бушует; штурмует’). Восходит к и.-е. **ergh-* ‘трясти, возбуждать; дрожать, трепетать’, ср. греч. *ὀρχέω*, *ὀρχεμαι* ‘прыгаю, скачу; трепещу’, др.-верх.-нем. *ar(a)g* ‘трусливый, ленивый, вялый; злой’, англ.-сакс. *earg* ‘трусливый, вялый; злой’, лит. *aržùs* ‘похотливый, чувственный’ [Pok. IEW, 339].

Производные слова:

***arga- >**

осет. *ælγ / ælγæ*, *ilγæ* ‘отвращение, гадливость’ и родственные ему производные: *ælγ kænyn* ‘чувствовать отвращение’, *ælγag / ilγag* ‘отвратный, противный, мерзкий’, *ælγæd* ‘пресыщение, отвращение к пище (при пресыщении)’ и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 128].

***argant- / ṛgant-** (прич. наст. вр. от **arg-*):

ав. п. *ərəγant-* ‘ужасный, гнусный, мерзкий, отвратительный (эпитет, применяемый к преисподней и к вредным насекомым)’ [Barth. AiW, 349];

ср.-перс. *arγand* {*’lgnd*} ‘ужасный’ [MacK. CPD, 11]; кл. перс. *arγánd / arγandá* ‘сердитый, гневный, яростный’; тадж. (кн.) *arγandá*, совр. перс. *ärγändé*: 1) ‘злой, свирепый, гневный’; 2) ‘жадный’.

По мнению В.И.Абаева, сюда же относятся перс. *arγand* ‘алчный’, согд. *’rγ’nt* [*arγant*] ‘гнусный’ [Аб. ИЭСОЯ I, 128].

От этого же производного или от прилагательного происходит осет. *ælγin* ‘скупой, алчный’ [там же].

***arīka-** ‘злой, плохой’? — из арийск. **arīka-* или **alīka-*, ср. др.-инд. *alīka-* — эпитет змеи; ‘злой, неприятный; ложный, фальшивый’. Предположительно восходит к и.-е. **ali-k^{w}-o-* ‘в иную сторону повернутый’ от и.-е. **ali-* ‘там; иначе, не так’, ср. лат. *alius*, *ali-quis* и другие обозначения ‘чужого, иного’ [Pok. IEW, 25; Br.–Mh. Handb., 105; Mh. KEWA-2, 56; Mh. EWA-2, 128].

Др.-перс. *arīka-* или *āraika-* {*arik-*} ‘вероломный, неверный, плохой’ [Br.–Mh. Handb., 105]; возможно, сюда же относится ав. п. *araēka-* (прил.) — эпитет какого-то вида муравья? [Barth. AiW, 186];

кл. перс. *(ā)rēγ* ‘ненависть’;

согд. будд. *ryk* ‘злой, злобный; неприятный’ [Henn. Sogdica, 4 = Henn. SP II, 5].

В.И.Абаев связывает с этим прототипом также осет. *ærra* ‘сумасшедший, безумный’ и согд. ’’*r’k* [*ārāk*] ‘безумный’ [Аб. ИЭСОЯ I, 179]; бел. *arī* ‘бешеный’ и др.-перс. *arika* ‘мятежный’ [Аб. ИЭСОЯ Ук., 6]. Г.Бейли для этой группы слов (и ряда других, включая ав. *ara-*) реконструирует общий прототип **ara-* и связывает его с корнем **ar-*, **al-* ‘быть диким’ [Bailey Arya III, 473–479].

Неясно, может ли быть отнесено сюда осет. ирон. *xælæg* ‘зависть, завистливый’, — по фонетическим меркам оно сюда подходит (**ri > l*, с наращением **x-*), но В.И.Абаев относит слово либо к **hvaryaka-* ~ ав. *x^{v}ara-* ‘рана’, либо к аналогу ст.-слав. *alъkati* ‘сильно жаждать’, лит. *alkanas* ‘голодный’, см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 167] со ссылкой на [Миллер ОЭ ч. 3, 150].

См. также производные хс. с пейоративным значением от **^{2}ar-* и **arna-*, ср. хс. *halą* ‘дико, диким образом’ [Bailey Arya IV, 89]. См. также ****^{2}ar-***, ****arna-***.

Сравнения и этимологии иранских слов см. также [Br.–Mh. Handb., 105; Mh. KEWA-2, 56; Mh. EWA-2, 128].

***arĭnă-** см. ***aratni-.**

***ar̥ia-, *ār̥ia-** ‘ариец; иранец’ — из арийск. **ar̥ia-*, **ār̥ia-*, ср. др.-инд. *árya-* ‘ариец; принадлежащий к одной из высших каст арийского общества’ [Mh. EWA-3, 174–175]. Продолжает предположительно и.-е. **ar̥io-* ‘господин; свободный человек’ [Pok. IEW, 67]. Образование **ar̥ia-* ‘ариец’ считается производным от обозначения ‘гостеприимный хозяин дома, господин’ (ср. вед. *aryá-*), ‘хозяин дома’ (ср вед. *árya-*, *aryà-*), связанного, в свою очередь, с арийск. **ari-* ‘чужак, чужой’ (ср. др.-инд. *arí-* ‘незнакомец; чужой; пришелец; иноплеменник’) с семантическим изменением через этап ‘чужак, не враждебный ведическому обществу и культуре’. Тем самым первоначальное значение **ărĭa-* ‘оказывающий гостеприимство чужому’. Подробнее о семантике и семантической динамике термина **ar̥ia-* у древних иранцев и древних индийцев см. [Бенв. Словарь, 240–243; Аб. Избр. II, 673–675]. Обзор мнений в литературе см. также [Mh. KEWA-26, 632–633; Szem. Kin., 130 и сл.; Mh. EWA-3, 174–175; Mh. EWA-2, 111–112].

Ав. п. *airya-*, др.-перс. *ariya-* ‘ариец, иранец; арийский, иранский’ [Barth. AiW, 198], ср.-перс. (надпись) *ēr* ‘иранец, иранский’;

композиты с **ar̥ia-*: др.-перс. *ariya^{h}-čiθ^{r}a-* ‘происходящий от арийцев’ [Barth. AiW, 198], ав. п. *airyō.šayana-* ‘страна, заселенная арийцами’ [Barth. AiW, 199], ав. п. *airyō.xšuθa-* — название горы [Barth. AiW, 199–200].

Производные слова:

****ărĭana-*** ‘арийский’ > ав. п. *airyana-* (прил.) ‘арийский, иранский’ [Barth. AiW, 198], сюда же восходят этнический и фольклорный осетинский термин **āllon* (самоназвание осетин в фольклоре) и в конечном счете *alan* ‘алан’ [Аб. ОЯФ, 245–247 и сл.; Аб. ИЭСОЯ I, 47–48; Аб. Избр. II, 675].

С формой ***ar̥ianām** от **ar̥iana-* — связывается название ср.-перс. *ērān*, *ērān-šahr* ‘Иран, страна иранцев’; парф. *’ry’n* ‘иранцы’, *’ry’nẖštr* ‘страна иранцев’ [Сок. ЯА, 217] и **ar̥ianam-u̯aiča-* ‘простор арийцев’.

****ar̥iaman-*** — образование на **-man-* от *ar̥ia-* (ср. др.-инд. *aryamán-* ‘гостеприимный хозяин, носитель той же культуры’, ‘божество гостеприимства’ и т.д.; *aryamyà-* — обозначение особой степени дружественных отношений [Mh. EWA-2, 121]): ав. г., п. *airyaman-*, ав. г. также *airyə̄man-* ‘друг, товарищ; человек, принадлежащий к высшим кастам арийского общества’ [Barth. AiW, 198].

С ав. *airyaman-* связываются ср.-перс. (зор. пехл.) *ērmān*, ср.-перс. турф. *’ry’m’n* ‘друг’ — и.с.; кл. перс. *ērmān* ‘гость’; ср. хс. *armāna-* ‘доброта’ [Bailey DKS, 8]. Э.Бенвенист возводит к **ar̥iaman-* также осет. *limæn* ‘друг’ [Бенв. Словарь, 83], однако В.И.Абаев рассматривает осет. *lymæn / limæn* ‘друг, приятель; любовник, любовница’ как рефлекс **fri-mana-* [Аб. ИЭСОЯ II, 54].

В композитах отмечается также исконное значение термина **ari-* ‘чужой, чужак’: см. осет. *æcægælon* ‘чужой, чужак, посторонний (о человеке, народе, стране)’ из *æcæg* ‘истинный’ и *ælon* (отдельно не употребляется) — рефлексов **haθ̯ia-ka-* и **ar̥iana-* (или из более старого осет. **æcægæl* < **haθ̯iaka-ari* с вторичным наращением *-on*), букв. ‘истинно чужой’ [Аб. ИЭСОЯ I, 101; Аб. Избр. II, 675].

К этому слову возводятся вторая часть осетинского композита *x^{v}ymællæg / xumællæg* ‘хмель’, продолжающего, как считает В.И.Абаев, **hauma-aryaka-* ‘арийский хом’, и предположительная форма **xumæl* ‘хмель’ < **hauma-ar̥ia-*, проникшая как название хмеля в разные европейские языки [Ab. Hist. des mots, 2–3; Аб. ИЭСОЯ IV, 261–262], см. ****hauma-***.

О заимствовании *ārya- из алан. *Ἀλανοί* (< *aryāna- < *aṛiānām) в венгерский и кавказские языки см. [Biel. CLI, 241, 243, там же обзор мнений].

***1ark- : arč-** ‘петь, воспевать’(?) — из арийского корня *ark- : arč- : ṛk- : ṛč-, ср. др.-инд. arc-, вед. ark-, ṛk- или arg- ‘петь, воспевать, восхвалять’ (например árcati ‘поет’, ṛ́c- ‘гимн, хвалебная песня; стих, строфа’, но вед. ṛgmín- ‘поющий’ [Mh. EWA-4, 249–250]). Предположительно является результатом контаминации индоевропейских корней *ark-, *arĝ-, *erk-, *erg-, *erkʷ- ‘сиять; светло звучать; восхвалять, превозносить’, ср. др.-ирл. erc ‘небо’ и тох. A yärk, тох. B yarke ‘почитание’, арм. erg ‘песня’ [Pok. IEW, 64, 340; Mh. EWA-2, 115].

Рефлекс корня обнаружен в нескольких языках; в виде *ṛk- присутствует в древних иранских именах из побочных источников, например *irkena- или *irkina-, см. [Mh. OnP, 167–168; Hinz NÜ, 205].

В более позднюю эпоху прослеживается в глаголе: хс. āljs- ‘петь’ (из *arg/k-) [Emm. SGS, 11; Bailey DKS, 25]. Ср. также [Bailey Prolexis, 18].

Следует отметить, однако, что сходное осет. aryawyn : aryˇyd / aryawun : aryud ‘отправлять церковную службу’, в диг. также ‘читать’ В.И.Абаев относит к *a-ryaw- < *a- + √graw- от *gar- ‘кричать, петь’ [Аб. ИЭСОЯ I, 65–66].

***2ark-** ‘скрепление, скреплять’ — восстанавливается В.И.Абаевым на основании осетинского материала [Аб. ИЭСОЯ I, 73, 123], но если эта этимология поддерживается показаниями сакского (см. [Emm.–Skj. I, 17]), то можно реконструировать это слово с арийским прототипом в виде *ark- ‘скреплять’. Однако не исключено и именное происхождение основы (с суф. *-ka-), и в таком случае она может быть производной от корня ***4ar-** или ***5ar-** (см.).

Ст.-осет. æx-, ærx- ‘скрепление, скреплять’ < др.-ир. *ark- и его рефлексы в разных осетинских словах, например, æγnæg ‘застежка, пуговица’, æx-kænyn ‘запирать’, æx-tong ‘подпруга’ и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 123]. Сюда же осет. arx ‘сук; затвердение в древесине в месте выхода сучка’, которое В.И.Абаев склонен (не категорично) возводить к корню *ark- [Аб. ИЭСОЯ I, 73].

Хс. arkaka- — название растения, которое Г.Бейли сопоставляет с обозначением *ark- ‘светлое’ (ср. др.-инд. árcati ‘светить’,

arka- ‘светящий’ [Bailey DKS, 8]), Р.Эммерик и П.Скьярво определяют как обозначение каучукового дерева и сравнивают с др.-инд. arka- ‘Calotropis gigantea’, хотя в этом случае название может быть образовано суффиксом -ka от санскритского слова [Emm.–Skj. I, 17].

Возможно, сюда же — хс. ājsyau-jsa ‘относящийся к соединению, связи’, которое Г.Бейли связывает с корнем *ark- или *arg- ‘удерживать, ограничивать’ [Bailey DKS, 17].

***3ark-** ‘крепость, укрепление’ — из и.-е. *ar(e)k- или, по Ю.Покорному, *areq- ‘охранять, защищать; запирать на замок’ (в последнем значении связано с общеир. *2ark-), ср. греч. *ἀρκέω* ‘препятствую, держу, удерживаю, защищаю’, лат. arceō, -ere ‘запирать на замок, огораживать; отстранять посредством запора, отбрасывать, защищать’, лат. arca ‘ящик, денежный сундук; ковчег’; др.-верх.-нем. archa ‘ковчег’, лит. rāktas ‘ключ’; церк.-слав. raka ‘гробница’ [Pok. IEW, 65–66].

Кл. перс. ark / arg ‘кремль, крепость, за́мок, цитадель’, тадж. ark: 1) ист. ‘крепость (внутри города), кремль, цитадель, за́мок, укрепленная часть дворца’; 2) ‘арка’; дари arg: 1) ‘крепость, цитадель (внутри города)’; 2) ист. ‘укрепление, резиденция шаха’; совр. перс. ärg / ärk ‘крепость, цитадель’; бахт. ark ‘цитадель’.

***arm-** (?) ‘оставлять / оставаться одному, в одиночестве’(?). Дальнейшая история неясна.

Примеры зафиксированы в разных языках, однако надежные соответствия почти отсутствуют: ср. хор. ’rm- [arma-], имперф. ’rm [Benz. Chwar. Wort., 80] ‘оставаться / оставлять в одиночестве’ (например, armīc ‘оставь его в одиночестве’), ср. ав. airime, armaēšad- и др., скиф. árima ‘один’, но осет. ærmæst ‘только, лишь’ рассматривается В.И.Абаевым иначе — как продолжение более раннего *æm-ræst ‘прямо, точно, как раз’ [Аб. ИЭСОЯ I, 178].

***arma- : ṛma- : ṝma-** ‘рука’ — из арийск. *arma- : ṝma-, ср. др.-инд. īrmá- ‘рука, плечевой сустав; передняя нога’. Восходит к и.-е. *arə-mo- : ṝ-mo- ‘рука (от кисти до плеча)’ — от корня *ar-, ср. лат. armus ‘верхняя часть руки’, гот. arms, др.-верх.-нем. arm ‘рука’, нем. Arm, арм. armuk ‘локоть’; др.-прус. irmo ‘рука’, праслав. ormę, ср. серб. räme ‘плечо’, церк.-слав. ramo, ramę ‘плечо’ и др. [Pok. IEW, 55, 58; ЭССЯ-1, 77; Mh. EWA-3, 205–206].

Ав. п. arəma-, arma- ‘рука’, arəmō.šūta- ‘приводимый в движение, вышвырнутый руками’, ав. п. aēvō.arma- ‘однорукий’ [Barth.

AiW, 24, 197; Kel. NR, 126]; мид. **armamiθra-* (?) (из греческого источника, греч. *Αρμαμιθρης*) — и.с., букв. ‘рука Митры’ [Hinz NÜ, 37];

ср.-перс. (зор. пехл.) *ēvak-arm* и *arm ī dašn* [Bailey DKS, 23]; кл. перс. *arm*; перс. *ärm* ‘рука (от локтя до плеча)’ — слово приводится в (Ягелло, 54); ср. [Horn, 18];

тал. *am* ‘плечи, плечевой пояс’; заза *erme, ärmäi* ‘плечо’ [Morg. IIFL II, 273; Bailey DKS, 23];

согд. будд. **arm(a)-* в композите *’pš’rm’y* [*əpšārme*] ‘руки [связанные] сзади (за спиной)’ (< **(a)paša-arma-*) [Gersh. GMS, 27], осет. *arm / ar(m)*: 1) ‘рука’; 2) ‘оглобля’ [Аб. ИЭСОЯ I, 67–69] и осет. диг. *ar, araæ* ‘оглобля’ — в результате отпадения **-m* (к семантике ‘рука’ → ‘оглобля’, ср. нем. Gabelarm ‘оглобля’, лит. *armaĩ* ‘оглобля’ [Аб. ИЭСОЯ I, 55–56; Ук., 3]);

йд. *yārmë* ‘верхняя часть руки, ноги’ [Morg. IIFL II, 59, 273]; вах. *yurm* ‘рука (верхняя часть)’ [Ст.-К. ИФВЯ, 227; Ст.-К. ЭСВЯ, 433]; хс. *ārra-* ‘рука; ладонь’ (лок. *erra, era* ‘в руке’), второй компонент в композите *nānārra-* ‘ладонь’ [Bailey DKS, 23, 45, 183–184].

Поздние производные:

осет. *ærmæftaw* ‘мешочек’ (← ‘на руку накидываемый’), *ærmæg* ‘материал’, *ærmǽgy / ærmægi* ‘наличными’, *ærmg°yroj / ærmgurojnæ* ‘ручная мельница’ [Аб. ИЭСОЯ I, 178]; осет. ирон. *ælmærīn, ærmærīn* ‘локоть (мера длины)’ [там же, 129] (сложение из рефлексов **arm-* и **ærīn*, см. ****aratni-***); осет. *ærmk°ūx / ærmk°ox* ‘рукавица’ [Аб. ИЭСОЯ I, 178]; *ærxūd / ærxodæ, ærmxodæ* ‘рукавица, перчатка’ [там же, 186]; осет. диг. *ærʒæf, ærmʒæf* ‘отбивание такта ладонями (при танце)’ из *ærm-cæf* [Аб. ИЭСОЯ I, 175], осет. ирон. *ærmbos* ‘гужовка — то, чем привязывают оглоблю к саням’ [Аб. ИЭСОЯ I, 178] и др.

Сравнения и этимологии см. также [Morg. IIFL II, 554; Аб. ИЭСОЯ I, 68–89; Ст.-К. ИФВЯ, 227].

***arna-** ‘несправедливость; вина; грех; преступление’ — образование от арийск. корня **ar-* : **r̥-*, ср. др.-инд. *ṛṇá-* ‘должник, должный; вина, преступление’ (сходное образование, но с нулевой огласовкой). Предположительно из и.-е. **ar-*, ср. хет. *ar-nu-* ‘каяться; возмещать’ [Mh. EWA-4, 254]; Г.Бейли усматривает связь с корнем **ar-* ‘работать’ [Bailey DKS, 22–23], однако изменение семантики корня в этом образовании труднообъяснимо. Скорее здесь можно было бы предположить развитие **a-r̥-na-*

с **a-* ‘не’ от корня **⁴ar-*. В иранских языках отмечены рефлексы именных образований.

Ав. п. *arənaṯ.čaēša-* ‘[за] вину, долг взыскующий(?)’ ~ вед. *ṛṇa-cít-* — то же [Gersh. Hymn, 186];

согд. *’rn* ‘неправильное деяние, ошибка’;

хс. *ārra-* ‘ошибка, неправильное действие’, связываемое Г.Бейли с корнем *ar-* ‘работать’(?) [Bailey DKS, 22–23].

***arśah-** ‘рана; нарыв; язва’ — из арийск. **arćas-*, ср. др.-инд. *árśas-* ‘геморрой’. Восходит к и.-е. **elk̂os-* (у Ю.Покорного **elkos-*) ‘абсцесс, нарыв, гнойник, язва’, ср. греч. *ἕλκος* ‘рана; язва, нарыв’, лат. *ulcus* ‘язва, нарыв’ (со вторичным *u-*) [Pok. IEW, 310; Bailey DKS, 28; Mh. EWA-2, 122–123].

Согд. *’rsγ, ’rs’nγ* [*arsax, arsānx*] ‘геморрой’ [Gersh. GMS, 62; S-W Christ. Sogd. Man., 97];

хс. *āsī, āsī* ‘зуд, чесотка’ [Bailey DKS, 28].

arš-** см. ****arah-.

arša-** ‘медведь’ см. ****r̥ša-.

***aršan- : aršn- : *r̥šan-** ‘мужчина, самец’ — из арийск. **aršan- : r̥šan-*, ср. др.-инд. *r̥ṣabhá-* ‘бык’. Восходит к и.-е. **ers-*, **r̥sen-* ‘мужской’, ср. греч. *ἄρσην* ‘мужской, мужчина, самец’ [Pok. IEW, 336; Бенв. Словарь, 35 и сл.; Mh. EWA-4, 260–261].

Ав. [1]*aršan-*: 1) ‘мужчина, человек’; 2) ‘герой’ (ном. ед.ч. *arša*) [Barth. AiW, 203]; др.-перс. *aršan-, arša-* ‘мужчина, самец; герой’ в составных именах собственных — *Aršāma-, Aršaka-, Xšayāršan-* [Kent OP, 171]; в побочных источниках в производных словах засвидетельствованы также **r̥ša-* (< **r̥šan-*), например, **r̥šaina-* и.с. (из эламского источника), букв. ‘мужской, мужественный, героический’ [Hinz NÜ, 206]; мид. **r̥šan-, *r̥ša-* ‘мужчина, герой’ в производных и составных словах: **faršaina-* и.с. (из эламского источника), букв. ‘геройский, героический’ с **fa-* (из общеир. **hu̯a-*) ‘хороший’ + **r̥ša(n)-* ‘мужчина, герой’ + суффикс, образующий прилагательные **-ina*; **faršandāta-* и.с. (из арамейского источника), букв. ‘созданный героем’ [Hinz NÜ, 95];

скиф. **aršā-* ‘самец, мужчина’ [Аб. Ск.-сарм., 279].

В сложных словах:

***śi̯āu̯-aršan-**(?) > ав. п. *syāvaršan-* (м.р.) — имя одного из древних иранских царей [Barth. AiW, 1631] — заимствовано в кл. перс. как *siyāvuš* — и.с. [Сок. ЯА, 217].

Фонетически с ав. *aršan-* сближается вах. *wəšəng(-drukš)* ‘бык-производитель’, возводимое, однако, к **u̯aršana(ka)-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 400].

***aršti-** ‘копье, пика’ — из арийск. **aršti-*, **ṛšti* (ср. др.-инд. *ṛṣṭí-* ‘копье, пика’). Производное имя на **-ti-* от гл. **arš-* из и.-е. **eres-* ‘вонзать’, ср. лит. *eršk̃etis* ‘колючее растение’ [Pok. IEW, 335; Mh. EWA-4, 261].

Ав. п. *aršti-*, др.-перс. *aršti-* ‘копье’ [Barth. AiW, 205];

зор. пехл. *aršt*, *aštr*, *arštr*, кл.-перс. *xišt*;

осет. *arc* / *arcæ* ‘пика, копье’ [Аб. ИЭСОЯ I, 60]; хор. *’šc* (ж.р.) ‘копье’ (< **aršti-*), мн.ч. *’šcn* (см. [Benz. Chwar. Wort., 96], там же более ранняя литература);

хс. *hälšti-* ‘копье’ [Bailey DKS, 486].

Вторичные производные:

ав. *āršty̆ō.barəza-* ‘высотой с копье’, др.-перс. *ārštika-* ‘копьеносец’, *aršti-bara-* id. [Kent OP, 172];

осет. *ærcynʒ* / *ærcij* ‘большая игла с трехгранным острием для подшивания подошвы к чувякам’ — от *arc* ‘копье’ с суффиксами [Аб. ИЭСОЯ I, 172].

Сравнения и этимологии см. также: [Аб. ИЭСОЯ I, 60, 172; Biel. Oss., 110].

***ar-tara-** или ***al-tara-** ‘другой, иной’ — из арийск. **ar-tara-* или **al-tara-*. Восходит к и.-е. **al-tero-*, ср. лат. *alter* [Pok. IEW, 25].

Отмечено в хс. *aḍa-* ‘другой’ и хс. *aḍara-* — то же (с закономерным *-ḍ-* < **-lt-* или **-rt-*), а также *aḍāra-* с тем же значением (ср. ав. *katāra-*) [Bailey DKS, 2].

***artna-** см. ***aratni-.**

***aruna-** ‘светло-коричневый’ — из арийск. *aruna-*, ср. др.-инд. *aruṇá-* ‘красноватый, красно-коричневый’ от той же арийской основы **aru-*, что и **aruša-* [Mh. EWA-2, 113].

Др.-ир. **aruna-* — и.с. муж. [Mh. OnP, 156]. Ср. интерпретацию ав. г. *auruna-* ‘светло-коричневый’ (как вторичное значение) в [Mh. EWA-2, 113], однако иначе: ав. г., п. *auruna-* ‘дикий’ (о животных, при сравнении с др.-инд. *áraṇa-* (прил.) ‘чужой’ [Barth. AiW, 190]).

Ср. ****aruša-***.

***aruša-** ‘светлый(?), огненный(?)’ — из арийск. **aruša-*, ср. вед. *aruṣá-* м.р., *áruṣī-* ж.р. ‘огненного цвета, гнедой, рыжий, блестящий’,

aruṇá- ‘красноватый, золотисто-желтый’ от арийской основы **aru-*. Продолжает производное от и.-е. корня **el-* : *ol-* : *ₑl-* ‘красный, коричневый’, связанного с обозначением цвета «красно-желтой» части спектра, а также с названиями деревьев со светлой корой (ср. др.-верх.-нем. *elo* ‘коричневый’, рус. *ольха* и др.) и животных коричневатого цвета (греч. *ἔλαφος* (м., ж. р.) ‘олень’, *ἐλλός* ‘олененок’, рус. *лось* и др.) [Pok. IEW, 302–304; Mh. EWA-2, 113].

Ав. п. *auruša-* (прил.) ‘белый’ [Barth. AiW, 190–191];

ср.-перс. (в переводе Авесты) *arūs* ‘белый’;

осет. *ūrs* / *ors* ‘белый’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 18–19]; вах. *yirx̆*, *irx̆*, *yərx̆* ‘белый, белесый’ < **aruša-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 426].

Производные слова:

ав. п. *auruša.bāzav-* ‘белорукий’, *aurušāspa-* ‘имеющий белых коней’ [Barth. AiW, 191];

осет. *ūrssag* / *orssag* ‘молочные продукты’ (образование с суф. *-ag*) [Аб. ИЭСОЯ IV, 19]; *fælūrs* / *fælors* ‘бледный’ (с **fær-* из и.-е. основы **pal-* ‘бледный, серый’) [Аб. ИЭСОЯ I, 441–442] и др. Мдж. *nᵊrowïy*, *nərawəy*, йд. *nᵊroū̆* ‘черный’, йд. *norå ū̆* ‘зрачок’ < **an-arušaka-* (?) [Morg. IIFL II, 232];

шугн. бдж. *rūšt*, руш. *rošt*, барт., рош. *röšt*, сар. *rыšt*, *růšt*, язг. *rušt* ‘красный, красноватый’ [С ГОЯШ, 34] (Г.Моргенстьерне считает слово заимствованным из перс. *rušt* ‘светлого цвета’ [Morg. EVSh, 69], хотя в персидском это скорее всего диалектизм, усвоенный из восточноиранского источника).

См. поздние производные, например вах. *(y)irx̆-čoy*, *yərx̆-čoy* ‘чай с молоком’, *(y)irx̆-wыṣ̌*, *yərx̆-wыṣ̌* ‘стебель пшеницы; солома’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 426].

Сопоставления и этимологию см. также [Сок. ЯА, 217].

Ср. ****aruna-***.

***arušā- (?)** ‘лекарственное растение’ (?) Арийский прототип неясен, поскольку основа не зафиксирована в древнеиндийском. Г.Бейли считает форму рефлексом производного от и.-е. **arues-* : *arus-* ‘растение’ и выводит прототип из хотаносакского материала (см. [Bailey DKS, 8] с более ранней литературой).

Хс. *aruvạ* (мн.ч. *aruvẹ*) ‘медикамент’ (позднее — *arva*, мн.ч. *arve*, *arrve*), также хс. *aruṣạ* с тем же значением [Bailey DKS, 8].

arź-** и ***raź-** ‘расти, увеличиваться’ — связано колебаниями огласовок с **ar-* : **ra-* (см. ****raź-).

***arźah-** ‘битва, сражение’ — производное от корня **raź-* ‘править, направлять’ — от и.-е. корня **ereĝ-* ‘направлять’ (?), ср. образования от этого корня со сходным значением ‘битва, сражение’.

Ав. п. *arəza-* (м.р.) ‘борьба, битва, сражение’ (по мнению Хр.Бартоломе [Barth. AiW, 201], от и.-е. **oreγ-* ‘направлять’); ав. п. *arəzayant-* (ж.р. *-yeintī-*) — прич. наст. вр. ‘борющийся, сражающийся’, ав. п. *arəzah-* (сущ. ср.р.) ‘борьба, битва’, ав. п. *arəzyā-* (ж.р.) — то же [Barth. AiW, 202] и другие производные (названия гор): *arəzūra-*, *ərəzifyō* (<**r̥źifi̯a-*), *ərəzurō* (< **r̥źura-*), *ərəzišō* (<**r̥źiša-*), подробнее см. [Сок. ЯА, 312].

***ă̄rźana-** или ***harźana-** — название растения, различное по ареалам и диалектам — из арийск. **ă̄rǰana-* или передаваемое по цепочке ранних заимствований из какого-то внешнего источника? Ср. др.-инд. *arjana-*; сходный прототип продолжается в нуристанских и дардских языках[1]. По мнению Г.Бейли, может быть производным именем ‘растение’ от глагольного корня **arź-* (см. выше), **raź-* ‘расти, произрастать’. В большинстве языков закрепилось за названием проса [Bailey DKS, 20]; см. также сравнение с греч. *ελυμος* [Morg. IIFL II, 273].

1. ‘Просо’:

др.-перс. **hardana-* (?) [Morg. Ir.-Dard., 164];

ср.-перс., тадж. *arzan* ‘просо’, совр. перс. *ärzän* (сев.-зап. формы), но бахт. *halum* ‘просо’ с юго-западным развитием *l* < *-rd-* [Morg. Ir.-Dard., 164] и с *-m* по аналогии с *gandum* ‘пшеница’, зор. пехл. *’lwm* [*alom*] [Bailey DKS, 20]; ср. также заимствованное бахт. *arzan*;

орм. *ažan* [Morg. IIFL I, 338]; пар. *ârzən*; курд. *herzin* ‘просо’;

согд. муг. *’rzn* ‘просо’ [Боголюбов — Смирнова в СДГМ III, 35, 115];

пшт. *ẓdən* (< **arzana-*) [Morg. EVP, 106]; ван. *ēždən*, мдж. *yű́rzən*, йд. *yúrzυn* ‘просо’ (< **(h)ārzana-*) [Morg. IIFL II, 273]; ишк. *užḍьn*, сгл. *uў́dənči* ‘участок проса’, М. *wužḍän* ‘просо’ < **(h)arzana-* [Morg. IIFL II, 273, 421], хс. *ą̄ysaṁ* (через этап **ālysana-*), *eysaṁ*, поздн. *eysä* [Bailey DKS, 20, 45]; вах. *yirz(n)*, *irz(n)* ‘просо’ < **(h)arzana-* < **ă̄rzana-* [Ст.-К. ИФВЯ, 225; Ст.-К. ЭСВЯ, 426–427], см. также [Morg. IIFL II, 554], ср. также сочет. вах. *šьw-yirzn* — название разновидности проса, букв. ‘черное просо’.

Подробнее см. [Ст.-К. Назв. раст., 34–35].

2. Названия невысоких деревьев, кустарников и т.д.:

перс. *ars*, *urs* ‘можжевельник’; шугн. *yuў́n* — название крепкого дерева, вах. *yarz(n)* ‘древовидный можжевельник, арча; Juniperus’, язг. *yown* ‘иргай; Cotoneaster sp.’ и др., см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 421–422].

Примечание:

[1] Ср. нуристанские и дардские языки: ашк. *aẓű́*, вайг. *anʒű́*, *anzű́*; прас. *üjǘ* ‘просо’ (< **arjana-*) [Turner CDIAL, 636], кховар *oḷīn*, калаша *aṛin* ‘просо’, дамели *ärin*, вамаи *ažun* и др. [Morg. Ashkun, 256; Morg. Prasun, 247; Turner CDIAL, 195, 636].

***arźata-** ‘серебро’ — из арийск. **arǰata-*, *r̥ǰata-*, ср. др.-инд. *rajatá-*: 1) (прил.) ‘беловатый’; 2) (сущ. ср.р.) ‘серебро’; *árjuna-* ‘белый, ясный, светлый’. Восходит к и.-е. **ar(e)ĝ-*, **arĝ-*, **r̥ĝi-* ‘быть светлым, белым, блестящим’, **arĝu-* ‘блестящий, беловатый’, ср. лат. *argentum* ‘серебро’, ирл. *argat*, греч. *ἀργός* ‘белый’, *ἄργυρος* ‘серебро’, арм. *arcat‘* [Pok. IEW, 64; Аб. ИЭСОЯ I, 187; Bailey DKS, 25].

Ав. п. *ərəzata-* (ср.р.) ‘серебро’ [Barth. AiW, 352], др.-перс. *ardata-* ‘серебро’ [Kent OP, 171; Br.–Mh. Handb., 103];

возможно, сюда же относятся кл. перс. *arzīz* ‘олово’ (сравнение с переводом ‘свинец’ см. [Аб. ИЭСОЯ I, 187]) и язди *ālī* ‘серебро’ (с отражением **ar-*, не **r̥*) [Kent OP, 171];

осет. *ærzæt* ‘руда’ ← ‘серебро, серебряная руда’ (возможно, с отражением прототипа **arzaϑa-*, благодаря чему здесь *-t* < **-ϑ-*, а не *-d* < **-t-* [Аб. ИЭСОЯ I, 187–188]);

хс. *āljsata-* [*alʒata-*] ‘серебро’ [Bailey DKS, 25].

Производные слова:

ав. п. *ərəzataēna-* (прил., ж.р. *-nī-*) ‘серебряный, сделанный из серебра’ и др. [Barth. AiW, 352].

В ср.-перс., кл. перс. исконное слово, по мнению Г.Бейли, было вытеснено греческим заимствованием *ἄσημος*, отразившимся в виде: зор. пехл. *asēm*, *asēmēn*, ср. перс. турф. *’sym*, *’symyn*, кл. перс. *sēm*, *sēmēn* [Bailey DKS, 25].

Сравнения и этимологии см. также [Аб. ИЭСОЯ I, 187–188; Bailey DKS, 25].

***[1]as-** см. ***[1]ah-.**

***[2]as-** см. ***[2]ah-.**

***[3]as-** см. ***[3]ah-.**

***[4]as-** см. ***[3]a-.**

***asn-** см. ***ahan-.**

***ast-, asti-** ‘кость, кости’ (с сохранением **s* перед **t*, ср. отражение корня в виде **ah-* и **az-* ‘кость’ в других позициях — в лексемах без наращения **t* от того же корня, см. ниже) — из арийск. **ast(h)-*, **ast(h)i-*, ср. др.-инд. *ásthi-* ‘кость, кости’. Восходит к и.-е. **ost(h)-*, **ost(h)i-* ‘кость’, ср. хет. *hastai*, лат. *os*, *oss-is*, греч. *ὀστέον* [Pok. IEW, 783; Mh. EWA-2, 150–151][1].

Ав. г., п. *ast-* ср.р. ‘кость’, ав. п. *asti-* : *astay-* ср.р. ‘кость (человека и животного)’ [Barth. AiW, 211, 213] (ср. ген. ед.ч. *ast-ō*, *astas-ča*, ном. мн.ч. *asti*, ген. мн.ч. *astąm* и т.д.) [Kel. NR, 336 и сл.];

ср.-перс. *ast* ({*’st’*}, ман. {*’st*}) ‘кость’ [Nyb. MP, 32; MacK. CPD, 12; Boyce WL, 15]; кл. перс. *ast* [Bailey DKS, 28].

Обычно прослеживается в образованиях с суффиксами и в композитах, включая новообразования.

С суф. **-ka*:

ср.-перс. ман. *astag* (ман. {*’stg*}) ‘кость; плодовая косточка’ [MacK. CPD, 12; Boyce WL, 15], кл. перс. *asta*, *hasta* ‘плодовая косточка’. Очевидно, сюда же относятся и отражения слова в некоторых юго-западных языках: бахт. *hasté* ‘кость’ (Жук III, 143);

курд. курм. *hästi* (по говорам также *həstö*, *ẖəstö*, *ẖᵛəstu*, *hestû*), заза *astā* ‘кость’, санг. *aske* — то же, тал. *asə*, *astə* ‘кость’;

согд. будд. *’stk’*, ман. *’stk-* (согд. *’stkyy*), хр. *stq-* (ном. *stqy*) [*(ə)stak-*] ‘кость’ [Henn. BBB, 93; Gersh. GMS, 12, 148] (и производное согд. будд. *’stkpyš’y* ‘член, часть тела’ из *’stk* ‘кость’ и *pyšyy* ‘член, часть тела’ [MacK. BSTBL, 87]), ягн. *sitak*, осет. *æstæg* ‘кость’ [Аб. ИЭСОЯ I, 190], хор. *’stk*, *’styk* ‘кость’ [Henn. Khwar. Lg., 434 (= Henn. SP II, 498); Benz. Chwar. Wort., 91, 94];

мдж. *yāstáy*, йд. *yástë* ‘кость’ (< **asti-ka-*, а также в составе композитов: мдж. *fīs-yasti* ‘ключица’, мдж. *wuški-ostia* ‘лодыжка, запястье’); ишк. *wůstůk* ‘кость; косточка плода’ (по Г.Моргенстьерне *wástuk* [Morg. IIFL II, 382]), сгл. *ostə̄k* ‘кость’ (<**ast(i)-ka-*); хс. *āstaa-* ‘кость’ (< **astaka-* с поздним *ā-* перед двумя согласными) [Morg. IIFL II, 264, 273, 382; Bailey DKS, 28] или **ast-aka-*.

С суф. **-čī̆*:

пшт. *acá* ж.р. ‘бедренная кость’ < **ast(a)čī̆-*, ср. у Г.Моргенстьерне [Morg. Ir-1942, 262] — продолжение формы, зафиксированной в ав. п. *asču-*, см. ниже, хотя не исключено позднее сочетание в пашто корня в виде **ah-* с суф. **-či*; вах. *yayč*, *ayč* ‘кость’ — с выпадением **s*, согласно [Bailey DKS, 28], или через этап *yašč* из **asti-čī-* [Morg. IIFL II, 555], или через этап *yaṣč* из **ast(i)-*;

то же в композитах *brət-yáyč* ‘локтевая кость’ (*brət* ‘локоть’), *b(ə)rik-yayč* ‘голень’, вах. верхн. *dam-yáyč* ‘хребет, позвоночник’, см. также позднее вах. *(y)ayčə́k* ‘косточка, плодовая косточка’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 103, 109, 143, 423–424]; возможно также образование вах. *yayč*, *ayč* от корня в виде **ah-* с поздним суф. **-či*.

Возможно, с понятием ‘кость’ связаны формы от **as-* с **-k* и **-č*, обозначающие часть тела, представленные в ав. п. *asču-* : *asčav-* м.р. ‘бедро(?), голень, икра (ноги)’ (см. [Morg. Ir-1942, 262] — с сопоставлением с греч. *ὀσφῦς* и отсылкой к [Barth. AiW, 211]); ср. также производное ав. п. *hvasču-* (прил.) ‘с красивыми икрами’ [Barth. AiW, 1852]. К последним относится, очевидно, осет. ирон. *sk°y*, *æsk°y* ‘огузок, часть бедренной кости с мясом’, возводимое В.И.Абаевым [Аб. ИЭСОЯ III, 119] к др.-ир. **asku-*, при сравнении с ав. *asču-*, арм. *osk’r*, брет. *askourn*, кимр. *asgwrn* и т.д. — со ссылкой на [Pok. IEW, 783].

Другие производные:

с суф. **-aina-*: ав. п. *astaēna-* ср. р. ‘созданный из костей’ [Barth. AiW, 213], ср.-перс. *astēn*.

***ast-u̯ant- : -u̯at-** (ср. вед. *asthanvánt-*) > ав. г., п. *astvant-* : *astvat-* ‘обладающий костями’ → ‘телесный, материальный’ [Barth. AiW, 215–216];

ср.-перс. ман. *āstvand* {*’stwnd*, *’’stwnd*} ‘телесный, материальный’ [Boyce WL, 15];

ср.-перс. *astōmand* {*’st’mnd*} ‘телесный, материальный’ [Nyb. MP, 33].

***astan-tāt-** ‘телесность, жизнь’ (ср. др.-инд. *asthán-*) > ав. г. *astəntāt-*, *astəntās-čā*.

Новообразования:

ср.-перс. *astuxān*, *astaxᵛān* {*’sth(w)’n’*} ‘кость’ [MacK. CPD, 12]; кл. перс. *ustuxᵛān*, тадж. *ustuxon*, дари *ostoxån*, совр. перс. *ostoxån*, бур. *astaγūn*, тат. *ustuqun*, лар. *ossoxūn* ‘кость’;

сюда же относятся обозначения кости в части северо-западных языков (при контаминации или путем заимствования из персидского): гил. *ustuxan*, шам. *assexun / hassekå*, семн. *astaqon*, сурх. *astekå*, ласг. *asteqon*, сив. *issexå*, вон. *ussuxūn*, кохр. *ustuxūn*, кеш. *ussuxūn*, зефр. *ussuxū*, сед. *ussuxān*, газ. *ussuxūn*, кафр. *ussexån*, хунс. *ussuxūn*, наин. *ussuxån*, нат. *istexån* ‘кость’.

Ср. также поздние композиты, например, бахт. *gerhásd* ‘кости передних и задних ног барана’ (Жук. III, 127), сгл. *asta-mə̆γzə́k* ‘рука выше локтя’ [Morg. IIFL II, 382];

осет. производные: *æstægdar* ‘скелет’, *æstægnīz* ‘ревматизм’ и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 190]; *ænæstæg* ‘бескостный’ ~ др.-инд. *an-asthaka-* — то же [там же];

шугн. *sitxůn*, руш. *sitxōn*, барт., рош. *axsṓn*, сар. *istxun* — трансформированные заимствования из таджикского.

Ср. также общеир. **ah-* ‘кость’ без наращения **-t-* и **az-* перед звонким согласным. К варианту **ah-*: Г.Бейли относит формы ав. *aŋhaēna-* ‘созданный из костей’ и хс. *āhūḍa-* ‘скелет’ — от основы **ah-* ‘кость’ с *-ūḍa-* ‘покрытый, укрытый’ и др., также хс. *āhūḍe* [Bailey Prolexis, 23; Bailey DKS, 28, 30]. При этом в хс. *āstya* ‘в кости’ (лок. ед.ч.) **s* перед **t* сохраняется [Bailey DKS, 29]. К варианту **az-*: см. согд. будд. *γzδ’ny* ‘гробница(?), могила(?), оссуарий(?)’ < **az-dāna-* ‘костей-вместилище’ — рефлекс дoиранского производного, предположительно арийск. **az-dhāna-* < **as-* + **dhāna-* ‘костей-хранилище, оссуарий’. Трансформированное продолжение этого арийского образования усматривается в ав. п. *uz-dāna-*, переводимом в [Barth. AiW, 412] как ‘сооружение’ (возможно, при контаминации с действительным словом **uz-dāna-* ‘сооружение’), но трактуемом в пехлевийском переводе как *astōdān* ‘вместилище костей’; ср. также ср.-перс. (пехл.) *hz’n* [*(h)az(d)ān*], см. [Gersh. GMS, 250]; подробнее о варианте **az-* см. также [Gersh. Sogd. on Frogpl., 210].

Неясно, относится ли сюда хор. *sγyr* [*sxʸr*] — название птицы ‘скопа’ (?) < **asti-xwara-* [Henn. Khwar. Lg., 434; MacK. Khwar. Gl. V, 65], ср. транслитерацию *sxyr* в [Henn. Khwar. Lg., 434].

Сопоставления и этимологии см. также [Geiger GIPh, 306; Аб. ИЭСОЯ I, 190; Сок. ЯА, 219–220; Эд. СГВЯ-Ф, 97; Раст. СИГЗЯ-Ф, 131; Ст.-К. ЭСВЯ, 423–424].

Примечание:

[1] Несколько иные виды индоевропейского прототипа см. в [Szem. Kin., 204]. Ср. также этимологию рус. *к-ость*, с добавлением препозитивного *к-*, как в словах *к-оза*, *к-олѣно*, см. [Трубецкой Письма, 20].

***asta-** ‘приют; домашний очаг, дом, жилище’ — из арийск. **asta-*, ср. др.-инд. *ásta-* ‘родина; место для приюта, отдыха; местопребывание; дом, жилище’. Восходит к и.-е. образованию **ṇs-tó-* с вторичным переносом ударения, ср. греч. *νόστος* ‘(благополучное) возвращение к домашнему очагу’ от и.-е корня **nes-* : **ṇs-* ‘объединяться; спасаться, укрываться’ [Pok. IEW, 766; Mh. EWA-2, 149–150].

Ав. п. *asta-* ‘родина (?); домашний очаг, приют, местожительство’ [Barth. AiW, 212–213].

Неясно, сюда ли относится осет. диг. *astᵃonæ* ‘гнездо’, в отличие от ирон. *axston* id. В.И.Абаев рассматривает их как восходящие к единой праформе, продолжающей в конечном счете др.-ир. **az-*, ср. диг. *azun* ‘давать приют, ласкать, кормить’; корень возводится им к **ag-*, при образовании затем в ирон. **ag-s-* > **axš-* > ирон. *axs-*, а в диг. **az-donæ* > *astᵃonæ* [Аб. ИЭСОЯ I, 91–92]. Не совсем ясно возведение др.-ир. **az-* (т.е. **aź-*) к **ag-*. Скорее здесь дигорский диалект продолжает исконную основу, восходящую к **asta-*, а в иронском наблюдается контаминация с неким образованием, включающим *xs-* < *xš* (**āxšti-*?).

Неясно, сюда ли относится хор. *bwndst* [*bawandast*] ‘незваный гость’, возводимое к **apa-wand-asti* (**apa-* ‘без’, *wand-* ‘приглашать’, *asti-* ‘гость’), см. [Benz. Chwar. Wort., 182].

Сходный по звучанию глагол хс. *āsta-* ‘обитать, пребывать’ происходит от корня **āh-* ‘сидеть; пребывать, обитать’ [Bailey DKS, 28], ср. хс. *āstä*, *āste* [там же].

***as(ta)-** см. ***āh(a)-.**

***asti-** см. ***ast-.**

***1aś-** ‘есть, кушать’ — из арийск. **ać-*, ср. др.-инд. *aś-* (например, *aśnā́ti* ‘ест’, *āśay-* ‘давать есть, кормить’, прич. *aśitá-* ‘съеденный’, инф. *aśitum̐* и производные: *aśana-* ‘еда’, *áśna-* ‘прожорливый, ненасытный’ (в вед. также ‘голодный’) и др.). Восходит к и.-е. **aḱ-*, **aḱō-* ‘есть’, ср. греч. *ἄχυλος* ‘желудь’ ← ‘пища’ [Pok. IEW, 18; Mh. EWA-2, 136].

В иранских языках отмечен в производных словах:

ав. п. *āsit-* (прил.) ‘вкушающий; питающийся’ [Barth. AiW, 338]; ав. п. *kahrk-āsa-* ‘коршун, ястреб’ (← ‘куроед’); ср.-перс. (перевод) *karkās*, кл. перс. *kargas* ‘коршун, ястреб’ [Barth. AiW, 452; Mh. EWA-2, 136] (ср. также заимствованные из персидского в разные языки: ишк. *kargas*, сгл. *koryŏs*, йд. *karγəz* — названия разных крупных хищных птиц — коршун, ястреб и др.) [Morg. IIFL II, 218, 399];

осет. *bas* / *basæ* ‘суп, похлебка’ (< **upa-āśa-*), ср. др.-инд. *prātar-āśa-* ‘утренняя еда, завтрак’, *sāyam-āśa-* ‘вечерняя еда, ужин’, см. [Аб. ИЭСОЯ I, 239]; осет. *margas* ‘съестные продукты, приносимые родственниками и знакомыми умершего на поминки;

поминки, справляемые родственниками покойника непосредственно после смерти' < др.-ир. **marka-* + **aśa-* 'трапеза смерти' [Аб. ИЭСОЯ II, 73]; осет. *mīnas / mīnasæ* 'угощение; пиршество' (< **maiθna-āśa-* 'гостевая еда') [там же, 120];

язг. *bəs* в сочет. *bəs da-* 'вставлять палочку-удила в рот козленку, чтобы он не сосал вымя козы' < **apa-* + *aśa-* (?).

Неясно, относятся ли сюда ср.-перс. *āš* как обозначение похлебки и связанные с ним слова:

ср.-перс. *āš* {*'š*} 'еда, провизия' и наследующие этому слову кл. перс. *āš* 'суп, еда, пища, кушанье' [Аб. ИЭСОЯ I, 239]; дари *å̄š*: 1) 'еда, варево'; 2) 'суп-лапша'; совр. перс. *åš*: 1) 'похлебка'; 2) (уст.) 'еда, кушанье'; тадж. *oš*: 1) 'пища (вареная), кушанье'; 2) 'плов'; бахт. *å̄š* 'похлебка'; тат.-евр. *aš* 'плов';

курд. курм. *aš*, тал. *aš*, *oš* 'суп; каша', гил. *åš* 'суп, похлебка';

ягн. *oč*, *oš* 'пища; плов'; пшт. *āš* 'клёцки; еда; суп, каша'.

Не исключено заимствование слова в разных языках из единого (персидского?) источника. О заимствовании его из иранских языков в тюркские см. [Ст.-К. Назв. раст., 38].

Х.Нюберг не относит приведенные выше формы к корню **aś-*, а считает их результатом стяжения из **ā-yiša-* из корня **i̯ah-* (ср. ав. *yah-* 'кипеть, бурлить; кипятить, варить', през. осн. *yaēša-* [Barth. AiW, 1281]) — из и.-е **i̯e-i̯so-*, от того же корня, что и греч. *ζύμη* 'закваска' [Nyb. MP, 33–34]. Учитывая семантику данных слов (в первую очередь 'варево'), его реконструкция представляется наиболее убедительной. Сюда же может относиться и язг. *išt* 'лапша' (< **ašti-* или **aštii̯a-* от **ašti-* < **aś-ti-* 'еда', либо из **išti-* 'варево' или **išta-* 'сваренное', хотя в [Morg. EVSh, 16] это слово сравнивается с сар. *uš* 'рис' из перс. *āš*). Но ср. др.-инд. *yasyati* (?), см. также [Mh. KEWA-18, 13].

К **aś-* может относиться язг. *pəryůs* 'ранний завтрак до восхода солнца' (< **paru̯i̯a-aśa-*, ср. др.-инд. *prātar-āśa-* 'утренняя еда, завтрак').

Возможно, сюда относится и хс. *aysdāṁ* (переводимое Г.Бейли как 'a commodity — предмет потребления'), тумш. *eźdanā kalasta* (по Г.Бейли, 'skin-bag for corn — кожаный мешок для зерна'), если трактовать это слово как 'вместилище для еды', т.е. бурдюк или сосуд для еды, а не 'козье зерно', как трактует Г.Бейли [Bailey DKS, 6]. В таком случае ср. др.-инд. *aśana-* 'еда, пища'. Хс. *śidī* 'пища, еда' (?), возводимое Г.Бейли к **as-* 'есть' в аблаутной

форме — *s-*, с развитием **śant-* > **śiṁd-* > *śid-īya-* из и.-е. корня **ak-* [Bailey DKS, 400].

Неясно, связано ли с этим глаголом ишк. *fors-* : *forsьd* 'жрать', если из **fra-aśa-*, или это звукосимволическая основа. Сюда ли относится ав. п. *asūra-* 'клык, бивень' в ав. п. *tiži-asūra-* 'с острыми клыками (эпитет кабана)' [Barth. AiW, 653] либо слово входит в гнездо **2aś-*?

2aś-** 1) 'острый'; 2) 'камень' — из арийск. **ać-* с тем же кругом значений, ср. др.-инд. производные (см. ниже). Восходит к и.-е. **aḱ-*, *oḱ-* 'острый, остроконечный; имеющий грани, угловатый; камень', ср. греч. *ἀχή* 'острие', лат. *acerē* 'быть кислым, острым', слав. *os-*, рус. *острый*, польск. диал. *jesiora* 'рыбья кость' [Pok. IEW, 18–22; ЭССЯ-6, 29; Mh. EWA-2, 136–138], ср. генетически связанный и.-е. глагол **ḱē-* : **ḱō-* : **ḱə-* 'заострять, делать(-ся) острым', отразившийся в общеир. **śa-* : *śi-*, см. статью ****śa-.

Корень **aś-* сохранился в производных:

***aś(a)-** > ***āś(a)-** при контаминации с **ar-ůra-* 'орудие помола' от корня **ar-* 'молоть' (см. **3ar-*) > кл. перс. *ās* (с долгой ступенью огласовки), совр. перс. *ås* 'мельничный жернов'; тадж. *os* 'ось мельничного жернова'.

Производные слова от вторичного **ās-* 'жернов':

ср.-перс. ран. *āsyāp*, поздн. *āsyāb* {*'sy'p'*} 'водяная мельница' [MacK. CPD, 13]; кл. перс. *āsyāb*, дари *å̄syå̄b*, совр. перс. *åsyåb*, тадж. *osyob*, бахт. *å̄syå̄u̯*, *å̄siyå̄u̯* 'мельница';

гур. талах. *åsyóu̯*, тал. *osyo / isyo*, гил. *åsiyåb*, шам. *asiyu*, сив. *å̄syóu̯* 'мельница';

ср.-перс. ран. *āsyāk*, поздн. *āsyāg* {*'sy'k'*} 'мельница, мельничный жернов'; кл. перс. *āsyā*, дари *å̄syå̄*, совр. перс. *åsyå*, тадж. *osiyo* 'мельница'.

Более поздние новообразования:

кл. перс. *āsyābān*, дари *å̄syå̄bå̄n*, совр. перс. *åsyåbån*, тадж. *osiyobon* 'мельник'.

***aśaka-** ср. рус. *осока*, лит. *ašaka* 'рыбья кость' > язг. *sex*: 1) 'острая палочка; колышек'; 2) 'вязальная спица'; 3) 'рыбья кость' (< **(a)śā-xa-*, к отражению здесь *x* < из доиранского **-k-* см. суф. **-xa-*). См. также образование без суф. **-xa*, отразившееся в хс. *aśäjä* 'острый, каменистый; каменный' [Bailey DKS, 11].

***aśan-** : **aśn-** 'камень; небесная твердь' — из арийск. **aćan-* : *aćn-* id., ср. др.-инд. *áśan-* 'камень', *aśáni-* 'наконечник стрелы;

пуля, стрела'; восходит к и.-е. *akˆen- 'камень; небесная твердь', ср. греч. ἄκων 'дротик', ἀκονη 'точильный камень, whetstone', ἄκανος 'шип' [Pok. IEW, 19]:

ав. *asan-* : *ašn-*: 1) 'камень'; 2) 'небо, небесная твердь' [Barth AiW, 207–208]; др.-перс. *asan-* 'камень' (*s* вместо закономерного др.-перс. *θ* здесь либо в результате контаминации с *asman-*, либо под влиянием языков северо-западной группы) [Kent OP, 173; Br.–Mh. Handb., 107].

Возможно, сюда же бактр. *ašnēfindano* 'Himmelsherren', если *ašnē-* < **ašnahi̯a-*, ср. ав. *ašn-* [Dv. Baktr., 166]. Ср. хс. *aśuna-* — заимствование из санскрита *aśáni-* 'наконечник стрелы' [Bailey DKS, 11].

***aśanga-** 'камень' < и.-е. **aḱ-en-go-* [Pok. IEW, 19–20]: ав. п. *asəngа-* 'камень' [Barth. AiW, 210] (ср. композит *asəngo.gau-* 'с каменными руками (дэв.)'; др.-перс. *aθaⁿga-* 'камень' [Kent OP, 166; Br.–Mh. Handb., 107]; мид. **asanga-* и.с. (из эламского источника), букв. 'камень' [Hinz NÜ, 42];

ср.-перс. (из сев.-зап.) *sang* {*sng*} 'камень' [MacK. CPD, 74]; кл. перс., дари, тадж. *sang*, совр. перс. *säng*, бахт. *säng*, мас. *säng*, лар. *sang*;

парф. *asang* {*'sng*, *'snng*} 'камень' [Boyce WL, 15]; бел. (зап., вост.) *sing*, курд. курм. *säng*, тал. *sыγ*, гил. *səng*, шам. *sang*, семн. *song*, сурх. *sång*, ласг. *sang*, санг. *sang*, вон., кохр., кеш., зефр. *seng*, сед., газ., кафр. *sang*, мейм. *seng*, хунс., мах. *seng*, сои *säng*, наин. *sēng* 'камень';

согд. ман., хр. *sng* [Gersh. GMS, 14, 40, 80], будд. *snk(')* [MacK. BSTBL, 131] 'камень', хор. *snk* 'камень' (мн.ч. *sncy*) [Henn. Khwar. Lg., 429 (= Henn. SP II, 493); Humb. CLI, 197–198]; сюда же, по мнению В.И.Абаева, восходит осет. *ʒænqa*, *ʒæγγa* / *ʒænγa* 'кварц; горный хрусталь', если принять фонетическое развитие через этапы **aśanga-* > **ʒænγ-a-*, с крайне редким для осетинского языка переходом **ś* > *ʒ* [Аб. ИЭСОЯ I, 394];

бактр. *ασαγγε* (*asagge*, *asaggi*) 'камни, скалы' (мн.ч. из **aśanga-*) [Л., Хр. ОИЯ; S-W CLI, 178, 234]; хс. *saṃgga-* 'камень' [Bailey DKS, 417], ср. также ранние заимствования из таджикского: ишк. *sung* 'камень', сгл. *song*, М. *soŋg* [Morg. IIFL II, 411], ср. также гибридное ишк. *sung-lůxůk* 'лишайник'.

***(a)ś-i̯a-** 1) 'камень, каменный'; 2) 'острый, заостренный' >

пшт. *syā́ʒa* ж.р., *šā́ʒa* ж.р. 'плитняк, каменная плита' (< **(a)śi̯a-čī̆* + позднее *-ā*, ср. возведение к **(a)sačī-* < и.-е. **akˆn̥-qī*

при сопоставлении с греч. ἀκόνη 'точильный камень', перс. *sān* < **asān* или с др.-инд. *śāṇa-* [Morg. EVP, 66]), возможна ассоциация с глаголом 'тереть, растирать' (ср. перс. *sudan*), т.е. *śuči-i̯a-* с метатезой. Ср. также трактовку в [Horn Gr., 22, 98], ср. кл. перс. *āsyāna* 'точило' [Horn Gr., 7]. Входит ли сюда хс. *aśe* — название растения [Bailey DKS, 11]?

***aśmă̄n-** 'камень; небо как твердь' — из арийск **aćman-*, ср. др.-инд. *áśman-* 'камень; скала; Donnerkeil; небо как твердь' (ген. ед.ч. *áśnas*). Восходит к и.-е. **akˆmen-* : *akˆmon-* 'камень, небо, твердь', ср. греч. ἄκμων 'наковальня' (и 'метеорит; небо'), лит. *ašmuõ* (мн.ч. *ãšmens*) 'лезвие, острие', но лит. *akmuõ*, *-eñs* 'камень', рус. *камень* с фонетическими перебоями по типу «kentum» [Pok. IEW, 19; Mh. EWA-2, 137]:

ав. п. *asman-* (ген. ед.ч. *ašnō*) 'камень; небо' [Barth. AiW, 207–208]; др.-перс. *asman-* 'небо' [Kent OP, 173; Br.–Mh. Handb., 107];

ср.-перс. *asmān-* {*'sm'n'*, *''sm'n*} 'небо' [MacK. CPD, 12; Boyce WL, 15]; кл. перс. *āsmān*, дари *å̄små̄n*, тадж. *osmon*, совр. перс. *åsmån*, бахт. *å̄semūn*, бур., сомг. *åsemūn*, *åsamū(n)* 'небо';

парф. *āsmān* {*'sm'n*, *''sm'n*} 'небо'; бел. зап. *āsmān*, вост. *āžmān*, курд. курм. *ä'sman*, авр. *āsmān*, тал. *osmon*, гил. *åsəmån* / *åsmån*, шам. *āsemon* / *å̄semūn*, семн. *å̄små̄n* / *āsemon*, сурх. *āsemān*, ласг. *āsmon*, сив. *āsemān*, санг. *åsemun*, вон. *å̄semūn*, кохр., кеш. *å̄semūn*, зефр. *å̄smū*, сед., газ. *å̄smūn*, кафр. *å̄små̄n* / *å̄semūn*, мейм. *āsɛmun*, сои *āsemūn*, нат. *å̄semūn*, орм. *āsmân* 'небо', пар. *āzmān* [Morg. IIFL I, 236]; ср. также курд. диал. *āšma* 'месяц', этимологически связанное со словом 'небо' [Аб. ИЭСОЯ I, 95];

согд. будд., ман., хр. *sm'n* [*smān*] 'небо', согд. муг. *'sm'n* — название 27-го дня (< **asmānam*) [Gersh. GMS, 12, 139; MacK. BSTBL, 131; Л., Хр. ОИЯ, 374], согд. ман. *sm'nyy* 'небо' — вторичное суффиксальное образование, ср. также в сочет. *sm'nxšyδ* 'Господь небесный' — главное божество (?) [Henn. BBB, 134]; осет. *az* / *anz* 'год' (< **azm-* < **asmān-* 'небо') [Аб. ОЯФ, 19, 126; Аб. ИЭСОЯ I, 95–96], хор. *'s(y)m* 'небо' [Benz. Chwar. Wort., 87, 95] (и *y'sm* — из сочет. *'sm* 'небо' с артиклем: *y'* + *'sm*) [Humb. CLI, 196], ср. ген. мн.ч. *smn'n* (в сочет. *smn'n 'wd ... βwmn'n* 'небес и ... земель' [Humb. CLI, 197]);

мдж. нижн. *ā́smina*, верхн. *asmūna*, йд. *asmī́no* 'небо' (старое заимствование) [Morg. IIFL II, 192], язг. *asmen* 'небо' (заимств.). По фонетическим признакам сюда примыкает вах. *s(ə)mán* 'тур —

пирамида из камней или стоящий торчком большой камень', сопоставимое с ав. *asmana-* 'каменный', однако И.М.Стеблин-Каменский связывает ваханское слово с тадж. бад. *sumund*, *səmənd* 'чучело, пугало' (см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 321], там же литература).

Основа ***āśā-*** 'год' ← 'небо', связанная семантически с предыдущей, может усматриваться в нескольких производных:

ягн. *yoso* 'год' (< **āśā-*?); по мнению В.И.Абаева, ягн. слово заимствовано из тюрк. *yaš*, однако старое образование ягн. *piyōsō* 'в прошлом году' из **apa-* или **upa-* + **āśāka-* подтверждает исконность ягн. *yoso*. Шугн., руш., хуф., барт., рош. *parwōs*, сар. *par(w)ús*, язг. *pərwés* 'прошлый год, в прошлом году' возводятся к **paṛa-āśa-* (ср. [Morg. EVSh, 60], в отличие от [Morg. NTS I, 64; Gersh. Ir. chron. adv., 80]). Не исключено, однако, что здесь вторая часть композитов связана с **ṷatsa-*.

aśri-, ***aśra-*** — из арийск. **aćri-*, **aćra-*, ср. др.-инд. *áśri-* 'угол, острый край', продолжающего и.-е. **akri-*, **akro-* 'угол, острие, острый край; острый', ср. греч. *ὄκρις* 'острие, острый край, угол' (и *ἄκρις* 'пик горы'), лат. *ocris* 'каменистая гора', лит. *ašrūs*, *aštrùs* 'острый', рус. *острый* [Pok. IEW, 19 и сл.; Mh. EWA-2, 138]:

вах. *ṣ̌ьy* 'каменные глыбы' (< **aśra-i̯a-* с вторичным растяжением гласного основы?); ср. вторичный композит **aśri-rikta-* с причастием от корня **raik-* 'лить(-ся), сыпать(-ся)' (см. **raik-*) при гаплологии (**-ri-ri-* > **-ri-*), продолжившийся в шугн. *x̌ēd*, руш. *x̌ayd*, барт. *x̌īd*, язг. *x̌/šaγd* 'плоская скала, каменная плита' (возможно, сюда же ишк. *ṣ̌ax* 'скала'). К образованиям от **aś-* относятся и пшт. *syā́ʒa* (ж.р.), *sā́ʒa* (ж.р.) 'плитняк, каменная плита', если принять этимологию Моргенстьерне (т.е. **(a)śa-čī-*, в нотации [Morg. EVP, 66]: **(a)sačī-* < **akn̥-qī-*, ср. греч. *ἀχόνη* 'точильный камень').

Сюда ли **aśūra-* 'зуб, клык, бивень' > ав. п. *asūra-* в *tiži-asūra-* — эпитет кабана («остро-клык») [Barth. AiW, 653], или слово связано с глаголом **aś-* 'есть'? Ср. осетинские родственные слова: осет. *æssyr / ænsur(æ)* 'клык, коренной зуб', осет. диг. *ænsurgin* 'клыкастый', осет. *ænsuri mæjæ* — название зимнего месяца (слово заимствовано также в финно-угорские языки) [Аб. ИЭСОЯ I, 189]; ср. также согд. будд. *'ns'wr* [*ansūr*] [Bailey DKS, 11], тох. *āṅkar* 'клык' [Аб. ИЭСОЯ Ук., 6].

Имеются поздние производные, например осет. диг. *asojnæ* 'деревянная борона' (из более старого **asan-* < др.-ир. **ăsăn-*

'камень', т.е. 'подбитое камнями орудие') [Аб. ИЭСОЯ I, 77]. Сюда же условно можно включить хс. *āśi̯*, если это не заимствование из др.-инд. и если принять перевод Г.Бейли 'топор' и возведение к этому корню [Bailey DKS, 26]. Гибридное образование — сгл. *songdēwol* 'каменная стена'.

Сопоставления и этимологии см. также [Morg. IIFL II, 535; Аб. ИЭСОЯ I, 95–96; Сок. ЯА, 220; Ст.-К. ИФВЯ, 184; Bailey DKS, 11].

aśah- 'жизненное пространство, регион'(?) — из арийск. **ăćas-*, ср. др.-инд. *āśā-* 'пространство, местность, место'. Более удаленный прототип неясен [Mh. EWA-3, 178].

Ав. п. *asah-* 'пространство, местность, место' [Barth. AiW, 209; Сок. ЯА, 219];

хс. *haśa̯* 'место' (?), *hasāya* 'место' и производное *hasīka* [Bailey DKS, 471, 474], пшт. *ōsedəl* 'жить, проживать; поселяться', осн. наст. вр. *os-*, *oseẓ̌-*; пшт. *osawəl* 'поселять кого-л.' [Barth. AiW, 209; Morg. EVP, 12], ср. также частично контаминировавшийся с ним отыменный глагол пшт. *astedəl* 'жить, проживать, пребывать' (ср. др.-инд. имя *āsthita-* 'стояние, пребывание' от корня ****stā-***, см.).

Неясно, сюда ли относятся: пшт. *os*, *osa*, *us* 'сейчас, теперь' (в диалектах также: африди *wös*, ваз. *ēs* и др.), мдж. *wōs*, семн. *äsä* (?) [Morg. EVP, 12] или эти слова связаны с образованием от местоимения **a-* или **śa-*?

Сюда ли входит осет. *xæstæg*: 1) 'близкий, близко (в пространстве, времени)'; 2) 'близкий (по родству), родственник', которое В.И.Абаев возводит к **aštaka-* с протезой *x-* [Аб. ИЭСОЯ IV, 190–191].

aśru- 'слеза, слёзы' — из арийск. **aćru-*, ср. др.-инд. *áśru-* 'слеза, слёзы'. Восходит к и.-е. **akru-* 'слеза', ср. тох. A *ākär*, лит. *ašarà*, *āšara* 'слеза' (ср. восходящие к вариантному прототипу и.-е. **dakru-*: греч. *δάκρυ*, гот. *tagr* 'слеза') [Pok. IEW, 23, 179; Mh. EWA-2, 138–139].

Ав. п. *asrū-* 'слеза' в составном слове *asru-azan-* 'проливающий слезы' [Barth. AiW, 222];

ср.-перс. (с метатезой **śr* > **sr* > *rs*) *ars* ({*'ls*}, ман. {*'rs*}) 'слеза' [Nyb. MP, 30; MacK. CPD, 11]; зор. пехл. *ars* {*'ls*}, кл. перс. *ars* (о форме с суф. **-ka* см. ниже), тат. *ärs*, бахт. *hars*, лар., банд. *xars* 'слеза' (с метатезой: **arsu-* < **aśru-*);

в северо-западных языках (без метатезы): курд. (диал.) *asr*, гур. талах. *asser*, тал. *as*, шам. *asserī̆*, семн. *asrá*, сурх. *ôsrú*, ласг. *asró*, санг. *asüré* / *aserow*, кохр. *asl* ‘слеза’; с метатезой: бел. *als*, кафр. *érse* (Жук. II 1, 104);

пшт. вост. *óṣa* ж.р. ‘слеза’ (< **aśru-* + вторичный суф. ж.р. **-ā*). Производные слова:

***aśru-ka-** и с метатезой — через этап **arśu-ka-* (?) > кл. перс., дари, тадж. *ašk*, совр. перс. *äšk* ‘слеза’;

в северо-западных языках из юго-западных (?): курд. курм. *äšk*, гил. *ašk*, вон. *ašk*, кеш., сед., газ. *ašk*, кафр. *ešk*, нат. *ašk* ‘слеза’;

согд. *’čkw-* (мн.ч. *’čkw’*), также *(’)č(š)kw-* [Gersh. GMS, 147], будд. *čškw-* [*čašku*], ном. *čškwy* (с начальным *č-* при ассоциации со словом **čašman-* ‘глаз’ < ***čašm-ašku-* ‘глаз(-а)–слеза / слёзы’) ‘слёзы’, аналогично сходным образованиям в индоарийских языках, где происходит контаминация рефлексов др.-инд. *áśru-* и *ákṣi-* [Gersh. GMS, 56, 58] (менее вероятным выглядит осторожное предположение И.Гершевича о том, что в согдийском языке может быть продолжена древняя форма не **aśruka-*, а **daśruka-*, на котором он, кстати, не настаивает [Gersh. GMS, 59]); ср. сходное построение в осетинском с участием осет. *syg* / *sug* ‘слеза (в сочет. *cæsty-syg* и др., букв. ‘глаз(-а)–слеза / слёзы’); струя’ и осет. ирон. *cæssyg* (позднее сложение из *cæsty-syg* ‘глаз(-а)–слеза / слёзы’) ‘слеза’ (при возможности омонимии: ср. осет. *syg* / *sug* в значении ‘струя’ не из **aśru-* + **-ka-*, а из заимствованного тюрк. *sug* ‘вода’), сходное сложение наблюдается в ванеци, см. ниже [Аб. ИЭСОЯ I, 304; Аб. ИЭСОЯ III, 185–186]; хор. *’šwk* ‘слеза’ [*ašuk*] (мн.ч. *(’)šwc*) [Henn. Khwar. Lg., 429; Humb. CLI, 197];

пшт. зап. *úṣka* ж.р. ‘слеза’ (из **aśru-kā-* или **aśru-ka* с поздним суф. ж.р. **-ā*), ван. *češkū* (из вторичного композита ***češm-ašku-*), мдж. *yoṣk*, йд. *yăšk* ‘слеза, слёзы’ [Morg. IIFL II, 274]; шугн. *yūxk*, руш. *yūxk*, *yōxk*, барт., рош. *yōxk*, хуф. *yūxk*, сар. *ыхʼ(k)*; язг. *yaxk* ‘слеза, слёзы’ [Morg. EVSh, 106], ишк. *oṣk*, сгл. *āṣīk*, *ašik* ‘слеза, слёзы’, вах. *yaṣk* id. [Morg. IIFL II, 274; Ст.-К. ЭСВЯ, 422]; хс. *āṣka-* ‘слёзы’ [Bailey DKS, 27].

Менее надежно отнесение сюда глагольной формы хор. *cš’dc* — прич. прош. вр. мн.ч. от корня **cš-* ‘капать (о слезах)’ (обсуждение возможных этимологий, включая **ati-asru-* [MacK. Khwar. Gl. II, 75] и др., см. [Sam. Chwar. Verb., 52]). Ср. также вах. *aṣk* ‘нарост, наплыв на тополе (на месте отрубленной ветви)’ — либо адаптированное заимствование из таджикского, либо собственное развитие из **aśru-ka-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 87].

Сравнение и этимологии см. также [Geiger GIPh, 306; Morg. EVP, 12; Morg. IIFL II, 274, 382–383; Elfenbein Wan., 590; Аб. ИЭСОЯ I, 304; Аб. ИЭСОЯ III, 185–186; Morg. EVSh, 106; Bailey DKS, 27; Эд. СГВЯ-Ф, 85].

***aśu̯a-** ‘конь, лошадь’ (ж.р. ***aśu̯ā-**) — из арийск. **aću̯a-*, ср. др.-инд. *áśva-*. Восходит к и.-е. **ekʷo-s* ‘лошадь, конь’, ср. лат. *equus*, лит. *ašvienis* ‘жеребец’, *ašvà* ‘кобыла’, греч. *ἵππος*, тох. A *yuk*, тох. B *yakwe* ‘лошадь’ [Pok. IEW, 301–302; Mh. EWA-2, 139–140].

Ав. г., п. *aspa-* ‘лошадь, конь’, *aspā-*, *aspī-* ‘лошадь, кобыла’ [Barth. AiW, 216]; др.-перс. *asa-* ‘лошадь’ (в композите *asa-bāra-* ‘всадник’ и в акк. *asam* — с закономерным развитием общеир. **śu̯* > др.-перс. *s*), ср. заимствование из северо-западного источника др.-перс. *aspa-* (с отражением общеир. **śu̯* > *sp*, как в языках сев.-зап. группы) [Kent OP, 173; Br.–Mh. Handb., 106]; мид. **aspa-* id. (см. мидийское заимствование в др.-перс. клинописных надписях); та же форма в побочных источниках в производных и составных словах: **aspača-* и.с. (из эламского источника), букв. ‘лошадка’, **aspadāta-* и.с. (из греческого источника), букв. ‘созданный для лошади, прирожденный наездник на лошади’ [Hinz NÜ, 43];

ср.-перс. (из сев.-зап.) *asp* {*’sp’*} ‘лошадь’ [Nyb. MP, 32; MacK. CPD, 12]; кл. перс., дари, тадж. *asp*, совр. перс. *äsp*, *äsb*; тат. *æs*, тат.-евр. *həsb*, мас. *äsp* / *äsb*, сомг. *asp*, лар. *’asp*, бахт., курдш. *asp* ‘лошадь’;

бел. зап. *aps* / *haps*, бел. вост. *asp* ‘лошадь’, курд. курм. *häsp*, курд. Арм. *h’əsp* / *həsp*, мукри *asp*, гур. талах., авр. *asp*, тал. *asb* / *asp*, гил. *asp*, *asb*, маз. *asb*, шам. *asp* / *asb*, семн. *äsp*, санг. *asb*, *asm*, сурх. *äsp*, *äsm*, ласг. *asb*, шам. *asb*, бияб., вон., кохр. *asp*, кеш., зефр., фар. газ., кафр., хунс. *asm*, сои *äs*, нат. *asm*, *asb*, яр. *asb*, наин. *äsp*; орм. лог. *yâsp*, орм. кан. *yāsp*, пар. *ösp* ‘лошадь’ [Morg. IIFL I, 236, 413], ср. также орм. *yansp*;

согд. будд., ман., муг. *’sp-* [*asp*], хр. *’sp-*, *sp-* (мн.ч. *spyy*), согд. ман. *’spy* [Henn. BBB, 120; Gersh. GMS, 12, 47] ‘лошадь, конь’, ягн. *asp* [ЯТ, 226] (контаминация с тадж. заимствованием?); осет. *jæfs(æ)* / *æfsæ* ‘кобыла’ [Аб. ИЭСОЯ I, 536]; **aspa-* в скифо-сарматских именах собственных *Ἄσπακος*, *Ἀσπουργος*, *Βορασπος* и др. [Аб. ОЯФ, 157 и сл., 196, 213; Аб. ИЭСОЯ I, 563; Аб. Ск.-сарм., 277]; хор. *’sp*, *’sb* [Benz. Chwar. Wort., 83, 89] ‘конь, лошадь’;

бактр. *-*aspa*- (в композите *lrooaspo* < **druu̯a-aśu̯a*-) [Dv. Baktr., 220]; пшт. *as*, *ās* ‘конь’ (с отпадением ставшего конечным **p* в имени м.р. **asp*- < **aspa*-), *áspa* ‘кобыла’ (с наращением *-a* в ж.р.), в диалектах также: ваз. *wōs* ‘конь’, *wōspa* ‘кобыла’, африди м.р. *wås*, ж.р. *wåspa* и др.; ван. *ās* ‘лошадь’ [Morg. EVP, 12]; мдж. *yosp*, йд. *yåsp* ‘конь’ [Morg. IIFL II, 273] (язг. *asp* и ишк. *asp* заимствованы из тадж.), хс. *aśśa*- (< **aśu̯a*- с закономерным отражением **śu̯* в виде хс. *śś* — фонетически [*š*]) [Bailey DKS, 11], вах. *yaš* ‘лошадь, конь’ (с тем же развитием через этап **aša*- < **aśu̯a*-, что и в хотаносакском, см. [Morg. IIFL II, 469; Ст.-К. ИФВЯ, 223; Ст.-К. ЭСВЯ, 422]).

Производные слова:

***aśu̯-iia-** (ср. др.-инд. (вед.) *áśv(i)ya*- ‘происходящий от лошади; состоящий из лошадей’) > ав. п. *aspaya*-, *aspya*- — то же [Barth. AiW, 217; Mh. EWA-2, 139].

***aśu̯a-bāra-** ‘всадник на лошади’ > др.-перс. *asabāra*- ‘всадник’ [Kent OP, 173; Br.–Mh. Handb., 106]; мид. **aspabāra*- и.с. (из ассирийского и аккадского источников), букв. ‘всадник’ [Hinz NÜ, 43];

ср.-перс. *asvār* {*’swb’l*, *’spw’l*} ‘всадник’ [Nyb. MP, 33; MacK. CPD, 13]; кл. перс. *savār*, дари *sawår*, совр. перс. *sävår*, тадж. *savor* ‘всадник; верховой; верхом’, бур. *sävår*, *suår*, мас., сомг. *suår*, бахт. *sivā́r*, лар. *savār* ‘всадник’;

сев.-зап. из перс.: бел. зап. *savār* / *suwār*, бел. вост. *avzär* / *zavā́r*; курд. курм. *sīyár*, курд. Арм. *söyár*; гур. талах. *suvā́r*, авр. *suā́r*, тал. *asbó*, гил. *səvár*, шам. *savā́r*, семн. *suā́r*, сурх., ласг. *suā́r*, сив. *suwā́r*, вон. *suvår*, кохр. *sevår*, кеш. *suvā́r*, зефр. *suvár*, сед. *suvā́r*, газ. *suvår*, кафр. *suvā́r*, джав. *sāvā́r*, наин. *sūā́r* / *suvā́r*, орм. лог. *s(u)wā́r*, кан. *swār*; пар. *suwā́r* ‘всадник’;

бактр. *asbaro*- ‘всадник’ в композите *asbarobido* ‘предводитель всадников’ (*-bido* < **pati*-, см.) — заимствовано? [Dv. Baktr., 163–164]; пшт. *spor*, вост. также (ранние заимствования?) *sor*, *swor* ‘сидящий, едущий (верхом), всадник, верховой’ и поздние производные пшт. *spārlí* ж.р. < **aspa-bāra-ŏwaka*- [Morg. EVP, 71], *sparlí*, *sparló* ‘верховая езда; кавалькада’, *spārá* м.р. мн.ч. ‘экипаж, команда; пассажиры’, *spartyā́* ж.р. ‘верховая езда’ (с *-tyā* из **tak*-), *sparlanáy* м.р. ‘всадник, верховой’ и др.; ср. хс. *aśśabāraa* (< ***aśu̯a-bāraka*-).

***aśu̯a-dāna-** ‘конюшня’ > йд. *áspəlan* ‘конюшня’ [Morg. IIFL II, 192], вандж. говор тадж. языка *aspalang* ‘конюшня, стойло’ (заимств. из диал., где **d* > *l* [Morg. EVSh, 16]).

***aśu̯a-tara-** ‘мул; лошак’ ← ‘лошади-подобный; заменяющий лошадь’ (ср. др.-инд. *aśvatará*- ‘мул; лошак’, ж.р. *aśvatarī́*-; ср. также лат. *māter-tera* ‘тетя со стороны матери’):

ср.-перс. {*’stl*} [*astar*], кл. перс. *astar* [Hübschmann PSt., 123], совр. перс. *ästär* ‘лошак; мул’;

бел. зап. *istal*, бел. вост. *hastal*, курд. *istīr*, *histir* ‘лошак; мул’ [Horn Gr., 21];

хор. *spdyr* ‘мул’ (ср. согд. *γrtr*-, хс. *khaḍara*- ‘мул’ < **xara-tara*-) [Henn. Khwar. Lg., 435; Bailey DKS, 70–71; Mh. EWA-2, 140]).

***aśu̯a-asti-** ‘лошади-еда’ (во второй части **asti*- < **ad-ti*- от корня **ad*- ‘есть, кушать’) > ср.-перс. (из сев.-зап.) *aspast* {*’stpst*} ‘клевер, люцерна’ [MacK. CPD, 12], кл. перс. *aspist* /*uspist* / *ispist*, совр. перс. *äspest* / *espest* ‘люцерна’;

бел. зап. *aspust* / *ispist* / *uspust* ‘люцерна’;

бактр. *aśpista* ‘люцерна’, пшт. *špéšta* ж.р. ‘люцерна’ [Morg. EVP, 75–76; Ст.-К. Бактр., 346].

Ср. также хс. *aśpara*- ‘люцерна’ < **aśu̯a*- + *para*- от корня *par*- ‘кормить’ [Bailey DKS, 12; Ст.-К. Назв. раст., 66].

***aśu̯a-stāna-** ‘загон для лошадей’ > ав. *aspō-stāna*- id.

***druu̯a-aśu̯a-** > ав. п. *drvāspā*- (ж.р.) и.с. божества, букв. ‘дающая здоровье коням’, бактр. *lrooaspo* (см. выше).

***aru̯at-aśu̯a-** > ав. п. *aurvataspa*- ‘имеющий быстрых коней’ [Barth. AiW, 200].

***huu̯-aśu̯a-** > ав. п. *hv-aspa*-, др.-перс. *uvaspa*- (прил.) ‘имеющий хороших коней’ [Barth. AiW, 1852].

***kṛśa-aśu̯a-** > ав. п. *kərəsāspa*- и.с. героя (ср. др.-инд. *kṛśa*- ‘тощий’), кл. перс. *Giršāsp* [там же, 470].

***āśu-aśu̯i-** (ср. др.-инд. вед. *āśv-àśva*-) > ав. п. *āsu.aspa*- ‘обладающий быстрыми конями’ [там же, 339] (и производные от этого слова).

***u̯iš(i)ta-aśu̯a-** (ср. др.-инд. *víṣita*- *áśva*-) > ав. г., п. *Vištāspa*-, др.-перс. *Vištāspa*- {*vⁱštasp*} и.с. [Barth. AiW, 1473–1474], подробнее [Mh. AirN I, 97].

Ср. также композиты, возможно, позднего происхождения: осет. *xærg-æfs* / *xærg-æfsæ* ‘мул’ (из более раннего **xæræg* + *æfsæ* < **xara-ka*- + **aśu̯a*- [Аб. ИЭСОЯ IV, 180], а также другие производные, например, йд. *yáspa* — название мелкого кузнечика («кобылка») [Morg. IIFL II, 273].

Характерен ряд других производных-композитов в ономастике (например, осет. *æfsūrγ / æfsorq* ‘чудесная порода коней (в сказках, мифологии)’ ~ скиф. *Ἄσπουργος* и.с. царя из **aśu̯a- + uγra-*, см. [Аб. ИЭСОЯ I, 112–113]) и др.

Возможна этимологическая связь **aśu̯a-* с **āśu-* ‘быстрый’ (см.).

В других иранских языках слово **aśu̯a-* ‘лошадь, конь’ заменено на «просторечное» описательное **bāraka-*, ср. сходную замену в индоарийских языках, где это имя заменено на *ghota(ka-)* [Turner CDIAL, 4516], ср. замену лат. *equus* на вульгарнолат. *caballus* (неизвестной этимологии) [Kazama, 297].

Сравнения и этимологии см. также [Geiger GIPh, 306; Morg. EVP, 75–76; Morg. IIFL I, 236, 413 и II, 469, 555; Аб. ОЯФ, 57, 118, 157, 196, 213; Аб. ИЭСОЯ I, 563; Сок. ЯА, 220; Оранский ИЯИО, 156–158; Bailey DKS, 11; Ст.-К. ИФВЯ, 223; Эд. «Малые» языки, 233–234; Эд. СГВЯ-Ф, 41, 84; Раст. СИГЗЯ-Ф, 62, 128, 203; Ст.-К. Бактр., 346].

***(a)śu̯ana-, *(a)śu̯ina- (?)** ‘железо, поделочный (не драгоценный) металл’ с возможными диалектными вариантами и ранними заимствованиями; слово связывают с и.-е. **ku̯ino-* ‘металл светлой окраски’, ср. рус. *свинец* [Трубачев Слав.-ир. лекс., 33–34], и с производным и.-е. **(a)ku̯ano-*, ср. греч. *κύανος* ‘темный, темно-синий’, в отличие от «красных» металлов — меди, бронзы [Bailey DKS, 487].

Раннее диалектное варьирование в общеиранском и последующие заимствования этого культурного термина из одного языка в другой, а также контаминация с производными от **aiah-* ‘металл’ вызывают значительные отклонения от фонетических правил в его отражениях. С этим словом в ряде языков связаны обозначения железа и — затем — металлического наконечника сохи, сошника, лемеха:

ав. *haosafnaēna-* ‘стальной’ из композита **hau-* + **śu̯ana-* ‘хорошее железо’ [Аб. Назв. стали, 204; Аб. ИЭСОЯ I, 481];

согд. будд. (прил.) *’spn’yn’y* ‘железный’, ж.р. *’spn’ynčh*, ман. *’spnyn(y)*, хр. *’spnynč*, *sfnyq*; скиф. **ospin-* ‘железо’; осет. *æfsæn / æfsæn* ‘сошник из железа, лемех’ (из более раннего **spana-* ‘железо’) [Аб. ИЭСОЯ I, 480–481; Ab. Hist. des mots, 3]; хор. *spny* [*ispani*] или, по Г.Бейли, [*aspanī*] ‘сошник; железо’ [Bailey DKS, 487];

пшт. *ospə́na*, *uspə́na*, ван. *ospandə* ‘железо’ могут восходить к форме **aśu̯ana-* или к **hu-śu̯ana-*; мдж. *yūspə́n* ‘железо; железный предмет (железка)’ и вторичное прил. *yūspə́nmin*, *yūspínmin*

‘железный’, йд. *rIspën* [Morg. EVP, 12; Morg. IIFL II, 244]; шугн., хуф. *sipun*, язг. *s(ə)pon*, *s(ə)půn* ‘сошник, лемех’, в хуф. также ‘железо’, при шугн. *sipin*, хуф. *sipun*, рош. *sipín*, сар. *s(i)pin* ‘железо’ (и прил. шугн.-руш. гр. *sipinín* ‘железный’); язг. *s(ə)půn* ‘лемех’; ишк. *šṛьn* (Зар. *šupů̄n*) ‘железо’ (и прил. *šṛьnin* ‘железный’), сгл. *ᵊšpoṇ*, *ⁱšpō̄n* ‘железо’; вах. *(y)isn̆* ‘железо’ (и прил. *(y)išnín* ‘железный, стальной’); хс. *hisśáā̆na-* могут продолжать **hu-śu̯ana-* или **aśu̯ana-* с протетическим *h-*. Отражение в вах *-š-*, хс. *[-š-]* (графически *śś*) подтверждает наличие консонантной группы **-śu̯-* в прототипе. Ср.прототип **ĭ̄spō̄n*, восстанавливаемый Г.Моргенстьерне [Morg. IIFL II, 314, 382].

О контаминации рефлексов слов, обозначающих ‘железо’ и ‘лемех, сошник’, см. также в статье ****spar-***. О контаминации с производными от **aiah-* ‘металл’ и возможности композитов из рефлексов **aiah-* + **śu̯ana-* см. в статье ****aiah-***.

Сравнения и этимологии см. также: [Bailey Prolexis, 419; Bailey DKS, 486–487; Ст.-К. Назв. пахотн. орудия, 156; Ст.-К. ЭСВЯ, 427–428].

¹aš-** см. ****axš-.

²aš-** из более раннего ****aśš- (?) — наречие ‘очень; много’ и усилительный префикс. Восходит к и.-е. **aḱis-* : *aḱs-* (с отражением корня в слабой огласовке) ‘острие, острый’(?), образованному от и.-е. **aḱ-* ‘острый’, ср. [Barth. AiW, 229; Pok. IEW, 21–22].

Ав. п. *aš-* — усилительное наречие, префикс ‘очень, много’ [Barth. AiW, 229]; неясно, относится ли сюда ав. п. *aš.ama-* (ж.р. *-mā-*) ‘очень, особенно сильно’ [там же, 241], если трактовать эту форму как превосходную степень от *aš-*.

В композитах:

ав. п. *ašahunara-* ‘обладающий многими достоинствами’ (< **aš-hunara-* [Barth. AiW, 255; Сок. ЯА, 221, 261]), ав. п. *aš.dānav-* (прил.) ‘с сильными, большими зернами’, ав. п. *aš.pačina-* (прил.) ‘тот, в котором много варят пищи’ и др. [Barth. AiW, 263–264].

aša-** из более раннего ****aśša- (?) ‘плечо; ось (?)’ — из арийск. **aćša-*, ср. др.-инд. *ákṣa-* ‘ось повозки, стержень’. Восходит к и.-е. **aḱs-* — основе в нулевой огласовке от **aḗes-* : *aḱs-* ‘поворотная точка’ → ‘ось’ → ‘плечо’, ср. рус. *ось*; с разными наращениями: греч. *ἄξων* ‘ось’, лат. *axis* — то же и лат. *āla* (< **agslā*) ‘плечо’, *axilla*

‘подмышечная впадина’ и т.п. [Pok. IEW, 6]. О происхождении и.-е. имени *aĝes- : aḱs- из корня *aĝ- (ср. др.-инд. aj-) см. также [Pok. IEW, 6; Mh. EWA-1, 41].

Ав. п. *aša-* ‘плечо’ [Barth. AiW, 239];

ср.-перс. (в переводе Авесты) *aš*;

орм. *ōžo* ‘плечо’ (?) заимствовано из пашто;

отнесение сюда пшт. зап. *oẓá* м.р., вост. *uẓá*, ваз. *ēža*, ван. *wužə* ‘плечо’ [Morg. EVP, 13] проблематично, возможно, оно восходит к **u̯axša-*, как и осет. *wæxsk / usqæ*, *wæsqæ* [Аб. ИЭСОЯ IV, 100–101], ср. ***u̯ak/xš-***. Если название плеча все же относится к этому корню, то к нему может восходить и вторичное производное пшт. *oẓáy*, *uẓáy* ж.р. ‘ожерелье, монисто (из монет)’ < **aša-ki-*, хотя, по мнению Г.Моргенстьерне [Morg. EVP, 13], этимология неизвестна и может быть связана с основой **wuẓ* < **wr̥z-*.

Осет. *sæmæn* ‘ось’, которое Г.Бейли возводит к **aša-* с отпадением начального **a-* [Bailey DKS, 346], восходит к **śami̯ana-* [Аб. ИЭСОЯ III, 64–65]. Связь с ав. **aša-* ‘плечо’ названия кости в севернопамирских языках сомнительна, см. статью ****1aišā-***.

***aši-** см. ***axš-.**

aštā́-, *aštā́u** ‘восемь’ — из индоир. **aštā́*, **aštā́u* (ср. др.-инд. *aṣṭáu*, *aṣṭā́*), которое происходит из более раннего общеарийск. **aćtā́*, **aćtā́u* (отразившегося в пануристанском в виде **actā́(u)*, откуда прасун *āstë* [Kuiper 1978, 101; Эд. СГВЯ-Ф, 43]), восходящего, в свою очередь, к и.-е. **okt̂ō(u)* ‘восемь’. Последнее, как полагают, первоначально являлось формой дв.ч. от более ранней и.-е. основы **okt̂o-* ‘четыре’, свидетельство чему имеется в иранских языках (см. ниже, ср. статью ****ašti-). К и.-е. **okt̂ō(u)* ‘восемь’ — ср. греч. *ὀκτώ*, лат. *octō*, гот. *ahtau*, церк.-слав. *osmъ* ‘восемь’ [Henn. Oktō(u), 69 = Henn. SP II, 347; Pok. IEW, 775; Mh. EWA-2, 142–143].

Ав. п. *ašta* (несклоняемое) ‘восемь’ [Barth. Vorgeschichte, 111–113; Barth. AiW, 260]; др.-перс. **ašta* в производном слове **aštahva-* (из эламского источника) ‘восьмой’; мид. **ašta* в составном слове **aštāspa-* и.с. (из греческого источника), букв. ‘владеющий восьмью конями’ [Hinz NÜ, 48].

В западноиранских отразилось с протетическим *h-* по аналогии с «соседним» числительным **hap/fta-* ‘семь’ (см. ****hapta-***) и с вторичным переносом ударения на первый слог:

ср.-перс. *hašt* {*hšt'*} ‘восемь’ [Nyb. MP, 98; MacK. CPD, 43; Boyce WL, 48]; кл. перс. *hašt*, дари *(h)ašt*, совр. перс. *häšt*, тадж. *hašt*, тат. *häšt*, тат.-евр. *hašt*, мамас., фей. *haš*, мас. *hašt*, лар. *haš(t)*, кумз. *hášta* ‘восемь’;

из перс. (?): бел. зап. *hašt*, бел. вост. *hašt / hažd*, *hašt‘* и, возможно, заимствованное *ašt*; курд. курм. *ẖayšt*, курд. сор. *ẖašt*, гур. талах. *heišt*, авр. *hašt*, тал. *hašt*, гил. *(h)ašt*, шам. *hašt*, семн. *hašt*, сурх. *hôšt*, ласг., бияб. *hašt*, сив., санг. *hašt*, вон. *hašt*, *háš-tå*, кохр. *heš*, кеш. *hašt*, зефр. *hešt*, сед. *hess*, газ. *hešt*, кафр. *hess*, *häššä* (< **hašt-tå*), фар., яр. *hašt*, хунс. *häš(t)*, наин. *hiž*, нат. *haš(t)*; орм. лог. *åẋt*, кан. *ašt*, пар. *ošt*, *ošṭ* ‘восемь’.

В восточноиранских отразились формы как с архаичным, так и с инновационным местом ударения:

из **aštā́* (с сохранением архаичного ударения) > пшт. *atə́* (через этап **-ā* > **-a*), мдж. *oškə́*;

из **ā́šta*, **ášta* < **áštā* с вторичным ударением, в части языков через промежуточный переход с метатезой **aštā* > **āšta*:

согд. будд., муг. *‘št*, *’št(’)* [*ašt*, *ašta*] [Gersh. GMS, 12; Л., Хр. ОИЯ, 450], ягн. *ašt*, хор. *’št* [*ašt*] [Benz. Chwar. Wort., 99; Humb. CLI, 196], осет. *ast*; скиф. **ast* или **ašt* [Аб. ОЯФ, 158; Аб. ИЭСОЯ I, 77; Аб. Ск.-сарм., 282];

пшт. литер. *at*, диал. *at*, *ātə* и др., ван. *atə* [Morg. EVP, 13]; мдж. *ǒśḱä*, йд. *áščo* (последние формы — с поздним переносом ударения, ср. более архаичный вариант мдж. *ašk^{y}á*) [Morg. IIFL II, 193]; шугн., руш., хуф., барт., рош. *waẋt*, сар. *woẋt* (с протезой *w-*), язг. *uẋt*, ишк. *ot* (M. *aṭ*, Gr. *ā̆ṭ*), сгл. *ot*, *(h)ŏt*, зеб. *ōt*, вах. *at*, *hat* (с протетическим *h-*) ‘восемь’; хс. *haṣṭa*, тумш. *haṣti* (с протетическим *h* и безударной конечной **-ā*, редуцированной в тумшукском [Bailey DKS, 472–473]).

Производные:

Количественные числительные «восемнадцать», «восемьдесят», продолжающие разновременные и разнотипные образования:

***aštā + daśa-** ‘восемнадцать’:

1) **aštā́-daśa* — древний композит из арийского композита **aštā́-daśa* (ср. вед. *aṣṭā́daśa-*), продолжающего более старые сложения (ср. греч. *ὀκτω-δεκα*, лат. *octōdecim* ‘восемнадцать’ [Pok IEW, 775]):

ав. п. *aštadasa-* (в порядковом числительном ав. п. *aštadasa-*) [Barth. AiW, 261];

пшт. *atə́las* (из древнего композита с архаичным ударением, если это не позднее сложение);

2) **ášta-daśa*, **ašta-dáśa* — древние или вторичные композиты с поздними ударениями:

ср.-перс. *haštdah* {*hštdh*} ‘восемнадцать’ [MacK. CPD, 43]; кл. перс. *haštdah*, тадж. *haždah*, дари *hažda*, совр. перс. *hijdah*, тат.-евр. *haždah*, мас. *häždäh*, лар. *ažda*, кумз. *aidáta* ‘восемнадцать’.

В северо-западных языках в основном используются заимствованные числительные — из перс. (?): бел. зап. *(h)aždá*, бел. вост. *hiždáh*, курд. курм. *haždáh*, авр. *haždá*, тал. *haždá*, шам. *häždä*, сив. *haždá*, санг. *haždɛ́*, вон. *hiždá*, кохр. *haidé*, кеш. *hiždé*, зефр. *hiždéi*, сед. *hiždé*, газ. *hiždá*, кафр. *hiždé*, фар. *heǰdɛ́*, яр. *haždɛ́*, нат. *hijdɛ́*.

Ср. также собственно северо-западное развитие форм: заза *haštês*; орм. лог. *axtés*, кан. *aštés*, пар. *aštṓs* ‘восемнадцать’ [Morg. IIFL I, 59, 347; Ефимов Яз. орм., 159; Ефимов Пар., 503].

В части восточноиранских языков засвидетельствованы рефлексы древних образований:

согд. будд. *’štδs*, хр. *štṣ*, *št’s* [*aštδas*, *(ə)štas*] [Gersh. GMS, 71; MacK. BSTBL, 88], хор. *’štδ(y)s* [Benz. Chwar. Wort., 99; Humb. CLI, 196]; осет. *æstdæs*, *æstæs* [Аб. ОЯФ, 22; Аб. ИЭСОЯ I, 191];

хс. *haṣṭū̆su* [Bailey DKS, 472–473], сгл. *hŏ̄təδŏ̄s* [Morg. IIFL II, 395–396].

В остальных восточноиранских языках понятие «восемнадцать» передается новообразованиями по субстратной модели «10 + 8» или заимствованиями.

***aštā́ti- : aštātai-** ‘восемьдесят’ (абстрактное имя на **-ti* от ном.-акк. **aštā́* ‘восемь’, но не из реконструированного в [Szem. EvS, 238] и.-е. **okto-komt-*), при вед. *aśīti* (из и.-е. **okə-tati* (?) [Hamp *Aśīti*, 37–38], см. обзор мнений о фонетическом прототипе для др.-инд. [Mh. EWA-2, 137], там же предшествующая литература):

ав. п. *aštātay-*, *aštāiti-* ‘восемьдесят’ [Barth. AiW, 262];

ср.-перс. *haštād* ‘восемьдесят’ [MacK. CPD, 43]; кл. перс. *haštād*, дари *haštå̄d*, тадж. *haštod*, совр. перс. *häštåd*, мас. *häštåd*, лар. *haštåd*, фей. *haštå*, тат. *häštâd*, тат.-евр. *haštod*, кумз. *haštáta* ‘восемьдесят’;

парф. *haštād* {*hšt’d*} ‘восемьдесят’ [Boyce WL, 48]; бел. зап. *(h)aštā́d*, бел. вост. *hayštḗ*, курд. курм. *haštā*, гур. талах. *heištäd*, авр. *haštā́*, тал. *haštó*, гил. *haštåd*, шам. *haštā́*, семн., сурх., ласг. *haštā́*, сив. *haštåd*, санг. *haštå*, вон., кохр., кеш., зефр. *heštå̄d*, сед., газ., кафр. *heštå̄d*, орм. лог. *axtå̆y*, кан. *aštā́y* ‘восемьдесят’;

согд. хр. *št’t* [*štāt*] или [*əštāt*] (< **aštāti-*), хор. *’št’c* [*əštāc*] (< **aštāti* с *-c* < **-ti*) [Богол. Согд. этим., 31]; осет. *æstaj* ‘восемьдесят’ [Аб. ОЯФ, 22, 283; Аб. ИЭСОЯ I, 190];

хс. *haṣṭātä* (с протетическим *h-*) [Bailey DKS, 473]; пшт. *atyā́* (из **aštāti* с неясным ударением через этапы **atad’i* > *atyā́* с метатезой, ср. [Morg. EVP, 13; Дыбо Афг. удар., 85]), ван. *ātā*. Сгл. *aštāδ* — либо раннее заимствование [Morg. IIFL II, 383], либо контаминировано с заимствованным.

Порядковые числительные:

***aštama-** ‘восьмой’ — из арийск. **aštama-* (ср. др.-инд. *aṣṭamá-* ‘восьмой’), восходящего к и.-е. **okt̂ō(u)*, с **-m-* по аналогии в и.-е. с порядковыми числительными от **septm̥-* ‘семь’ и **dek̂m̥-* ‘десять’ [Pok. IEW, 775; Mh. EWA-2, 143]:

ав. п. *aštəma-* ‘восьмой’ [Barth. Vorgeschichte, 113; Barth. AiW, 262];

кл. перс. *haštum*, дари *haštom*, совр. перс. *häštom*, тадж. *haštum* ‘восьмой’;

согд. будд. *’štm*, *’štmy*, *’štmyk* ([*aštum*, *aštumī*, *aštumīk*] с поздним суффиксом) [Reczek Nombre, 189], осет. *æstæm / æstæjmag* (вторая форма с вторичным суффиксом **-ka*) [Аб. ИЭСОЯ I, 191], хор. *’št(y)m* ‘восьмой’ [Benz. Chwar. Wort., 99; Humb. CLI, 196];

хс. *haṣṭama-*, тумш. *haṣṭamana-* ‘восьмой’ [Bailey DKS, 472–473].

В составе числительных, образованных по вторичным ареальным моделям:

1) в составе числительного ‘девять’ по моделям «за восемью», «сверх восьми» в отдельных восточноиранских языках: хор. *š’δ* [*šāδ*] ‘девять’ (по В.Хеннингу — образование от корня **frad-* ‘увеличивать’ [Henn. Khwar. Lg., 433; Henn. HbO, 118]), однако может восходить и к **fra-ašta-* ‘за восемью’ — через этапы **šašta* > **šā̆ta* (с диссимиляцией *š* — *š*) > *šāδ* (с возможным воздействием *-δ* со стороны «соседнего» числительного ‘десять’ [Эд. СГВЯ-Ф, 112; Эд. СГВЯ-М, 186–187], см. также **daśa*); осет. *farast* ‘девять’ < **pāra-ašta-* ‘за восемью, сверх восьми’ [Миллер ЯО, 84; Аб. ОЯФ, 21, 158; Аб. ИЭСОЯ I, 419–420]; пшт. ваз. *tă̄r pa wōta* ‘девять’ (букв. ‘перешедшее через восемь’), пшт. диал. *tērai* ‘девять’ (букв. ‘перешедшее’) [Morg. EVP, 51–52]. Эти поздние образования по субстратным моделям не распространяются

на древние производные от ‘девять’ — обозначения чисел ‘девятнадцать’, ‘двадцать девять’, ‘девяносто’ и т.п., которые ко времени создания данной новой лексемы уже утратили этимологическую связь с числительным ‘девять’;

2) в составе числительного ‘девяносто’, образованного под частичным воздействием вигезимально-децимального счета, где оно обозначается как ‘80 + 10’: пшт. диал. *atyā-las* ‘девяносто’ (букв. ‘восемьдесят-десять’) [Lorimer Pashtu, 49].

Ср. также другие производные числительные: хор. *’štsd*, *’štzd* ‘800’ [Henn. Khwar. Lg., 434], *’št-srδyk* ‘восьмилетний’, *’štc* ‘по восемь’ [Benz. Chwar. Wort., 99] (и возможно, сюда же: *š’δ-srδyk* ‘девятилетний’, *š’δ(y)m* ‘девятый’, *š’δc* ‘по девять’, если принять происхождение числительного ‘девять’ из производного ‘за восемью’).

Другие производные слова:

***aštahu̯a-** > ав. п. *aštahva-* ‘восьмая часть, восьмушка’ [Barth. AiW, 262]; др.-перс. **aštahva-* (из эламского источника) ‘восьмая часть’ [Hinz NÜ, 48].

Сравнения и этимологии см. также [Morg. IIFL II, 193, 295, 524; Morg. EVSh, 95; Henn. Oktō(u), 69; Ст.-К. ИФВЯ, 157; Bailey DKS, 472–473; Эд. СГВЯ-Ф, 112; Эд. СГВЯ-М, 46, 186–187; Ed. Non-dec. Syst., 225; Humb. CLI, 195–196; Ст.-К. ЭСВЯ, 88].

***ašti-** ‘мера длины в четыре пальца’ — образование из раннего и.-е. числительного **okto-* или **okt-*, когда оно еще фигурировало в значении ‘четыре’, см. [Henn. Oktō(u), 69; Pok. IEW, 775].

Ав. п. *ašti-* : *aštay-* (ж.р.) ‘мера длины (в четыре пальца)’ [Barth. AiW, 261]; ав. п. *ašti.masah-* (прил.) ‘размером в один «ашти»’ (т.е. ‘размером в четыре пальца’) [там же, 262]; ав. п. *uz-ašti-* : *uz-aštay-* (ж.р.) — название меры длины (восемь пальцев?) [Barth. AiW, 410].

Об образовании и.-е. **oktō(u)* ‘восемь’ как формы дв.ч. от **okto-* или **okt-* ‘четыре’ см. в статье ****aštā-***.

О сохранении данной меры с заменой лексемы **ašti-* на инновационное сочетание, обозначающее ‘четыре пальца’, см. в статье ****angušta-***.

***ati** — наречие, предлог, преверб со значением направления ‘мимо, через, прочь’ — из арийск. **ati*, ср. др.-инд. *áti*: 1) наречие: а) ‘сверх, очень’; б) ‘через, сквозь, мимо’; 2) преверб со значением

‘мимо, назад’. Результат совпадения в арийском и.-е. слов: **éti* ‘через, сквозь’ и **ati* ‘свыше, сверх чего-л.’, ср. греч. *ἔτι* ‘еще, к тому же; далее’, лат. *et* ‘и’, лит. *at-*, *ata*, *ati* ‘назад, обратно, прочь’ и т.д. [Pok. IEW, 70, 344; Mh. EWA-1, 57].

Ав. п. [1]*aiti*: 1) наречие (только в первой части композита); 2) преверб; др.-перс. *ati-* (*atiy*) — преверб, указывающий на движение мимо, через, прочь [Barth. AiW, 54; Kent OP, 166; Br.–Mh. Handb., 107];

хс. *ata*, *atä* ‘чрезмерно, очень’ [Bailey DKS, 2].

Предлоги, поствербы и префиксы:

согд. ман., муг. *’t* [*at*, *atu*] — предлог направления ‘к’ [Л., Хр. ОИЯ]; хор. наречие *d’* [*da*], постверб *-da* ‘через, от’ [Henn. Khwar. Verb, 47; Benz. Chwar. Wort., 239], хс. *ti-*, *tti-*, *ttu-*, *t-*, *tta-* [Bailey DKS, 2].

Преверб в составе глагола обычно придает значение движения: ‘к, в’. Например, с корнем **ai-*:

согд. *tys-*, ягн. *tīs-*, язг. *dis-* ‘входить’ < **ati-i-sa-*, мдж. *тыу-*, йд. *tī-*, ишк. *atiy-* id. < *ati-i-* и т.п. (осн. прош. вр. этих глаголов от корня **gam-*, например хор. *cγdўk* ‘вошел’ < **ati-* + **gata-*), см. также глаголы ****ai-***, ****bar-***, ****gam-***, ****tak-*** и др.

Производные слова:

По Вс.Ф.Миллеру, к производному **at̯aka-* от **ati-* относится осет. *ittæg* ‘очень, весьма’, диг. также ‘даже’, по мнению В.И.Абаева, здесь ожидалось бы *c* из **-ti-* [Аб. ИЭСОЯ I, 553];

язг. *dəbarún* ‘деревянный круглый короб (для сухих сыпучих продуктов)’ (< **ati-pā̆r-ana-*); согд. хр., будд., ман. *tγ’m* [*təγām*] ‘брод’ (< **ati-gāma(n)-*) [Л., Хр. ОИЯ; Gharib Sogd. Dict., 386].

Сравнения и этимологию см. также [Geiger GIPh, 312].

***atka-** ‘верхняя одежда’ — из арийск. **atka-*, ср. др.-инд. *átka-* ‘одежда, покров; верхнее платье’. Более удаленная история неясна, см. [Mh. EWA-1, 58].

Ав. п. *aδka-*, *at̯.ka-* ‘верхнее платье, верхняя одежда’ [Barth. AiW, 61].

***[1]au- : ū-** ‘заботиться, помогать; способствовать’ — из арийск. **au-* : *u-*, ср. др.-инд. *av-* ‘помогать, защищать; продвигать вперед’ (например *ávati* ‘помогает’, прич. *ūtá-*, *ávas-*, *óman-*). Восходит к и.-е. **au̯-*, **au̯ē-*, **au̯ēi-* ‘любить, хорошо относиться’ → ‘помогать; покровительствовать’, ср. др.-ирл. *con-ōi* ‘защищает, покро-

вительствует; бережет' [Pok. IEW, 77–78; Mh. KEWA-2, 57; Mh. EWA-2, 134].

Ав. г., п. *av-* 'заботиться, помогать', през. осн. 2. *ava-* (например, ав. г. *avāmī* 'забочусь, поддерживаю', *avaiti*, инф. *avaŋhe*, *avaiŋhe*, *avō.ūϑāi* 'помогать', **avəm*, *uz-ūϑyōi* 'спасать' и др. [Barth. AiW, 162; Сок. ЯА, 331; Mh. EWA-2, 134]); ав. *avaṯbyō* абл. мн.ч. (в сочетании *hača avaṯbyō stərəbyō* 'от способствующих звезд') из прич. **aṷant-* 'помогающий, способствующий' [Богол. Утр. зв., 90].

С превербами:

**abi-*, ср. др.-инд. *abhi-av-* 'помогать':

ав. *aiwiāvah-* 'помощь' (отглагольное имя) [Henn.–Mack. Khwar. Dict., 11];

хор. *(')βyw-* 'помогать' (*mβywd'h* '[он] помог ему' (имперф.) из **abi-aua-* и производные отглагольные имена [Sam. Chwar. Verb., 45]; ОНВ также *'βyw-* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 11; Benz. Chwar. Wort., 19, 206, 208].

Производные слова:

**aṷah-* 'помощь' (ср. др.-инд. *ávas-* 'содействие, помощь; доброта, дружелюбие') > ав. г., п. *[2]avah-* 'помощь', ав. п. *avaxyāi* 'для помощи' [Barth. AiW, 176, 178; Сок. ЯА, 331; Mh. EWA-2, 132]. Производное хс. *hāva-* 'выгода, прибыль', которое Г.Бейли относит к образованию **āva-* или **fra-ăva-* [Bailey DKS, 480–481].

**aṷaha-* 'пища, питание; пищевые припасы' (ср. др.-инд. *avasá-* 'путевые припасы, средства для подкрепления (пища), пища', *āvay-* 'есть, подкрепляться') > ав. п. *avaŋha-* 'провизия' — связь с **aṷah-* остается неясной [Mh. EWA-2, 133]. У Г.Бейли [Bailey DKS, 45, 292] сопоставляется с ав. *avah-* 'корм, фураж', ашк. *au* 'хлеб', др.-инд. вед. *avas-á-m* 'пища' и хс. *au* 'пища' (?).

**aṷar-* 'помощь' > ав. г. *avar-* — то же.

**adi-ū-* 'помогающий' → 'полезный, пригодный' > ав. г. *aidy-ū-*, ав. п. *aiδy-ū-* 'полезный, пригодный' [Barth. AiW, 61–62].

**au-man-* 'помогающий, поддерживающий' (ср. др.-инд. *omán-* 'помощь, содействие; благосклонность; способствование; предохраняющее средство', *óman-* 'покровитель, защитник' [Mh. EWA-4, 281]) > ав. п. *aoman-* 'помогающий, поддерживающий'; хс. *byūma* 'помощь, поддержка' [Bailey DKS, 309].

**fra-aṷ-* > ав. п. *fravay-* (ж.р.) 'преуспеяние, продвижение; поощрение (?); Gedeihen'(?) [Barth. AiW, 991] (ср. др.-перс.

{*ptiyavhyiy*}, не связанное с этим образованием, см. [Mh. OnP, 109]).

Ср. также иные производные:

др.-перс. *anūšiya-* 'пособник, союзник, последователь' (< ***anu-u-šiya-* < **anu-u-ϑ/ṭa-*), согд. будд., ман. *'nwth* 'прибежище; опора, поддержка' (< **anūtā-*) [Gersh. GMS, 250], хор. *βywnyk* 'помощник', арам. (из др.-ир.) *hmwnyt* из **hamaunitā-* 'взаимопомощь' (образование на **-tā* от **ham-au-ni-*) и другие производные [Gersh. GMS, 250; Богол. Др.-перс. этим.; Богол. К чтению, 73; Рагоза Согд. фрагм., 152].

Неясно, относится ли сюда язг. *pəryéw* 'деревянное основание деревянного засова', ср. сочет. *pəryéw-at lək* 'традиционный деревянный замóк' — *lək* 'деревянный засов; запертый (о доме, двери)'.

Сюда ли относится осет. *awwon* 'тень, прикрытие'? По В.И.Абаеву, оно продолжает **āyavana-* с ассимиляцией *y*, ср. ав. *ayaona-* 'жилище' и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 87]. (См. также гл. ***[2]ai-*.)

Одна из возможных этимологий осет. *ūdyn / odun* : *udt* 'стараться, усердствовать, заботиться; прилагать усилия' (в ирон. обычно с превербом *a-*: *aūdyn* 'покровительствовать, действовать на пользу кому-л.') — возведение к **[1]au-* : *u-* [Аб. ИЭСОЯ IV, 11]; глагол является в таком случае вторичным образованием от прич. прош. вр. *ūta-* (такое образование глагола имеет аналогии в осет.), ср. др.-инд. *ūti-* 'ускорение, продвижение; поддержка, усиление', ср. другие возможные этимологии, связанные с **iaud-* 'бороться' и осет. *ūd / od* 'душа' (< **auta-*) [там же].

Ср. хор. *βywn(y)k* 'помогающий; помощник' — прич. наст. вр. от *'βyw-* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 34]; хор. *βycyk*, *'fycyk* 'помощь' (из **abi-* + корень *ū-*), также *βywcy'k* (< **βywcyk*) 'помощь' [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 34; Benz. Chwar. Wort., 19, 206, 208].

Сюда ли относятся обозначения обуви (← 'защита для ноги'?), восходящие к **autra-* 'обувь' ← 'обмотки'(?) — образование по модели имени орудия от корня **[1]au-* : *u-* 'защищать' или от корня **[3]au-* : *u-* 'заворачивать, заматывать'(?): ав. *aoϑra-* 'обувь' (и производное ав. *xᵛa.aoϑra-* 'имеющий свою, природную обувь' [Сок. ЯА, 222]); хор. *'wš* (ж.р.) 'ботинки, обувь' [Henn. HbO, 109, n. 3], ср. хор. *'wškk* 'копыто' (букв. 'ботиночек'), *š-krk* 'сапожник' [Benz. Chwar. Wort., 111, 597]. Ср. йд. *yursiliko*, *yursuliko* 'тесемки, завязки для обуви', где *yur-* < **auϑra-* [Morg. IIFL II, 273].

Неясно, сюда ли относится производное *aṷahāna- ‘место отдыха; ночлег; место для остановки в пути’ (ср. др.-инд. avasā́na- — то же) > ав. г. avaŋhāna- ‘место отдыха’ [Mh. EWA-2, 133] или к корню *ah-.

***²au- : u- : ṷa-** ‘течь’ (?) — из арийск. *au- : u- : ṷa-, ср. др.-инд. avā́ni- ‘русло, река, поток’, позднее ‘земля’ (ср. также др.-инд. avatá- ‘колодец, водоем’). Дальнейшая история неясна [Mh. EWA-2, 131], ср. возведение корня к и.-е. *au(ē)- или *au- : u- [Pok. IEW, 78–81], ср. также [Bailey DKS, 373, 383] (см. ниже).

Согд. ’’w’nh [āwā̆n] ‘река’(?) [S-W Chot.-Sogd., 46];

хс. vaña ‘течет’ [Bailey DKS, 373], vāma ‘море; поток’ [Bailey DKS, 383], возводимое Г.Бейли в конечном итоге к и.-е. *au- : u- ‘быть водянистым’ со ссылкой на [Pok. IEW, 78–81].

Неясно, относятся ли сюда авестийские слова: ав. п. unā- (ж.р.) ‘дыра, трещина в земле’ [Barth. AiW, 401]; ав. п. aonya- ‘приспособление для обогрева’ — из *aṷ(a)nia- (?).

Входит ли сюда осет. ūmæl / omæl ‘влажный, сырой; влага’ в сочет. ūmæl kænyn ‘увлажнять, смачивать’, возводимое В.И.Абаевым к *auma-la- и сближаемое им по корню с лат. ūmidus ‘влажный, сырой’, ūneo ‘быть влажным, сырым’, ūmor ‘влажность, сырость’ и с тох. A omäl, тох. B emalle ‘теплый’ (латино-тохарская изоглосса) от корня *aum- ‘жизненная сила’, откуда значения и ‘тепло’, и ‘влага’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 16]? Ср. этимологию Вс.Ф.Миллера: ūmæl < *ava-mala-, ср. др.-инд. mala- ‘грязь, нечистоты’ [Миллер ОЭ ч. 2, 144]; однако [Mh. KEWA-16, 598–599] сближает др.-инд. слово с греч. μέλᾱς ‘черный’ и др. [Аб. ИЭСОЯ IV, 15–16].

***³au- : u-** (?) ‘плести, заворачивать, заматывать’ — из арийск. *au- : u-, если соответствует др.-инд. o- ‘ткать, плести’ (ср. váyanti, váyant-, прич. прош. вр. ūtá-, vy-uta-, инф. ótum, ótave). Восходит к и.-е. *aṷ-, *aṷē : u- ‘плести, ткать’, ср. лит. áusti — то же (от этого же корня, но с распространителем *d(h)-) [Pok. IEW, 75–76; Bailey DKS, 305; Mh. EWA-4, 275–276].

М.Майрхофер сравнивает с этим корнем из иранских языков согд. prw’y- ‘закутывать, окутывать’, prw’y- ‘крутить’ (ср. также [Bailey DKS, 48 и сл., 285, 303 и сл.]), т. е. возводит их к основе *ṷ-aia-, однако они могут восходить и к корню *ṷai-, распространенному в иранских языках, см., например, [Gersh. GMS, 89; Morg. IIFL II, 556], см. статью ***ṷai-**.

К этому корню Г.Бейли относит также гл. сак. śūh-, прич. прош. вр. śūsta- ‘приготавливать’ [Bailey Prolexis, 334], в котором чередование -ṷh- : -ūsta указывает на наличие в прототипе исходного *-d или *-ð, а начальное ś- [ź-] может происходить из *di-. Возможно, здесь корень выступает, как в литовском языке, с распространителем *d(h). В таком случае ś- может восходить к *ati- (?)

Возможно, к этому корню восходят шугн. pidyů̆c, сар. padec ‘хлопковые нитки’ (← ‘скрученное’), которые Г.Моргенстьерне считает не связанными ни с *pati-autra-, ни с *-iautra-, ни с *-hātra-, поскольку имеются перебои в вокализме [Morg. EVSh, 54]; однако отражение *-au- > шугн. ů̆, сар. e в позиции перед исторической консонантной группой нормально, ср. шугн. rů̆z, сар. rezn ‘световое и дымовое отверстие в крыше’ < **raučn- < *raučana- [С ГОЯШ, 51]. См. также производное шугн. pidyů̆cin ‘сделанное из хлопковых нитей’.

Неясно, сюда ли относится образование *autra- (по модели имени орудия), обозначающее ‘обувь’ ← ‘обмотка’, или к *¹au- : u- в значении ‘заботиться, помогать’ — как ‘защищающее (ногу)’. Материал см. в статье ***¹au-**.

См. также [Bailey DKS, 305, 403].

***⁴au : u : ṷa** — союз ‘и, или; если’ — из арийск. *au : u : ṷa-, ср. др.-инд. vā. Восходит к и.-е. *au, ср. греч. αὖ ‘снова’ [Pok. IEW, 73–75].

Ав., др.-перс. vā;

ср.-перс., кл. перс. ō ‘и’; хор. w’ ‘или’ [Benz. Chwar. Wort., 631]; хс. o, au ‘или’, o ‘и’ [Bailey DKS, 46].

***auč-** см. **auk-.**

***aud- : ud-** ‘пробиваться родником, сочиться наружу’? — из арийск. *aud- : ud-, ср. др.-инд. od- — то же (ср. unátti, undánti, прич. utta- и др.). Восходит к и.-е. глаголу *ṷed- : ud- (с презентной основой *u-né-d- : u-n-d-), связанному с и.-е. названием воды (ср. др.-инд. udán-) [Pok. IEW, 78 и сл.; Mh. EWA-4, 279].

В иранских языках засвидетельствованы именные производные: ав. п. aoδa- ‘родник, источник’.

***audar- : audr̥- : audr-** ‘холод’ — из арийск. *audhar- : audhr̥- : audhr-, ср. др.-инд. ū́dhan-, ū́dhar- ‘холод’ (с нулевой огласовкой корня), по мнению Ф.Кёйпера, эта основа — образование на *-dhar-, связанное с *auta- [Kuiper Zarath. Lang., 79], по М.Майрхоферу,

основа не образована от *auta- (см. ***2auta-**). Более древняя история неясна [Mh. EWA-4, 240].

Ав. г. п. *aodar-* (ср.р.) ‘холод’ [Barth. AiW, 42].

См. также [Kuiper 1978, 89].

В.И.Абаев возводит осет. ирон. *qærmūst* ‘чуть теплый, тепловатый’ к сложению др.-ир. **garma-ušta-*, букв. ‘теплый’ + прош. прич. от **auš-* или **aut-* ‘стынуть’, т. е. ‘теплый-остывший’ (при сравнении с ав. *aota-* ‘холодный, холод’, лит. *áušti* ‘стынуть, остывать’) [Аб. ИЭСОЯ II, 295], однако эту форму можно трактовать и как рефлекс причастия **usta-* или **austa-* от корня **aud-* : *ud-* с закономерным переходом **d* > *s* перед **t*.

***1aug- (: auǰ-) : ug- : u̯ag-** ‘увеличивать(-ся), укреплять(-ся), усиливать(-ся), расти; быть сильным, мощным’ — из арийск. **aug-* : *auǰ-* : *ug-* : *u̯ag-*, ср. др.-инд. *ugrá-* ‘сильный, мощный, могучий’ (сравн. ст. *ójīyas-*, превосх. ст. *ójiṣṭha-*), *ójas-* ‘сила, мощь; жизненная сила’, ср. также другие производные, см. ниже. Восходит к и.-е. **au̯eg-* : **u̯og-* : **aug-* : *ug-* ‘увеличивать(-ся), усиливать(-ся), прибывать’, ср. лат. *augeō*, *-ēre* ‘(при)умножать, увеличивать, укреплять, усиливать’, *augustus* ‘возвышенный’, лит. *áukštas* ‘высокий’, др.-норв. *auka* ‘увеличиваться’, гот. *aukan* ‘увеличиваться’ и др. [Pok. IEW, 84–85; Mh. EWA-3, 211; Mh. EWA-4, 278]. Ср. также **u̯ax-š-* : *ux-š-* от того же и.-е. корня в другой огласовке (см. ****u̯axš-**).

В иранских языках прослеживаются главным образом именные производные.

От корня с чередованием **aug-* : *auǰ-*:

***auga(h)-** и ***auǰah-** ‘сила, мощь’ — из арийск. **auga(s)-* и **auǰas-* (ср. др.-инд. *ójas-* (ср.р.) ‘сила, мощь’), восходящих к и.-е. **au̯g-os-* и **au̯g-es-* соответственно (с отражением последней формы в арийской основе с конечным корневым **-ǰ*) [Pok. IEW, 85; Mh. EWA-4, 278]:

ав. г. (п.) *aogah-*, *aogar-* ‘сила, мощь’ [Barth. AiW, 38, 39] ~ ав. г., п. *aoǰah-* ‘(физическая) сила, мощь’ [Barth. AiW, 39] (а также производные, см. ниже); др.-перс. **auǰa(h)-* в производном слове **auǰaka-* и.с. (из эламского источника), букв. ‘сильный, мощный’ (?) [Hinz NÜ, 51].

От корня в виде **auǰ-*:

ср.-перс. *ōz* {*’wč*} ‘сила, мощность, мощь’ [MacK. CPD, 62] (у Х.Нюберга *ōž* [Nyb. MP, 147]);

от основы с префиксом **pari*: **pari-auǰah-* > ср.-перс. *pērōz* ({*pylwc'*}, ман. {*pyrwz*}) ‘победоносный; победитель’ [Nyb. MP, 160; MacK. CPD, 62; Boyce WL, 76]; кл. перс. *pērōz / fērōz*, дари *pērūz*, совр. перс. *piruz / firuz*, тадж. *pirūz / firūz* ‘победоносный, победитель’;

парф. *paryōž* (*prywj*) ‘победа’ [Boyce WL, 74].

Другие производные от **auǰ-*:

**auǰin-* > ав. п. *aoǰin-* ‘сильный’ [Barth. AiW, 41];

**auǰiš-* > ав. п. *aoǰiš-* ‘сила’ [там же];

**auǰi̯ah-* ‘сильнее’ (сравн. ст.), ср. др.-инд. *ójiyas-* ‘сильнее’ (сравн. ст.) [Pok. IEW, 84]: ав. п. *aoǰyah-* ‘более сильный, сильнее’ (сравн. ст.), ж.р. *-yahī-* [Barth. AiW, 41];

**auǰišta-* ‘самый сильный, сильнейший’ (превосх. ст.), ср. др.-инд. *ójiṣṭa-* ‘сильнейший’ (превосх. ст.) [Pok. IEW, 84]: ав. г., п. *aoǰišta-* ‘самый сильный, сильнейший’ (превосх. ст.) [Barth. AiW, 41].

В сложениях: ав. *bāzuš.aoǰah-* (~ вед. *bāhv-òjas-*) ‘сильнорукий’, ав. г., п. *aoǰaŋʸhant-* ‘сильный’ (< **auǰah-u̯ant-*), ав. *aš.aoǰastara-* (< **aš.auǰas-tara-* сравн. ст.); ав. *aš.aoǰastəma-* (< **aš.auǰas-tama-* превосх. ст.); ав. *aiwi.aoǰa-* ‘превосходящий силой’ (< **abi-auǰah-*).

От корня в виде **aug-* : *ug-*:

***aug-ar- : ug-ra-** ‘сила, мощь; сильный, мощный’ — из и.-е. **aug-er-* : **ug-r-ó-*, ср. др.-инд. *ugrá-* ‘огромный; сильный, мощный, могучий’ (степени сравнения: *ójīyas-*, *ójiṣṭha-*) [Pok. IEW, 84]:

ав. п. *aogar-* ‘сила’ ~ ав. г. *ugra-*, ав. п. *uγra-* ‘сильный, мощный (о людях); могучий (о богах)’(?) [Barth. AiW, 380] (ср. степени сравнения: ав. п. *aoǰyah-* ‘сильнее’, ав. г., п. *aoǰišta-* ‘сильнейший’, см. выше), др.-перс. (?) **ugra-* (из эламского источника) в и.с. жен. **ugrakā-* [Mh. OnP, 244];

хс. *oṇa-* ‘могущественный’ (предположительно с прототипом **āux-š-na-* ‘сильный, могущественный’ либо с прототипом **āugna-* с поздним *-ṇ-* из более раннего **-n-* [Bailey Prolexis, 35; Bailey DKS, 46]);

ав. п. *aogaz-dastəma-* ‘тот, кто больше всего дает силу’; der am meisten Kraft gibt’; ав. *uγrārətō* (ж.р., мн.ч.) ‘сильный в движении’ (< **ugrārt-*) и др.

Вторичные производные слова:

***ugra-ka-** (ж.р. с суф. **-kā-**) > др.-перс. (?) (из эламского источника) и.с. жен. **ugrakā-* [Mh. OnP, 244]; согд. *’γrk* и.с. муж. (< **ugraka-*).

***ugra-bāźu-** ‘сильнорукий’ (~ вед. *ugrá-bāhu-*) > ав. п. *uγra.bāzu-*, скиф. *Ουργβαζος* [Mh. KEWA-26, 647].

***ugrā̆nām auǰišta-** ‘[из] сильных сильнейший’ (~ вед. *ugrā́nām ... ójiṣṭha-*) > ав. п. *uγranąm aoǰišta-*.

***ugra-tama-** относительно позднее образование превосх. ст. > ав. п. *uγrō.təma-*.

Ср. сарм. *’Ασπουργος* (с метатезой **gr* > *rg*), ср. осет. *æfsurγ* / *æfsorγ* ‘чудесная порода коней’ [Biel. CLI, 241].

Ср. также примеры на основы с корнем вида **u̯ax-š-* : *ux-š-* и их производные от того же и.-е. корня.

***uxš-** > ав. през. *uxšyeiti* ‘расти’ — с превербами: **us-* ‘всходить’, с **fra-* ‘вырастать’, ср. производные: ав. *uxšyaṯ.urvara-* ‘заставляющий расти растения’, ав. *uxšyąstāt-* ‘увеличение, рост’ (< **uxšians-tāt-* от прич. **uxš-i̯ant-*); ав. *uzuxšāne* ‘подниматься (об огне)’ (< **uz-uxša-*), ср.-перс. *wxš-*, согд. *’γwš’y-* (подбор и этимологии см. также [Сок. ЯА, 335]).

***u̯axš-** > ав. *vaxšaya-* ‘взращивать’; ав. *vaxšaē-ča* ‘рост, взрастание’, ав. *vaxšaδa-* ‘рост’, ав. *fra-vāxš-* ‘отросток, сук, рог’.

Сравнения и этимологию см. также [Сок. ЯА, 335–336].

***²aug- : ug- : auǰ-** ‘говорить, восклицать, провозглашать’ — из арийск. **augh- : ugh-*, ср. др.-инд. *oh-* ‘провозглашать, восхвалять, прославлять’ (например *óhate* ‘восхваляет’, прич. *óhāna-*, перф. *ūhe*). Восходит к и.-е. **eu̯eg^{w}h-*, **u̯eg^{w}h-*, **eug^{w}h-*, ср. греч. *εὔχομαι* ‘говорю, восхваляю’, лат. *voveō*, *-ēre*, *vōtum* и др. [Pok. IEW, 348; Mh. KEWA-26, 658; Mh. EWA-4, 283].

Ав. *aog-* ‘говорить, восклицать’, през. осн. 1. *aog-*, 22. *aoǰīta* (?), перф. прич. *aoxta-*, през. прич. *aoǰya-* [Barth. AiW, 37–38; Сок. ЯА, 336], например, ав. г. *aogədā* ‘(он) произносит’, ав. п. *aoxta* ‘сказал’; ав. п. *aoǰaite* ‘(они) называют’; *aoǰana-* ‘говорящий’ и др. [Bailey DKS, 237; Kel. Verbe, 92].

Производные слова:

***ug-da-** — из арийск. ***ugh-ta-** — лексикализованное доиранское прич. перф. ‘сказанный’ > ав. *-uxδa-* в композитах ‘сказанный; говорящий’ (например, ав. п. (г.) *arš-uxδa-*, *ərəž-uxδa-* ‘правильно, правдиво сказанный’ [Barth. AiW, 204–205], ав. п. *gūšayaṯ.uxδa-* ‘говорящий во всеуслышание’ [там же, 525]);

прич. наст. вр. **(a)u̯agant-*, ср. др.-инд. (вед.) *vāgát* ‘молящийся’, ав. *vaγənti-* (в и.с.) [Bailey DKS, 237].

***aug-ta-** > ав. п. прич. перф. *aoxta-* в *aoxtō.nāman-* прил. ‘тот, чье имя называется (особенно в молитве); в которой (молитве) имя (божества) называется’ [Barth. AiW, 39; Сок. ЯА, 336].

С превербом **hača-* ‘отлучать’, букв. ‘от-говаривать’ > шугн. *zΰγ* ‘проклятие, заклятие, отлучение’, хуф., руш. *zūγ*, сар. *zaug* ‘проклятие, отлучение’ < **hača-auga(h)-* (ср. [Morg. EVSh, 107]: **uz-auga-*); ср. с превербом **pati-*: хс. *pätūkyo-* ‘речь’ < **pati-aug-* [Bailey DKS, 237].

Корень системой перегласовок связан этимологически с ***u̯ag-**, ***u̯ak-** (см.).

***auk- : uk- : auč- : uč-** ‘проживать; быть дома’ → ‘быть привычным, приученным; привыкать; находить приятным, быть приятным’ → ‘учить, поучать; научать(-ся)’ — из арийск. **auk- : uk- : auč- : uč-* — то же, ср. др.-инд. корень **ok- : uk-*; др.-инд. *oc-* ‘привыкнуть; быть интимным, хорошо знакомым, близким; проживать; находить удовольствие’ (например, *úcyati* ‘привыкать, быть приученным’, *ucitá-* ‘быть приученным’ и производные: *ókas-* ‘жилище, дом’, *okyà-* ‘родной; родимый; до́ма’, *sam-ok-* и др.). Восходит к и.-е. **euk- : uk-* ‘быть дома; приучать(-ся)’, ср. арм. *usanim* ‘учусь, приучаюсь’, гот. *ūht-*, *biūhts* ‘привыкший; приученный’, лит. *ū́kis* ‘крестьянский дом’ (при продолжениях в лит. *júnkti* ‘привыкать’, *jùnktas* ‘привыкший’, образованных от корня **i̯aug-*), ст.-слав. *ukŭ*, *učiti*, *vyknǫti*, рус. *на-ука*, *учить*, *при-выкнуть*, *при-вычка*, см. [Pok. IEW, 347; Bailey DKS, 194; Mh. EWA-4, 277]. О развитии семантики и.-е. **euk-* и его производных см. также [Бенв. Словарь, 170].

В иранских языках рефлексы этого глагола во многих случаях контаминированы, с одной стороны, с рефлексами корней **aug-*, **u̯ak-* ‘говорить’, с другой — с рефлексами **i̯aug-* ‘приручать, приучать’ (см. ***i̯aug-**, ***u̯ak-**).

Ав. п. *aok-* ‘говорить кому-л., обращаться’, през. осн. 30. (итер.) *aočaya-* ‘говорить в поучение’ [Barth AiW, 36–37] — при возможной контаминации с **u̯ak-* ‘говорить’ (см. **u̯ak-*).

Глаголы с превербами:

**abi-*: сак. *byauta-* ‘преданный, верный’ (прич. гл. *byauj- : byauta-*) из **abi-* + *auk/g-* или *-i̯aug-*, ср. *nyūj- : nyūta-* (см. ниже) [Bailey Prolexis, 265]; хс. *byoj-* ‘заботиться о’ из **abi-auk-* или **abi-i̯aug-* [Bailey DKS, 312];

с *aua̯- ‘уходить, убегать из дома’: хс. *ggūch-* ‘освобождать, избавлять’ (< *aua̯-auč-* через этап **ga-auč-*), *gūs-* ‘избегать’ (< *aua̯-ux-sa-* через этап **ga-uxs-* или, по Бейли, **ga-uxś-*) [Bailey DKS, 85];

с *ham- ‘приучать, приручать; учить’: ср.-перс. *hamōz-*, *amōz-* < *ham-auča-*, парф. *amōž-*, гази *ēmos-*, согд. *mōčak*, заза *mōt* [Bailey Indo-Iranica 2, 100];

с *ni- в том же значении: хс. *nyūj-*, *ñūj-* (перех.) ‘учить, научать’ (прич. *nyūta-*), *nyūs-*, *ñūs-* (неперех.) ‘учиться; привыкать’ (ср. др.-инд. *ny-ócanī-* (ж.р., прил.) ‘малая; приятная’), однако в этом глаголе возможно совпадение образований от *ni-auk- и *ni-i̯aug-*, см. ***i̯aug-***; см. также [Bailey Indo-Iranica 2, 100; Bailey DKS, 194].

Производные слова:

***aočah-** ‘жилище, кров’ — из арийск. **aučas-* (ср. др.-инд. *ókas-* ‘удовольствие; дом, жилище, кров’ и др.-инд. *oc-*), восходящего к и.-е. **eu̯k-es-*, см. [Szem. Kin., 42 и Mh. EWA-4, 276]:

ав. г. *an-aočah-* — эпитет враждебной армии (← ‘несогласная, враждебная’) — по Хр.Бартоломе [Barth. AiW, 114] или (приблизительно) ‘не разделяющая обычаев’ — по М.Майрхоферу [Mh. EWA-4, 276];

хс. *gūscyā-* ‘освобождение, избавление’ (образование от **aua̯-auč-* через этап **ga-auč-* с суф. **-kyā-*) [Bailey DKS, 85];

хс. *byūka-* ‘комната, внутренняя часть дома’ (< **abi-auk-a-*).

Сравнения и этимологии см. также [Bailey Prolexis, 262; Bailey DKS, 85, 194, 309; Kel. Verbe, 124].

***[1]auš- : uš- : aua̯h- : ua̯h-** ‘светить(-ся), сиять; рассветать; свет, рассвет; утренняя заря’ — из арийск. **aua̯s- : *auš- : uš- : ua̯s-*, ср. др.-инд. *vas- : uṣ-, uṣa-, ucchati* ‘(рас-)светает’ и др. (см. ниже). Варианты корня восходят к вариантам и.-е. корня **aua̯es-*, **ua̯es- : aus- : us-* ‘светить(-ся), сиять (особенно о рассвете)’ и к и.-е. именным образованиям от разновидностей этого корня в огласовках **ă̄us-*, **ua̯es-*, **us-* и др. (см. ниже) [Pok. IEW, 86–87, 1174].

В иранских языках рефлексы этого корня представлены в глаголе и различных именных производных от разных фонетических видов корня:

***ua̯h- : uš-** глагол ‘светать, рассветать; заниматься (о заре)’ — из и.-е. **ua̯es- : us-* > ав. п. *vah-* ‘вспыхивать, загораться (об утренней заре)’, през. осн. 14. *usa-*, инф. **usą*, ср. форму 3-го л. ед.ч. ав. *usaiti* ‘вспыхивает, загорается (об утренней заре); рассветает’

(с поглощением шипящей *-š- корня *uš- последующим согласным *-s инхоативного суффикса еще в арийском прототипе *uš-śća-ti* (ср. др.-инд. *ucchati* ‘светает, рассветает’) — из и.-е. **us-ŝke-ti*, ср. лит. *aũšta* ‘рассветает’). В авестийском также отмечен с превербом **ua̯i-*: *vīusaiti* ‘вспыхивает, загорается (об утренней заре)’ [Barth. AiW, 1393–1394].

В более поздних языках рефлексы этого корня в виде глаголов единичны: мдж. *wīšk* ‘рассветает’ (< **(ua̯i-)usati* с палатализацией согласных под влиянием *-i* или из вторичного **aušati*, ср. [Morg. IIFL II, 263] без этимологии); хс. *byūs-* ‘рассветать’ (< **abi-* или **ua̯i-* + корень **auš-* с переходом *-au- > -ū-* и отражением согласного в виде *s* в результате воздействия инхоативного суффикса *-s*), прич. *byūṣta-* (< *-ušta- с *ū* по аналогии с презентной основой), 3-е л. ед.ч. през. (безличная форма) *byūśtä* [Emm. SGS, 105].

Производные слова:

От корня в сильной огласовке ***auša(h)-** (из арийск. **aušas-*) и в слабой огласовке в формах: ***uš-, *ušah-** и ***ušāh** ‘утренняя заря, рассвет, утро’ — из арийск. **uš-, *ušas-* (ср. др.-инд. *uṣás-* (ж.р.) и *uṣā́ḥ, uṣar-, usrā* ‘утренняя заря, рассвет’, ном. *uṣā́ḥ*), восходящих к и.-е. **us-, *usōs-* (ж.р.) и **ă̄usōs-* ‘рассвет, заря’, ср. греч. лесб. *αὔως*, атт. *ἕως*, лат. *aurōra* ‘утренняя заря’, лит. *aušrà* ‘утренняя заря, рассвет’ [Pok. IEW, 86 и сл.; Mh. EWA-3, 236]:

ав. г., п. *ušah- : uš-* (ж.р., ном. *ušā̊*) ‘утренняя заря, рассвет, утро’ и персонифицированное — имя богини утренней зари [Barth. AiW, 415]; ав. п. в композитах также *uši-* (как лок. ед.ч. [Kel. NR, 212]);

ср.-перс. (перевод Авесты) *uš* ‘рассвет, утренняя заря’ [Horn NP, 36]; ср.-перс. *uš-bām* {’wšb’m}, ман. *uše-bām* {’wšyb’m} ‘рассвет, утренняя заря’ (*-bām* < **bāma-* ‘свет’) [Nyb. MP, 199; Boyce WL, 18];

согд. будд. *’wš* [*uš-*] [Gersh. GMS, 13; MacK. BSTBL, 89; Л., Хр. ОИЯ];

сар. *yɛwl* ‘рассвет, утро’, ср. [Geiger GIPh, 296, 305; Morg. EVSh, 106].

Вторичные производные слова от **uš-, *ušah-* со значениями ‘утренний’ и — производным от него — ‘восточный’: ав. п. *ušastara-* (прил.) ‘утренний, восточный’ [Barth. AiW, 415]; ав. п. *ušahina-* (м.р.) — имя божества; ав. п. *uši.dam-, uši.δam-* (м.р.) — название гор (букв. ‘располагающийся домом на заре // на востоке’) и др. [Barth. AiW, 415–416];

согд. будд. *'wš''y kyr'n* 'восток, восточный регион' [MacK. BSTBL, 89]; ав. *upaošaŋhvå̊s-ča* (ж.р. мн.ч.) 'восточный' (< **upa-ušah-va-*) и ав. *ušastarāṯ* (абл.) 'расположенный к востоку, восточный' (< **ušas-tara-*) [Сок. ЯА, 347–348].

Ср. предполагаемые другие вторичные производные — имена собственные и астрономические термины (предположительно): **ušah-farnah-*, **aušah-farnah-* — название утренней звезды, утренней Венеры; **vahūšafarnah-* и.с. из **vahu-uša(h)-farnah-*, т.е. 'тот, чье благо (*vahu-*) от фарна утренней зари' [Богол. Утр. зв., 88].

Префиксальные производные — обозначения частей дня и дней:

башк. сев. *a'ű̊š* 'послезавтра' (с **apa-* или **ā-*), *par-a'ű̊š* 'через три дня, после-послезавтра', башк. южн. *omǰíš* 'послезавтра' (< **aničā-* 'перед' + **aušah-*); бел. *pōšī* 'послезавтра' (< **upa-aušah-* + бел. суф. *-i*, свойственный хронологическим терминам, см. [Morg. Notes on Bal. Etym., 49; Gersh. Ir. chron. adv., 84–85]);

мдж. *wəyíšḱ* 'утро, раннее утро', йд. *wūšč* 'утро' [Morg. IIFL II, 263]; шугн. *afaɣ̌*, руш. *afaw*, барт. *afāw*, сар. *fal* 'послезавтра' (< **apayušā* < **api-uša(h)-*); язг. *afáw* — то же (< **apayušā* < **api-uša(h)-*) [С ГОЯШ, 39; Morg. EVSh, 13]; ишк. *olźd* 'позавчера', сгл. *āḷuzd* — то же, ишк. *olźd-evo* 'поза-позавчера', сгл. *āḷuzdēv* — то же (с основой из **a-uša-aźni-*, ср. **aźan-* [Morg. IIFL II, 380]); ср. также сгл. *pərāšṭem*, *pərəšṭīn* 'послезавтра' [там же, 408, 448].

Ср. более поздние: язг. *pasafáw* 'после-послезавтра' (позднее образование из **pas-* (< **pasča-*) + *api-uša(h)-*), ср. язг. *p(ə)štabafáw* 'после-после-послезавтра'.

Неясно, имелись ли регулярные иранские образования типа ***ušar- : *ušr-*** и ***ušan- : *ušn-*** (?) из аналогичных арийских, ср. др.-инд. *uṣar-* (ген. *usrás*, вок. *úṣar*) 'утренняя заря; персонифицированный образ утренней зари' (с закономерным отражением арийск. **-šVr* > др.-инд. *ṣVr*, а арийск. **-šr-* > др.-инд. *sr*). См., однако, положение Келленза о наличии ав. **ušra-* [Kel. NR, 214].

Ср. огласовку **aus-*, отразившуюся в этом слове в других индоевропейских языках: лат. *aurōra*, лит. *aušrà* 'утренняя заря', греч. *αὔριον* 'завтра', см. выше.

От корня в огласовке типа ***u̯ah-*** < арийск. **u̯as-* < и.-е. **u̯es-*:

u̯ah-ar- : u̯ah-an- 'весна' — из арийск. **u̯asar- : *u̯asan-* 'утро, рассвет; весна', ср. др.-инд. *vasar-* 'рассвет' (в композитах), *vāsará-* 'утренний; светлый день', *vasan-tá-* (< и.-е. **u̯es-en-to-*)

'весна', *vasantā* 'весной' — из продолжений и.-е. **u̯es-r̥-* (ген. **u̯es-n-es*) 'весна', производной основы (с чередованием суф. **-r-/-n-*) от и.-е. корня в форме **u̯es-*, **u̯os-*, ср. лат. *vēr*, *vēris* 'весна', церк.-слав. *vesna-*, рус. *весна*, лит. *vãsara*, *vasarà* 'лето' (< и.-е. **u̯esera-*) [Pok. IEW, 1174; Аб. ИЭСОЯ IV, 46–47]:

ав. п. *vaŋhar-* (ср.р.) 'весна' [Barth. AiW, 1348] и ав. *vaŋri* (лок. ед.ч.) 'весной' [там же] (из **u̯ahri* < арийск. **u̯asri* от **u̯asar-*); др.-перс. *-vāhara-* 'весна' в композите *θūra-vāhara-* (ср.р., употреблялось в сочетании с *māh-* 'месяц') — название второго весеннего месяца (апрель — май), букв. 'сильно весенний' [Barth. AiW, 786; Kent OP, 188; Br.–Mh. Handb., 147] и др.-перс. *vahr-* 'весной' (?);

ср.-перс. *vahār* ({*wh'l*}, ман. {*wh'r*}) 'весна' [Nyb. MP, 201; MacK. CPD, 86; Boyce WL, 91]; кл. перс. *bahār*, дари *bahå̊r*, совр. перс. *bähår*, тадж. *bahor*, бахт. *bähār*, лар. х. *bahār* 'весна' (с закономерным *b-* < **u̯-*);

гур. *vähār* [Morg. Neu-ir. Spr., 175]; вон. *vōr* (кохр., кеш., зефр. *bohṓr* — заимствование), санг. *vihṓr*, сив. *vohṓr* (Жук. II, 1, 137); маз. *vāhār* 'весна' (< **u̯ahār-*).

Неясно, какова исходная форма согд. ман. *wyws* [*vyus*] 'утро, раннее утро, заря', согд. будд. *wy'ws*, хр. деноминатив *wywsd'r̥* 'рассвело', В.Хеннинг сравнивает с ав. *vyusą*, *vīusaiti* [Henn. BBB, 72, 138]. Возможно, именное образование от **u̯i-*, **au̯a-* с инхоативной основой **usa-*;

см. также пшт. вост. *wóṛay* (м.р.) 'лето', *óṛay* (м.р.) 'лето; летний урожай' [Morg. EVP, 92] (там же сравнивается с сар. *wâgh* 'весна', *wug* < **wārt-* < **wāhr̥t-*, йд. *wárəh* 'лето'); пшт. вост. *woṛənay* 'летний', *woṛganay* 'урожай, собранный летом'. Мдж. *wṓro*, йд. *wā́ṛo* 'лето' (< **u̯āhr̥-t-* + *-ā*, ср. [Morg. IIFL II, 263]).

Аналогом к др.-инд. *vasra-* 'день' и соответствующим нуристанским и дардским формам (ср. ашк., вайг. *wās*, кати *wâs*, прас. *was*, дамели *bâs*, пашаи *wo(?)s*, калаша *bas* — то же [Turner CDIAL, 11442]) может служить вах. *rwor* 'день' из **fra-u̯ahra-* (ср. [Tom., 749], считавший слово афганским, и [Morg. IIFL II, 538]; см. также поздний композит вах. *naɣ̌dərwor* 'сутки', букв. 'ночь + день'), кеш. *rův̊ār*, зефр. *rūbér* (Жук. I, 136), см. [Ст.-К. ИФВЯ, 194; Ст.-К. ЭСВЯ, 300].

В композитах и других производных:

Корень в виде ***uš-***.

К **uš-māha-* с наращением суффиксов относятся обозначения лунного света, луны, месяца:

согд. *wxšym'x*;

пшт. *oẓm* (м.р., уст.) ‘луна’ (< **uš-māha-*), пшт. *wəẓmə́y*, (ж.р.) ‘луна, свет луны, луч луны’ (ср. вторичное *wuẓmakə́y* (ж.р.) ‘лунный свет, сияние луны’), *oẓmə́y*, *uẓmə́y* ‘луна; лунный свет’ (< **uš-māhakia-* или **uš-māh-ika-*); мдж. нижн. *yūmə́γika*, *yūmə́γeka*, мдж. верхн. *yūmágika* (ж.р.) ‘месяц, луна’ (< **uš-māhaka-* + позднее *-ka-*), йд. *imoγo* ‘месяц, луна’; сгл. *wulmēk* ‘луна, лунный свет’. Г.Моргенстьерне возводит форму йидга к **uxš-māh-(kā-)*, а сгл. — к **uxš-māhyaka-*, трактуя начальный компонент в этих языках как **uxš-*, а в пашто и согдийском — как **waxš(y)a-*, в отличие от прототипа, производного от **uaxš-* ‘расти’, предложенного Э.Бенвенистом, подробнее см. [Morg. IIFL II, 190, 419; Morg. EVP, 69]. Однако рассмотренные слова указывают на прототипы с **-š-*, а не с **-xš-*. То же в вах. *žəmák* ‘луна’ < **uš-māh-* + позднее *-ka-*, но не **uxš-*. И.М.Стеблин-Каменский связывает вах. начальное *žə-* с *žə-*, *žы-* ‘мой’ при сравнении с вах. *ž(ə)yir* ‘солнце’ [Ст.-К. Луна, 39–40; Ст.-К. ЭСВЯ, 230]. Вместе с тем с точки зрения исторической фонетики всех этих восточноиранских языков уместно возводить данные формы к **uš-māha-* ‘свет месяца, луны’, поскольку все они обозначают в конечном счете ‘лунный свет, свет луны, месяца’ [Эд. СГВЯ-Ф, 114–115]. То же может относиться и к вах. *ž(ə)yir* ‘солнце’, где *yir*, *ir* < ****hŭr-*** (см.).

Сравнения и этимологии см. также [Bailey DKS, 310; Gersh. Ir. chron. adv., 84–85; Morg. EVSh, 106].

***²auš- : uš-** ‘жечь; гореть, сгорать’ — из арийск. **auš-* : *uš-*, ср. др.-инд. *oṣ-* ‘гореть, сгорать; жечь, обжигать’ (ср. *óṣati* ‘жжет, обжигает’, прич. прош. вр. *uṣṭá-* ‘сожженный, обожженный’, *uṣṇá-* ‘горячий, жаркий’, *oṣám* ‘обжигающе; быстро’) [Mh. EWA-4, 281–282]. Возможно корень связан этимологически с тем же и.-е. корнем **aues-*, **eus-* ‘гореть’, что и общеир. **¹auš-*, ср. греч. *εὕω* ‘обжигаю’, лат. *ūrō* ‘жгу, обжигаю’ и др. [Pok. IEW, 347–348; Mh. EWA-4, 281].

В иранских языках рефлексов корня в виде первичных глаголов почти не наблюдается. Ср., однако:

заза *vəš-* ‘жечь’; хс. *byūv'-* ‘to burn’ (< **ui-auš-*), которые можно связать и с **¹auš-*, и с **²auš-* [Emm. SGS, 105; Mh. KEWA-26, 657; Bailey DKS, 309].

Производные слова:

***auša-** ‘гибель, гибельный’, ***aušah-** ‘гибель, смерть’:

ав. п. *aoša-*: 1) ‘гибельный, пагубный’; 2) ‘гибель, смерть’ (букв. ‘сгорание, разрушение посредством огня’); ав. г., п. *aošah-* ‘гибель, смерть’ [Barth. AiW, 43–44];

ср.-перс. *hōš* (*hwš*) ‘смерть’ [Nyb. MP, 101]; кл. перс. *hōš* ‘смерть’; зор. пехл. *ōš* ‘смерть; убийство’ [Bailey DKS, 186].

Вторичные производные слова от **auša-*, **aušah-*:

***an-auša-** (с отрицанием **an-*) >

ав. п. *an-aoša-* ‘бессмертный; неуничтожимый’ [Barth. AiW, 114];

ср.-перс. *anōš* (*'n'wš*): 1) ‘бессмертный’; 2) ‘эликсир, противоядие’ [MacK. CPD, 10]; кл. перс. *nōš*: 1) ‘питье; полезный для здоровья, приятный напиток’; 2) ‘противоядие; вода бессмертия, живая вода’; дари *nūš*, тадж. *nůš*, совр. перс. *nuš*: 1) ‘приятный напиток, сладкое питье, нектар’; 2) ‘вкушение, наслаждение’ (из значения ‘нектар, амброзия’ ← ‘питье бессмертия’, ср. арм. из ср.-перс. *anušak* ‘вечный’); зор. пехл. *anōš xvar* ‘напиток бессмертия’, *anōšak ruvān* ‘с бессмертной душой’ [Bailey DKS, 186];

парф. *nōš* {*nwš*} ‘амброзия, пища богов’ [Boyce WL, 63] и парф. ман. *'nwšg* ‘вечный’, *'nwšyyn* ‘сладкий’ [Bailey DKS, 186]; бел. зап. *nōšī́* ‘вкусный, приятный напиток’, гур. талах. *nūš*, ласг. *nūš*, вон., кохр., кеш., зефр. *nūš*, сед., газ., кафр. *nūš* ‘услада, наслаждение’, мах. *nūš*, пар. *nŏ̈š* ‘глоток’;

согд. будд. *nwš*, *nwš'k* [*nōšāk*] ‘вечный, бессмертный, вечно’, также согд. будд. *nwš* ‘амброзия’; согд. будд. *nwšmynč* ‘бессмертный’ [MacK. BSTBL, 115]; согд. ман. *nwšyy*, *nwšč* ‘вечный, неизменный’ и *nwš'ky* ‘бессмертие’; осет. *ænūs* / *ænos* ‘вечность’ (< **an-auša-* ‘бессмертный’), ср. также производные осет. *ænūsy* / *ænosi* ‘вечный; постоянно, вечно’, *ænūson* / *ænoson* ‘вечный’ [Аб. ИЭСОЯ I, 168–169];

хс. *näṣa-* ‘бессмертный’ (< **anauša-* ~ будд. скр. *amṛta-*) [Bailey DKS, 185–186].

Новообразования:

ср.-перс. ран. *anōšak*, ср.-перс. поздн. *anōšag* (в надписи {*'nwšky*}, кн. {*'nwšk'*}, ман. {*'nwšg*}) ‘бессмертный’ (царский титул) [Nyb. MP, 19; MacK. CPD, 10; Boyce WL, 13]; кл. перс. *anōša*, совр. перс. (уст.) *anuše*: 1) ‘счастливый, благословенный, благоденствующий’; 2) ‘вечный, бессмертный’; тадж. (кн.) *anůša* ‘счастливый, благоденствующий’;

парф. *anōšag* {*'nwšg*} 'бессмертный' [Boyce WL, 13]; бел. вост. *anišaγ* 'судьба';

ср.-перс. *anōšagīh* (ман. {*'nwšgyh*}) 'бессмертие' [MacK. CPD, 10; Boyce WL, 13];

кл. перс. *nōšēn* 'сладкий'.

Поздние новообразования (включая производные глаголы):

кл. перс. *nōš-* : *nōšīd-*, инф. *nōšīdan*; дари *nůš-* : *nůšīd-*, инф. *nůšīdan*; тадж. *nůš-* : *nůšid-*, инф. *nůšidan*; совр. перс. *nuš-* : *nušid-*, инф. *nušidān* 'пить';

курд. сор. *noš-*, инф. *nošīn* 'пить'.

Именные производные:

ав. *dūraoša-* 'отдаляющий смерть' — эпитет Хаумы (< **dur-auša-* 'отдаляющий смерть', ср. др.-инд. *durósa-*, пояснение см. в ***dur-**);

хс. *hvąnd-* 'человек' (ном. *huvę*, *hvę*, ген. *hv'andi*, акк. *hvąṁdu* и др.) из **huwand-* < **auša-u̯ant-* 'смертный' ~ ав. *aošah-vant-* 'смертный', ср. ср.-перс. (зор. пехл.) *ōš(ō)-mand*, пшт. *žawai* 'человек, личность' < **ušawand-* < **auša-u̯ant-*, бел. *p'ōšindaγ* 'человек' < **pa(ti)-aušawanta-ka-* [Bailey DKS, 503].

В.И.Абаев относит сюда также осет. *ūsong* / *osongæ* 'шалаш; шатер; хижина' < **aušanaka-* 'горящий очаг' ← 'место, где горит огонь' с поздней редукцией безударного гласного [Аб. ИЭСОЯ IV, 21–22].

Неясно, относится ли сюда хс. *oś-* 'возбуждать гнев, вызывать гнев' — кауз. от хс. *oys-* 'be angry', *ośa-*, *auśa-* 'bad evil' — прил. от хс. *oys-*, *au̯śte* — название растения, которое Г.Бейли склонен (без уверенности) связывать с более старым **avah-*, ав. *avō* 'herb', др.-инд. *avasá-* [Bailey DKS, 48].

Ср. арм. (из иранского источника) *atrowšan* 'храм огня' и др.

Сравнения и этимологии см. также [Аб. ИЭСОЯ I, 168–169; Аб. ИЭСОЯ IV, 21–22; Сок. ЯА, 222].

***3auš- : *uš-** 'ухо, уши' — из арийск. **auš-*: *uš-*, ср. др.-инд. *uši* (дв.ч. ном.) 'уши; понимание; разум'. Восходит к и.-е. **ōus-* : *əus-* : *us-*, ср. греч. дор. *ὦς* (< **ōus*), лат. *auris* (< **ausi-s*), гот. *ausō*, нем. *Ohr*, англ. *ear*, лит. *ausìs* 'ухо', церк.-слав. *ucho* (ген. *ušese*), рус. *ухо*, *уши* [Pok. IEW, 785].

Ав. п. *uš-* (ср.р.): 1) 'ухо' (ахуровских существ), ном. ед.ч. *uš*; дв. ч. *uši-*, а также 'уши животных'; 2) 'слух, слышание (т.е. умение слушать и понимать); понимание, разум' [Barth. AiW, 414]; др.-перс. *ušiy* 'уши';

ср.-перс. (перевод) *uš*, кл. перс. *hōš*, арм. заимств. *uš* 'разум, понимание', см. также [Horn NP, 35–36].

По мнению Г.Бейли, с этой основой связаны обозначения разума, памяти, мысли, притом что в значении 'ухо, уши' данная лексема была вытеснена лексемой **gauša-*. В таком случае сюда относятся слова со значениями 'сознание, разум' и др.:

ср.-перс. (зор. пехл.) *'wš* [*ōš*, *hōš*], кл. перс. *hōš* 'разум, сознание', парф. ман. турф. *'wš* 'мысль', *'wšy* 'память', *'by'wš* 'бессознательный', согд. *'šy* 'память' и др. [Bailey DKS, 35–36];

хор. *'ws* 'внимание, понимание, чувство' (по [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 31] — из **ušī-*, см. также [Henn. Khwar. Lg., 434]) и производные: хор. *bws* 'бесчувственный; глупый, безумный' из **apa-uš-* (?) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 33], хор. *ŭws* 'умный' (← 'с разумом') [там же, 37], см. также [Benz. Chwar. Wort., 109, 111].

***auša- : uša-** 'колос; гроздь' — из арийск. **auša-* : *uša-* (?) (последнее реконструируется при условии сопоставления иранской праформы с др.-инд. *óṣa-dhi-* (ж.р.) 'полезное растение, лекарственное растение', однако его этимология неясна; ее обсуждение см. [Mh. EWA-4, 282]. Ср. [Bailey DKS, 497].

Производные слова:

**aušaka-* > ср.-перс. *xōša* 'гроздь, колос', зор. пехл. *xōsak*: 1) 'колос'; 2) название звезды Колос; кл. перс. *xōšá*: 1) 'колос'; 2) название звезды Колос (Альфа Девы)[1];

курд. *ūšī*, *wašī*, ср. заимствованное из перс. белуджское *hōšag*, при собственно бел. *hōš* в композите *mazan-hōš* 'с большим колосом';

пшт. *wáẓay*, диал. ваз. *wēžai* 'колос' [Morg. EVP, 95]; мдж. *yūya* 'колос пшеницы' (< **aušaka-*) [Morg. IIFL II, 274] (хотя в последнем не исключен и прототип **i̯au̯i̯a-* из **i̯au̯a-* 'зерно'), ср. также в мунджанском заимствование из перс. *xūšá* 'колос'.

Есть ли связь данного корня с общеир. **3auš-* : *uš-* 'ухо' (?) Ср. образования со значением 'гроздь (винограда)', связанные с другим словом для обозначения уха — **gauša-* (кл. перс. *gōša* < **gaušaka-*; бел. *gōša* — заимствовано?, язг. *γ'əxa* 'гроздь' — раннее заимствование?).

Связано ли с этим названием колоса название овса или других злаков? Г.Бейли возводит хс. *hąu* 'овес или похожее на него растение' к **au̯i-*, ср. лит. *avižà* 'овсы', ст.-слав. *ovĭsĭ*, при лат. *avēnā-* — и.-е. **au̯es-*. Он приводит параллели: др.-инд. вед. *avasá-m* 'food'

и ашк. *au* ‘хлеб’. Если принять это предположение, то общеиранская праформа должна была звучать как **aṷah-*, и к ней он возводит ав. *avō* ‘корм, фураж’ в *avō.xvarəna-* ‘manger’, ср. ав. (Yasna 49.10) *avə̄.mīrā* ‘богатый кормами’ [Bailey DKS, 497]. Таким образом, можно подразумевать, что при огласовке и.-е. **aṷes-* мы имеем общеир. **aṷah-* в качестве названия овса, а при огласовке и.-е. **aus-*, **us-* — общеир. **auš-a-* ‘колосок, метелка (растения)’, что в целом логично. Ср. также [Pok. IEW, 88] в связи с **au-* ‘помогать’ [Bailey DKS, 497].

Примечание:

[1] По мнению М.Н.Боголюбова, в средневековых иранских астрономических терминах произошла контаминация (из-за совпадения звучаний) названий утренней Венеры **ušah-farnah-*, **Aušah-farnah-* (см. ****[1]auš-***) и звезды Колос **Auša-*, в результате чего название Венеры заняло в таблице место звезды Колос (Альфа Девы): хор. *Wwfyk* [*Wōfīk*] (с *š* > *f*) — название звезды Колос; согд. муг. *Wγšprn* [*Oxšfarn*], хор. *’Xšfrn* [*Uxšfarn*] (оба с наращением неэтимологического *x* перед *š*); согд. **šf’n* [*Šufān*] (в написании *šγ’r*) — название лунной стоянки № 12, соответствующей Колосу. Та же основа содержится в согд. муг. *’strwšk*, хор. *šwšk* (с *š-* < **-str-*) — названии лунной стоянки № 13 (ориентированной на Альфу Волопаса) — из **ustara-auša-ka-*, букв. ‘[находящаяся] выше (севернее) Колоса’ [Богол. Утр. Зв., 88]. См. также хор. *wwfyk* — Virgo < **(h)aušaka-* ‘колос’ [Henn. Khwar. Lg., 434].

***aušta-** ‘губа’ (в дв.ч. ‘губы, уста’) — из арийск. **aušta-*, ср. др.-инд. *óṣṭha-* (м.р.) ‘(верхняя) губа’ (ср. также хинди *hōṭh*, цыг. *ušt* ‘губа’). Восходит к индоевропейскому источнику (< и.-е. **ōus-* : *əus-* ‘рот’ с суф. **-t*), дальнейшие этимологические связи и точное звучание которого дискутируются (ср. лат. *ōstium*, др.-прус. *austo*, лит. *uostà* ‘устье’, церк.-слав. *ustьna* ‘губа’, рус. *уста*, *устный*, *устье*), ср. [Pok. IEW, 785; Mh. KEWA-2, 84; Mh. KEWA-26, 642, 657; Mh. EWA-4, 282–283], см. также ниже.

Ав. п. *aošta-* (м.р.) ‘верхняя губа’, (дв.ч.) ‘губы, уста’, ав. п. *aoštra-* (м.р.) ‘нижняя губа’, (дв.ч. м.р.) ‘губы, уста’ [Barth. AiW, 44];

хор. *’t* [*att(i)-*] (с ассимиляцией) ‘губа’ [Henn. Khwar. Lg., 428; Humb. CLI, 195]; хс. *auṣṭä* ‘губа’ [Bailey DKS, 48–49], хс. *āvuṣṭa-* ‘губа’, *āvuṣṭe* ‘губы’ [там же, 26].

Соотношение отражения индоевропейского прототипа с корневым конечным **-s*, отразившимся в славянских и других языках в виде *s*, но в арийских в виде *š*, может объясняться, кроме прочего, разными генерализовавшимися огласовками (**ō(u)s-* : **ṷos-* : *us-*) и разными ассоциативными связями слов-прототипов: при возможной ассоциации в арийских языках с глаголом ‘говорить’ — см. арийск. → общеир. **auš-* > ав. п. *aoš-* ‘говорить, сказать’ [Barth. AiW, 43] и имя ав. п. *aoštra-* (м.р.) ‘нижняя губа’, построенное по модели имени орудия на **-tra*. Ср. также лит. *áuščioti* ‘болтать, трещать’, при *uostà* ‘устье, залив’ [Pok. IEW, 785].

[1]auta-** ‘дуновение, дух; душа’; ‘воздух’(?) — общеиранский прототип возможен, если принять вслед за В.И.Абаевым этимологию осет. *ūd / od* ‘дух; душа; spiritus’ — из и.-е. **aut-*, **ṷat-*, **ut-* [Аб. ИЭСОЯ IV, 7]. Сам индоевропейский корень является производным (с распространением **-et*, **-t* и с огласовкой **au-et-*) от и.-е. **aṷ(e)-*, **aṷē(i)-*, **ṷē-* ‘веять, дуть’ [Pok. IEW, 81 и сл.]. Основная часть рефлексов этого корня в иранских языках со значением ‘дуть, дуновение, ветер’ и др. образована от этого индоевропейского корня с иной огласовкой, в виде **ṷa-*, **ṷā-*, **u-* (см. ****ṷā-). Связь данного иранского слова с обозначением души, ветра и холода, наблюдаемая В.И.Абаевым, семантически возможна через этап «дуновение». Подробное обоснование и сравнения см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 6–7].

Осет. *ūd / od* ‘дух; душа; spiritus’, также в сочет. *ūd īsyn* ‘испускать дух’ → ‘умирать’ и др. [там же];

пшт. *ūda* ‘дыхание, дуновение’ (Г.Моргенстьерне [Morg. EVP, 9] приводит слово в сравнении с осетинским, без фонетического прототипа).

Ср. производное осет. *ænūd / ænod* ‘душный’ (< ‘без-воздуха’) [Аб. ИЭСОЯ I, 168], осет. *ūdaīstæj / odaistæj* ‘запыхавшись, едва переводя дыхание’, диг. ‘бездыханный’ (букв. ‘дыхание’ + прич. от гл. ‘брать, захватывать’) [Аб. ИЭСОЯ IV, 7] и др. Скиф. *’Οδιαρδος* [Аб. ОЯФ, 156; Аб. ИЭСОЯ IV, 7].

Возможно, по мнению В.И.Абаева, сюда же относится ав. *uštāna-* < **ut-stāna-* ‘вместилище души’, сак. *uṣṭana* ‘жизненная, душевная сила’ ([Аб. ИЭСОЯ IV, 7] со ссылкой на Г.Бейли), а также осет. *ūdyn / odun* : *udt* ‘стараться, усердствовать; заботиться, прилагать усилия’ — в иронском обычно с превербом **ā-*: *aūdyn* ‘покровительствовать; действовать в пользу кого-л.’, наряду с возможными другими этимологиями этого глагола, главным образом от корня **au-* : *u-*, см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 11]. В.И.Абаев связывает с этим корнем также производное осет. ирон. *ūdysmag* ‘(слабые) признаки жизни’ — сложение из *ūd* ‘душа, жизнь’ и *smag* ‘запах’ [там же].

В других иранских языках зафиксированные рефлексы могут быть отнесены скорее к прототипу *u̯āta-:

парф. *wād* ‘дух’ [Henn. Two Man. Texts, 50–51 = Henn. SP II, 284–285];

согд. *w’t-* [*wāt-*] в композите согд. будд., ман. *w’tδ’r* [*wāt-δār*] ‘живой, живое существо’, букв. ‘имеющий душу’, *zprt w’t* ‘святой дух’ [Henn. Two Man. Texts, 50–51; MacK. BSTBL, 138];

бактр. *οαδο* ‘душа’ в композите *οαδο-βαργανο* ‘живые существа’ [Gersh. Well of Baghlan, 101; Dv. Baktr., 240–241].

Подробнее о последних производных см. статью ***u̯ā-**.

***2auta-** ‘холодный’. Возможно, слово связано этимологически с *1*auta-* через этап значения ‘дуть; ветер’ и с **audar-* ‘холод’. Подробное обоснование и сравнения см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 6–7]. О возможной связи с и.-е. **ou-* см. [Pok. IEW, 783]. Дальнейшие сравнения и этимологию см. также [Mh. EWA-4, 240].

Ав. п. *aota-*: 1) (прил.) ‘холодный’; 2) (сущ. ср.р.) ‘холод, мороз’ (ср. ав. г., п. *aodar-* ‘холод’ от **audar-*, см.) [Barth. AiW, 41–42; Сок. ЯА, 222].

***1au̯a-** (ж.р. ***au̯ā-**) — указательное местоимение ‘тот, та, то’ — из арийск. **au̯a-*, ср. др.-инд. *ava-* ‘тот’. Восходит к и.-е. **ou̯o-* ‘тот’, происходящему, в свою очередь, из сложения двух местоименных элементов: и.-е. **o-* + **u̯a-* (рефлексы этого сложения отмечены в арийских и славянских языках, ср. слав. *ovъ*); вторая основа сложения — вариант и.-е. местоименной основы «дальней» серии **au-*, **u-* (: **u̯ĕ-*, *u̯o-*) ‘тот’, употребляемой в разных языках также при противопоставлении «один — другой» или (в двух следующих друг за другом частях предложения) «с одной стороны — с другой стороны» и т. д. [Brugm. Demonstr.; Pok. IEW, 73].

Ав. г., п. *ava-* (ж.р. *avā-*), др.-перс. *ava-* ‘тот’ [Barth. AiW, 163–168; Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108]; выступает в косвенных падежах ед. ч. в единой парадигме с **hau-* (ном. *hāu*) и в других числах, см. ***hau-**.

В ряде языков в более поздние периоды рефлексы этого местоимения становятся личными местоимениями 3-го л. или расщепляются на указательное местоимение и личное 3-го л., иногда соединяясь с другими основами в единой парадигме.

Генитив ед.ч. м.р. ***au̯ahi̯a** ‘того’ > ав. п. *avahe*, др.-перс. *avahyā* ‘того, его’ [Barth. AA, 238; Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108].

В большинстве более поздних языков в условиях свертывания падежной системы рефлексы генитива (становящегося основным падежом субъекта переходного глагола в прошедших временах) становятся центральной формой (от которой образуются вторичные падежи) или единственной (в языках, где вторичные падежи не выработались). Рефлексы генитива:

ср.-перс. *ōy* (ман. {’*wy*}): 1) ‘тот’; 2) ‘он, она’ [Nyb. MP, 144; MacK. CPD, 62; Boyce WL, 18]; кл. перс. *ō*, *ōy*, дари *o̊*, тадж. *o̊*, совр. перс. *u*, бахт., фей., мамас. *ū*, тат. *u*, *ü*, тат.-евр. *u*, мас., бур., сомг. *ōi* ‘он, она’;

ср. кл. перс., тадж. *vay* ‘он, тот’;

курд. курм., сул. *aw* ‘тот, та; он, она’, *awa* ‘тот, та’, заза сивер. м.р. *au*, *o*, *oyo* ‘тот, та, он, она’; заза кор м.р. *au*, тал. *av* ‘тот, та; он, она’; гил. *u* ‘тот, та’; маз. *u* ‘тот, та’, *ve* ‘он, она’; шам. *ü*; семн. *u* ‘он, она’; сив. *u* ‘тот, та; он, она’; кеш. *ū*, *vei* ‘он, она’; зефр. *ū* ‘тот, та; он, она’; кафр. *ū* ‘он, она’; мах. *ū* ‘он, она’; пар. *ȫ*;

осет. *ūj* < **au̯ahi̯a* [Аб. ИЭСОЯ I, 40]; осет. *ū-* / *o-* основы [Аб. ИЭСОЯ IV, 23].

Генитив мн.ч. м.р. ***au̯aišām** ‘тех, их’ [Barth. AA, 239; Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108];

ср.-перс. *avēšān* (в виде гетерограммы {‘*LH-šān*}, ср. также ман. {’*wyš’n*}) ‘они’ (где *avēš* из **au̯aišām* + *-ān* из энкл. мест. позднего образования *amān*, *atān*, *ašān*) [MacK. CPD, 62; Boyce WL, 18][1];

гил. *ušán* ‘те’, маз. *vɛšun*, шам. *ošän*, *ošä*, сив. *ūšå*, санг. *ešūn*, вон., кеш. *īšūn* ‘они’.

Согдийские личные местоимения 3-го л. косв. и прям. пад. м.р. [*wene*], вин.-косв. [*wyā*], мн. ч. косв. пад. [*wĕšan*], поздние формы ман. и хр. [*wĕšand*], см. указательные местоимения.

Согдийские указательные местоимения [*w-*] (< **au̯a-*) ‘тот’ — основа косвенных падежей, см. наиболее характерные формы: ед.ч. акк. м., ж. р. [*wĭδ*] (согд., ман. *wyδ*, хр. *wyd*); м.р. [*awa*, *awu*, *wu*, *ō*] — из **au̯am* и/или из вторичного ном. **au̯ah* (согд. *ZKw(h)*, будд. *’w*, ман. *’ww*, *ww*); ж.р. [*wā*, *wāna*] (согд. *w’n’(kh)*, ман. *w’*); ном.-акк. ср.р. и акк. м.р. [*ōnu*] (согд. *’wn’kw*, *’wn(’)w*, будд., ман. *’wnw*); ген.-дат. м.р. [*awē*, *wē*, *awen*, *wene*] — из **au̯ana* (согд. *ZKy*, *’wy*, будд. *ZKn*, *’wyn*, ман. *wy(y)*, *wnyy*, *wynyy*, хр. *wn’*, *wyny*), выступающие также в функции определенного артикля; ж.р. [*əwyā*, *wyā*] (согд. *ZKwyh*, *’wyh*, ман., хр. *wy’*); лок. [*wyāwand*,

wyāwandyā] (согд. *wy'wnt*, *wy'wnty'*); мн.ч. прям. пад. [*wĕšan(d)*] — из **aṷaišām* с позднейшими трансформациями (ман. *wyšn*, *wyšnd*, хр. *wyšnt*); акк. [*wā*] (ман. *w'*), косв. пад. [*(a)wĕšan(u)*, *wĕšandī*, *wānd*] (согд. *wyšn(wh)*, ман. *wyšndy*, *w'ndt*). Ср. также согд. наречное *wδy* 'там', муг., будд. *w'n'k'w* [*wānu*] 'так, такой; чтобы' и другие производные; см. также формы указательных местоимений, употребительные в функции артикля — согд. будд. *ZKwy(h)*, *ZKy* (гетерограммы), *'wy(h)* [*(a)wē*] из ген. **aṷahi̯a*, ж.р. **aṷahi̯āh* (они же выступают в сращении с предлогами, например, согд. будд. *δywšn*, ман. *δywyšn* 'с ними' (< **hada-aṷaišan*), подробнее: [Henn. BBB, 70; Henn. HbO, 33; EGS II, 123–131; Gersh. GMS, 11, 203, 206–218; Богол. Согд. док., 3–5; Богол. Язык док., 23; MacK. BSTBL, 88–90; Л., Хр. ОИЯ, 456–462]; ягн. *aw*, *áwi* (личн. мест. 3-го л. косв. пад.). Хор. *n'w* 'эти' (мн.ч.), *n'w(y)r* — указ. мест. 'тот, он' (из **aṷa-* с препозитивной частицей *na-* и второе — с энклитической частицей *-r*), *nyw* — адъективное указ. мест. ж.р. (из **aṷa-*, **hāu* (?) с частицей *na-*), см. [Богол. Мест., 99–102].

Сюда же относится осет. *ū-* / *o-* — основа указательного местоимения 'тот, он' [Аб. ОЯФ, 23 и сл.; Аб. ИЭСОЯ IV, 5, 23], ср. производное осет. *ūxæm* / *wæxæn* 'такой' (< **aṷa-ka-ma-*, первоначально 'такой, как тот'), синонимичное *axæm* 'такой' (< **ā-ka-ma-*, первоначально 'такой, как этот') [Аб. ИЭСОЯ IV, 23].

Возможно, сюда же относится бактр. *o*, если согласиться с его трактовкой как указательного местоимения 'тот; тот, который; jener, der' [Dv. Baktr., 240] (хотя не исключается и его трактовка в контексте фразы как предлога [там же]).

Пшт. *húγa*, *hóγa* (диал. Кандагара) — указательные местоимения III серии, указывающие на предмет, удаленный от говорящего и собеседника (из **aṷa-* с наращением *h-* по аналогии со II серией, см. **ha-*, и частицей *γa* < **ga*, см.), косв. пад. ед.ч. м.р. *húγa*, ж.р. *huγe*, мн.ч. *huγo* (склонение по аналогии с именным) [Ливш. Мест.].

Мдж. *wa*, йд. *wo* — указательные местоимения III серии, также указывающие на удаленный предмет, косв. пад. ед.ч. м.р. мдж. *wān*, йд. *wən*, ж.р. мдж. *way*; мн.ч. прям. пад. мдж. *way*, йд. *woi*, *wənd*, косв. пад. м.р. мдж. *wāf*, йд. *wōf* [Morg. IIFL II; С ГОМШ; Гр. ОИЯ, 191].

В языках шугнано-рушанской группы указательные местоимения III серии, указывающие на удаленный предмет, выступают и

как личные местоимения 3-го л.: шугн. ед.ч. прям. пад. м.р. *yu* (из более раннего **yaw*, продолжающего первичный или вторичный ном. м. и ср. р., соответственно **aṷam* или **aṷah*, при возможной контаминации с формой аккузатива м.р. ед.ч.), ж.р. *yā* (из более раннего **yāw* — рефлекса вторичного ном. ж.р. **aṷā* или из **hāu*), косв. пад. м.р. *wi* (из ген. **aṷahi̯a*), ж.р. *wam* (из акк. ж.р. **aṷām*), мн.ч. (м. и ж.р.) прям. пад. *wāδ* (со спорной этимологией, ср. отнесение его к наречному **aṷadā* [Morg. Ir-1942, 259] и к сочетанию **aṷah-aṷadā* 'тот, [который] там' с последующим стяжением в **awa-awaδă̄* > *wāδ* [Эд. СГВЯ-М, 225]), косв. пад. *wēv* (через этап **wev'* из совпавших рефлексов общеир. дат.-абл. м.р. **aṷaibi̯ah*, ж.р. **aṷābi̯ah* и инстр. мн.ч. м.р. **aṷaibiš*, ж.р. **aṷābiš*), шхд. диал. соответственно: *yu*, *yā*, *wi*, *wam*, *wāδ* (*//wā*), *wēf* (*//wē*); бдж. *yu*, *yā*, *wi*, *wim*, *wāδ*, *wēv*; руш. ед.ч. прям. пад. *yā*, косв. пад. м.р. *way*, ж.р. *(w)um*, мн.ч. прям. пад. *wāδ*, косв. пад. *(w)uf*; хуф. соответственно: *yaw*, *way*, *(w)um*, *wāδ*, *(w)uf*, барт. *yā*, *wī*, *um*, *wāδ*, *uf*, рош. *yā*, *wi*, *wam*, *wāδ*, *waf*; сар. ед.ч. прям. пад. *yы/i*, косв. пад. *wi*, мн.ч. прям. пад. *woδ*, косв. пад. *wef* [Morg. EVSh; Эд. Указат. мест.; Эд. Ш–Р ОИЯ, 306, 310–311; Эд. СГВЯ-М, 225].

В язгулямском языке относительно недавнее указательное местоимение *u*, *ů* < **wu* из ном. **aṷám* или вторичного **aṷáh* используется в качестве связки в именном предложении; личное местоимение 3-го л. ед.ч. (прям. пад. **u* не сохранился) — косв. пад. м.р. *way* (< ген. **aṷahi̯a*), ж.р. *im* (из **wim* < **əwem* < **əwām* < **aṷā́m*, акк. при совпадении с **im* < **i̯ām*, **a i̯ām*, акк. от **i-* или **a-*), мн.ч. *if* (<**əwév'* из рефлексов совпавших общеир. дат.-абл. и инстр. мн.ч. на **-bi̯ah* и **-biš*, аналогично местоимениям шугн.-руш. группы, при совпадении еще и со сходной формой от **a-*, см. [Эд. Указат. мест.; Эд. ЯЯ ОИЯ, 388–391; Эд. СГВЯ-М, 225–227]).

В ишкашимском языке указательные местоимения III серии: ед.ч. прям. пад. *aw(i)*, косв. пад. *wan*, ген. *(y)i*, мн.ч. прям. пад. *awond(on)*, косв. пад. *wanьv(o)*, ген. *(y)iv* (из более раннего **yawəv*); усеченные прииименные: прям. пад. *a(w)*, косв. пад. *(w)a*; сгл. ед.ч. прям. пад. *awī*, косв. пад. *wa*, ген. *īn*, мн.ч. прям. пад. *awānd*, косв. пад. *awă̄nd(en)*; ср. также сгл. *o*, *aū* 'тот'; усеченная прииименная форма косв. пад. *walo* [Morg. IIFL II, 350, 379; Эд. СГВЯ-М, 228]; значения и происхождение их аналогичны место-

имениям шугнано-рушанской группы, но прямой падеж зависим от именной парадигмы.

В ваханском языке указательные местоимения III серии, указывающие на удаленный предмет: ед.ч. *ya(w)*, *yow*, *(y)a*, мн.ч. прям. пад. *yá(w)iš(t)*, косв. пад. *yav* (через этап **yáwəv* из продолжения совпавших рефлексов древних дат.-абл. и инстр. мн.ч., как в шугн.-руш. гр.); ср. также усеченную форму вах. *a* 'тот' (дальней степени) — краткая форма от *yaw*, *ya* < **aṷa-*, в слитных сочетаниях с предлогами — *-a*: *sk-a* [Ст.-К. ЭСВЯ, 422–423], аналогично краткой форме в ишкашимском. Формы прям. пад. мн.ч. в ишк., сгл., вах. — вторичны, образованы под воздействием поздних именных форм мн.ч. [Morg. IIFL II, 493, 553].

Производные слова:

Местоименные наречия и производные прилагательные:

***aṷā** > др.-перс. *avā* 'так' (коррелятив к *yaϑā* 'как'), может быть инстр. пад. ед. ч. от *ava-* 'тот' [Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108];

хор. *w*, *w'* [*wā*] 'туда, там' [Henn. Khwar. Lg., 424; Benz. Chwar. Wort., 630–631]. По-видимому, сходного образования и осет. *wa* 'столь' в сочет. *ca...*, *wa...* 'насколько..., настолько...' [Аб. ИЭСОЯ IV, 26].

***aṷa-da** 'там; тогда' > ав. *avaδa*, др.-перс. *avada* (в написании *avadā*) 'там; тогда, затем' [Barth. AiW, 170; Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108];

бел. *ōδ*, *ōdā*, *ōdān*, *ōdinā* 'там' [GIPh II, 246], см. также [Аб. ИЭСОЯ IV, 63];

согд. муг., будд. *'wδ* [*ōδ*] 'там', а также согд. будд. *wδy*, ман. *wδyy*, хр. *wdy* [*wade*] 'там' (< **aṷáda*, **aṷádaka*) [Gersh. GMS, 11, n. 1, 19; MacK. BSTBL, 138; Л., Хр. ОИЯ]; ягн. *wat*, *wad*, осет. *wæd* 1. 'тогда', *wædæj* 'с тех пор' и более раннее значение 'там', ср. осет. диг. *oddær* 'дальше, поодаль' [Аб. ИЭСОЯ IV, 63]; хор. *'wd* 'и; тогда' [Humb. CLI, 201] и хор. *wϑ* [Henn. Khwar. Lg., 428]; см. также [Аб. ИЭСОЯ IV, 63];

пшт. зап. *wáli*, пшт. вост. *wále* 'потому что'; йд. *olo* 'там' [Morg. IIFL II, 189]; ишк. *wadak*, *wak* 'там, туда', сгл. *wōk*, *(w)ōdak*, (M.) *wōda(k)*, *wōδ*, *wōδak*, *wōk* (с поздним *-k*) 'там, туда' [Morg. IIFL II, 418; Эд. СГВЯ-Ф, 169; Эд. СГВЯ-М]; язг. указ. част. *wo* 'вон, вон там'.

Ср. рефлекс производного от **aṷada* — осет. диг. *oddær* 'дальше' < **aṷada-tara-* [Аб. ИЭСОЯ II, 225]; тадж. диал. *ůstatar* 'туда, подальше'.

К таким производным от **aṷa-da-* относят также др.-перс. *avadaša* 'оттуда, с того времени' (< *aṷa-da-ša*?) [Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108].

***aṷa-m** > ав. *aom* 'там' [Barth. AiW, 42]; хор. *-w* (наречная энкл.) 'therein' [Humb. CLI, 201].

***aṷa-na-** > согд. будд., муг. *w'n'(k)w*, будд. *w'n(k)*, будд., ман., хр. *w'n'w*, *w'nw* [*wānāk(u)*, *wānu*] 'так, такой, чтобы' (< **aṷānam*, **aṷānakam*) [Л., Хр. ОИЯ; Gharib Sogd. Dict., 397–398].

***aṷant-** > ав. *avant-*, согд. ман. *wndn* [*wandan*], наряду с ман. *'wntn* [*ōndan*?] 'столь многий, такой (по величине)' (< **aṷantam*) [Gersh. GMS, 11, n. 1, 32, n. 3; Л., Хр. ОИЯ], хотя для согдийского не исключен прототип **a-ṷant-*.

***aṷa-ra** > ав. *avarə*, курд. *ōrā* 'там' (ср. отнесение этого слова к образованию **aṷa-ϑra* в [Аб. ИЭСОЯ IV, 96]); гил. *úra* 'туда' (из **aṷa-ra* или **aṷa-ϑra*); согд. будд. *wr* 'там' [MacK. BSTBL, 140]; пшт. *war-* — лично-направительное мест. из наречного **aṷa-ra* или **aṷa-ϑra* [Morg. EVP, 88; Ливш. Мест.], ср. пшт. *horé* 'там, туда' более позднего образования, возможно, при контаминации с рефлексом **aṷa-ϑra* и с образованием от **ha-*; мдж. *ūra*, *wūra*, йд. *hurŏ*, *ūro* 'там, туда', также при контаминации с **aṷa-ϑra* (Г.Моргенстьерне возводит его к **aṷa-ϑra*, аналогично рассмотренным формам пашто и курдского [Morg. IIFL II, 215]).

aṷāt** > ав. *avaṯ*, хор. *wa* — постверб с локативным значением (может быть и из **aṷaϑa* или из наречия-преверба ****²aṷa, см.); возможно, сюда же согд. *wā* (и — перед *s* — *wat*) 'так, такой' (и в сочет. *wā-xēpϑ-əst* 'именно свой') [S-W CLI, 185].

***aṷa-ϑa** 'так' от **aṷa-* 'тот' с адверб. суф. **-ϑa* < и.-е. **-t(h)a*, ср. др.-инд. *-tha* [Pok. IEW, 73]:

ав. *avaϑa* 'так, потому', др.-перс. *avaϑa* (в клинописи — *avaϑā*) 'так, таким образом' [Barth. AiW, 171; Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 109].

Менее ясны праформы таких слов, как курд. *wuha*, согд. *wt-* 'так, столь', в сложных словах [Gersh. GMS, 197], ягн. *w/vat*, *w/vas* 'там; туда' (с отражением **ϑ* по диалектам в виде *t* ~ *s*) [Хр. ОИЯ, 655], осет. диг. *otæ* (*wotæ*) 'так' (при ирон. *aftæ*) < **aṷa-ϑa* [Аб. ИЭСОЯ II, 231–232], хор. *wϑ* [*wəϑ*] или [*weϑ*, *waϑ*],

(')*wə̑* ‘там; туда’, постверб *-wə̑* ‘там; туда’ [Humb. CLI, 201] и постверб с локативным значением *wa* (если не из наречия-преверба **aua̯*, см.). По [Henn. Khwar. Lg., 428; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 48], хор. *wə̑* ‘там’ восходит к **awada.*

***aua̯-ə̑āt** > ав. п. *avaə̑āṯ* ‘так’.

***aua̯-ə̑ra** > ав. п. *avaə̑ra* ‘там’;

возможно отнесение сюда также курд. *ōrā* ‘там’, см. [Аб. ИЭСОЯ IV, 96] и гил. *úra* ‘туда, там’, хотя они могут продолжать и **aua̯-ra*, см. выше;

согд. будд., ман. *’wrδ* [*ōrə̑*] ‘туда; там’ (с метатезой) [Henn. BBB, 121; Gersh. GMS, 11, n.1, 67], осет. *wærtæ* ‘вон (там)’, в диг. также *æwærtæ*, экспрессивная форма *wartæ* [Аб. ИЭСОЯ IV, 95–96]; хс. *vara* ‘там’ [Bailey DKS, 376; Аб. ИЭСОЯ IV, 96]. Сюда же примыкают мдж. *wəs*, йд. *wos* ‘теперь, тогда’ — из **aua̯-* с суф. (?) или новое сложение указательного местоимения с *sā’at* ‘час’ (из араб.); о пшт. *horé* ‘там; туда’, *war-*, йд. *huro*, *ūro*, мдж. *ūra*, *wūra* см. выше (ср. [Morg. IIFL II, 263] без прототипа).

***aua̯-ua̯nt- : -ua̯t-** > ав. *ava-vant-*‘такой, столький’.

***aua̯-antara-** > ав. *ava.antara-* (?)

***aua̯-čit** > осет. *ūci / oci* ‘тот’ [Аб. ИЭСОЯ I, 27; Аб. ИЭСОЯ IV, 5–6].

Другие разновременные производные композиты:

согд. [*δon*] — будд. *δ’wn*, *δwn*, *δnn*, ман. *δ’wn*, *δwn*, *δn*, хр. *dn*, Ст. п. *’δnn*, муг. *δnn* ‘вместе с’ (из **hada-aua̯ana*) [Хр. Комитатив, 129], согд. будд. *č’wn*, ман. *čwn*, *čn*, хр. *čn* [*čon*] ‘из, от’ (< **hača-aua̯ana-*) [Gersh. GMS, 11; MacK. BSTBL, 96], согд. Ст. п. *čnw*, ман. *č’nw(w)*, хр. *č’nw*, согд. ман. *w’f* ‘столько’, *w’nw* ‘так’ [Henn. BBB, 136]; *čywyδ* ‘hiernach, danach’, *čywyδyy* id.; *čywnd* ‘von dem, von da’ [там же, 124] (при контаминации с **ai-* : *i-*?); ср. также согд. *č’βr* — *w’βr* ‘сколько? — столько’; согд. будд. *w’γwn’k/y* ‘так, такой’, *w’n’kw* ‘так; так как’ (ман. *w’nw*) [MacK. BSTBL, 137] (см. также производные от **aua̯-na-*); согд. будд. *wyδ*, ман., хр. *wyd* ‘к тому’, *wyδ’γty* ‘тогда, до того (места)’ [MacK. BSTBL, 142]. Осет. *ūcy / oci* ‘тот, этот’ (< **aua̯-čit*) [Аб. ИЭСОЯ IV, 5–6], осет. *wal* ‘столько’ (и производные: *walæm* ‘такой по счету’, *walgaj* ‘по стольку’, *wym* ‘там’, *wyrdæm* ‘туда’ и др., ср. [Аб. ИЭСОЯ IV, 45]). Хор. *wsn* ‘потому что; из-за того, что’ [Humb. CLI, 197] (если из **aua̯-waśna-*). Шугн. *wí-rūyā*, рош. *wi-yār*, барт. *wi-ryā* ‘там, на той стороне, по ту сторону’; вах. *ará*

(из более раннего **araw*) ‘там, внизу’; ишк. *wů-tav* ‘там, туда’, *wů-bo* ‘туда’ и др.

u-ti** (?) — неясно, связано ли с этой основой образование **uti*, отраженное в ав. г. *ūitī*, ав. п. *uiti* (и соответствующее в целом по значению др.-инд. *íti* ‘так, таким образом’ [Mh. EWA-3, 189], см. образования от **i-* — основы с нулевой огласовкой местоимения ****1ai-)? Если эта форма не результат диссимиляции более раннего **iti*, то можно предположить образование на **-ti* (по аналогии с **iti*) от основы **u-*, формы с нулевой огласовкой от местоимения **aua̯-*.

Неясно, сюда ли относится согд. ман. *pr’w* ‘тогда’ [Henn. BBB, 131].

К указательному местоимению **aua̯-* восходят язг. *-u*, *-ů* — связка 3-го л. ед. ч. в именном сказуемом — из полноударного местоимения 3-го л. ед. ч. *u*, *ů* при его вторичной энклизе и указательные частицы или междометия — о дальнем предмете: язг. *wo* ‘вон, вон тот; вон там’.

***aua̯kama-** > осет. диг. *wæxæn* ‘такой’, вариант *awæxæn*, ирон. *ūxæm* (редко), *axæm* id. [Аб. ИЭСОЯ IV, 100].

Неясно, что́ представляет собой этимологически согд. хр. *’wč’* ‘там, туда’ [Gersh. GMS, 54]. Происходит ли *-č’* из *-*čit*? Ср. согд. хр. *mč’* ‘здесь’ и *s’* — послелог ‘по направлению к’ [там же].

Основа **aua̯-* считается специфической чертой, объединяющей иранские и славянские языки. По мнению В.И.Абаева, эта основа местоимения в виде осет. *ū-* / *o-* ‘тот, он’ и производных — одна из иранско-славянских изоглосс [Аб. ИЭСОЯ IV, 5]; ср. также наречное осет. *ūm* / *omi* ‘там’, *ūmyty* ‘там; в тех местах’, которое возводится им к локативу от **aua̯-* — **avahmi*, так же как *am* ‘здесь’ к **ahmi* и др. (ср. сар. *um* ‘там’, тох. B (из иранского источника (?) *om*, *omte* ‘там’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 15]).

Сравнения и этимологии см. также [Barth. AiW, 42, 163–168; Brugm. Demonstr.; EGS II, 123–131; Morg. IIFL II, 418, 493, 553; Gersh. GMS, 206–217; Ливш. Мест.; Л., Хр. ОИЯ, 456–462; Богол. Согд. док., 3–5; Богол. Язык док., 23; Сок. ЯА, 222; Ст.-К. ИФВЯ, 223; Аб. ИЭСОЯ IV, 45, 63–64; Эд. СГВЯ-М, 216–228; Ст.-К. ЭСВЯ, 422–423] и др.

Примечание:

[1] Х.Нюберг дает ср.-перс. *ōišān* [Nyb. MP, 144], но это не обосновано фонетически: общеир. **aua̯ēš-*, др.-перс. *avaiš-* закономерно должны дать ср.-перс. *aveš-*, а не **ōiš-*.

***²aṷa-** — наречие, предлог, преверб со значением направления вперед, прочь, вниз — из арийск. **aṷa*, ср. др.-инд. *áva* ‘вниз; прочь’. Восходит к и.-е. **au-* (**aṷe*), **u̯ĕ-* ‘вниз; прочь’, ср. лат. *au* ‘вперед; прочь’, греч. *αὐ-*, лит. *au-* ‘прочь; туда’, церк.-слав. *u-* [Pok. IEW, 72–73; Mh. KEWA-2, 56; Mh. EWA-2, 129].

Ав. г. *avā*, ав. п. *ava*: 1) предлог (с акк.) ‘к; по направлению к’; 2) преверб (с *kan-*, *gan-*, *gam-* и др.), указывающий направление [Barth. AiW, 163], др.-перс. *²ava-* — преверб (с гл. **¹ar-*, **²kan-*, **gam-* и др.), указывающий направление вперед, прочь, вниз [Kent OP, 172; Br.–Mh. Handb., 108];

ср.-перс. *ō-*, кл. перс. *ō-*, *u-*;

согд. [*ō-*] [Gersh. GMS, 11, 25]; ср. хор. *w-* преверб со значением удаления [Benz. Chwar. Wort., 630]; хор. *wa* — постверб с локативным значением — из наречия **aṷa-* или из наречного местоимения **aṷaθa* от местоименной основы **aṷa-*, см. ****¹aṷa-***;

пшт. *wə* — предлог направления.

В функции преверба **aṷa* отражается обычно в виде начального *w-* или комплекса *w*V- глаголов; при утрате значения направления его рефлексы впоследствии часто контаминируются с рефлексами **u̯i-*. Примеры на глаголы и отглагольные имена с превербом из **aṷa-*:

ав. п. *ava-jan-* ‘сбить, избить’;

**aṷa-* + *stā-* см. **stā-*;

**aṷa-* + **śauk-*: согд. ман. *’wswγt-* ‘чистый’ [Gersh. GMS, 7, 16], будд. *’ws’γt-*, *’ws’wγt-*, *’wsγt-* (< **aṷa-śuk/xta-*), *’wswγtk* (< **aṷa-śuk/xta-ka-*) ‘чистый’ [MacK. BSTBL, 89] и вторичное производное согд. *’wswγtp’zn*, *’ws’γtp’zn* [*ōsuγde-pāzn*] ‘чистосердечный’ (< **aṷa-śuk/xta-* + *pāzn*) [Gersh. Phil. Ir., 6–7]; хор. *’fsγd* ‘чистый’; бактр. *ōsogdo-* ‘чистый, очищенный’ < **awa-sugda-* < **aṷa-śuk-ta-* в производном бактр. *ōsogdomaggo* ‘с чистым сердцем, с чистыми помыслами’ (< **aṷa-śuk-ta-mānaka-*) [Dv. Baktr., 254]; хс. *vasutä* ‘чистый, очищенный’ < **aṷa-śuk/xta-ka-* от корня **śauk-*.

Ср. также образования от других глаголов с превербом из **aṷa-*: см. глаголы с пшт. *wa-* [Morg. EVP, 85], ван. *wi-* (в гл. *wiyāṛ* ‘ушел’ < **aṷa-tarta-* (?) [Morg. Ir.-Dard, 191]); шугн. *wiža/ifc-*, руш., хуф., барт. *wižafs-*, сар. *wažafs-*, язг. *γˇafs-* ‘возвращаться’ (< **aṷa-gib-sa-* от корня **gaib-*), вах. *wərəγd* ‘остался’ < **aṷa-rik-ta-*, ср. *rəγd* ‘ушел’ < **rik-ta-*, язг. *wəraγd* ‘прошел’ ~ *raγd* ‘остался’ — того же этимологического состава и т.п.

Другие производные слова — лексикализованные причастия:

бактр. *aumo:rdo* (прич.) ‘умерший’, ср. ав. *ava.mərəta-* — то же [Dv. Baktr., 168–169]; пшт. *wit* ‘открытый, разинутый’ (< **aṷa-sta-* (?).

Древние производные наречия и прилагательные:

aṷar ‘внизу, вниз’ — из арийск. **aṷar*, ср. др.-инд. *avár* ‘внизу, вниз’ > ав. г. *avarə̄*, ав. п. *avarə* ‘сюда вниз, внизу’, ав. г. *aorə̆* ‘вниз’ (из **aṷar*, не прямое продолжение **aṷara-*) [Barth. AiW, 43, 176; Pok. IEW, 72; Mh. EWA-2, 132].

aṷara- ‘нижний’ (ср. др.-инд. *ávara-* ‘нижний; ближний; поздний’) [Mh. EWA-2, 132] — сравн. ст. от **aṷa*.

В более поздних языках рефлексы **aṷar* и **aṷara-* совпадают. Ср. отнесение к ним переосмысленных наречий:

ср.-перс. *avar* (ман. {’*wr*, ’’*wr*}): 1) наречие ‘здесь (внизу), сюда (вниз)’; 2) недостаточный глагол *avar*! ‘приди!, приходи!’, т.е. ‘сюда!’; мн. ч. *avarēd* {’*wryd*} ‘придите!, приходите!’ [Nyb. MP, 36; MacK. CPD, 13; Boyce WL, 17];

парф. *avar* {’*wr*, ’’*wr*}: 1) ‘здесь, сюда’; 2) употребляется как 2-е л. ед. ч. гл. ‘приди!, приходи!’, т.е. ‘сюда!’; 2-е л. мн. ч. *avarēd* {’*wryd*} ‘придите!, приходите!’ [Boyce WL, 17].

aṷanč- ‘нижний, направленный вниз’ (ср. др.-инд. *ávāñc-* прил. ‘направленный вниз; расположенный внизу; нижний’) > ав. п. *avačinō.mazah-* (под вопросом, см. [Barth. AiW, 169–170; Mh. EWA-2, 133–134]).

aṷah-** см. ****¹auš-.

***aṷi-** ‘овца, баран’ — из арийск. **aṷi-*, ср. др.-инд. *ávi-* м., ж. р. ‘баран, овца’, *avikā-* ‘овечка’. Восходит к и.-е. **oṷi-* (ген. ед. ч. **oṷios*, ж.р. также **oṷikā*), ср. греч. *ὄϊς*, *ὄϝις*, лат. *ovis*, лит. *āvinas*, рус. *ов-ца* и т.д. [Pok. IEW, 784; Mh. EWA-2, 135].

В иранских языках прослеживается не очень надежно, лишь в единичных производных:

ср.-перс. {’*kblyt*}, если из **āvika-brītă-* ‘с овцы настриженное’ (?); вах. *yopč*, *yobč* ‘овцы (общее название); баран (холощеный); баранина’, если из **āu̯i-čĭ-*, см. [Mh. EVA-2, 135] с указанием источников. Ср. возражения и иной прототип для ваханского в виде **-āp(a)č/ti-* в [Ст.-К. ЭСВЯ, 429].

***axš-, *aš-** ‘глаз, глаза́’, отмечено в форме ***aši-** ‘глаз(-а́), очи’ ср.р. дв.ч. — из арийск. **akši-* или **ač(i̯)i* ‘глаза́’, ср. др.-инд.

ákṣi- ‘глаз’, ном. дв.ч. *akṣi*, вед. *akṣ-ī́* ‘глаза́’ (в композитах *-akṣa*). Предполагается, что иранская именная форма **aši* образована по аналогии с **uši* ‘уши’ ([Pok. IEW, 776], литературу см. [Mh. EWA-1, 42–43]), притом что в отглагольных основах сохраняется консонантный комплекс **xš*. Однако не исключено, что в форме **aši* продолжается более раннее **ačii* из и.-е. **okʷ-(i̯)i*, ср. слав. дв.ч. *oči*, греч. ср.р. дв.ч. *ὄσσε* из **okʷi̯e*. Все эти формы связаны в конечном итоге с индоевропейским корнем **okʷ-* ‘видеть’ и образованием **okʷ(e)s-* : *okʷ-s-*, ср. лат. *oculus* (< и.-е. **okʷelos*) ‘глаз’, гот. *auga*, др.-верх.-нем. *ouga*, нем. *Auge*, рус. *око* (дв.ч. *очи*), лит. *akìs* ‘глаз’ и др. [Pok. IEW, 775–777; Bailey DKS, 308; Mh. EWA-1, 42–43].

Ав. г., п. *aš-* (ср.р.) ‘глаз’, встречается только в дв.ч. *aši* ‘глаза́’ (преимущественно дэвовских существ) [Barth. AiW, 229]; ав. г., п. *ašibyā* ‘глазами’ (~ вед. *akṣī́bhyam*); ср. в композите ав. п. *xšvaš.ašīm* (м.р. акк.) ‘шестиглазый’, точнее, ‘с шестью парами глаз’ [Barth. AiW, 561];

ср.-перс. *aš* {’š} ‘глаз’ (дэвовских существ) [Nyb. MP, 33; MacK. CPD, 13].

Производные слова:

**hu-axši-* или **hu-aši-* > **hu̯a(x)ši-* ‘имеющий хорошие, прекрасные глаза’, ср. др.-инд. *svakṣa-* (< *su-* + *akṣa-*) ‘прекраснооокий, имеющий хорошие (прекрасные) глаза’. Предположительно отсюда ср.-перс. *xᵛaš* ({*hwš*}, ман. {*xwš*}) ‘приятный, хороший’ [Nyb. MP, 166; MacK. CPD, 96; Boyce WL, 101]; кл. перс. *xᵛaš*, дари, совр. перс. *xoš*, тадж. *xuš* ‘приятный, хороший; радостный, веселый’, бахт. *xūš* ‘хороший’ (об этимологии [Hübschmann PSt., 57–58]);

парф. *xᵛaš* {*wxš*} (в транскрипции М.Бойс [*wxaš*]) ‘приятный, хороший’ [Boyce WL, 94].

Неясно, есть ли семантический аналог др.-инд. *ákṣu-* ‘сеть, невод’. Литературу с разными мнениями о возможности связи *ákṣu-* с названием глаза см. [Mh. EWA-1, 43]; о семантической вероятности свидетельствует также осетинский материал (см. ***čašman-**).

См. также глагольные основы и отглагольные имена от корня **axš-* или *āxš-* ‘наблюдать, замечать’: основа **āxša̯ia-* с превербом **abi-* ‘наблюдать; стеречь, оберегать’, а также ‘заучивать, усваивать’: ав. п. *aiwyāxštar-* ‘наблюдатель’, *aiwyāxšaya-* ‘наблюдать; стеречь; оберегать’ < **abi-ā̆xša̯ia-* (ср. др.-инд. *īkṣ-* ‘видеть, смотреть’) [Barth. AiW, 97, 310–311; Bailey DKS, 308]; хор. *βuxȳ-*

(также *’βuxu-*) ‘учить, заучивать, запоминать, воспринимать’, например *βuxuc’* (пермансив през. 3-го л. ед.ч.), *mβuxun* ‘усвоил, выучил’ (имперф. 1-го л. ед.ч.), *mβuxud* (имперф. 3-го л. ед.ч.) ‘выучил’, которое также увязывается с **abi-axša̯ia-* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 12; Benz. Chwar. Wort., 20] или, возможно, с **abi-īxša̯ia-* (ср. др.-инд. *īkṣ-*) [Sam. Chwar. Verb., 45–46]. Возможно, сюда же относится хор. *ny’xȳ-* ‘даровать, предоставлять (покровительство?)’, если из **ni-āxšaya-*, см. материал в [Sam. Chwar. Verb., 135]. С этой же основой связывается имя хор. *βuxcb’n* ‘guardian, watcher’, если из **abi-axšti-* (с *-b’n* — из перс.), ср. [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 34].

Ряд производных имен и глаголов восходит к сочетанию данных основ или корня **axš-* с наречием-превербом **apa-*:

**apa-axši-* ‘назад смотрящий’ > ср.-перс. ран. *apaxš*, поздн. *abaxš* {’*phš*} ‘кающийся, сожалеющий’ [Nyb. MP, 25; MacK. CPD, 2];

ср.-перс. ран. *apaxšāy-*, поздн. *abaxšāy-* ({’*phš’y-*}, ман. {’*bxš’y-*}) — през. осн. гл. ‘прощать, проявлять милосердие’, прич. прош. вр. ран. *apaxšāyīt*, поздн. *abaxšāyīd* ({’*phš’dyt*}, ман. {’*bxš’yd*}), инф. ран. *apaxšāyītan*, поздн. *abaxšāyīdan* {’*phš’dytn*’} [MacK. CPD, 2; Boyce WL, 6]; кл. перс. *baxšāy-* : *baxšūd-*, инф. *baxšūdan* ‘прощать, извинять’; дари (кн.) *baxšā̊(y)-* : *baxšūd-*, инф. *baxšūdan*; совр. перс. *bäxšå(y)-* : *bäxšud-*, инф. *bäxšudän* 1) ‘прощать, извинять’; 2) ‘освобождать (от уплаты налогов, штрафа)’;

парф. *abahšāh-* {’*bhš’h-*} — през. осн. гл. ‘проявлять милость, милосердие, прощать’ [Boyce WL, 6];

ср.-перс. ран. *apaxšāyišn*, поздн. *abaxšāyišn* ({’*phš’yšn*}, ман. {’*bhš’yšn*}) ‘милосердие, прощение’ [MacK. CPD, 2; Boyce WL, 6]; кл. перс. *baxšāyiš* ‘жалость, сострадание, милосердие, прощение, пощада; милость, дар’; совр. перс. *bäxšåyeš*: 1) ‘прощение, извинение, отпущение грехов’; 2) ‘амнистия’; 3) ‘милость, милосердие, пощада’; тадж. *baxšoiš*: 1) ‘приношение в подарок’; 2) ‘прощение, извинение, отпущение грехов’;

парф. *abaxšāhišn* {’*bxš’hyšn*} ‘милость, сострадание, прощение’ [Boyce WL, 6];

ср.-перс. ран. *apaxšīh*, поздн. *abaxšīh* {’*phšyh*} ‘раскаяние’ [Nyb. MP, 25; MacK. CPD, 2].

В.И.Абаев усматривает также отражение и.-е. **okʷ-* в общеир. **anīka-* — из и.-е. **eni* + **okʷ-*, с продолжением в осет. *nyx / nix* ‘лоб’ [Аб. ИЭСОЯ II, 219].

Сравнения и этимологию см. также [Сок. ЯА, 221].

***axšaina-** ‘синий, голубой, зеленый; сизый’ — прилагательное, которое могло быть результатом совпадения двух производных: 1) **a-xšaina-* или **a-xšai-ana-* ‘темный, не-светлый’ от корня **xšai-* ‘светить(-ся)’ с отрицанием **a-* и 2) *axša-ina-* ‘синий, голубой, зеленый’ ← ‘купоросный, цвета купороса’ от **axša-* ‘купорос’. Этимология второго источника небезупречна[1], однако и однозначная трактовка прототипа как **a-xšaina-* ‘темный, не-светлый’ [Barth. AiW, 51] не очень убедительна в семантическом плане, поскольку рефлексы общеиранского **axšaina-* обычно обозначают темно-синий, синий, голубой, сизый, зеленый цвет, но не темный цвет «теплой» части цветового спектра (т.е. не темно-красный, оранжевый, коричневый и т. п.).

Ав. п. *axšaēna-* прил. ‘темного цвета, темный; темно окрашенный’, трактуемое Хр.Бартоломе как ‘не-светлый’ и сопоставляемое с *xšaēta-* [Barth. AiW, 51]; др.-перс. *axšaina-* прил. ‘синий’ (DSf 39), переводимое обычно как ‘темного цвета, темной (неяркой) окраски’ (и возводимое к **a-xšai-na-*), однако зафиксированное в сочетании *kāsaka haya axšaina-* ‘бирюза’, букв. ‘полудрагоценный камень темной (неяркой) окраски’ [Kent OP, 165; Br.–Mh. Handb., 101], или точнее ‘камень, который синий / голубой’; это слово (или соответствующее скифское *αξειν-* ‘темно-синий’) заимствовано в греч. *Πόντος Ἄξεινος* — Черное море, букв. ‘синее’ (?), переосмысленное затем в греческом как ‘негостеприимное’ и перестроенное в *Εὔξεινος* ‘гостеприимное’ [Kent OP, 165; Аб. ИЭСОЯ I, 220]; мид. **axšaina-* в составном слове **axšainafaina-* ‘бирюзового цвета’ [Hinz NÜ, 25];

ср.-перс. *axšēn*, *xšēnēn*, *xašēn* {*hšyn'*} ‘(темно-)синий’ [Barth. AiW, 51; MacK. CPD, 94]; кл. перс. *axšīn*, *xašīn* или *xašēn* ‘пепельного, серого цвета; темно-синий, синий’ [Bailey DKS, 26], совр. перс. (уст.) *xäšin* ‘темный; серый; черный; синеватый’. Ср. также тадж. диал. *xing* ‘серый’ (Джураев АДД, 13), заимствованное из восточноиранского источника;

курд. *šin*, *hešin*; орм. (М.) *ṣīn* ‘зеленый’ [Morg. IIFL I, 409], ср. уточненное орм. лог. *xin*, кан. *šin* ‘зеленый’ < **axšaina-* [Ефимов Яз. орм., 94];

согд. будд. *'γs'yn'k*, *'γs'ynh*, *'γs'yn'y* ‘зеленый, зеленоватый’ (с *s*, не *š*) [*axsēn*, *əxsen*?] [Gharib Sogd. Dict., 27], осет. *æxsīn* ‘темно-серый’ [Аб. ИЭСОЯ I, 220];

пшт. *šin* (ж.р. *šna*) ‘голубой, синий, зеленый’ (мн.ч. м.р. *šnə*, ж.р. *šne*) [Morg. EVP, 74]; йд. *axšIn* [Morg. IIFL II, 195], шугн. *x̌īn* (из более раннего **x̌ēn*) ‘серый, синевато-серый, серовато-голубой, голубой’, руш., хуф., барт. *x̌īn* ‘синий, серый, сизый’, сар. *x̌ɛyn* ‘голубой, серовато-голубой’; язг. *šin* ‘голубой, синий; зеленовато-серый; серый; зеленовато-карий (о глазах)’ [С ГОЯШ, 23, 50]; хс. *āṣṣeiṇa-* ‘голубой, синий’, ср. также формы *āṣaṇa-*, *āṣeṁ* и др. [Bailey DKS, 26–27].

Производные слова:

др.-перс. *axšainaka-* (?) [там же, 26].

осет. *æxsīnæg* ‘дикий голубь’; хс. *aṣṣänakä* ‘голубь’ (к семантической связи ‘голубой’ ~ ‘голубь’ — ср. производные от **kapauta-*, обозначающие ‘голубой’ и ‘голубь’, ср. также рус. *голубой, голубь*; ср. тох. B — из иранского источника *ekṣinek* ‘голубь’ [Аб. ИЭСОЯ I, 220–221]).

Г.Бейли относит сюда же осет. *æxsyncªy* / *æxsincªæ* ‘дикая слива’ и осет. диг. *donæxsincªa* ‘ива’ [Bailey DKS, 26] на основании цвета плодов, однако В.И.Абаев считает название сливы связанным с названием колючки (осет. *synʒ* / *sinʒæ*) с наращением протетического *x-*, как в некоторых иных названиях деревьев [Аб. ИЭСОЯ IV, 240].

Поздние производные:

язг. *šinǰům* — название дэва, ведьмы (из *šin* + *čām* ‘глаз(а)’), при вторичном позднем композите *šinčām* ‘голубоглазый, зеленоглазый’, язг. *šiníǰ* ‘голубизна, синева; зелень’, ср. более раннее производное язг. *x̌inǵáq/k* — название голубовато-серой птички и др. Возможно, к этой основе относится шугн. шхд. *x̌īnc* ‘селезенка’ (< **axšaina-čǐ-*).

К основе **axša-* возводится вах. *yiš*: 1) ‘бельмо’; 2) ‘незрелый абрикос’; 3) ‘серовато-зеленый, серый’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 427].

Сравнения и этимологии см. также [Geiger GIPh, 217, 296, 306; Аб. ИЭСОЯ I, 220–221; Morg. EVP, 74; Bailey Prolexis, 20–21; Bailey DKS, 12, 26–27, 346].

Примечание:

[1] Прототип **axša-* ‘купорос’ был предложен Г.Моргенстьерне на основании санскритского *akṣa-* ‘купорос’ [Morg. EVP, 74] и затем повторен им же и другими исследователями (например, [Bailey DKS, 26]) с отсылкой к дардскому языку кховар (кхов. *oč̣*, *oč̣h* ‘голубой, зеленый’ < **akṣa-* ‘купорос’ [Morg. EVP, 74]). Вместе с тем в сводном словаре Р.Тёрнера *akṣa-* m. ‘blue vitriol’ дается с отсылкой только к иранским языкам и к тому же самому слову в кховар [Turner CDIAL, 24], а в последнем словаре М.Майрхофера

akṣa- n. 'blauer Vitriol' квалифицируется как обозначение цвета (или краски? — Eine Farbbezeichnung), отмечаемое в иранских и дардских языках (с тем же самым единственным примером кховар), см. [Mh. EWA Teil II. Jüngere Sprache-1, 3], там же обзор более ранней литературы.

Маловероятна связь прототипа с др.-инд. *śyāmá-* 'темно-серый, темно-зеленый; черный' и другими производными [Pok. IEW, 541], с ними связана другая общеиранская основа **śi̯āu̯a-* 'черный, темный' (см.). Слово 'купорос' Г.Бейли возводит к другому корню. Он считает слово хс. *ysamye* 'купорос' ('черная краска') восходящим к основе с падением начального **a-*, как и кл.-перс. *zamč*, *zamǰ*, *zinǰ* 'купорос (белый и черный)', *zāγ*, араб.-перс. *zāg* 'купорос', кл. перс. *zāγ-čašm* 'голубоглазый', ср. осет. диг. *æsmæg*, *ismæg*, диг., ирон. *smæg* 'медный купорос', осет. диг. *c'æx-xŭasæ*, ирон. *c'æx-xos* — то же ('синий порошок'). Хс. *ays-* = [*az-*] в *aysūra-gūna-* 'цвета *aysūra-*'. Происходят из **az- : z-am* с поздним суф. **-am*. Таким образом, по его реконструкции это слово должно было обозначать 'голубой // синий цвет' [Bailey DKS, 346]. Однако данная реконструкция уязвима с историко-фонетической точки зрения: в общеиранском и в индоевропейском нет фонемы **z*. Если Г.Бейли усматривал начальное *z-* перед **a* в иранских языках, то в общеиранском ему должно было бы соответствовать **ź*, а в индоевропейском — **ĝ* или **ĝh*.

***axti-** 'болезнь', дальнейшая этимология неясна (по-видимому, связано с **aka-* 'злой').

Ав. г., п. *axtay-* : *axti-* 'боль, болезнь' [Barth. AiW, 51; Сок. ЯА, 223].

***[1]az-** см. ***[1]ah-.**

***[2]az-** см. ***[3]ah-.**

***azdā-** 'достоверный, точный, истинный, известный' — из арийск. **ad-dhā-* или **adh-tā-*, ср. др.-инд. *addhā́* (наречие из инстр. ед.ч.) 'известно, действительно; истинно, воистину; конечно, наверняка' [Mh. EWA-1, 64]. О более ранней истории мнения различны, ср. наиболее вероятный и.-е. прототип **m̥d-dhē* 'поистине, верно' из и.-е. корня **med- : m̥d-* 'мерить, измерять; обдумывать, взвешивать' [Pok. IEW, 705]. Ср. мнение О.Семереньи о происхождении иранского *azdā-* из арийск. **adh-ta-*, согласно закону Бартоломе. Иначе — Г.Бейли [Bailey DKS, 21–22]).

Ав. г. *azdā* 'определенно, верно; известно' [Barth. AiW, 228]; др.-перс. (в надписях) *azdā* 'известно' [Kent OP, 173–174; Br.–Mh. Handb., 109], в арамейском источнике из др.-перс. **azdā-* 'известие', **azdā-kāra-* 'вестник', др.-перс. **azdāna-* и.с. (из греческого источника) 'известный' [Hinz NÜ, 52];

ср.-перс. *azd* {*'zd*} 'известный' [MacK. CPD, 16; Boyce WL, 21]; то же — в виде идеограммы *'ZDH* из арамейского слова, которое, в свою очередь, являлось заимствованием из др.-перс. [Богол. **azdā*, 122–124];

парф. *azd* {*'zd*} 'известный' [Boyce WL, 21] и парф. ман. турф. *'zd'g*, *'zdygr* 'осведомленный, осведомляющий' [Bailey DKS, 21];

согд. хр. *'zd'* и *'yzt̰'*, согд. будд. *'zt'* [*azd*[a]] 'объявление, оглашение; известие' [Gersh. GMS, 11, 44; Л., Хр. ОИЯ, 374]; хор. *'zd'k*, *'zδ'k* 'знающий; умный, мудрый' < **azdā-* с суф. **-aka-* [Henn. Khwar. Lg.,434]; хор. деноминативный глагол *zd'bncȳ-* 'сообщать, информировать' и имя *'zd'bncyk* 'известие, сообщение' из **azdā-* + **pantā-* 'путь' [Sam. Chwar. Verb., 263], см. также абстрактное *'zd'k'wc* 'мудрость, благоразумие' [Benz. Chwar. Wort., 132];

пшт. *zda* 'заученный, выученный; усвоенный, постигнутый', *zda kawəl* 'выучивать, запоминать', диал. ваз. *zda* id. [Morg. EVP, 101], притом что для пашто не исключено и возведение к **azda-* < **m̥dh- + ta-* от корня **me(n)dh-*, ср. *Mazda-*. Сюда же относится, по мнению Г.Бейли, хс. *āysda* 'надежный, защищенный; тот, о ком заботятся, кого уважают' [Bailey DKS, 21–22].

См. также сложноименной глагол **azdā- kar-* 'делать известным', который в разных языках и с разными классами глагольной основы обозначает: 1) 'делать известным (себе)' → 'узнавать, усваивать' (др.-перс. *azdā kušuva* 'усвой'; пшт. *zda kawəl* 'выучивать, запоминать') и 2) 'делать известным (другому)' → 'осведомлять, объявлять' (парф. *'zd qryd* 'объявите', согд. хр. *'yzt̰' qt'rt̰* 'возвестил') [Богол. **azdā*, 122–124].

Производные слова:

***azdā-kāra-** букв. 'делающий известным': 1) 'узнающий' и 2) 'осведомляющий' > др.-перс. **azdākāra-* (из арамейского источника) 'вестник' [Hinz NÜ, 52]; ср.-перс. *azdegar* {*'zdygr*} 'вестник' [Boyce WL, 21]; парф. *azdegar* {*'zdygr*} 'вестник' [там же]; согд. хр. *'zt'qr-*, *'zd'qr-* 'проповедник', *'zd'qry'*, *'yzt̰'qry'* 'возвещение' [Gersh. GMS, 44; Богол. **azdā*, 122–124].

***azdā-na-** > др.-перс. **azdāna-* и.с. (из греческого источника), букв. 'известный' [Hinz NÜ, 52];

ср.-перс. *azdēn-* : *azdēnīd-* {*'zdyn-ytn'*} 'извещать' [MacK. CPD, 16].

Ср. с отрицанием: хор. *nzd'k* 'незнающий; неразумный, невнимательный' [Benz. Chwar. Wort., 489].

Сравнения и этимологии см. также [Szem. Ir-2, 204–205; Bailey DKS, 21–22].

1aź-** ‘гнать, погонять; вести’ — из арийск. **aj-*, ср. др.-инд. *aj-* ‘гнать, подгонять; продвигать вперед; бросать’ (*ájati*, *ajyáte*, прич. *aṣṭá-*). Восходит к и.-е. **aĝ-* ‘гнать, погонять; вести’, ср. лат. *agō* ‘гоню, погоняю, веду’, греч. *ἄγω* ‘гоню, веду; увожу’, тох. A, B *āk-*, тох. B *ak-* [Pok IEW, 4–6; Mh EWA-1, 50–51], а также — в другой индоевропейской огласовке — **ĝ-es-* (ср. лат. *ges-* в *gestus*, *gerō*) [Bailey Rop., 94; Bailey DKS, 465], см. также статью ****źah-.

Ав. п. *az-* ‘гнать; выгонять; изгонять’, през. осн. 2. *aza-*, 26. (пасс.) *azya-*, инф. **aštayaē-ča* [Barth. AiW, 223–224];

хс. *hays-* ‘гнать, посылать, направлять’ (< **āźaia-*), прич. *haṣṭa-* (< **ašta-*) от корня **aź-* с протетическим *h-* [Emm. SGS, 148; Bailey DKS, 465], ср. хс. *ajs-* ‘гнаться, следовать’ → позднехот. *ajsāṁ* (ср. [Emm. SGS, 5], где приводится сравнение с др.-перс. *haj-*, др.-инд. *saj-*, относящимися к другому корню).

С превербами:

ав. *avāzōiṯ* (опт.) ‘привести, пригнать’ (с превербом **aua*); ср. также: с превербом *para-* ‘угнать’, с *upa-* ‘наносить удары; присоединять; налагать (штраф)’и т.п. [Barth. AiW, 224];

пшт. *boz-* : *bot* — от глагола *botləl*, *biwəl* ‘уводить, увозить; угонять; проводить (дорогу)’ (< **apa-aźa-* : *apa-ašta-*, см. [Morg. EVP, 16]); мдж. *āvoz-* : *āvezd-* (3-е л. ед. ч. наст.-буд. вр. *āvezd*), йд. *avāz-* : *avázd-* ‘приводить’ (< **upa-* или **aua-* + *aźaia-*, осн. прош. вр. вторична) [Morg. IIFL II, 194; Гр. ОИЯ, 210];

шугн. *bōz* : *bōxt* ‘посылать, отсылать; отправлять’ (3-е л. ед.ч. *bêzd*), хуф., руш. *abōz-* : *abůxt*, барт., рош. *abōz-* : *abōxt*, сар. *buz-* : *buxt* ‘посылать, отсылать’ (< **apa-* + *aźa-* : **-ašta-*), шугн. *abōz-* : *abōxt* ‘глотать, проглатывать; затягиваться (при курении)’ (с превербом **upa-*, ср. ав. *upāzaiti* ‘присоединяет; налагает (штраф)’), сар. *ытbuz-* : *ытbuxt* ‘глотать’, возможно, с вторичным наращением рефлекса преверба **ham-*, ср. [С ГОЯШ, 20, 39, 41; Morg. EVSh, 13, 22]; язг. *bayaz-* : *bayazd* ‘тянуться, потягиваться, зевать’, если из **abi* + *aź(a)ia-*(?);

ишк. *nez-* : *nьšt* ‘выходить’ из **ni-* + корень *aź-* (или — менее вероятно — **haź-*, см.). Неясно, относится ли сюда вах. *nəyəšt* или оно продолжает корень **gart/ϑ-*.

С превербом **pati-*: согд. ман. *pyz* (инф.) ‘бить’; согд. будд. прич. прош. вр. *pyšt-* ‘бросать’ [Henn. BBB, 55, 133].

С превербом **pari-*: ягн. зап. *piráyž-*, ягн. вост. *paréž-* ‘убегать’ (< **pari-aźia-*).

К этому корню относят также шугн. *birêz-* ‘пить’ и его аналоги — каузативные основы наст. вр. (с растяжением огласовки до **-ā-* в основе прош. вр.) с двумя превербами: шугн. *birêz-* : *birōxt*, руш., хуф. *birēz-* : *birůxt*, барт. *birōz-* : *birōxt*, сар. *biroz-* : *ыruxt* ‘пить, выпить’ [С ГОЯШ, 41], хотя Г.Моргенстьерне возводит его к **upa-raiz-* [Morg. NTS I, 49] или к **apa/i*, **upa-* + *rāzaya-* [Morg. EVSh, 21]. Однако прототип с наречием **upari* здесь вполне уместен: **upari-* + **āźaia-*. Следует добавить сюда язг. *b(ə)raz-* : *b(ə)rext* ‘пить’.

Производные слова:

***upa- + aź- >** ав. п. *upāzana-* ‘удар; телесное наказание’ (< **upa-* + *aźana-*) [Barth. AiW, 398–399].

***aštra- < *aź-tra-** (имя орудия) — из арийск. **aštra-* < **aj-tra-*, ср. др.-инд. *áṣṭrā-* ‘(кожаный) кнут’; восходит к и.-е. **aĝ-trā-* >

ав. п. *aštrā-* ж.р. ‘плеть, кнут, бич’ [Barth. AiW, 263; Mh. EWA-2, 143];

ср.-перс. *aštr* или *aštar* {’štl} ‘кнут, бич, плеть’ [Nyb. MP, 35; MacK. CPD, 13];

хор. *f.’xšy* ‘(погоняя) плетью’, где *’xš(y)* < **aštrā-* с вторичным наращением «внеэтимологического» *-x-* [MacK. Khwar. Gl. II, 84].

***aźana-** ‘удар; хлыст, плеть; палка для ударов’ (ср. вед. *goájana-*) >

ав. *upāzana-* ‘удар’ (ср. ав. *upāzōiṯ* опт. ‘наносить удары’);

ср.-перс. {’*spzn*} [*asp-azan*] ‘хлыст для лошади’, ср. также другие образования, например **gau(a)-aźana-*, **xara-aźana-*, соответственно ‘плеть, кнут, стрекало для коров, ослов’ (см. арм. заимств. из иранского источника *gavazan* ‘палка, прут’, *xarazan* ‘плеть, кнут’) [Henn. Sogdica, 24; Bailey DKS, 465].

По-видимому, сюда же язг. *x̌əwezn* ‘длинная палка с металлическим наконечником для ходьбы в горах (альпеншток)’ — с отражением во второй части **-āźana-*.

***ăź(a)ia-, *-āźa-** (последнее в составе композитов) ‘орудие, которым погоняют’ — в составе композита **gau(a)-* + *āźa-* ‘орудие, которым погоняют коров’:

ср. ав. *gavāza-* ‘то, чем погоняют скот, стрекало; кнут’ и *gavāzišta- gavāzo* (дв.ч.) ‘наилучшее стрекало, плеть’, кл. перс. *gavāz* ‘стрекало’ [Bailey Prolexis, 398; Bailey DKS, 465; Mh. EWA-1,

50–51]; хор. *(')γ'zy-* (возможно, **uγāziy-*) ‘бить, погонять кнутом’ (возможно, **uγāziy-*) — зафиксирована форма *mγ'zydybr* с основой [*muγγāz-*] ‘он погонял его кнутом’ из **uγ(γ)āziy-* — деноминатив от **gu̯āz-* ~ ав. *gavāza-* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 19–20; Benz. Chwar. Wort., 37];

язг. *γawāz* ‘палка, которой погоняют скот; ось прядильного колеса’; (анат.) ‘ключица’ (< **gāu + āź(a)i̯a-* при возможной ранней контаминации с рефлексом омонимичного производного от корня **anź- : aź-*, см. статью ****anź-***).

-āźa- — имя деятеля (в составе композитов): ‘погоняющий, погонщик’:

**nāu-āźa-* ‘моряк, лодочник’ (ср. др.-инд. *nāvājá-*) > ав. *navāza-*, парф. *n'w'z* [*nāvāz*], согд. будд., ман. *nw''z* [*nawāz*] и *n'wzyy* ‘моряк’ [Gersh. GMS, 17; Bailey DKS, 465; Л., Хр. ОИЯ];

**haina-āźa-* ‘командующий армией’ > хс. *hīnāysa-* ‘предводитель войска, полководец’ [Bailey DKS, 482].

****aźra-*** ‘охота’ > ав. *azrā-* ‘охота’, см. ав. п. *azrō.daδay-* : *azrō.daiδi-* (прил.) ‘охотящийся; вышедший на разбой’ [Barth. AiW, 229];

шугн. *γ̌ēw*, бдж., хуф., руш., барт. *γ̌īw*, сар. *γ̌ɛyw*, язг. *γ̌iw* ‘охота’ (по Г.Моргенстьерне [Morg. EVSh, 38], из **uz-raiwa-*, однако сочетание *z + r* не могло дать *γ̌*). В объяснении нуждается *-w* < **-u̯-*, если не трактовать прототип как композит с **jiu̯a-* ‘живность, скот’ во второй части, см. ****gai-***.

****aźra-*** — то же или сходное образование, словообразовательный омоним (?) ‘равнина, поле’ — из арийск. **ajra-* — то же, ср. др.-инд. *ájra-* ‘равнина, поле’ (из и.-е. **aĝ-ro-*), ср. обозначение поля: греч. *ἀγρός*, лат. *ager*, гот. *akrs* [Pok. IEW, 6; Mh. EWA-1, 52].

Поздние образования:

пшт. *pyā́za* ж.р. ‘выкидыш; пропавший, испорченный, поврежденный’ < **pati- + aź(i̯)a* + поздний суф. ж.р. **-ā*; пшт. *spyā́za* ‘матка после выкидыша; недозрелый’ с рефлексом **hača-*, отыменный гл. *spyāzawəl* ‘преждевременно родить, выкинуть’ (ср. [Morg. EVP, 62, 67, 69] без этимологии);

ср.-перс. *azg* ‘ветка’ < **aźa-ka-*?, ср. хор. *zγyk* ‘рог’ (< **azga-* [Henn. Khwar. Lg., 433; Benz. Chwar. Wort., 713]); сюда же можно отнести зафиксированное в литературе вах. *yazg* ‘побег, росток’, см. [Ст.-К. ЭСВЯ, 460].

Ср. согд. *'spšwn* ‘плеть’, которое может быть связано со словом ‘ветвь’(?) (см. [Henn. Sogdica, 24]).

К образованиям от этого же корня относятся осетинские слова: гл. *æxsyn* : *æxst* / *æxsun* : *æxst* ‘стрелять, метать’ — В.И.Абаев в [Аб. ИЭСОЯ Ук., 7] относит его к корню **ag-* ‘гнать’ и др. (с развитием **ag-s-* > *æxs-* при сравнении с осет. *jæxs* ‘плеть’), при том, что в [Аб. ИЭСОЯ I, 222] этот глагол рассматривался в сопоставлении с согд. **frāxš-* {*βr'xš-*} и возводился к др.-ир. *vaxš-*, *uxš-* ‘метать’ при изложении и других этимологий. Если принять эту новую этимологию, то с учетом того, что и.-е. прототип корня был **aĝ-*, а общеир. **aź-*, рефлексом группы **ĝs* скорее всего было **š*, и осет. *xs* — результат раннеосет. наращения *x* перед **š* и **s*, встречающегося и в других случаях (см. примеры в [Аб. Ск.-европ. изогл.] и [СГВЯ-Ф]). То же в осет. *jæxs* / *æxsæ* ‘плеть; кнут’, которое Вс.Ф.Миллер связывал с *yaxšti-* ‘ветка’, но В.И.Абаев [Аб. ИЭСОЯ I, 564] со ссылкой на [Henn. Sogdica, 23] считает производным от этого же корня, т.е. результатом развития по этапам: **ag-sa-* → **axša-* → *æxsæ* ‘погонялка’ и с протезой *j*.

К корню **aź-* относят также согд. ман. *'ztyw* ‘сосланный, изгнанный’ [Henn. BBB, 121].

О возможных этимологиях перс. *gavazn* ‘олень’ (связи его с данным корнем или с названием камня) см. в статье ****gau-***.

Сравнения и обсуждение этимологий также см. [Bailey Prolexis, 398; Сок. ЯА, 223].

****2aź-*** или ****āź-*** ‘произносить, утверждать’ — из арийск. **ājh-*, ср. др.-инд. *āha*, *āttha*. Восходит к и.-е. **ēĝ-*, *ōĝ*, *əĝ-* ‘говорить авторитетно, утверждать’, ср. арм. *asem* ‘говорить’, оск. *agit-* ‘говорить; командовать’, греч. *ἦ* ‘он сказал’; праслав. **ěz(g)ati (sę)*, рус. диал. *езга́ться* ‘обещаться’, *я́зать* ‘обещать’ [Pok. IEW, 290–291; ЭССЯ-6, 56].

От основы и.-е. **eĝ-s-* (ср. лат. *axāmenta* ‘культовые песнопения’) с закономерным переходом **-ĝ-s-* > арийск. **-ć-š-* > общеир. **-šš-* > **-š-*, ср. др.-инд. **-kṣ-*:

хс. *haṣ-* ‘отчитываться; утверждать’ (3-е л. ед.ч. *haṣḍe*, претерит *haṣṭe* < **fra-š-ta-*); имя *haṣḍa-* ‘отчет’ (< **fra-ša-ta-*) [Bailey DKS, 471–472].

Сравнения см. [там же].

****3aź-*** **(?)** значение и дальнейшая история неясны. См. [Аб. ИЭСОЯ I, 97]:

осет. диг. *azun* : *azt* ‘давать приют, лелеять, ласкать, кормить’, возводимое В.И.Абаевым к др.-ир. **az-* < *ag-*, при сравнении с производными осет. *axston* ‘гнездо’, *axsġiag* ‘самый дорогой, любимый; настоятельный; надежный, нужный’ [Аб. ИЭСОЯ I, 91–92], осет. *siaxs* ‘зять, жених’ (< **u̯iśiaxš-*) [Аб. ИЭСОЯ III, 101–102].

Возможно, в производных наращение *x* перед общеир. **š* и **ś*? Ср. [Эд. СГВЯ-Ф].

***⁴aź-** см. ***anź-.**

***aźa-** ‘козел, коза’ — из арийск. **aja-*, ср. др.-инд. *ajá-* ‘козел’, *ajā-* ‘коза’. Восходит к и.-е. **ā̆ĝ-*, ср. лит. *ožỹs* (< **āĝi̯os*) ‘козел’, *ožkà* ‘коза’ (о славянских соответствиях см. ниже) [Pok. IEW, 6–7; ЭССЯ-1, 103–104; Mh. EWA-1, 51–52].

Ав. п. *aza-* ‘козел’ — приведено в форме *azō* в ав. п. *azō. sčaēniš* ‘козленок’ [Barth. AiW, 227] без перевода и толкования, отмечено при сопоставлении с вед. *ajá-* в [Hoffmann Tiernamen, 37; Bailey DKS, 6]. Ср. праслав. **azъ* с первоначальным значением ‘козел’, сохранившееся в названиях рыб *язь*, *елец* (**azь*, **azъkъ* / **azьkъ*) и в обозначениях кожи, см. ниже [ЭССЯ-1, 103];

ср.-перс. *az*, *azak* ({’z}, {’zg}), в [Bailey DKS, 6] также дана форма зор. пехл. {’zy} ‘коза, козел’?, кл. перс. *azg* id. — все эти юго-западные формы с *z* из **ź*, по-видимому, заимствованы из северо-западных источников или источника;

абдуи *az* (Жук II 1, 129).

Производные слова:

***aź(i)na-** ‘шкура’ — из арийск. *aj́(i)na-* ‘шкура, кожа’, уже отделившееся от слова ‘коза’, ср. др.-инд. *ajína-* ‘шкура (козья)’ — производное от и.-е. обозначения козы — по признаку ‘относящееся к козе’ → ‘шкура, кожа’, ср. праслав. **azьno* ‘кожа’, церк.-слав. *(j)azno* (< **azьno*) ‘кожа’ [ЭССЯ-1, 103]:

ав. п. *azina-vant-* ‘имеющий шкуру; носящий шкуру’ [EWA-1, 51–52];

кл.-перс. *adim* ‘дубленая кожа’ с закономерным *d* < *ź*, но неясным происхождением *m*.

См. образования в более поздних языках от производной основы **aźina-* ‘шкура, кожа’, рефлексы которой не всегда легко отличимы от сходных фонетически и семантически рефлексов общеир. **ī̆źa̯na-*, также обозначающих ‘шкура, кожа’, от основы в форме **īźa* или **ī̆ź-i̯a-* от **aiź-* : *īź-* ‘коза’ (Г.Бейли восстанавливает прототип **ī̆ja-* ‘кожа, шкура’ [Bailey DKS, 32], однако **ǰ* < **ź* в общеиранском прототипе едва ли оправданно).

Мдж. нижн. *ázyo*, верхн. *yə́ʒiā*, йд. *ĭzë* ‘бурдюк для хранения и переноски кислого молока’ может восходить и к **aźi̯a-ka-*, и к **iź(i̯)aka-* (ср. [Morg. IIFL II, 195]). В ишк. *ůznůk* (Зар. *wüznuk*) ‘мешок из козлиной шкуры для плавания, переправы’ возможна контаминация рефлекса **aźina-* с поздним суф. **-ak* и производного от корня **snā-* ‘плавать, купаться’ (ср. обозначения бурдюка в языках шугнано-рушанской группы и в язгулямском, производное от этого глагола, что естественно, поскольку бурдюки здесь традиционно использовались для плавания, переправы, см. ****snā-***); в [Morg. IIFL II, 421] слово сопоставляется с ваханским, без приведения прототипа. Вах. *yazn* ‘бурдюк, надутая козья шкура для плавания’ Г.Моргенстьерне [Morg. IIFL II, 555] сравнивает с йд. *ĭzë*, которое возводится им к **iziyaka-*; И.М.Стеблин-Каменский не исключает возможность возведения вах. *yazn* как к **īz(a)na-*, так и к производному от корня **snā-* [Ст.-К. ЭСВЯ, 424], однако возможно и совпадение с **aźina-* (ср. возведение к др.-ир. **azna-* в [Ст.-К. ИФВЯ, 224]). Хс. *ẖiysamāṁ* ‘coriander’ Г.Бейли считает сложением **azya-māna-* (с **man-* ‘маленький’) [Bailey DKS, 484].

***aźa-dāna-(?)** хс. *aysdāṁ* ‘предмет потребления’, трактуется Г.Бейли как **aza-* ‘коза’ + *dānā-* ‘зерно’ — ‘козье зерно’, тумш. *eźdanā kalasta* ‘кожаный мешок для зерна’ (?) с компонентом **-dānā-* ‘зерно’ [Bailey DKS, 6]. Однако, судя по контексту, слово могло обозначать сосуды или мешки, т.е. вместилища для еды, тогда это **aśana-dāna-* или **aśa-dāna-*.

Пшт. *uǰγə́na*, *uǰγúna* (ж.р.) ‘козья шерсть’, если из **aź(i̯a)-gauna-* (см. ****gauna-***). Ср. также йд. *žūu*, *žū*, *žug* ‘кожа (для обуви)’, которое может быть и продолжением производного от той же основы, хотя Г.Моргенстьерне сопоставляет его с кховар *γəčū* и возводит к **ǰauka-* < **g^{w}eu-*, ср. др.-инд. *go-*, калаша *gao* ‘кожа, шкура’ [Morg. IIFL II, 277].

К образованиям от **aźi̯a-* и/или **aiźi̯a-*, **iźi̯a-* ряда слов, обозначающих шкуру, бурдюк и др., см. также статью ****²aiź-***.

Ср. заимствования из иранских языков в кавказские: адыг. *ač’e*, каб. *aže* [Bailey DKS, 6].

Ср. возведение рус. *коза* к более раннему *к-оза* (при вторичном наращении *к-*) с соответствиями в других языках [Трубецкой Письма, 20].

Сравнения и этимологии см. также [Mh. EWA-1, 51–52].

***aźám** ‘я’ — местоимение 1-го л. ед.ч. в номинативе — из арийск. **ajhám*, ср. др.-инд. *ahám* ‘я’. Восходит к и.-е. **eĝ(h)-óm*, где **-óm* — частица, присоединяемая к некоторым местоимениям (ср. **tuą̇at* ‘ты’), ср. греч. *ἐγώ*, лат. *egŏ̄*, лтш. *es*, др.-прус. *es*, лит. *àš*, праслав. **azъ*, церк.-слав. *azъ* ‘я’. О более ранней истории см. также [Pok. IEW, 291; ЭССЯ-1, 100–102; Mh. EWA-2, 155].

Ав. п. *azəm*, ав. г. *azə̄m* — ном. мест. 1-го л. ед.ч. ‘я’ [Barth. AiW, 225–227]; др.-перс. *adam* id. [Kent OP, 166; Br.–Mh. Handb., 101].

В юго-западной подгруппе иранских языков в более поздние периоды зафиксирована только рудиментарная форма ср.-перс.: *aδ* или *az*(?), *ad*(?) (записано идеограммой);

в северо-западной подгруппе фиксируются рефлексы от прототипа с вторичным ударением — **áźam*:

парф. ман. *az* {’z} — прям. пад. ед.ч. мест. 1-го л. ‘я’ [Boyce WL, 21]; курд. курм. *az*, заза сивер. м.р. *äz*, ж.р. *äzā*, заза кор *äz*, авр. *åz*, тал. *åz*, шахр. *az*, семн. *a*, санг. *a*, сурх. *å*, ласг. *a*, вафси *az*, нат. *äz(ä)*, орм. лог., кан. *az*; пар. *ån* — мест. 1-го л. ед.ч. ‘я’.

В восточноиранских языках имеются продолжения от праформы с обоими типами ударения:

от праформы с архаичным ударением — **aźám*:

пшт. вост. *zə*, зап. *ʒə* (*ʒ* < *z*), ван. *ze*, мдж. *zə*, *za*, йд. *zo*, *zə*.

От праформы с вторичным ударением — **áźam*:

согд. будд., ман., муг., хр. *’zw* [*azu*], хр. также *zw* [*zu*] (с *-u* < **-am*) [Henn. BBB, 121; Gersh. GMS, 11; MacK. BSTBL, 91; Л., Хр. ОИЯ, 454], хор. *’z*, *y’z* (с протезой или с частицей *y-*), *n’z* (с усилительной местоименной частицей *na-*) [Henn. Khwar. Lg., 428; Богол. Личн. мест., 7; Benz. Chwar. Wort., 465], *’’z* [Benz. Chwar. Wort., 9, 131]; осет. *æz* (в скифском не зафиксировано) [Аб. ИЭСОЯ I, 225–226];

бактр. *’z* [S-W CLI, 235]; шугн. *wuz* (< *waz*), бдж., хуф, рош., сар. *waz*, руш. *(w)az* (с поздней протезой *w-*), барт. *āz*; язг. *az*, *āz*, ишк. *az(i)*, сгл. *az(ə)*; вах. *(w)uz*, *wəz*, *uz* ‘я’; хс. *aysu* [*azu*], *aysä* [*azə*, *azi*], *aysai* (с частицей *-i* ‘именно я’), поздняя форма также *a* [Bailey DKS, 1, 6].

Ср. вах. *ẕə*, *ẕы* — притяж. мест. ‘мой’, возводимое к другой форме — прилагательному **aź-i̯a-* [Morg. IIFL II, 491; Ст.-К. ЭСВЯ, 450].

В остальных языках древний номинатив вытеснен формой косвенного падежа, преимущественно древнего генитива. Косвенные

падежи образуются от общеир. основы **ma-* < арийск. **ma-* — из и.-е. **me-* : *mo-*, см. статью ****ma-***.

Сравнения и этимологии см. также [Pok. IEW, 291; Morg. RLMA, 80; Morg. IIFL II, 491; Morg. EVSh, 96; Gersh. GMS; Ст.-К. ИФВЯ, 216; С ГОЯШ, 12, 83; Оранский ИЯИО, 149–152; Bailey DKS, 6; Mh. EWA-2, 155; Эд. СГВЯ-Ф, 89; Эд. СГВЯ-М, 204–207; Л., Хр. ОИЯ, 454; S-W CLI, 178, 180, 198, 235; Ст.-К. ЭСВЯ, 393, 450] и др.

***aźan- : *aźn-**, ***aźar-** ‘день’ (основа с чередованием **-n* / **-r*) — из арийск. **ajhan-* : **ajhn-*, **ajhar-*, ср. др.-инд. (вед.) *áhar-*, *áhar-* : *áhn-*. Восходит к и.-е. **ă̄ĝhen-*, **ă̄ĝher-*, **ă̄ĝhes-* с суффиксальными **-n* /**-r*, связанному с обозначениями дня в германских языках (при наращении в предках последних начального **d-*), ср. гот. *dags*, др.-верх.-нем. *tac*, др.-исл. *dagr*. См. [Pok. IEW, 7; Mh. EWA-2, 154].

От основы ***aźan-** : ***aźn-**:

ав. г., п. *azan-* : ав. г. *asn-* ‘день (в противоположность ночи)’ [Barth. AiW, 224] (в ген. мн. ч. *asnąm* ~ вед. *áhnām*) [Mh. EWA-2, 154].

Производные:

***aźan-** > мдж. *x̌iryízən*, йд. *x̌irī̆zen* ‘позавчера’ < **ϑrit(i̯)a-aźan(i̯a)-*, букв. ‘третьего дня’, ср. прототип **ϑrita-azan-* в [Morg. IIFL II, 271] и **ϑrita-azanya-* в [Bailey DKS, 376].

***aźna-** > ав. г. *asnąm* ген. мн.ч. ‘дней’, ав. п. *asni* ‘днем’ [Mh. EWA-2, 154]; орм. *inǰān*, орм. кан. *inʒ̄ān* ‘позавчера’ < **ani̯a-aźn(a)-* (или **aničā-aźna-* [Gersh. Ir. chron. adv., 85]), букв. ‘(в) другой день’;

ишк. *olьzd*, сгл. *āl̥uzd* ‘позавчера’ (< **ā-uša-azna-*) [Morg. NTS I, 45; Morg. IIFL II, 380]; ишк. *porьzd*, сгл. *pă̄rūzd* ‘вчера’ (< **pāra-azna-* или **pāra-azni-* [Morg. IIFL II, 315, 408]), ср. также вторичное ишк. *olьzd-evo*, сгл. *āl̥uzdēv* ‘поза-позавчера’ [Morg. IIFL II, 380]; сравнения см. также [Bailey DKS, 376].

От основы ***aźar-**:

вах. *рызz* ‘вечер’ (через этапы **pārz-* < **pazr-* < **upa-* или **apa-* + *aźara-* [Ст.-К. ИФВЯ, 191; Ст.-К. ЭСВЯ, 284], ср. [Morg. IIFL II, 535]).

По Г.Бейли: хс. *vaysña* ‘теперь, сейчас’ < **ava-* + *znya-* [Bailey DKS, 376], однако фонетически здесь скорее **-aź(a)ni̯a-* с вторичным выпадением **-a-*. Г.Бейли приводит сравнения с другими

производными от **aźan-*, однако из его сопоставлений некоторые сомнительны: мдж. *čirᵍʸīzen* ‘три дня назад’ (по Г.Моргенстьерне, из **čaθru-azanya-*, т.е. ‘(на) четвертый день’ [Morg. IIFL II, 203]); пшт. *parun*, ван. *pārənd*, орм. *prān* ‘вчера’ (по Г.Моргенстьерне, из **pāra-azna-* [Morg. Ir-1942, 264]), принятые в [Bailey DKS, 376], фонетически неубедительны: общеир. **-źn-* (из и.-е. **ĝ(h)n*) не имеет в данных языках таких рефлексов (кроме того, **čat/θru-* не должно было отразиться в мдж. в виде *čirᵍʸ-*, см. [Эд. СГВЯ-Ф, 91–92]). Здесь более вероятно отражение другого слова — общеир. **ai̯an-* (см. ****ai̯an-***).

К основам на **-n* или на **-r* можно отнести йд. *izĭko* ‘вчера вечером’, которое в [Morg. IIFL II, 196] дано без этимологии, но в сравнении с вах. *yəz* ‘вчера’; однако последнее возводится к **(ă̆)-źi̯a-* (> **(ă̆)-zya-*) и сопоставляется с др.-инд. *hyá* ‘вчера’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 434].

Осет. *az* / *anz* ‘год’ — по Вс.Ф.Миллеру [Миллер ЯО, 67], соответствует ав. *azan-*, однако В.И.Абаев относит его к прототипу **aśmān-* ‘небо’ [Аб. ИЭСОЯ I, 95], см. ****²aś-***.

***aźni > *asni** (наречие) ‘днем’ > ав. п. *asni* ‘днем’.

Ряд слов относят обычно к основе **ai̯an-*, *ai̯ar-*, но в них можно усмотреть и прототип **aźan/r-* или контаминацию с ним: см. пшт. *b(a)rezar* ‘раннее утро’ (в АРС транскрибируется как *bezár* с переводом ‘утро, рассвет’), возводимое Г.Моргенстьерне к **upa-uz-ayara-*, ср.-перс. *bāzera* ‘стража (watch) ночи’ < **upa-uzayara-*, ав. *uzayara-* ‘полдень’ > йд. *wuzīr* ‘вчера’, пшт. *zeranaī (obə)* ‘вода, оставленная со вчерашнего дня’ < **uzayeirina-* [Morg. Ir-1942, 263].

Сравнения и этимологию см. также [Сок. ЯА, 212].

***aźina-** ‘ёж’ — из и.-е. **eĝhi-no-s* ‘относящийся к змее, змее-ед’ — одного из суффиксальных образований от названия змеи (см. **aži-*), ср. греч. *ἐχῖνος*, нем. *Igel* ‘ёж’, арм. *(w)ozni*, праслав. **ežь* (из другого суффиксального производного — **eĝh-i̯o-*), ст.-слав. *ježь*, рус. *ёж*, лит. *ežỹs* и др. [Pok. IEW, 292; ЭССЯ-6, 37].

Осет. *wyzyn* / *uzun* ‘ёж’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 129].

***aźī-** ‘беременная самка животного’ — из арийск. **ajhī-*, ср. др.-инд. *ahī́-* ‘корова, самка животного’. Восходит к и.-е. **aĝh-* ‘жеребая (о кобыле); стельная (о корове)’, ср. др.-ирл. *ag* < **aĝhes-* ‘бык, корова’ [Pok. IEW, 7; Mh. EWA-2, 156].

Ав. г., п. *azī-* (прил.) ‘жеребая (о кобыле); стельная (о корове)’ [Barth. AiW, 228; Mh. EWA-2, 156].

aźn-** см. ****aźan-.

aź(u)u̯a-** ‘называть, упоминать’; ‘имя, название’ — из арийск. **ajhu̯a-* ‘название, имя’, ср. др.-инд. *āhvā-* (ж.р.) ‘имя’ — производное от корня ****źu̯a- ‘звать, призывать’, см.

В иранских языках отмечено в производных словах.

Ав. г. *duž-azōbā-* (прил.) ‘слывущий плохим, пользующийся дурной славой’; по Хр.Бартоломе, вторая часть композита происходит из **a-zba-* от **zba-* (т.е. **a-źu̯a-*) и соответствует др.-инд. *āhvā-* (ж.р.) ‘имя’ [Barth. AiW, 756]; ср. трактовку ав. *dužazōbā-* как **duš-zu‘āh* [Mh. KEWA-25, 619];

согд. будд. *wzp-*, хр. *’wžb’* (ном.-акк.), ман. *wǰb-* [*užb-*] ‘страх, ужас’, зафиксировано в сочетаниях согд. ман. *xw wǰp’* (ном.), *wǰpy’h̲* (абл.) — из **(duš)-azoba-* (возможно, через этап **(u)žuba-* или, согласно И.Гершевичу, **ŭ̄zbā*) и в производных: согд. будд. *wzpγwn’kw*, *wyzpγwn’k* [*užb-γōnē*] ‘устрашающий, ужасный’ < **aźu̯aba-gauna-ka-* (ср. [Gersh. GMS, 48, 57, 77, 170; Л., Хр. ОИЯ; S-W CLI, 179]).

***aži-, *aǰi-** ‘змея’ — из арийск. **ajhi-*, ср. др.-инд. *áhi-* ‘змея, уж’. Восходит к и.-е. **angʷ(h)i-* ‘змея, червь’, при возможных различных вариантах анлаутной гласной и некоторых изменениях согласных еще в древних диалектах периода индоевропейской общности (а также, возможно, в условиях нарочитых «искажений» слова для его табуирования в ту же эпоху), ср. и.-е. прототипы **egʷhi-*, **ogʷhi-*, **engʷ(h)i-*, **eĝhi-* и др., ср. греч. *ὄφις* ‘змея’ и *ἔχις*, *ἔχιδνα* ‘змея’, лат. *anguis* ‘змея, гадюка’, арм. *iž*, лит. *angìs* ‘змея’, др.-прус. *angis*, праслав. **ǫžь*, церк.-слав. **ǫžь*, рус. *уж* (ср. также праслав. **ǫgorь* ‘змееобразный’ — рус. *уг(о)рь*) и т.п. [Pok. IEW, 43–45; Фасмер-4, 146, 150–151; Сок. ЯА, 223; Mh. EWA-2, 156].

Ав. п. *aži-* : *ažay-* м.р. ‘змея, змей (дракон)’ [Barth. AiW, 266];

ср.-перс. ран. (из ав.) *až*, поздн. *az* {*’č’*} ‘дракон’ [Nyb. MP, 42; MacK. CPD, 15];

хор. *yyz* ‘змея’ (< **aži-*) [Henn. Khwar. Lg., 431; Benz. Chwar. Wort., 707];

мдж. *yiž*, *īž* ‘змея’ [Morg. IIFL II, 196].

Производные слова:

ав. п. *aži-čiθra-* (прил.) ‘происходящий от дракона’ [Barth. AiW, 266].

***aži-dahāka-** — из **aži-* ‘змея’ + **dahāka-* — имя одного из легендарных дэвовских царей. Встречающееся в литературе сопоставление др.-ир. **aži-dahāka-* с понятием ‘змей сжигающий, горящий’ при трактовке **dahāka-* как производного от **dag-* ‘жечь; гореть’ и проведение аналогии с рус. *Змей Горыныч* требуют дополнительных обоснований, поскольку по историко-фонетическим правилам интервокальное **-g-* в общеир. **dag-* ‘жечь; гореть’ (< арийск. **dagh-*) не должно было перейти в **-h-*.

Ср.-перс. ран. *ažidahāk*, *aždahāk*, поздн. *azdahāg* / *uzdahāg* ({*’čydh’k*, *’čdh’k*}, ман. {*’zdh’g*, *’wzdh’g*}) — имя легендарного царя-дракона [Nyb. MP, 42; MacK. CPD, 16; Boyce WL, 21]; кл. перс. *aždahā́*, *aždarhā́*, дари *aždahā̊*, *aždar*, совр. перс. *äždähå*, *eždähå*, *äždärhå*, тадж. *aždahór*, *aždaho*, *aždarhó* ‘дракон’;

парф. *aždahāg* {*’jdh’g*} ‘дракон’ [Boyce WL, 10]; бел. зап. *aždiyā́r*, курд. курм. *äždähá*, *aždá*, *äždí*, авр. *aždahā́*, гил. *aždəhá*, сив. *aždahā́* ‘дракон’;

согд. *zδγh* [*zδaxā*] или [*žδaxā*] ‘змея, дракон’ заимствовано из кл. перс. или парф. [S-W Sogd. Fr., 61];

в живых восточноиранских языках Памиро-Гиндукушского региона названия дракона заимствованы (с разной степенью адаптации):

мдж. *(h)āẓdór*, йд. *aždɛ́r* [Morg. IIFL II, 196]; шугн. *ažda(h)ǒr*, руш., хуф., барт. *aẙdar*, барт. также *aẙdal*, рош. *(h)aždar*, сар. *ažd(a)or*, язг. *aẙdalmól* (контаминация с собственным словом?), *ažda(h)ór*, вах. *aẓdar*, *aẓda(h)ór* фольк. ‘дракон; огромная змея’ — разновременные заимствования из таджикского диалектного *aždar*, *aždaho(r)* и из диалектов языка дари. См. также заимствованные из иранских языков слова: верш. *ʌždār*, буруш. *ʌždər* ‘дракон’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 90].

Неясно, относится ли к **aži-*, **aji-* обозначение бородавки: хор. *’zx* ~ кл. перс. глосса *āžax*, *āzax*, ср. тадж., ягн. *ozax*, пшт. *zəxa* [MacK. Khwar. Gl. V, 60].

ā

***1ā** — наречие, предлог, преверб, префикс с различными значениями: направления, местонахождения, нахождения близ чего-л., около, рядом, совместно с..., за чем-л. и т.п. [Сок. ЯА, 210] — из арийск. **ā*, ср. др.-инд. *á* — наречие, преверб, префикс со значением приближения ‘сюда, к тому же’, а также ‘особенно; совсем, даже, весьма; воистину; туда, на’. Восходит к различным более ранним и.-е. элементам: **ē̆*, **ō̆* (и в некоторых случаях предположительно к **ṇ*), ср. [Pok. IEW, 280–281; Mh. KEWA-2, 69; Mh. EWA-3, 157].

Ав. г., п. *ā* I — наречие: 1) (направление к говорящему) ‘сюда, в эту сторону’; 2) (присоединение) ‘к тому же, также’; II — предлог: 1) с акк. а) ‘к, по направлению к’; б) ‘возле, при, около, на’; в) (во временно́м отношении) ‘в, в течение’; 2) с лок. ‘в, на’; 3) с абл. и с ген. а) ‘от, прочь от’; б) ‘вплоть до’; в) ‘в, при’; III — преверб (с гл. *kar-*, *karət-*, *kas-*, *gam-*, *stā-* и др.); др.-перс. *ā* (наречие) ‘туда, напротив, на’; (преверб) ав. г., п. *ā-* — указание на направление от говорящего, др.-перс. *ā-* — наречие, предлог и префикс с аналогичным кругом значений: ‘к, на, в, до’; ав. п. также *a-* [Barth. AiW, 1, 300–303; Kent OP, 164; Br.–Mh. Handb., 100].

В более поздних языках превербы:

ср.-перс. *ā* {’} ‘затем, потом’ [MacK. CPD, 1];

парф. ’-,

кл. перс. *ā-*;

согд. ’’-; осет. *a-* и др.

Основной комплекс значений:

1. Направление, местонахождение за чем-л. и др.; вне чего-л. и др. [Сок. ЯА, 210]: осет. преверб *a-* (< **ā-*) — направление действия наружу от говорящего.

Примеры в составе глаголов:

пшт. *ačaw-* : *ačaw-* ‘бросать’ < **ā-skaba-* : *ā-skafta-*, корень **skab-* (?) (ср. [MacK. Pashto, 558]), пшт. *awúṣtəl* ‘поворачивать-

ся’ < *ă̄ + корень u̯art-; вах. bəϑ- : bəϑt, bət- : bən ‘падать, опрокидываться; обваливаться (о стене)’ (< *ă̄ + основы от корня pad-, см. ***pad-**), ср. [Morg. IIFL II, 452–453; Ст.-К. Lang, 7]; барт. ayōs-, язг. ayas- (в формах с ударением на корне), yas- (в формах с ударением на посткорневых элементах — суффиксах, личных окончаниях) ‘нести, уносить’ < *ā-i̯ā̆sa-, от корня *i̯am-, ср. ав. през. осн. yāsa- от того же корня [С ГОЯШ, 41]. В шугнанском и в остальных языках шугн.-руш. группы *a- утрачено, ср. шугн., руш., хуф. yōs-, сар. yus- [С ГОЯШ, 41, 43; Morg. EVSh, 106]. Язг. beδ ‘выскользнувший, увернувшийся, упущенный’ < *a-padi̯a- или *a-pād-ai̯a-. О длительной продуктивности этого преверба в языках севернопамирской группы говорят различия по языкам: ср. язг. ažam- : ažomt ‘посылать’ < *ā-ǰāmai̯a-, при шугн. naγʒimb-, руш., барт. nawzimb-, сар. narzamb- ‘провожать’ с превербом *nir-; язг. anəs- : anůx̌t ‘забывать’, при шугн. rinês- : rinūx̌t id. с превербом *fra- [Morg. EVSh, 15];

хс. hā (с протетическим h) [Konow Saka St., 22] и ā- — преверб направления [Bailey DKS, 15].

2. Направление к говорящему:

ав. г., п. ā-, a-, др.-перс. ā- — наречие и преверб направления к говорящему, внутрь чего-л. [Barth. AiW, 300–303]: ав. г., п. ā-gam- ‘приближаться, приходить’, др.-перс. ā-gam- — то же; ав. п. ā-dā- ‘вставлять во что-л.’;

кл. перс. āy- : āmad-; тадж. oy- : omad- ‘приходить’ (из *ā + основа наст. вр. от гл. *ai- : i- ‘идти’ и прич. прош. вр. в форме *gmata- от гл. *gam- ‘идти’), согд. ман., будд. ’’γt ‘пришел’ (от *ā- и того же причастия) [Gersh. GMS, 94];

бактр. agado ‘[он] пришел’ < *ā-gata- [Dv. Baktr., 150]; мдж. oγыy-, йд. aγoy- ‘приходить’ (от того же корня *gam-); хор. ’s- ‘приходить’ < *ā-isa- (от корня ***[2]ai-**, см.) и др.

Согд. ман. ’’s- [ās-] ‘брать’ < *ā-i̯asa- от корня *i̯am-, согд. ман. ’’βr- [āvar-] ‘приносить’, кл. перс. ā-var- от корня *bar-, ср. др.-перс. ā-bara- [Л., Хр. ОИЯ]).

3. Различного рода иные отношения (в глагольных и именных образованиях), точные значения которых не всегда поддаются определению. См., например:

ав. п. āxšnu- : āxšnav- ‘достигающий колен’ [Barth. AiW, 311], ав. п. a-puϑra- (прил. ж.р.) ‘достигшая потомства’, т.е. ‘(недавно) родившая’ [Barth. AiW, 85–86] и др.;

кл. перс. ārāstan ‘украшать, устраивать’? (от корня *rād-); осет. arazyn : aræzt / arazun : aræzt ‘направлять; сооружать, строить, делать, отделывать, наряжать’ (и диг. araznæ, aræznæ ‘руль’) < *ā- + корень *raź- [Аб. ИЭСОЯ I, 58]; осет. amajyn : amad / amajun : amad ‘складывать, (стену, дрова и т.п.), сооружать, строить, стругать’ (< *ā- + *√mā-) и др. [Аб. ИЭСОЯ I, 49, 57 и др.];

шугн. ažêr- ‘вымачивать, размачивать’ < *ā-gārai̯a- [Morg. EVSh, 17], ягн. ā-sir- ‘мерзнуть’, вах. wa-ser- id., связанные с *śart-; барт. ax̌öb ‘позавчера’, связанное с *xšap- (см.); язг. aδast ‘связка травянистых растений с закрученной верхушкой’ < *ă̄-dast(i̯a)- [Morg. EVSh, 113]; руш. aδawoǰ ‘кусок жира’ < *ă̄ + имя действия от корня *dau- ‘растапливать’ (ср. [там же, 13]); пшт. anang, anə́ng, alang ‘пядь (расстояние между большим пальцем и мизинцем)’ < *ā-ϑanga- [Morg. Ir-1942, 262].

***[2]ā̄-** ‘хороший; благо; свой’(?).

Сюда ли кл. перс. ādīna, совр. перс. ådine, тадж. odina ‘пятница’ — из *ā- + имя на *-aka- от корня *dai-? Если это так, то сюда же и хор. ’δynk ‘пятница’ (слово приведено без прототипа в [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 16; Benz. Chwar. Wort., 30–31]).

***[3]ā̄-** см. ***[1]a-.**

***[4]ā̄-** см. ***[5]a-.**

***āb(ā)-** ‘блеск, сияние’ или ‘явление; красота’ — из общеарийск. *ābhā-, ср. др.-инд. ābhā- ‘блеск, солнце’(?), см. [Horn Gr., 2]. Более ранний прототип неясен, в [Pok. IEW и Mh. EWA] в отдельном виде слово не зафиксировано.

Кл. перс. āb ‘блеск; великолепие; достоинство; слава’, дари å̆b: 1) ‘блеск (драгоценного камня)’; 2) ‘достоинство, репутация’; совр. перс. åb ‘блеск, глянец (металла)’; тадж. ob (кн.) ‘честь, достоинство’.

В иранских языках рефлексы отмечаются чаще в производных: *āb-tāpa- > кл. перс. āftāb, дари å̆ftå̆b, совр. перс. åftåb, тадж. oftob, тат. âftâ, тат.-евр. ofto, бахт. åftåu, åfdåu, åfitåb, лар. äftou ‘солнце’ — из сложения *ābā- + *tāpah- от корня *tap- (из и.-е. *tepos-, ср. др.-инд. tāpas- ‘жар’).

Из перс. — гил., шам. åftåb, семн. oftow, сурх. åftåw, ласг. aftåu, сив. aftov, вон. åftåu, кеш. åxtåu, кохр., зефр., сед., газ., кафр. åftåu, мейм. aɔfto, фар. åftåw / åxtåw, яр. åxdåw, нат. oxtow ‘солнце’.

Ср. также в [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 10]: др.-ир. **ābā-* = скр. *ābhā-* ‘внешний вид, красота’ в композитах хор. *’βγwnc* (ж.р.) ‘(хороший) внешний вид, красота’ из **ābā-* + **gauna-* (то же в [Benz. Chwar. Wort., 15]), согд. будд. *pry’’βγwn’k* ‘с приятным внешним видом’, сюда же и хор. **b’βγwnc* ‘некрасивый, безобразный’ из **apa-ābā* + *gauna-* + *či* (?), см. [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 32; MacK. Khwar. Gl. I, 555; Benz. Chwar. Wort., 142].

Сюда же — композит **āb-rauda-* > кл. перс. *ābrō*, дари *åbrů*, совр. перс. *åb(e)ru* ‘честь, достоинство, репутация’, тадж. *obrů* ‘честь, достоинство; авторитет, влияние, уважение; престиж; репутация’, где первая часть была затем переосмыслена как ‘вода’ (см. ****1āp-***);

гур. талах. *ābrū*, тал. *obru*, гил. *åbru*, шам. *åvrű*, сив. *åbrū*, санг. *åbirű*, вон. *åbrű*, кеш. *åburű*, кохр. *åbirū*, зефр. *åbirű*, сед. *åbirū*, газ. *åburű*, нат. *åburū* ‘честь, достоинство’.

Новообразование: кл. перс. *ābmand* ‘могущественный; счастливый’.

***āča** — предлог, преверб с различными значениями. Продолжает арийск. **āča*(?). Более ранняя история неясна, в [Pok. IEW; Mh. KEWA; Mh. EWA] слово отдельно не зафиксировано.

В иранских языках отмечены два круга значений (или два омонима?): 1) предлог, встречающийся в авестийском с акк., происходит из **ā-*. Ав. п. *āča* выступает наряду с *ā-* в значении ‘туда (до предела)’; 2) преверб (встречается с корнями **gam-*, **źav-*), происходит из **ånk-*, адъектив от *ā-* [Barth. AiW, 311–312].

Согд. ман. *čyt̲s’r* — послелог ‘в’ [Henn. BBB, 124], из будд. *čntrs’r* ‘в’ — с сокращением в *čitsār* < *čitrsār*, ср. другое сокращение — согд. хр. *čyns’* [*činsā*] ‘в’ [Henn. BBB, 74].

ād-** см. ****3ad-.

ādra-** ‘малый, незначительный; подчиненный’ — из арийск. **ādhra-*, ср. др.-инд. *ādhrá-* (прил.) ‘бедный, слабый, малый, незначительный’. Продолжает и.-е. **n̥dh-ro-* — производное от **n̥dho-* (?) [Mh. KEWA-2, 74; Mh. EWA-3, 165–167], ср. [Pok. IEW, 771]. Связано этимологически с общеиранскими **adara-*, **adah* (см. статью ****adah).

Ав. г. *ādra-* (прил.) ‘малый, незначительный (по положению), подвластный, подчиненный’ — в пехлевийском переводе *āštīh*, в кл. перс. *dūstī* [Barth. AiW, 322].

***[1]āh- : ās-** ‘сидеть, садиться; проживать, останавливаться; находиться’ — из арийск. **ās-*, ср. др.-инд. *ās-* ‘сидеть; проживать, останавливаться; находиться’ (например, *ā́ste*, *ā́sate* ‘сидит’, *āsāná-* ‘сидящий’, прич. *āsitá-* ‘севший, усаженный’). Восходит к и.-е. **ēs-*, *es-* ‘сидеть, садиться’, ср. хет. *esa* ‘сидит’ [Pok. IEW, 342–343; Mh. EWA-3, 181].

Ав. п. [1]*āh-* ‘сидеть, садиться’ (только в медиале), осн. през. 1. *āh-*, 21. *å̊ŋhā-*, инф. *āste* [Barth. AiW, 344–345], например, ав. *āste* 3-е л. ед.ч., *å̊nhənte* ‘сидят’ (3-е л. мн. ч. през. мед.); ав. *āhīša* с превербом *upa* ‘снизойди; прислушайся’ (< **āh-ī-ša* 2-е л. ед.ч. опт. мед.), см. также [Kel. Verbe, 91];

ср.-перс. (перевод авестийского) *āhistan* (?) [Barth. AiW, 345];

хор. *’hn-* ‘застраивать (домами)’ — деноминатив от **āhana-* ‘местожительство, жилище, дом’ [Sam. Chwar. Verb., 4] (иначе — через прототип **ā-* + корень **han-* — объясняется происхождение этой формы в [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 21]);

хс. *āh-* ‘сидеть; пребывать, проживать, жить’ (например, 3-е л. ед.ч. *āste* ‘сидит’, 3-е л. мн.ч. *ą̄re* ‘сидят’, прич. *āsta-*) [Emm. SGS, 13; Bailey DKS, 29].

Производные слова:

**āhana-* ‘местожительство, жилище, дом’ из арийск. *āsana-*, ср. др.-инд. *āsana-* ‘местопребывание; местожительство; сидение; место’, хорезмийский рефлекс сохранился в отыменном глаголе (см. выше);

хс. *byeha-* ‘позиция, положение; сидение’ (предположительно из **abi-āha-* или **abi-āhya-* [Bailey DKS, 311–312]); хс. *ą̄matā-* ‘место проживания’ < **āha-matā-* [там же, 19]. Ср. хс. *auna* ‘пребывание’ < **au̯a-hana-*(?) [там же, 46].

Сюда же относятся образования от основы **āsta-* ‘пребывание’ при возможной контаминации с образованиями от **asta-* ‘приют; дом; очаг’ (см. ****asta-***).

***[2]āh-** ‘получать, принимать’ — этимология неясна (связано ли с гл. ‘бросать’?).

Ав. п. [2]*āh-*, осн. през. 5. *išāh-* [Barth. AiW, 345].

***[3]āh-** ‘рот’ — из арийск **ās-*, ср. др.-инд. *ās-* ‘рот; лицо, облик’ (отмечено в инстр. ед. ч. *āsā́*, абл. ед. ч. *āsás*). Возводится традиционно к и.-е. **ōus-*, ср. лат. *ōs*, др.-ирл. *ā* ‘рот’ при сравнении со ст.-слав. *usta* [Pok. IEW, 784; Mh. EWA-3, 181–182], однако при

прототипе и.-е. **ōus-* ожидается арийск. и общеир. **āuš-* (ср. общеир. **aušta-* ‘губы’, др.-инд. *oṣṭha-* ‘губа’ [Bailey DKS, 30]).

Ав. г., п. *āh-*, ав. г. *āəāh-* ср. р. ‘рот’; ав. г. *āəāŋhā*, ав. п. *āŋha* ‘ртом’ (ср. др.-инд. *ās-án-*, *ās-yà-* ср.р. ‘рот, отверстие’);

хс. *āha-* ‘рот’ (в *hīnāha-* [Bailey DKS, 29–30]).

См. также [Barth. AiW, 345, 351, 357].

***āh(a)-, *as(ta)-** ‘зола, пепел’ — из арийск. **āsa-*, **asta-*, ср. др.-инд. *ā́sa-* м.р. ‘зола, пепел; легкая летучая пыль’. Возводится к и.-е. **āsa-*, **asta-* — производным именам от и.-е. **ās-* : *as-* ‘гореть, выгорать, высыхать’, ср. др.-верх.-нем. *asca* ‘зола, пепел’, гот. *azgō* ‘зола, пепел’, лат. *āridus* ‘сухой, засушливый’, тох. A, B *as-*, *ās-* ‘высушивать’ (арм. *astouč*, *aštouč* ‘сухой’ — заимствовано из северо-западного иранского источника) [Pok. IEW, 68; Bailey DKS, 13; Mh. EWA-3, 182–183].

В иранских языках засвидетельствованы рефлексы именных основ **āha-* и **asta-*:

кл. перс. *xāk*, совр. перс. *xâk*, тадж. *xok* ‘прах, земля’ [Morg. Ir-1942, 266; Bailey DKS, 19–20];

орм. *yānak* ‘зола’ возводится Г.Моргенстьерне к **āsnaka-* [Morg. IIFL I, 413], однако отражение общеир. **sn* в виде орм. *n* маловероятно; скорее здесь ожидается прототип **āhanaka-*; ср. пар. *hāγ* ‘земля, почва’ (?) [Morg. Ir-1942, 266];

хс. *astaucä* ‘сухая, засушливая земля, страна’ из общеир. **asta-* с суф. **-ŭčа* [Bailey DKS, 13] и хс. *ā̆ye* ‘почва, подошва ноги’ (из более раннего *ayy-*) [там же, 19–20]; ср. хс. *āhära-* ‘пепел, зола’, восходящее к **aθar(i̯)a-*, см. ****ātr-***.

Сюда же относятся другие производные от основы в виде **āh(a)-*: кл. перс. *ahak*, совр. перс. *âhäk*, тадж. *ohak* ‘жженая известь’ (< **āha-* + позднее *-ka*) и **āsta-*: язг. *x̌ast* ‘жар; горячая зола с угольками’, где *-ast* < **āstā-* или **āsta-i̯a-*.

***āhita-** ‘запачканный, грязный’ — из арийск. **asita-*, ср. др.-инд. *ásita-* ‘темный, черный’ — из более раннего сложения отрицания **a-* + **sita-* ‘белый’ — либо из причастной формы от и.-е. **n̥si-* ‘темный, грязный; грязь’, ср. [Pok. IEW, 771; Mh. KEWA-2, 64; Mh. EWA-2, 146].

Ав. п. *āhita-* (прил.) ‘запятнанный, загрязненный, нечистый’ [Barth. AiW, 345];

ср.-перс. *āhōk*, кл. перс. *āhō* ‘грех’ [Barth. AiW, 345–346; Сок. ЯА, 211]. Ср. приводимое Г.Бейли ср.-перс. турф. *’hyd*, *’’hyd* ‘пятно’ [Bailey DKS, 482].

Сюда же относят хс. *hätänai* ‘красный’ [Bailey DKS, 482; Mh. EWA-2, 146].

***āhiti-** ‘загрязнение, пятно’ — абстрактное имя от того же и.-е. корня **n̥si-*, что и прич. **āhita-*:

ав. п. *āhiti-* : *āhitay-* (ж.р.) ‘загрязнение, пятно’ [Barth. AiW, 346; Сок. ЯА, 211].

Производные слова:

***an-āhita-** ‘незапятнанный, чистый’: ав. п. *an-āhita-* (прил.) ‘незапятнанный, чистый’, др.-перс. *anāhitā-* (сущ. ж.р.) — имя женского божества, ср.-перс. (перевод) *anāhōkēnīt*, греч. передача *Ἀναῖτις* [Barth. AiW, 125];

ср.-перс. *n’hyt*, кл. перс. *nāhīd*;

согд. *n’xyδ* ‘Венера (планета)’ [Henn. BBB, 129].

Сравнения и этимологии см. также [Barth. AiW, 125; Сок. ЯА, 211].

***āi** — предлог направления (?).

Ав. п. *āi* — предлог направления от говорящего ‘к’ (с акк.) [Barth. AiW, 308].

***āi̯a-, *āu̯i̯a-** ‘яйцо’, варианты с суф. ***āi̯-ka-, *āi̯a-ka-** — происходят из арийск. **āi̯a-* (и **āu̯i̯a-*, **āi̯(a)-ka-* (?) — точный арийский прототип не реконструируется, поскольку др.-инд. основа не зафиксирована). Восходят к и.-е. вариантам **ōu̯i̯o-* или **ōi̯o-*, **əi̯óm* (и **ōi̯-ko-*?), ср. греч. атт. *ὠιόν* (< **ōu̯i̯-om*), эол. *ᾠιον* (< **ōu̯ii̯-om*), дор. *ᾠεον* (< **ōu̯ei̯-om*) ‘яйцо’, арм. *ju*, лат. *ōvum* (из **oom* < и.-е. **ōi̯om*) ‘яйцо’, др.-верх.-нем. *ei*, нем. *Ei*, праслав. **aje*, **ajьce*, слов. *jájce*, чешск. *vejce* (< и.-е. **ōi̯a-*), церк.-слав. *ajьce*, рус. *яй-цо* [Pok. IEW, 783–784; ЭССЯ-1, 63–64].

Ав. *aya-* (в Yašt 13.2–3: *vīš aēm* ‘яйцо птицы’); в [Barth. AiW] слово в отдельном виде не зафиксировано, см. [Аб. ИЭСОЯ I, 41; Nyb. MP, 218; Bailey DKS, 30];

хс. *āhā-*, *āḫā-* (*āhya* лок.), по Г.Бейли — из **āvyā-* ‘яйцо’ [Bailey DKS, 30], пшт. *hā* (ж.р.) ‘яйцо’, пшт. вост. *wəy* (ж.р.) ‘яйцо’, диал. ваз. *yōwya* (< **āu̯i̯ā-*) [Morg. EVP, 30].

От суффиксального ***āi̯a-ka-**, ср. праслав. **ajьko* [ЭССЯ-1, 64]:

ср.-перс. (с наращением *x-*) ран. *xāyak*, поздн. *xāyag* {*h’dk’*} ‘яйцо’ [Nyb. MP, 218; MacK. CPD]; кл. перс. *xāya*, дари *xâya*,

совр. перс. *xåye*, тадж. *xoya* (анат.) ‘яичко (у людей и животных); мошонка’;

бел. *haik* (в мекранском диал. *aig* ‘желток’), курд. *ha'ik*, *hēk*, *hākī*; шам. *xāya*, семн. *xey*, сурх. *xā*, ласг. *xāya* (анат.) ‘яйцо, яичко; мошонка’; пар. *ēx*. Неясно, связаны ли с этими основами курд. *hilka*, *helka*, авр. *hēlä*, гур. *heła* ‘яйцо’, тал. *uva*, орм. *hanvalk*, орм. лог. *vulk*, *wulk*, *ōlk*, *hōŋk* (ср. также в дардских языках: кхов. заим. *āyukun*, для которого Г.Моргенстьерне предлагает прототип **avyalaka-* [Morg. RLMA, 28; Morg. EVP, 30]);

осет. *ajk* / *ajkæ* ‘яйцо’ (< **ā̯i̯aka-*) [Аб. ИЭСОЯ I, 41; Бенв. Оч. осет.], хор. *y'k* [*yāk*] (м.р.) ‘яйцо’ (мн.ч. *y'c*) [Henn. Khwar. Lg., 425; Benz. Chwar. Wort., 697–698];

пшт. *hagə́y* (ж.р. ед. и мн.ч.) ‘яйцо, яйца’ (с *ha-* < **hā-* < **ā̯i̯a-*) [Morg. EVP, 30], ср. позднее пшт. *hoya*, ван. *hāya* — заимствование из дари. Мдж. нижн. *árγūγ*, верхн. *árgug* ‘яйцо’, йд. *åγúrγ* (Г.Моргенстьерне связывает с **ā-gaura-* [Morg. IIFL II, 189], хотя не исключена и праформа **ā̯i̯a-gaura-* с метатезой в мдж.). Ишк. *ókik* ‘яйцо (куриное, уст.)’, сгл. *ākik* (< **ā̯i̯(a)ka-* с наращением позднего **-ka*, ср. прототип **āwyakā-* в [Morg. IIFL II, 380]).

В [Аб. ИЭСОЯ I, 41] высказывается сомнение в исконности *w* в диалектных формах пашто *woya*, *yowya* [Morg. EVP, 30] и в возможности реконструкции общеир. формы **āwyaka-* (т.е. **āu̯i̯aka-*).

Сопоставления и этимологии см. также [Morg. EVP, 30; Аб. ОЯФ, 61; Аб. ИЭСОЯ I, 41; Bailey DKS, 30; Сок. ЯА, 222; Сок. ЯА ОИЯ, 21].

***ă̯i̯u̯-, i̯u̯- : i̯au̯-** ‘жизненная энергия; срок, время; время жизни’ — из арийск. **ă̯i̯u̯- : i̯au̯- : i̯u̯-*, ср. др.-инд. *áyu-* ‘жизненная сила, живучесть’ — субстантивированное производное от *āyú-* ‘живой, полный жизни; подвижный’, *ā́yuṣ-* ‘жизнь, жизненная сила; время жизни’, *ā́yu-* ‘жизнь, время жизни’. Восходит к и.-е. **ai̯u̯-*, **ai̯u-* (в композитах также **i̯u-*) ‘жизненная энергия, жизненная сила; живучесть; время, период жизни, век’, ср. лат. (с корневым **o*) *aevus* ‘жизнь, время жизни; вечность’, гот. *aiws* ‘время; вечность; мир’; греч. *ἀεί* ‘всегда’, *ἀιών* ‘возраст’, лат. *aeuom*, *aevum*, *aevus* ‘время жизни, век; вечность’, др.-верх.-нем. *ēwīg* ‘вечный’. Дальнейшее родство слов и понятий см. [Pok. IEW, 17; Benv. «éternité»; Степанов *Ясон*; Mh. EWA-3, 171–172].

Ав. г., п. *āyav-* : *āyu-* ‘жизнь, продолжительность жизни; возраст, век’ [Barth. AiW, 333]; ав. г., п. *yav-* ‘продолжительность, время, срок, век’ [Barth. AiW, 1264–1265];

согд. *''yh* [*āy*] ‘определенный период времени’ [EGS II, 177]; хор. *'y*, *'ȳ*, *'ȳy* [*āy*, *āyy*] ‘жизнь, жизненный срок’ < **āyu-* [Henn. Khwar. Lg., 425; Benz. Chwar. Wort., 131]; хс. *au-* ‘жизнь’ [Bailey DKS, 48].

Производные слова:

От корня вида ***i̯au-** : **i̯u-** (ср. др.-инд. *yúḥ*):

**i̯au̯ai-ǰī-* > ав. г., п. *yavaē-ǰī-* ‘вечно живущий’ [Barth. AiW, 1266], ав. *yavaēǰya-* ‘вечно живущий’ (ср. также ав. *yavaē-sū-* ‘всегда развивающийся / растущий / преуспевающий’);

**i̯au̯ā* (наречие) ‘всегда, вовеки’: зор. пехл. *ē*, *ham-ēv* ‘продолжительно’, осет. *ev* — частица длительности < **aiu̯a-* [Bailey DKS, 48];

ав. *yaonəm* (акк. м.р.) ‘срок, определенное время’ (< **i̯au-na-*), ав. *yvan-*, *yavan-*, *yōišta-*, *yūnō*, зор. пехл. *yuvān* {*ywb'n*}, кл. перс. *ǰavān* [Bailey DKS, 113] — Г.Бейли дает отсылку к и.-е. **i̯eu-* ‘молодой’ и сопоставляет с др.-инд. *yúvan-*, *yáviṣṭha-*, лат. *iuuenis*, лит. *jáunas*, ст.-слав. *junŭ* [Pok. IEW, 510];

**i̯uu̯anuka-* — по Г.Бейли, осет. *wænyg* / *iwonug*, *iwonæg* ‘молодой бычок’ [Bailey DKS, 113; Аб. ИЭСОЯ IV, 86–87], **i̯uu̯ānič̆ī-* > сгл. *wanic* ‘телка’ [Morg. IIFL II, 419; Bailey DKS, 113];

**i̯au̯aita-*, **i̯au̯aitāt-* > ав. г., п. *yavaētāt-* ‘непрерывность; продолжительность’ [Barth. AiW, 1266], др.-перс. **yavīta-* (пожелание при назначении на должность; из эламского источника) — предположительно ‘длительный, постоянный’ [Hinz NÜ, 275];

ср.-перс. ран. *yāvēt*, *yāvētān*, поздн. *ǰāvēd*, *ǰāvēdān* (*y'wyt'*, *y'wyt'n*) ‘вечный’ [Nyb. MP, 226; MacK. CPD, 46–47], ср.-перс. ман. *ǰāydān* (*j'yd'n*) ‘вечный, вечно’ [Boyce WL, 50]; кл. перс. *ǰāvēd*, *ǰāvedān*, дари *ǰå̄wed*, *ǰå̄wedå̄n* / *ǰå̄wīdå̄n*, совр. перс. *ǰåvid*, *ǰåvidån*, тадж. *ǰovid*, *ǰovidon* ‘вечный, бессмертный’;

парф. *yāvēd*, *yāvedān* (*y'wyd*, *y'wyd'n*) ‘вечный; вечно’ [Boyce WL, 102];

**i̯uu̯aka-* > хс. *jva-* ‘молодой’, *jvaa-* ‘молодой’ (< **i̯uvaka-*), мн.ч. *jvā* [Bailey DKS, 113].

Неясно, сюда ли относится ав. *yaoš* [Bailey DKS, 48].

От корня вида ***ā̯i̯u-**, ср. др.-инд. *ā́yu-*, *ā́yus-* [Bailey DKS, 48]:

ав. *āyū*, *āyu* ‘период времени’ (?);

согд. ман. *''ykwn* ‘вечно’ < **āyu-ka-na-* [Gersh. GMS, 65]; согд. будд. *'yt'wk'* ‘долгая жизнь; преклонный возраст’ [MacK. BSTBL, 81]; хс. *oṣku* ‘всегда’ < **āiuš-kam* [Bailey DKS, 48];

хор. *nym-'ȳ* ‘зрелого возраста; находящийся в зрелом возрасте’ (букв. ‘половина жизненного времени’) из **naima- + āi̯u-* [Benz. Chwar. Wort., 484].

**dargāi̯u-* > ав. г. *darəgāyu-* ‘долго продолжающийся; долговечный’ (ср. вед. *dīrghā́yu-*), др.-перс. **dargāyu-š* — и.с. [Mh. OnP, 238]; **u̯iśu̯āi̯u-* > ав. *vīspāyūm* (акк. ж.р.) ‘вековечный’; **pr̥nāi̯u-* > ав. *pərənayunqm* (ген. мн.ч. м.р.) ‘совершеннолетний’, **a-pr̥nāi̯u-* > ав. *apərənāyuš* (ном. м.р.) ‘несовершеннолетний, ребенок’, кл. перс. *burnā* ‘молодой’ [Сок. ЯА, 269];

осет. ирон. *æmbaj* ‘сверстник, ровесник’ (< **ham(a)-āi̯u-*) с диссимиляцией **m* > *mb* [Аб. ИЭСОЯ I, 134]. Сюда же В.И.Абаев склонен относить орм. *īmbaī* ‘друзья’, если возводить слово не к **ham-pāθya-*, как предлагает Г.Моргенстьерне [Morg. IIFL I, 387], а к **ham-āyu-* [Аб. ИЭСОЯ I, 134]; вместе с тем этимология Г.Моргенстьерне представляется более точной, особенно учитывая ее неединичность в языках центральноазиатского ареала (ср. образования типа **ham-√tak-*, **ham- + pāθa-* и др. для обозначения друзей, свадебной свиты и т.п. в языках Центральной Азии).

См. также компонент *-āva-* ‘возраст’ во второй части композита: хс. *myāñāvi* ‘среднего возраста’ [Bailey DKS, 25].

Иное семантическое развитие из и.-е. **ai̯u-* ‘жизненная сила’:

др.-перс. *yāu-* ‘сила, крепость’ в *yāumani-* ‘крепкий, жизненно сильный’ (см. также **i̯au̯an-* ‘юный’ ← ‘наделенный жизненной силой’); по-видимому, сюда же — осет. *aw*, *jau* / *aw(æ)* ‘сила, прочность, действенность’ и др. (при некоторых сомнениях в таком соотнесении, высказанных В.И.Абаевым в [Аб. ИЭСОЯ I, 85]).

О развитии иранских рефлексов индоевропейского производного со значением ‘молодой, юный’ см. также ****i̯u̯an-*** ‘юный, молодой’.

Ср. также развитие этого корня при некоторых случаях совпадения с продолжениями производных от корня **gai-* : *ǰi-* ‘жить’, ср. хс. *jva-* ‘живой’ (от хс. *jū-* ‘жить’, прич. наст. вр. *jūndaa* [Bailey DKS, 48, 111; Emm.–Skj. I, 46–47]) и хс. *jva* ‘молодой’ (см. выше).

Дальнейшие сопоставления и этимологии см. [Аб. ИЭСОЯ I, 85; Сок. ЯА, 269; Bailey DKS, 48].

См. также ****i̯au-***.

***āl(a)-** ‘алый, красный; краснуха (болезнь с жаром)’ — из арийск. **al-*, **ar-* (ср. санскр. *alāta-* ‘факел (?)’). Возводится к и.-е. **āl-* (?) ‘алый; болезнь с краснотой (?)’. См. корень и.-е. **al-* ‘гореть’, швед. *ala*, лат. *ol-*, *altāre* ‘алтарь’ [Pok. IEW, 28].

Возможно, с этим корнем связано осет. *ala* ‘копоть’, однако В.И.Абаев такое сопоставление не поддерживает, связывая слово с кавказскими языками либо с араб. *'alaw*, тур. *alāw* ‘пламя’ [Аб. ИЭСОЯ I, 43].

Корень **āl-* усматривается также некоторыми исследователями в названии Алмасты / Албасты — демонического существа женского пола, вредящего в основном роженицам и новорожденным (если из **āla- + -basti* из тюркских языков, см. [Ст-К. ЭСВЯ, 80–81]). См. материал, приводимый И.М.Стеблин-Каменским: тадж. *albasti*, в бадахшанских говорах также *almasti*, *almaste*, вандж. говор *almasti*; шугн. *almasti*, руш., хуф. *alamasti*, язг. *almasti*, сар. *albasti*, мдж. *ālmāstə́yika* (в сложениях также *almastī-* [Зар. Мундж., 135]). Встречается во многих тюркских языках и в русских диалектных заимствованиях из тюркских: *албастый, лобастый* (Даль), *албаст(а)*. По совпадающему мнению Э.Бенвениста (JA CCXLVIII, 65–74) и М.С.Андреева (Андреев Хуф I, 76–79), слово представляет собой сложение двух основ: 1) индоиранское или более распространенное **āla-* ‘красный’, ср. *краснуха, скарлатина* < итал. *scarlatto* ‘ярко-красный’ + 2) тюрк. *bastï* ‘задавила, удушила’. В памирских языках слово заимствовано из таджикского [Ст.-К. ЭСВЯ, 80–81].

Однако, скорее, этот сакральный термин представляет собой переходящее из языка в язык заимствованное из древнего передневосточного источника имя демона *Lamassu*, которое подвергается в разных языках влиянию народной этимологии и переосмыслению, и потому определенным фонетическим трансформациям, см. подробнее [Кл.–Эд. Almasty].

Г.Бейли усматривает также иранский корень **ar-* ‘жечь, гореть’ — из и.-е. **al-* — в производном хс. *arādā* ‘воспаление’ и в производных названиях красных цветов: зор. пехл. *alālaka-* ‘красный цветок, anemone’, кл. перс. *lāla* [Bailey DKS, 7, 25]. Ср. тюрк. **āl-* с тем же кругом значений [ЭСТЯ I, 125–126].

***āma-** ‘сырой, невареный; незрелый, неспелый; необработанный; горький’ — из арийск. **āma-*, ср. др.-инд. *āmá-* ‘сырой, несваренный; незрелый’. Восходит к и.-е. **ōmó-*: 1) ‘сырой, невареный’;

2) ‘необработанный’; 3) ‘горький’ — производному от и.-е. *ōmo- от корня *om- : ₀m- ‘сырой (незрелый), горький’, ср. арм. *hum* ‘сырой, жесткий’, греч. *ὠμός* ‘сырой, невареный; незрелый, жесткий’, др.-ирл. *om* ‘сырой, невареный’ [Pok. IEW, 777–778; Аб. ИЭСОЯ IV, 213; Mh. EWA-3, 170].

В древнеиранских языках не засвидетельствовано. В ряде более поздних языков представлено с протетическими *x-* или *h-*:

ср.-перс. *xām* {*h'm*} ‘сырой, недоваренный; незрелый’ [MacK. CPD, 93]; кл. перс. *xām* ‘сырой, недоваренный; незрелый’; дари *xåm*: 1) ‘сырой; незрелый, неспелый’; 2) ‘необдуманный, пустой’; 3) ‘незрелый, неопытный (о человеке)’; совр. перс. *xåm*, тадж. *xom*: 1) ‘сырой, недоваренный, недопеченный’; 2) ‘сырой; незрелый, неспелый’; 3) ‘необработанный, невыделанный’; 4) перен. ‘пустой, необдуманный; несбыточный, неосуществимый’; 5) перен. ‘неопытный, неискушенный’; тат.-евр. *xom*: 1) ‘сырой, недоваренный’; 2) перен. ‘неопытный’; 3) ‘целинный, невозделанный’;

курд. курм. (из перс.) *xam*, курд. *xav*; гил. *xåm*, хунс. *xūm*, орм. лог. *xāmē*, орм. кан. *hām*, пар. *xām* ‘сырой, незрелый’;

согд. *γ'm* [Л., Хр. ОИЯ, 397], осет. *xom* ‘сырой, невареный; некипяченый; прелый (о коже)’ [Аб. ИЭСОЯ IV, 213]; хор. *x'm* ‘сырой, несваренный’ [Benz. Chwar. Wort., 662];

пшт. *um*, *om* ‘сырой, невареный’ (ж.р. *umá* < **ă̄mā-* либо из **ă̄ma-* с поздним **-ā-*), в диалектах также *ōm*, диал. ваз. *(y)īm* [Geiger GIPh, 304; Morg. EVP, 10]. Из таджикского заимствованы: мдж. *xom*, йд. *xă̄m*, шугн. *xům*, руш., хуф. *xōm*, сар. *xum*, ишк. *xom* ‘сырой, незрелый; необработанный’.

Производные слова:

***āma-ka- >**

бел. *hāmag*, *āmag*, орм. *xāmē*, пар. *hâmŏ̄* [Geiger Et. Bal., 24];

согд. будд. *γ'm'kw* ‘сырой’ [Л., Хр. ОИЯ, 397]; хор. *x'mc* ‘сырой’ (мн. ч. от **x'mk* ‘сырой’) [Benz. Chwar. Wort., 662];

хс. *hāma-* ‘сырой, невареный’ [Bailey Prolexis, 408; Bailey DKS, 477] (возможно, также хс. *haṁga* ‘кислый’, возводимое Г.Бейли к корню **am-* ‘кислый, горький’ через этапы **amaka- > *aṁga-* — из и.-е. **om-* [Pok. IEW, 777–778]); вах. *(y)ing* ‘сырой, незрелый’ [Geiger GIPh, 304; Ст.-К. ИФВЯ, 49–50, 224; Ст.-К. ЭСВЯ, 425].

***āma-čĭ-, *āmačia-**, возможно, также ***āmičī-** (?) (с суф. ж.р. ***-čĭ**) ‘сырой, невареный, непеченый (о мясе, тесте, муке)’, используется для обозначения теста, муки и т. п.:

ср.-перс. *xāmīč*, перс. *xāmīz* ‘сырое мясо в уксусе’ (ср. арм. заимств. *amič*) [Аб. ИЭСОЯ IV, 213];

ягн. *úmša* ‘тесто’ < **āma-čia-*(?) [ЯТ, 341]; осет. *xomys* — название кушанья (из сырого теста) [Аб. ИЭСОЯ IV, 213]; вах. *yumǰ* ‘мука́’ — при аналогии с семантическим переходом в бурушаски *daγūi* ‘сырой, непеченый’ → *daγōaŋ* ‘мука́’ [Ст.-К. ИФВЯ, 227; Ст.-К. «Колени»; Ст.-К. ЭСВЯ, 432], ср. хс. *hāmai* ‘ячменная мука’ [Bailey DKS, 478] или ‘пшеничная мука’ [Emm.–Skj. I, 128–129].

***āma-, *āmi- + -ra-** ‘кислый’(?), ср. др.-инд. *amlá-*, *ambla-* ‘кислый’ (при неясном соотношении с ним др.-инд. *āmrá-* ‘плод манго’, *āmra-* ‘дерево манго’ и лат. *amārus* ‘горький, острый’) [Pok. IEW, 777–778; Mh. KEWA-1, 46; Mh. EWA-3, 171]:

согд. ман. *n'mry* ‘сладкий’ < **an-āmara-ka-* ‘не кислый’ (при хс. *āhvarai* ‘кислый’ ← ‘не сладкий’) [Bailey DKS, 15, 440]; сходное фонетически тадж. *xamir* ‘(кислое) тесто’, как и другие родственные слова, заимствовано из арабского.

Г.Бейли включает сюда осет. *inǰyn* / *ingin* ‘творог; масса свернувшегося молока после внесения в него сычужной закваски’, однако В.И.Абаев склонен относить это название к словам, усвоенным из кавказских языков [Аб. ИЭСОЯ I, 544].

См. также поздние производные (в том числе и от заимствованных основ): язг. *xompáy* ‘простокваша из сырого молока’; *xomnagə́l* ‘сок из ядрышек абрикосовых косточек; растертые абрикосовые ядрышки’, *xəmă̄g* ‘сапоги из сыромятной кожи (для хождения по снегу)’ — из таджикского или собственное развитие из **ă̄ma-* (хотя язг. *xomnagə́l* может продолжать и **xᵛamna-*); вах. *xomə́kí* ‘молоко, скисшее без закваски’ (возможно, целиком усвоенное из тадж. диал. *xomakí* [Ст.-К. ЭСВЯ, 407]).

Сравнения и этимологии см. также [Geiger GIPh, 304; Morg. EVP, 10; Morg. IIFL II, 554; Bailey Prolexis, 408; Bailey DKS, 477–478; Ст.-К. ИФВЯ, 227; Ст.-К. ЭСВЯ, 425].

***¹āp- : ap-** ‘вода, поток, река’ — из арийск. **āp-* : *ap-* ‘вода, поток’, ср. др.-инд. *áp-* : *ā́p-* (ж.р.) ‘вода’. Восходит к и.-е. **āp-*, *ap-* ‘вода, река, поток’, ср. греч. *-ωπ-* (в географических названиях: *Ἰνωπός*, *Ἀσωπός* — наименования рек, *Ἀπία* — Пелопоннес), тох. A, B *āp* ‘вода, поток’, др.-прус. *ape* ‘ручей’, лит. *ùpė* ‘поток, река’ и т.д. [Pok. IEW, 51–52; Mh. KEWA-25, 640; Mh. EWA-2, 81–82; Mh. EWA-3, 167].

Ав. г., п. *ap-* : *āp-* (ж.р.) и ав. п. также *āpi-* (ж.р.) ‘вода’ [Barth. AiW, 325–329] (ср. формы: ав. г. акк. мн.ч. *apas-čā*, ав. п. ном. ед. ч. *āfš*, дат. мн.ч. *aiwyō* < **ap-bhi̯as* и т.д.) ‘вода; божественная вода’, др.-перс. *ap-* и др.-перс. *āpi-* ‘вода’ [Kent OP, 168] (ср. формы: *apiyā* ‘в воде, в воду’, *abiš* инстр. мн. ч. < **ap-bhiš* ‘вода’) [Сок. ЯА, 215]; ср. материал из побочных источников: мид. **āpidāna-* — наименование местности (из эламского источника), букв. ‘вместилище воды, водный резервуар’ [Hinz NÜ, 32];

ср.-перс. ран. *āp*, поздн. *āb* ({’*p*'}, ман. {’*b*}) ‘вода’ [Nyb. MP, 20; MacK. CPD, 1; Boyce WL, 4]; кл. перс. *āb*, дари *åb*, тадж. *ob*, совр. перс. *åb*, тат. *ou̯*, сомг., мас., бур. *ôu̯*, лар. *ow*, кумз. *hau* ‘вода’, банд. *hū*;

парф. *āb* {’*b*} ‘вода’ [Boyce WL, 4]; бел. зап. *āp*, бел. вост. *āf*, курд. курм. *av*, авр. *āwí*, тал. *ov* / *óu*, гил. *åb*, шам. *ū*, семн. *ow*, сурх. *āw*, ласг. *ow*, сив. *ow*, санг. *vō*, вон., кохр., кеш., зефр. *åu*, сед. *åu*, газ. *åu* / *åb*, кафр. *åu* / *åb* / *åv*, мейм., джав. *ō*, фар. *åw*, хунс. *ōu* / *ō*, мах., сои *ō*, *ōū*, нат. *ō* / *ōv*, орм. кан. *wok*, пар. *āwə* / *āwo* / *au* ‘вода’;

согд. хр. ’*b*, ’*p*, будд., ман. ’’*p-* ‘вода’ [*āp*] (мн.ч. косв. пад. ’’*ptyy*) [Henn. BBB, 118; Gersh. GMS, 138; Л., Хр. ОИЯ, 376; S-W CLI, 178–179]; ягн. *op* ‘вода’; хор. ’*b* (зафиксировано в ряде композитов и в производных, см. ниже) [Benz. Chwar. Wort., 9]; скиф. **āp-* ‘вода’ [Аб. Ск.-сарм., 278];

бактр. *αβo* ‘вода’, бактр. ман. *y’β* ‘вода’ [Henn. BI, 54; S-W CLI, 233–234], ср. пшт. *āb*, *āw* — заимствованное.

Производные слова:

***apa-ka-**, ***āpa-ka-** ‘вода’:

орм. *wo̱k* ‘вода’, заза *āūk*, *áukä* ‘вода’; пар. *áwə*;

хор. ’*bk* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 6]. Согд. ман. ’’*pyk* ‘водяной, водный’ [Henn. BBB, 118, 124]; бактр. *abo* ‘вода’ и в сложном прилагательном бактр. *ababgo* ‘безводный’ < **apa-āpaka-* [Dv. Baktr., 146], пшт. *ubə́*, *obə́* (ж.р. мн.ч.) ‘вода’, диал. вазири *(y)ēbo̊̄* [Morg. EVP, 9], мдж. нижн. *yówγa*, мдж. верхн. *yówga*, йд. *yáuγə*, *yóuγo* (<**āpakā-*) [Morg. IIFL II, 272, 278]; ишк. *vek*, сгл. *vēk*, М. *vē(k)* ‘вода’ (последние из **ă̆pā-ka-*, **ă̆pāk(i)i̯a-*, ср. [Morg. IIFL II, 417; Эд. СГВЯ-Ф, 134]), вах. *yupk* ‘вода’ (< **ă̆pa-ka-*) [Ст.-К. ИФВЯ, 227; Ст.-К. ЭСВЯ, 432], ср. также вах. *naў́dyúpk* ‘ночной полив’ и другие производные [Ст.-К. ЭСВЯ, 242, 432–433].

Сюда же относится обозначение стекла — из **āpaka-* и **āpaka-ina-* (во многих языках — со вторичным наращением инновационного суффикса *-ak*), ср.:

ср.-перс. ран. *āpakēnak*, ср.-перс. поздн. *ābgēnag* {’*pkynk*'} ‘хрусталь, стекло’ (от общеир. **āpaka-* + **-ina* + **-ka*) [MacK. CPD, 4; Аб. ИЭСОЯ I, 84]; кл. перс. *ābgīna* ‘стекло, хрусталь; зеркало’, совр. перс. *åbgine*: 1) ‘стекло, хрусталь’; 2) ‘полива, глазурь’; 3) ‘зеркало’; тадж. *obgina*: 1) ‘зеркало’; 2) (обл.) ‘стекло’;

согд. ман. ’’*pky(nyy)* ‘хрусталь’ или ‘хрустальный’ < **āpaka-*, согд. будд. ’’*pkyn’k*, ’’*pkynč* [*āp(a)kēn-*, *āp(a)kēnak*, *āp(a)kēnč*] ‘хрусталь’ [Gersh. GMS, 152, 160]; хор. ’*bkynk* ‘стекло’ [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 7], ’*bkyn(y)k*, ’*bkynnk* — то же [Benz. Chwar. Wort., 11]; ср. также осет. *avg* / *avgæ* ‘стекло; бутылка’ (< **āpaka-*) и производное от него *avǵyn* / *avgin* ‘стеклянный’ [Аб. ИЭСОЯ I, 84–85].

Другие производные:

хор. ’*byk* ‘утка’ [Benz. Chwar. Wort., 13] (из вторичного **ābi-ka-* или из **āpi̯a-* + *-ka*?), ср. то же в композите: тадж. *murγobí* ‘утка’ (с *murγ* ‘курица’); хор. ’*b-βnyk* ‘сосуд (для воды)’ < **āp-bar(a)na-* + суф. **-ak* [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 6; Benz. Chwar. Wort., 10] (ср. более раннее чтение хор. ’*bθ̊nyk* ‘сосуд для воды’ ~ кл. перс. *ābdān* [Benz. Chwar. Wort., 12]); сюда же — хор. ’*bk* ‘волдырь’ (ср. кл. перс. *ābila* ‘пузырь на коже’) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 6] и хор. ’*bc*, ’*pc* ‘оспа’ [Benz. Chwar. Wort., 10–11, 74].

Г.Бейли возводит к **apačā-* хс. *ūtcā-* ‘вода’ [Bailey DKS, 36–37], однако фонетически более убедительна этимология **utsačā-*, связанная с ав. *usa-*, др.-инд. *útsa-* ‘источник, родник’ [Emm.–Skj. I, 27].

***ă̆p(a)-** в качестве компонента сложного слова:

ав. *apaošō* (ном. м.р.) ‘дэв засухи’ (< **ap(a)-hauša-* ‘воду высушивающий’, ср. [Сок. ЯА, 216]).

***an-ă̆pa-** ‘безводный’ > ав. *anāpa-* ‘безводный, пустыня’ (< **an-āp(a)-* ‘безводный’), ср.-перс. *anāp* (ср. арм. *anapak* — о вине), кл. перс. *nāb* ‘без воды; чистый, беспримесный (о вине)’;

***apa-apa-** ‘безводный’ > бактр. *ababgo* [*abă̆bg(ə)*] < **apa-ă̆paka-*; пшт. *bob* ‘чистый, беспримесный’ < **apă̆-āpa-* ‘бе̦з воды’.

Ср. также различные производные: ав. *upāpa-* ‘водяной, живущий в воде’ < **upāpa-* ‘водный’ и др. [Сок. ЯА, 215]; пшт. *malób* (м.р.) ‘кровь с гноем; пот’ < **(h)mat-āpa* ‘с водой’(?) [Morg. EVP, 44]; пшт. *úi̯a* (диал., ж.р.) ‘пиявка’ < **apaki̯a-* или **apači̯a-*; пшт. *owá* (ж.р.) ‘щербина, волдырь, прыщ’ < **ap(a)i̯ā-*(?); в [Morg.

EVP, 13] приводится без этимологии; пшт. *ubṛáy* (ж.р.) ‘зеленая водоросль’ < **āp-u̯ṛdakī-*? [Morg. EVP, 9].

Ср. употребление основ, восходящих к **āp-*, в названиях соков, напитков: перс. *dōš-āb*, хор. *dwš'b* — то же [Benz. Chwar. Wort., 246] (заимств. из перс.?).

***afš-** в качестве первого компонента:

ав. п. *afščiθra-* ‘содержащий семя воды (о звездах)’ (< **afš-čit/θra-*) [Barth. AiW, 103–104]; ав. п. *awəždāna-* ‘водоем; вместилище для воды’ (< **afš-dāna-*); ав. п. *awždāta-* ‘положенный в воду; покоящийся в воде’ (< **afš-dāta-*) [Barth. AiW, 99]; ав. *afštačan-* ‘где, откуда течет вода’ (< **afš-tačan-*) [Сок. ЯА, 215] и др.

Поздние разновременные образования от основы **ă̄p-* или от ее рефлексов:

язг. *afxorá* ‘глиняная чаша для питья’ (заимствованное или собственное развитие от **āp-* и рефлекса глагольной основы **xᵛar-*). Кл. перс. *āb-xwar* ‘питье’, хор. *'b-xw'rc* (ж.р.) ‘место питья, водопой’ [MacK. Khwar. Gl. I, 550; Benz. Chwar. Wort., 12]. Хор. *'b-y'r* ‘водонос’, ср. перс. *ābyār* [Benz. Chwar. Wort., 12–13]. В производных также шугн. *šarvidōǰ*, язг. *xərəvdeg* ‘боковой приток, горный поток’ и др., см. **tak-*. Сюда же — осет. *æxsærʒæn* ‘водопад’, если возводить вслед за В.И.Абаевым к **æf-særʒæn* из **āp-* с ослаблением гласного и производного от несохранившегося глагола **særʒ-* ‘литься, падать’, ср. перс. *ābšār* ‘водопад’ [Аб. ИЭСОЯ I, 219–220]; осет. *æfsūrγ / æfsurq* (редко): 1) эвфемизм для воды; 2) ‘вода, прибавляемая к бузе’; 3) ‘раствор золы при приготовлении мыла’; 4) ‘первый фильтрат при варке пива’, возводимое В.И.Абаевым к *æf + sur-γ*, где первая часть — из **ap-* (вторая связана с **śūra-* ‘крепкий’) [Аб. ИЭСОЯ I, 113];

язг. *bədéb* ‘сушеный навоз мелкого рогатого скота’ (прежде подкладывался в люльку ребенка в качестве гигроскопического материала) < **upa* или **apa-* + *tap-* (?); язг. *b(i)yasíl/ə́k* ‘поварешка, шумовка (реже — ковшик)’ < **apa-* + вторичная основа от древней презентной основы **i̯asa-* от корня **i̯am-*, см.; язг. *bawurn* ‘головной канал, отводящий воду от реки’ < **upa-* или **apa-* + **u̯ar(t)na-*(?), ср. [Morg. EVSh, 21], где слово дается с неверным переводом без этимологии, или **apa-u̯arana* от корня **u̯ar-* ‘обводнять’; шугн. *bīg*, руш., хуф. *bog* (м.р.), *bēg* (ж.р.), барт., рош. *bög* ‘глиняный горшок’ (< **apa-ka-* (?), **apa-ki̯a-* (?) Г.Моргенстьерне [Morg. EVSh, 18] считает это слово неисконным).

Возможно, сюда же относится бактр. *albargo*, если верно его возведение (через этап метатезы **āβ-lārg*) к **āb-dāraka-* ‘резервуар для воды’ (обсуждение толкований и этимологий этого слова см. [Dv. Baktr., 151–152]);

сгл. *vi-diyōk* ‘обводнение, ирригация’ — по Г.Моргенстьерне, связано с сгл. *vēk* ‘вода’ (см. выше) [Morg. IIFL II, 416], однако не исключена поздняя калька с тадж. *ob dodan*;

хор. *'bk'myk* ‘сорт кислого напитка’(?) = перс. *ābkāma* — то же [Benz. Chwar. Wort., 11];

язг. *bəžlaw-* : *bəžlawd* ‘обмазывать стены и пол дома глиной’ < **apači̯a-* + глагол *law-* : *lawd* id.

Характерно соотношение понятий ‘вода’ и ‘глубокий’, отразившееся в скиф. **āpra-* (< **āp-ra-*) ‘глубокий’ в названии р. Днепр (*Dān-Āpr* — *Δάναπρις*) и в осет. *arf* ‘глубокий’ (< **āp-ra-*) [Аб. ОЯФ, 154, 236; Аб. ИЭСОЯ I, 63], ср. также др.-инд. *nīpá-* ‘глубокий, глубоко залегающий’ < **ni-* + редуцированная форма от *ā́pa-*, ав. п. *ny-āpəm* (наречие) ‘стекая вниз’ или ‘вниз по течению; stromabwärts’ [Mh. KEWA-11, 172; Mh. EWA-11, 50; Аб. ИЭСОЯ Ук., 4].

Сравнения и этимологии см. также [Geiger GIPh, 335; Bailey DKS, 37; Morg. IIFL II, 554; Ст.-К. ИФВЯ, 227; Эд. СГВЯ-Ф, 134].

***2āp-** см. ***1ap-**.

***ār-** см. ***1ar-**.

***āri̯a-** см. ***ari̯a-**.

***ās-** см. ***1āh-**.

***āśu-** ‘быстрый, проворный, резвый’ — из арийск. **āću-*, ср. др.-инд. *āśú-* — то же. Восходит к и.-е. **ōḱú-* ‘быстрый, проворный’, ср. лат. *acu-pedius* ‘быстроногий’, *ōcior*, *ōcius* ‘более быстрый’, греч. *ὠκύς* ‘быстрый, быстро’ [Pok. IEW, 775; Bailey DKS, 28; Mh. EWA-3, 179–180].

Ав. г., п. *āsav-* : *āsu-* ‘быстрый, резвый’ [Barth. AiW, 338]; др.-перс. **āθu-* в составном слове **āθumaθā-* — наименование местности (из эламского источника) [Hinz NÜ, 51]; мид. **āsu-* ‘быстрый’ в составном слове **āsuraθa-* и.с. (из арамейского источника), букв. ‘имеющий быструю повозку, колесницу’ [там же, 47].

Производные слова:

***āśu-ka-** ‘быстрый’ (сущ. — с субстантивирующим суффиксом **-ka*) → ‘газель, лань, серна’:

ср.-перс. ран. *āhūk*, поздн. *āhūg* ({*'hwk'*}, ман. {*'hwg*, *''hwg*}) ‘газель’ [MacK. CPD, 7; Boyce WL, 10]; кл. перс. *āhū*, дари *å̊hū*, совр. перс. *åhu*, тадж. *ohu*, бахт. *å̊hī* ‘газель, серна’;

бел. зап., вост. *āsk* ‘антилопа’ [Bailey Prolexis, 21; Bailey DKS, 28], курд. курм. *ask*, авр. *å̊ska* ‘газель’; из персидского: гил. *åhú*, шам. *å̊hü̊*, семн. *āhú*, сурх. *ahü*, ласг. *āhú*, сив. *āhū*, санг. *āhu*, вон., кохр. *å̊hú́*, кеш., зефр. *å̊hü̊*, сед. *å̊hú́*, газ. *å̊hü*, кафр. *å̊ví́*, нат. *å̊ví́* ‘газель’; пар. *āhú́* ‘олень (самец)’; орм. *āū* (возможно заимств.);

согд. будд. *''s'wk'*, *''swk'* [Gersh. GMS, 147–148; Bailey Prolexis, 21; Bailey DKS, 28; Gharib Sogd. Dict., 10–11], хор. *'sk* (в сочет. с артиклем — *y'sk*) ‘газель, лань’, (ж.р.) *'sk'n* ‘самка-газель’ [Humb. CLI, 196; Benz. Chwar. Wort., 84, 86]; ср. вторичное производное хор. *'sk-z'dyk* ‘детеныш газели’ [Benz. Chwar. Wort., 84, 87];

пшт. *osáy* (м.р.) ‘джейран-самец’< **āśu-ka-*, *osəy* ‘газель (самка джейрана)’ <**āśu-kī-* [MacK. Pashto, 554], ср. праформу **ausaka-* в [Bailey DKS, 28]; в диалектах пашто также *ūsäi*, *o̯sē* (ж.р.) и др. [Morg. EVP, 12]; возведение к аналогичному прототипу язг. *yok* ‘большой горный козел’, сар. *yaǩ* ‘дикий козел’ сомнительно: оно возможно только при признании ранней трансформации **-śu-k-* > **śk-* > **-šk-* с последующей метатезой **-šk-* > **-kš-* и дальнейшими перестройками исхода основы (язг. **-kš-* > *-k*, сар. **-kš-* > **-xš-* > *ǩ*), что маловероятно. Вах. *yukṣ* ‘горный козел (четырех-пяти лет)’ < **yušk* < **āśu-ka-* [Morg. IIFL II, 465; Ст.-К. ЭСВЯ, 431]; хс. *āska-* ‘олень; антилопа’ < **āśu-ka-* [Bailey Prolexis, 21; Bailey DKS, 28].

***āśi̯ah-** (сравн. ст.) ‘более быстрый, быстрее, резвее’ — из арийск. **āći̯ah-*, ср. др.-инд. *āśīyān* ‘быстрее’; восходит к и.-е. **ōk̂i̯os-* id. [Pok. IEW, 775]:

ав. п. *āsyah-* (сравн. ст.) ‘более быстрый, быстрее, резвее’ [Barth. AiW, 342].

***aśišta-** (превосх. ст.) ‘самый быстрый, быстрейший’ — из арийск. **aćišta-*, ср. др.-инд. *áśiṣṭha-* ‘самый быстрый, быстрейший’; восходит к и.-е. **ōk̂isto-* id. [Pok. IEW, 775]:

ав. п. *āsišta-* ‘самый быстрый, быстрейший, самый резвый’ и *āsištəm* (наречие) ‘очень быстро’ [Barth. AiW, 338–339].

В композитах:

ав. п. *āsu.aspa-* ‘имеющий быстрых коней’ (ср. ав. п. *āsušča aspō* ~ вед. *āśúm áśvam*), ср. ав. п. *āsu.aspō.təma-* ‘имеющий самых быстрых коней’ (вторичная превосх. ст.) [Barth. AiW, 339];

мид. **āsu-raθa-* и.с. (~ вед. *āśú- rátha-*) ‘имеющий быструю колесницу’ (см. выше) и др.

О возможности соотнесения с этой основой осет. *Asy* / *Asi*, *Assi* — Балкария; ‘балкарцы’ и ирон. *asiag*, диг. *æsson* ‘балкарец, балкарский’ см. [Аб. ИЭСОЯ I, 79–80].

Неясно, относится ли сюда йд. *ǩümånë*, *ǩïmə̑́nə* ‘male ibex’, которое Г.Моргенстьерне возводит к **(a)θmă̆naka-*, менее вероятен здесь анлаут **ā-*, однако связь слова с др.-инд. *ātmán-* проблематична [Morg. IIFL II, 271]. Если так, то прототипом могла быть форма **aśi̯ah-* (см. выше).

Сравнения и этимологию см. также [Сок. ЯА, 220–221].

***āt** — частица повествования ‘вот, и вот; тогда’ — из арийск. **āt*, ср. др.-инд. *át* ‘затем, потом, и’. Возможно, продолжает и.-е. **ă̆t* либо **ēd*, **ōd*, ср. лит. диал. *ẽ̆* ‘и, но’, лит. *õ* — то же, праслав., рус. союз *а* и др. [Pok. IEW, 284]; о более ранней истории см. также [ЭССЯ-1, 33–34; Mh. EWA-3, 163].

Ав. г., п. *āaṯ* ‘тогда; потом, затем; и вот’, ав. г. *āṯ* ‘ну’ [Сок. ЯА, 221].

В памирских языках контаминируется с рефлексами соединительного союза **utā*, выступая в функции соединительного союза и повествовательной частицы в виде *ata*, *at*, *a* и т.п. (см. также ****utā***).

***ātar-** см. ***ātr-.**

***āti-** ‘утка’ — из арийск. **āti-*, ср. др.-инд. *āti-* ‘утка; водяная птица’. Восходит к и.-е. **anət-* ‘утка; водяная птица’, ср. раннегреч. **nā̆ti̯a* (> *νῆσσα*, *νῆττα*), лат. *anas* (ж.р., в косвенных падежах выступает основа в виде *anat-* : *anit-*), др.-верх.-нем. *enit*, *anut* (ном. мн.ч. *enti*), нем. *Ente*, лит. *ántis*, ст.-слав. **ǫty*, рус. *утя*, *утка* [Pok. IEW, 41–42; Mh. EWA-3, 163–164].

Отмечаются производные слова:

***āti-ka-** ‘утка’:

орм. *ōlié* [Morg. Orm., 10] заимствовано из диалектов пашто;

осет. *acc* / *accæ* ‘дикая утка’ (из **āti-ka-*) [Аб. ОЯФ, 50; Аб. ИЭСОЯ I, 27], хотя здесь не исключен и суффикс **-čī̆*;

пшт. *hiləy*, *helə́y* ж.р. ‘утка’ — по мнению Г.Моргенстьерне, из **āθya-ki-* [Morg. Ir-1942, 263], а не заимствовано из др.-инд. *hilla* ‘вид водяной утки’, как предполагалось ранее в [Morg. EVP, 30], однако по фонетическим характеристикам может быть возведено и к **āti-ka-*; мдж. *yélka*, йд. *yĕ̆ǩko* или *yeǩko* ‘утка’ (через этап

*āθka-, по Моргенстьерне — *yeǩ- < *āθy- [Morg. IIFL II, 274]) из более раннего *āti-ka-.

***āti-čǐ-**:

вах. *yoč* ‘утка’ [Morg. IIFL II, 274, 553; Ст.-К. ИФВЯ, 226; Ст.-К. ЭСВЯ, 429]; хс. *āce*, *āci* (собирательное имя) ‘водяная птица, гусь’ (по мнению Г.Бейли, из образования на *-*ki*- или *-*čǐ*- [Bailey Prolexis, 11; Bailey DKS, 16]). Возможно, к этому типу производных относится также осет. *acc* / *accæ* (см. выше).

Ср. также дальнейшие производные: вах. *čolyoč* — род дикой утки черного цвета с белым клювом — гибридное образование: заимствованное тадж. *čol* ‘чалый’ и вах. *yoč*, ср. перс. *čāl* ‘разновидность утки’; вах. *yoč-zman* ‘утенок’ [Ст.-К. ЭСВЯ, 128–129, 429].

Сравнения и этимологии см. также [Morg. IIFL II, 553; Аб. ИЭСОЯ I, 27; Ст.-К. ИФВЯ, 226; Ст.-К. ЭСВЯ, 429].

***ātr-, *ātar-** ‘огонь’ — из арийск. **āt(h)r-*, **āt(h)ar-*, ср. др.-инд. производные: *atharī́-*, *atharyú-* (о др.-инд. *átharvan-* см. ниже). Восходит к и.-е. **āter-*, **ātr-*; возможно, сюда же — лат. *āter* ‘черный, темный’ (← ‘сгоревший’); широко представлено в славянских языках (ср. праслав. **atra-*, рус. *ватрушка* и т.д. [ЭССЯ-1, 91–93]) и в языках Балканского языкового союза (в виде *vatra* и его производных)[1]. Общую сводку см. также [Pok. IEW, 69]. Происхождение и.-е. **āter-* точного объяснения не имеет, предполагают, что это производное от раннеиндоевропейского корня **ā-* или **ai-* ‘светить, гореть’ (обзор мнений см. [Szem. Kin., 29]).

Ав. г., п. *ātar-*, *ātərə-*, *āθr-*, *ātr-* (м.р.) ‘огонь’; ном. ед.ч. *ātarš* [Barth. Vorgeschichte, 101; Barth. AiW, 312–316], др.-перс. *ātar-*, *ātr-*, в сложениях также *āç-* < **āθr-* < **ātr-* [Barth. AiW, 312–316] (см. ниже); мид. **ātr-*, **āθr-* ‘огонь’ в составных словах.

Рефлексы этого слова в более поздних языках делятся на два типа: 1) отражения основ в виде **ātar-*, **ātr-* (в ряде языков через этап **āθr-*) и **āt̰r-* (через этапы **āt(u)r-*, **āt(a)r-*), **āθ(a)r-*; 2) отражения древней формы номинатива **ātarš* (обычно через этап **ātaš*).

1. Отражения основы в огласовках **ātar-*, **ātr-* (в ряде языков через этап **āθr-*) и **āt̰r-* (через этапы **āt(u)r-*, **āt(a)r-*), **āθ(a)r-*:

ср.-перс. ран. *ātur*, ср.-перс. поздн. *ādur* ({*’twr*}, в надписях {*’twry*}, ман. {*’dwr*}) ‘огонь (термин, связанный с древним культом огня); бог огня’ [Nyb. MP, 35; MacK. CPD, 5; Boyce WL, 8]; кл. перс. *āδár* ‘огонь; бог огня’, совр. перс. *ǻzär*: 1) ‘огонь’;

2) ‘азар’ — 9-й месяц иранского солнечного года; 3) Азар — и.с. муж. и жен.; тадж. *ozar*: 1) ‘огонь, пламя’; 2) Озар — и.с.;

бел. зап., вост. *ās* < **āθr-* < **ātr-*, в части рахшанийских диалектов также *āč* (из **ātr-* или **āt(r̰)-š́*); авр. *ɛr*, *āyir*, сив. *ūīr* ‘огонь’. Ср. также курд. *ar* < **āhr-* < **āθr*, заза *adir*, пар. *âṛ* ‘огонь’ [Morg. IIFL I, 235];

согд. будд., ман. *’’tr* [*āt(a)r*] ‘огонь’ [Henn. BBB, 118; Gersh. GMS, 139; MacK. BSTBL, 75; Л., Хр. ОИЯ], *’rδ* [**ārθ*] (с метатезой) [Morg. IIFL II, 273] < **āt(a)r-*; ср. также согд. *’’š́* — название 9-го дня (< **āθr-*) [Gersh. GMS, 47]; ягн. *ol-* (в производном глаголе *ol xaš-* ‘загораться, зажигаться, пылать’ < **āθr-* < **ātr-* [ЯТ, 298], при возможной контаминации с отражением **āl(a)-*); осет. *art* ‘огонь’ (с метатезой) [Аб. ИЭСОЯ I, 69–70]; скиф. **ātar-*, **āθr-* ‘огонь’ в и.с. *Ἰατραγόρα* [Миллер ОЭ 2, 49; Аб. ОЯФ, 52, 158, 213; Аб. ИЭСОЯ I, 69–70; Аб. Ск.-сарм., 282]; хор. *’dr* и *’dyr* [*ādír*] ‘огонь’ < **ātr-*, ср. хор. *’rw* — название 9-го месяца и 9-го дня в зороастрийском календаре из **āθra-*, ср. ав. *āθrī-*; ср. также парф. (Ниса) *’trw* — название месяца, дня Огня [Henn. Khwar. Lg., 425, 432; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 30; Benz. Chwar. Wort., 27, 81]; см. также сочетания хор. *b’dr* ‘без огня’, *p’dr* — то же (< **apa-āt(a)r-*), *ϑ’dr* ‘с огнем, имеющий огонь’ (< **hada-āt(a)r-*) [Henn.–MacK. Khwar. Dict., 32, 37; Benz. Chwar. Wort., 145, 620];

бактр. *ataro-* ‘огонь’ в производном *atarobido*, см. ниже (при бактр. *aθšo*, *aθošo* ‘огонь’ < **āt(r̰)-š́* в отдельном слове) [Dv. Baktr., 167–168]; пшт. *or* (диал. ваз. *yōr*, другие диалекты также *hōr*, *ōr*, *wōr*) [Morg. EVP, 12], мдж. *yūr* ‘огонь, костер’, йд. *yūṛ* < **ārt-* < **ātr-* [Morg. IIFL II, 69, 273]; шугн. *yōc*, руш. *yůc*, барт. *yōc*, сар. *yuc*; язг. *yec* ‘огонь’ < **ātr-* (с закономерными отражениями гласной **ā* и с обычным для этих языков переходом **-tr-* > *-c*).

Суффиксальные производные от **ātar-*, **ātr-*, **āt̰r-*:

***ātr-i̯a-** и ***āθr-i̯a-, *āθar-i̯a-** ‘относящийся к огню’ → ‘пепел, зола’ (ср. др.-инд. *atharyú-*):

ав. п. *ātrya-* ‘пепел, зола’ [Barth. AiW, 320];

сив. *huīre* < **uhīra* < **āθaryaka-* [Morg. EVSh, 83]; бел. **ēs*, сохранившееся в брагуи в виде *hēs*, *hĭ̄s* [Bailey DKS, 30];

согд. *’’š’y*, будд. *’’š’k* [*āše*] ‘зола, пепел’ < **āθr(i̯)a-ka-* и будд. *’’š’kw* ‘зола, пепел’ из **āθraka-* [Gersh. GMS, 47; MacK. BSTBL, 75; Л., Хр. ОИЯ]; ср. зафиксированное хор. *fy’drc* < **’βy’drk* < **aby-ātarakā-* в выражении ‘(приготовленное) в горячей золе’

[MacK. Khwar. Gl. V, 68; Henn.–MacK. Khwar. Dict., 38; Benz. Chwar. Wort., 271];

пшт. *īrá* (ж.р., мн. ч. *ire*) ‘зола, пепел’, в диал. также *īré*, ваз. *īrā*; ван. *arē* (из **aϑr-i̯a-*). Из прототипа **ăϑar-i̯a-* происходят: хс. *āhära-* ‘пепел, зола’ [Bailey Prolexis, 22; Bailey DKS, 30]; см. также вторичное производное хс. *āhärīja* ‘приготовленный в (горячей) золе’ из *āhära-* ‘пепел, зола’ с суф. **-īnaa-* [Bailey DKS, 30]; мдж. нижн. *yéxyo*, мдж. верхн. *yóxyā*, (Зар.) *yĕ̌xya*, *yēxya*, йд. *yaxio* ‘зола’ (< **āϑa(r)ya-ka-* [Morg. IIFL II, 274]; шугн. *ϑīr*, хуф. *aϑær*, руш., барт., рош. *aϑēr*, сар. *ϑer* ‘зола; пепел’ (возможно, через этапы **aϑarya-* < **aϑrya-* < **ātr-i̯a-*), ишк. *úsьr* (Зар. *wusur*, М. *wusīr*) ‘зола’, сгл. *wutēr* / (М.) *wutɛr*, *wuter* ‘пепел, зола’ (соответствие рефлексов ишк. *s* ~ сгл. *t* указывает на закономерный прототип **ϑ* [Morg. IIFL II, 305]), зеб. *usir* ‘зола’ [там же, 420].

***at/ϑar-u̯an-** ‘жрец’ из арийск. **at(h)aru̯an-*, ср. др.-инд. *átharvan-* ‘священник, жрец (Агни и Сомы)’ (о соотношении авестийского и древнеиндийского терминов и возможности заимствования из иранского источника в индоарийский см. также [Mh. OnP, 122, 132, 158; Mh. EWA-1, 60], там же обзор литературы):

ав. п. *aϑaurvan-*, *aϑaurun-*, *āϑravan-* ‘жрец’ — первое сословие в зороастрийском обществе [Barth. AiW, 65–66, 323].

См. также имена из побочных источников: **āϑravă̆-* ‘жрец-огнепоклонник’, **āϑravapati* ‘верховный жрец-огнепоклонник’, букв. ‘глава жрецов-огнепоклонников’ (из эламского источника) [Hinz NÜ, 48, 50];

ср.-перс. ман. *ādurēn* {*’dwryn*, *’’dwryn*} ‘огненный, сияющий, палящий’ [Boyce WL, 8]; кл. перс. *āzarī́n*, совр. перс. *åzärín* / *åzäri* ‘огненный’;

ср.-перс. ран. *āturistar*, поздн. *ādurestar* {*’twrystl*}, ман. {*’dwrystr*} ‘зола, пепел’ [MacK. CPD, 5; Boyce WL, 8].

Композиты с основами **ātar-*, **ātr-*, **āt̰r-*, **āϑr-*:

***āt̰r-pati-** ‘жрец-огнепоклонник’, букв. ‘хозяин огня’: бактр. *atarobido* и.с., букв. ‘хозяин огней’, где *-bido* < **-pati-* [Dv. Baktr., 167]; см. также форму мн. ч., используемую часто для формирования топонимов и отразившуюся в **ātu/ar-patkān-* ‘страна огнепоклонников, «хозяев огня»’ при изменении первой части с трансформацией интервокальной **t* > *δ* в **āδar-* > **āzar-* в современном названии *Азербайджан*.

***ātr-čar-** > ав. п. *ātarə-čar-* (прил.) ‘изливающий, испускающий огонь’ [Barth. AiW, 317].

***ātr-čitra-** > ав. п. *ātarš.čiϑra-* (прил.) ‘происходящий от огня’ и ав. п. *ātərə-čiϑra-*, *ātrə.čiϑra-* и.с. божества, букв. ‘происходящий от огня’ [Barth. AiW, 317–318].

***ātr-dāna-** ‘вместилище огня’ → ‘очаг’ (ср. др.-инд. *agni-dhāna-*, образованное от другого названия огня — *agni-*):

согд. *’’trδ’n* ‘вместилище огня’;

бдж. *arδůn*, руш., хуф. *arδōn*, барт. *arδōn*, *raδōn*, рош. *raδōn* (через этап **āϑra-dāna-*) ‘очаг’ [С ГОЯШ, 43; Morg. EVSh, 15].

***ātr-dāta-** ‘данный огнем’ > ав. п. *ātərə-δāta-*, *ātrə.dāta-* ‘данный огнем’ [Barth. AiW, 318].

Другие разновременные по образованию суффиксальные имена и композиты:

ср.-перс. поздн. *ādurgā́h* {*’twrg’s*} ‘алтарь священного огня’ [MacK. CPD, 5];

ав. *ātrə.saoka-* ‘топливо’, согд. хр. *’tr-swq* [*ātar-sok*] — то же [Bailey DKS, 301].

др.-перс. *açiyadiya-* — наименование месяца, букв. ‘поклонение огню’ (ср. др.-перс. *yad-* ‘поклоняться, почитать’) [Barth. AiW, 324–325], *āçina-* и. с. < *āç-* + суф. *-ina* [Kent OP, 166; Br.–Mh. Handb., 100]; мид. **ātrbṛzana-* и. с. (из арамейского источника), букв. ‘поднимающий, поддерживающий огонь’, **ātrfarnah-* и.с. (из эламского и арамейского источников), букв ‘величие, слава огня’ [Hinz NÜ, 48, 50].

Пар. *gap-âṛ* ‘очаг’ (от *âṛ* ‘огонь’, ср. орм. *gap* ‘камень’).

Ягн. *katalá*, *kattalá* ‘хижина для пастухов’ < **kata-ătra-*(?); осет. *ærtyskæn* ‘щипцы для огня’ < **aϑr-us-kana-* [Аб. ИЭСОЯ II, 197]; осет. *artʒæst* ‘очаг; огонь очага’ (букв. ‘огня око’) [Аб. ИЭСОЯ I, 70]; диг. *ærtdor*, *ætdor*, *ættor* ‘кремень’ (букв. ‘огонь-камень’), осет. *ærtgom* ‘огонь очага’, *ærtg˚yz* / *ærtguz* ‘кочегар’ [там же, 180], *ærtxūron* / *ærtxoron* 1) ‘божество огня, насылающее кожные болезни’; 2) ‘особый пирог, изготавливаемый в честь этого божества и солнца (позднее — в христианской традиции — под Новый год)’ из *art* (с ослаблением гласного) и *xūr* / *xor* ‘солнце’; осет. *ærtxūtæg* / *ærtxotæg*, *ærxotug* ‘пепел’ [Аб. ИЭСОЯ I, 182] и другие производные. Ср. также осет. отыменный гл. *ærttīvyn* : *ærttyvd* / *ærttevun* : *ærttivd* ‘блестеть; блистать, сверкать; сиять, светиться’ — из **āϑr-dīp-*, букв. ‘огне-блистать’, ср. то же в согд. ман. *’rδyf-*,

будд. *'rδ'yp-* [*ardep-*] ‘блистать’, если принять эту этимологию В.И.Абаева (иначе рассматривает эту основу И.Гершевич [Gersh. GMS, 67]); ср. также вторичное диг. *ærttevagæ* ‘молния’ [Аб. ИЭСОЯ I, 181].

Менее ясные случаи:

пшт. *aṭkor* м.р. ‘прикладывание горячего (кирпича и т.п.) к больному месту’ <**art-kari-* < **ātr-karia-*(?), пшт. *borǰal* ‘дом, очаг’ < **upa-aδra-kati-* ‘дом с очагом’ [Гр. ОИЯ]; пшт. *alwəy* ‘поджаренные початки кукурузы’, *awláwəy* ‘жареный’ → ‘исстрадавшийся’ (если первая часть слова из **ātr-*); пшт. *alwoyə́l* ‘опалять, обжигать, жарить; мучить, терзать’ (отыменный глагол, в [Morg. EVP, 10] этимология отсутствует);

Неясно, относится ли сюда кл. перс. *ālāv* (→ тюрк. *alav*), если это заимствовано из согдийского диалекта, где **tr* > **θr* > *l*, ср. такое развитие в ягнобском. В письменном же согдийском зафиксировано *''r'β* ‘пламя’, сопоставляемое В.Хеннингом (под вопросом) с кл. перс. *ālāv* [Henn. SP II, 236]. В шугн. *arīzm*, *arīžm*, сар. *rizm* ‘сажа (на котле)’ первая часть может восходить к **ar-* < **aδr(i)a-* или **ahar-*, этимология второй неясна (Г.Моргенстьерне связывает их с вах. *rizm* ‘сажа’ без реконструкции прототипа [Morg. IIFL II, 538; Morg. EVSh, 16]).

Новообразования:

кл. перс. *āδarkada*, совр. перс. *åzärkädé* ‘храм огнепоклонников, зороастрийский храм, храм огня’; кл. перс. *āδarparást*, совр. перс. *åzärpäräst* ‘огнепоклонник’; кл. перс. *āδarparastī́*, совр. перс. *åzärpärästí* ‘поклонение огню, зороастризм’; язг. *yec-p(ə)xůk* ‘(зоол.) светлячок’ и др.

2. Отражения древней формы номинатива **ātarš* (обычно через этапы **ātṛš* > **ātaxš*, **ātaš*), в композитах также **atṛš-*:

ср.-перс. (заимствованное из Авесты) *ātaxš* ‘огонь’ (из ав. *ātarš* — ном. ед.ч. от *ātar-* ‘огонь’; *ātaxš* — со вставкой внеэтимологического *-x-* перед *š*, как в ср.-перс. *Zarduxšt* — Заратустра — и.с.) [Nyb. MP, 35; MacK. CPD, 13]; кл. перс. *ātáš*, дари *ā̊táš* / *ā̊téš*, совр. перс. *åtäš*, тадж. *otaš*, тат.-евр. *atáš*, лар. *taš*, кумз. *hātíš* ‘огонь, пламя’;

бел. зап. *ātiš*, бел. вост. *āč*; курд. курм. *atäš*, тал. *otə́š*, гил. *åtə́š*, шам. *ātáš*, семн. *ātäš*, сурх. *ātéš*, ласг. *ātáš*, санг. *ātáš*, вон. *ā̊táš*, кохр. *ātáš*, кеш. *atáš*, зефр. *teš*, сед. *ā̊tíš*, газ. *ā̊téš*, кафр. *teš*, хунс. *ātíš*, наин. *ātēš*, нат. *ātáš* ‘огонь’;

возможно, этот же компонент в хор. *'ǰγ'r* — слове, восходящем к **ātṛš gārō* или **ātṛ-gāra-* и трактуемом как название древнехорезмийского обряда возжигания огня, который впредь будет постоянно поддерживаться (обряд в честь летнего солнцестояния или начала зимнего периода [Benz. Chwar. Wort., 41]);

бактр. *aδšo*, *aδošo* (*αδρο*) ‘огонь’ (обсуждение исходной словоформы см. [Dv. Baktr., 168]).

Новообразования от **ātarš* > ср.-перс. *ātaxš* (поскольку в персидском, дари, таджикском языках таких новообразований много, приводим некоторые из них; в других языках юго-западной подгруппы и в языках северо-западной подгруппы они в имеющихся материалах не отмечены):

кл. перс. *ātašdā́n*, совр. перс. *åtäšdån* ‘жаровня’, тадж. *otašdon* ‘очаг; печь для варки пищи’;

кл. перс. *ātašī́* ‘огненный’, дари *ā̊tašī́*: 1) ‘ярко-красный, огненный’; 2) (воен.) ‘огневой’, совр. перс. *åtäší*: 1) (разг.) ‘вспыльчивый, раздражительный’; 2) ‘огненный, красный’; 3) ‘огненный, горящий’;

кл. перс. *ātašīn* ‘огненный’, совр. перс. *åtäšín*: 1) ‘пылкий, страстный’; 2) ‘пламенный, горячий’; 3) ‘огневой, горящий’, тадж. *otašín*: 1) ‘огненный’; 2) ‘разгневанный’;

кл. перс. *ātaškada*, совр. перс. *åtäškäde*, тадж. (уст.) *otaškada* ‘храм огнепоклонников’;

кл. перс. *ātašxāna*: 1) ‘храм огня’; 2) ‘печь (каменная)’; 3) ‘капсула у ружья’, дари *ā̊tašxā̊ná*: 1) ‘топка’; 2) ‘запал (у ружья)’; 3) (уст.) ‘артиллерийская батарея’, совр. перс. *åtäšxåné*: 1) топка, печь’; 2) ‘кочегарня’; 3) (редко) ‘храм огня’, тадж. *otašxona*: 1) ‘кочегарня’; 2) ‘топка паровоза’.

Сопоставления и этимологии см. также [Geiger GIPh, 298, 336; Gauth. NYazg., 269–270; Morg. EVP, 11; Аб. ИЭСОЯ I, 70, 180–183; Сок. ЯА, 221; С ГОЯШ, 14, 28, 40, 43, 84; Morg. IIFL II, 273; Morg. EVSh, 15, 83; Дыбо Афг. удар., 79].

Примечание:

[1] Распространение этой основы и ее производных в индоевропейских языках связано с распространением культа огня, и не всегда легко установить ее истинный источник. Так, этимологически родственные славянские слова одни исследователи рассматривают как рефлексы исконно славянского **atra-* с протетическим **u̯-* (см. [ЭССЯ-1, 91–93]), другие — как ранний иранизм (см. обзор в [Зализняк 1962, 40], а также [Мартынов 1981, 24–25]), третьи — как заимствование из какого-то языка, принадлежащего к Балканскому языковому

союзу [Десн. Балк., 86–88] и т.д. По мнению В.И.Георгиева, и сам ареал — румынский, албанский, венгерский, южнославянские, западнославянские и украинский языки, — и фонетический облик слова в этом ареале указывают на его дакийское (дако-мизийское) происхождение [Георгиев 1963, 12–13]. Ср. приведенные А.В.Десницкой примеры: алб. тоск. *vatër*, *vatra* 'очаг', рум. *vátră* 'очаг, печь', перен. 'жилище, род, дом', схрв. *ва̀тра* 'огонь' и т.п., польский *vatra* 'зола от соломы' и др., ср. также вторичные образования, типа схрв. *ва̀тра̄л* 'кочерга', *ва̀трен* 'огненный', рус. *ватрушка*, первоначально 'лепешка, испеченная на огне, на очаге, на поду' [Десн. Балк., 86–88].

***ātra-, *āθra-** 'дух, дыхание'(?) — дальнейшая этимология неясна.

Ав. п. *āθra-* 'дыхание' [Barth. AiW, 323].

Производные слова:

ав. п. *duž-āθra-* (букв. 'плохое дыхание') 'неприятное чувство, недовольство, досада' [Barth. AiW, 756];

ав. г., п. *x^{v}āθra-* (< **hu-* или **x^{v}a-* + **āθra-*) 'хорошее самочувствие, удовольствие', букв. 'хорошее дыхание' [Barth. AiW, 1876];

ср.-перс. ^{1}*x^{v}ār* ({*hw'l*}, ман.{*xw'r*}) 'легкий, доступный' [Nyb. MP, 220; MacK. CPD, 95]; кл. перс. ^{1}*x^{v}ār* 'легкий, легкоразрешимый, доступный'.

Новообразования:

ср.-перс. *duš-x^{v}ār / dušvār* {*dwšhw'l*, *dwšw'l*} 'трудный, неприятный' [Nyb. MP, 69; MacK. CPD, 29]; кл. перс. *dušvār*, дари (кн.) *došwår*, совр. перс. *došvår*, тадж. *dušvor* 'тяжелый, трудный, затруднительный';

семн. *došxår*, санг. *dušxår*, сед. *dušxår* 'трудный, затруднительный'; из персидского: гил. *dušvår*, шам. *dušvår*, вон., кохр., кеш. *dušvår*, сед., газ. *dušvår*, наин. *düšvår* 'трудный, тяжкий, затруднительный'; зефр., кафр. *nexår* 'трудный, тяжкий, затруднительный'.

***āuiš** 'явно, очевидно' — из арийск. **au̯iš* — то же, ср. др.-инд. *āvíṣ* 'явно, очевидно', (вед.) *āviṣṭiya-* 'явный, очевидный', *āviṣṭama-* (превосх. ст.) 'наиболее очевидный'. Восходит к и.-е. основе **ău̯is* (с долгой ступенью огласовки) от гл. **au-*, **au̯ēi-* со значением 'видеть, замечать; отмечать', ср. праслав. **ava* 'явь', **avě*, **avo* 'явно, открыто', **aviti(sę)* 'показать, явить, заявить, проявить' и т.п.; церк.-слав. *(j)avě* 'явно, очевидно, известно', *(j)aviti* 'обнаруживать, проявлять', рус. *явный*, *выявить*, *заявить* [Pok. IEW, 78; ЭССЯ-1, 93–100; Mh. EWA-3, 177].

Ав. г., п. *āviš* (наречие) 'явно, очевидно, заметно' (в сочет. с гл. *ah-* 'быть'), ав. г. *āvīšya-* 'очевидный, явный, заметный' [Barth. AiW, 334].

Производные слова:

***āu̯iš-kāra-, *āu̯iš-kāra-ka-** > ср.-перс. ран. *āškārāk*, поздн. *āškārāg* ({*'šk'lk'*}, ман. {*'šk'rg*}) 'ясный, явный, очевидный, несомненный' [Nyb. MP, 34; MacK. CPD, 13; Boyce WL, 16]; кл. перс. *āškār*, *āškāra* 'ясный, явный, очевидный', дари *åšk̊år*: 1) явный, очевидный'; 2) 'открытый, публичный', совр. перс. *åšk̊år*, *åšekа̊r*, *åšk̊åre*, тадж. *oškor*: I 1) 'явный, очевидный, ясный'; 2) 'открытый, публичный'; II 1) 'явно, очевидно, ясно'; 2) 'открыто, публично';

парф. *āškārag* {*'šk'rg*} 'ясный, явный, очевидный, несомненный' [Boyce WL, 16]; бел. зап. *āškār* 'явный, очевидный'; тал. *oškor / oško*: 1) 'ясный, явный'; 2) 'видимый'; 3) 'ясно, четко'; *oškorə* 'явный, открытый'; гур. *āškьrā* 'ясный' (возможно, заимствованы).

Новообразования:

кл. перс. *āškārā*: 1) 'ясный, явный, очевидный'; 2) 'ясно, видно, очевидно', тадж. *oškoro*: 1) 'явный, очевидный, бесспорный'; 2) 'открытый, публичный'; 3) 'явно, очевидно, ясно';

совр. перс. *åšk̊åri*, тадж. *oškori* 'ясность, очевидность, несомненность'.

Скорее всего сюда же относится согд. хр. *'wšq'r-čmqy'* [*uškār-čemakyā*] 'с открытыми глазами' — абстрактное имя на *-y'* со значением 'убеждение'; подробнее об этимологии слова (и о вариантах в виде реконструированной О.Семереньи глагольной основы *wiškēr-* < **wiškāra̯ia-* и причастия *wišt-kirt-* 'открытый' [Szem. Ir-2, 217]) см. [MacK. Christ. Sogd. Notes, 117].

Сравнения и этимологии см. также [Hübschmann PSt., 102].

***āu̯ia-** см. ***āi̯a-.**

ā(x)š- (?)** 'быть в согласии, в мире', ***ā(x)šti-** 'мир, согласие' — дальнейшая история неясна: скорее всего это образования от корня, оканчивавшегося на рефлекс индоевропейского палатального (типа **ăś-*, ср. ****aśah-), где палатальный перешел перед **t* и **i̯* в **š* с наращением перед ним позднего неэтимологического **x*. Однако В.И.Абаевым реконструируется корень в виде **axš-* как рефлекс **ag-s-* [Аб. ИЭСОЯ I, 92].

Ав. п. *āxšti-* : *āxštay-* 'мир; мирный договор; победный мир' [Barth. AiW, 311]; ср. также ав. п. *āxšta-* (прил.) 'умиротворенный, примиренный' [там же], также [Аб. ИЭСОЯ I, 92];

ср.-перс. *āštīh* (у Х.Нюберга *āštēh*) {*'štyh*}, ср.-перс. ман. *āšt* {*''št*} 'мир' [Nyb. MP, 35; MacK. CPD, 13; Boyce WL, 4]; кл. перс. *āštī*, дари *å̄štī*, совр. перс. *åšti*, тадж. *ošti*: 1) 'мир, примирение'; 2) 'перемирие';

согд. *'šty*.

К этому же корню В.И.Абаев возводит кл. перс. *āšyān* 'гнездо' < **axša-dāna-* (как *šahryār* < **xšaθra-dāra-*) [Аб. ИЭСОЯ I, 92]; сюда же — кл. перс. *āšyāna* 'гнездо', (перен.) 'приют, убежище, жилище', дари *å̄šyå̄na*: 1) 'гнездо (птичье)'; 2) (техн.) 'гнездо, ячейка'; 3) 'коробка, капсула', совр. перс. *åšiyån*, *åšiyåne*: 1) 'гнездо (птиц, насекомых)'; 2) 'гнездо, очаг, кров, жилище'; 3) (воен.) 'укрытие'; 4) 'ангар', тадж. *ošyona*: 1) 'гнездо (птичье)'; 2) 'этаж'.

Вторичные производные слова:

ав. п. *an-āxštay-* : *an-āxšti-* 'смута, отсутствие мира' [Barth. AiW, 123]; ав. п. *an-āxšta-* (прил.) 'немирный', ав. п. *anāxšta.anāxštō.təma-* (превосх. ст.) 'самый немирный среди немирных' [Barth. AiW, 123].

С этой основой В.И.Абаев сравнивает также осет. *axsǵiag* / *axsgiag* 'самый дорогой, любимый; настоятельный, важный; нужный' как образование от несохранившегося глагола **axs-* 'ласкать, лелеять', сопоставляя его с продолжением общеир. **axš-* (в ав. *āxšti-*, перс. *āšti* 'мир') и с отражением той же основы в осет. *axston* 'гнездо'; рефлекс варианта этой основы в виде **az-* он усматривает в диг. *azun* 'давать приют; ласкать' и диг. *astᵊonæ* (< **az-donæ*) 'гнездо' [Аб. ИЭСОЯ I, 91–92].

Сопоставления и этимологию см. также [Сок. ЯА, 222].

***1āź- : īź-**, также ***aiź-** 'стремиться, желать; требовать; добиваться' — из арийск. **ājh-* : *īj̑h-* и **aij̑h-*, ср. др.-инд. *eh-* 'добиваться, желать; требовать' (*sam ī́hase*, *īhate* 'стремится' и производные, например, *ehá-* 'желающий', *īhā* 'желание, требование'). Дальнейшие и.-е. сопоставления неясны, см. предполагаемый прототип и.-е. **eiĝh-* или, по мнению Ю.Покорного, **ā(i)ĝh-* : *īĝh-* при возможном соответствии греч. *ἴ̓χαίνω*, *ἴ̓χανάω* 'желаю, стремлюсь' [Pok. IEW, 14; Mh. EWA-4, 273].

Ав. г., п. *āz-* 'стремиться к; желать', през. осн. 27. *izya-* < **iź-i̯a-* < **əĝh-i̯o-* 'стремиться, желать' (зафиксированы глагольные формы ав. г. *izyā* 1-е л. ед.ч. 'я желаю', ав. п. *izyeiti* 3-е л. ед.ч. 'стремится') [Barth. AiW, 342; Kel. Verbe, 19, 123].

Производные слова:

***āźa-** > ав. п. *āza-* (прил.) 'стремящийся, желающий' [Barth. AiW, 342].

***āźi- : āźai̯-** > ав. п. *āzi-* : *āzay-* (ж.р.) 'страстное желание, жажда (чего-л.) (?); алчность, жадность (особенно о дэвах)' [Barth. AiW, 343], ср. греч. *ἀχήν* 'бедный, скудный' [Mh. EWA-4, 273];

ср.-перс. (из сев.-зап.) *āz* ({'z}, ман. {''z}) 'алчность, жадность' [Nyb. MP, 4; MacK. CPD, 15; Boyce WL, 4]; кл. перс. *āz* 'желание; жадность; страсть', совр перс. *åz*: 1) 'жадность, алчность'; 2) (кн.) 'желание, страсть'; тадж. (кн.) *oz*: 1) 'желание; страсть'; 2) 'жадность, алчность';

парф. *āz* {''z} 'алчность, жадность' [Boyce WL, 4].

Сюда же относят именные образования ав. г. *āžu-* : *āžav-* (м.р.) 'стремление, рвение, усердие' [Barth. AiW, 344], ав. г., п. *ī̆žā-* (ж.р. от през. осн. 16-го класса — дезидеративной) 'стремление, рвение, усердие' (и цель стремления: 'удача, счастье') [Barth. AiW, 378–379].

К вариантам с **ai-*, **a-* (фонетически неординарным) относятся следующие зафиксированные слова:

***aiźa-** > ав. п. *aēza-* (прил.) 'желающий, требующий' [Barth. AiW, 27].

***aiźah-** > ав. п. *aēzah-* (ср. р.) 'желание, требование' [Barth. AiW, 28].

К производным от этого корня относятся также:

***ašti-** (имя действия) 'старание, стремление' > пшт. *aca* (ж.р.): 1) 'старание, стремление'; 2) 'попытка, проба'; 3) 'бросок'; 4) 'наступление, продвижение вперед' (из **ašti-*, если предположить развитие через этапы **ači-* > **ac-* + позднее *-a* из суф. ж.р. **-ā*, либо из **aš-čī̆-*). Возможна контаминация с рефлексом **1aź-* в последнем значении.

Сравнения и этимологии см. также [Сок. ЯА, 223; Mh. EWA-4, 273].

***2āź-** см. ***2aź.**

Научное издание

***Расторгуева** Вера Сергеевна,*
***Эдельман** Джой Иосифовна*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Том 1

Утверждено к печати
Институтом языкознания РАН

Редактор *М.И.Карпова*
Художник *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *Е.А.Мамиконян*
Компьютерная верстка *О.Г.Климова*

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 23.06.2000
Формат 60×90 1/16
Печать офсетная. Усл. п.л. 20,5
Усл. кр.-отт. 20,5. Уч.-изд. л. 20,9
Тираж 1000 экз. Изд. № 7868
Зак. № 326

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6